ЛЮБОВЬ СУШКО Г.ОМСК 2011год

ТРИУМФ КОРОЛЕВЫ ЕЛИЗАВЕТЫ

САГА О КОРОЛЕВЕ

И пахли древними поверьями
Ее волнистые шелка
А.Блок

СОДЕРЖАНИЕ

ПРОЛОГ

Вступление

ЧАСТЬ 1 ДУША И ТЕЛО

ГЛАВА 1 ПОКОЙ И ПОЧЕТ
ГЛАВА 2 ПЕРЕД ПЕРУНОМ
ГЛАВА 3 СВАДЬБА ЯРОСЛАВА
ГЛАВА 4 ТЕНЬ РОГНЕДЫ
ГЛАВА 5 СВАДЕБНЫЙ ПИР
ГЛАВА 6 ВОЗВРАЩЕНИЕ
ГЛАВА 7 БЕСПОЛЕЗНЫЕ УСИЛИЯ
ГЛАВА 8 ПРОЩАНИЕ
ГЛАВА 9 РАЗГОВОР С ОТЦОМ
ГЛАВА 10 РОЖДЕНИЕ ДОЧЕРИ
ГЛАВА 11 ПЕРВЫЕ МЕСЯЦЫ НА ЗЕМЛЕ
ГЛАВА 12 ОТЕЦ И ДОЧЬ
ГЛАВА 13 ВЗРОСЛЕНИЕ
ГЛАВА 14 ПРОГУЛКА С ОТЦОМ
ГЛАВА 15 ЯВЛЕНИЕ
ГЛАВА 16 ВСТРЕЧА С ТОРОМ
ГЛАВА 17 ТАИНСТВЕННЫЙ ЛЕС
ГЛАВА 18 В ПЕРВОМ КРУГУ
ГЛАВА 19 РОЖДЕНИЕ АНАСТАСИИ
ГЛАВА 20 ПЕРЕМЕНЫ
ГЛАВА 21 ТОСКА ВОЛЬГИ
ГЛАВА 22 ВТОРОЕ СВИДАНИЕ С ВОЛХВОМ
ГЛАВА 23 ЮНАЯ ВСАДНИЦА
ГЛАВА 24 ЮНАЯ ВСАДНИЦА
ГЛАВА 25 СТРАНА СКАЛ И ГЕРОЕВ

ЧАСТЬ 2 ДВОР ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ

ГЛАВА 1 В СОФИЙСКОМ СОБОРЕ
ГЛАВА 2 ПРИ ДВОРЕ КНЯЗЯ
ГЛАВА 3 ТРИ КНЯЖНЫ
ГЛАВА 4 НА ПЕРВЫЙ ВЗГЛЯД
ГЛАВА 5 СЛУХИ И РЕАЛЬНОСТЬ
ГЛАВА 6 СОПРОТИВЛЕНИЕ
ГЛАВА 7 БЕСОВСКИЕ ИСКУШЕНИЯ

ГЛАВА 8 РАЗДУМЬЯ ГАРАЛЬДА
ГЛАВА 9 КНЯЖЕСКАЯ ОХОТА
ГЛАВА 10 СЛОВА ВЕДЬМЫ
ГЛАВА 11 НОЧЬЮ У КОСТРА
ГЛАВА 12 ВОЗВРАЩЕНИЕ
ГЛАВА 13 ДЕРЗОСТЬ ВОИНА
ГЛАВА 14 В ПОКОЯХ ЕЛИЗАВЕТЫ
ГЛАВА 15 В СВАРОГЕ
ГЛАВА 16 ОТЪЕЗД АННЫ
ГЛАВА 17 РАДУГА СТРАСТИ И НЕЖНОСТИ
ГЛАВА 18 ТРЕВОГИ И ВОЛНЕНИЯ
ГЛАВА 19 В ЦАРЬГРАДЕ
ГЛАВА 20 В КЛЕТКЕ СО ЛЬВАМИ
ГЛАВА 21 МОРСКОЕ СРАЖЕНИЕ
ГЛАВА 22 ЧТО ВПЕРЕДИ, ЧТО ПОЗАДИ
ГЛАВА 23 ПРОДЕЛКИ БЕСА
ГЛАВА 24 СХВАТКА В ПУСТЫНЕ
ГЛАВА 25 ОТКАЗ КОРОЛЮ
ГЛАВА 26 НОВОЕ ЯВЛЕНИЕ МЕДЕИ

ЧАСТЬ 3 РАЗЛУКИ И ВСТРЕЧИ

ГЛАВА 1 СОН ПРИНЦА
ГЛАВА 2 СОН КНЯЖНЫ
ГЛАВА 3 ДАРЫ И ЖЕРТВЫ
ГЛАВА 4 ОТЪЕЗД АНАСТАСИИ
ГЛАВА 5 ЯВЛЕНИЕ ЖЕНИХА
ГЛАВА 6 НА БЕРЕГАХ ЭЛЛАДЫ
ГЛАВА 7 СОН О ДИДОНЕ ИСПЕПЕЛЕННАЯ СТРАСТЬЮ
ГЛАВА 8 СНОВА В ЭЛЛАДЕ
ГЛАВА 9 ВО ДВОРЦЕ ИМПЕРАТРИЦЫ
ГЛАВА 10 ДУРНЫЕ ВЕСТИ
ГЛАВА 11 СОПЕРНИК
ГЛАВА 12 БОГ КОВАРСТА СОБСТВЕННОЙ ПЕРСОНОЙ
ГЛАВА 13 БОГИНЯ ЛЮБВИ
ГЛАВА 14 В АФИНАХ
ГЛАВА 15 ПЕРЕД КАМЕННЫМ ЛЬВОМ
ГЛАВА 16 ВОИН ПЕРЕД ЦАРИЦЕЙ
ГЛАВА 17 БАШНЯ ПЛЕНЕНИЕ
ГЛАВА 18 СОН О КЛЕОПАТРЕ И МЕДЕЕ
ГЛАВА 19 ВЕСТЬ О СПАСЕНИИ
ГЛАВА 20 ЛОВУШКА ДЛЯ ЛОКИ

ГЛАВА 21 ВЕРНЫЙ ВОЛК
ГЛАВА 22 ОТПЛЫТИЕ
ГЛАВА 23 НЕОЖИДАННОЕ ОСВОБОЖДНИЕ
ГЛАВА 24 А ТЕМ ВРЕМЕНЕМ
ГЛАВА 25 ГНЕВ ЦАРИЦЫ
ГЛАВА 26 УБИЙСТВО ЧАЙКИ

ЧАСТЬ 4 К РОДНЫМ БЕРЕГАМ

ГЛАВА 1 В ЗАБРОШЕННОМ ХРАМЕ
ГЛАВА 2 ПЕРЕД ПОСЕЙДОНОМ
ГЛАВА 3 МОНОЛОГ КОРОЛЯ ГРЯДУЩЕГО
ГЛАВА 4 ПЕРЕД ПОСЕЙДОНОМ
ГЛАВА 5 А ТЕМ ВРЕМЕНЕМ
ГЛАВА 6 ДВА ВОИНА
ГЛАВА 7 ПРИБЫТИЕ
ГЛАВА 8 ВСТРЕЧА
ГЛАВА 9 ВЕСТИ ОТ КНЯЗЯ
ГЛАВА 10 У СМЕРТНОГО ОДРА
ГЛАВА 11 СВАДЬБА
ГЛАВА 12 НОЧЬ ТОРЖЕСТВА СТРАСТИ
ГЛАВА 13 НА РАССВЕТЕ
ГЛАВА 14 ФИНАЛ ПИРА
ГЛАВА 15 СНОВА В ХРАМЕ
ГЛАВА 16 ТЕМ ВРЕМЕНЕМ
ГЛАВА 17 АЛТАРЬ ЛАДЫ
ГЛАВА 18 АЛТАРЬ ЧУЖОГО БОГА
ГЛАВА 19 ПОСЛЕДНЕЕ СВИДАНИЕ С ОТЦОМ
ГЛАВА 20 БЕС И ЛАДА
ГЛАВА 21 ОТБЫТИЕ
ГЛАВА 22 НА ЛАДЬЕ
ГЛАВА 23 В ЧЕРТОГАХ ОДИНА
ГЛАВА 24 В ЭЛЛАДЕ
ГЛАВА 25 ПРОШЛОЕ В ГРЯДУЩЕМ

ЧАСТЬ 5 К РОДНЫМ БЕРЕГАМ

ГЛАВА 1 ПРИБЫТИЕ
ГЛАВА 2 ПЕРЕД СТАРИКОМ
ГЛАВА 3 ТЕНЬ МЕДЕИ
ГЛАВА 4 ПРОЩАНИЕ
ГЛАВА 5 ВОЗВОАЩЕНИЕ В СВОЙ МИР

ГЛАВА 6 В ЗАМКЕ КОРОЛЯ
ГЛАВА 7 ПУСТЫЕ ПАЛАТЫ
ГЛАВА 8 БУРЯ В МОРЕ
ГЛАВА 9 УТРОМ
ГЛАВА 10 РОДНЫЕ БЕРЕГА
ГЛАВА 11 В ПУСТОМ ДВОРЦЕ
ГЛАВА 12 ВО ФРАНЦИИ
ГЛАВА 13 НОВАЯ РОЛЬ
ГЛАВА 14 ЗАГОВОР ВАЛЬКИРИЙ
ГЛАВА 15 НЕОПРЕДЕЛЕННОСТЬ
ГЛАВА 16 ВЫХОД В МОРЕ
ГЛАВА 17 В ПОХОД
ГЛАВА 18 ТРЕВОЖНЫЕ ВЕСТИ
ГЛАВА 19 В КИЕВЕ
ГЛАВА 20 ВОЗВРАЩЕНИЕ
ГЛАВА 21 НА НЕБЕСАХ
ГЛАВА 22 ЯВЛЕНИЕ ПЕРВОЕ
ГЛАВА 23 ЯВЛЕНИЕ ВТОРОЕ
ГЛАВА 24 РАЗГОВОР С ПРИЗРАКОМ
ГЛАВА 25 В КИЕВЕ

ЧАСТЬ 6 КОРОЛЬ В ВЕЧНОСТИ

ГЛАВА 1 НОВЫЙ СОЮЗ
ГЛАВА 2 СТОЛКНОВЕНИЕ
ГЛАВА 3 ВСТРЕЧА ЧЕРЕЗ ГОДЫ
ГЛАВА 4 В КИЕВЕ
ГЛАВА 5 НА ПЕРЕКРЕСТКЕ
ГЛАВА 6 РОДНЫЕ ПРОСТОРЫ
ГЛАВА 7 БЕЛЫЙ ВСАДНИК НАДЕЖДЫ
ГЛАВА 8 СОПЕНИЦЫ
ГЛАВА 9 СВАДЕБНЫЙ ПИР
ГЛАВА 10 ПРОЩАНИЕ НАВСЕГДА
ГЛАВА 11 ПУТЬ К ГАРАЛЬДУ
ГЛАВА 12 ВОЗВРАЩЕНИЕ ДОМОЙ
ГЛАВА 13 РАЗГОВОР С ДОЧЕРЬЮ
ГЛАВА 14 ВЕСТИ ИЗ КИЕВА
ГЛАВА 15 БЕСПОКОЙСТВА
ГЛАВА 16 ПРОЩАНИЕ И ПРОЩЕНИЕ
ГЛАВА 17 СТРАШНЫЙ СОН
ГЛАВА 18 ВИДЕНИЕ
ГЛАВА 19 В ЦАРЬГРАДЕ

ГЛАВА 20 ИМПЕРАТОРСКАЯ ТЕНЬ
ГЛАВА 21 МОНОЛОГ СМЕРТИ
ГЛАВА 22 КОВАРСТВО СМЕРТИ
ГЛАВА 23 ДУРНЫЕ ВЕСТИ
ГЛАВА 24 СДЕЛКА
ГЛАВА 25 ПЕРЕД СРАЖЕНИЕМ

ЧАСТЬ 7 ДО И ПОСЛЕ СРАЖЕНИЯ (25 сентября 1066)

ГЛАВА 1 БЕРЕГА САКСОНИИ
ГЛАВА 2 МОНОЛОГ ДЬЯВОЛА
ГЛАВА 3 СОВЕЩАНИЕ
ГЛАВА 4 ПЕРВЫЕ ВЕСТИ
ГЛАВА 5 СОН ВЕЛИКОЙ КНЯГИНИ.
ГЛАВА 6 ПЕРЕД ИЗЯСЛАВОМ
ГЛАВА 7 В ПОЛЕ ЧИСТОМ
ГЛАВА 8 ЕЩЕ ОДИН ШАНС
ГЛАВА 10 ПЕРЕД РОГВОЛОДОМ
ГЛАВА 11 СОН КОРОЛЯ ГАРАЛЬДА
ГЛАВА 12 ЗА ГОРИЗОНТОМ РЕАЛЬНОСТИ
ГЛАВА 13 РЕШАЮЩИЙ МИГ
ГЛАВА 14 ВИД СВЕРХУ
ГЛАВА 15 ГИБЕЛЬ ГАРАЛЬДА КРАСИВОГО
ГЛАВА 16 ПИРРОВА ПОБЕДА
ГЛАВА 17 ИЗ САКСОНИИ
ГЛАВА 18 К РОДНЫМ БЕРЕГАМ
ГЛАВА 19 СКОРБНЫЕ ТОРЖЕСТВА
ГЛАВА 20 МИР БЕЗ КОРОЛЯ
ГЛАВА 21 ОТКРОВЕНИЯ ВАЛЬКИРИИ
ГЛАВА 22 РАЗГОВОР С ДОЧЕРЬЮ
ГЛАВА 23 ТАЙНОЕ СТРОЕНИЕ
ГЛАВА 24 ВЕСТИ ИЗ КИЕВА
ГЛАВА 25 ПОЯВЛЕНИЕ РОГВОЛОДА

ЧАСТЬ 8 ПРОШЕЛ ЕЩЕ ОДИН ГОД

ГЛАВА 1 В ТАИНСТВЕННОМ ЗАМКЕ
ГЛАВА 2 ВЕСТИ ИЗ КИЕВА
ГЛАВА 3 В ЗАМКЕ
ГЛАВА 4 В РАЗНЫХ ШИРОТАХ
ГЛАВА 5 КОРОЛЕВА НА НЕБЕСАХ
ГЛАВА 6 ВСТРЕЧА СКВОЗЬ ВЕКА

ГЛАВА 7 СРЕДИ ВАЛЬКИРИЙ
ГЛАВА 8 ПЕРЕД ПЕРУНОМ
ГЛАВА 9 ХИТРОСТЬ БЕСА
ГЛАВА 10 В ВАЛЬХАЛЛЕ
ГЛАВА 11 В ПЛЕНУ
ГЛАВА 12 ГНЕВ И ГОРДОСТЬ
ГЛАВА 13 СВИДАНИЕ В ТЕМНИЦЕ
ГЛАВА 14 СМЕЛОСТЬ ВАЛЬКИРИИ
ГЛАВА 15 И СНОВА ЗАБВЕНИЕ
ГЛАВА 16 УСЛОВИЕ ЛОКИ
ГЛАВА 17 КУЛЬМИНАЦИЯ БАЛА
ГЛАВА 18 ПОБЕДА
ГЛАВА 19 СРЕДИ ЗВЕЗД
ГЛАВА 20 ПОСЛЕ ПИРА
ЭПИЛОГ
Верни моего короля. (Сага о королеве Елизавете)

ТРИУМФ КОРОЛЕВЫ ЕЛИЗАВЕТЫ

САГА О КОРОЛЕВЕ

ПРОЛОГ

Тебе подарила судьба короля королей

Княжна Ярославна и твоя королева, Гаральд,
Уносится в царство снегов и ведет за собой
Холодная страсть, и камней драгоценных парад
Он бросит к ногам ее, воин, любовник, герой.

Мужчина, король, по-другому не смели вы жить,
И страшная участь досталась - любить короля,
Сумевшего сердце ее и весь мир покорить,
И в царство снегов увозила княжну та ладья.

Достойна, прекрасна, строптива и странно нежна,
Она улыбается, сон его вечный храня.
О, дочь Ярослава, ты старой стихии верна,
Тебе подарила судьба королей короля.

Несчастная дева, такие недолго живут,
Взойти на костер, оставаться у страсти в плену.
И в Киев далекий ладьи ее снова плывут,
Несут королеву, а ведь провожали княжну.

Все так же горда она, только страданья видны,
На лике ее, королева, бесспорно прекрасна,
Но как этот мир изменился без юной княжны,
И новому князю она и страшна и опасна.

И странно грустна - ведь ее не встречает отец,
И холод в палатах, и плач об ушедших во тьму,
В мерцании факелов блеск отшумевших побед,
И взор ее к небу стремится, и сердце к нему.

И лишь улыбнется с небес ей король королей.
- Зачем эта жизнь без тебя?
-Ты как прежде прекрасна.
И в кубки вина за помин наших душ ты разлей,
О, Киевский князь, успокойся, она не опасна.

Достойна, прекрасна, строптива и странно нежна.
Она улыбается, сон его вечный храня.
О, дочь Ярослава, ты старой стихии верна,
Тебе подарила судьба королей короля.

Вступление

Слетались на курган три грифона и возвестили они весь славянский мир о том, что три бога собрались вместе в небесном дворце и имена им Перун – верховный славянский бог, Один - верховный бог скандинавов, Световид – герой, еще на земле царствовавший и искавший себе народ. Но и он готов был на небеса подняться и к ним присоединиться.

Долго говорили они о мирах и делах разных. Каждый из них припомнил пророчество о том, что почти в одно время разом три короля погибнуть должны. И показалось это для каждого из них самым важным событием.

- Да,- задумчиво говорил Перун, - это будет Изяслав Киевский князь. Недолго жить и властвовать ему осталось. Бурной, да слишком короткой окажется жизнь его

- Это будет Гаральд Храбрый, норвежский король, - говорил Один, - завоевал он все. О чем с детства мечтал. Вернул себе земли, с которых когда-то мальчишкой еще изгнан был. Большего ему захотелось, вот и отправился он в Англию, там и найдет погибель свою.

- Я знаю, что решена судьба Гаральда Английского, хотя победителем он окажется, но так же падет на поле сражения, как и побежденный суровый собрат его, - усмехнулся Световид.- Это будет еще то сражение.

-Мне казалось, - продолжал печальный Перун, - что не осталось уже на землях, нас отвергших, героев, но есть они еще, да немного времени оставалось любоваться ими.

А потом было видение трем богам. И прошли пред взорами их лики трех прекрасных женщин. И первой появилась Гида – английская королевна, ставшая со временем великой княгиней Киевской, и Елизавета – дочь Ярослава Мудрого и жена норвежского короля Гаральда. Еще при жизни ее о ней легенды на Руси и саги в Норвегии слагали бродячие и королевские певцы-поэты.

Одинаково неподвижны и печальны были лица их, померк свет в прекрасных очах, и понимали они, что все светлое и прекрасное ушло навсегда и не будет ему возврата.

Только мрак да тьма кромешная оставались у них впереди. Они уже потеряли возлюбленных своих навсегда.

Ни один из Богов всемогущих, как бы ни хотелось им этого, не смог бы продлить жизни героев. И оставалось им только немного поразмыслить над всем в этом мире происходящем, да рассказать о том, как это происходило.

- Страшные времена пришли, отказались от богов своих люди, никто больше не вспоминает о нас. Пусть потом не жалуются, что остались они без всякой поддержки и помощи небесной. А то, что отцы и деды для них такую судьбу избрали, это не наша вина. Я никогда не прощу им этого, и ни за что помогать не стану, - обиженно говорил Перун, - пусть их князья и герои, прилагая невероятные усилия, из тьмы кромешной вытаскивают.

- А может, и мы чем-то нехороши были? – подал голос мудрый Один,- раз они от нас так поспешно отвернулись.

Но остальные не слишком внимательно его слушали в те минуты, до них не дошли его слова, обида, как и во все времена, затмила здравый смысл.

«Они будут наказаны за предательство и нет страшнее преступления, чем это, - произнес Световид, - он был ближе к людям в те времена, больше видел и знал. И ему меньше всего хотелось за них заступаться. Но ему было особенно больно за все происходящее, и он поморщился от боли.

Давайте немного забудем обо всем, что здесь происходит. Ведь от речей наших гневных ничего не измениться. И остальные с ним согласились. Ведь и говорить они хотели не о печальном прошлом, а о грядущем.

- Я вижу, - говорил Перун, - как на поле брани полумертвый Изяслав вскочил на коня своего и едва до Днепра добрался, а там его рыбаки

полуживого подхватили и понесли к столице его. Не остался он на поруганье врагам своим, и печалью уже весь Киев охвачен, потому что потерял он князя своего.

- А я другое поле вижу, - воскликнул Световид, - сколько там тел, сколько коней раненых и мертвых, как страшно все, что вокруг происходит. Там среди них тело Гаральда Саксонского - победителя. Но как же страшно его изуродовала смерть лютая, какой он теперь отрешенный и далекий. Его и собственные воины так долго отыскать не могли, потому что неузнаваем он стал. Но слава надолго переживет самого героя. В сердцах воинах и в сагах их он останется навсегда.

Воцарилось молчание. В тот миг все повернулись к Одину.

- А почему молчишь ты о своем герое, ведь твой Гаральд всем героям герой.

- Это долгая история, хотя и очень интересная. Если станете вы меня слушать, то расскажу я вам ее, - говорил он, и так как все молча согласились, то начал он свой рассказ. И много всего удивительного услышали они, и не пожалели о том, что не один вечер провели вместе с ним, потому что есть герои, о которых и богам послушать не мешает - так они величественны и прекрасны, что на свет рождается долгое и красивое повествование, которому нет конца и края.

- Но началось все это очень давно, - подхватил Перун, началось это у нас в Сварге, когда там появилась Рогнеда.

Все они к тому времени уже знали ни с чем несравнимую историю о гордой и несчастной жене киевского князя Владимира, которого скорее в шутку прозвали Святым, потому что на самом деле таким злодеем слыл он, каких мало было и до и после него. Потому недаром в народе ее Гореславой называли. Но Боги знали, что всей своей жизнью от начала и до конца опровергала она такое прозвище. А правда совсем в другом была. В том, что благодаря ей ничего не исчезло и не забылось, русские боги не канули в небытие, когда муж ее совсем иного бога в мир их привел. Благодаря ей сыны Владимировы такими прекрасными и мудрыми выросли, и все доброе и светлое на Руси. Она сохранила, пока он упорно только разрушал то, что можно было разрушить, и уничтожал, то, что еще можно уничтожить.

Только давно это было, и звучало сказание о делах давно минувших дней.

-Она давно ушла и вечный покой в Сварге обрела, - удивленно говорил Световид, ему было что-то известно о схватке Локи с Рогнедой и с отцом ее, как пришлось им покинуть родимые земли и отправиться в неизвестность. И как погребли тело ее по славянскому обряду, и витала она где-то по его разумению. Между телами героев и князей русских.

- Все это верно, - согласился Перун, - появлялась она у нас, только надолго ее не хватило, не могла смириться Рогнеда со всем, что окружало ее, не хотела она покоя среди отважных мужей, давно тенями ставших. И отправилась она назад. И к нашим новым героям конунгу Гаральду и княжне Елизавете будет это иметь самое прямое отношение.

И переведя дыхание, он заговорил снова.

ЧАСТЬ 1 ДУША И ТЕЛО

ГЛАВА 1 ПОКОЙ И ПОЧЕТ

К тому времени, когда начиналась эта история, князь Ярослав уже воцарился в Киеве. О страшных делах Святополковых остались только рассказы жуткие, и все радовались тому, что времена его коротки были и быстро миновали.

Киевский князь Ярослав - любимый сын Рогнеды, с детства мудрость книжную знал, старался в отличие от отца своего править честно и разумно, и хотя многим мудрости его непонятны были, но после грозных времен кровавых взирали на него, как на юного бога. И установился в Киеве мир и покой, какого прежде никогда не бывало. И казалось людям его, что в награду за страдания их прежние послан он им был на радость и мирное бытие. Они и не вспоминали о том, что прежде приходилось и Ярославу против отца выступать и против братьев своих идти. Но его оправдали за все, что было совершено им против воли его. И не было дурных знаков, когда взошел он на стол Киевский и на долгие годы оставался на нем. Благодать на земли и души их с тех пор снизошла. И, кажется, даже Перун больше не тревожил их и не

угрожал тем, кто отрекся от него совсем недавно. И по-прежнему многие из них древним богам своим жертвы приносили, чтобы они не оставляли их без внимания.

Рогнеда больше других радовалась воцарению сына своего, покидала Сварг, появлялась в Киеве, чтобы полюбоваться на дело его рук. Но потом она понимала, что не стоит пугать честной народ и появляться там не к чему. Черная всадница (а такой она там представала), только смущала их, и ужас наводила, и разные страшные происшествия стали твориться после ее визитов. Сначала ей это даже нравилось, но скоро скучно и грустно стало такое проделывать. Не могла и не хотела она больше сыну своему мешать.

Но заметила она, что все реже появлялся он в заповедном лесу. Кажется, совсем о делах и богах предков своих позабыл. Но ведь знала она, что только они одни в трудную минуту и могли ему на помощь прийти. Конечно, после всех крещений трудно, почти невозможно было юному князю о языческих богах думать, но больше огорчало ее то, что он и сам отошел от них своей душой. И это беспокоило и пугало ее больше всего.

Это заметили и священники, которые в первый момент к молодому князю слишком настороженно относились, но в последнее время слишком часто на пиры его наведывались и постепенно своими речами о новом боге отпугивали. Трудно было понять, о чем он думает и что чувствует на самом деле. Но то, что о Перуне забывать стал, это было яснее ясного. Другие его уговаривали и убеждали о том, что на земле виднее, что и как там происходить должно, невозможно наблюдая за всем с небес, не ошибиться. Но никак он с этим примириться не мог. И становилось ей и понятно и ясно, что должна она тенью бесплотной в Киев свой вернуться, и еще раз все переиграв, что-то существенное предпринять. Но пока это были только догадки, почти нереальными они ей казались, и никто не смог бы объяснить, что так ее сознание тревожит.

- Покой, - усмехнулась Рогнеда, бродя по миру праведников. Она и представить себе не могла, что он мог ей так быстро опостылеть. Она смотрела на других и не могла понять, как могут они, все забыв и все отбросив, наслаждаться им, если знают, что никогда ничего случиться больше не может с ними такого - ни битвы, ни болезни, ни смерти их не коснуться более, ничего в мире от них зависеть не будет, даже самая малость, доступная любому живому существу для них уже нереальна и невозможна.

На земле часто говорили, что жизнь - только мгновение, они не обращали на нее внимания, и готовились к вечности, но бессмертие оказалось им совсем не к чему. В нем нечего делать таким натурам, как Рогнеда. С радостью думала она о том, как были прекрасны все радости и даже все горести ее, когда она

еще жила. За то, чтобы ощутить себя живой, радоваться и страдать, она готова была отдать добрую половину дарованного ей бессмертия. Но княгиня ни с кем об этом не говорила, потому что боялась, что они даже не попытаются понять ее, и решат, что совсем ослаб ее рассудок, после всех бед с нею приключившихся.

Если внимательнее приглядеться к Олегу Вещему, Рюрику или Рогволоду, они довольны всем происходящим. Не хотят ничего иного русские князья. Не думают они о том, что с ними на земле происходило, как не помнит человек через пять минут о прошедшей боли, так и жизни их, отшумевшие быстро, позабылись. А она там не дожила и недолюбила, вот и рвется снова на землю из последних сил.

Она помнила, как впервые перед ним предстала. Он не был так суров, несносен и жесток, как о нем говорили, и мог выслушать ее, никому ни о чем, не говоря, Рогнеда туда и отправилась.

ГЛАВА 2 ПЕРЕД ПЕРУНОМ

Громовержец пребывал в раздумьях. Ее пропустили к нему так быстро, что Рогнеда не сразу сообразила, как же ей следует начать разговор, но поспешно заговорила, боясь, что он может, не выслушав ее, отправить прочь.

- Я осмелилась прийти к тебе повелитель мой, для того, чтобы умолять тебя не гневаться на сына моего, я сама вижу, как переменился он и очень много времени с греческими жрецами проводит. Разве таким он в Новгороде своем был. Но ведь не все так непоправимо изменилось. Из-за Окаянного мужа моего Киев ему уже крещенным достался, он не мог его сразу заставить отказаться от дьявольской этой веры

- Не мог, я знаю, - очень тихо говорил Перун, - только везде разумные пределы быть должны. А ведь я не знаю, о чем он думает, что истинно, а что ложно, что для дело нужно, а что покоя ему не дает, я понимаю, что там по старому и быть не может, но ведь надо сдерживать их всех хоть как-то.

- Но мне должно там быть и смотреть за всем происходящим там, и не просто взирать, а постараться вмешаться во все, что творится. Но с небес это сделать трудно очень, - тяжело вздохнула Рогнеда.

- Тебе и на самом деле хочется большего,- усмехнулся он, не веря, что она желает этого.

И странно сверкнули глаза ее при этих словах. И он усмехнулся ей в ответ. Эти двое прекрасно понимали друг друга. Никто до сих пор не смел и не хотел просить его о том, о чем она просить хотела, это даже не особенно укладывалось в голове у верховного бога. Бывали другие случаи, когда он сам

изгонял души на землю, для новой жизни, или для наказания в подземный мир, но с нею, столько для них сделавшей он так поступить никак не мог. Она больше многих для него потрудилась, и он мог оценить это по достоинству.

Перун знал о том, что сохранился волшебный лес со всеми кумирами - это была ее заслуга. И верные язычники там собирались все это время и оставались. И в том, что Добрыня и все воины там были - это тоже его заслуга великая. И никто другой не может и не должен себе эти заслуги приписывать. Потому он молчал и выжидал.

- Я хочу только одного - снова отправиться на землю для новой жизни, - говорила она, не поднимая глаз. Она ждала того, что он может разозлиться, прервать их разговор в любой миг, а она не успеет сказать, все, что было на душе у нее. И тогда рухнут в пропасть несбывшиеся надежды.

- Ты твердо решила и не оступишься, - допрашивал ее Перун, - у меня есть такое наказание для непокорных, но с тобой у нас все не по-людски получается.

-Может я чего- то не понимаю, видно я устроена не так, как остальные, но вечность и покой очень скучными мне кажутся, ни в чем не могу я найти себя тут, на новый лад никак не могу настроиться, сколько не старалась, ничего у меня не выходит. Да и как можно спокойно расхаживать и раздумывать, когда там каждую минуту что-то этакое происходит? Может, жизнь так коротка, потому что в бессмертии нашем только и останется сожалеть о том, что сделать не удалось. Ты знаешь, что не ради праздного любопытства иду я туда. Я хочу еще что-то сделать для этого мира. И он больше не чужой мне, я так много знаю, столько пережила, что многое смогу поправить.

Все видели, что она бросала ему вызов. И он принял его.

- Подумай еще хорошенько, а если ничего не переменится, тогда и поговорим по душам, - услышала она в ответ.

Рогнеда была довольна тем, что происходило. Она почти добилась согласия на возвращение на землю. И он не посчитал ее сумасшедшей. В запасе у нее оставалась еще одна жизнь, целая жизнь, этого больше, чем достаточно, как считала она в тот момент.

№ № № № №

Князья знали, что она сама отправилась к Громовержцу, и удивились тому, что она им ничего о том не сказала. Но что же она от него хочет? Этого угадать, наверное, не смог бы ни один из них. Она так переменила их бесконечное существование, когда появилась тут. Расшевелила их, примирила друг с другом. Они видели, насколько необычной женщиной была эта светловолосая и голубоглазая валькирия. Они много говорили о том, кого она,

не знавшая любви, на земле изберет своим спутником в вечности. Но они могли только ждать и гадать. И если кого-то из них здесь еще осветит любовь - это было замечательно. И только Рогволод был совершенно спокоен - ни обид, ни горестей не было в душе его. С кем бы ни была Рогнеда - она все равно останется его дочерью.

Только ему хотелось почаще видеться с нею и подольше оставаться вместе - так много хотел он еще ей сказать, сколько ему нужно было спросить у нее.

Он вспомнил, как долго ждал ее, как страдал, видя, что с ней там происходит. И он больше всех обиделся, узнав от других о том, что она направилась на свидание с Перуном.

Но не думал Рогволод в чем-то упрекать ее, его маленькая девочка давно выросла и была взрослой женщиной, она вольна была поступать, как ей вздумается. И все-таки недобрые предчувствия его душу терзали. Она и не сказала ничего, потому что задумала что-то очень серьезное, может быть страшное. Но что могло рассердить его, почти ничто не смогло бы нарушить покоя.

ГЛАВА 3 СВАДЬБА ЯРОСЛАВА

В то время, когда в Сварге происходили эти странные события, Киев встречал шведскую королевну. Вместе с нею прибыла целая дружина воинов - варягов. Ее отец с радостью принял предложение юного киевского князя. Лучшего мужа для дочери своей Ингрид он и пожелать не мог. Прибыл сваты княжеские с богатыми дарами и такими лестными для князя предложениями, что женитьбу эту он и считал своей важнейшей победой.

Король помнил молчаливые упреки королевы и слезы дочери, но и обращать на них внимания не собирался. И только воины его в Киев отправились с радостью, потому что знали, что здесь на скудных этих землях нечего особенно ждать, а там будет настоящее для них раздолье.

Там и прежде принцы королями становились, и приют себе находили, получали земли и богатых послушных жен завоевывали.

Кто бы знал о Рюрике и Аскольде, о славном Рогволоде, если бы они оставались у себя дома. Там они получили все, о чем только мечтать можно было. Ни один из сих доблестных мужей не принял позорную смерть на соломе, се погибли так, как полагается воину - на поле брани с мечом в руке - это самое главное, вот и с ними будет не хуже.

Но чаще всего на пирах у конунга рассказывали об их Оде, который не просто получил то, что хотел. Но стал он в свое время великим Киевским

князем. И молва о нем облетела все миры, даже мертвый, он тревожит и пугает вечных противников своих.

Только самых сильных и самых смелых отправил вместе с дочерью своей конунг. Он надеялся на то, что всегда на них положиться сможет, потому что там, на свет появятся его внуки и внучки. Так по приказанию его и закачались на волнах корабли. И путь они в сторону Киева держали.

Жрецы и воеводы вглядывались вдаль. Пока не появились земли на горизонте. И не были среди них трусов, и знали они, что в любом сражении показать себя смогут. Не оставит их королева - самыми верными и преданными боярами они останутся рядом с ней.

Сам князь тогда к ним навстречу вышел. И был Ярослав молод и полон сил. Они остались довольны тем, что от него получили.

Смотрела на все это с высоты своей Рогнеда, и радовалась тому, что там все так складывалось у них. От пришельцев повеяло духом когда-то покинутой ей родины. Ее сын женился на дочери шведского короля - об этом она могла только мечтать, когда на земле еще была княгиней, и в жилах его текла кровь викингов, и внуки ее будут в большей мере не славянами, а потомками тех сильных и славных покорителей бескрайних просторов.

Ее Ярослав в точности помнил и исполнял все ее наказы, но так захотелось ей рядом с ним оказаться. Если не женой его, то дочерью хотя бы, что ни о чем ином она после этого думать не могла и не хотела.

Перун удивился тому, что она больше не говорит с ним о том, что на землю вернется, хотя глаз оттуда не спускает, но сам он не стал бы напоминать ей о старом разговоре. Он даже немного расстроился из-за того, что она больше не рвалась туда, хотя ни в чем не смог бы ее упрекнуть, она и без того больше, чем все мужья славные вместе взятые сделала для этой земли. Но как божьи пути были неисповедимы, так и людские для него непонятны. Но если ты получил бессмертие не в адском кругу, а в долине праведников, и столкнулся со Святославом, Рюриком, Олегом, и обожаемым отцом, то никакая сила не может тебя заставить разлучиться снова с ними. А там тревоги неизвестность и никаких тебе удовольствий, уж Рогнеде это известно даже лучше, чем сим отважным мужам.

№№№№

А в Киеве, привыкшем к тишине и покою, снова заговорили о черной всаднице. Но священники, с трудом налаживавшие с молодым князем отношения, не хотели гневить его и не требовали, чтобы он принял какие-то меры. Может, это и был дурной знак, но это еще неизвестно, а вот гнев князя - точно ничего хорошего им обещать не мог.

Они знали, насколько хитер Ярослав, и виду не подаст, а потом и жди только расправы его яростной, а кому хотелось оказаться под его рукой горячей. Они никогда не знали, о чем он думает, что на самом деле у него на уме было.

Ирина взглянула на черную всадницу, о ней так много говорили, но видела она ее впервые. И почувствовала княгиня, как холодок побежал по спине ее. Она знала, что столкнется в своем новом мире со многими неожиданностями, да и в ее мире их немало было, но она знала точно, что для нее нет никакой опасности.

- Кто ты и почему так на меня смотришь? - наконец заговорила она.

Ни звука не произнесла таинственная незнакомка, постояла еще немного и растаяла в воздухе.

- Странно, как она смотрела, может у Ярослава есть какая-то тайна? Что это за девица и откуда она взялась? Может, расставшись с жизнью до моего приезда, она и мечется по земле этой? Она слышала такие истории и хотела расспросить его обо всем, как только они останутся одни.

И загрустила при этом Ингрид, она хотела сказать ей о том, что и сама не намного счастливее ее, ведь ничего решать не может, и должна отправиться в незнакомый мир, и оставаться здесь до конца дней, не мечтая даже вернуться домой. Это только одно достоинство королевской дочки.

Но любовь - это не самое главное, она ни за что не рассталась бы из-за нее с жизнью. Любовь может быть важной частью жизни, но не для нее. Есть много и более важных и интересных вещей.

И шагнув в своих дорогих одеяниях в роскошные палаты, она понимала, что спокойно рассталась бы с любимым, чтобы навсегда получить все это.

Нарядов и свободы и слуг у нее было намного больше, чем в угрюмом дворце ее отца, что еще может желать молодая женщина, когда у нее есть все.

Она заметила, насколько вольными были тут нравы. И она оправдала для себя особую симпатию к ней воеводы, прибывшего вместе с нею. Она любила пиры на своей половине и не особенно огорчалась, если Ярослав не появлялся там. Она чувствовала себя свободнее и вольготнее без него.

№ № № №

Вернувшись к себе, Рогнеда долго размышляла о увиденном. Ей понравилась жена ее сына. Она была настоящей королевой, она не чувствовала себя обиженно и несчастной - это главное. Было в ней что-то холодноватое и отдаленное, но что удивительного, она так долго прожила среди скал и другой быть не могла. Но она родилась королевой и королевой до самой смерти

останется - ей проще и легче в этом мире жить. Ее не гнал коварный Локи, не преследовал с самого начала до конца.

Начать жизнь с таким запасом радостей было так приятно. Напрасно огорчался Перун, Рогнеда не только не отступила от своего решения. Но знала точно, когда она там проявится. А маленькие разочарования нужны людям и богам для того, чтобы потом они сменились большими радостями.

ГЛАВА 4 ТЕНЬ РОГНЕДЫ

Она захотела предстать перед ними накануне свадебного пира. Бес, как всегда был где-то рядом. Она уронила что-то за спиной князя, и он обернулся.

- Матушка, - воскликнул Ярослав, - как давно не видел я тебя. Рогнеда хотела промчать, как обычно, но бес, спрятавшись за ней, заговорил ее голосом. Он повторял то, что она думала и то, что хотела сказать, ничего от себя не прибавляя.

- Не печалься, - ты такой взрослый и сильный. Я не нужна тебе вовсе.

- Сколько бы лет не прошло, всегда ты будешь нужна мне, и не говори так, - искренне воскликнул он, и она почувствовала, что он не лжет.

- Завтра твоя свадьба, скоро ты сам отцом будешь, - говорила она, хотя слова сына ей были приятны.

- Я видела твою жену, она хороша и достойна быть русской княгиней, я рада, что ты в ту сторону свой взор обратил, - говорила она совершенно спокойно. Будь с Гею внимательнее, потому что она в чужом мире остается. Она быстро ко всему привыкла и все-таки. Не забывай о любви и о душе своей и о близких.

Князю послышался в голосе ее упрек странный, но он не знал, что могло так расстроить ее, в чем он перед нею провинился?

- Но и ты княгиней не хуже была, - говорил он спокойно, желая хоть какое-то доброе слово ей сказать.

- Может ты и прав, но со мной отец был. А он и Локи самого не устрашился. А ей повезло меньше.

- С нею воевода, он за нее жизнь отдаст, глазом не моргнув. Но мне это даже нравится, если сам я не могу любить ее так, как должно, так пусть хоть кто-то любит и заботится о княгине.

- У тебя есть другая женщина? - с тревогой спросила Рогнеда. Она знала, каким страстным и неуемным был ее отец.

Ярослав молчал.

- Не забывай о том, что ты многим боль причинить можешь. И главное - дети, им всегда многого хочется, но получают они чаще всего мало. Мы уже

видели такое, и закончилось все катастрофой. Еще в прошлом столько кровавых драм оставалось, так для чего же их множить и в грядущем?

Она чувствовала, что задела сына за живое, но он ни о чем не хотел ей рассказывать, а она не собиралась пытать его. Но печальная нотка от встречи их радостной в душах все-таки оставалась.

- Почему ты так защищаешь ее? - удивился он. Но взглянув на нее, понял, что за словами этими кроется нечто большее, чем просто воспоминание о прошлом и защита перед жестоким сыном чужестранки.

Но он пока не хотел ни о чем таком думать, боялся, что фантазия его не в меру разыгралась, и не хотел воодушевившись, разочароваться. Но любопытство оказалось сильнее, и когда она стала прощаться, не собираясь больше ничего говорить, он спросил:

- Ты только затем появилась, чтобы за невесту мою заступиться? И хитрая усмешка мелькнула в глазах ее.

Настало время и ей усмехнуться. Она поняла его мудреные игры. Насколько проще задавал свои вопросы его отец, и брат. Изяслав, не мудрствуя лукаво, жил и говорил, и только Ярослав был совсем другим. Но она улыбнулась, ощущая какую-то невероятную прелесть во всем происходящем.

- Мне есть до всего дело, в отличие от предков наших и князей и богов, мне не сидится в Сварге. Живи подольше, нет ничего хорошего в бессмертии, уж поверь своей матери, я не стала бы тебя обманывать. Я пришла попрощаться, - прибавила она торопливо. Не скоро узришь ты черную всадницу, а может и никогда не будет ее более. Но я всегда буду рядом. И ты почувствуешь это. И буду тогда еще ближе, чем прежде была, даже обнять тебя смогу. Во внуках мы рождаемся снова, - загадочно произнесла она.

И с этими словами Рогнеда растворилась. Ярослав точно знал, что больше не узрит ее никогда.

Еще больше в те минуты был озадачен юный князь.. И хотя на глазах у него происходили невероятные вещи, но он не хотел думать о том, что произойдет что-то невероятное, это казалось причудливым сном, в котором ему никогда не разобраться.

Он мог заблуждаться, что-то не так понимать. Но почти в ту же ночь возмечтал князь о детях. В этом, если верить Рогнеде, и скрывалось особенное таинство. И рассудил он, что в один прекрасный момент все для него само и разъяснится. Но слова ее прочно запали в душу. Он понимал, что в них и скрыта главная тайна.

- Во внуках мы рождаемся снова, - еще много раз потом повторял Ярослав. И хотя ему еще рано было о внуках думать, но ведь недаром она все это говорила.

№ № № № №

До свадьбы великого князя Ярослава оставалась только одна ночь единственная. Тогда и должно было раз и навсегда все перемениться в жизни его. Явление матери было хорошим знаком, как он считал. Он и без того много ждал от свадебного пира.

ГЛАВА 5 СВАДЕБНЫЙ ПИР

Рассвет приближался. И это был рассвет новой жизни для князя Ярослава. И хотя юный князь не испытывал восторга и не ждал неуемных страстей от своей невесты. Но он знал, что союзу этому ничего кроме смерти не сможет помешать. Ему не нравилось то, что венчать их будут по христианскому обычаю. Так хотелось в последний момент оказаться в заповедном лесу, около кумиров языческих, с которыми он кровно был связан. И постараться угадать, как к его решению отнесется настоящий княжий бог Перун, которому он так искренне верил всей душой. Но Ярослав хорошо понимал, что не сможет сделать этого. Многого не мог он позволить себе в последнее время.

И оставалось только примириться с происходящим.

№ № № №

Невеста появилась в храме в чудесно бело-красном наряде. Стояла она торжественная и бледная. Он видел минуту назад, как она спускалась к нему по высокой лестнице. И весь пышный Киевский двор взирал на это шествие, не проронив ни звука. Многим казалось, что из Валгаллы самой к ним спускается богиня, потому что ни один христианский священник не заикнулся о том, что на небесах были женщины, а как же без них, да еще на таком торжестве.

И какая-то особенная торжественность ощущалась во всем происходящем в тот миг.

Рогнеда смотрела на нее со своей высоты. И странно сжалось ее сердце - именно так она представляла когда-то свою свадьбу с Ярополком. Но ничего подобного в ее бытность на земле не случилось. Владимир, нагло пленивший ее и чуть ли не силой привезший в свой Киев, хотя и закатил пир на весь мир,

но это был чужой праздник, похожий больше на похороны.. И не могло быть тогда такого света и такого торжества, как теперь. Да и не согласилась бы она спуститься к нему - сыну рабыни. Слишком много смертей, крови, невероятной жестокости разделяло их тогда.

А на этот раз так красиво и торжественно казалось все, что происходило вокруг. И справедливость торжествовала. Если не она, то пусть хоть сын ее все получит сполна.

Но потом в душе ее стало твориться невероятное - она увидела очень молодую светловолосую княгиню, на той же лестнице, покрытой алым ковром. И внизу стоял не ее сын, а другой светловолосый и красивый король. Он был силен и по-настоящему красив. Так другая тоже спустилась к нему и положила свою узкую ладонь в его руку. И он улыбнулся ей. И такая страсть, такая любовь была на лицах их написана, что это передалось и ей в тот миг. И в душе ее вспыхнуло такое же чувство.

- Что это было? - с тревогой думала Рогнеда, понимая, что происходит там что-то невероятное, кто-то шутит над ее усталой и измученной душой, или это видение из совсем другого времени. Но в княжеском дворце все уже уселись за столы. И первые кубки подняли гости именитые за здравие молодых.

Прекрасного видения больше не возникало, княгиня невольно вернулась к реальности. Но она знала, что и то произойдет немного позднее. Это не могло быть просто ее выдумкой, так будет.

- Мой сын будет счастлив, он не грешил так жутко и беспробудно, как его отец, - думала она в те минуты,- он достоин лучшей доли, чем злодей Владимир.

И она не могла не радоваться происходящему. Она так привыкла к насилию, крови и смерти, что с трудом могла представить себе, что здесь могут быть и княжеское пиры, светлые чувства, и добрые отношения между близкими людьми.

Она невольно прислушалась к разговору боярских жен, с которыми почти не общалась в свою бытность на земле. Они говорили о появлении накануне черной дамы на киевских улицах.

- Не может Рогнеда сына своего любимого в покое оставить, - шептала раздраженно одна из них.

- Может потому ему все удается, что она его не оставляет, - возражала ей вторая. Владимир не мог похвалиться ее покровительством.

Ее сердило то, что и теперь, когда все было давно разрушено и быльем поросло, их имена ставили рядом. Но в этот торжественный и светлый день даже их уколы не могли ее терзать и огорчать. Она любовалась на свадебный

пир сына своего. Она была причастна к происходящему, и то ли еще будет дальше.

И княжеская невеста невольно прислушивалась к их разговорам. Колдуны, волхвы русичей, были ей вовсе незнакомы и потому пугали, но любопытство оказалось сильнее страха - ей хотелось, как можно больше узнать о них, для того хотя бы, чтобы обезопасить себя от их злой силы. Но у себя на родине она слыла еще дерзким созданием, ей хотелось и в этом мире, пока еще чужом, значить больше. Она с радостью бы подружилась с кем-то из них. Наверное, многих девиц русских такие помыслы в ужас бы повергли, но она была не из их числа. А со временем, чем черт не шутит, она и сама готова была воспользоваться заклятиями, той силой, которая им ведома была. И только с тревогой думала она, сможет ли чужестранка принять то, что для них так естественно казалось. Не закрыт ли для нее путь в тот таинственный мир магов, которым так славны были земли русичей.

Получить обычную власть на земле, она захотела получить и большее. Пусть подчиняться ей все вокруг - такова была ее главная цель в те времена.

Она предчувствовала, что рано или поздно тайные знания ей понадобятся. И хотя она точно еще не представляла для чего именно. Наверное, ни одна невеста на собственной свадьбе не вглядывалась так пристально в окружающих гостей и не желала получить такой странный подарок. Но скандинавские земли преподносили русичам столько странных подарков. То боги их прорывались вдруг на русские земли, то дочери королей русскими княгинями становились. Ярослав и сам заметил что-то непонятное и таинственное в ней. И уже за свадебным столом он хотел разгадать эту странную тайну. Он понимал, что ему еще предстоит удивиться многому в этом мире. Но самым загадочным созданием оказалась дочь шведского короля, которую он уже ласково называл Иринушкой. Снова заговорили о Рогнеде и об отце ее. И это показалось княгине хорошим знаком. Ведь смогла же мать Ярослава оставить о себе такую яркую память. О великом князе Владимире, хотя он ушел совсем недавно, они говорили без всякого уважения, особенно о том, что совершал он до крещения. О последних годах просто молчали. И новая княгиня хотела, чтобы и она была под стать Рогнеде потом, когда настанет ее срок покинуть этот мир.

Но это было еще впереди. Ярослав все это время оставался непривычно молчалив. А она хотела понять, о чем он мог думать в эти часы торжества своего, что вспоминал он и какие желания загадывал на грядущее. Ведь он останется ее мужем до конца дней. Он мог бы разорвать союз с ней, но союза с отцом ее не разорвет никогда, и это ее вполне устраивало. Любовь проходит. Страсть остывает, но навсегда остается связь, которая помогает удержать

власть. И она прекрасно это понимала, и он понимал не хуже, чем она. Скандинавских жен называют «девами битв» и она была одной из них, Рогнеда - ее предшественница это всем же доказала.

Воевода о чем-то толковал ей, но она не слышала слов, хотя говорил он на ее родном языке. Он понял, почувствовал, потому что всегда ее любил и понимал, на какие высоты она поднялась в тот момент. И даже бес не смог бы уследить за высокими ее мыслями, потому он плюнул и оставил это пустое занятие, хотя и говорил себе, что это его не интересует вовсе, просто было это ему не по зубам, и только. Но о чем на собственной свадьбе может так глубокомысленно задуматься чужестранка. Он не хотел признаваться, что не только не знал, но и не понимал ее, потому что не любил этого мира и редко туда заглядывал.

Там было всегда холодно и сурово, а шутки и игрища их ему казались дикими и необузданными.

Пир продолжался и после того, как они удалились в опочивальню.

ГЛАВА 6 ВОЗВРАЩЕНИЕ

Рогнеда вернулась на небеса еще до того, как они ушли в опочивальню, и за время полета своего окончательно убедилась в том, что решение она приняла верное. Ей было немного жаль оставлять отца и всех остальных. Но она и думать не хотела о том, что останется с ними, и потому поспешно разыскала Старуху, и решила обсудить с ней все, что ей предстояло пережить, прежде чем говорить с ними о том, что она намерена предпринять.

- Отчего ты такая грустная? На свадьбе случилось что-то? - спросила ее старуха, внимательно вглядываясь в ее лицо, она знала, что та поведает ей что-то не особенно приятное.

- Нет, - усмехнулась она, - на свадьбе все было на редкость удачно, но дело в другом, я ухожу туда, к ним, - поспешно уточнила она.

- Ты часто ходишь, что же в том удивительного? - старуха все еще не верила собственным ушам и старалась уточнить то, о чем та говорила.

- Нет, я не о том, я уже сообщила Перуну, что собираюсь в новом теле вернуться на землю и прожить еще одну жизнь.

Рогнеде не хотелось больше лукавить.

- Нет, этого не может быть, - словно о чем-то невозможном говорила Старуха. - Конечно, ты можешь снова там оказаться, но после всего, что с тобой случилось, неужели тебе хочется этого. Это безумие, зачем тебе терпеть такие страдания еще раз?

Но Рогнеда выслушала ее молча и только мягко улыбалась. Она знала, что на первый взгляд это может показаться странным, но потом, она все увидит и все поймет сама.

- Мне скучно тут, я измаялась, ведь ничего с небес нельзя предупредить и исправить невозможно. Мне ничего больше недоступно, а так не так уж и плохо было, как вам могли рассказывать, - тут же прибавила она. - Я так тоскую по земле, что готова отказаться от Сварога и снова родиться, в Киеве, в семье великого князя.

- Даже это ты собираешься повторить? - еще больше удивилась старуха, - не делай этого, все может быть еще хуже, не оставляй нас.

Но Рогнеда больше не хотела ничего слышать.

- Успокойся, так будет, - упрямо повторяла она, - есть какое-то время, не говори пока им об этом, но так будет.

Старуха замолчала. Ей ли было не знать, что убедить в чем-то эту девицу было невозможно, но она знала, что ни за что не отправится туда сама, даже если та станет ее умолять. Но она молчала, видимо, каждый должен был сам принимать такое тяжелое решение.

- Она уйдет, - подумала Старуха, когда осталась одна, - но разве ей это было непонятно с самого начала? Просто до этого разговора она старалась о том не думать. А Рогнеда все время стремилась туда, и все ей здесь было в тягость, все немило, хотя она встретила снова Рогволода и братьев своих, но даже это бы ее не удержало. Видно, там было что-то более важное и значительное - жизнь сама. Скорее всего, то, что говорили о ее страданиях - фантазии, или они доставляли ей радость - такое тоже могло быть. Мы никогда больше не узрим Рогнеду, - подумала Старуха, которая была привязана к ней больше многих, через какой-то срок придет сюда другая, чужая женщина, прожившая еще одну жизнь, в которой никому из них уже не будет места. Она родится без нас и без нас уйдет, еще неизвестно куда ее вообще занесет судьба. Только что-то отдаленное может напоминать Рогнеду.

На душе становилось скверно и уныло. Никто не собирался думать и заботиться о ней. Это она всю себя отдавала другим, а им не было до нее никакого дела. Рогнеда всегда была строптива и капризна. Она ни в этом мире, ни в том не отступала от задуманного, пока не исполняла его. Вот и нынче она придумала что-то чудовищное, и даже Рогволод не сможет остановить ее. Он всегда ее баловал и слишком много ей позволял.

Старуха хотела еще что-то предпринять, и она никогда не сдавалась так просто, но она никак не могла придумать, что еще можно сделать, чтобы была польза и все не пошло прахом.

Ничего не в силах придумать, она снова заговорила:

-Снова жизнь, милая, кто же добровольно согласится на нее? Память подвела тебя, и ты позабыла, что там было. Но припомни все хорошенько, неужели было мало горя и бед, сколько ты страдала и маялась там.

- Пусть так, но в этом и состоит жизнь, я попытаюсь что-то сделать для себя иначе, выйти замуж за любимого человека.

- Когда это дочери великого князя выходи замуж по любви? - еще больше удивилась она

- Здесь тебе дарован покой и забвение, а там?

- Видно тебе это и нравится, но я пока не хочу успокаиваться, у меня есть силы и желание жить снова. - Медея должна возродиться снова, это будет еще одна ее жизнь, еще одна судьба. Но на этот раз никаких страданий, никаких трагедий великих. Только любовь и власть, и жизнь будет так прекрасна, как не была никогда до сих пор.

И с этими словами она так возрадовалась всему происходящему. Никто больше не сможет остановить ее, но никто не разделит с ней такой радости. Она понимала, что уйдет одна, и никто из близких и дорогих людей не будет с ней рядом, и только тот, которого она считала своим сыном, на этот раз станет ее отцом - это было так странно и так непривычно.

Она должна будет оставить здесь всех родных и близких, и это тоже немалая жертва. Но так устроен этот странный мир - чем-то и кем-то всегда приходится жертвовать.

Она столько времени с ними провела, успела обо всем поговорить. На этот раз она не дождется предложения Святослава, этому вообще никогда не суждено быть. Но если бы это и случилось, разве можно променять бессмертие с тенью, когда ты и сама только тень бесплотная, на недолгую, но прекрасную жизнь. Она решила отказаться от этого.

И точно знала, что не пожалеет о случившемся.

Я вернусь в Киев, но не невестой князя великого, а любимой его дочерью, - думала она, стараясь как-то утешить себя, - мечты сбываются, пусть не всегда, так как хочется, и все-таки они исполняются рано или поздно.

Мне не нужно будет ничего завоевывать, ничего не надо будет доказывать ни богам, ни людям.

- Судьба Медеи всегда была тяжела и плачевна. В прошлый раз многих бед избежать все-таки удалось, - услышала она голос беса.

- На этот раз я смогу еще больше, - уверенно говорила Рогнеда, обрадовавшись такой поддержке. - Никто не сможет запретить мне сделать все еще лучше.

Старуха, все это слышавшая, вовсе не была с ней согласна. Она мучительно думала, перебирая в своей памяти варианты, и была уверенна,

что можно найти что-то такое, что остановит ее в последний момент и заставит успокоиться.

- Я узнаю, наконец, настоящую любовь, я стану настоящей королевой и смогу вернуться в тот мир, из которого была изгнана когда-то.

Было видно, что разговаривали они на разных языках, не хотели или не могли слышать друг друга. Измученная, уставшая душа Кассандры рвалась в вечность, и представить себе не могла, что должна еще раз маяться там, лишь для того, чтобы поправить в ней какие-то незначительные штрихи. Но эта такая мелочь в сравнении с муками, унижениями и бедами, которые предстояло ей пройти снова.

Вторая рвалась изо всех сил туда, и была уверенна в том, что все будет еще лучше. И никто никогда не сможет остановить и усмирить ее. Одна хотела забыть и поставить точку в своей бесконечной истории. Вторая, продолжить историю, понять и пережить новое , прекрасное.

Убежденности и вере Рогнеды можно было позавидовать. Но главное - Старуха почти верила в то, что именно так и будет, как хочет эта девица. Но что же тогда заставляло ее так яростно противиться? Вера, Надежда, Любовь или зависть. Потому что сама она на такое больше не была способна.

Они распрощались. Пока не навсегда. Обе знали, что еще оставалось время.

« Есть силы, способные удержать ее, - размышляла старуха, оставшись одна, она была на удивление упряма. - Надо только получше все обдумать, выход всегда находится. Она была уверенна, что придумает что-то, и потом Рогнеда еще будет ее благодарить за это.

ГЛАВА 7 БЕСПОЛЕЗНЫЕ УСИЛИЯ

Единственное, что придумала старуха - начистоту поговорить со Святославом. Она ждала того, что он объявит ее княгиней и останется с ней в вечности. Рогнеда еще на земле столько об этом мечтала. И ради какого-то призрачного жениха, о котором она понятия не имеет, она не оставит здесь Святослава одного, если он прозреет и начнет вести себя по-мужски.

Это показалось старухи спасением, и она радовалась тому, что все так хорошо придумала.

Она отправлюсь в покои Святослава. Сначала князь понять не мог о чем идет речь, потом он только раздраженно взглянул на Старуху.

- Разве ты не знаешь, как долго и здесь и там она ждала твоего внимания и предложения (Похоже, он и на самом деле ни о чем не знал). Весь мир для

тебя на ней сойтись должен, или ты хочешь навсегда потерять ее? - наступала на князя Старуха.

- О чем ты говоришь? - удивленно спросил ее князь, - куда она может уйти и почему я должен быть с ней? Она была еще малолетняя девчонка, когда я уже уходить собирался, так о чем таком я должен был знать тогда?

- Пусть не тогда, но теперь годы не имеют значения, - настаивала она, - ты должен все понять и оставаться с ней, чтобы ей не захотелось никуда уходить. Может, при жизни вы и не совпали во времени - она так коротка, но перед вечностью все равны. Только ты можешь ее остановить, пусть и ревность деда своего вызовешь. ОН привык считать себя первым во всем. Но ведь она скоро уйдет на землю, и мы навсегда ее потеряем, и ты в том повинен, будешь, не унималась старуха.

Наконец, Святослав начал понимать то, о чем она ему сказать хотела. Он был на редкость не сообразителен в последнее время. Он решил, что стоило прислушаться к ее словам. Она говорит дело.

- Я сделаю это, - твердо произнес он. Странно было то, что он сам об этом раньше не догадался. Почему старуха настолько мудрее его была?

- Ты опоздаешь, если еще раздумывать будешь, - предупредила она. И это немного ее успокоило, хотя она не была уверенна в том, что все получится, как хотелось, но оставалась надежда.

№№№№№№

Какой это был странный миг. Они перестали замечать смену ночей и дней. Но в мире все-таки что-то происходило в те времена. И потом она узнала вдруг, что к ней направляется Святослав. Он и здесь не баловал ее своим вниманием, и она смирилась с этим. С ними тут все равно уже ничего не может случиться.

- Чудеса, наверное, случаются и здесь, - про себя повторяла Рогнеда, когда к удивлению ее князь не прошел мимо, а повернулся в ее сторону. И она невольно поднялась к нему навстречу.

- Я должен был взглянуть на тебя, - услышала она его голос, такой родной, но почти забытый, она не слышала его столько лет, но сразу же узнала, как только он зазвучал.

Во всем его облике было что-то невероятно притягательное, Она поняла, что в их отношениях что-то незаметно переменилось. И она не скрывала своей радости. Но потом, опомнившись, усмехнулась и поджала губы.

- Я рада видеть такого гостя и готова была ждать тебя вечность, - заговорила Рогнеда, пристально глядя на него.

- Старуха была права, - пронеслось в его сознании, - она и на самом деле в бессмертии хочет быть рядом со мной. Кто бы мог подумать, что из всех его жен и наложниц, его так будет любить девочка, которую он совсем не знал, и видел лишь однажды, да и то, почти не запомнил ее лица. Свенельд тогда всю дорогу твердил, что она должна стать женой Ярополка, и тогда ее могучий отец не нападет на Киев. Он с этим согласился, потому что собирался оставить старика в столице, а сам снова готовился к походу.

Но разве грубоватый, не особенно благородный и воспитанный сын Игоря Рюриковича может сравниться с Рюриком или Олегом - его предшественниками, это в них были влюблены в свое время те, кто с ними сталкивался. И он в том убедился, когда познакомился с ними в Сварге - предания о них не лгали.

До сих пор, если бы не слова старухи, он никогда бы не узнал, что эта девочка избрала его. Здесь он не мог считаться ни первым, ни лучшим, как привык ощущать себя на земле. Он стал одним из многих. И все они, толкнувшись, боролись и все время соперничали. В Сварге почти всегда происходила переоценка ценностей. Там ты - единственный, здесь всегда есть с кем сравниться. Может ради этого, еще ни о чем не зная, они на земле лезли из кожи вон, чтобы и тут выглядеть достойно.

№№№№№№№

Князь чувствовал, что ему все труднее подобрать слова. Он никогда не отличался красноречием. И потому он молчал и становился все мрачнее.

- Я пришел взглянуть на тебя, ты давно не появлялась у нас, - говорил он.

- И я ждала этого свидания, - призналась Рогнеда.

- Возраст тут не имеет больше значения, кто раньше пришел, кто позднее, мы все уровнялись тут.

Слова и мысли путались, и он никак не мог понять, что и как должен сказать. Но он должен ей все объяснить сам.

- Ты хотела меня видеть и быть со мной? - спросил он прямо, зная, что все равно рано или поздно задаст именно этот вопрос.

- Да, конечно, кто же этого не хотел бы, - тихо согласилась Рогнеда.

Князь порадовался, что старуха его не обманула и ничего не перепутала.

- Я пришел, что нам мешает теперь?

- Мне так радостно и лестно это слышать, княже, но поздно.

Она замолчала, явно не договаривая чего-то, а сам он никак о том не мог догадаться. Он забыл, что не обязательно произносить слова, здесь достаточно было услышать мысли другого человека.

- Старуха послала тебя ко мне, она всегда знала, о чем я думаю, чего желаю. Но я уже приняла решение. Совсем недавно приняла, - поспешно прибавила она. Я сама испросила у Перуна еще одну жизнь на земле, и только потом я навсегда вернусь сюда.

- Но ведь вернешься уже не ты, - воскликнул Святослав, как только понял, о чем она ему пытается сказать, и начал понимать, почему так волновалась недавно старуха.

- Но я должна это сделать, как бы не было потом. Я должны там быть среди твоих внуков,

Святослав почувствовал, что ее не удастся уговорить. Все очень скоро закончится.

Он уже знал, что Сварг опустеет без нее. Его мечта погибла, не успев родиться. Великий князь, считавший себя могучим и непобедимым, был бессилен перед Рогнедой. Он сразу это понял. Он знал, что не сможет ее удержать. И никто не сможет, слишком велика была жажда жизни.

Она была такой сильной, такой необыкновенной, что из-за нее стоили побороться.

На прощание Рогнеда попросила его:

- Не говори им пока. У меня еще есть какое-то время. Я приду попрощаться с тобой.

Он молча кивнул головой и удалился.

- Я достигну большего, - уверенно произнесла Рогнеда, глядя ему в след. И тогда покой и станет наградой, и не о чем будет жалеть.

Она не способна успокоится, не сможет примириться, с участью, которую для него устроил его сын Владимир. Она ни в чем не упрекнула его, но ему было горько и больно вспоминать о его делах. Он потерял, не уберег уже здесь главное, большое. С этим никак нельзя было примириться.

Бессмертие - это злая насмешка, и только жизнь на земле - этот краткий миг имеет какое-то значение. А мы стремимся прожить ее поскорее, чтобы оказаться здесь. Ложь и обман с нами с начала и до конца наших дней. Но князь знал, что прозрение пришло к нему очень поздно.

ГЛАВА 8 ПРОЩАНИЕ

По виду Святослава старуха поняла, что нет, и не будет больше у него сил бороться. Он проиграл. Необходимо было примириться с происходящим. Но ей и думать об этом не хотелось в те минуты.

Святослав ушел, не замечая ее, хотя она показалась из укрытия и преградила ему дорогу.

- Ну что воевода, главное свое сражение ты проиграл.

- Может, Рюрику и Олегу как всегда повезло бы больше, - горестно усмехнулся он.

- И ты согласишься, чтобы кто-то из них спокойно увел ту, которая только тебя одного и любила?

- Словно я могу выбирать, - спокойно говорил он, обижаясь на нее и раздражаясь, все сильнее.

- Думаю, и у них тоже ничего не выйдет, иначе я никогда к тебе бы не обратилась, а к ним бы тогда и отправилась, - примирительно говорила старуха, стараясь его успокоить.

- Она просила пока никому больше не говорить, о том, что будет происходить.

- И на меня сердита? - переспросила вкрадчиво старуха.

- Не думаю, ей было лестно слушать мои уговоры, но что- то важное и значительное ждет ее там, за чертой. Я не понимаю, там нет ее возлюбленного. Там ей придется пережить новые испытания, зачем? Она станет другой, от судьбы Рогнеды не останется больше и следа.

Но все может быть не так, как ей того хочется, - горестно твердил он.

НО было понятно, что беспокоится он не о Рогнеде прежде всего. А новая девица будет лучше прежней, она не станет повторять ее ошибок, и промахов таких допускать не будет.

Они так привыкли к тому, что их судьбы связанны с судьбой Рогнеды, что никак от нее отделиться не могли.

№№№№№№

Святослав сдержал свое слово, да и не могло быть иначе. Никто не узнал до срока о том, что их единственная радость и забава собирается покинуть их навсегда. И только когда быстротечное время отмерило последние дни, и все на земле заговорили о том, что у княгини должен родиться ребенок, она, наконец, перевела дух и решила сообщить им и попрощаться.

- Это прощальный пир, - говорила Рогнеда, - я отправляюсь в мир, и будет совсем другая жизнь.

На лицах собравшихся появилось недоумение. Но они понимали, что Рогнеда не шутит.

- Я возвращаюсь в Киев, там пройдет еще одна моя жизнь, я стану дочерью Ярослава и постараюсь быть любимой и счастливой. И стану настоящей королевой. Ею надо быть с самого рождения, - торопливо, словно оправдываясь перед ними, прибавила она.

А потом взглянула на собравшихся. И Перун взирал то на одного из князей, то на другого. Но молчали все, и только для Святослава это не было никакой новостью

Но на него в тот миг никто не обратил внимания.

- Мне жаль расставаться с вами, - снова услышали они голос Рогнеды, - неизвестно, вернется ли сюда моя новая душа. Но я должна была так поступить. Перун разрешил мне сделать это. Я благодарна вам всем за любовь и заботу, - она ласково смотрела на Святослава, на отца своего, - но я выбрала свой путь и не сверну с него.

Она понимала, как много ее связывало со всеми.

Рюрик не скрывал раздражения, Олег казался молчаливым и спокойным, он улыбался едва заметно, словно видел и знал то, что неведомо было остальным, но ни о чем говорить им не собирался.

_-Отправляйся, - хмуро произнес Рюрик, - ему всегда не нравился Киев, и он ревновал сей град к своему Новгороду, и сердился на то, что Олег туда перебрался и сделал его столицей земель русских.

Но он почти не знал Рогнеду, и ту, которая после придет, будет знать так же мало, потому ему легко было говорить. Ему было немного жаль Рогволода, тот так радовался, когда она вернулась назад. И вот он снова, в третий раз, навсегда должен был прощаться с ней.

Она уходила добровольно и не оставляла отцу надежды на новую встречу. Как бы хороша не была ее новая судьба, это не могло утешить и порадовать его.

А Рогволод знал, что он не станет ее отговаривать. Он и сам мог бы тряхнуть стариной, если бы не привычка к покою, не та неразбериха, которая царила там в это время.

№№№№№№

Пир заканчивался быстро, и очень тихо было за столами. Перун кивнул в знак прощания и удалился в свои чертоги. Стрибог поспешно умчался куда-то. И только Лель с Ладом с князьями все еще оставались. Они вспоминали о былых временах, о том, как появились на земле. Как там тогда было пусто и уныло.

Святослав чуть дольше задержался около нее, когда прощался. Но ничего так и не сказал, да и что было говорить.

- Одумайся, - услышала она голос Рюрика, - но он прозвучал в странной тишине - ее ответа не последовало.

Она только улыбнулась.

ГЛАВА 9 РАЗГОВОР С ОТЦОМ

Рогволод смотрел на нее и не мог насмотреться. Он не мог найти слова, которые могли бы ее удержать. Им не пришлось прощаться на земле - он погиб еще до ее отъезда в Киев, но рано или поздно такое случается. Он хотел сказать ей о том, что в новой жизни, что бы ей ни было обещано, она потеряет значительно больше, чем обретет.

Но почему-то он не сказал этого, словно боялся показаться слабаком. Рогнеда просто стояла и смотрела на него. Она видела любимейшего человека, и знала, что никто никогда не сделает для нее столько, сколько сделал отец. Но и это не могло ничего изменить.

- Почему ты не предупредила меня прежде? - только и спросил он.

- Я боялась, что ты сможешь отговорить меня, пока не была до конца уверена в правильности выбора.

- Сюда вернется другая женщина, - говорил он задумчиво, заглядывая в грядущее.

- Это будет твоя внучка, - подчеркнула она.

- Я не видел ее никогда, и никогда не узнаю так, как тебя.

- Она будет помнить и любить тебя не меньше, чем я, и память о тебе на земле останется жить - это очень важно, у меня было так много страданий и огорчений, я так много думала о себе и о своих бедах.

Они молчали. Она знала, что будет трудно, но никогда не думала, что так.

- Я не буду больше страдать. Я добьюсь там любви и власти, разве не этого ты так для меня хотел. Тогда не получилось немного, теперь получится.

- Я приду с тобой попрощаться через несколько дней, - заверила его она, и он знал, что она не нарушит своего обещания.

И все-таки было ясно, что он не примирился с происходящим. Он старается сохранить спокойствие, но это очень трудно сделать в такой момент.

№ № № № № №

Киевская княгиня отказалась от выездов и верховых прогулок. Она радовалась тому, что должен появиться ее первенец, но неподвижность немного угнетала ее.

И только то, с каким нетерпением и трепетом ждал этого ребенка Ярослав, заставила ее смириться с происходящим.

Они сблизились с князем в последнее время только благодаря этому ребенку. Он стал к ней совсем по-другому относиться, и она радовалась этому.

Иногда ей казалось, что князь любил и ее тоже. А не только малыша, которого она должна была ему родить в ближайшее время.

Никогда позднее он так не хотел ребенка, не возлагал на него столько надежд, как в те дни. Его дети должны были породнить его со всем миром, принести ему власть без сражения и крови, ту славу и спокойствие, которого не было у его предшественников, да и у него самого в юности.

Он хотел все решить мирным путем, не собирался больше воевать. Он знал, что напишет законы, и сможет устроить этот мир более разумно, чем это было до сих пор.

И Рогнеда, следя за своим сыном, радовалось и тому, что он делал, и тому, с каким нетерпением он ждет ее появления в этом мире.

Он прекрасно помнил слова Рогнеды при прощании. Он знал, что произойдет нечто большее, чем появление младенца в этом мире. К нему снова вернется самое близкое и дорогое создание. Те, кто покидают нас, возвращаются назад в новом облике, но мы с первой минуты узнаем их, как бы они не выглядели.

№№№№№

В те дни и в Сварге все томились в ожидании. Она сообщила им, что ее час пробил, на рассвете она отправляется на землю. Начиналось совсем иное время. Бес, видевший ее последней, не прощался с ней, наоборот, он заговорил о новом свидании:

- Не забывай меня на земле, - топнул он копытом по облаку, - видимым или невидимым я все время буду рядом, ты не останешься без присмотра.

Но потом он рассказал еще и о том, что побывал в Одиновом мире и видел мальчика, которого они называют Гаральдом. Он собирается стать королем, хотя у них там все очень сложно.

Когда король спросил у братьев, что бы они больше всего хотели получить, старшие говорили о землях и скотине, а он потребовал воинство, и сказал о том, что отправится в походы и завоюет весь мир.

- Он будет королем, и он будет твоим мужем, - твердо пообещал ей бес. С этими словами он исчез. Только еще раз оглянулся на Святослава почему- то. Он злился из-за того, что ему так и не удалось уговорить ее остаться.

Рогнеда сталась забыть о последних своих минутах в Сварге. Не хотелось больше страдать и думать о грустном. Она всей душой была в грядущем. Она видела Медею в коротком сне. И тогда она сказала ей:

- Мы снова вернемся к началу и поспорим с судьбой, на этот раз мне повезет больше.

И она проснулась с этими ощущениями.

ГЛАВА 10 РОЖДЕНИЕ ДОЧЕРИ

Это было обычное утро, такое же, как и все предыдущие. Но казалось, что солнце светило ярче и птицы пели громче. Князь понимал, что в его жизни происходило самое долгожданное событие. Сердце никогда его не обманывало. Так оно и оказалось через несколько минут. Узнав, что князь уже проснулся, воевода вошел в его покои и сообщил о том, что четверть часа назад у княгини родилась дочь.

Он так сильно волновался, что никак не мог отыскать одежду свою, и слуги напрасно суетились рядом. Но словно заклинание повторял князь Ярослав то, что только услышал. Отбросив плащ, он бросился туда, чтобы поскорей взглянуть на только что рожденную девочку.

Он вбежал в покои, еще не взглянув на жену свою, он уже видел ребенка и подхватил его на руки. И младенец, очнувшись от сна, первого в своей новой жизни, полетел вверх, но не расплакался. Елизавета таращила на него свои глазенки, и ему показалось, что уже запомнила самым первым из всех.

- Сокровище, это самое мое дорогое сокровище, - говорил он задумчиво, а потом, оглянувшись на собравшихся, рассмеялся. Улыбнулась и княгиня, до сих пор молча лежавшая на подушках. Она не могла не радоваться тому, что именно ей удалось порадовать великого киевского князя.

Ярослав, забыв о важных делах, еще долго держал на руках дочь свою, не в силах с ней расстаться. Он чувствовал нечто особенное в душе и так понимал деда своего, сурового викинга, на руках с таким же ребенком прибывшего в их края когда-то. Хотелось лелеять, беречь и защищать его. Но еще одно странное чувство волновало душу его. И оно было острее, чем обычно в таких случаях бывает. Душа его матери жила в этом маленьком тельце, потому это существо было дороже всех других. Он точно знал, что ни одного своего ребенка не будет так любить, как этого

- Я буду всегда рядом с тобой, и даже смогу тебя обнять, - снова слышал он голос Рогнеды.

- Она будет великолепной, ей достанется все самое лучшее.

И впервые в своей жизни князь видел настоящее чудо, но оно не было связанно с его богом, а исходила из какого-то совсем иного мира.

№ № № № №

Княгиня была слаба и измучена после всего, что ей удалось пережить этой ночью, она еще не очень верила в то, что доживет до утра и увидит ослепительный свет.

Она часто слышала истории о том, как матери, не успев взглянуть на новорожденного, покидали мир. Но она не верила, что с ней случится что-то подобное. Молча возлежала она на постели своей и, не отрываясь, смотрела на младенца.

Она видела все и не могла поверить, что может быть такая связь между дочерью и отцом с первого дня ее существования.

Было в этом что-то магическое и таинственное.

№ № № № № № №

Старая нянька, приставленная к ребенку и когда-то всех детей Рогнеды принимавшая, была удивлена не меньше, чем княгиня. Не помнила она, чтобы Владимир радовался так, хоть одному из своих наследников, не говоря уж о девочках. И даже Изяславу. Нет, он безумно любил женщину, родившую ему их, дарил ей ласки и самые дорогие подарки, но до самих младенцев ему не было никакого дела. И только когда они подрастали, он начинал их воспитывать.

Она сразу увидела, что Ярослав совсем другой. И утром, и вечером князя можно было встретить в детской. И как только малышка перебиралась к нему на руки, его лицо преображалось, он играл и разговаривал с ней. И она понимала его. Нянька видела много чудес на этом свете, но не такое.

- Почему ты так пристально взираешь на меня?- спрашивал он у нее, на мгновение, отвернувшись от малышки.- Она так великолепна, так прекрасна, я хочу увидеть, как она будет расти, разве мой дед не так относился к моей матери. И я хочу, чтобы хоть одна женщина в мире любила меня так преданно и самозабвенно, как любила она Рогволода.

И понимала старуха, что он не получает от своей чужестранки то, о чем мечтает каждый. И хотя между ними были ровные отношения, но того особенного чувства не было и в помине. Ни его, ни ее обмануть было невозможно, но это был взаимовыгодный брак, и о другом он не мечтал даже.

- Ничего, - говорила она, забирая у него малышку, есть много других интересных вещей.

Заметила все это и княгиня.

- Почему он так привязан к девочке? Ведь ее скоро, как только она подрастет, придется отправить в чужие земли. Конечно, у него есть какие-то расчеты, но откуда такая забота, такие пылкие чувства?

Она ждала, пока он охладеет к ней, но этого не происходило, и в глубине души Ирины появилась ревность. До сих пор она думала о том, что князь просто занят делами и не способен на сильные чувства. Но она видела, что он может любить самозабвенно, только к ней это не относится. От этого и

таилась обида в душе ее. Но княгиня казалась холодной и всегда умела хорошо скрывать свои чувства.

Она слышала о невероятной страсти его отца к матери, это была почти болезненная страсть, из-за которой он готов был завоевать или снести с лица земли весь мир, и не задумываясь, убил бы всех, кто стоял на его пути.

- Жаль, что у них все было не так, - тяжело вздохнула княгиня.

Нянька углубилась в воспоминания. Она вспомнила, как Владимир отправил Изяслава подальше, потом совсем маленьким отправился Ярослав в Новгород, а Мстислав, хотя и дольше оставался при княжеском дворе, но и с ним все было решено в один миг. И ни сожаления, ни грусти при этом князь не испытывал.

Может вопреки отцу своему, решил Ярослав все по-другому делать. И если что-то могло тревожить старуху, только то, что будущий муж возможно не будет любить ее так, и для женщины это окажется настоящей бедой- она так привыкла купаться в любви и внимании, что не потерпит другого.

ГЛАВА 11 ПЕРВЫЕ МЕСЯЦЫ НА ЗЕМЛЕ

После появления ребенка в княжеских палатах царили мир и радость. Елизавета росла смышленым на диво всем созданием, и считала, что все должны служить ей и радоваться ее появлению.

- Мы избалуем ребенка, - говорила нянька, обращаясь к матери, но княгиня только махнула рукой. До ребенка ей не было особого дела, хотелось скорее подняться, вскочить в седло и совершить прогулку вместе со свитой своей. Уж несколько раз воевода Ирины появлялся тут и жаловался на то, что русичи не особенно с ним любезны, и все на них имеют наглость своему князю жаловаться.

- Ничего, - успокаивала она варяга, - вы нужны ему, князь вас в обиду не даст. А если что-то серьезное случится, я сама за вас заступаться стану, - пообещала она.

В голосе ее появилась решимость. Она и сама замечала, что ее власть над князем со временем становилась все больше. Она постоянно ненавязчиво напоминала ему о том, что причастна к появлению на свет этого ребенка, и благодарности его не было предела.

Ярослав видел, что мать равнодушна к девочке, но вокруг нее было столько людей и у нее все время было все самое лучшее. И в глубине души он радовался тому, что никто не оспаривает его право на любовь дочери.

Но он помнил наказ матери о том, что должен быть снисходителен к жене своей, ведь она поселилась в чужом мире, и здесь ей может быть грустно и одиноко.

Как ни старалась сама Ирина не реагировать на то, что происходило вокруг, но когда к ним присоединился священник, она не выдержала и высказала свои обиды:

- Мне казалось, что он позабудет хотя бы на время о дочери своей, - говорила она, - ведь столько дел есть у князя. Но нет, этот ребенок каким-то чудесным образом притягивает его.

- Еще более странно то, что он не собирается его крестить, я столько раз к нему подступался с этим, но нет, только глухое молчание в ответ, - заговорил о своем святой отец.- Ты должна сама напомнить ему о том, княгиня, потому что это и твое дите, а не только его.

Ему хотелось через нее влиять на строптивого и непредсказуемого князя.

- Мой муж кажется добрым и ласковым, - усмехнулась она, - но когда дело доходит до чего-то большого и важного, его не сдвинешь с места, сколько не старайся, - с грустью говорила княгиня, - ни в чем убедить его невозможно. И она показалась ему еще более проницательной, чем считал он в начале.

- Но ребенок должен быть крещен, - настаивал священник, словно для него это был вопрос жизни и смерти, - из-за глупого упрямства княжеского он будет представлен всем дьяволам на свете, ты должна быть настойчива, дорогая моя.

- Ярослав долго прожил в граде Волхва, - говорила в тот момент княгиня, да и теперь, если он и ходит в храм, скорее только для вида. Он всегда любил Новгородцев и свою мать, и он уверен в том, что в трудную минуту поможет ему только Перун. Возможно, жертвы он богу своему приносить и не будет, но свой взор всегда к нему обращает. Их осуждение для него страшнее нашего, но ничего с этим не сделать, даже и не старайся.

От таких речей священник все больше хмурился, бесу же, за ними неустанно следившему, все больше и больше нравился этот разговор.

Что ж, эти люди не так глупы, они все прекрасно понимают. Это значило только, что Ярослав оставался прежним, на него вполне можно было положиться.

Он хотел хоть одного союзника заполучить, и не особенно веря в нового бога, князь был терпим и надеялся на старых.

Когда они прощались, священник решил немного успокоить княгиню:

- Ничего, родится еще один ребенок, и князь отстанет от этого, его мысли будут далеки от девочки, с первыми всегда так бывает.

Святой отец говорил уверенно, хотя у него никогда не было своих детей.

Она улыбнулась, благодаря за внимание и заботы. Она уверяла себя, что на этот раз такого не случится, ей не хотелось переживать снова эту адскую боль и потом еще большее разочарование. Все тяготы беременности, страхи только для того, чтобы князь снова оставил ее в стороне и все внимание уделял несмышленому младенцу. Какой женщине такое могло быть по душе? Она сердилась на себя за то, что была привязана к нему сильнее, чем ей этого хотелось на самом деле. Слаб и беззащитен человек, даже если он наделен в этом мире какой-то властью, княгиня Ирина, дочь конунга и жена русского князя успела в том убедиться.

- Князь говорил только о детях со дня свадебного пира, и с этим придется примириться, - думала она, восседая с ним рядом на пиру, где она появилась впервые после родов. До сих пор находились причины от него отмахнуться, но так не могло продолжаться особенно долго.

Ее воины, между тем, взирали напряженно, что-то затаено-враждебное было в их взглядах, и русичи были во всем противопоставлены им, словно успели уже рассориться на всю оставшуюся жизнь.

Она понимала, что за время ее отсутствия между ними что-то странное происходило. Надо было во всем разобраться самой, потому что она понимала прекрасно, что никому не стоило доверять.

Ярослав был ласков и внимателен к матери своих детей, но интересовала ли она его как женщина, в этом были глубокие сомнения у первой женщины в этом мире.

-Что печалит тебя?- наклонился он к ней.

- Они как-то странно смотрят, словно в чем-то обвиняют, - просто сказала она. Не было времени для того, чтобы придумать что-то более существенное.

- Это пройдет, ничего страшного, дорогая, а если повторится, то я заставлю их с тобой считаться. Они будут относиться к великой княгине так, как ты того заслуживаешь.

Ирина улыбнулась. Она почувствовала новое свое положение и свою власть над огромным, богатым, но все еще чужим миром. Ради этого она готова была снова пройти все муки и подарить князю и мужу своему наследника, о котором он и мечтал по ее разумению.

Он взглянул на нее, и они поняли друг друга с полуслова. И ладонь Ярослава легла на ее ладонь.

Бояре, наблюдавшие за ними, понимали, что хотя княгиня и чужестранка, она дороже и ближе князю, чем все они вместе взятые. Они никогда не были так непримиримы и решительны, как новгородцы, и поздно было что-то менять. Он женился на ней, и они не смогут противостоять этой сильной и строптивой гордячке.

- Он не слишком меня любит, - рассуждала между тем княгиня, - но сам он не так уж плох, совсем не похож на безумного отца своего. Он любит, и будет любить моих детей. В этом есть что-то печальное, но это не так уж и плохо, я получу от него то, чего мне больше всего захочется.

ГЛАВА 12 ОТЕЦ И ДОЧЬ

Его дочь рано начала разговаривать, понимать мир, и ощущать себя в этом мире. И это се больше поражало людей, которые видели Елизавету в то время. Если бы ее нянька не видела ребенка, не принимала роды, то могла бы сказать о том, что она не принадлежит роду человеческому, и это не было бы пустой фантазией. В мире, вероятно, во все времена существовали посланники небес, она была одной из них.

Ярослав пришел в страшную ярость, когда услышал ее первое слово и ворчание старухи за спиной.

- Чудеса, да и только, ребенок еще не может говорить.

- Не ворчи, ты же сама знаешь, что это особенный ребенок, и не подходи к нему с обычными мерками.

- Золотой, только боюсь, княже, такие дети не живут долго.

- О чем ты говоришь, старая, она будет жить долго и счастливо и станет королевой. Все богатства мира падут к ее ногам, и лучшего из королей я выберу ей в мужья, - торжественно пообещал Ярослав перед колыбелью своей дочери.

- Не стоит загадывать так далеко, - перебила его старуха, - пусть все идет своим чередом.

И он не стал ей перечить, он только любовался на свою дочь и знал, что никого и никогда не будет любить больше, чем это создание.

Он высоко поднял девочку над головой, а потом нежно прижал ее к груди, и она улыбнулась ему в ответ.

Как смеет старуха сомневаться, почему он терпит все ее дерзости. Но молодой князь Ярослав умел властвовать собой. Нянька же заметила, что из всех, кто заглядывал в детскую, только князя безошибочно узнавала девочка, и это приводило его в невероятную радость.

Бес тоже, невидимым для посторонних глаз, сюда заглядывал нередко. Он внимательно следил за ребенком. Он терпеть не мог маленьких детей, и только для некоторых делал исключение. Ему единственному все до конца было известно, потому не случайно он тут бывал. И первое, что он заметил - она была совсем другой. Ничего в ней и близко не было от Рогнеды, только

золотистые светлые волосы, но такие были у доброй половины славянок, что в них особенного.

- Немало придется попотеть, чтобы этот изнеженный ребенок добился чего-то, Фетида и то закаляла Ахилла, и Рогнеда хлипкому Ярославу спуску в свое время не давала, а сам он словно и не понимает, что одними ласками и радостями ничего путного не добьешься. Он должен быть более строгим, думал тот, кто понятия ни о каком воспитании не имел, и если что-то предпринимал, что только вопреки принятым нормам - с точностью до наоборот.

Но понимая, что объяснять ему это бесполезно, бес решил обо всем позаботиться сам. И к еще большему удивлению няньки и служанок многочисленных в детской, где обитала Елизавета, стали происходить настоящие чудеса.

Ребенок, стоило ей только отвернуться или отлучиться оставался без всяких одежонок и пеленок. Она ума не могла приложить, как он сам в одно мгновение мог развернуться, и с ужасом думала о том, что если это увидит Ярослав, то не жить ей больше на свете.

А потом ручки и ножки его сами по себе проделывали какие-то невероятные физические упражнения, да такие, что казалось, сломаются, и она не сможет ими пошевелить.

Она исчезала из колыбельки и холодная, как ледышка появлялась там снова.

И не понимая как прекратить все эти безобразия, она строжайше запретила появляться там всем девицам, но ничего не переменилось и от этого. Но самое удивительное и было в том, что за все это время ни разу не слышал она не только плача ребенка, но даже голоса или крика. Судя по всему, это ему даже нравилось, хотя в олове старухи подобное и не укладывалось.

Когда она, наконец, решилась обо всем сказать князю, потому что не могла больше терпеть подобного, и боялась и за себя, и за девочку, он к ее еще большему удивлению не разозлился, и даже голоса не повысил.

- Это не страшно, - говорил он, - никто не посмеет причинить моей дочери вреда, у нее столько хранителей, что не найдется такой злодей.

Было и еще одно, то, что до крайности удивило окружающих, она никак не реагировала на свою мать. Сначала княгиня отнеслась к этому спокойно. Она говорила себе и другим, что пока ребенок слишком мал и не может еще ничего понимать. Но ничего не изменилось и потом, когда девочка стала подрастать - вот в чем была главная незадача.

И после этого все грустнее становились глаза и речи княгини, она понимала, что у старшей своей дочери не найдет тепла и участия. С этим надо было смириться и не показывать виду.

А тогда она поняла, что для того, чтобы все изменилось, надо родить еще одного ребенка, и воспитывать его надо будет по - другому, если она хочет добиться чего-то. А Елизавета останется дочерью своего отца.

Тогда она и появилась в покоях князя сама. Он был немного удивлен,, но обнял ее, упрекая себя за то, что в последнее время все меньше внимания уделяет своей жене, а ведь мать просила его об обратном. Это было его ошибкой, и хорошо, что она не особенно его за это упрекала. В ту ночь он был нежен, потому что хотел загладить свою вину. Ярослав хорошо помнил, с какой страстью относился к его матери отец, ему вовсе не хотелось настолько зависеть от чужой женщины, другое дело - дочь. И ему вовсе не хотелось, чтобы она вышла замуж за короля и уехала от него далеко, но разве у него был выбор? И он утешал себя тем, что это будет самый лучший король в мире.

- Ребенок не признает княгини, - говорила нянька, когда Ярослав неожиданно спросил о матери.

- Сама княгиня в том виновата, она так много времени проводит вне дома, что же в том удивительного, - оборвал ее Ярослав, он всегда и во всем готов был оправдать свою ненаглядную дочь.

А потом он думал о том, что она только княгиня, и ею останется до самой смерти, а о детях будут заботиться служанки, и не бывает в этом мире по-другому.

Он думал о том, что сам научит Елизавету языкам, и в седле держаться она будет не хуже матери своей. Отправляясь в суровые края, она не может ощущать себя слабой и незащищенной.

И странно было, что так он думал о любимой дочери. Наверное, если бы они узнали, что творится в душе того, кого сначала в шутку, а потом всерьез называли Мудрым, то они ничего не поняли бы.

№ № № № №

Всегда и везде, сколько бы людей ее не окружало, Елизавета всегда выбирала отца своего. И мир для нее делился на князя Ярослава и всех остальных людей. И ладно, Рогнеда была в чужом мире, но она то с самого начала среди своих оставалась.

Она могла капризничать, помыкать всеми, кто под руку попадался, и знала с самого начала, что над всеми имеет полную власть, потому что отец ей ни в чем не откажет, и накажет любого, кто посмеет обидеть ее. Он баловал ее невероятно, и только иногда, когда ее требования превосходили все разумные

границы, в его голосе появлялись суровые нотки, и она отступала. Она знала, насколько он ее любит, и если готов отказать, то видно это и на самом деле отвратительно. И немного знали, каким стальным бывает характер у казавшегося мягким и добрым князя. Она усвоила, что если его не злить, то уговорами и ласками модно достичь всего, чего угодно.

И маленькая плутовка с самого начала постигла странную науку правления сильными мира сего.

А служанка, которая случайно слышала разговор, потом отправилась к старухе:

- И все у князей наших не как у людей, - усмехнулась она, - он ее не особенно любит, а ей хоть бы что, зато от свиты своей она никак отстать не может, - говорила та о княгине. Воевода любит ее и страдает, но она и не смотрит в его сторону. А ведь вместе могли быть счастливы, но разве она позволит себе поменять любимого воеводу на нелюбимого князя - да ни за что на свете.

- Богатства и власть для всех и во все времена значили больше, это только голодранцы могут о любви заботиться, чем им еще прикрыться-то, - ворчала старуха, понимая, что у нее не было за всю жизнь ни того, ни другого.

- Ты шибко много думаешь о том, что тебя не может касаться, от этого все беды и творятся, голова лопнет, будешь знать.

- Ничего с головой моей не случится,- отрезала служанка, только чудно все это и нелепо.

Многим из них было жаль чужестранку. И не хотели они понимать, что во всех своих несчастиях она много счастливее их. Если бы ей предложили поменяться судьбой с любой из них, то не выбрала бы она никакую иную - только свою собственную и оставила бы, она была рождена королевой, и не смогла бы спуститься на ступеньку ниже, какое счастье ей бы не было обещано.

И старухе хотелось только одного, чтобы к власти, которая ей по рождению была дарована, Елизавета еще любовь прибавила. И она точно знала, что взбалмошная и избалованная девочка, купающаяся в отцовской любви, достигнет большего, чем горемычная бабка ее и красавица-княгиня, которую так огорчало то, что дочь не выделяла ее среди служанок.

Любовь не подарит ей свободы и роскоши, но если это любовь одного из самых могущественных королей, тогда как знать.

ГЛАВА 13 ВЗРОСЛЕНИЕ

Чем взрослее становилась Елизавета, тем больше времени проводил с ней князь Ярослав. И казалась она ему самым прекрасным, самым необычным ребенком из всех, какие только в этом мире были. Это не только отец, но и многие другие уже могли оценить. И всем хотелось увидеть ее своими глазами.

Они должны были согласиться с тем, что мудрый князь не ошибся, она и на самом деле чудо. Она стоило всех восторгов и ласковых слов, которые к ней были обращены.

Пока взрослела Елизавета, душа Рогнеды купалась в отцовской любви, и хотя память ее вдруг возвращалась к другому человеку, она видела широкоплечего и белокурого мужчину с мужественным лицом, и Ярослав вовсе не был на него похож. Но ведь тогда и она была другой, и любила она его не меньше, чем бабка своего отца - викинга.

Она знала, что в памяти ее теснятся другие жизни, что, несмотря на такой юный возраст, она хранит в душе своей опыт, и другие судьбы, и они будут жить в ее душе.

Память дремала какой-то срок, но, пробудившись, становилась зримой.

На этот раз все и на самом деле становилось другим. Она родилась в Киеве, ей не нужно было больше завоевывать этого града. Отец никогда не заставит покинуть его. Она не будет метаться, не в силах там снова оказаться. Она не собиралась больше ссориться с матерью. Много можно было избежать на этот раз. Только холодок между двумя женщинами оставался прежним, Но Елизавета не могла превозмочь себя, а княгиня не пыталась с ней сблизиться.

От Владимира, хоть его и прозвали святым, к тому времени в граде и духа не осталось.

Солнце, Днепр и души воинов, приехавших на русские земли с матерью, вот что оставалось в ее памяти в те минуты. Только поразительные предчувствия жили в ее душе, не хотела она печалиться, сожалеть, искать каких-то невиданных высот. Король, который станет ее мужем на этот раз, не захочет убить ее отца. И новый мир не мог пугать и огорчать ее. С новой высоты она постигла другую жизнь. Она успела привыкнуть к новому имени. А это не так просто было сделать.

Тоска по бабке и по миру, который был потерян, не оставляла ее, хотя душа была переполнена жизнью и радостью. Не было печали в ней в те беззаботные дни. Ребенок рос стремительно. И с нею происходили самые невероятные события.

№ № № № №

Служанки говорили о том, что княгиня снова ждет ребенка. И они утверждали, что князь будет еще более счастлив. И тревога возникла в ее душе. А если и правда, он станет уделять ей меньше внимания?

- Не говори так, - сердито обратилась к своей подруге ее нянька.

- Отец никогда не будет меня любить меньше, - услышали они голос девочки.

Известие о том, что еще кто-то должен был родиться, странно поразило ее. Это казалось ей невероятным.

Когда князь Ярослав предстал перед ней, как обычно, она спросила его:

- Когда родится малыш, ты будешь любить меня меньше?

Он обнял свою дочь крепко и ласково, а потом посадил себе на колени, не боясь помять красивые свои одежды:

- Кто тебе сказал о том, дитя мое, никогда и никого я не буду любить так сильно, как тебя. Это правда, мне очень дороги все мои дети, но ты мой бесценный дар, и тебе нечего бояться. Он говорил убежденно, ничто не могло поколебать его уверенности.

Она успокоилась немного. Елизавета поверила отцу своему. Она доверяла ему безоговорочно с самого начала.

Через несколько недель по русским землям разнеслась весть о том, что у великого князя родилась дочь Анна.

Князь Ярослав не лукавил, когда говорил о том, что дороже Елизаветы у него никого нет в этом мире. Это и на самом деле было так. Он ненадолго зашел к княгине, мельком взглянул на ребенка и сухими холодными губами коснулся его лобика, как - то поспешно передавая его няньке. Но она удивилась. Малышка как две капли воды была похожа на отца своего, но он и не заметил этого.

- Ты недоволен тем, что снова родилась девочка?- спросила она у него.

- Я всем доволен, ты не могла преподнести мне дара дороже, но я обещал в этот час быть у Елизаветы, мы отправляемся на прогулку, я не хочу, чтобы она долго ждала меня.

- Елизавета? - удивленно спросила она, - почему ты позволяешь этой девчонке помыкать собой. Она делает с собой все, что ей вздумается.

- Тебе вредно волноваться, я люблю свою дочь, как никого в этом мире, но она чудесна.

- Она обычный ребенок, не стоит ее так баловать, - княгиня была недовольна тем, что происходило вокруг.

Она надеялась на то, что ради новорожденного младенца он забудет о своей самой дорогой игрушки, но теперь видела, что этого не случилось.

Но если он хотел иметь много детей, то хватит ли на всех любви?

ГЛАВА 14 ПРОГУЛКА С ОТЦОМ

Елизавета больше всего любила прогулки с отцом на своей небольшой лошадке. Но отправиться на такую прогулку было настоящим блаженством. Однако на этот раз грустные мысли терзали ее. Она не выдержала долго, и спросила:

- Скажи, этот ребенок уже родился, - она была задумчива и тиха. Такое редко можно было наблюдать прежде.

- Ты и сама это знаешь, - спокойно говорил князь.

- И ты уже видел ее?- не унималась она.

- Да, я заходил в покои твоей матери.

- Мне казалось, что ты отменишь нашу прогулку.

- Разве хоть раз я не исполнял своих обещаний, дорогая?

-Но ведь родился ребенок, - с ревность не могла она никак справиться.

- И я рад, что он родился, княгиня здорова, но почему тебя это так волнует. Я не люблю, когда ты капризничаешь и хмуришься. Никто не заменит мне тебя никогда, не о чем беспокоится или ты не веришь мне?

Она верила, и забыла о сказанном. О своих страданиях. И радость окрылила ее сознание.

Они вернулись в палаты усталые и измученные. Княжеская свита едва успела отдышаться, в то время, когда Ярослав уже переоделся и вышел к княжескому пиру. Все было замечательно, ему не хотелось ничего говорить и думать.

№№№№№

И еще одно происшествие в тот вечер удивило обоих. Впервые Елизавета вместо матери села за княжеский стол и вела себя как взрослая, хотя и была еще маленькой девочкой. В тот момент объявили о том, что прибыл его старший брат Изяслав.

Князь - первенец Владимира стремительно вошел в зал. Ярослав встал ему навстречу. Но он взглянул на маленькую девочку. Непонятно как она за этим столом оказалась. Он остолбенел и ничего сказать не мог.

И странная вещь случилась. Они смотрели друг на друга - маленькая девочка и взрослый мужчина. Она ощущала нечто непонятное и странное. Елизавета смотрела на него так, словно она его не видела долго, а теперь снова

встретила, и рада этой встрече. Изяслав понимал, что он видит ребенка впервые. Но он не мог избавиться от чувства, что это было знакомо.

- Мне так хотелось появиться в Киеве, впервые за все время, словно кто-то звал меня туда. Мне казалось, что это было обманом, прихотью, до тех пор, пока я не увидел глаза этой девочки, дочери моего младшего брата. Никогда дети не брали так за душу. Мне хочется видеть ее и говорить с ней. Ко мне словно возвратилось что-то давно потерянное и очень дорогое.

Так думал он, пока шумел пир. И когда они остались вдвоем с Ярославом, тот решил открыть ему секрет.

- Матушка вернулась к нам, она еще тогда говорила, что возродится во внуках своих. Я никогда не был так привязан к детям, но в этой дочке моей она снова живет.

Ничего не это не сказал старший брат. Но что-то стало ему понятно в тот момент.

Когда старуха узнала о появлении Изяслава, она не удержалась и вошла в его комнату, когда он уже улегся спать,

Князь вздрогнул. Он хотел увидеть влюбленную в него девицу, решившую с ним ночь провести.

- Это ты? - удивился он раздосадованный.

- Я пришла взглянуть на тебя, голубок мой, а ты кого моложе увидеть хотел? Ты и забыл про меня вовсе. Сколько зим прошло с того дня, когда ты эти палаты поспешно покинул.

- Да, - согласился он, - и никогда прежде мне не хотелось сюда так вернуться, как теперь. В Елизавете есть что-то загадочное. Встреча с ней всегда будет желанна, - признался он, хотя никому не собирался выдавать своей тайны.

Но от старухи ничего нельзя было скрыть. А князь чувствовал, что виноват перед ней, за то, что и на этот раз к ней не заглянул. Но она была добра и никогда не таила зла на него.

ГЛАВА 15 ЯВЛЕНИЕ

Изяслав пробудился среди ночи и сначала увидел какой-то невероятный свет, а потом и маленькую девочку около своего изголовья. Он так растерялся, что долго не мог произнести ни звука, но потом заговорил:

- Это ты, милое дитя. Я не знаю, что творится в мире, и что происходит в моей душе, но в первый раз после смерти матери мне так хорошо и спокойно. Никогда не рвалась душа моя в Киев, я и сам не пойму, как оказался тут. Ярослав может подумать, что я на его стол претендовать собираюсь, но мне

только и хотелось тебя увидеть. И она улыбнулась, словно и на самом деле понимала то, что он хотел ей сказать. Изяслав стоял на пороге разгадки того, что с ним происходило, но не верилось в то, что такое может быть.

Она коснулась ладонью его щеки, улыбнулась и пошла прочь. Изяслав хотел попросить, чтобы она осталась, но не мог этого сделать. Он чувствовал, что не имеет права вмешиваться, не может ничего менять. Но произошла еще одна странная вещь, на следующий день утром, когда он уезжал из Киева, так и не понимая до конца, зачем сюда пожаловал, в чистом поле он столкнулся с княгиней. На этот раз она быстро пришла в себя, она решила ехать на рассвете, хотя служанки, боясь княжеского гнева, противились этому. Но разве кто-то мог бы ее удержать? И она выехала на прогулку. Она знала, что брат Ярослава появился в княжеском дворце, но вечером не придала этому значения, а утром, столкнувшись с ним и несколькими его воинами на перекрестке, была поражена. И сам Изяслав приостановил своего коня.

- Ирина, - произнес он растерянно, хотя никогда прежде не видел жены брата своего.

- Да, мне нужно было прогуляться. Роды были легкими, мне ничего не грозит, - усмехнулась она.

Он что-то сказал ей о старшей дочери. Она ответила, потом спросила его о чем-то, но слова для этих двоих ничего не значили. Она почувствовала почти полуобморочное состояние от всего случившегося.

- Тебе плохо, княгиня? - спрашивал он

Эти слова мгновенно отрезвили ее.

- Нет, все замечательно,

Но тревожный взгляд ее оставался в ее душе. Она понимала, что происходит что-то, о чем она и не догадывается. Но тут же встрепенулась княгиня.

- Мне не стоит так далеко выезжать, - уклончиво говорила она, но они оба понимали, что это только отговорки. И не в слабости ее дело.

Изяслав мчался, не разбирая дороги. Но он словно от себя самого пытался убежать.

- Она прекрасна, - твердили его губы,- она просто великолепна, говорят, что мой брат совсем ее не любит, но отчего судьба всегда ко мне несправедлива. Почему все так складывается? Впервые за долгие и мучительные годы он был влюблен, и она оказалась женой его младшего брата и матерью их детей.

№ № № № № №

Ночью ему снилась Рогнеда. Она склонилась над сыном своим, и прижала ладонь к его щеке:

- Я не хотела, чтобы так получилось, - говорила она тихим и ласковым голосом, который он со временем стал забывать.

Воцарилось молчание. Потом он снова услышал ее голос.

- Оставь эти мечтания, она ни за что не откажется от Ярослава. И твои чувства принесут тебе страдания. Она даже тени подозрения на себя не бросит, потому что останется королевой, да и ты не можешь позволить себе ничего подобного. В этом ты не похож на отца своего. Это Владимир мог спокойно спать с наложницей своего брата, а она не наложница, она королева, наверное, поэтому ты в нее и влюбился.

- Я еще тогда просил найти мне жену, - напомнил о давнем ее сын.

- Мне хотелось, чтобы ты сделал это сам, но вышло все не так, как хотелось, - говорила она.

- Скажи мне, эта девочка, его старшая дочь, что в ней такого особенного.

- В теле этой девочки к вам вернулась моя душа, - пояснила она то, о чем он только смутно мог догадываться.

И теперь он понимал все знаки и видения, это стало единственной настоящей радостью для него.

- Это мне не показалось,- шептал он, словно завороженный. Он не знал, радоваться ему или огорчаться от таких открытий. Все смешалось воедино в его усталой душе.

В одно время и Ярослав и Изяслав задумались об одном и том же, они хорошо понимали, что все не может быть по-старому в их мире. Не существует прошлого, есть только грядущее. Но в том грядущем все-таки можно прикоснуться к прошлому. И девочка, совсем недавно пришедшая в этот мир, каким-то чудным образом могла помочь им в этом, и это казалось самым большим чудом на земле.

- Она не оставила нас, - размышлял Ярослав, ворочаясь в своей постели.

-Она дала нам знак, и я появился перед ней, - говорил Изяслав, появившись в Киеве.

Он взволнованно шагал из угла в угол, и понимал, что мир порой способен дарить удивительные минуты светлой радости.

И только одно тревожило их обоих - девочка вырастит и станет взрослой. Она уйдет от них в объятья чужого человека, им придется расстаться с ней сначала на время, а потом и навсегда. Но до той поры им еще было даровано время, нужно было забыть о происходящем в суматохе, помнить о том, что

еще могло свершиться, и тогда они получат значительно больше, чем думали в самом начале. Так впервые они были вместе, и она привела их друг к другу. И они поняли, что между ними есть кровная связь, и не только презренный отец соединяет их, но и мать.

- Я буду с вами всегда, я всегда буду рядом, - снова и снова слышали они ее ласковый голос. Изяслав был уверен, что она снова была рядом и говорила с ним.

ГЛАВА 16 ВСТРЕЧА С ТОРОМ

Все дальше и дальше отправлялся Ярослав со своей дочерью во время прогулок. Он старался распахнуть для нее мир во всем многообразии и величии. В такие минуты не были рядом с ними свиты княжеской. И слуги верные стали высказывать опасение, что возможно этим воспользуются враги и подстерегут великого князя. Свои или чужие это будут, - один черт, все может плачевно для них завершиться.

Князю о том сказать боялись, но как только он узнал об опасениях, рассмеялся.

- Мне нечего бояться, я заколдован, никто не приблизиться ко мне, а если и приблизится тогда и поймет он, с кем дело имеет. И даже самые подозрительные отступили. Они уже верили в то, что ничего он не боится, и бояться не собирается.

В такие минуты Елизавета рассказывала ему о том, чего она никак не могла знать, но говорила она так уверенно, с такими подробностями, что оба они понимали - так оно и было на самом деле когда-то.

- Откуда я это знать могу? - спрашивала она у отца своего.

И он неизменно заводил разговор о Рогнеде. И рассказать ему хотелось о милой матери своей как можно подробнее.

- Но как это со мной связанно, - не отступала она.

Он знал, что не хватит у него слов, чтобы пояснить ей это, но постепенно подводил ее к мысли о том, что с легендарной бабкой они одно целое. И наступил миг, когда она все это вспомнила сама. Недаром он когда-то склонялся ко всем своим книжкам мудрым. И говорил князь дочери своей о том, что тело отмирает, а душа остается неизменной, и накапливает в себе познания многих веков. Человек не может помнить все, но прошлое хранится в памяти его, так и осуществляться связь во времени.

Рогнеда жива - в этом с каждым разом все больше убеждался князь.

А когда Ирина старалась упрекнуть его в чем-то - только отмалчивался. Насколько легко и просто ему было общаться с дочерью, настолько трудно с

женой своей. Она не могла понять, а он и не объяснял ей, почему его совсем не волнует Анна, что бы с ней не происходило. Даже лицо ее он мог перепутать с какой-то иной девочкой, но Елизавета оставалась для Мудрого князя всем. И хорошо, что пока никто из врагов вечных не грозил ему, трудно даже представить себе, чем бы все это завершиться могло, случись нечто подобное.

Во время одной из таких прогулок с дочерью они и отправились в заповедный лес. Ярослав понимал, что ей известно обо всем даже больше, чем ему самому, потому что она там это пережила в свое время.

Ярослав устыдился того, что так давно не бывал там, и опасался, что ему нет туда пути вовсе. А если окажется он перед непроходимой стеной, что тогда делать придется? И долго еще вспоминал он о языческих богах и кумирах своих предков, помнил, как покорен им был в бытность свою в Новгороде. Но как все потом изменилось в один миг, хотя клятвы давал о том, что не оставит их, но ведь случилось.

И тогда ему на помощь пришла Предслава, сестра его милая. Перед ее обручением с Венгерским королем и крещением.

Она по его настоянию вынуждена была поступить так, и попросила отправиться его в заповедный лес.

« Пока я могу еще там побывать, не откажи мне в этом, братец»

Да и как он мог ей в том отказать?

- Хорошо, захвати с собой Елизавету, ей этого тоже хочется.

Так он и проводил дочь свою туда, куда с какого-то времени не мог ступить сам.

№№№№№

Две всадницы на закате поехали в этот лес. И могло показаться странно то, что и та и другая хорошо знали туда дорогу. И можно понять, что ее знала сестра князя, но дочь его. Но она поняла сразу, что ей хорошо известен этот путь.

Туда могли пройти только те, кто не проходил обряда крещения. И чаще всего приходили они туда ночью, при свете костров собирались они около кумиров своих.

Предслава первой приблизилась к границе, куда чужакам не было хода, и остановилась немного испуганно. Она не была уверенна в том, что не наткнется на незримую стену. Но никакой стены там не оказалось. И Елизавета услышала ее облегченный вздох.

Сама она не боялась ничего, ни в чем не сомневалась и была во всем уверенна.

№ № № № № №

Идти пришлось долго. Сын Добрыни Тор и Вольга встретили их ласково.

-Мы уже и не чаяли встретить княгиню и княжну у себя, да в такой неурочный час, - говорили они в те минуты.

- Простите нас, только не можем мы урочного часа ждать, у Елизаветы еще все впереди, а мне пора в путешествие отправляться, - вздохнула тяжело Предслава.

- Я понимаю, что это необходимо для Киева нашего, я все всегда для него делала, но так горько покидать места родные.

И оглянувшись на этот лес, она снова тяжело вздохнула и нахмурилась. Но Тор внимательно смотрел на девушку. Она была еще такой маленькой, хотя казалась гордой и независимой. От Вольги не ускользнуло внимание Тора к девочке, ему было так странно все это сознавать.

Было что-то, что связывало их незримой нитью, хотя и встретились они наверняка в первый раз.

- Что-то позабыл нас наш князь, - говорил в это время тот, чтобы отвлечься от странных мыслей.

- Не забыл он ничего, просто очень важной фигурой стал. Только в душе своей он с вами остается, а внешне приходится ему хитрить, и подданных своих обманывать, да как без этого.

- Но мне кажется, что новые боги пленили его душу, а жаль, он был мудрее и лучше прежних.

Предслава думала об отце, которого теперь называли Святым, но она-то знала, что там было на самом деле, и не могла простить ему всего того, что творилось тогда в этом мире.

- Я и говорю Окаянный, раз для них он Святой, то, как нам считать прикажешь, княжна? Ярослав всегда против него шел, вот и надеялись мы, что он с нами останется, но власть в старом Киеве такая заманчивая штука, хотя разве стоит она того, чтобы душой кривить, да измываться над собой?

И Вольга казался таким сильным, таким твердым, что невольно улыбнулась Предслава, хотя и говорил он не особенно приятные вещи. Все знали, что скоро займет он место хранителя и воина древнего бога, и он готовился к этому очень основательно. И послужит он на совесть Перуну и всем, кто с ним останется. Не станет он искать кривых путей и таиться от этого мира не будет.

- Что же, тебе повезло больше, чем ему. Если бы он не был рожден князем или Изяслав бы хотел стол киевский занять, но он в Новгороде оставался, все было бы иначе, да не случилось,- подчеркнула она, стараясь изо всех сил

оправдать Ярослава, хотя Вольга и сам все понимал и особенно не нападал на него.

Она долго говорила с Вольгой и вдруг посмотрела на Тора. И по глазам его она поняла, что мальчик помнил о той чудесной ночи, когда они вместе с матерью появились здесь, и боги опустились к ним с небес. И она кружилась в лунном сиянии, и музыка, волшебная музыка, лилась и ласкала ее, и уносила от реальности вдаль. Как все было замечательно тогда. Ребенок, тайком за всем наблюдавший, никогда не мог забыть о чуде им виданном. В волшебном лесу было немало чудес во все времена, но тот вечер был особенным, и они обе о том ведали. Но удивило ее еще больше то, что Елизавета помнила об этом танце. Она поняла это, как только взглянула на девочку.

Но видно тут случалось всякое.

№№№№№

Все вместе прошли они к кумирам. Они внимательно за ней следили, а Елизавета не высказала своего удивления. Они были уверенны в том, что видит она это не впервые. И это заставило их задуматься:

- Кто она такая, почему с ней так много связанно?

Знать этого они не могли, но она все время заставляла их удивляться.

- Перун, - прошептала она, и шагнула к одному из кумиров. И нашла она его безошибочно, даже не сомневалась в том.

-Но он не такой, мастера ошиблись, он совсем не такой.

Все трое за ее спиной переглянулись. Он спокойный и приветливый, а не грозный, его не стоит бояться.

И никто не решился у нее спросить, откуда ей это ведомо.

Так и стояли они перед кумирами, пока Елизавета медленно переходила от одного к другому.

Домой возвращались молча. Да и что тут скажешь?

ГЛАВА 17 ТАИНСТВЕННЫЙ ЛЕС

Она оглядывалась на лес, где почувствовала себя так уютно и спокойно. А ведь и не думала недавно, что в новом мире может быть такой уголок.

- А как там прекрасно при свете луны, - мечтательно говорила она.

- Хорошо, - говорил Вольга.,- мы придем сюда ночью, если вы обе так хотите. И на лице Елизаветы мелькнула лукавая улыбка.

Но Тор в тот момент заговорил о князе:

- Мы ждали от него большего, а он бросил нас на произвол судьбы. Он так яростно против своего отца боролся, что мы смели надеяться, на то, что не бывать у нас новому богу, но что-то с ним потом случилось.

И тогда сказала ему Елизавета:

- Но я никогда не изменю ни тебе, ни заповедному лесу.

И увидели они в ребенке что-то сильное и величественное.

Оба воина понимали, что девочка, чтобы с миром не происходило, останется с ними.

Они дошли до перекрестка, им пора было возвращаться назад.

- Перун вернется к нам, и вы тоже узрите, что он не суров, а прекрасен..

- Но откуда ты знаешь? - наконец спросила ее Предислава.

В волшебном лесу всякое случиться могло, но не дивиться было невозможно.

- Он мог отступить, но он не сдавался никогда, и дальше такого случиться не может, - не унималась девочка..

Они поспешно прощались, давно пора было возвращаться во дворец. Им было горько и страшно думать о том, что могут миновать века и никому никогда не понадобится то, что они хранят. И все отступились и стали врагами. И век человеческий ничто рядом с течением времени.

Но Тор очнулся первым и заговорил весело почти:

Пусть они свой род на погибель обрекают, если так недальновидны и тупы, но всегда останутся те, кому ведомы тайные знания.

Они ехали медленно, кони их радовались тому, что некуда торопиться.

- Я должна буду уехать далеко, - говорила Предислава, - и мы будем редко видеться, Лизи,- так решил мой брат.

- Но я не хочу этого, - вырвалось у девочки.

- Я тоже не хочу, но князь решает, как нам жить дальше.

- Думаешь, я не смогу уговорить отца, чтобы ты осталась с нами.

- Сможешь, ты можешь все, но каждая девушка должна выйти замуж и создать свою семью, это случится и с тобой, когда подрастешь немного.

Они молча смотрели на пламеневший закат. Но Елизавета внутренне никак не могла примириться с разлукой.

- Но разве он не может приехать к нам, если ты так хочешь быть с ним?

- Он король, и он должен жить в своем мире, - говорила ее тетушка,- кто из нас может требовать от мужчины, чтобы он оставил трон и свой мир.

Она больше ни слова не говорила, но Елизавета запомнила эти слова навсегда. И потом в холодном и чужом мире часто вспоминала их.

Она грустила оттого, что расставалась с единственной взрослой женщиной, бывшей для нее другом и советчиком.

- Но твоя матушка, - начала было тетушка.

- Он любит только своих лошадей, святого отца и воеводу, - говорила Елизавета, - и с ними не расстается, а до меня ей нет никакого дела. Она даже и язык -то почти не знает, о чем я могу с ней говорить?

- И ты станешь королевой, отец отыщет для тебя самого сильного и мужественного из королей. Он будет лучшим из лучших, и ты будешь счастлива.

Так и заглянула впервые княжна в грядущее. И оно казалось ей таинственным и странным. Жаль, что нужно будет расстаться с Отцом, с Киевом и с заповедным лесом. Но она не должна лить слез. Как спокойно принимает свою долю Предислава, и ей ничего другого не остается.

№№№№№

Вернувшись в свой лес, Тор погрузился в раздумья. Этот ребенок не был похож ни на какого другого. Она узнала Перуна, она вообще знала то, о чем они все могли только догадываться.

- Не надейся особенно, отец выдаст ее замуж, и она станет королевой, и будет от нас далеко. Но в Киеве она точно не останется.

Вольга всегда мог остудить его пыл. И это было самым грустным открытием из всего, что случилось в последнее время.

ГЛАВА 18 В ПЕРВОМ КРУГУ

После того, как Рогнеда их покинула, в Сварге стояла тишина и печаль. Перун радовался, что она исполнила свое обещание, но все подопечные пришли в уныние.

Святослав так и не верил, что она забыла о нем и не любит больше, Олег сердился, зная, что сам не пошел бы на это, но больше всех печалился Рогволод. Ему не хотелось терять любимую дочь теперь уже навсегда. Она не оставляла надежды на то, что ни еще встретятся.

И сам он не понимал из-за чего можно отказаться от вечности и вернуться в тот горький и страшный мир. А если на этот раз судьба ее станет жалкой и ничтожной, и отец ее будет похож на несчастного Владимира, и бог новый пугал и злил его еще сильнее.

В Сварге появлялись женщины, но были они так тихи и невзрачны, что и не смотрели на них больше, и оставались они в тесном кругу. А там, где собрались князья, где соперничали друг с другом, радости большой в бессмертии не оставалось.

Он не понимал, почему ее не мог уговорить даже Святослав, о котором она все время до сих пор мечтала.

Перун пристально следил за Елизаветой и очень обрадовался, когда увидел ее в заповедном лесу около своего кумира. Она осталась прежней, она будет его королевой, и среди рабов верных он нашел ту, которая достойна того, чтобы он еще кидал на землю свой взор. Ее руками он и будет вершить все, что требуется, если мужчины далеки и так бездарны, что готовы подчиниться любому распятому, то он для себя выберет королеву. И это будет месть княжеского бога предавшим его князьям.

И Громовержец призвал к себе беса, и они долго говорили о том, что и как может быть в том мире с их королевой.

Бес радовался и тревожился, он знал, насколько опасно совершить хоть один промах, неверный шаг.

« Эта девчонка - настоящий дьявол, и с ней надо быть осторожным, - раздумывал он тогда, глядя на своего почти поверженного бога.

- Не забудь, что времена переменились, - говорил Перун, тебе будет трудней.

- Да когда с вами-то было легко?- удивленно спросил он, - хотя теперь я не могу так вольно чувствовать себя, как прежде, это точно. Крест их - такая зараза, от которой бегать приходится, они вас все больше по тьму оттесняют. А свет они нагло себе захватили. И есть места куда так просто не пролезешь - это храмы их, я могу, их, конечно, поджечь, если захочется, а вот , чтобы там оставаться - ну никак не получается

- Еще недавно ты жег их, как свечи.

Вспомнил о старых добрых временах Перун, словно хотел отблагодарить его за прошлое.

- Жег, только они их еще больше настроили, и никакой устали не знали. А там все темные делишки и заговоры их и вершатся.

- Даже если и так, - согласился Перун, - но и ты должен быть шустрее и расторопнее, и что-то новое придумать, копытами почаще перебирай, нам всем не сладко, но ты хоть что-то сделать можешь, - признался неожиданно он. - Велес теперь на меня все грехи валит, в его времена такого случиться не могло, словно я этот конец света и сотворил.

- Конечно, - размышлял бес, - одному выпало наблюдать и оценивать. А второму - все своими руками и копытами творить.

Он не лукавил на этот раз, священники и на самом деле не теряли времени даром и свои святилища от старых и грозных богов они каким-то неведомым колдовством обезопасили. Свет и день оставались в их власти. Но

это не давало им полного покоя. Они знали, что бес пролезет везде, и спокойно не могли чувствовать себя даже днем, не говоря уж о ночи.

№№№№№

После того, как он полюбовался Елизаветой в заповедном лесу и убедился, что все там идет даже лучше, чем могло бы, он отправился на пиршество в Свароге, но никак не мог расшевелить хмурых, угрюмых князей.

- Не понимаю, что за печали, словно вас только что свергли, - засмеялся бес, и смех его разносился по небесам, - Без Рогнеды может вам и скучно, но Елизавета молодец. Она уже успела порадовать вашего грозного бога, от вас-то кроме бед да огорчений ничего не дождаться ему, горемычному.

Упрек был справедливым, но очень обидным.

- Она вернется, но прежде, чем вернуться, много еще чего она совершить успеет - это главное. Она превзойдет во всем любимую вашу Рогнеду.

- Только нашей никогда не будет, - мрачно произнес Рогволод, ему не могло понравиться то, что она вернется туда, откуда он увез поспешно свою любимую дочь.

ГЛАВА 19 РОЖДЕНИЕ АНАСТАСИИ

На этот раз княгиня мечтала о наследнике и ждала только мальчика. Анна, уже успевшая подрасти, уродилась шустрым ребенком. Она была представлена самой себе. Она иногда тихонько утирала слезы, когда этого не видел отец, и уходила на берег Днепра.

Ей казалось, что судьба ее обманула. Сколько ей было дано, как она любила отца, а он только смотрел куда-то мимо и никак не отвечал на все это, словно ее и не было рядом. Он и пару слов не сказал второй своей дочери, что было ей делать, что думать?

Служанки жалели ее все время, она приходила в ярость от их жалости. И только монах в храме старательно учил ее всему, что знал сам, и все свободное время с девочкой проводил. Под сводами богатейшего и пустого, как и ее душа храма, она молила всех богов и своих и чужих о том, чтобы ее не оставляли в одиночестве, о ней наконец, вспомнили.

Она тогда еще не могла знать главного - мудрый князь вспомнит о ней только в тот момент, когда захочет заключить союз с французским королем, не раньше.

И однажды она спросила у монаха, которого привыкла считать своим:

- Скажи мне, отчего отец так любит Елизавету? Она умнее и красивее меня?

Дело не в том, дитя мое, - говорил он, - она была первой, она ему показалась тогда чудом - новая жизнь, наше продолжение - всегда чудо, и он почувствовал, когда взял ее на руки, что бессмертен.

Он с грустью замолчал, потому что думал о том, что себе такого бессмертия не сможет обеспечить - вот что терзало его больше всего

- В ней есть какая-то бесовская притягательность, - глухо прибавил монах.

После этого странного признания он неожиданно замолчал, словно сказал что-то странное и страшное.

- Бес - это плохо-, услышал он голос Анны, - ты сам говорил мне о том, только я готова ему отдаться, чтобы князь (она не называла Ярослава отцом) обратил ко мне свой взор, и вспомнил, что я тоже его дочь.

- Не говори, даже не думай так, за все расплачиваться придется потом. Лучше за сестру свою помолись, да пожалей ее.

Глаза Анны в тот момент странно округлились, такого услышать она от него не могла никак.

- Мне ее жалеть, да я бы что угодно сделала, чтобы оказаться на ее месте, пусть она меня потом жалеет.

- Зависть дурное чувство, дитя мое, не стоит никому завидовать, в том нет никакого проку, только беда одна.

- Почему ты никогда не учил Елизавету? - вдруг спросила она, ведь она в храме не бывала, а если и заглядывала - только от упрямства да любопытства.

- Мы никогда не были с ней, князь никого из нас к ней не подпустит никогда, хотя много раз говорил я ему о том, но все без толку

- Думаешь, он решил погубить ее душу? - удивленно спросила она, сама она и не знала, что о том думать. Она знала, что есть что-то недоступное ее пониманию. Отец всегда слыл мудрым, он знает что-то, что неведомо монаху. Но она подрастет и узнает его тайну. Как же ей хотелось все изменить, да то, чего изменить было невозможно и стать первой, а не второй в этом мире и в сердце отца. Напрасно этот красивый юноша в черном пытался ее как-то утешить, она так страдала от того, что казалось ей несправедливым. Она готова была на многое, но мир не был в ее власти, что и пугало больше всего.

№ № № № №

Анна томилась долго, но она решила шагнуть навстречу к Елизавете. В тот момент та возвращалась с какой-то прогулки. Они вместе с Предславой были в чистом поле, как раз перед отъездом княжны к ее жениху. Потому Елизавета и казалась очень грустной.

Кажется, она в первый раз разглядела свою маленькую сестренку и была удивлена тому, что увидела. Она казалась взъерошенной и очень сердитой.

Она хотела объяснить ей, что девица не должна себя так вести, а княжеская дочь тем паче. Выглядела она и на самом деле смешно и нелепо. Но остановилась и промолчала. Заговорила Анна, боясь, что она просто развернется и уйдет, и слушать ее не станет.

- Отец искал тебя, а на меня не глядел даже, - бросила она.

- Ничего, мы встретились с ним по дороге, - спокойно отвечала Елизавета, - но что на тебя нашло?

- Что в тебе такого особенного, и в бога нашего ты не особенно веришь, и упрямая, и противная, но он в тебе души не чает.

Елизавета улыбнулась, приведя Анну в еще большую ярость.

- Это несправедливо, и я буду бороться с тобой.

Понимала она или нет, но бросала вызов страшней сестре своей.

Елизавета только подняла брови свои. Она и сама была еще ребенком, но ее младшая сестра пережила и страдала больше. Ей стало грустно от этих мыслей, она попыталась успокоить ее.

- Многое в этом мире тебе может не нравиться, но не всегда бывает так, как нам хочется. Лучше прими все как есть, тогда и жить легче станет.

Анне показалось, что Елизавета над ней просто издевается, и она яростно топнула ногой. Слова ее остались пустым звуком для Анны. Но ей стала немного легче оттого, что она все высказала.

Елизавета тревожилась, она понимала, что Анна слишком мала для того, чтобы спокойно принять все происходящее.

Но ей уже сообщала служанка, что у матери появился еще один младенец.

№№№№№

Напрасно княгиня Ирина ждала на этот раз Ярослава. Не было его в княжеских палатах. На ребенка взглянул он только через несколько дней. Пришел к ней усталый и отрешенный, и просто постоял и ушел, ни о чем не говоря, словно и не случалось ничего, а он просто пришел, чтобы с ней поздороваться и возвестить о том, что он вернулся назад.

Но Предеславе он потом сказал все-таки.

- Жди ее в Венгрии, она придет тебе на смену, когда у тебя не останется сил быть королевой.

Она взглянула на брата своего, и подивилась тому, что не только ее судьба, с этим она успела примириться, но и судьба малышки, только несколько дней в мире этом прожившей, была уже решена мудрым князем.

-А я буду королевой? - вмешалась в их разговор Анна, она тоже была тут.

- Ты будешь королевой, - пообещал ей князь.

Но при этом он только слышал голос дочери и даже не взглянул на нее.

Анна ничего толком не знала о королевах, но она была уверенна в том, что они никогда не плачут, и они никогда не увидят ее слез. В этом была первая ее победа над собой, невидимая и неведомая постороннему глазу.

- Я подарю тебе мальчика, - виновато улыбнулась княгиня, обращаясь к мужу своему. Она боялась его разочарования, а может и гнева. Но, как и всегда князь Ярослав был спокоен.

ГЛАВА 20 ПЕРЕМЕНЫ

Елизавета задумалась о своей сестре, и поняла, что ничего она о ней не знает, как вероятно и отец

Она решила хоть что-то исправить, и пересилив себя, заглянула в тот храм, где чаще всего появлялась Анна . Она видела того монаха, который учил ее сестру. Но он так и не приблизился к Елизавете. Убранство храма ей показалось слишком ярким и блестящим каким-то. Она остановилась перед образами. Суровые каменные лица, которые они называли ликами, осуждающе взирали на княжну. Она почувствовала угрозу, от них исходившую, они словно заранее обвиняли ее и признавали виновной даже в том, чего она еще не успела и не могла совершить. Ей стало очень тревожно и неуютно в таком окружении, и Елизавета поторопилась уйти. Она не могла да и не хотела верить в такого бога и служить ему, даже если он существует и правит их миром, она готова была сопротивляться.

Волна протеста поднялась в ее душе. Она знала, что стоит только обратить к нему свой взор, и этот мир переменится, все что ей дорого, исчезнет раз и навсегда. Вероятно, это и было написано на ее прекрасно лице, потому монах и не приблизился к ней, он почувствовал то, что она переживает

« С ней лучше вообще не иметь никаких дел, - говорил он себе, Анна - это та, которая приняла и поняла сразу его бога, Елизавета останется чужой навсегда, сколько бы времени не прошло, что бы он ни делал. Так он тогда и решил для себя.

Елизавета поспешно покинула храм и отправилась на берег Днепра, решив, что там она может встретить Анну, но и там никого не нашла. Она посмотрела на темную воду и вспомнила, хотя никогда не видела и не могла знать, как плыл кумир Перуна по этой реке, как оказался он в середине и застрял там, приводя в ужас всех, кто наблюдал за свержением богов с берега. Она знала, что устроил все это бес. И по одному в этом месте киевляне до сих

пор боялись появляться, потому что страшная эта история передавалась из уста в уста от детей к внукам.

Но что могла искать и находить тут Анна? - спрашивала себя Елизавета.

Она смотрела на воду и ежилась от холода, от нее исходившего.

Она не собиралась, не хотела оставаться в мире, где были повержены боги предков.

А потом вместе с отцом они отправились проводить Предиславу, она сидела около костра, и рассказывала ему какие-то истории, он внимательно слушал и дивился тому, что слышал. Она уверяла его, что зрела настоящую русалку.

- Она всегда была тут, - торжественно говорила Елизавета, - у нее очень красивое имя русское Берегиня.

Ярослав улыбнулся, он еще раз убедился в том, что в этой девочке для него заключен весь мир.

Но и ее скоро придется проводить в дальний путь, вот об этом он думать не хотел, хотя кому, если не ей быть королевой. А она уже говорила о заповедном лесе и его обитателях.

Ярослав удивленно поднял брови.

- Откуда тебе о нем ведомо? - спрашивал он

- Мы были там с Предславой, незадолго до ее отъезда. Они обижаются на то, что ты в последнее время там вовсе не появляешься, а ведь и в твоей душе они живы по-прежнему, я знаю о том.

- Живы, - словно эхо повторил он, - только тогда, когда я был с ним, я был только Новгородским князем, но так много воды утекло с того времени, они остались в моей душе, это правда, но теперь я просто так не могут там появляться. Я должен поддерживать этого бога. Это мучительно, это очень тяжко, но что делать. Отец мой наделал много глупостей, но я нынче не могу вернуться к старому, как бы ни хотел того.

Она жестом остановила его, не требуя ничего ей объяснять, как совсем взрослая женщина, она и без того ему верила. Не она ли недавно говорила Анне, что не все во власти человека, не все капризы исполняются, так что теперь о том думать и говорить?

И она решила поговорить с ним об Анне.

- Ты совсем забыл о другой дочери своей, отец, она одинока и несчастна, - услышала Елизавета странный голос и не узнала его - это говорила в ней Рогнеда.

Ярослав удивленно взглянул на нее, он услышал голос матери. Но решения своего не переменил:

- Ей надо привыкнуть к этому, так будет всегда

- Почему ты так говоришь?

- Потому что так будет.

- Может ты и прав, не стоит привязываться к кому-то всей душой, тогда будет очень тяжело расставаться. Все может рухнуть в тот миг.

Он не стал спрашивать, откуда ей это известно, потому что давно был посвящен в эту тайну. Он просто смотрел на свою дочь, и видел то ее, то мать свою любимую, а потом взирал на огонь.

Он думал снова о разлуке с ней и знал, что ни одна женщина не заменит ему дочь. И он хотел умереть в тот момент, когда Елизавета покинет княжеский дворец.

№№№№№№

Княжна Анна, в тот момент, когда Ярослав беседовал у огня со всей дочерью, ворвалась стремительно в покои княгини. Та в первый раз встала с постели и прошла по палатам. Путь ей показался странно долгим, она очень устала.

Анна подошла к колыбели ребенка и взглянула на дитя и на няньку, а потом повернулась к ней

- Что с тобой, дитя мое?- спросила ее встревоженная мать, хотя княгиня почти никогда не выдавала своих чувств.

- Я не дитя, дитя в люльке, я взрослая, наверное, потому меня все бросили, - торопливо говорила она, готовая разрыдаться, хотя она обещала себе не плакать

- Что ты такое говоришь, мы все любим тебя

- Я не о тебе говорю, но отец и Елизавета, им нет до меня дела. Я хожу везде за ними, просила, чтобы он меня взял с собой, но он приказал мне оставаться дома.

- Вот и правильно, путь не ближний, а ты еще совсем ребенок малый.

Как обычно она пыталась защитить Ярослава, но у нее это плохо получалось.

- Он просто боится, что я стану мешать их беседам с Елизаветой. Они оба не верят в бога, и говорят о каких-то других богах. Мне это совсем непонятно и страшно.

- Когда ты немного подрастешь, все переменится, - говорила княгиня.

- Никогда ничего не изменится, - тяжело вздохнула Анна, и пристально посмотрела на мать. Почему она обманывала, зачем ей это было нужно?

Анны вышла в залитый лунным светом сад. Где-то рядом храпели лошади княжеских воинов. Они разговаривали тихо , но она слышала каждое слово.

Анна ушла к себе, слушать это было невыносимо. Она думала о том времени, когда Елизавета выйдет замуж. Тогда и в ее жизни все переменится.

Но потом, остановившись около своей двери, она повернулась и пошла к храму. И хотя было очень темно, но ничего она не боялась. Сначала она не понимала, зачем ей это нужно, потом решила, что должна увидеть монаха, даже если он спит.

Но он еще не ложился спать, и все это время молился, и она решила просто помолиться вместе с ним. Только после этой ночной молитвы, немного успокоившись, она и вернулась домой.

ГЛАВА 21 ТОСКА ВОЛЬГИ

Что-то странное произошло после того, когда старшая дочь князя покинула заповедный лес. Воин и чародей загрустили. Сначала Вольга и сам не мог предположить, почему ему все кажется таким унылым. И солнце ярко светило, и трава была зеленой, но этого ему казалось мало. Ему очень хотелось вернуться к обычной жизни, но из этого ничего так и не получилось. Он быстро понял, что ждет только одного - возвращения Елизаветы. Она похитила его душу и даже не заметила этого. Но он продолжал служить грозному богу и гордился тем, что ему это было поручено. Он вспомнил историю любви Добрыни и княгини, и удивился тому, что и тот мог быть очарован и зачарован. Но то, что и сам что-то такое чувствовать может, не поверил. Об этом он и рассказал Тору, хотя и старался избегать этого разговора до сих пор

- Мой отец был влюблен в княгиню, и ничего в том нет удивительного. Но и она любила его не меньше, они были счастливы, боюсь, что коварная Елизавета никогда тебя не полюбит.

Ему не хотелось, чтобы парень заблуждался.

- Ты забыл про Ярослава, про князя нашего, даже если бы Елизавета этого и захотела, князь никогда ничего подобного не допустит.

Странно побледнел Вольга. Тор сказал ему то, о чем он и сам догадывался, но никак сказать не мог.

Он не мог забыть о ней, какие бы умные слова не говорились.

- Тебя ждут только разочарования, если любовь без ответа, то ее надо выкинуть из души

Тору не хотелось видеть друга своего растерянным и убитым.

Долго думал Вольга о том, как ему поступить дальше и понял, что он должен за помощью к Волхву обратиться.

Он отпустил голубя в небеса, чтобы попросить Волхва о свидании.

№ № № № № №

Ответ пришел быстро. Волхв призвал к себе Вольгу. И он предстал перед князем-чародеем, магом всех магов растерянный и немного смущенный.

- Тебе известно все, что же мне делать.

- Ты и сам знаешь, что страсти - развлечения для бездельников. Я не противился любви Добрыни, она не мешала делу, тебе же во всем мешать будет страсть твоя. Вот кубок, испей воды забвения, и все отступит в тот же миг.

Вольга хотел просить о том, чтобы княжна полюбила его, но так и не решился сказать о том. Конечно, он мог это сделать, но тогда все в мире переменится, так уж вышло, что судьба этой девчонки была накрепко связанна с другими судьбами. И ничего не собирался он делать, потому что заглянул в книгу судеб, на ту самую страницу, где судьба Елизаветы записана была.

Только несколько мгновений медлил Вольга. Он все понял без слов и расспросов. Он знал, что не может от забвения отказаться, это лучшее, что мог ему чародей подарить.

И он улыбнулся и поднес кубок к губам, помедлив миг, испил его до дна.

- Он сильнее, чем я о нем думал, - размышлял в тот миг Волхв.

Он знал, что если бы Елизавета не была дочерью великого князя, то ничего такого и не было бы.

Не ускользнуло все это от беса. Он был на острове Буяне - все видел и слышал, решил обо всем этом немного позднее Перуну рассказать.

Но и сам Волхв когда-то забвение пригубил, и ни о чем он больше не думал и не помышлял. Легко быть сильным, когда ты раньше срока все слабости свои изгнал.

В то время Тор ждал возвращения своего друга. Он не знал, что сделает чародей. Он понимал, что нет лучшего жениха, чем Вольга, и странно, что Ярослав к этому так относится. Но его дочь будет королевой, а не женой воина. Это было понятно любому.

Но после свидания чародея и Вольги произошли события, которые заставили их о чувствах позабыть

ГЛАВА 22 ВТОРОЕ СВИДАНИЕ С ВОЛХВОМ

И снова отправилась княжна в заповедный лес. Она не могла знать, что нового увидит там, но чувствовала, что на закате там будет происходить что-то необычное.

Анна, словно призрак возникла у нее на дороге. Она караулила ее на самом деле, и стала просить, чтобы та взяла ее с собой. Но она резко отправила девочку домой

- Тебе нет туда дороги, - подчеркнула она.

- Только тебе можно быть там, - вырвалось у Анны, о как она ненавидела сестру свою в тот миг.

- В мой храм не пускают непослушных девочек вместе с их монахами, - просто говорила Елизавета.

В ее карих глазах, которые иногда казались зелеными, появилась насмешка, хотя она и старалась скрыть ее, но не могла.

- Ты пойдешь к язычникам?- спрашивала ее Анна, все больше дивясь тому, что она даже не скрывала этого

- Я пойду к великолепному волхву, - говорила Елизавета.

Елизавета пришпорила коня и усмехнулась, ей нравилось ощущать себя сильной и могущественной.

- Но тебя молния убьет в чистом поле, - вырвалось у Анны

Елизавета почувствовал, что тут не обошлось без монаха, и еще раз усмехнулась.

- Но Громовержец меня и защищает, если бы ты меньше слушала своих монахов, толку было бы больше. Я люблю Перуна, так как ты своего злого и бессильного бога не можешь любить, - говорила Елизавета.

На этот раз Анна испытывала страх, она поспешно крестилась, бросая какие-то угрозы в адрес сестры. Но та уже растворилась где-то, ее больше не было видно

- Она не испугалась, она смеется, - с ужасом думала Анна, пристальное вглядываясь в серое небо, и что-то мученическое появилось на ее лице. Это для нее и на самом деле было очень страшно. Но в глубине души она хотела, чтобы ее угрозы осуществились, хотя монах ей запрещал думать плохо и о близких, и о дальних, но это был особенный случай, она никак не могла с собой бороться, как только снова столкнулась с Елизаветой. Погоревав о ней немного, если гроза уберет ее с дороги, отец забудет и вспомнит о другой своей дочери, которая жива, - наивно думала Анна. Этого ей хотелось все больше и больше в те минуты.

Хотя служба в храме уже закончилась, но Анна отправилась туда. Она осталась одна и молилась теперь

- Я стану королевой, - говорила она, и когда я вернусь домой и пройду по этим улицам, они увидят меня, и нищенка у храма, которая будет просить подаяния - это и будет моя сестра Елизавета. Она будет раскаиваться в том, что бросила меня и оставила одну. Но я пожалею и прощу ее, и даже может, во

дворец позволю вернуться. И она поймет, что только туда могли завести ее боги, которым она так истово молилась

Эти мечтания ей были странно приятны. Но она заметила, что не молится, а просто стоит перед суровым ликом своего бога.

№№№№№№

Елизавета, как только шагнула в заповедный лес, так и забыла сразу о маленькой и несчастной своей сестре и о мире, укрытом за городскими стенами. Мир вокруг был так великолепен и неповторим, и не согласилась бы она стоять в храме перед свечами и молиться, молиться, когда так ярко светила луна, и дух захватывало от красоты и величия природы.

И можно быть такой же свободной, как Стрибог, и повелевать ветрами, и мчаться с ними наперегонки.

Она немного удивилась тому, что в густом лесу было не темнее, чем на поляне, раздавались какие-то таинственные звуки, они были похожи то на плачь ребенка, то на рев невиданного зверя. Она знала дорогу и не раз и прежде бывала там.

Идти пришлось недолго, ничто не мешало ей. И показалось княжне, что кумиры излучают свет. Она остановила коня на опушке, легко соскочила и пошла туда. Каким прекрасным и таинственным был этот лес.

№№№№№

Он шел по лесной поляне, смотрел на происходящее. Так уж вышло , что до сих пор он ни разу не бывал тут. Тысячелетние деревья шумела над головой. Кумиры, возникавшие то там, то здесь внушали трепет. Тот, кто был слюда допущен, должен был испытывать только трепет и страх, и радость.

Волхв и сам дивился тому, что он испытывал что-то подобное.

Он глухо рассмеялся, увидев, как удивлены его появлению и Вольга, и немного дальше стоявший Тор. Им казалось, что он не мог тут появиться.

- Мне воспрещается тут появляться, - говорил он, усмехаясь.

- Нет, конечно, - просто все так неожиданно.

И они озирались по сторонам, и чувствовали, что был еще кто-то, кого они не могли пока видеть. Но это был не бес, хотя и без него не обойдутся они никак

Наступил момент, когда в лесу должно было произойти чрезвычайное событие. Они замерли в ожидании.

ГЛАВА 23 ЮНАЯ ВСАДНИЦА

Елизавета приблизилась к тому месту, где ее ждали эти трое. Она хотела знать и видеть то, что там происходит. И они увидели ее в свете, странном блеске луны.

Еще не прозвучало никаких слов - было мгновение тишины. Она его сразу узнала:

- Волхв, - прошептала Елизавета.

Она поняла, что ее слова удивили их еще больше и смущенно пояснила:

Мне кажется, он был уже в моих снах. Это он, его нельзя не узнать.

- Это я и я позвал тебя нынче в лес, потому что бес мне все уши о тебе прожужжал, он только и говорит о любимой дочери князя Ярослава, и о том, что Свароге пустота и печаль после исчезновения Рогнеды.

Они говорили о свергнутых бездумно безумцами богах

- Ничего, они сильнее, чем кажутся.

Но Елизавета только с восторгом на него смотрела, и жалела о том, что не сможет его больше увидеть. Вольга немного волновался, ему всегда хотелось, чтобы Волхв выдал его тайну. Но невозможно было понять, случится это или нет. Ему придется признать, что страсти не миновали его тоже. И хотя он забыл, и это его не особенно волновало, но это было так страшно и страшно, какой он воин, какой маг, если не может сладить со своими чувствами.

Но чародей не собирался выдавать его тайны.

А потом налетел сильный, но теплый ветер. И все они погружены были в странное действо. Сначала возникла музыка, она звучала, то громче, то тише, нигде кроме небес ее невозможно было услышать, хотелось оторваться от земли и лететь. И боги ожили, они перестали быть неподвижными кумирами, они были рядом с ними.

В первое мгновение Елизавета готова была лишиться чувств, но ужас сменился восторгом. И сначала она отпрянула от них в трепетном страхе, но потом приблизилась снова. Она оказалась в их окружении. Такое же прежде испытывала и Рогнеда, потому эти чувства показались ей такими знакомыми. Они говорили, о чем-то спрашивали, улыбались, видели, как она растеряна и испугана. Тогда она и прильнула к Волхву.

Мир закружился в странном танце, которому не было и не могло быть названия.

Она рядом с ним не только больше ничего не боялась, но и ощутила собственную силу. Перед ней появлялся то один, то второй лик то следующий. Она смотрела на них и их знавала: Перун, Световид, Даждьбог, Радегаст, Велес,

конечно, она не могла их спутать, она была с ними и они были с ней в те минуты

№№№№

Завершилось все так же мгновенно, как и началось. Они отступили и вернулись на свои прежние места, княжна осталась одна. Она могла шагнуть к воину или волхву, но все еще оставалась в том невидимом кругу, словно зачарованная.

И вдруг она поняла, что это чародейство Волхва, ему как то удалось оживить их для нее одной. Видения эти исчезли так же неожиданно, как и появились.

Она теперь молча взирала на людей и на мир, снова застывший и неподвижный. Но ведь это было, было, и может повториться снова.

Чародей понимал, что они ждут от него еще чего-то необычного. И он решил быть с ними откровенным.

- Я не любил женщин, да и они не особенно были ко мне привязаны, - признался он. Но ты - особенный случай, Елизавета. Медея и Рогнеда завидуют тебе, а когда твой путь завершится, от них мало что останется. Если бы ты могла знать, какой жестокой и обольстительной была Медея. Рогнеда всеми силами пыталась исправить то, что та натворила, но это у нее не особенно получилось. Князь Ярослав уже помог и еще поможет тебе все изменить в этом мире. У тебя будет и любовь короля, и власть, ты сама станешь королевой.

И самого Волхва было трудно узнать в те мгновения.

Но Елизавета перед ним стояла гордо и прямо.

- Скоро появится суровый викинг, самый лучших из всех, кто был в этом мире, ты его сразу узнаешь, его нельзя с кем-то иным спутать.

Чародей неожиданно оборвал свою речь, и все взглянули на Вольгу почем-то, а он постарался укрыться в тени. Елизавета стала с ними прощаться. Они просили ее оставаться, но ей и на самом деле надо было возвращаться назад.

Волхву показалось, что она была слишком дерзка, но он ничего не сказал. Девчонка, несмотря на его чары, была непреклонна. Он покинул лес, как только чары ее исчезли, и растворился белый плащ. Тор переглянулся с Вольгой. Минуту назад все было так интересно и неповторимо, но что же случилось теперь? Сделалось обыденным.

- Она настоящая королева, - повторил он слова волхва, немного его передразнивая. Но оба были потрясены и не скрывали этого. Им осталось только шутить, а что еще могли они поделать с ней и с собой?

ГЛАВА 24 ЮНАЯ ВСАДНИЦА

Елизавета возвращалась в свои покои потрясенная. Но только здесь, во дворце дала она волю своим чувствам. Кому еще из тех, кто окружал ее, удавалось увидеть самого Волхва. Она знала, что это особенный знак в ее жизни. У нее была особенная жизнь, и Елизавета верила в то, что она ее заслужила. Таинственные имена Рогнеды и Медеи пленяли ее сознание. Она знала, что это связанно и с ней самой как-то. И она была уверенна в том, что мир прекрасен и неповторим, и он будет таким, каким она его сама сотворит.

В тот вечер она повзрослела и перенеслась в иную стихию. Она знала и о том, что кроме власти в мире есть любовь, и она играет очень важную роль. На нее смотрела и легендарная бабка, и неведомая Медея. Она знала, что еще вспомнит и ту давнюю историю. Должна быть какая-то сказка или песня, которая напомнит обо всем, что тогда случилось.

Но она позаботиться о том, чтобы и о ней появилась прекрасная сказка, которую будут рассказывать ее внучкам.

Елизавета была уверенна, что ее никто не видел, но как только она вошла в комнату, к ней шагнул отец. Он сидел в мягком высоком кресле и ждал ее

- Отец, - удивленно спросила княжна, словно она могла обознаться, и на самом деле это был совсем не он. Это удивило ее не меньше, чем появление Волхва в заповедном лесу.

- И где же ты была в такой час? - удивлению князя не было предела

- Я была там, - просто сказала она.

- Ты одна отправилась в лес? - еще больше удивился он и странно побледнел, - она поняла, как он гневается. Странно ей его было видеть таким.

- Еще не было темно, я хотела взглянуть на Тора и на идолов. Но все затянулось, потому что там был он

- Кто? - услышала она голос отца, он явно тревожился и не мог ума приложить, кто там был еще.

- Волхв, он был там, и я сразу узнала его, - призналась она

- В заповедном лесу появился Волхв? - он не мог поверить ей, хотя прежде никогда не сомневался в том, что она говорила правду.

Князю хотелось, чтобы это кто-то из богатырей или чародеев принял его облик, но не сам же древний маг появился.

- Это был он, отец, он сказал, что пришел из-за меня, и меня ждет какое-то невероятное будущее. Со мной ничего не могло случиться, ты напрасно волновался, отец, - говорила княжна спокойно.

- Я устал и хочу спать, мы поговорим обо всем утром, - отвечал князь, он был явно озадачен и растерян.

Елизавете совсем не хотелось расстраивать отца, но она была уверенна, что сможет добраться до своей комнаты и никому на глаза не попадется.

№№№№№№

Это маленькая Анна ворвалась в гридню и сообщила князю о том, что Елизаветы не было в ее покоях. Она знала, что он будет волноваться, но и не могла предположить, что так. Она притаилась в ее покоях и стала ждать, видя, что отец не уходит, ей было интересно услышать, как та станет оправдываться. Но она заснула и сначала ничего не могла разобрать. Она узнала, что Елизавета была в заповедном лесу, но даже за это ей не попало, он только тихо корил ее. И Анна стала тихо молиться о заблудшей душе своей сестры, которая не ведает, что творит, но почему молчит отец, вот что самое удивительное из всего. Она завидовала своей сестре все сильнее, и от этого душа ее рвалась на клочки.

Но скоро ей пришлось забыть и о радости и о дерзости Елизаветы. Она услышала, как ее сестра спокойно говорила о чародее, имени которого не решилась бы произнести, и о собственной своей судьбе. Она сказала, что превзойдет какую-то Рогнеду и еще Медею - даже имя это Анна запомнила с трудом. Она не знала, кто они такие, но понимала, что это нечто удивительное. А отец вместо того, чтобы посмеяться и обвинить ее во лжи, с восторгом на нее смотрел и верил каждому ее слову. Анна готова была разрыдаться, но боялась, что они обнаружат ее и вместе накажут.

Он ушел. Она выскользнула в тот момент, когда Елизавета ушла в соседнюю комнату переодеваться, затаилась, пока не стихли его шаги, и не хлопнула дверь в покои. И она укрылась в своей комнате.

А потом начала громко рыдать, словно непоправимая беда случилась с ней. Она оставалась только тенью почти невидимой и неинтересной, только призраком, всем остальным в этом мире была Елизавета.

.Она никогда не совершит таких грехов, ни к одному чародею не приблизится, и бог возьмет ее на небеса, а там она будет помирать от скуки и сожалеть о том, чего так и не смогла совершить в жизни своей

- Она будет королевой, но и я буду королевой, отец обещал мне это, - думала в тот момент Анна. Но для того, чтобы избавиться от сестры, она должна уехать подальше, чтобы никто не смог ее там отыскать, и не смел их сравнивать. И Елизавета завоет от зависти, когда увидит ее в новом мире, рядом с королем, который совсем не будет похож на их бесценного отца.

№ № № № №

Елизавета засыпала с улыбкой на прекрасном лице и понятия не имела о том, что из-за нее было пролито столько слез. Она думала о женихе, обещанном ей волхвом. Он должен быть лучшим из лучших и обещан ей богами. Она знала, что придет он из мира снегов и льдов. Он будет прекрасен и непобедим, и он станет королем королей.

Их много уже было в Киеве, они еще при деде появились, и мать привезла с собой целую дружину, но она ждала своего викинга, обещанного ей самим Волхвом.

Они все стремились погибнуть в схватке, только тогда спустятся к ним отважные девы - валькирии и заберут их с собой. И в небесных дворцах будут происходить схватки и пиры. Об этом пели в сагах их певцы, и она всей душой стремилась на те земли, которые были для нее такими же родными и близкими, как и эти.

Она сможет вернуться в страну скал и героев. И дух захватывало от такой радости, и восторг не проходил.

ГЛАВА 25 СТРАНА СКАЛ И ГЕРОЕВ

Издалека все кажется прекрасным. Но там было только белое безмолвие, и скалы до самых небес, казалось, они подпирали небо, и совсем мало было земли, только снега и камни вокруг. Конунги яростно сражались за власть. И в этой беспощадной борьбе кто-то уносился в небеса вместе с валькириями - в царство Валгаллы, кто-то побеждал и становился сам конунгом.

Маленький мальчик, племянник короля отважного и смелого до безрассудства к тому времени подрос и возмужал на глазах. И превратился в одного из самых сильных и бесстрашных воинов. Многие называли его уже тогда Гаральдом Суровым или Храбрым, или Отважным, это как кому больше нравилось.

Глядя на него, король Олав радовался тому, что видел и был уверен, что если придут за ним валькирии, и унесут на небеса во время сражения, то ему нечего будет бояться. Он оставлял на земле достойного и отважного наследника своего.

Но не так все просто оказалось потом. Никому не ведома судьба, в одно мгновение все перемениться может и переменилось.

Локи, давно забывший о Рогволоде и Рогнеде, примирившийся с тем, что хотя и победил он, но особенно ему хвалиться было нечем, бог коварства случайно узнал от доносчиков своих новость - Рогнеда давно покинула Сварог

небесный и снова отправилась на земли славянские. Он даже не сразу поверил такому известию. Но вскоре он убедился в том, что это правда. И как не уговаривал он себя оставить все как есть, потому что надоело ему по чужим землям мотаться и добывать себе победу мечом. Но душа авантюриста не выдержала, и в том самом лесу, где была Елизавета с Волхвом, он и появился. И все видел он своими глазами. И хотя Волхв сделал вид, что не заметил его, но он понимал, что поступок Рогнеды не может оставаться безнаказанным. И Локи тут же решил подарить и любовь, и королевство.

Не без труда ему удалось узнать имя того, кого прочили Елизавете в женихи. И новая жертва была намечена. Действовать пришлось поспешно, просто времени не оставалось у него больше. Да и не утруждал он себя особенно помыслами разными. Напрасно гордый Олав любовался своим племянником и готов был спокойно в Валгаллу отправиться. Последнее путешествие Локи даже быстрее, чем все остальное мог совершить. Но и там он никогда покоя не обретет - это точно. И скучать ни на земле, ни в небесах героям не придется, когда он снова включался в игру.

И закрутилось все сразу, и пошло-поехало.

В граде этом появились ярлы мятежные. И еще не мог понять юноша, что у них происходить стало, а они уже обрушились на них силой невероятной. И в поединке том пал Олав. Вместе с сыном своим сражался он до конца, был изранен, но неравными силы оказались. И понятно было молодым, что когда погибнут старики, им отступить придется, чтобы собрать силы и на земли родные вернуться.

Тайно покинули юноши поле сражения, потому что все понимали, что еще не пришло их время погибать, не их это было схватка. И знали и Бьен, сын Олава, и Гаральд, племянник его, что не будет им на чужбине покоя, пока не вернутся они на земли свои , пока в Норвегии родной снова не окажутся.

Но откуда силы брались в полумертвых телах. Казалось им, что если бы даже они и умерли, то и тогда бы двигались. Но и Локи пока убивать не мог, не судьба, да и не особенно хотел, ведь игра только начиналась.

Толкнув его в избушку к старухе уже на землях русичей, только усмехнулся он.

- Ты поживешь еще, потому что в книге судеб в зятья Ярославу Мудрому, киевскому князю определен, только посмотрим, как сей муж гордый примет тебя такого нищего да беззащитного, нужен ты ему больно, ничего не скажешь. Я полюбуюсь, с какой радостью он тебе любимую дочь свою отдаст.

Он надеется, что к нему непобедимый король заявится, а тут жалкий странник, изгнанник из мира своего.

И довольный тем, что он для грозного Ярослава готовил, расхохотался Локи. Так, смеялся он, что тучи в один комок сбились.

Проснулся Гаральд и увидел старуху рядом. Ему показалось, что около него была смерть сама, потому что валькирия не может быть такой страшной.

В какой - то момент Локи показалось, что он потерял парня из вида. Но это быстро прошло. Потому что старуха все ему рассказала.

Локи доверял ей, хотя когда-то она чуть не окольцевала его (надо отдать ей должное), она была тогда молода и поразительно хороша. И когда он в очередной раз спустился на землю, чтобы повеселиться среди девиц, она оказалась самой смелой. Он после этой ночи почти сдался. Но быстро опомнился и сбежал от нее, как и прежде всегда поступал.

Она оказалась не последней колдуньей, но тягаться с богом коварства все-таки никак не могла.

Он через три десятка лет понял, отчего отказался т порадовался этому

Она к тому времени была так капризна, ворчлива и стара, а он же получил молодость без старости и старался обходить ее стороной, чтобы не смущать старуху. Но ради Гаральда он готов был ненадолго с ней пообщаться.. Та, которая не стала женой его, по-прежнему могла службу ему служить, и за это время еще многому научилась.

Не в силах заснуть от боли, Гаральд проснулся среди ночи и хотел попросить у старухи одну из ее настоек. Но в избушке ее не оказалось, тогда он медленно вышел во двор: если пространство это так можно было назвать. Он увидел старуху рядом с каким-то красавцем, от которого исходило странное сияние.

- Ты не веришь мне - это прозвучало так странно, - мы подлечим его, и сгодится для твоих дел.

И в тот момент и старуха, и красавец оглянулись и посмотрели на него, и Гаральд понял, что судьба его решена.

И когда они со старухой вернулись в избушку, он спросил у нее, кто это такой.

- А ты сам не узнал, но если не узнал, то тебе лучше. Но он тебя повсюду разыскивал и нашел все-таки. Бороться с ним тебе бесполезно. Но тебе придется совершать ошибки и исправить их самому.

Она потом говорила еще что-то, но этого Гаральд уже не слушал и не слышал.

Он так и запомнил странные эти речи и не посмел ей противиться, да и что было сказать на это.

Он устал, разнялись раны и он понял, что не знать ничего и на самом деле будет лучше для него.

Спорили они с Бьеном долго. Но потом решили, что идти нужно в Киев к князю Ярославу. Только там находили пристанище все изгнанники. Он был одним из самых могущественных правителей в этом мире. Он мог помочь им, да и оказался ближе всех остальных

Они поблагодарили старуху и отправились на славянские земли без лишних слов. Они не могли знать, радость или печаль будет в жизни их, да и кто мог им о том поведать теперь.

Он понимал, что ничего хорошего от ее ночного гостя ждать не стоит, но брату своему ничего говорить не стал.

Тот видел, что ему что-то еще известно, но благоразумно ни о чем не спрашивал его. Он был молчалив и угрюм.

Они были в те дни спокойны и молоды, и верили в то, что одолеют все трудности. Жизнь оставалась увлекательной и незабываемой, и все, и схватки и власть и любовь были у них впереди.

ЧАСТЬ 2 ДВОР ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ

ГЛАВА 1 В СОФИЙСКОМ СОБОРЕ

В Киеве за те несколько лет, когда мы туда заглядывали, ничего особенно не изменилось. Были какие-то сражения и пиры, подрастали, становились взрослыми три дочери князя Ярослава. Сыны его на белый свет появились. Он все больше становился главным, утверждался в славянском мире, как самый мощный и мудрый правитель.

Он старался забыть о том, что где-то рядом заповедный лес, и боги его предков остаются все более далекими и забытыми. Монахи прозвали его Лысой горой, извратили все, и духов славных признали нечистыми. Все они стали называться одним словом - нечисть, чистыми же они считали

исключительно сами себя, да и могло ли быть по-другому, когда таким грозным было противостояние.

И говорили они о гуляниях и разгулах и разврате, а развратом они называли все подряд, что в этом мире было с ними не связанно. Но никак не могли они даже сами себе помочь. Честной люд в том лесу все равно оставался и никуда они уходить не собирались - вот что было труднее всего пережить. И только костры видели они по берегам тех самых рек и озер. И самые дерзкие славяне не собирались слушать их, и отправлялись туда. Из заповедных стали они запретными. И бытовала сказка о взбесившихся русалках, которые и правого и виноватого, стоит ему появиться, с собой на дно утащат, скучно им стало в одиночестве, поспорили они на то, кто больше душ утащит. И тело подходящее нашлось - утопленника в те дни выловили, так разложившегося, что узнать его было уже невозможно, но что там произошло, их не интересовало, все на игры списали.

Многие все-таки не крестились до сих пор, другие и покрестившись, остались прежними. И возникали они снова и снова около кумиров своих.

Слушал рассказы эти великий князь и понимал он, что не сможет справиться. Волхвы были сильны, они не собирались уступать своих позиций, и князь напрасно надеялся, что со временем власть его ослабнет значительно.

Елизавете минул шестнадцатый год, и стала она так прекрасна и такой взрослой казалась, а о смелости и красоте ее ходили самые дивные рассказы в те дни. И говорили о том, что в мире нет такого жениха, который с нею мог бы уровняться. Только издалека бояре молоды да князья удельные любовались ею, но не приближались даже к дочери любимой князя Ярослава. Да и попробовали бы приблизиться, даже к поклонникам милой жены своей спокойно относился великий князь, но не к тем, кто с дочерью его быть собирался и такую дерзость имел.

Ни у кого из них никаких надежд не оставалось больше. Но не столько гнева княжеского они боялись, сколько сама Елизавета - умная, своенравная и насмешливая пугала их. Она слыла колдуньей, в храме не появлялась, даже когда сам князь шел туда. Монахи и священники уже забыли о ней и не тешили себя надеждами.

Но принуждать ее к чему-то было невозможно. И то, что не прощалось другим детям, ей сходило с рук.

- Она с самого рождения нашего князя околдовала, - говорили в те дни многие, и при этом поспешно крестились.

После свидания с Волхвом в заповедном лесу, княжна ждала своего жениха. Она так часто представляла то солнечное утро, когда он появится на княжеском дворе, он появится на белом коне, и она в тот же момент его

узнает. Он увезет ее в свой прекрасный замок. Отец испытает его на прочность сначала, без этого не обойтись, но он исполнит любое желание и все будет замечательно у них потом. Он расправится с толпой княжеских воинов, и усталый, возможно кем-то раненый, он вернется назад. И она торжественно встретит победителя.

Она так привыкла к этим мечтаниям. И не хотелось ей больше просыпаться.

Анна за это время стала замкнутой, и на лице ее были написаны обиды на весь этот мир. Она казалась злейшим врагом. И сколько не пыталась Елизавета с ней поговорить, ничего у нее не получалось.

- Что еще говорил твой монах? - сердилась Елизавета, - я попрошу отца, чтобы он отправил его подальше и не забивал твою голову глупостями.

- А я скажу всем, что ты умеешь колдовать и в лесу встречаешься с ведьмами, и на Лысой горе вы там собираетесь ночью и развратничаете с Дьяволом самим.

При этом ее глаза страшно сверкнули.

- Я и тебя бы с собой взяла, если бы ты со своим монахом не была все время, - говорила ей Елизавета, но Анна только отходила от нее подальше.

- Тогда бы ты увидела, что с ними интереснее, чем с твоими тупыми и скучными монахами, которые и просто жизнь большим грехом считают.

Но Анна была напугана, ни о чем думать не хотела, ничего не видела и не слышала.

Елизавета все чаще обращала свой взор к маленькой Анастасии, девочка была к ней очень привязана. Она не особенно усердно молилась богам, она была просто хорошеньким и добрым ребенком. Но от прогулки в заповедный лес она отказалась и только улыбнулась загадочно. Она видела, что ей не будет особенно жаль расставаться с матерью, которая почти не интересовалась их жизнью. Только иногда она заглядывала в покои их и о чем-то спрашивала, но торопилась уйти по своим очень важным делам.

Она как-то сказала об этом отцу.

- В моем детстве ты был всегда, я не чувствовала себя одинокой, но Анастасия совсем одна, у Анны есть монах к которому она стремится по делу и без дел, но что делать ей бедняжке.

Она пристально смотрела на отца.

- Моя мать вообще была в другом городе и мире, я ее почти совсем не видел, не это главное в жизни человека.

Она ничего не ответила, но и согласиться с ним не могла. Но понимала, что никого нельзя заставить любить насильно, даже если это мать родная.

ГЛАВА 2 ПРИ ДВОРЕ КНЯЗЯ

В те дни юноша из неведомого мира уже жил при княжескому дворе. Только гордая княжна еще не замечала его, тогда он был одним из многих там. Она знала о том, что король был зверски замучен, а сыну его и племяннику удалось бежать, но она никак не связывала этого несчастного с собственной жизнью и судьбой.

Когда он появился, великий князь выслушал его спокойно, а княгиня была страшно взволнована. И они с надеждой смотрели на Ирину, понимая, что в ней их спасение.

- Оставайтесь, - услышали они, - все меняется в этом мире, а пока послужите мне верой и правдой, а там и видно будет, как вам дальше быть.

Князь никогда не скрывал, что он рад любому воину с севера, потому что в мире лучших воинов не встречали.

Сухо поклонился ему Гаральд, словно это Ярослав к нему пожаловал и ищет приюта.

- Что с тобой? - обратился князь к жене своей, когда юноши вместе с остальными покинули гридню, ему не особенно было приятно, что дочери ее и сыновья таким вниманием не пользовались, как эти несчастные изгнанники

- Я видела не раз Олава в замке отца, - говорила она, когда мне было лет меньше, чем теперь Анастасии, - он был так силен и так прекрасен в те дни, не могу поверить тому, что с ним они могли расправиться. Не думала, что узнаю о таком печальном его конце.

Ярослав не стал расспрашивать ее ни о чем. Это была, вероятно, детская влюбленность. Разве не такие же пылкие чувства испытывала его мать к Святославу. Но как все переменилось с тех пор в их мир. Он не ревновал ее. И даже порадовался тому, что хоть к кому-то в душе ее сохранились теплые чувства.

№ № № № №

Как и Ирина когда-то, Гаральд был удивлен роскоши Киевского двора, изысканности. Но воины его были слабы, а бояре бездеятельны. И даже викинги тут казалось, только развлекались. Но он не собирался оставаться в праздности, потому все время душой возвращался домой, и в мечтаниях своих возвращался с победой.

Он слышал сказания о Владимировых богатырях, но считал это пустым звуком. Правда первая схватка с печенегами показала, что не так они слабы, как ему показались сначала. Гаральд же сражался лучше многих взрослых

воинов, на поле сражения показывал чудеса храбрости, хотя собой все время оставался недоволен.

Воины признали сразу после той схватки, что если парень не погибнет, то станет королем и вернет назад все, что у него отобрали враги лютые. И только князь говорил им, что одно сражение ничего еще не значит, но остался доволен тем, что услышал о нем.

Ирина, знавшая от своего воеводы больше, пожелала еще раз на него взглянуть и побеседовать с ними, и на прощание сказала:

- Мой сын мал, но мне хотелось, чтобы у него был такой воспитатель.

На это он ответил довольно резко:

- Я воин, а не воспитатель, не могу тратить время на такие пустяки.

Но она не обиделась на такие дерзости. И только дочери княжеские ни о чем не ведали и не выделяли его из прочих воинов.

Елизавета все время оставалась в какой-то высокой башне, даже, когда она спускалась на землю. Она все время искала короля на белом коне, который пожаловал за ней в ее мир, чтобы забрать с собою, хотя при этом, она боялась даже думать о том, что с отцом придется расстаться. И никто из воинов отца не смог бы завоевать ее внимания, чтобы он не творил, ничем нельзя было удивить ее в те дни.

Многие из них было безрассудны и отважны, но не один не посмел бы приблизиться, что-то сказать, остановить княжну в чистом поле.

И потом о Гаральде в те дни она ничего не ведала. Потому она и решила, что обещание именитого жениха было странной шуткой. Но она ни о чем не стала спрашивать более. Лучше оставаться в одиночестве, чем просить о чем-то, про себя решила княжна. И Волхв может ошибиться, он не знает всего. И не один он в этом мире правит, есть и другие силы, которые совсем ему и не подчинены

№ № № № №

Гаральд же не только слышал о княжеской дочери много диковинных вещей, но и видел ее в первого дня своего появления в Киеве. Но она была дочерью самого могущественного князя, а он только изгнанником, жаждущим отмщения, потому никакая сила не заставила бы его к ней приблизиться в те дни их первого столкновения.

Он не мог и не хотел думать о любви строптивой и избалованной княжны.

И если бы кто-то к ним пригляделся в те дни, то показалось бы им, что эти двое находились в разных мирах. Если бы не произошла случайность, которую Локи и организовал.

Когда он увидел Елизавету, то сердце его немного смягчилось. Он понимал, насколько дерзка Рогнеда, если она снова решилась вернуться на землю, но он видел, что это совсем другая женщина, она уничтожила ту, к которой пылал он лютой ненавистью. И он не то чтобы отказался от мести вовсе, но решил, что надо будет как -то все переменить в этом мире. Они, эти двое были великолепны, это он мог понять и оценить в те дни. И Гаральд совсем не был похож на Рогволода, даже он согласился бы на такого короля, и готов был пройти с ним этот путь, чтобы потом вернуться назад

- Он не позволяет себе и мысли о ней, - думал Локи о юноше. Значит, нужно заставить его действовать. Но это даже ему показалось не так просто осуществить.

Самое лучшее было просто остановиться и оставить все, как есть. Но этого бог коварства делать не собирался. Он готов был принять что угодно, кроме скуки серой. Пусть Один о спокойствии думает, а Локи собирался развлекаться, для этого ему нужны были Елизавета и Гаральд.

С этими помыслами он и засучил рукава и взялся за новое дело.

ГЛАВА 3 ТРИ КНЯЖНЫ

Елизавета заглянула к сестрам своим. Они тихонько о чем-то беседовали, и она сожалела о том, что так часто бросает их на произвол судьбы. Они обе незаметно подросли, а она почти и не знала их. И мать почти никогда к ним не заглядывала. Она попрекала княгиню за равнодушие, но сама с каждым днем все больше становилась на нее похожей. Анна вызывала тревогу в ее душе, потому что дружила с монахом и большую часть дня проводила в молитвах. Но может потому она и бежала в храм, что не могла найти себя ни в каком другом мире. А сама Елизавета, не касавшаяся новой веры, совсем не заботилась о сестре своей.

Анастасия, богу служившая не особенно рьяно, и вовсе была для нее полнейшей загадкой, и все еще казалась малышкой, хотя любому видно, что она уже выросла давно. Тогда она и о Гаральде услышала впервые.

Анастасия говорила с восторгом:

- Он так хорош, он среди всех выделяется. Он станет самым могущественным королем в мире, как только могилу свою соберет и вернет все, что у него отнять враги его успели.

- Он должен был оставаться там, и готовить возмездие, - твердила непримиримая Анна, - это все только разговоры да мечтания. От них немного успокаивается душа, но ничего не сдвинется с места.

- Бедная девочка, - подумала в тот момент Елизавета, - она научилась мириться с тем, чего не может одолеть, но в этом кроется какая-то страшная опасность.

И она упрекала себя за то, что слишком часто оставляет ее в храмах.

Это проклятая вера, которую принес на землю их дед, она не так беспомощна и безобидна, как кажется сначала. Погрузившись в нее, уже никак не вырвешься. А судьбу искалечить так легко и просто.

- Человек не должен мириться с тем, что происходит вокруг, надо хотя бы попытаться изменить в этом мире что-то. Горе будет нам, если воины смиренно бросят оружие, как только услышат о твоем боге

Анна молчала и злилась. Анастасия наоборот восторженно твердила:

- Гаральд так просто не отступит никогда, он рано или поздно добьется своего. А если и отступит, то только для того, чтобы побольнее ударить потом.

- Что это за герой такой в нашем княжестве появился, если Елизавета так за него заступается. Мне уже на него взглянуть хочется.

- Он лучше всех, и почему ты до сих пор его не видела? -искренне удивилась та. Она не скрывала обиды за своего любимца. Так Локи и нашел себе союзницу верную и пламенную.

- Теперь я непременно на него взгляну, - пообещала Елизавета.

Анна только фыркнула:

- Ничего в нем нет особенного, он просто воин, с нашей матушкой столько таких прибыло, он только один из них.

- Там больше нет ни одного такого, - не унималась Анастасия.

Они потом еще долго говорили о разном. И засыпая, Елизавета подивилась тому, как она все это время была невнимательна ко всему, что происходило вокруг. И только во сне какой-то воин с лицом Рогволода, огромный, сильный и красивый возник в памяти ее. Она невольно потянулась к нему, как к доброму и сильному богу.

- Ты служишь моему отцу, - спросила у него княжна, как странно, что никогда прежде я не видела тебя при дворе.

Но он угрюмо молчал, ни о чем не спрашивал, не произнес ни одного слова.

Сон показался ей и странным и тревожным. В нем было что-то недосказанное и таинственное.

№№№№№

В то время князь Рогволод в Сварге не находил себе места. Он впервые решил появиться перед Рогнедой. Но Елизавета испугалась и не узнала его.

Она решила, что он один из воевод, и несколько раз повторяла, что они когда прежде не виделись.

- Она никогда не узнает меня, - усмехнулся он.

- Она вспомнит тебя, и всех вспомнит, - успокаивал его князь Олег, но поверить в это он никак не мог, как ни старался.

- Теперь я точно потерял ее навсегда, - твердил суровый викинг. Она уйдет куда-то так далеко, что и до этой, до другой Рогнеды будет уже не дотянуться.

№№№№№

Елизавета никак не могла забыть этого сна, он все время возникал в ее памяти. Там было сокрыто что-то, но прозрение ускользало от нее, и она никак не могла догадаться, что хотели поведать ей боги, посылая такой сон, но и забыть его тоже не могла.

Давно в душе ее не было такой странной тревоги.

И тогда она и решила посмотреть на Гаральда, словно он мог как-то ей помочь.

Локи, узнав об этом, торжествовал. Все оказалось проще простого - знаки, сны, напоминания. Она все вспомнит. И тогда он сможет творить все, что ему вздумается.

ГЛАВА 4 НА ПЕРВЫЙ ВЗГЛЯД

Чем больше проходило времени, тем больше убеждалась Елизавета в том, что настало время ей познакомиться с Гаральдом. Ведь он уже приходил ночью в ее сны и мечтания. И грусть и отчаяние во взоре воина никак не оставляло ее в те минуты.

Анна почти не спала в ночь после странного разговора. Она считала себя несчастной и обманутой. Она лишена была не только любви, но даже внимания. Даже Анастасия влюбилась, а она ничего такого не испытывала.

- Но этого не должно быть, ни одна из них не отнимет у меня короны и любви, я стану королевой, и у меня будет такой возлюбленный, что они позавидуют мне.

От этих мыслей ей стало немного легче и спокойнее.

- Бедная девочка, - подумала Лада, когда случайно мысли ее услышала, - как долго ей придется ждать и того и другого.

Богиня любви и гармонии с самого начала больше всего внимания на нее обращала, ей было грустно видеть, как маленькая Анна оказалась между двух огней, и никак не может там ужиться, да и любой бы другой не смог.

Она так хотела взлететь, такие усилия для этого прилагала, но какая-то сила все время толкала ее назад. Но как было ее успокоить и немного утешить? Этого богиня и не знала.

Ярослав уже смотрел в сторону Французского короля. Никогда бы он туда не послал свою любимую Елизавету, а Анастасия и сама бы не согласилась на такое королевство. Оно предназначалось для княгини Анны. Она не так красива и жива, жива, как ее сестры, но король французов не так молод, чтобы разглядеть это , для него и Анна сойдет, - думал в тот момент князь Ярослав.

Анастасия останется со своим Андреем. Хотя он не особенно этому радовался, но она не позволит ему принять другого решения.

Какими разными были его дочери, к каждой он должен найти свой подход, чтобы ничего не распалось, и все оставалось на уровне, как же трудно быть властелином, даже если ты и мудр.

Елизавета, она пока свободна, но даже если бы сам Перун захотел взять ее в жены, и его князь посчитал бы недостойным дочери своей.

Елизавета отправилась в гридню, чтобы, наконец, взглянуть на Гаральда.

Она отыскала воеводу, чтобы долго не ломать себе голову, да и решила его обо всем спросить.

- Все девицы говорят об одном твоем воине, и только я не видела его ни разу, - произнесла княжна.

- Обидно, что не обо мне идет речь, но кто же этот счастливец?

- Взволновал их норвежский принц Гаральд.

- Не принц он никакой, это все враки, но видно неспроста и сам я его вспоминал, - говорил воевода в тот момент.

- Так какой из них он? - не отступала Елизавета.- Она и на самом деле не знала его, - здесь ли он, или куда ты его отправил?

- Да где быть ему. Вон мечом размахивает с такой силой, что все в разные стороны разлетается. И если близко подойти, то и голову снести может, - и он указал в сторону Гаральда, не в силах скрыть своей досады.

Елизавета внимательно на него посмотрела. Это был не тот человек, который ей приснился недавно. Он молод, высок, светел. Он хорош, но суров.

- А он улыбаться умеет?- почему - то спросила у воеводы Елизавета, она не скрывала своего разочарования.

- Он умеет сражаться лучше многих и не с каждым говорить станет. Пришел к нам израненный и ослабевший, думали и не выживет, но сама полюбуйся, каков. Быстро поправился и лучшим из лучших стал. И хлеб княжеский есть недаром.

Воевода был хоть и суров, но перед княжной хотел оставаться справедливым.

Но княжна не особенно его слушала. Она думала только о том, что ей снился совсем другой человек. Этого она могла вообще не заметить, если бы им не пришлось столкнуться. Воевода говорил, что он хороший воин, но разве мало у князя Ярослава хороших воинов. Да и не узрит она его в схватке, если какие-нибудь печенеги не прорвутся прямо в палаты их.

Но надо признать, что было в нем что-то этакое. Если снять доспехи, так обезличивающие людей, если бы увидела она его в плаще княжеском на белом коне, то сразу бы заметила и не забыла, но пока он только воин, один из многих.

Много времени прошло с тех пор, как мечтала она о принце на белом коне, но так и не видела его нигде. А если они и приезжали, то вовсе не для того, чтобы сделать ее своей королевой. Видно это так и останется неосуществимой мечтой.. Но если и появится, согласится ли отец отдать ее ему.

Она боялась и еще одного - с детства ее окружали любовь и внимание, каждое ее желание было исполнено. А если этот король окажется совсем иным? Первым порывом ее было отправиться к отцу и попросить, чтобы все изменилось. Но она понимала, что не станет его ни о чем просить.

В тот момент Елизавета оставалась в чистом поле. Не особенно радостными были мысли ее. Хотя ничто и не могло ей угрожать.

Леший тихонько наблюдал за княжной. Она и на самом деле была хороша. А он стольких девиц видел на своем веку. Когда из леса, где никаких чудовищ отродясь не бывало, выскочил тот самый зверюга и бросился прямо на коня ее. У Лешего были больно короткие ноги, чтобы пересечь поляну, да и сил не так много, чтобы со зверюгой справиться. Он считался добряком среди своих собратьев. Только один раз в году дикая и страшная сила у него появлялась. Так, что дубы трещать в тот день начинали страшно. Но этот единственный день давно миновал, Леший снова утихомирился. Княжна услышала шум, но еще и увидеть зверя не успела. И не было рядом ни одного очевидца тут. Но наперерез ему уже мчался воин. Она смотрела на воина и на хищника, рычавшего, издававшего страшные звуки. Они уже схватились. И воин кубарем скатился с коня своего. Но удар был точен, если кабан еще и трепыхался, то длилось это недолго. Кажется, и парень был ранен. Кровь была на одежде его. Кабан уже издох и лежал неподвижно. Воин вскочил на ноги, словно устыдившись того, что он оказался на земле, и взглянул на нее. Хотя его лицо было перепачкано кровью и грязью. И княжна все еще не могла его узнать.

- Это снова ты, - удивленно спросила она, не понимая, что еще может сказать своему спасителю.

- Почему снова? - удивился он.

Ему было трудно дышать, но весь его суровый вид казался ей угрожающим.

- Утром я приходила взглянуть на тебя, девицы все ушли прожужжали, рассказывали о прекрасном принце, а я и не видела тебя ни разу, иначе бы запомнила, таких храбрецов в мире немного.

Он ничего на это не ответил, только стер грязь с лица и нахмурился. Ему совсем не нравилось ее внимание. Он бы бросился спасать любую девицу, если бы она оказалась в беде.

- Я только воин князя, и не больше, - говорил он в тот момент.

- Отец оценит твой поступок, - говорила в тот момент Елизавета.

- Я сделал то, что следовало, - говорил он, упрямо повторяя одно и то же.

Она ничего на это не отвечала ему. Страшно было даже представить, что бы случилось с ней, не окажись он рядом. Она простилась с ним, видя, что он был угрюм и тих. Она была ему благодарна на все, что случилось, за защиту его. Но он вел себя так странно, словно он был великим князем, а она одной из его подданных.

- Не слишком ли много он на себя берет? - спрашивала Елизавета. И ей вовсе не хотелось именно этому человеку быть чем-то обязанной.

В душе нарастала тревога. Она даже мимо отца своего пронеслась. Князь ехал к ней навстречу. Потом остановилась редко и вернулась к нему. Князь Ярослав не скрывал своего удивления.

- Там кабан,- произнесла княжна, на лесной поляне, Гаральд защитил меня от него.

Она все еще задыхалась от быстрого бега и ничего больше не могла сказать.

- Не знаю, откуда он взялся.

Непонятно было о ком она теперь говорить, о воине или животном, все так перепутано было в голове девицы перепуганной.

Ярослав помчался к тому месту, где все и случилось. А Елизавета поехала в город и немного успокоилась. Она и подумать не могла прежде, что может так близко к смерти оказаться.

ГЛАВА 5 СЛУХИ И РЕАЛЬНОСТЬ

Слух о происшествии на лесной поляне быстро разнесся по всему Киеву. А после того, как воины князя Ярослава внесли тушу огромного вепря, слава Гаральда разрослась до невероятных размеров. Елизавета ничего не говорила ни сестрам, ни матери своей. Только Анастасия откуда-то все узнала,

ворвавшись к ней , смотрела зло и удивленно. Только вчера она поведала этой противной Елизавете о прекрасном воине, и как могло такое быть, что именно она столкнулась с ним на дороге, да еще при таких загадочных обстоятельствах. И теперь она тайно ей завидовала, и все бы отдала за то, чтобы оказаться на ее месте.

- Ты знала его раньше, и на свидание к нему отправилась? - допрашивала она Елизавету.

Она еще больше рассердилась, когда та молча на нее смотрела и ничего не говорила. Она не могла придумать, что сказать в свое оправдание. Хотя Анастасия заблуждалась, Елизавета и не собиралась оправдываться.

- А ты знала, что я кому-то в лесу свидание назначала? Ни один мужчина не может похвастаться этим.

- Но как же он там оказался именно в этот час? Да еще вместе с кабаном и с тобой?

- У кабана мы уже спросить не можем, а у любимца своего спроси, если хочешь, я не знаю ответа на этот вопрос.

Анастасии показалось, что сестра над ней просто издевается, да как она смеет.

И на княжеском пиру только и говорили о происшествии на лесной поляне. И только сам он не произнес ни звука, почти ничего не ел и не пил в тот вечер. Княжна тоже оставалась спокойной и невозмутимой. А потом поспешила незаметно улизнуть. Анна появилась только на миг, ей хотелось посмотреть на героя. Он удивил ее, словно бы ничего не знал и не видел, и речь шла не о нем вовсе.

- Он мог просить отца все что угодно, - говорила Анна, когда встретилась с сестрами в саду, а он молчит, какой - то странный.

Елизавета молчала, Анастасия снова бросилась его защищать.

- Он слишком горд, он все завоюет для себя сам, ему не нужны подачки нашего отца, - ее возмущению не было границ.

Анна тоже никак не могла успокоиться:

- А может, он просто глуп?

- Она уведет его от меня, - с горечью думала Анастасия.

В те минуты о короле своем Андрее она совсем забыла, словно его и не было в ее жизни. Но со временем княжна убедиться, что от своей судьбы еще никому и никогда не удавалось уходить.

Как только осталась одна, Елизавета вспомнила обо всем, что случилось с ней за этот странный день. Вчера еще она не знала Гаральда, нынче видела дважды. Она теперь уже не сможет от него просто так отмахнуться и забыть. Слова Анны о том, что он может просить у отца все, что захочет, были

правдой. Только и она, как Анастасия была уверенна в том, что он ничего не станет просить.

Но она грустила о том, что у него ничего нет, и возможно никогда не будет. Он один из немногих, с кем она чувствовала себя спокойно и надежно. Если бы они встретились в другом мире, то все могло быть иначе

Во сне к ней снова явился незнакомец:

- Я рад, что ты спасена, этот парень настоящий воин, если уж мечтать о короле, то только о таком. Но она так обрадовалась тому, что снова его увидела, что совсем не слышала, что он говорит.

- Но кто ты и почему приходишь ко мне.

Он улыбнулся, в улыбке его мелькнула грусть. Он не хотел назвать себя. И тогда, она , словно вспомнив о чем-то , прошептала его имя:

- Рогволод, я знала это, но мои мысли все время были заняты другим.

И она так обрадовалась тому, что его узнала, что слезы радости навернулись на глаза.

- Если б ты появился во дворце отца моего, он отдал бы меня такому королю.

- Но я не смогу появиться в твоем Киеве, между нами остается пропасть. Но ты напрасно гонишь от себя мысли об этом парне, он хорош. Твоя гордость до небес вознеслась. А он достоин тебя.

Странное смятение появилось в душе Елизаветы. Она и не могла поверить ему, но понимала, что этот человек говорит правду.

Он замолчал, решил, что она сама должна обо всем догадаться. Но вокруг нее слишком много теней и призраков. Рано или поздно она все поймет и разберется сама, а пока надо было немного подождать.

И все-таки это была Рогнеда. Но она была совсем другой теперь. И он не мог узнать ее и привыкнуть к ней никак не мог.

№ № № № № №

- Я не могу и не хочу думать о нем, он только княжеский воин, - убеждала себя княжна.

Она понимала, что не только отец, но и она сама не согласится стать его женой.

Тогда почему призрак во снах так настойчив и толкает ее в объятья Гаральда. Почему ревнует ее сестра. Что им всем известно о том, что происходит в этом мире.

Сын Сигурда понял, что после того поединка, хотя победил он без труда, покою его пришел конец. Теперь он стал над всеми остальными воинами, его уже ни с кем не могли перепутать. Он не мог понять, зачем тогда вскочил на

коня и поехал на перекресток, хотя если бы этого не случилось, возможно, Елизавета была бы уже мертва, но ведь он никуда не собирался тогда ехать.

Она сказала, что видела его в тот день во второй раз. Глупо было подозревать, что она и кабана с собой привела. Но она не знала, что он там будет и ей могло быть худо и на самом деле. Слишком много все-таки было совпадений, и он принял это за колдовство, о котором с опаской говорили все викинги всегда. Но он нарушил правило, пока не стал королем, не говорить о женщинах, и особенно о княжеских дочках.

И если что-то еще останавливало его от героической смерти, то только желание стать королем, и вернуть себе то, что у него отняли.

В эту ночь Гаральду в первый раз приснилась Елизавета. Он видел, как поднимается по очень высокой лестнице, и она шла рядом с ним.

- Почему ты тут? - спрашивал он ее.

- Я всегда буду с тобой.

- Но в мире много королей, у которых никто не отнимал королевства.

- Ты свое отвоевал и вернул, я не пропаду с тобой рядом.

Так и шли они в его сне рядом. И радость не оставляла его потом целый день. Казалось, что они созданы были друг для друга. Вероятно, сны бывают пророческими - этот внушил ему надежду небывалую.

Маг сказал ему недавно, что младшая дочь князя не сводила с него глаз. Он только усмехнулся. Она совсем ребенок, но Елизавета была взрослой.

Он знал, что будет сражаться за свой мир и свою любовь, пока не победит.

ГЛАВА 6 СОПРОТИВЛЕНИЕ

А потом была тишина. Никто не нападал на могущественное княжество. Они оставались в дозорах и изнывали от тоски.

Но когда однажды воины заснули около огня, Гаральд вскочил на коня и решил проехаться немного. Мир оставался по-прежнему чужим, всякое тут приключиться могло. Это понимал славный воин. Но конь сорвался с места и понес его вдруг так, что он никак не мог остановиться. И тогда он понял, что должен что-то предпринять, иначе не миновать беды. И он спрыгнул на лету с коня своего.

В первый миг все потемнело перед глазами, боль пронзила бок его. ему даже показалось , что он погиб. Но он открыл глаза, не помня, сколько времени прошло с момента падения. Все еще было темно, и только звезды сверкали над головой . И не было им с числа.. Где-то вдалеке заржал его конь,

который видно обнаружил, что потерял своего строптивого седока, или освободившись от ненужного груза.

Он не спал, но видел не равнину и темный лес, а скалистые горы. Ему показалось, что даже холодом на него от них повеяло. И в тот же момент он увидел перед собой Олава. Огромное тело короля было изранено и валялось на земле. Казалось, что живого места нет на нем. Он стонал и извивался от боли. Прозвучали какие-то слова на родном языке, который он почти забыть успел.

- нет мне покоя, ни живому, ни мертвому, пока ты не вернулся и не отомстил. Хотел ему что-то сказать Гаральд, но тот уже растаял, и никого больше не было рядом. Рука его коснулся корявого ствола дерева, около которого он лежал.

Что это было, откуда это.

Тишина стояла вокруг, воин смотрел во тьму ночную. Звезды на черном небе и огромные деревья до небес тихо шелестели где-то рядом. Конь его подошел и остановился около воина, он тыкал мордой в плечо, словно напоминал о своем существовании.

Он поднялся, погладил влажную морду коня и пошел к тому месту, откуда умчались они недавно.

Никаких кочевников не встретили они на пути своем.

Он понимал, что предки напоминают ему о том, что он еще обязан совершить в этом мире. Главным соблазном на этот раз оказалась прекрасная княжеская дочь Елизавета.

И только тело короля - напоминание о том, что у него есть дела и поважнее.

Воины просыпались, надо было двигаться дальше, но тревога сжимала грудь юноши. Пусть на эти земли оказался не таким уж простым, но он видел, как отправляется домой, и тот путь будет короче.

Но в то утро воин не мог знать, что прежде, чем пойти по этому пути, он должен будет двигаться в другом направлении, обойдет почти весь мир. И его отъезд ускорила маленькая Анастасия.

Никто не знал, что толкнуло великого князя в ее покои. Чаще всего он проходил мимо этой двери. Но на этот раз он открыл дверь, вероятно, вспомнив, что у него есть еще дочь, кроме любимой его Елизаветы.

Анастасия лежала лицом вниз и беззвучно рыдала.

- Что это с тобой?- удивленно спросил великий князь.

Она вздрогнула от неожиданности, потому что не слышала, как он вошел, но рыдать не перестала. Она не боялась ни отца, ни Громовержца самого видно в те дни.

- Он спас ее, - наконец крикнула она, - а ведь это я нашла его, я его так долго любила, но он даже и не видит меня совсем, словно меня нет вовсе.

Ярослав невольно опустился на край ее постели.

- Ты снова говоришь о моем воине, - догадался он. Да что же в нем такого, что он не дает всем вам покоя

- Я говорю о короле, который пока должен быть твоим воином, но он король.

- Ты говоришь о воине, и не стоит слезы лить о том, кто может никогда королем и не стать. Даже любой из воевод моих не отдаст ему свою дочь, что ты хочешь от меня?

Он помолчал немного, а потом твердо прибавил:

- Не бывать дочери Ярослава замужем за тем, у кого ничего нет, каким бы красавцем, каким бы отважным воином он не слыл, ты слышала меня?

Он погладил дочь по светлой голове, резко поднялся и посмотрел на нее.

- Но ведь он лучше всех, - рассеянно говорила она, понимая, что отец не отступится от своих слов.

- Если это и так, то и тогда он не будет обладать таким сокровищем, ты слышала все, что я сказал, - ты станешь королевой, а не женой бродячего воина.

И он поставил точку в их разговоре, она не решилась еще что-то ответить ему.

Ярослав помнил о судьбе своей матери и Византийской царевны, которую отдали его вероломному и бездушному отцу - сыну рабыни. Он и представить не мог, что одну из его дочерей может ждать такая же участь. Но разве он не догадывался о том, какую бурю может вызвать в женских сердцах отважный поступок этого парня.

Он зашел в тот вечер и к Елизавете. Она казалась спокойной. Она видела, что отец странно взволнован. Но он заговорил с ней сам

- Я был у Анастасии. Она рыдает о твоем спасителе и хочет оказаться на твоем месте. Вы становитесь взрослыми.

Елизавета ничего не ответила

А он хотел от нее услышать, что же она чувствует по отношению к Гаральду.

- Я взглянула в глаза опасности, - говорила в тот момент Елизавета, - до сих пор мне казалось, что гибель мне не грозит.

Он видел, что она умела уходить от ответа. Она скрывала от него что-то или просто не хотела разговаривать.

- А ты поблагодарила спасителя? - настаивал князь.

- Мне казалось, что это сделал ты, - отвечала ему его дочь.

Ярослав гордился ее выдержкой, но он хотел знать, почему так рыдала Анастасия.

Но судьба воина будет зависеть оттого, что случиться теперь. Ему вовсе с ним не хотелось расставаться, но если он что-то такое заподозрит. Пока он выжидал и старался понять, что же творится в ее душе.

Покинул покои дочери князь в недоумении. И он глубоко сомневался в том, что был и на самом деле Мудрым, скорее всего братец его просто издевался над ним.

№№№№№№

К тому времени Елизавета почти забыла о Гаральде. Но отец снова ей о нем напомнил. Все словно сговорились говорить о нем. Это казалось то смешным, то грустным. Она чувствовала, что оказалась в каком-то замкнутом кругу, и когда она приближается к его краю, то ее снова отбрасывает в центр. Закружилась голова . И она медленно опустилась на постель.

Кому-то очень хочется, чтобы суровый воин стал не сном, а явью, - думала в тот момент она. Ей самой даже думать о том не хотелось.

ГЛАВА 7 БЕСОВСКИЕ ИСКУШЕНИЯ

Локи внимательно следил за происходившим. С кабаном все получилось очень удачно. Леший - он терпеть не мог этих мелких божков, не успел вмешаться. Бес благоразумно не стал ничего делать, и парень оказался на высоте, впрочем, он всегда таким был.

Если что-то его неприятно удивило - та высота, на которой пребывала Елизавета и не собиралась оттуда спускаться. Ему казалось, что она должна влюбиться без памяти, но этого было не особенно заметно..

Она должна была броситься к отцу, рыдать, просить, умолять. Но ничего этого и близко не случилось. Она почти забыла о его существовании. Подвиг почти стерся из памяти, и надо было придумать что-то новое, то, что точно тронет ее сердце.

Оставалась ее младшая сестра, которая вела себя так, как ему хотелось, но ему нужна была Елизавета. И вместо яркой его молниеносной победы, на потеху бесу происходило черт знает что.

Локи оглянулся по сторонам. Ему хотелось только одного - разыскать беса, и немного с ним побеседовать. Он надеялся, что тому известно больше, и он сможет выведать у него главное. Но сколько он не искал, убедился, что бес сквозь землю провалился..

Локи не случайно не мог отыскать беса. Зная, что тому без него никак не обойтись , он упорно прятался. Но без дел не сидел. А отправился к Гаральду, чтобы посмотреть и подумать, что делать дальше.

Он знал, что они должны быть вместе, но не знал, как это устроить.

Он хорошо знал Ярослава и понимал, как трудно будет с ним бороться..

Перед воином бес появился в своем собственном обличии, и рассмеялся, когда тот немного удивленно его разглядывал..

- Что тебя смущает? - осведомился он.

- Я не люблю колдовства, - признался тот.

- Но пока никто и не собирался колдовать. Но сколько бы и кто не запрещал себе думать о женщинах, уходить от них никогда никому не удавалось. Люди никогда не могли просто так отмахнуться от любви, тут и колдовство не поможет, - заверил он воина. И хотя говорил почти ласково, но в голосе слышалась угроза.

Воин и сам не понимал, почему он не прогоняет его, а с удовольствием с ним разговаривает, хотя прежде он никогда не отличался многословием.

- Твоя женщина рядом, но она противиться всему еще больше твоего. Я никогда не видел таких строптивых влюбленных, но возможно в этом мире произойдет что-то интересное?

- Мне не ведомо такое слово, - огрызнулся воин. - Я не знаю, о чем ты говоришь.

- Пока неведомо, но скоро все начнется, - и уверенности его можно было только позавидовать.

Они немного помолчали, бес сделал вид, что он уходит.

- Чем больше ты будешь прятаться, тем скорее они тебя найдут.

Но ему показалось, что на этот раз он промахнулся, Гаральд усмехнулся, глядя на него.

- Не могу сказать, чтобы меня огорчало, что девушка противится.

Он не интересовался даже особенно, кто она такая, вероятно, не хотел знать, искушаться не собирался.

Зная, что через миг воин его прогонит, они могут окончательно рассориться, он поспешил откланяться. Ему больше ничего и не нужно было.

- Он и сам чувствует какую-то тревогу, хотя кажется суровым и непобедимым. Потому и сердится.

Бес радовался, предвкушая, как он все проведет. Он не рассчитывал на быструю победу и влюбленность. Он знал Елизавету, и понимал, что одной победой над кабаном ее сердце заполучить ему не удастся. Надо настраиваться на изнурительную и долгую борьбу. Но потом это будет самая яркая и

неповторимая победа. И надо было ему оставаться на шаг впереди именитого соперника. И это - главная для него награда.

-И почему его считают лучшим из лучших, - размышлял он, расхаживая по той самой поляне, на которой недавно происходил поединок с кабаном. Но заметив тень Локи, туда же направлявшегося, он убрался прочь. Встречаться с с богом коварства он не собирался. Забравшись подальше в замок, он размышлял о том, что и Ярославу, так же как и Локи неизвестно, что творится в душе Елизаветы. Пока она не знает, что влюблена в него, чувствует себя спокойно. Но от спокойствия не останется и следа, как только она поймет, что происходит на самом деле. Он хотел, чтобы она влюбилась, хотя и не особенно нравилось ему такое чувство. А что еще можно пожелать той, у которой есть все? Да и не мог он забыть о том, что Рогнеда мечтала только о любви. Он рвался в сражение, не знаю броду. Главное - ввязаться в драку, а там будет видно.

№№№№№

Анна страдала молча, отец прошел мимо ее комнаты, а сколько времени он просидел с Елизаветой. Она особенно остро почувствовала, что лишняя и никому не нужна. Но потом подошла к двери и услышала их беседу. Они были так спокойны и близки. Она молила бога своего, чтобы он поскорее послал ей жениха. И пусть королевство ее будет как можно дальше, от этого великолепного и пустого дворца. Чужие люди не смогут ее обидеть так, как сестра и отец, там она постарается быть сильной. Это не так тяжело и не так страшно. Но не только князь, даже бес не собирался к ней заглядывать.

- Бедная девочка, - усмехнулась старая служанка, услышав ее молитву, родная мать забыла о ней, отец ничего не помнит. Скоро она исчезнет из роскошных палат, и никто тут о ней не вспомнит даже, никто не заметит этого.

Но и служанка скоро о ней забыла, все они снова смотрели на Елизавету. Она успела подумать только о том, что радости и горести никогда не делятся поровну. Одному Доля достается, а другому Недоля, так было прежде, так всегда и будет

ГЛАВА 8 РАЗДУМЬЯ ГАРАЛЬДА

Если бы Гаральд утверждал, что бес его нисколько не волновал, то он бы лукавил. Взволнован он был очень сильно, хотя и как обычно молчалив. Он убеждал себя в том, что не способен сказать нет и забыть о женщине, в глубине души понимал, что бороться с этим бесполезно. И он догадывался, что все

связанно будет с гордой княжной. И обрушилась она на него вместе с диким кабаном, как гром среди ясного неба. И с этим не сравнятся никакие хазары и печенеги. И больших усилий стоило воину оставаться спокойным. И он решил, что станет этому противиться столько, сколько сможет. И сам князь Ярослав будет против - это поможет ему обязательно. Он просто держаться будет подальше от княжны и как можно реже ее видеть - в этом и спасение его.

Сначала воину нравилась эта странная игра, и он чувствовал себя почти победителем. Но князь стал дивиться тому, что воин старается быть дальше и дальше от него. И хотя он догадывался, почему такое происходит.

Но он понимал и другое «Мальчишка играет с огнем. Не стоит ему в том потакать.

Елизавета в то время просто жила. Но в глубине ее души росла обида. Она стало чуть ли не пугалом для воина. И он оскорблялся, когда видел ее. Он не желает ее видеть. Но об этом уже начали все вокруг говорить, кто с сожалением, кто с насмешкой. Она замечала странные усмешки, хотя шутить они бы не посмели, но легче ей от того не становилось.

Сначала она молча все сносила, но когда услышала, как кто-то говорил, что они не увидят больше Гаральда, потому что Домовой его разлюбил, Анастасия бросилась к ней.

- Это из-за тебя все, мы даже не видим его больше. Он и на пирах не появляется, что ты ему такое сделала? Ты неблагодарная и спесивая, разве не он спас тебя, и чем ты ему за это отплатила?

Елизавета очень рассердилась, девчонка была несносна. Но сделать с ней ничего нельзя было. И она решила отыскать воина и поговорить с ним.

Он возвращался в сумерках один, отстал от спутников своих только чтобы как можно позднее в граде появиться. И когда он увидел коня, и Елизавету, то не скрывал своего удивления, он так давно ее не видел, что начал уже забывать, как она выглядит. Ехать мимо и прятаться от княжны он не мог. И потом он поехал своей дорогой.

- И ты не собираешься здороваться? - вырвалось у нее.

- Собирался, да ты меня опередила, - услышала она.

- А я решила, что нам нужно поговорить.

Он молча смотрел на нее. Тревога нарастала в душе воина, он не понимал, что от нее можно ждать.

- Я благодарна тебе за спасение, - говорила она, но не позволю делать из себя посмешище.

Это удивило Гаральда еще больше.

- И что я такого натворил, чтобы обидеть дочь великого князя?

- Все только и говорят о том, что ты бежишь от меня, как от чудовища дикого, даже во дворец не заезжая, снова бросаешься прочь. Что за странности такие, я бы не заметила этого, если бы со всех сторон не слышала одного и того же. А вчера сестрица моя при всех кричала, что из-за меня она не видит обожаемого своего воина. В ее голосе прозвучала насмешка.

- Я должна это все слушать и оправдываться? - спрашивала его Елизавета.

И он видел даже в полумраке, сколько мук и огорчений ей доставил.

- И в чем же это я провинилась, интересно, - спрашивала Елизавета. - Тебе нечего опасаться, я не стану появляться там, где будешь ты, и тебя стороной обходить буду, но я не хочу слышать всего этого.

Она говорила так зло и убедительно, и ненависть в лучезарном взгляде скрыть не могла. Странная речь подействовала на Гаральда. Нечего было сказать ему. И то, что тайной стало явным, его очень смущало. И она так негодовала, когда говорила обо всем, словно он на самом деле причинил ей страшную боль.

Так и не услышав от него ни единого слова, повернула она коня своего, и понеслась так быстро, словно снова гнался за ней дикий кабан. Локи едва успел отскочить с ее дороги. Он немного опоздал к этому свиданию и никак не мог понять, что ее так расстроило, и в чем парень провинился. Бес был сердит и взъерошен. Он злился на Гаральда и никак не мог понять его, а потому еще больше и злился.

- Что стоишь, как истукан, - услышали и Локи и Гаральд голос беса, - смелый он да отважный, девица спокойно на него обрушилась, а ему хоть бы что.

Гаральд рванулся подальше от непрошенного и невидимого спутника, надеясь на то, что тот не сможет его догнать. Но шустрый и вездесущий бес уже сказал все, что хотел и больше не собирался за ним гнаться.

Он оставался в одиночестве. Локи пока не подходил к нему, ему не было жаль воина, просто и прибавить было нечего. Он хотел взглянуть на то, что будет дальше, а потом уже все для себя решить.

ГЛАВА 9 КНЯЖЕСКАЯ ОХОТА

С той знаменательной встречи на перекрестке прошло несколько недель. Все вернулось на свои места. Гаральд уже не стремился из одной поездки в другую из одного дозора в другой. Но даже если бы он и специально начал искать Елизавету, и тогда он ее нигде бы не нашел. Слово свое нарушать гордая княжна не собиралась. Даже издали он не видел ее. Она таяла за миг до его появления, так, что и следа нигде не оставалось. Это была странная игра в

прятки. И надо бы успокоиться, но теперь ему так хотелось увидеть ее, что он даже и справиться с собой никак не мог, как ни старался.

Он хотел увидеть ее, сказать ей несколько слов, просто побыть рядом. Но сам бес помогал ей оставаться незримым, в том не сомневался Гаральд.

И он казался печальным, хотя княжна не только его не обижала, но и не трогала совсем. Правда, Анастасия наоборот все время появлялась на пути у него, но тут уж ничего не мог он предпринять. И она уже чувствовала, что ничего у нее не получится, сколько не старайся. Она злилась и страдала все больше и больше. Анна только злорадно усмехалась. Какими же они были разными.

- То, что ей дается без труда, у тебя не выйдет никогда, - повторяла она, приближаясь к сестре своей.

До князя Ярослава доходили слухи о странных дела, творившихся при дворе его. Но пока никаких особенных волнений и тревог он не испытывал. И только на охоте впервые он почувствовал себя странно, чужим среди своих и понял, что с ним со всеми что-то может приключиться. Об охоте было заявлено заранее. И все, кто получил от князя приглашение, были счастливы присоединиться к свите.

Когда зашел он к дочери своей любимой вечером перед охотой, то сразу заметил, что Елизавета грустна

Немного помедлив, она сообщила, что не поедет с ним.

Князь не ожидал этого никак.

- Но что может тебя удержать? - только и вырвалось у него.

- Я не могу и не хочу, - говорила она.

Но обмануть Ярослава было невозможно.

- Я должен подальше отослать Гаральда, - говорил он, уже не скрывая своих чувств. Он понимал, что к этому разговору все равно придется вернуться, лучше с ним разделаться теперь.

- Да, я сказала ему, что он не увидит меня больше, и должна сдержать свое слово.

- Но к чему это? - еще больше удивился Ярослав, понимая, что слухи до него доходившие , вовсе не выдумки.

- Шли пересуды, он старался не появляться в городе. Анастасия рыдала и металась, и во всем обвиняли меня.

- Но это же глупо, почему из-за каприза маленькой девочки ты покидаешь меня, да и что за черт в этом викинге сидит?

.Но и княжеского красноречия не хватило для того, чтобы убедить ее в том, что так поступать не стоит.

Ярослав выехал на охоту и был он мрачнее тучи. Он понимал, что может не сдержаться, и тогда наговорит каких-то дерзостей этому воину, а этого не стоило делать. Но к собственному удивлению он обнаружил, что и Гаральда нет в его свите.

- А с ним что случилось? - зло усмехнулся Ярослав.

- Он болен, дар у него, и встать с кровати никак не может.

- Обман, все обман. Может, они договорились о свидании, но княгиня рвалась вперед, а он не собирался от нее отставать. Княжеская охота началась в одиночестве, хотя вокруг него было много людей. Никогда еще во время такой забавы время для него не тянулось так долго.

Елизавета бродила по саду. Она видела, как сестры и мать уехали на охоту. И понимала, что она оказалась в ловушке, по собственной глупости. Он королевской крови, но станет ли когда королем.

Служанка прибежала к ней и рассказала о гневе князя. Он не нашел в своей свите Гаральда. Но ему сказали, что тот смертельно болен, неизвестно, дотянет ли до утра.

Науськанная Локи, служанка преувеличивала то, что происходило на самом деле. Но бог коварства больше всего хотел знать, что кроется за упрямством княжны. Что чувствует она на самом деле, да еще когда никого - ни отца, ни сестры не было рядом.

Служанка исчезла незаметно, еще до того, когда что-то могла у нее спросить. Елизавета оставалась в неведении. Ей с трудом верилось в том, что он не притворяется. Но если он на самом деле болен и может умереть?

Лучше всего было отправиться и взглянуть на него. Но разве могла она себе такое позволить? Даже если бы потребовалась ее помощь, она не стала бы нарушать своего слова, хотя потом бы о том жалела.

Она решила даже у служанки своей не спрашивать о том, что с ним приключилось. Упрямству княжны мог бы позавидовать любой.

- Бесчувственная гордячка , - решил в тот момент Локи. И какому дураку пришло в голову, что они будут любить друг друга. Если бы ей сообщили о том, что он мертв, она бы пожала плечами и ничего не сказала.

№ № № № №

Гаральд в видениях своих видел высокие горы, бедную землю и королевские палаты. Там не было и части той роскоши, в которой утопал дворец князя Ярослава. Но что-то родное и такое близкое было во всем этом. Он думал о том, что может никогда не увидеть всего этого.

- Я буду королем, лучшим из королей, - убеждал он себя.

Оставалось только одиночество, ожидание и надежды. Он так упорно хотел избежать лова княжеского, что заболел и на самом деле. И сам подарил себе полное одиночество. Хотя никому не было до него дела.

В тот момент олень упал посреди поляны. Кабана уже несли удачливые охотники. И княгиня улыбалась. Она с детства любила такие забавы. И ему нравилось все, что тут творилось, если бы еще рядом была Елизавета и смогла насладиться ярким солнцем и всем, что происходило вокруг. Когда он увидел второго кабана, черного и огромного, что вспомнил недавнюю историю, связанную с Елизаветой и ее спасителем. Что-то отвлекло его, что-то происходило. Князь промахнулся. Ему показалось, что кабан отошел куда-то в сторону. А тот набросился на него. Последнее, что он слышал - гулкий ропот за спиной.

Князь Ярослав очнулся через какое-то время. Его голова покоилась на коленях княгини. Он не был серьезно ранен. И знал, что его воины бросились на животное. И от него мало что осталось.

Светило ярко солнце. Он говорил, что это конь его испугался и подвел.

ГЛАВА 10 СЛОВА ВЕДЬМЫ

Когда служанка зашла во второй раз и сообщила со слезами на глазах, что лучше воину не стало, Елизавета помедлила еще мгновение и отправила ее к ведьме. А что могла она еще для него сделать. Но по тому, как побледнела и отпрянула от нее девица, она поняла, что толку в такой момент от нее мало, она отправилась туда сама.

- Я поговорю со старухой и Анастасии скажу, что для ее героя сделала все, что могла. Чтобы не особенно раздумывать и колебаться, она вскочила на коня своего.

Где-то далеко слышался шум - это охота княжеская была в разгаре. Ей так хотелось быть там с ними, чтобы не заботиться о нем, оставшись наедине с ведьмой, но она понимала, что о том раньше думать надо было. И только после того, когда старуха будет с ним она и сможет отправиться к охотникам.

Девицу не удивило то, что старуха дожидалась ее. На то она и ведьма, чтобы знать, что твориться будет. Но то, что она была встревожена, показалось ей странным.

- Ты печалишься о чужестранце?- спросила она, - тогда отчего же меня дожидалась?

- Гаральд выздоровеет, болезнь его колдовская, а вот князь.

Настало время побледнеть Елизавете:

- А что с отцом приключиться могло? - воскликнула она.

Она чувствовала, что думает не о том, о чем следовало. Она вскочила на коня и понеслась туда. Она не думала даже о том, что там могут оказаться другие люди, кочевники, те, кто, возможно, приближаются к Киеву.

Старуха стала собираться в палаты. Она понимала, что Гаральду больше, чем князю нужна ее помощь, потому что он остался совсем один.

№№№№№

Странная тень нависла над воином. Сначала ему показалось, что это мать е нему склонилась, потом решил, что это смерть сама. Но потом он увидел Елизавету. Но когда он стал приходить в себя, то понял, что стоит рядом старуха, тихая и бледная. Она что-то кипятила в котле серебристом и произносила слова, половины из которых он никак не мог понять и разобрать.

-Испей этого пива, парень, - плутовски усмехнулась она, - хотя главное, наверное, не в пиве самом, а в том, что стал ты в центре всего. Боги, князья, женщины - все вкруг тебя вертится. Любой тут с ног от изнеможения свалится. Ты и сам не знаешь, и никто не ведает, как все повернуться может.

- Откуда ты взялась? - удивленно посмотрел на нее Гаральд.

Он чувствовал, что находится рядом с колдуньей.

- Из лесу, - отвечала она спокойно, - да и не особенно я тебе, милок мой, помочь могу, хотя ведьма не из последних, но когда в деле замешаны многие, каждый в свою сторону тянет, разве разберешь, что будет потом, кто верх одержит, - спросила она его.

- Не говори загадками, для меня и без того твой язык нов, а ты еще и туману напускаешь.

- Как уж умею, с княгинями объясняться не привыкла, хотя порой и с ними говорить приходится.

Она потом молча смотрела на то, как пил Гаральд приготовленное ею варево.

- Тебе скоро еще лучше будет, - тихо говорила ведьма, так что слов ее больше нельзя было разобрать. От этого недуга я тебя избавила, а перед другим бессильна. Как бы долго не бегал зверь за охотником или охотник от зверя, но случилось то, что случится всегда. И столкнутся они на узкой лесной тропинке.

Гаральд больше не сожалел о том, что плохо понимает язык старухи. Ему просто не хотелось думать о том, что она говорила. Но ведьма не унималась:

- Она горда, избалована и упряма. Великий князь на нее, как на богиню молится. Но она предназначена тебе, и ты напрасно противишься этому, парень.

Он хорошо слышал эти ее слова, и сразу же понял, о чем она говорит.

- Да ведь не отдаст он ее мне, - вырвалось у воина.

- Пока не отдаст, - согласилась старуха, - только тот, кто решил стать королем королей, разве он испугается великого князя. Ему достанется лучшая из королев, - она улыбнулась так, словно они о чем-то договаривались в воином. У тебя есть сила и меч, разве трудно тебе покорить этот мир. Брось все его богатства к ногам Ярослава. И Елизавета никуда от тебя не денется.

С этими словами старуха и растворилась в воздухе, как ему показалось.

№№№№№

Всадница появилась перед княжеской свитой неожиданно, в тот момент, когда Ярослав открыл глаза. Она уже бросилась к нему.

- Что случилось, отец, - но она уже видела в тот момент тушу огромного кабана.

- Я промахнулся и свалился с коня, - говорил князь.

Он совсем не боялся признаться в своей слабости.

Она порадовалась тому, что все не так страшно, как ей казалось в начале. И он улыбался. Потерять его в те дни Елизавета никак не могла. Она и думать о том не хотела. Она присоединилась к остальным и решила немного побыть с ними. Она только успела подумать о том, что старуха уже у Гаральда и поможет ему, он молод и силен, и с ним все обойдется.

Но судьба и на самом деле непредсказуема, если бы кто-то ей сказал, что в этот день она все-таки будет на княжеской охоте, она бы в это не поверила. Но вот ведь случилось.

Елизавета радовалась жизни и тому, что она вырвалась на свободу из душных стен дворца, где так грустно было оставаться в одиночестве. А когда Гаральд уедет, то она совсем от всего этого освободиться. И только в глубине души она понимала, что с отъездом его уже ничего не может перемениться. Она почти забыла о заповедном лесе за это время. Он перестал быть для нее тем чудом, которым казался сначала.

ГЛАВА 11 НОЧЬЮ У КОСТРА

К закату все вернулись в шатры, которые появились в чистом поле. Хотя замок был не так далеко, но хотелось именно так, под открытым небом провести эту ночь.

Но Ярослав заметил, что Елизаветы не было рядом.

- Она появляется и исчезает, когда ей вздумается, - с горечью говорил князь, хотя особенно на нее не сердился. Воевода сообщил ему, что она отправилась к Добрыне в заповедный лес.

- Что это за глупости, - от хорошего настроения у князя не осталось и следа. Имя старого воина ему ничего не говорила, но он чувствовал странную опасность, которая от сообщения исходила. Но он понимал, что ничего там и тогда не закончилось, заповедный лес существовал, и он вовсе не был пуст.

Князь понимал, что ему нет ходу в прошлое, в их язычество, а она может оставаться там, где ей вздумается.

И на глаза ему попался черный монах, не оставлявший князя даже на охоте, и он все слышал. Князь кожей ощутил, насколько он сам несвободен от всего, что в этом мире творилось.

Но он был уверен, что и Перун и Велес, все это было в какой-то совсем другой жизни. А ведь он помнил времена, когда стоял перед их кумирами, и просил их о помощи, тогда об этих не думали и не говорили. Странно, что и то и другое пришлось на один его век.

Ему все еще виделся кумир Перуна, гордый и величественный, слова великолепного волхва, ему никогда не подчинявшегося, этот стоит покорно, но никому не известно, что у него в душе творится. Купальская ночь, хоровод, самая красивая из девиц, отданная ему в волшебную ночь. Каким прекрасным и далеким все это казалось. И как все свободно и красиво было в том мире, когда они успели подчиниться и стать рабами чужаков. Ведь их без труда в свое время покорил князь Олег, и все эти черные монахи ничего не смогли сделать с могучим князем. А он должен оглядываться на монаха. Но об этом лучше не думать, а то далеко зайти можно, так что уже назад не выберешься, как из гиблого болота. Интересно, что новую веру он с самого начала да и теперь с тем самым болотом и сравнивал.

А монах приблизился, чтобы в сотых раз сказать о том, что все, о чем даже подумает князь - уже греховно, а за грехи его страдать будут потомки все до седьмого колена. И эти слова неказистого монаха имели свое действие. Разве посмел бы гордый волхв лепетать что-то подобное?

Это отец, с его кровью и смертями, с его рабством вечным в душе и принес в этот мир все жуткие беды - таким вот ему досталось наследство.

№№№№

В свете луны лес казался таинственным и прекрасным. Навстречу княжне вышел Вольга. Он знал о княжеской охоте и чувствовал, что Елизавета вспомнит о них и появится здесь. И он убеждал Тора в том, что так это и случится. Но обрадовался, когда ее плащ мелькнул между деревьями несказанно.

- И что же за это время приключилось с тобой, с князем нашим ненаглядным и с тем парнем, - на ходу допытывался он.

- Да ничего не происходит, - пожала она плечами, - он - воин моего отца, и заболел вроде, но я к нему ведьму отправила, вылечит.

Она соскочила с коня и отправилась к кумирам. Но Вольга видел, что все не так как говорит княжна. Но он радовался тому, что она пришла с ними, и проведет здесь какое-то время.

Тор уже успел разжечь костер около кумиров, они уселись у огня. Где-то поблизости сердито заворчал Леший, о том, что они спалят его лес. Ничего не скажешь, день для него выдался очень суматошным.

Но его сетований никто не слышал - они спокойно беседовали, глядя на огонь.

- Скажи, почему во сне я вижу чужой город, какое-то сражение, воинов и женщину, она совсем на меня не похожа, но я точно знаю, что это я. Она уходит из города и идет за человеком без лица. Она внешне покорна, но бунт ее неодолим. Они направляются в Киев. Но он противен, страшен и мне совсем незнаком. Откуда эти призраки?

Оба воина с интересом за ней наблюдали, и внимательно ее слушали.

- Рогнеда, - произнесла она это имя, - скажи, откуда все это

- Тебе и без нас все ведомо. Она вернулась. Княгиня Гориславa, потому ее сын и твой отец так тебя любит. Он видит в тебе не только дочь, но и любимую мать свою, вот и весь сказ.

- Тогда понятно, почему мне так хочется снова оказаться в мире, где я никогда не была. Но она пришла оттуда. Но я не могу туда отправиться.

- А это почему? - удивился Вольга, - если тебе того так хочется, то ты снова там будешь.

- Вот и Старуха говорила, что я не смогу от судьбы уйти.

- Так оно и есть, - согласился он.

Им очень хотелось спросить Елизавету о многом, но она молчала и не настроена была с ними говорить, оба парня это чувствовали и тоже молчали.. Он хотел жениться, но только после того, как Елизавета покинет эти места. Знать, что она может появиться и оставаться с другой он никак не мог. Хотя он пил воду забвения и не страдал особенно от неразделенной любви, но все было невыносимо.

- В его жилах течет кровь королей - они уже говорили с Тором о Гаральде, пока Вольга думал о своем.

Она спокойно, а вот с Гаральдом что-то творится странное, - думал в тот момент Вольга. И должно случиться что-то большое в их жизни.

№ № № № № №

Ярослав, вернувшись в палаты, нашел своего воина вполне здоровым. И хотя тот рассказал ему о том, что у него побывала ведьма, но князь не особенно этому поверил.

- Кто же за ней ходил?- поинтересовался он, понимая, что таких смельчаков немного найдется, не говори, что удалось уговорить хоть одну из служанок.

- Нет, - отвечала старуха, которую расспрашивал князь, - ходила сама Елизавета.

Он не мог не верить старухи, и это князя разозлило страшно. Но он не понимал свою дочь, она уверяла его, и вроде не лгала, что и видеть его не желает.

- Но он мог помереть, - только и развела руками старуха.

Он чувствовал, что странная и непонятная даже ему игра затянулась. И возможно недалек тот день, когда она признается сама, и скажет ему о том, что влюблена. Но вернулся французский посланник вместе с русичами, и он понял, что с Анной все легко и просто решилось.

И она появилась, спокойная, и казалась почти покорной. Ее не терзали никакие страсти, хотя бы здесь не стоит волноваться.

- Ты отправишься во Францию, король ждет тебя, - просто, без всяких объяснений, заверил князь.

И он не понял, разуется она или печалится. Она оставалась далекой и невозмутимой.

- Вот так и уедет, и трудно даже представить, что она моя дочь, и все забудется, - только и подумал князь Ярослав.

Но он повернулся к воеводе, его давно ждали какие-то важные и неотложные дела

Но позднее он позвал живописца и распорядился, чтобы тот в Софии написал портреты всех трех княжон на память и ему самому, и потомкам. Они останутся здесь молодыми и прекрасными. Тот попробовал что-то возразить князю, но быстро замолчал.

Он не посмел бы противиться воле этого князя, как и никто другой в его мире.

Анна в тот момент была уже в покоях Анастасии, и она сообщила ей о том, что стала королевой Франции, первой из всех. Младшая ее сестра загрустила немного. Ей не хотелось становиться королевой, но и оставаться здесь в Киеве не хотелось тоже. Только тревога и оставалась в душе.

-Это жуткий мир, там никого из нас рядом с тобой не будет, - говорила она.

- Вот и прекрасно, что там никого не будет, - выпалила Анна. - Я так устала от этого пышного двора, от всего, что тут творится. Я буду первой и главной там. Я заведу свои порядки, там все будет по другому, так, как мне этого хочется.

Они говорили так откровенно впервые, Анастасия очень удивилась. Она и не задумывалась о том, что ее сестре может быть так одиноко и тоскливо, но они такие разные.

И все-таки она не унималась:

- Но король стар, у него там свои порядки, он ничего не позволит тебе менять. Почему ты думаешь, что он станет с тобой считаться?

- Он стар, и недолго проживет, даже если правда то, что ты говоришь, а я останусь королевой. Он ждет моего приданного и не сможет не считаться с отцом, - выпалила она, и это было правдой.

Анастасия слышала от воинов, как мрачен замок королевский, как он беден, и как стар и некрасив король.

Анна не смогла себя здесь поставить, и получится ли у нее что-то там, кто его знает. Но пусть она пока утешается своими мечтаниями. Вдруг ей повезет больше.

ГЛАВА 12 ВОЗВРАЩЕНИЕ

Елизавета вернулась на рассвете. Она больше не каталась среди ночи, а в лесу было так спокойно и тихо. Но у костра, рядом с идолами чувства и мысли ее были обращены к Гаральду.

- Старуха излечит его, - успокаивал ее Вольга.

- Да и не волнуюсь я, - отвечала она, но от них трудно было что-то скрыть.

- Я ему обязана жизнью, это только плата за то, что он сделал, - торопливо прибавила она.

Ночь пролетела быстро. Небо стало серым, меркли звезды. И она направилась к кумиру Перуна. Но боги, как ей вдруг показалось, окаменели перед ней. А если они никогда не оживут больше? Но видно просто она была так далека от них.

Но что переменилось за это время во дворце? Стояли чужие кони, суматоха странная, все куда-то спешили. И она решила, что воин умер и она в том повинна. Это надо было точно узнать.

Колдунья могла и не добраться до него, она могла и не помочь ему вовсе. Грусть сменилась гневом, когда он, цел и невредим, вышел к ней. Но отчего тогда такая суматоха? Не из-за его же чудесного выздоровления.

Она удалилась в свои покои, и решила, что ей нет дела до всего происходившего.

- Откуда она могла возвращаться в такое время? Почему она так встревожена? - думал он.

Послы приехали к Анне, она станет королевой Франции. Что она завидует своей сестре?

И впервые настоящая тревога охватила его душу. Хорошо, что князь не ее отдал королю франков. А возможно она сердится , увидев, что он выздоровел? Но у него так много дел.

Но он дал себе слово, что не оставит этот мир. Он отправился прочь.

№№№№№№№

Князь понял, что он должен поговорить с дочерью своей. То, что происходило в последние дни, не давало ему покоя. Он делал вид, что ничего не происходит, но так не может продолжаться долго. Нужно было все выяснить.

Никто еще не сказал Елизавете о том, что без нее происходило, но когда она увидела сияющую Анну, то поняла, что пробил ее час.

- Я уже королева франков, - торжественно сообщила она,- проникаясь всей важностью события.

Елизавета видела совсем другого человека.

- Бедное дитя, - подумала Елизавета, - как же ей тут было скверно, если она готова броситься куда угодно, даже ничего не зная о том мире.

Елизавета не только не завидовала сестре, но сочувствовала, но та не замечала этого.

- Я рада за тебя, - наконец произнесла она, понимая, что должна сказать что-то, - но в последнее время столько всего случается в этом мире.

- Ты не ночевала дома, - ответила та, но ничего на это не ответила Елизавета.

Сказать о том, что она была в заповедном лесу, было странно, да и какая ей разница.

Они уже жили в разных мирах, и жизнь их была совсем разной.

Анна понимала, что ночь ее сестра провела около старых богов и беседу вела с волхвами. Ей даже представить себе такое было страшно.

- Ты губишь свою душу, - хотелось крикнуть ей, но она сдержалась в последний момент.

Она была уже далеко от этого мира, и хотела думать только о себе самой.

№ № № № № №

Ярослав приказал своим придворным удалиться, и остался один со своей дочерью.

-Ты была там? - спросил он, понимая, о чем он должен с ней говорить.

- Я вспомнила, как давно мы их не навещали, - говорила она.

Нечего было в тот момент сказать князю Ярославу. Она упрекала его в равнодушии, и он должен был принять этот упрек.

-Но не опасно ли молодой девушке, оставаться ночью в лесу.

- Не опаснее, чем в городе и во дворце, не понимаю, откуда этот страх, там так прекрасно.

- Но там еще вепри и туры, не мне тебе объяснять , что это такое.

- Со мной были два воина, которые жизнь бы за меня отдали, - говорила в тот момент Елизавета. Он понимал, что так это и было, только все-таки успокоиться никак не мог.

А она продолжала:

- Человеку начинает грозить опасность, только когда он забывает о ней и отстраняется от богов, предательства они не прощают, отец.

- Но ты так самовольна и непредсказуема, - не мог не упрекнуть он ее.

Она показалась ему странно взрослой и страшно упрямой в тот момент.

Ему хотелось знать, не была ли она на свидании с викингом. Но так и не решился спросить о том князь, которого неспроста прозвали мудрым.

И все-таки он спросил, и услышал в ответ.

- Он спас меня от кабана, хотя порой мне кажется, что если бы он не появился, то и кабана бы не было. Анастасия в нем души не чает. Но как бы я не поступила, все равно втянута в это.

- А он тебе совсем не люб?- недоверчиво спрашивал отец.

Он смотрел на нее пристально и очень хотел знать, о чем она думает.

- Хорошо, - произнес он, так и не дождавшись ответа от нее.

- Анна отправляется к франкам ближайшее время, потом Анастасия к Венграм поедет. Там скоро все решится. Но ты никогда не станешь королевой захудалого королевства, я не допущу этого.

- Ведьма говорила, что ты не господь бог, не сможешь ты противиться судьбе. Но ей вроде что-то известно, и не хватило духу спросить о том.

- Сам бес старухе все мозги перевернул, но она никакую пакость не сможет устроить.

Он говорил о воине, возникшем на горизонте. И хотя ничего не было известно наверняка, но с ним это как-то было связанно. И она видела, как князь яростно противится этому.

- Мне жаль Анну и всех, кто выходит замуж, даже не видя женихов своих. Он может быть слаб и немощен, как Ярополк. А цареградская царевна. Она увидела Добрыню и влюбилась в красавца, а потом ей показали мужа.

Она усмехнулась, представив эту сцену. Ярослав смотрел на нее. Он мог спросить, откуда ей это известно, но они это оба знали.

- Для тебя я все постараюсь устроить по-другому, -говорил он.

Она знала, что отец всегда исполнял то, что было обещано.

ГЛАВА 13 ДЕРЗОСТЬ ВОИНА

Это был обычный княжеский пир, хотя не такой уж и обычный, все говорили о прощании с дочерью великого князя Анной, о том, кто будет ее сопровождать к франкам. Она отправлялась с огромным приданным и своей свитой в чужой мир. Анна сидела спокойная и гордая, и хотела показать всем, что она уже королева, а не дочь великого князя. И чувство это было удивительно приятным.

И она изменилась на глазах. Елизавета смотрела на нее и не узнавала сестру. Она осталась довольна работой мастера и собственным портретом в Софии, хотя и не верила до конца, что все так могло вдруг измениться.

Но она не обманывала себя и в другом - это был только короткий миг триумфа, скоро все закончится, и наступит обычная серая жизнь, и даже не понять и не представить, что ждет ее в незнакомом мире, что от нее потребуется там.

И еще один человек не мог относиться к этому спокойно - это был Гаральд. Он понимал и чувствовал, что происходит. Ему казалось, что по княжескому капризу он возвысил одну из дочерей, и почему Елизавета должна была оставаться в тени. Она не заслужила этого.

Князь Ярослав видел, что воин его знаменитый чем-то недоволен. Тогда он и остановился перед князем. Князь ждал, он пытался понять, что же делать ему теперь, и что он услышит.

- Я прошу руки твоей дочери Елизаветы, - говорил он .

Князь ожидал любой дерзости, но не такой. В первые минуты он оторопел.

Никто не мог слышать их в тот момент, князь не хотел при всех такое объявлять:

- Я не отдам свою дочь изгнаннику и королю без королевства.

Смотрел он пристально и внимательно, ник хотелось понять, что он может чувствовать в такие минуты.

Он злился на то, что воин дерзнул о том говорить. Но он подтвердил нелепые слухи.

Княгиня стояла рядом, он только сейчас это заметил. И странно она побледнела в тот момент. Она не могла выдержать такого оскорбления для своего соотечественника.

Но князь и на нее посмотрел пристально, он никого и ничего не боялся.

Он пытался только понять, что же думает и чувствует любимая дочь. Она была спокойна. Он не знал, что думать, но решение оставалось твердым.

Анастасия готова была разрыдаться. Она слышала, как отец разговаривал с матерью, и бросилась к Елизавете:

- Что ты стоишь, как Перун твой, беги за ним, ведь он же тебя любит и жениться готов.

- Он хочет войско и богатства. Ему нужно отвоевать свое королевство, а я тут не при чем.

Но Анастасия не поверила ни одному ее слову.

Они обе знали, что она не побежит за воином. Но если бы он заговорил об Анастасии, это бы никого не удивило. Но как он смеет говорить о Елизавете. Князь предчувствовал беду. Такой честолюбец, как Гаральд не потерпит такого отпора даже от киевского князя. Но зато как-то разрешилось все. Пусть он отправляется с княжеского двора. Он знал, что Елизавета мечтает о большой любви. Но он не мог потакать всем ее желаниям. Он отправится в сражение и он завоюет и свой мир и свою возлюбленную.

Княгиня же дивилась тому, как во время этого разговора он был резок и нетерпим, никогда прежде не бывал таким князь.

Она оставалась на стороне Гаральда и сообщила ему о том, но понимала, что это не сможет его утешить.

№ № № № №

В то время Гаральд собирался в поход. Он понял, что больше ему тут делать нечего. Перед ним оставался мир, который следовало завоевать. Этого ждет от него великий князь, да и сам он только о том и думал.

Он прощался с воинами и обещал им вернуться победителем. И они поверили ему в тот печальный момент.

ГЛАВА 14 В ПОКОЯХ ЕЛИЗАВЕТЫ

И снова требовала Анастасия:

- Останови его, он уезжает, он покидает нас, и это ты во всем виновата.

- Я не стану его останавливать, - отвечала Елизавета. Он меня не послушается.

И она отвернулась к окну.

- Тебя он послушается, и ты должна его остановить, - не отступала от нее и на шаг Анастасия.

- Он слишком горд и обижен, я не стану делать этого, - говорила Елизавета, и он волен поступать так, как ему вздумается. Но он вернется героем, тогда иное дело.

- А если он не вернется больше никогда.

- Нам остается только ждать, и приносить жертвы.

- Нам надо молиться за него, а жертв ты и без того на каждом шагу столько приносишь.

Какой же яростной казалась ее сестренка маленькая.

- Он вел себя так, потому что хотел нас поскорее покинуть. Вот и пусть отправляется подальше.

Но она уже видела на пороге Гаральда, Анастасия стояла спиной и видеть его пока не могла.

И понимая, что в комнате кто-то есть, Анастасия повернулась туда и замерла , завороженная.

Она полагала увидеть здесь кого угодно, но не его только.

Елизавета гадала, слышал ли он то, о чем они говорили, или ничего пока не слышал.

- Я зашел проститься, - просто говорил он.

- Прощай, - отвечала она, - приблизившись к нему, и больше не прибавила ни слова.

- Я вернусь, - обратился он к Анастасии, - но только когда покорю мир, и стану богатым и славным, не раньше.

- Береги себя, и не вздумай погибнуть, я буду ждать тебя.

- Я не погибну, пока не получу свою землю и Елизавету, - говорил он, и они поняли, обе, что именно так это и будет.

И Анастасия бросилась к нему на шею, забыв обо всем, и поцеловала воина. Елизавета осталась стоять и только смотрела на них издалека.

- Не плачь, - говорил Гаральд, - ты ведь станешь королевой, я загляну к тебе в твою Венгрию, дорогая.

- Я буду ждать тебя, - отвечала ему Анастасия, - я всегда буду ждать тебя.

Он ушел , больше не оглядываясь. Они снова остались одни

- У тебя даже и слов никаких не нашлось, - упрекала сестру Анастасия, - ты не могла сказать, что любишь его, язык не повернулся.

- Я не хочу его обманывать и не разбрасываюсь словами. Да и не я ему нужна, а любимая дочь князя Ярослава Мудрого.

- Я не знаю, за что он так тебя любит, да и отец тоже. Но любая русалка, не такая холодная и злая, как ты - это точно. Ты не способна никого любить.

Она снова и снова повторяла одно и то же.

Ни кому не скажет она, что творится у нее на душе. Она и себе не смогла бы в том признаться.

Она даже радовалась тому, что он будет далеко. Так тяжело было быть рядом с ним все время.

- Любовь - это болезнь, она приносит много бед и страданий, и для королевы, это роскошь.

- Я знаю, отчего хочет уехать Анна, - зло кричала Анастасия, - потому что здесь всем худо бывает, и никому нет житья. Отец богат и умен, но он точно такой же как ты, он ничего не чувствует.

Они оглянулись обе, на этот раз на пороге стоял сам князь Ярослав и смотрел на своих дочерей.

Эти обвинения и на самом деле очень задели его. Он только что простился с Гаральдом и не собирался менять своего решения. Ему было жаль отпускать прекрасного воина. Но он не стал бы исполнять то, что тот требовал, цена слишком велика

- Ее поскорее надо в Венгрию отправить, - говорил князь об Анастасии. Но он не мог понять, о чем в это время думает его любимая дочь. Одна бросает обвинения, другая молчат. И непонятно было радуется она или печалиться.

- Не сердись на Анастасию, - подала голос княжна, - она совсем ребенок, и она любит его всем сердцем.

- А ты? - спрашивал ее князь.

- Я не знаю, - пожала плечами Елизавета, - пока он был здесь, мне было тесно, убежать, спрятаться хотелось, теперь места больно много. Я часто видела во сне, как он уезжает, и была уверена, что это меня обрадует. Но нет ничего такого теперь. Она видно права, я совсем ничего не чувствую.

Она казалась открытой и печальной, но он не был уверен в том, что она так думает.

- Я знаю, что Вольга любит меня и страдает. Я хотела, чтобы Гаральд меня полюбил, но я не ведаю, что чувствую сама. Хотя я уверена, что это лучше, чем французский король. И выслушав ее, князь отступил.

- Ничего, время покажет, - пробовал утешить ее он.

ГЛАВА 15 В СВАРОГЕ

Все, что случилось на княжеском дворе, эхом отозвалось во многих местах. И в первую очередь все слышали и знали в Свароге. Князья не могли не следить за тем, что происходило на княжеском дворе. Они помнили, с каким пылом говорила о любви Рогнеда, как хотелось ей и настоящей власти, и большой любви.

Но что могло случиться, если на этот раз они снова расстались.

Князья готовы были заглянуть в книгу судеб и убедиться в том, что этим двоим как-то удалось обойти предначертанное, и там не напрасно отмечалось, что они созданы друг для друга.

Но ничего не сбывалось. Заверение Гаральда о том, что он вернется назад, они пропустили мимо ушей. Особенно ярился Рогволод, слова внука казались ему оскорбительными. Как посмел он так обращаться с сыном конунга, пусть и лишенным королевства, но ведь в любой момент все может измениться. А что должен был ему тогда сказать князь Святослав? Так почему не хочет он вспомнить, что дед его был только сильным и отважным воином. Отчего он ведет себя еще хуже, чем его презренный отец?

А она сама так мечтала о любви, так почему теперь там молчит. Она совсем другой возродилась.

Они ждали появления беса. Только он один мог избавить их от уныния. Ему были известны все подробности, которые ускользнули от них. Но он не торопился появляться.

№№№№№

Бес возвращался, насвистывая глупую песенку, ее часто распевали веселые гуляки, среди которых он любил затеряться. И больше ничего не могло его волновать в те часы.

- Что там произошло, зачем ты там был? - допытывались они, как только он появился.

- Все просто и понятно, князь Ярослав отказался отдавать свою дочку бродяге без королевства и правильно сделал. Любой на его месте поступил бы так же.

- И что будет теперь? - пытали его князья.

- Он соберется, совершит свои подвиги и все встанет на свои места, - спокойно размышлял бес.

- Но сколько времени должно пройти, - не унимался Рогволод.

- наверное, не один год, но что из этого? Жизнь у них только начинается. У них есть полдюжины лет в запасе. И кто вам сказал, что пожениться они

должны нынче? а любовь в разлуке только прочнее станет, конечно, если это настоящая любовь, - торопливо прибавил он, кожей чувствуя, что они не особенно ему доверяют. Не всегда так бывает, как хочется, но рано или поздно все налаживается. - говорил он бодренько.

Но остальные были молчаливы и угрюмы, как обычно.

№№№№№

Елизавета несколько дней пребывала в таком неведении, как и князья в Свароге, но потом она решила отправиться к колдунье. Она знала, что если кто-то и может ей что- то поведать, так только она, родимая. Она хотела знать, что происходит.

Старуха пристально смотрела на княжну. Она не понимала ее, никак не могла разглядеть ее душу.

- И что ты мне скажешь теперь? - спрашивала она. - Не ты ли говорила, что от судьбы не уйти. Да видно не все так просто.

- Я и нынче то же говорю, - оживилась старуха, - все будет так, как будет

- Да не будет ничего больше. Он далеко, может я и услышу о нем что-то, но не увижу его, точно. Все в прошлом.

- Но прошлое может стать и грядущим, - не унималась старуха, не за тем ли ты и пришла ко мне. Он тебе предназначен, и тебе не вырваться из этого круга.

Она заставила Елизавету задуматься. И не могла она от ведьмы отмахнуться.

Но когда в этом мире столько опасностей, а он бросает вызов, трудно поверить в то, что он останется цел и невредим. И что-то похожее на жалость вспыхнуло в ее душе.

№№№№№№

В Свароге наступило затишье. К сожаленью они не могли заглянуть туда, где находился Гаральд. И в Киеве больше ничего интересного не происходило.

Все погрузилось в унылое ожидание.

ГЛАВА 16 ОТЪЕЗД АННЫ

Недаром торопились и князь, и сама виновница суматохи. Все готовили к отъезду очень быстро. Анна запрыгнула в карету, едва попрощавшись с родными, мельком взглянув на отца и сестер. Ее любимые монахи молча последовали за нею. Князь Ярослав подумал о том, что с ней у франков забот никаких не будет.

Князь смотрел на удалявшихся, и жалел о том, что ни когда больше не увидит свою дочь. Елизавета, вскочив на коня своего, бросилась ее провожать. Она грустила, чувство вины никак ее не оставляло. Сначала Анна хотела сделать вид, что не замечает ее порыва, потом она убеждала себя в том, что Елизавета ей просто завидует, но это было лукавством.

Тогда она попросила подать коня, и поскакала с ней рядом.

- Прогуляться решила? - спросила она.

- Мне кажется, что тебе было не особенно уютно в отчем доме, ты так радуешься, хотя там неизвестно что тебя ждет.

-Хуже не будет, - отрезала она, уверенная, что Елизавета не сможет испортить ей радости.

- Но мне хотелось бы поговорить с тобой от имени Рогнеды, - вдруг вырвалось у нее.

Удивленно остановилась Анна, в то время как остальные продолжали двигаться. Она понимала, что это не прихоть, той и на самом деле было что-то такое известно.

- Я была так беспечна, когда появилась в этом мире, - заговорила она, думала только о себе и о своем благополучии. Жизнь была полна лишений и трудностей, и все складывалось не так, как хотелось. Тогда я и дала себе обещание, что вернулись. Мне хотелось большой любви на этот раз, и я решила, что все будет по-другому.. Мне казалось, стоит только что-то изменить в самом начале, и очень захотелось это сделать, но я не думала о том, как это трудно на самом деле может оказаться. Есть другие люди и судьбы, и они зависят от моей собственной. Но я постараюсь, чтобы любовь и королевство у меня все-таки были. Тогда они называли меня Гореславой, им казалось, что я еще более несчастна, чем на самом деле, люди склонны преувеличивать все.

Она очень хотела, чтобы уезжая, Анна обо всем узнала и поняла, то, что на самом деле происходило тогда.

Какое-то время они ехали молча, а потом она спросила:

-Скажи, а что видно оттуда, могу ли я на что-то надеяться там?

- По-разному бывает, сама увидишь, но я в Свароге нашем ничего не нашла для себя.

- А мой рай? - вырвалось у нее.

- Там я не была никогда?

Анна замолчала снова, хотела ли она сказать, что его нет вовсе, или то, что она там не была, а он все-таки существует, но она боялась о том спрашивать, и видя ее замешательство, Елизавета стала прощаться.

- Туда не стоит торопиться, лучше, чем жизнь на земле у нас все равно ничего нет, и не будет. Может быть, здесь мы уже не увидимся, я надеюсь, что там все-таки доведется встретиться.

И после этих слов она понеслась назад. Она знала, что отец будет сердиться, ведь она подвергала себя страшной опасности. Но ничего в тот момент не боялась княжна Елизавета.

Потом она вдруг остановилась, словно вспомнила о чем-то, но кареты, увозившие Анну, были уже очень далеко. И она поняла, что многое так и останется недосказанным. Но стоит ли говорить все? Да и можем ли мы все сказать другому человеку.

Она торопилась, ей больше не хотелось оставаться в чистом поле одной, слишком неуютно было на душе.

И тогда, без всяких происшествий добравшись до города, и надеясь, что отец не заметил того, что ее не было, она замерла перед Софийским собором. Она не заглядывала в храмы. Но вспомнила, что должны быть написаны их лики. И ей хотелось увидеть и себя, и сестер на высокой стене храма. Сможет ли рисунок передать хотя бы слабое сходство, сохранить в памяти их юные лица, - спрашивала себя Елизавета. И не потому, что она боялась забыть лицо сестры, это ее так волновало. Ей хотелось оставаться в памяти этих людей.

Гориславa- Рогнеда, о которой она проговорилась уезжавшей в неизвестность Анне, будет жить в памяти немногих. Дочери Ярослава переживут этот мир и останутся в нем навсегда.

Храм княжне показался очень большим. И первое, что она почувствовала - насколько она сама мала. Только после этого нашла она очень высоко фигуры трех девушек, лица их разглядеть было не так просто, но она узнавала себя, Анну, Анастасию. Со своей высоты смотрели они куда-то далеко, словно пытались рассмотреть там что-то и не видели.

Елизавета осталась довольна. Они уйдет, как уже ушла Анна, но останутся одновременно и тут. И она будет мысленно сюда возвращаться из страны льдов, как и Анна из своей Франции.

Тогда она и стала думать о Гаральде. Это она толкнула его на такое опасное и трудное дело, она и ее любимый отец. Теперь она хотела только одного - поскорее увидеть его. Они почти не виделись в последнее время, даже когда он был близко, теперь до него не дотянуться.

А потом она решила про себя, что если он так отважен, как говорит, то бояться особенно нечего.

Елизавета вышла из храма и пошла по берегу Днепра. Ей захотелось, забыв обо всем, сбежать вниз и искупаться в прохладных водах его.

И когда она вышла из воды, счастливая и весела, то в небе засверкала радуга, какой она была великолепной, и сразу вспомнилась старая история о том, как впервые радуга появилась на небесах. Она удивилась тому, что вспомнила ее сейчас и здесь. Но не могла оторвать от этого чуда глаз своих васильковых.

ГЛАВА 17 РАДУГА СТРАСТИ И НЕЖНОСТИ

Когда богиня страсти и любви
В его объятья с неба отпускалась,
То радуга, горевшая вдали,
Цветами страсти их переливалась.
Ярился муж, обманутый в ночи,
И молнии метал в леса густые,
Но страсти не унять и высоты.
И вот они в порыве том забыли,
О том, что тайны вечные хранит,
Переливаясь разными цветами,
Там Лады пояс, и опять горит,
В слепой ночи ее звезда над нами.

Звезды в небе сияли в ту лунную ночь, когда Перун бросился к своей вечной возлюбленной Ладе.

И не нашел ее в чертогах.

Она же только что говорила с Мокошью. Сурова в тот миг была богиня судьбы.

- Он любит тебя, да и как тебя не любить. И Арес любил Афродиту, у них там война с любовью всегда рядом шли, но у нас совсем другой мир, и подумай хорошо, прежде чем в объятьях Перуна оказаться. Стоит ли страстью вашей множить не только любовь, но и вражду. Тебе ли не знать каков он.

- А если я откажу ему, что будет? - вопрошала ее Лада.

Слова богини судьбы и для нее были решающими.

- Ничего хорошего, - согласилась она, только хуже не будет, чем тогда, когда ты согласишься быть с ним.

Это и стало той последней каплей, переполнившей чашу Сварога, когда они смотрели на воду в ней, и только после этого принимали решение.

И решение было и на этот раз принято.

И прежде с тоской и горестью взирала Лада на Велеса - вечного возлюбленного всех богинь. Когда-то в ярости его не просто сбросил Перун на

землю, но заставил весь день в медвежьей шкуре ходить. И только ночь, когда не могли красоты его видеть женщины на земле, и богини на небесах, только тогда и позволял он ему до рассвета от шкуры той избавляться.

Знала о том чародействе Лада, как не знать. Но когда Мокошь позволила ей быть с ним, или, если не позволила, то и не противилась, тогда и закружилась от восторга Лада, что-то сказала Лелю, развязала свой разноцветный пояс и на небеса его закинула.

И быстро, стремительно сбежала в лес заповедный по этой радуге, где и обитал красавец - медведь уже успевший человеческий облик принять. Он готовился отправиться к хороводу, чтобы на молодежь полюбоваться, но задержался, когда радугу в небесах узрел, только смотрел на нее и поверить не мог, что это она, наконец, решилась к нему на землю ступить.

А серебристый плащ Лады уже мелькал между деревьями, и, сбросив его на ходу, она бросилась в его объятья, плакала и смеялась, и говорила обо всем сразу. А он только молча вытирал ее слезу на щеках, и любовался ею.

Какие тут слова. Да ради такой ночи он готов был и шкуру и все остальные наказания терпеть, никогда не понять воинственному сопернику его, что такое страсть , пусть и на земле, и в заповедном лесу.

Но он даже и не понял - этот грозный Перун, когда на землю его бросал, что только здесь он и сможет почувствовать и насладиться ею в полной мере.

На небесах , среди туманов и великолепия ничего такого не пережить.

А она уже горела от нетерпения, и все дальше его увлекала. И тела были обнажены, и объятий никакая сила не разорвет.

В тот момент и прошмыгнула где-то рядом первая молния Перуна. Осветила ее прекрасное тело в миг соединения, так, что Велес замер от восторга, да и пропала. И только по тому, как визжали девицы с одной стороны леса, а черти выскакивали из своих омутов с другой, и понятно было тем, кто ничего не видел и не слышал, что шуму Перун натворил немало.

Беспечны и веселы были они, и разноцветный пояс ее сверкал на звездном небе. Какая беспечность. Но когда и о чем влюбленные задумывались?

№№№№№№

Какая беспечность, подумал в тот миг бог влюбленных Лель, когда увидел тот пояс, и молнии, в беспорядке метавшиеся.

Сначала он сорвал и спрятал пояс, а потом и к Перуну направился.

- Сварог отдыхает, смотри, новые молнии не скоро получишь, а что ты без них делать станешь, как чертей и людей пугать будешь.

И хотя Лель разозлил его еще больше, но он здраво рассуждал, потому и остановился Перун. Сначала думал он, что у него в глазах потемнело, а потом

понял, что это просто радуга на небесах пропала, пока этот хитрый тип заговаривал ему зубы, ее стащил кто-то.

Сначала он решил, что это Лада вернулась, но чертоги ее были по-прежнему пусты. Тогда стал он ее на земле искать, ведь плащ ее светился во тьме, но там столько костров полыхало в разных местах, что попробуй, рассмотри, где и что, нет, без радуги он точно ее отыскать не сможет.

Лель и не знал, что делать, если бы бог всех ветров Стрибог не пролетал мимо, и не рассмеялся громко.

- А что творится у вас тут, что это молнии мечутся, как угорелые, уже и черти замертво падают от страха.

- Ты бы все о чертях пекся, что с ними сделается, там Лада.

И вдруг лицо его осветила тусклая луна, и он понял, что делать нужно.

- Ты вовремя сюда пожаловал, что бы я без тебя делал, усыпи Перуна, окутай его ветрами своими, пусть забудет он о том, что было этой ночью.

- А зачем мне это, не многого ли ты хочешь.

- Ты богиню любви готов ему на растерзание отдать?

Лель всегда умел уговорить, убедить, заставить.

Свистнул по-молодецки Стрибог, ветры буйные со всех сторон налетели, им давно хотелось с Перуном посчитаться, и закружился он, и погрузился в сон-забвение, так, что и не помнил ничего, кое-какие молнии ветры собрали и принесли Лелю, чтобы пропажа была не так велика. А тут и рассвет наступил.

Взглянула еще раз Лада на Велеса, еще раз к прекрасному телу его прильнула, пока в шкуру медвежью он не обрядился, в тот момент радуга на небесах и загорелась снова.

Поднялась она по ней в Ирий свой, и сразу же с Лелем встретилась.

Он не стал ее ни в чем упрекать, видя, как она счастлива, только потребовал, чтобы она слово дала, что не станет ночью спускаться к Велесу.

- А днем он не сможет отыскать тебя. Попроси у Яги, чтобы на время ваших свиданий расколдовывала она его. Старуха не так слаба , как кажется на первый взгляд, она сможет если захочет.

- Если захочет, - задумчиво произнесла Лада.

Она вспомнила, как Ясуня когда-то любила Велеса, только когда это было, да и кто его не любил, но все меняется в этом мире, теперь пришел ее черед.

Так оно и случилось, только днем по радуге своей к своему любимому теперь спускалась Лада, и назад она до темноты еще возвращалась.

И метался ревнивый Перун, да нигде они их отыскать не мог. Громовержец был уверен, что в это время остается вечный его соперник по его велению в медвежьей шкуре.

Никто не осмелился Перуну сказать о том, что в тот момент, когда на небесах радуга, а Лада в его объятьях, что как плащ ее серебристый, и шкура его валяется в высокой траве, а юные и прекрасные тела льнут друг к другу.

Плохо земля с небес видна, не мог такой мелочи разглядеть грозный Перун, да и не надо было ему всего этого знать, ведь когда мы знаем меньше чужих тайн, то и живется нам спокойнее. А грозному богу во все времена покой только снился, потому и не волновали его особенно другие духи, никто ему это тайны так и не открыл, вот в неведении он и оставался.

А Лель смотрел на радугу и улыбался. И вся природа торжествовала и улыбалась вместе с ним.

Но чтобы он ее не отыскал,
Красавец - Лель тот пояс ночью прячет,
И где-то там, в бездонности зеркал,
О дивной страсти снова ветер плачет.
И счастлив Велес, и летит во мрак
Стрела той ревности, но в ней ли сила?
И радуга с рассветом в небесах
Сияет, и она идет счастливая.
Все остальное только миражи,
Но страсть и нежность в небе торжествуют,
И радуга прекрасная дрожит.
И вся природа дивная ликует.

№№№№

И показалось в тот миг Елизавете, что не сама она припомнила, то, что слышала на небесах, а какой-то чародей, невидимый взору, присел рядом с ней и пропел и рассказал ей эту историю. Как чудно, как прекрасно то, что она решилась снова прийти в этот мир. И впереди была еще целая жизнь.

ГЛАВА 18 ТРЕВОГИ И ВОЛНЕНИЯ

Поздно вернулась княжна в покои свои милые. Зажгла свечи, прекрасно зная, что через огонь можно было видеть духов, которые могли поджидать ее здесь. Старуха-нянька все время уверяла, что не надо так долго и пристально смотреть на огонь, потому что они могут навредить, те призраки, но она все о

них знала, и только улыбнулась в ответ и успокоила ее. Никто и никогда из того пространство не стал бы ей вредить - это точно.

Она хотела видеть, слышать, знать то, что может происходить на воде в небе и на земле.

Только на тризну отваживались когда-то разговаривать с ними князья и воины, а русская княжна не боялась быть один на один с пришельцами, после всего, что пережила в прошлой жизни Рогнеда, она вообще ничего никогда не боялась.

А потом были сны, являлись какие-то чудовищные звери и птицы, и люди с какими-то отрешенными и дикими лицами, какие-то странные то ли города, то ли поселки, растения, затянутые снегом. Они тянули свои красивые, но ядовитые ветки т старались до него дотянуться. Весь мир пытался его умертвить, стереть с лица земли.

Она все видела, старалась кричать, хотела обо всем предупредить, но не было голоса. Она не могла произнести ни одного звука. Но кто-то спас его, и она смогла дотянуться и докричаться до спасенного своего жениха. Но когда она стала просить вернуться назад, он только упрямо качал головой, и шел куда-то. И уходил от нее все дальше. Ей оставалось только ждать и надеяться.

Пробуждаясь в такие странные ночи на рассвете, княжна понимала, что время играет с ней злую шутку, мстит ей за холод и упрямство. Но он становился в такие времена все ближе и роднее. Эти мысли становились привычными для нее

- Он никуда не ушел, уходя, он приблизился ко мне, - повторяла Елизавета, словно старинное заклятие, хотя ни с кем, даже с отцом, не могла она поделиться такими своими мыслями и чувствами. Князь Ярослав в те дни был непреклонен, и хотя ему не хватало отважного воина, но менять свое решение он не собирался, да и где его теперь было искать?

№№№№

Локи пока оставил чужой мир в покое. Он знал все, что там произошло. И когда Гаральд попросил князя Ярослава отдать ему в жены любимую дочь, то услышал, как резко тот ему ответил. Вот и отправил его коварный бог в странствия, чтобы добыть то, чего у него пока еще не было.

Пусть путешествует и добудет себе славу и богатства

Он прикидывал, что и как может получиться, понимал, что парень не сгинет, а если такое и случится, то печалиться особенно не о чем. Но иначе он не станет королем, хотел Локи того или нет, но он творил короля.

- Это не повредит ему в дальнейшем, - уговаривал себя Локи.

Он всегда успеет вернуться в свою Норвегию.

№ № № № №

Сам Гаральд, уже прошедший немало дорог, и он встретил купцов, направлявшихся в Киев. С ними провел он ночь у костра, а когда прощался на рассвете, попросил рассказать князю Ярославу и его прекрасной дочери, о том, что направляется он на службу в Царьград к императору, и уже оттуда передаст новую весть о себе.

- Долго думал я куда обратиться, - признался он. Но и викинги и русичи туда путь держали. Слава, добытая мечом и хитростью, в этом граде вечной останется.

Купцам понравился этот сильный и красивый юноша, они пообещали обо всем рассказать князю Ярославу.

- Должна быть прекрасна и светла дева, из-за какой ты в дальний путь отправился.

- Она лучше всех в мире этом, - подтвердил воин.

А потом, оставшись один на бескрайнем пути своем, он вспомнил о времени, проведенном в Киеве, о прекрасной княжне. Все теперь ему по-другому виделось. Она казалась почти богиней, далекой и недоступной, но такой прекрасной. И он уверен был, что с самыми прекрасными дарами вернется туда за ней. Он даже был благодарен князю Ярославу за то, что тот оказался таким непреклонным и заставил его отправиться в путь. Когда он вернется, то покажет, на что способен.

Он видел сон, в котором и сам уже был конунгом, казнил и миловал других.

№ № № № №

В тот самый час, когда Гаральд входил в вечный град, и спрашивал о том, как пройти к дворцу императора, на княжеском дворце Ярослав принимал заморских купцов. И это были особенные гости. Елизавета кожей чуяла это и прислушалась к рассказам их внимательно, она хотела услышать что-то о Гаральде.

И когда один из них спросил о княжеской дочери, она поняла, что ждала не напрасно.

Князь стал расспрашивать их, откуда им известно что-то о ней стало, и рассказали они о встрече с воином на дороге. И сказали они о том, что он отправляется в Царьград, чтобы послужить императору.

- Но больше всего тоскует он о дочери твоей, и песни о красоте ее распевает.

Ничего на это не ответил князь Ярослав, он заметил, что обрадовалась Елизавета.

- Пусть он послужит императору, - согласился великий князь, а там будет видно, когда воротится.

Она ушла на высокий берег Днепра, чтобы еще раз подумать обо всем услышанном. Она думала о том, что никто, кроме самого Гаральда не нужен ей теперь.

А потом сообщили о том, что Анна добралась до Франции и стала королевой, хотя и нападали на них разбойники, но все обошлось, воины князя смогли ее защитить. Король остался доволен и невестой своей, и приданным.

- Интересно, довольна ли она, - подумала в тот миг Елизавета. И сестра ее растаяла где-то в тумане.

Но и сами рассказчики не знали, как угрюм замок короля, как ворчлив старый король, успевший не одну жену и наложницу пережить и похоронить и все богатства по ветру пустивший.

Но она взялась за дело, и подданные ее не могли с ней не считаться. Она оказалась слишком хорошей женой для этого короля, и хорошо, что союз их недолгим оказался, она отмучилась быстро. Она не плакала и не скучала по своему миру, что очень удивило ее новых подданных, и они называли ее холодной королевой. И со временем она поняла, что серый и мрачный замок ей ближе и дороже высоких и светлых храмов, и только те, кто прибыли с ней, тяжело вздыхали и рвались назад. Они уехали с радостью, как только она их отпустила.

Но никто так и не мог сказать всей правды о новой королеве и о мире ее странном.

ГЛАВА 18 В ЦАРЬГРАДЕ

Император помнил и знал из летописей о прежних похождениях русичей, начиная с Олеговых времен, и позднее. Но сколько рассказывали о доблести и красоте викинга, перебравшегося в Киев и ставшего русским князем, лучшим из князей. И он старался держаться от них подальше, никогда не веря этим загадочным пришельцам.

Все говорили о том, как могущественен и суров новый князь, и подчинил он себе весь мир, и дружина у него самая сильная и готовая броситься в сражение. Он считался грозным, император Византии, но только ему одному и было известно, насколько далеко это от реальности на самом деле.

И ему оставалось только богов своих молить о том, чтобы ничего не случилось с ними. Новый князь женился на дочери Шведского короля, а в его

сторону и не смотрел, что было обидно сознавать, но он тем союзом только умножил силы свои и без того немалые.

Тогда ему и сообщили о том, что лучший из воинов князя Ярослава к нему на службу отправляется. Это привело его в замешательство, он был уверен, что к нему князь Ярослав подбирается.

И как только этот викинг узнает, как на самом деле в мире его дела обстоят, тогда и сам князь, как Олег когда-то пожалует, чтобы щиты свои тут оставлять на веки вечные.

Ждал он появления Гаральда, как стихийного бедствия. Он отправил своих купцов в Киев и приказал им разузнать, что и как там происходит, и поскорее назад возвращаться. Он расспрашивал всех, кто был в Киеве, что и как там творится.

Но они все твердили, что после того, как воцарился князь, никаких походов не было, все он старался мирным путем решать, и все у него вроде получалось тогда, и если он о чем-то печется, так это о брачных союзах, в чем викингу тому и было отказано, потому что он только воин.

Он понимал, что все там немного не так, как думал, но расслабиться никак не мог, и все прикидывал, как ему быть и что делать дальше.

Он помнил о том, что Анне вместе с князем Владимиром удалось недавно окрестить язычников, но больно мало времени с того радостного дня прошло, не могла еще вера устояться и в душах их укорениться.

А те, кого огнем и мечом крестили, они могут бояться, но могут ли уверовать в такого бога?

Он долго ждал викинга, но когда объявили о том, что он прибыл, то вздрогнул и странно побледнел. Больше не было надежды на то, что он может затеряться в пути, вовсе не появиться перед ним.

- Ну что же, ведите сюда, - жестом приказал он, боясь, что голос выдаст его страх.

Он замер и понял, что все может решиться за несколько минут.

- Ну что же, ведите сюда, - жестом приказал он, боясь, что голос выдаст его страх.

Он понимал, что все может решиться за несколько минут.

Гаральда трудно было чем-то удивить. И все-таки императорский дворец был великолепен. Этот человек казался ему спокойным и величественным-казалось, что он император целого мира.

- Я бы еще лучше смотрелся в таком убранстве, - думал в тот момент Гаральд.

Но пока следовало послужить ему. И на лице его появилась улыбка в тот момент.

Император удивился тому, как он был юн, и как он мог так много успеть от погрома в собственном замке, до службы князю русов. Но он знал себе цену. И сразу было видно, что ему в этом мире нет равных.

№№№№

Император молча слушал то, что говорил ему Гаральд, немного склонившись к своему переводчику. Понять его языка он не мог.

- Мне нужны слава и богатства, больше, чем у князя Ярослава,

И по виду его было понятно, что на меньше он не согласен.

Император вспомнил о том, что княжна должна стать королевой и его женой, и все вставало окончательно на свои места. Угроза была не так велика, как ему казалось издалека.

Но и сам император думал о союзе с одной из дочерей Ярослава, только самолюбие оказалось сильнее. Он никогда бы не признался себе и окружающим, что нуждается в таком союзе.

Он тихо о чем-то распорядился. На этом прием и закончился.

Гаральд оставался доволен случившимся, но по хитрой улыбке царедворца, он понимал, что должен быть очень осторожен тут.

№№№№

Бес ненадолго заглянул в Киев, и он сразу понял, что она не так равнодушна к викингу, как хотела бы показать сначала.

Странная девица, когда он был рядом, она и не замечала его, но когда он далеко , с какой радостью слушает рассказы. Вероятно, далеко надо уйти, чтобы узнать, что в душе у девицы происходит.

Но он должен следить, и защищать, если понадобится.

Но бес тут же перенесся в Царьград, потому что главные события там происходили. Император темен и непредсказуем, как и его бог, там нет ни одного близкого и знакомого для него человека. И потому увидев беса, он усмехнулся.

Не думал, что найду тебя тут.

- Зато я знал, что тебя тут обнаружу. Какая здесь роскошь, бедняжке Анне такое и не снилось, она страдает там, но держится молодцом, только император боится киевского князя, разленились византийцы, давно разучились они воевать, не сегодня, так завтра, под натиском их падет Царьград, как только найдется сильный владыка. Но пока тебе придется показать им, каков воин во всей красе, - заявил бес, - и я тебе в том помогу. Но будь осторожен, странно они развлекаются, сам не заметишь, как в клетке со львами или какими другими зверюгами окажешься.. Я бы мог тебя

предупредить, но думаю, что тебе придется с ними сражаться. Но если совсем худо будет, тогда приду на помощь.

- Сам справлюсь, - буркнул Гаральд

- Я не из-за тебя тут, - огрызнулся в свою очередь бес, а исключительно для того, чтобы моя любимая княжна дождалась своего жениха. И желательно, чтобы ты не кривой, не косой, не безногий к ней вернулся. У князя Ярослава зять должен быть самым лучшим.

Кажется, Гаральд не особенно испугался предстоящих испытании, что делало ему честь.

ГЛАВА 19 В КЛЕТКЕ СО ЛЬВАМИ

Все так и было, как предсказал бес. Воины имперские выходили к трибунам, чтобы приветствовать толпу, в тот момент твердая земля под Гаральдом провалилась, он и глазом не успел моргнуть, как услышал грозное рычанье. Но только миг ему понадобился, чтобы прийти в себя. Лес сидел в углу клетки, второй был за его спиной. При помощи какого - то приспособления она переместилась на арену, так, что все теперь могли видеть то, что происходило. Император оживился и не спускал с клетки глаз.

- Ты приготовил для викинга лучших львов? - спросил он у воеводы своего, - если он не справится с этими львами, то никто не сладит.

Он видел, как лев направился к нему, человек и животное стояли теперь друг напротив друга. Император знал, как его подданным нравились такие развлечения. Никто не сожалел о том, что почти никто из воинов не возвращался живым после таких забав.

Мефи был ближе всех к клетке. Маленького заклинания хватило на то, чтобы лев погрузился в сон и оказался почти неподвижным. Но последнего он оставил для Гаральда, ему не хотелось, чтобы уж совсем ничего не произошло, пусть немного разомнется и покажет свою удаль. Он следил за тем, как воин и зверь взирали друг на друга. Лев готовился к прыжку. Воин выхватил меч и ждал, смотрел в открытую пасть и думал о том, что могло случиться.

Наконец, зверь не выдержал и бросился на него. Бес помнил Геракловы времена, но это был не Геракл. Он дрался отчаянно. Это потом сказители все распишут так, словно он никаких усилий не прилагал. Бес оглянулся на императора. Ему хотелось забросить подальше этого самодовольного типа. Но он мог только помешать и наделать бед, а нельзя было так рисковать.

Воин нанес ранение зверю, удар оказался не смертельным, и тогда животное и человек сплелись в жутких объятьях. Это вызвало крики одобрения у собравшихся. Но многие из них стали думать о том, что все

решено. Воину не выбраться живым из этой заварушки. Бес тоже считал, что он должен помочь воину. Но он хорошо помнил уговор, и все знали, что он не станет мешать.

Воин обессилен в схватке, кажется, он был ранен, на мгновение зажмурился - таким большим было искушение беса помочь викингу, но он подальше отошел от клетки. Но когда он открыл глаза, то увидел, что Гаральд был на животном, а не под ним, и сжимал его шею в руках крепко. Зверь хрипел и вырывался, но прошло много времени, и он потерял много крови.

Наконец он дернулся в последний раз и вырубился, и больше не пытался нападать на своего противника. Он взревел, но этот рев бесу показался каким-то жалким. И вышел Гаральд из клетки, и остановился перед ревевшей дико толпой.

Все подались вперед - им хотелось взглянуть на смельчака, убившего льва. Зрелище было грандиозным. Но Гаральд только посмотрел на них и пошел прочь, словно это его не касалось.

- Он смел и силен, как никто в этом мире, напрасно отпустил его Ярослав, - говорил император, обращаясь к своим приближенным. В честь победителя был объявлен пир.

И когда отправлялись в Киев гости, то они заглянули к нему

- Передайте Ярославу, - говорил он, что в честь его дочери убил я этого льва. И это только начало подвигов моих славных.

От себя они прибавили, что в Царьграде распевают песни о прекрасной княжне, которая не любит такого героя.

- Ей позавидовали бы многие девицы, - попросил передать от себя бес. Он и сам хотел вернуться в Киев, но знал, что здесь случиться может всякое, и тогда он натворит немало бед.

Когда раны были промыты и перевязаны, смыта зверина и человеческая кровь, он снова предстал перед властелином.

- Ты храбр и отважен - говорил тот, разглядывая внимательно воина.

- Мог и предупредить, что будет ждать меня тут.

- Но важна неожиданность.

Знаком император приказал подать ему еще один кубок.

- Они с жиру бесятся, - прошептал рядом бес. Но эти шутки погубили многих, и еще погубят.

Ночью герою снились львы.

Но у них были человеческие лица. Он пытался разглядеть и узнать их, но ему никак не удавалось, перед ними были незнакомцы.

- Ты с ними еще встретишься,- подсказывал кто-то, чтобы он не мучился особенно, они рвались к нему и готовы были в него вцепиться. Но, как часто

бывает во сне, никак не могли до него достать. И хотя он не чувствовал боли, но видел собственные раны, и кровь строилась по членам его. Потом они все куда-то одновременно исчезли. И сама Елизавета пришла откуда-то. Она была в прекрасном одеянии. От нее исходило странное сияние. Она пробралась к нему и хотела что-то сказать. Но замерла и смотрела на него, не мигая.

- Я ждала тебя, я слишком долго ждала тебя, никто не нужен мне больше, чем ты, - говорила она, - так нежен был ее голос, что он пробудился, решив, что все происходит наяву.

- Этого не может быть, - усмехнулся воин, увидев белые стены небольшой комнаты. Она была по-прежнему далеко. И никто не мог помочь им увидеться, хотя бы несколько мгновений.

ГЛАВА 20 МОРСКОЕ СРАЖЕНИЕ

В Царьграде недаром придумали такие развлечения. На них давно никто не нападал, никакая серьезная опасность граду не грозила. И тогда уже появились боевые корабли, которые строили при Гаральде. И когда все было сделано , он и решил отправиться в путешествие за добычей.

- Казна наша пополняться должна, - усмехнулся он при встрече с императором.

И оставалось только проводить неугомонного викинга в дальний путь по бескрайним морским просторам.

Бес предупредил его о морских разбойниках.

- Это тебе не клетки со львами, там сражаться надо по-настоящему.

Гаральд усмехнулся и обиделся немного на собеседника своего непрошенного.

- И нападают они неожиданно, - не унимался бес, глазом моргнуть не успеешь, как все и приключится.

Император смотрел на него с сожалением. И было отчего - еще ни один из посланных им к арабам воинов с дружинами, не вернулись назад.

А потом он расспрашивал у послов свои, так ли хороша княжна, как о ней говорят, неужели во всей его империи нет девицы или жены, которая смогла бы его удержать?

И отвечал ему гость, давний его знакомый.

- Я видел Елизавету несколько лет назад, она хороша собой, ученье знает, строптива и избалована князем, этот Ярослав в ней души не чает и все ей позволяет, потому и не отдал он ее сразу этому воину, да и не отдаст, пока тот королем не станет.

Император чувствовал, что эта странная история увлекает и его все больше. Он был почти уверен, что без волхвов, которыми все еще славилась Русь, и их колдовства тут никак не обошлось.

- Жаль будет, если он не вернется к ней. Ведь ни один король не сравнится с ним, князя Ярослава называют мудрым, но так ли это? - размышлял в тот момент император.

№№№№

А корабли были уже далеко в бескрайних морских просторах. И пираты, все знавшие, не дремали. И хотя внешне эти места были довольно тихими, они уже и не надеялись, что император пошлет им кого-то.

Сразу несколько кораблей поспешили наперерез к Гаральду. Даже бес увидел их поздно.. Первый корабль почти въехал в них. Он усмехнулся, и вспомнил наставление о том, что если корабль затонет, то до берега даже ему не добраться - это было правдой.

Гаральд первым спрыгнул на борт чужого корабля. Команда бросилась за ним следом. Кто-то бросился на него, но он с такой яростью отшвырнул нападавшего, что никто другой не осмелился к нему приблизиться.

Почти никто из нападавших не успел спастись, они точно не доплывут до берега.

Значительно больше времени потребовалось, чтобы перенести ценности на корабль.

- Нам даже не понадобилось на других нападать, - усмехнулся воин, стоявший рядом с Гаральдом. Он оглядел все и смотрел на всех, теперь улыбаясь. Они впервые видели улыбавшимся воина, которого прозвали Суровым.

Отплыли на закате. Небо было таким красивым и величественным в тот вечер.

Они говорили о том, что все зависит от первой схватки и дальше удача будет с ними. Луна осветила корабли, качавшиеся на волнах. Несколько человек были ранены, одного пришлось похоронить, выбросив за борт, и море стало его могилой, что в том удивительного?

Многие спали, как убитые, и только сам Гаральд в ту ночь никак не мог сомкнуть глаз. Как странно и вдохновенно было все, что тут теперь происходило

Он смотрел на лунную дорожку на воде и спрашивал себя, в каком мире оказался, что ждало его впереди?

Его угнетало немного палящее солнце и эта вечная изнурительная жара. Он скучал без холода и лютых ветров, к которым привык с самого рождения.

- И как только здесь выживают люди? - думал он в те минуты. Но он все время видел Елизавету, и говорил он с ней, и она стояла рядом с ним. И она шла к нему по лунной дорожке. Она была так желанна, так юна и прекрасна, что замер он в тот миг и даже не дышал, кажется

- Возвращайся, не уходи от меня все дальше, - просила она, но он только улыбался.

- Я исполню все, что обещал твоему отцу, но моя любовь всегда будет согревать тебя.

И ему показалось, что ее мягкая ладонь в тот момент коснулась его щеки.

Но когда он открыл глаза, там было пусто и уныло.

- Я вернусь, я вернусь к тебе, - только и повторял он, как завороженный.

Кто-то говорил о том, что ему снился потопленный корабль, другие угрюмо молчали. Они не понимали, чему так радуется их Гаральд.

ГЛАВА 21 ЧТО ВПЕРЕДИ, ЧТО ПОЗАДИ

Когда воины высадились на арабском побережье, уверенные, что никто еще не ведает о их существовании, слава и ужас уже неслись впереди них самих, арабы напрасно надеялись на то, что они не пройдут. И теперь, узнав, что мечтания их не сбылись, трепетали от ужаса.

Они только и гадали, куда теперь те держат путь. Но ничего и никто не мог сказать. Они остановились лагерем, и страх и опасение нарастали. На них обрушиться должны были те, кто считался непобедимым.

Бес оглядывал захваченные ценности, прикинул, кому и сколько может достаться, хороша ли охрана, хотя вряд ли кто-то отважился бы напасть на них.

А потом он обратился к самому Гаральду:

- А может уже и хватит? Боюсь я, что какой-нибудь король нагрянет неожиданно и не устоит Елизавета.

Побледнел Гаральд от этих издевательских слов.

- Это только начало, - говорил он, - я должен испить эту чашу до дна, а ты позаботишься о том, чтобы любой король ноги свои уносил от Елизаветы.

- Так - то она так, - согласился с ним бес, - только какой же интерес, если я стану женихов гонять. Да и князя понять можно. Если он узнает, и хвост мне оторвет, то и прав будет.

Гаральд пытался понять, издевается ли тот над ним, или и на самом деле какая-то опасность существует в милом его сердцу, но таком далеком Киеве.

Он все больше скучал по нему, считая его давно домом родным. Он оставлял там самое дорогое, что у него было - свою королеву, - так он привык Елизавету величать.

№№№№№

К тому времени и до Киева дошли вести о схватке со львами. Говорили, что львов было несколько, и все они были так свирепы, что и слона, не только воина могли порвать на мелкие куски. Не забыли и о морском сражении. Об этом рассказывал Датский король, когда в Киев пожаловал. Он знал о богатстве и власти князя Ярослава, и хотел получить в жены одну из его дочерей. Самые лучшие из нарядов были на нем, отборных воинов он захватил с собой, и так перед князем и предстал. Он и на самом деле был очень хорош в те дни. И когда княжна Елизавета проснулась и услышала ржание его коней, она увидела то, о чем когда-то мечтала - белого коня, а на нем в мехах и дорогих одеяниях принца.

- Гаральд, - вырвалось у нее, решив, что ее воин вернулся из похода. Но как только пристальнее взглянула, то поняла, что это другой человек, а служанка и сообщила, что датский король свататься пожаловал.

- Вот и ты своего короля дождалась, - говорила мать, она стояла на пороге в тот момент.

Она дивилась тому, что Елизавета побледнела и отвернулась. Она всегда была своенравна, но о чем тут печалиться, непонятно. Она приняла это за очередной каприз избалованной девицы.

- Да что с тобой, он молод, красив, приехал сам, как тебе и хотелось, и князю он не может не понравиться.

Она в этом была права, но это больше всего и тревожило княжну.

Она не стремилась надеть лучшие наряды и к украшениям даже не прикоснулась. Она все время находила какие-то дела, чтобы не появиться перед принцем.

- Я не собираюсь замуж, - наконец услышали от нее.

- Как это не собираешься, - снова возмутилась матушка, - если уже и младшие вышли, что же ты собираешься делать.

Так вот и случилось все в Киеве в те дни.

Князь Ярослав беседовал с королем, хотя он ему не особенно доверял, но встретил дружелюбно, но все еще раздумывал, стоит ли ему отдавать Елизавету, и не внешний ли это блеск и пустота, коли он сам так торопился сюда. Он объявил о пире и решил посмотреть, как они друг к другу отнесутся, неволить Елизавету он не собирался.

№ № № № №

Княжна медленно спускалась в гридню из своих покоев. Но она была так грустна и далека от происходящего. Она понимала, что останется вечером с этим человеком лицом к лицу. Но она не собиралась выходить за него замуж, это было решено с первой минуты, когда он тут появился.

Прием был торжественным, княгиня Ирина сама разговаривала с гостем и казалась всем помолодевшей и смущенной, словно ей предстояло выходить замуж, на самом деле она знала, что придется извиняться за дочь свою. И только княжна спокойно направилась к ним, словно это ее не касалось. Он был хорош, он улыбался и хотел понравиться, и он понравился Анастасии, так, что король Андрей даже ревновать ее стал.

Елизавета же хотела услышать его и что-то желала ему ответить , но ничего у нее не получалось. Она что-то сказала тому, кто переводил ее речи, тот замялся и посмотрел на княжну.

- Вот и твой король, - наклонилась к ней Анастасия, оказавшаяся за столом рядом с ней, - только ты какая-то странная, тебе будто и король больше не нужен, или от счастья так ошалела, что в себя не можешь прийти.

Но Анастасия замолчала, она и без того сказала больше, чем следовало бы. И многие в тот момент смотрели в их сторону.

Елизавета почти бегом направилась к себе и упала на постель. Если чего-то не предпринять, то завтра она станет самым несчастным созданием в этом мире. Она не знала, как объяснить отцу, что она не может стать женой красавца короля. А если он примется настаивать?

Шаги стихли около ее двери, но потом снова послышались дальше. Отец не стал на этот раз заходить в ее покои.

ГЛАВА 22 ПРОДЕЛКИ БЕСА

Предчувствия не обманули беса, намеки его оказались не напрасными. В тот день, когда он появился в Киеве, оставив воином, шедших навстречу арабам и своим новым схваткам, весь Киев только и говорил о появлении датского короля, и княгиня Ирина во всем ему помогает, и не нынче, так завтра объявят о свадьбе княжны Елизаветы.

- А княжна, - в запале спросил бес у двух беседовавших воинов.

Но они не услышали его, и бес остановился и задумался, и вспомнил, что для них он невидим. Воплощаться, и прыгать в какое-то тело было слишком долго и хлопотно. Он хотел проникнуть в палаты княжеские и все увидеть своими глазами и своими ушами услышать.

И все казалось ему невероятным, хотя дело самое обычное - приехал жених на княжеский двор, узнал о красоте дочери князя, возмечтал о союзе с могущественным отцом ее, и должен жениться теперь.

- Она согласна? - он так успел сдружиться с Гаральдом, что и представить не мог, что произойдет такое, и на ходу прикидывал, как этому можно помешать.

Но ведь Елизавета не слишком праздновала Гаральда. И возможно, она о нем успела позабыть, но этого нельзя допустить.

В ее покоях он оказался быстро, хотя путался в лабиринтах и переходах дворца. Вместе с ним к Елизавете впорхнула, и княжна Анастасия и сообщила о том, что все только и говорят о свадьбе.

- О какой свадьбе, - спросила ее Елизавета, словно ей ничего не было известно о последних происшествиях.

- О твоей и короля, о какой же еще, или тебе о том неведомо?

- Гаральд, - вырвалось у беса это имя, - а ты короля обольщаешь пока он кровь проливает, пока только чужую, правда, но так и до своей недалеко.

Они обе оглянулись и смотрели туда, откуда исходил этот голос. Но там было пусто.

- Что это? - первой опомнилась Анастасия, - кто смеет говорить о нем?

Елизавета удивилась не меньше. А ту уже спрашивала:

- Он еще помнит обо мне?

Ответа не последовало. Но она в нем не особенно и нуждалась. Анастасия выбежала из комнаты. Елизавета не стала ее задерживать. Но когда бес уже собрался воплотиться и поболтать с ней о том и о сем. Появился князь Ярослав и шагнул к нему навстречу.

- Я должен поговорить с тобой, - говорил он в те минуты.

- Хорошо, - спокойно ответила она.

- Ты знаешь, почему появился датчанин, я не могу дать ему ответа без твоего на то согласия, - князь сходу перешел к делу.

- Он хорош, конечно, - спокойно произнесла она, но не отдавай меня ему.

- Почему, дитя мое?- удивился Ярослав.

Он видел, что она говорит именно то, что чувствует.

- Не знаю, но я не хочу быть королевой.

- Он молод, красив, он король, что же смущает тебя, - не отступал он.

- Но мое сердце глухо. Вчера я едва выдержала вечер с ним.

- Но он один из немногих королей, союз с которым важен для меня, - не унимался князь. Он даст нам прекрасных воинов. Наши мужи должны быть такими.

- Я понимаю это, отец, только не могу и не хочу я быть с ним. Гаральд.

- Снова Гаральд, - вспыхнул князь, - да где этот юнец и что с ним, этого сам черт не ведает.

Елизавета страшно побледнела, но ни слова больше не произнесла.

Черт хотел сказать о том, что князь клевещет и ему известно, где Гаральд, но для пользы дела промолчал.

- Кто тебе не дает забыть о нем?

Князь оглянулся по сторонам, словно хотел отыскать неведомого помощника княжны.

- Мне нужен Гаральд, и так мне подсказывает душа моя.

- Но где он и когда вернется, и вернется ли вовсе? Он сгинет. И король уедет, и что делать тогда?

- Не говори так, отец, пока мы не получили известия о его гибели я не хочу ничего знать и думать о том не собираюсь.

Князь еще медлил, хотя и для него все было яснее ясного. Он знал, что дочь его от решения своего не отступит.

И в последний раз взглянул он на нее, резко повернулся и пошел прочь. Елизавета не знала, о чем он думает, и какое решение может принять. Но если он останется непреклонен, она сбежит в заповедный лес, и будет жить в храме своей богини Лады. Но королю не удастся забрать ее с собой в чужой и неведомый мир.

- А мне казалось, что все совсем безнадежно, - услышала она голос беса рядом и усмехнулась.

№ № № № №

И оставалось только подождать решения князя Ярослава, а потом уже и действовать.

- Как поступит она, если он останется неумолим? - гадал рогатый.

У него были свои решения на каждый случай, чтобы ничто не застало врасплох, но в глубине души он надеялся на благоразумие князя.

Княжна не могла забыть о том, что происходило, она оставалась тверда и неумолима. И хотелось, чтобы все кончилось как можно скорее. Но она чувствовала, что жизнь ее менялась на глазах.

ГЛАВА 23 СХВАТКА В ПУСТЫНЕ

В тот день, как и обычно, была изнурительная жара, и все у них складывалось из рук вон плохо.. Гаральд чувствовал себя разбитым, и ему казалось, что в мире происходит что-то ужасное.. Они готовы были двинуться к Сирийским степям за разбойниками. Но те вдруг появились непонятно

откуда сами и напали на них стремительно, уверенные, что застали их врасплох. Тяжелее этого сражения ничего не помнил Гаральд. И враги их давно привыкли к жаре, они же маялись и от нестерпимого зноя. Но они не могли отступить. Кто-то упал на спину Гаральда и протяжно застонал. И в облаках увидел он белую всадницу. Она была похожа на прекрасную валькирию. Вокруг нее было странное свечение. И не он один это увидел. Их противники, взглянув на небеса, словно обожженные этим сиянием ,бросились кто куда, не разбирая дороги. Но сам Гаральд не чувствовал жара, исходящего от всадницы. От нее веяло странной прохладой. И это она, его валькирия, его Елизавета спасала от страшного поражения.

Он поднял своих обессиливших людей и заставил их мчаться дальше. Если они не настигнут разбойников теперь, то им придется еще труднее. Ночь пала на бескрайнюю пустыню и стало очень холодно. Теперь уже арабы должны были остановиться, чтобы развести огонь и не закоченеть. А для викингов это было блаженством, они вспомнили дом родной и всем сердцем туда устремились.

. Они настигли их спящих у костров и убили быстро и бесшумно, те даже и понять не успели, что с ними такое происходило.

В этой схватке не уцелел никто. И стоял Гаральд над мертвыми изрубленными телами, и думал о том, что он еще на шаг приблизился к Киеву и своей возлюбленной. И все его воины стояли в этой спасительной прохлады, каждый из них думал о своем в те минуты.

Потом они добрались до поклажи сирийцев и завладели всем, что те везли с собой

- Конунг, может мы вернемся к императору? Этого хватит на всех с лихвой, и Византия станет богаче.

- Нет, мы погрузим это на корабль и отправимся к Иордану. Я обещал императору, что искупаюсь в его водах, и никогда еще не нарушал данного обещания.

И после этого он рассмеялся задорно. Спорить с ним было бесполезно.

Странным должен был показаться этот смех в дышащей холодом пустыне для всех, кто мог слышать его. И разносился он далеко. Если кто-то в это время спал, то он должен был пробудиться и содрогнуться от ужаса. И только никто из мертвых арабов уже не мог отозваться, хотя казалось, что в тот момент они зашевелились, зароптали на Гаральда и собственную судьбу.

Пристально вглядывались в мертвые тела воины Гаральда. Он и сам бросил на них взгляд. И убедившись, что все сгружено на их повозки, приказал отправляться в путь.

На обратном пути викинг вспомнил о бесе и удивился тому, что его нигде не было видно и слышно.

- Жаль, что он не мог убраться так просто.

И в странной тревоге застучало его сердце. Если он покинул их и не появлялся так долго, случилось что-то важное, а если это с Елизаветой связанно?

Кажется, его больше не радовали победы. И словно бы беда надвинулась невидимая. Но никто не знал точно, что так тревожило и огорчало беспощадного воина.

Многие были уверены, что у него нет сердца. Но те, кто знал его лучше, понимали, что это не так. Он просто умел прятать свои чувства. И все-таки Гаральд слыл суровым, почти беспощадным.

№№№№№

Император восседал за столами своими и слушал рассказы о том, где находится его воин, что там происходит. Он сердился, они говорили слишком витиевато, но он не перебивал гостей. Но он надеялся настоять на своем.

- Сначала всадники на них напасть собрались, но с небес сошла женщина и прогнала их. Только один, чудом спасшийся, говорил, что настоящий огонь палил тела их и гнал, заставил бежать, не разбирая дороги. Но к радости их ночь пала на землю, хотели они передохнуть немного, уверенные, что разбойники уйдут. Но в кромешной тьме налетели они, и все мертвы оказались. Все богатства у них оказались. И даже когда они ушли, странный смех все звучал и звучал где-то рядом.

Старик говорил, что человек так не может смеяться, это сам Азазелл был вместе с ним, он вел их и торжествовал свою победу. Но не понимал он, почему их коварный ангел стал тем помогать, чем они подкупить его могли. Но то, что без него не обошлось, стало всем понятно.

И на лице рассказчика отразился ужас. Но император знал, что воин его оказался могучим и несокрушимым. И он поднял кубок свой за Гаральда.

ГЛАВА 24 ОТКАЗ КОРОЛЮ

В тот день напряжение в гридне было таким сильным, что страшно было там оставаться.

Датчанин, появившийся в назначенный час, очень удивился. Только вчера все здесь дышало радостью и весельем, так что такое могло произойти. Тишина царила кругом, люди прятали взгляды свои, и только великий князь был вроде бы спокоен, но и это только казалось им.

Он повернулся, по-праву хозяина, навстречу королю.

- Я понимаю, какой ответ ты ждешь, дорогой, - говорил он.

Елизавета подняла глаза на отца своего. Теперь все смотрели на нее. Она была непредсказуема, и могла поступить как угодно.

- Как она хороша, - думал король, - и наряд ее великолепен. О такой королеве можно только мечтать

Он пропустил первые слова князя, не в силах заставить себя слушать.

- Моя дочь Анастасия, через год отправится с Андреем к венграм, а Елизавета станет королевой Норвегии. Имя Гаральда вам знакомо.

И все удивились разом, а король просто понял, что ему отказано.

Переводчик странно замялся, не понимая, что ему делать дальше. Он приблизился к Ярославу, словно старался получше разглядеть самого князя.

- Но почему никому это неведомо.

Он забыл, что находится перед одним из самых могущественных владык.

Но князь Ярослав, как и обычно, был спокоен:

- Просто нарушены мои планы, я бы поведал о том всем.

Елизавета и сама не могла понять сначала того, что говорил отец. Она не понимала, о каком короле он говорит, Гаральда королем считать она никак не могла.

Датчанин тут же покинул гридню, не желая больше оставаться. И только во дворе он решил поговорить еще с княгиней. Ее там не было пока. Он видел, что и Елизавета не знала о том, какое решение примет ее отец.

Но княжна сама пошла к отцу, не в силах ждать, когда он появится.

- Скажи мне, ты и на самом деле договаривался с королем.

- А как это могло случиться? Разве он был у нас.

Она улыбнулась и не стала больше спрашивать его ни о чем.

- Но не забудь. Что ты сама отказалась от такого красавца и от королевства, - напомнил он ей на прощание.

- Ты самый лучший в мире князь и отец, - говорила она и закружилась в пустой зале.

Бес отправился прочь, здесь больше ничего такого не могло случиться.

№№№№

Странная тень мелькнула перед входом, когда она добралась до покоев своих. Княжна никогда ничего особенно не боялась. Она знала, что перед ней появился король. Он стоял очень близко. Он что-то говорил. Княжна повернулась к переводчику, ничего не понимая из сказанного.

- Я подчинюсь воле отца моего.

Она выслушала его речь.

- Наверное, нет лучшего жениха, но я не могу ослушаться отца.

Бес в один миг оценил остановку. Он видел, как расстроен несостоявшийся жених. А она была спокойна и рассудительна. А он думал, что тешил Гаральда последними надеждами. Но все было не так скверно, как казалось.

Датчанин удалялся, ему не на что было особенно надеяться. Он пожалел о том, что не отправил своих посланников, и появился сам.

Елизавета спокойно засыпала, ей не о чем было больше особенно волноваться.

Но она снова поднялась, потому что спать совсем не хотелось. Она понимала, что грустила и волновалась напрасно. Жизнь сложна, но прекрасна. И сколько всего случается.

Но только одного ей хотелось больше всего - не повторить судьбу Рогнеды.

Она подходила к опасной черте.

ГЛАВА 25 НОВОЕ ЯВЛЕНИЕ МЕДЕИ

Ему показалось, что княжна давно спит и видит прекрасные сны. Мефи понимал, что он задержался и давно должен покинуть Киев, самое интересное теперь происходит где-то в пустыне, а может уже в Иордане, куда устремился Гаральд.

Но что-то удерживало и толкало его в сад, залитый лунным светом. Казалось, что там что-то еще должно произойти.

И он увидел ее.

Елизавета стояла в тени огромного дуба, появившегося, вероятно вместе с миром самим и смотрела куда-то заворожено. Кажется, она старалась разглядеть какую-то дальнюю звезду.

И ему показалось, что новая звезда готова была ослепить, но потом он заметил, что она двигается и приближается к ним. Дракон и карета. Конечно, как он мог о том забыть.

Медее не сиделось в своем заоблачном мире, и ей снова хотелось тут появиться. Она разглядывала пристально ту, которая стала ею.

Бес столкнулся одновременно с душой и телом. Он успел узнать, что Елизавета ждет Гаральда и не собирается стать женой другого. И в ее прекрасном теле живет душа Медеи.

Он обожал колдунью, прошедшую по миру и везде оставившую свой жутковатый, кровавый след. Но она уже прожила целую жизнь в теле Рогнеды, и в какой-то мере искупила прошлую вину. Многое уже вернулось к

ней- гибель отца, нелюбовь и предательство князя Владимира. И теперь она пришла в мире в облике Елизаветы - еще более прекрасном и почти совершенном.

И осталось совсем немного пожить и пережить для того, чтобы совсем прекрасным стал этот образ.

Елизавета сначала удивилась, а потом улыбнулась:

- Я знаю тебя, - заявила она почти торжественно.

Еще бы тебе меня не знать, - отвечала ей Медея. А мне хотелось взглянуть на ту, которая отказалась от датского короля из-за призрака, воина, который может никогда королем и не стать, еще неизвестно, когда вернется назад и вернется ли вообще, - пожала она плечами.

- Он не призрак, отцу пришлось слукавить, но он пока воин воинов, а станет королем королей.

-Ты уже не Медея, - говорила то ли с радостью, то ли с сожалением та. Рогнеда много пережила и много страдала, я относилась к ней снисходительно, но у тебя с самого начала было то, чего тебе хотелось, и чем же все это закончилось?

Ты остаешься ждать неведомо кого, в то время, как с тобой рядом был лучший из мужей. И ты от него отказалась сама.

- Но это моя жизнь, я привыкла все сама решать.

И видно было бесу, что она не собирается уступать даже Медее

Ничего не сказала чародейка

- Я хочу большой любви, - говорила между тем Елизавета

- Власть, страсть и месть, - вот девиз, с которым я шла по этой жизни.

Но это не принесло никакой радости, а потому мой закон: власть - любовь и радость, и я думаю, что жизнь моя будет удачнее, - подхватила речь ее Елизавета.

Странная девиц а, - размышляла тень, - она проиграет с такими стремлениями, но это ее жизнь и пусть делает с ней, что вздумается.

- Только лед и сила, только самолюбие на грани безумие, вот что осталось от Гаральда, на что она надеется, несчастная. Но у нее впереди была вечность, и она еще узрит, что стало с Елизаветой, куда особенно торопиться?

Елизавета не верила в то, что Медея сможет обойти ее.

Луна все еще светила ярко, когда исчезли и девица и дракон.

Елизавета снова осталась одна. Весь мир казался таинственным и прекрасным до совершенства.

Она благодарила небеса за то, что ей были такие тайны известны, и вернулась во дворец.

Датский король, решивший покинуть этот мир на рассвете, остановился около ее двери, как раз тогда, когда она несколько раз произнесла имя Гаральда.

Он странно побледнел. Он сразу понял, кому его предпочли. Князь говорил не о том, кто уже занимал трон, а о том, кто только должен был там появиться. Но неужели мудрый Ярослав верит в то, что это возможно?

- Проклятие, - прошептал он, стараясь вспомнить мальчишку, подло сбежавшего, когда был убит Олав. Но как он смеет сравнивать их? Как она может думать о том, кого нет рядом?

Но как не жгла душу его обида, он сдержал свои порывы постоял немного, а потом отправился прочь. Глупо спорить с влюбленным, с тем кто так далеко и вообще непонятно где находится. Перед ним трепещут разбойники, и император Византии рядом с ним кажется нищим. И ему не стоило будить лихо, пока оно спит.

Потом, когда боль от обиды будет не такой сильной, он, возможно, встретится с ним, а пока он отправился в обратный путь.

Жизнь продолжалась. Жаль, что она пройдет для него без Елизаветы,

ЧАСТЬ 3 РАЗЛУКИ И ВСТРЕЧИ

ГЛАВА 1 СОН ПРИНЦА

Ему приснился поразительный, сказочный мир, какие-то замки и дворца, и храмы, он слышал непонятные и незнакомые речи. Мир был древен и прекрасен. Никто не сможет заставить Гаральда отказаться от него. Сначала

Аполлон, а потом и Зевс шагнул к нему. Перед ним раскинулась величественная Греция.

Он не сомневался, что и эта страна подчинится ему, дикарю и варягу, как их презрительно называли за глаза. Он должен побывать там и оставить свой след.

Если мне покорится Византия, то отчего бы не покорить и Грецию? И хотя земля эта не так могущественна, как прежде, но она осталась прекрасной легендой в душе его.

Пока никому из своих спутников не говорил Гаральд о новом пути. Но он не сомневался в том, что путь через Иордан будет лежать именно туда. Он уровнял себя с легендарным Ахиллом, и готов был стать царем царей Агамемноном. Но устыдился того, что ничего о герое этом не ведает.

Ему хотелось вернуться к священным камням и там оставаться. И в снах своих он уже видел, как Греция пала к его ногам.. Пройдет немного времени и сны станут явью. А пока сон был так прекрасен, что не хотелось пробуждаться.

№№№№№№

В тот момент Медея тенью пронеслась над лагерем того, которого выбрала себе эта девица. Она хотела увидеть его своими глазами. А что если и на самом деле существует мужчина, который любит по-настоящему и не предаст?

Она мечтала убедиться в обратном. И полетела ему навстречу. В пустыне она увидела трупы, и решила, что это Гаральд с его воинством головы сложил, но скоро убедилась в том, что это не так.

- Это дело его рук, его воины постарались, - говорила Медея, дивясь тому, что отрывалось ее взору. Он не из робкого десятка, но это ничего не значило, утешала она себя. Они говорили о любви и верности, а не об убитых и ограбленных людях

Потом она увидела и воинов, направлявшихся к Иордану. Девчонка зря надеется на многое. Ничего хорошего не будет больше в жизни ее

Она пробралась к шатру. Он спал и был прекрасен во сне. И невольно залюбовалась Медея воином.

Только тут же сомнения возникли в ее душе. Он казался не таким, как другие. И повезет ей больше, чем прежде. И какой - то темноватый свет коснулся ее лица. Но он не чувствовал опасности. Гаральду хотелось проснуться. Но он не делал этого. Он не мог себя заставить пробудиться, словно какая-то странная сила держала его глаза закрытыми. Он даже испугался на какой-то срок, но потом это прошло.

. Но странное ощущение не исчезало. Тревога не покидала его суровой души.

-Ты не должен меня зреть, когда проснешься, тогда и покинешь свой шатер,- приказала волшебница. Сильный и отважный воин должен был подчиниться ей. Да и что ему еще оставалось?

Она помедлила немного и исчезла. Тревога не покидала его суровой души.

Медея летела дальше, но странное чувство не покидало ее душу. Она заставила себя забыть о нем, и вспомнить потом. Она не хотела, чтобы его убивали, чтобы он погиб раньше срока, если он окажется хорош, то и она испытает счастье, если же он будет плох, то девица поймет, что она была во всем права. Медея заставит ее признать свои ошибки.

№№№№№№

Сон продолжался, и во сне своем проходил Гаральд мимо прекрасных женщин. А они с улыбкой смотрели на него. И никто ничего не говорил. Но он знал, что там, в реальности снова появится. И тогда можно будет сложить сагу самую красивую из всех.

Он услышал какой-то крик, оглянулся и узрел Льва. Он казался ему гранитным. Но когда он на него смотрел, лев спрыгнул с пьедестала, и около ног его присев, протянул к нему свою большую лапу.

И он понял, что должен начертать его на лапе зверюги, и в том было что-то приятное и символичное.

И представил себя герой таким же каменным львом. И знал, что навсегда сохранится память о нем в этом мире. Никто не сможет стереть ее больше, даже когда вместе с валькирией он в валгаллу отправится.

- Так будет, - усмехнулся Гаральд, пробуждаясь.

Греция оставалась у него впереди.

ГЛАВА 2 СОН КНЯЖНЫ

Елизавета пребывала в странном настроении. Все сбывалось теперь. Она никак не могла предположить, что появится сама Медея. Каким-то чудом она вспомнила сказку, которую рассказывала Рогнеде старуха. История о бурных страстях и переживаниях снова возникла в памяти ее. Она была причастна к судьбе дочери Солнца, и могла считать себя ее потомком, разве это не чудо?

Она была одновременно и страшным и прекрасным созданием, и это вдохновляло.

Жаль, что об этом нельзя было рассказать отцу, он начнет волноваться и переживать за нее.

А во сне к ней явился Гаральд. Он был так великолепен, спокоен и счастлив. Он говорил, что ему все известно о датском короле. И он горд, тем, что она так поступила.

И тогда она стала просить, чтобы он скорее возвращался.

А он говорил, что для них не страшны никакие расстояния, они всегда будут вместе

- Мне не нужны твои богатства и твои подвиги, мне нужен ты.

- Сначала я стану богаче и могущественнее твоего отца, тогда он не сможет меня ни в чем упрекнуть.

- Он только кажется суровым, ему трудно было отказать королю, но он сделал это, - он собирается отдать меня новому королю Норвегии и уверен, что это будешь ты.

И она увидела улыбку на его суровом лице, и улыбнулась ласково ему в ответ.

Потом принц исчез. И она продолжала ждать и любить его.

№№№№

А тем временем, пока княжна смотрела свои сны, бес из своего укрытия наблюдал за вторжением Медеи. Он так удивился, что она переступила порог временного жилища воина. Она всегда была непредсказуема, но что ей нужно было еще?

Она могла причинить вред герою.

Он и сам не знал, как действуют ее заклятия. Он пытался прорваться в мысли ее, но все путалось, и он никак не мог понять, о чем она думает, что привело ее сюда. После разговора с Елизаветой, она решила еще раз взглянуть на него. Вероятно, намерения у нее были добрыми, хотя он не мог так думать о Медее, но все-таки.

Бес решил еще внимательнее за ней следить и не покидать пока Гаральда. А потом, когда она улетучилась, он хотел все рассказать о том, что происходило в Киеве.

Воин проснулся и слушал его с любопытством. Он изнывал от любви и страсти. И только когда тот передал ему речь Ярослава о короле Норвегии, он странно побледнел:

Он хочет отдать ее моему врагу?- почему то спросил воин, он сам себя пока не считал королем.

- Всякое может быть,- пробовал пошутить бес, но воины не понимают никаких шуток.

Но видя, что тот может умереть от разрыва сердца, а таким сильным казался недавно, бес поспешил его успокоить:

-Князь не так уж и страшен, он тебя считает королем Норвегии вашей, а тот, твой враг, он никаких сватов и не посылал.

Гаральд молчал, а бас снова заговорил о Елизавете. Он сообщил, что король пытался уговорить ее бежать вместе с ним, но ничего не добился.

И сожалел воин о том, что он не мог защитить свою любимую женщину.

- Если она пока и не любит меня, - говорил он, - то со временем все переменится.

Бес расхохотался.

- Я мало что понимаю в любви, - говорил он, когда успокоился немного. Но кто интересно заставил эту девицу отказаться от короля и красавца? У тебя появился еще один могущественный враг, но это ли не доказательство того, что она любит только тебя.

- Не мне пугаться этого изнеженного датчанина, - успокоился немного Гаральд. - Не знаю, почему ты все это делаешь, но ты принес мне самые добрые вести из всех.

Сначала бес подумал, что стоило ему рассказать о Медее, но потом решил, что не станет этого делать, могучая волшебница это не датский король, с ней так просто не сладить. Да и что он мог о ней сказать такого?

Это так и осталось тайной.

№№№№№

А на следующую ночь сон был тревожен. Перед ним стояла прекрасная девица. Она смеялась и звала принца за собой. Он готов бы был в первое время все забыть и броситься за ней. Но его снова окликнула Елизавета, и он пошел туда.

- Он вернется, никакая чародейка и красавица не сможет увести его от меня.

А потом она принесла щедрые дары Ладе и Леле.

Они будут охранять его душу от всех тревог.

ГЛАВА 3 ДАРЫ И ЖЕРТВЫ

На этот раз казалось, что не было ни одной живой души. Только у замка послышался шорох. Кумиры стояли в полном одиночестве, и выглядели особенно сиротливыми, заброшенными и несчастными. Как все может перемениться за одно мгновенье.

Елизавета подошла сначала к Перуну, а потом вернулась к Ладе. За две последних жизни она так много видела и пережила, что все происходящее казалось ей странным и печальным. Она видела величье и падение богов. Но надежда вдруг оставила ее душу. Она поняла, что свержение их не временно и не случайно. Никогда больше не вернутся они в этот мир.

Никто из воинов-хранителей так и не смогли понять, когда и как такое могло случиться. И не верилось в то, что чужой бог растает и исчезнет, так он укоренился тут.

Они нуждались в таком боге всегда, и потому он оказался в нужном месте в нужное время.

Владимир был не так глуп, когда слушал проповедников. Он поверг в пучину бед свой народ, и никогда им не выбраться из той пучины. Княжна удивилась тому, что такие мысли возникли в душе ее. Но она, остановившись перед Ладой, подумала о том, что когда целым и невредимым вернется Гаральд, она уйдет с ним из мира, где их боги были мертвы.

И там она снова встретит их, навсегда с ними останется, и ей не о чем больше будет жалеть и переживать.

Никогда прежде не было в душе ее стремления бежать. Но теперь оно появилось, от него трудно было избавиться.

Но разве Медея не мечтала о полете, в любой из миров. И проклятый Владимир достал ее не только в прошлой жизни, но и теперь. И даже княжеский дворец ей не был больше мил.

Хрустнула ветка, она повернулась туда всем те лом. Перед ней стоял Вольга. Их взгляды встретились в одно мгновение, они оказались рядом.

- Я пришла к Ладе жертвы принести, - говорила Елизавета.

- Давненько тебя тут не было, княжна, - отвечал он.

- Много кого видеть приходилось в последнее время, даже датского короля, - призналась она растерянно.

Вольга молчал и не удивлялся, ему все было о том ведомо.

- Но князь говорил о грозном норвежце, - не унимался чародей.

- Если бы я знала, что Гаральд вернется назад, - о своем думала и говорила она, не прислушиваясь к его словам.

- Он вернется, и тебе ведомо это, - отвечал ей Вольга.

И только теперь заметила княжна, как много он знает на самом деле.

Но ему неприятно было видеть, что из-за героя этого она так страдает да мается.

- Там чужой мир, но там нет этого несчастного бога, - говорила задумчиво Елизавета, и выбора у меня тоже нет никакого.

Она твердо решила, что если он и туда придет, этот странный бог, то и там она креститься не станет.

- Они не посмеют принудить жену конунга ни к чему.

И такая твердость была во взоре ее, что и Вольга понял - и он не посмел бы тоже.

Она не стала говорить ему, но понимала, что в душе ее Рогнеда первая воспротивится такому повороту, а только собственную душу и могла и хотела она слушать тогда.

Она и на самом деле необыкновенная, - думал чародей, пристально глядя на княжну, таких я и не встречал прежде, жаль, что я не Гаральд, иначе она навсегда была бы моей.

А он увезет ее в свой мир навсегда, и им не суждено будет даже увидеться.

Но это случится не нынче, а ему заранее, пока она была еще здесь, так не хотелось горевать и печалиться.

ГЛАВА 4 ОТЪЕЗД АНАСТАСИИ

В Киеве снова появилась Предслава. Елизавета, да и таившаяся в душе ее Рогнеда, не узнали ее. Ей казалось, что она осталась такой же молодой, милой и стойкой, какой была когда-то. Но перед ними стояла довольно суровая, с плотно поджатыми губами старуха.

Она смотрела из своей дали на этот мир, наверное, вспомнив о времени не слишком-то счастливой своей юности. И удивлялась тому, что прошло много времени, это было видно лишь по тому, как выросли девушки, ее племянницы. И вся ее жизнь в Венгрии прошла, как один день, однообразно и вяло. И ничего в ней не случалось, да теперь уж видно и не случится.

Там не было такой жуткой вражды и коварства, все чинно и спокойно вполне. Ей не нужно было ночей не спать, думая, о своих близких. Им ничего не угрожало. И если случались внезапные и таинственные смерти, то они все равно не были похожи на зверские расправы родичей.

А здесь, еще по дороге она вспомнила матушку, брата своего Святополка, жестокого и беспощадного, так и пропавшего где-то. И только после его исчезновения можно было перевести дыхание.

Но он явился к ней во снах ее странных и тревожных, тянулся к ней, словно хотел забрать с собой.

Иногда он разговаривал с ней, порой стоял молча.

Но она никогда и ничего ему не отвечала. Но она готова была простить и понять его, хотя это и не так просто сделать.

Но как же он изуродовал собственную жизнь, в которой не было никакого просвета. И все усилия его были потрачены напрасно. А как с таким можно было ему примириться?

И в снах ее брат снова подходил к краю обрыва, останавливался, покачнувшись на миг, смотрел на нее с мольбой о спасении. Но она не шевелилась, и он летел вниз.

Она вскакивала каждый раз среди тьмы ночной. Потом долго пробуждалась, и никак не могла заснуть, так и лежала с открытыми глазами.

№№№№№

Княжна Анастасия несказанно обрадовалась, когда появилась тетушка. Она поняла, что наконец увидит мир, избавится от одиночества и станет королевой. Она будет жить в замке рядом со своей любимой. У нее будут свои наряды, слуги, и она станет совсем взрослой.

Но многому еще предстояло научиться там. Но она готова была на все, чтобы вырваться из родного Киева, и перебраться в тот мир, где и должна жить.

- Я королева, - повторяла она и кружилась от радости по комнате.

Больше радости не было да и не будет в этом мире никогда.

Неожиданно князь Ярослав потребовал от послов, чтобы ее жених сам пожаловал сюда, и объявил о том, что свадьба состоится в Киеве. И все были удивлены, когда он о таком заяви, но противиться воле великого князя никто бы не решился.

И это значило, что им на какой-то срок придется тут задержаться, участвовать в длинных и утомительных пирах.

Предслава поджала губы, Анастасия готова была разрыдаться, но все напрасно, воля великого князя не обсуждалась.

Княжна Елизавета усмехнулась, когда встретила тетушку в саду:

- Отец хочет развлечь немного нас всех, давно не бывало таких пиров, да и не скоро будут снова.

- Он понял, что теряет свою дочь, и решил показать, как ее любит, - говорила в тот момент тетушка.

Киев еще какое-то время жил в ожидании перемен и довольно шумных событий.

Анастасия порхала, ощущая себя в центре мира, шила наряды и ждала своего короля. Она знала своего короля в отличие от Анны. Хотя, что мы

можем знать о тех, кто жил здесь, под началом ее отца, каким он может быть там, в своем мире?

Он примет ее и будет любить, и останется с ней до конца, потому что ее грозный отец не оставит их ни на том, ни на этом свете.

Наконец дошла очередь и до Елизаветы. И тетушка зашла к ней и уселась в высокое кресло.

- Мне так хотелось поговорить с тобой, - говорила она, я видела Гаральда во сне. Жаль, что нам уже не суждено встретиться, видно в реальности, я больно стара и не доживу до того дня, когда он вернется.

Он, как и обещал, купался в Иордане, у нас были купцы оттуда. Говорят, что ему никто, кроме тебя не нужен. Сага очень красивая, но купец и половины не запомнил.

Она улыбнулась ласково, видя, как в свете луны изменилось лицо княжны.

Из своего укрытия и Анастасия поглядывала на сестру, она не могла удержаться, и решила послушать, о чем они говорить станут.

Елизавета грустила и думала о чем-то своем.

Старуха же только дивилась тому, какие они разные.

ГЛАВА 5 ЯВЛЕНИЕ ЖЕНИХА

Король прибыл вскоре со свитой своей в Киев, где был еще недавно желанным гостем, и спасался от гонения на земле своей устроенного.

Все в богатом княжеском дворце было родным и близким и напоминало о годах бурной юности его.

Князь Ярослав встретил его, как старого и доброго знакомого.

- Моя Анна едет во Францию, нам так и не пришлось увидеть ее жениха, но ты - то не чужой для нас. Пусть они еще раз на вас полюбуются.

Он повернулся к свите своей.

Принц радовался такому приему, и всему, что тут происходило.

Они венчались в Софийском соборе, словно было что-то выше и краше.

- Там и Анна будет рядом с нами, - говорила она Елизавете, когда они вместе туда отправились.

И на самом деле с высокой стены на них взирали три княжны, такие юные и прекрасные, какими в жизни им уже не бывать.

Князь Ярослав немного сердился, зная, что дочери его не особенно волновали. Вот Изяслав - они с сыном как раз в тот момент о свадьбе и о короле думали.

Но не свадьба занимала старика, а то, что станет с сыном и с миром его, после того, как он в Ирий отправится, и поведает своим предкам о том, как

жил и правил, что случилось, и чего с ним не случилось во время пребывания на земле.

Он не таким хотел его видеть, но ведь и его отец видеть совсем другим желал, помнится, даже в поход против него отправился, хорошо, что Марена опомнилась и вовремя его остановила.

- Не переживай, - говорил Изяслав, - у матушки забот поменьше, но она кажется и имен их не помнит, - он говорил о сестрах.

- Не будь таким жестоким.

- Да нет, я просто думаю, что хуже им не будет. Они могут в любом мире за себя сами постоять. А Предслава всегда ближе и роднее для Анастасии была, хотя они не так часто виделись. Но у них такие украшения и наряды, какие и не снились боярыням твоим. Они и перед тобой склоняются, но я бы все отдал за житье в тепле и за любовь.

Странно было слышать от сына такое. Но молчал князь. Да что сказать было.

Но больше они об этом не говорили, только перед свадьбой Анастасии.

№№№№№

Анастасия вместе с отцом торжественно вышла к свадебному столу. И казалось, что она его любимая дочь, только сама княжна знала, что это все обычное притворство, завтра он забудет, как она выглядит, и ни разу не вспомнит о том, что и как происходило.

Жених немного волновался из-за того, что она будет лить горькие слезы, прощаясь с родными своими, и волновался, что не сможет подарить ей такого дворца и таких нарядов, словно в них и заключалось счастье.

- Мой отец недосягаем в своем величии и лицемерии, - думала невеста.

Елизавета смотрела на нее и догадывалась, о чем она думает, от этого ей становилось грустно.

Но и для нее это был последний пир в киевских палатах. Елизавета еще оставалась здесь, и ничего ей не было ясно и понятно. Прекрасный дворец пустел на глазах.

Юноша, который уже стал королем Андреем, немного стеснялся всего, что происходило, слишком величественна была фигура князя Ярослава. Предслава много раз рассказывала ему о том, что и как тут происходило прежде, и он чувствовал груз той легенды, которая жила за этими стенами и башнями, таилась в куполах соборов.

Но он больше не чувствовал себя здесь чужим. Он смотрел и на Елизавету- спокойную и одинокую пока. Он вспоминал и Гаральда, с которым

здесь рядом жил когда-то и странную историю короля датчан. Он старался понять, что же здесь происходило на самом деле, и терялся в догадках.

А потом пришли корабли из Царьграда, и Гаральд передал им то, что там было награблено. А ведь драгоценности все и без того уже девать было некуда.

И Елизавета долго их рассматривала, не потому что любила сокровища, но их касались руки ее Гаральда, и это главное.

А Анастасия готовилась к отъезду в свое королевство. Она собирала свои вещи и приданное.

Она снова вспомнила о Гаральде, о своей детской влюбленности и позавидовала сестре своей - ей очень повезло, ничего не скажешь.

Она любила Гаральда больше, с самого начала, но он достался ее сестре, и не стоило о том горевать. Все это пустые хлопоты, у нее своя жизнь и свой путь в этом мире.

ГЛАВА 6 НА БЕРЕГАХ ЭЛЛАДЫ

А вот и Греция. Она так долго снилась и казалась почти родной.

И здесь встретила его грозная и могущественная императрица Зоя. Она хотела свергнуть грозного царя и стать властительницей. Гаральд понимал, что от него требуется. Она могла рассчитывать только на благосклонность и мощь гордых и несокрушимых викингов.

А он смотрел на все эти красоты, на статуи богинь и львов, которые снились ему в степях и пустынях, опаленных зноем. Он должен был ворваться во дворец и добить правителя.

Он чувствовал это - дух смерти витал по коридорам его роскошного дворца, когда появилась эта женщина.

Гаральд помнил эту схватку, хотя чаще старался не думать о ней.

Она вышла к нему, когда все было окончено - высокая и могущественная. Оны была рождена для того, чтобы царствовать.

И он помог ей добиться своего.

И невольно сравнивал ее Гаральд со своей княжной, о которой только и думал в то время. И понял, что никогда бы не смог полюбить ее.

Зоя слышала о странной любви и бесстрашии. Но она уверяла себя, что как только они останутся наедине от его бывшей возлюбленной и следа в памяти его не останется. Она знала, помнила, сколько молодцев лежало у ее ног. Этот был только сильнее и удачливее других. Но только в схватке на поле брани, а не в постели.

- Ты послужишь мне верой и правдой, - думала она в то время о Гаральде, но только таинственно улыбалась при этом.

- Вся добыча моя будет в Киев уходить, - услышала она слова Гаральда и удивленно подняла брови, решив, что ослышалась.

Но стало понятно, что она не так важна для него, как ей того хотелось.

- Ничего, подожди немного, и ты будешь не так суров, - думала она в тот момент, глядя на него внимательно.

№№№№№№

Там было все так, как ему и мечталось. Гаральд слушал греческие сказки и предания, и видел себя то Ахиллом, но не сраженным в Трое, то Агамемноном, но более ярким и мудрым, чем тот их царь, то хитроумным Одиссеем, только он не собирался всю жизнь по морям скитаться.

И пусть времена тех героев миновали без возврата. И те греки, которых он видел, очень сильно отличались от прежних героев, но в том, что так и было прежде, он не усомнился, потому что и сам был из их числа.

И особенно приятны были для него рассказы о том, как отправились аргонавты в чужие дальние края за добычей. Это невероятно родило его с ними. Вот и он решил повторить их дела славные, только быть собрался более удачливым, и его Медея ждала его в дальнем граде своем.

В мире по-прежнему сила и дерзость были в цене. И он собирался и дальше из всех заварушек живым и невредимым выходить.

№№№№№№

Однажды, возвращаясь из похода, особенно богатый и счастливый, захватив добычи больше, чем обычно, он удивился тому, что императрица вышла к нему на корабле своем. И она взглянула спокойно и властно, когда ладьи поравнялись. Она надеялась на то, что он этому обрадуется. Но он только усмехнулся.

Он ничего не говорил ей тогда, но виделась ему каменная баба на норвежском берегу, это чудовище, пугавшее всех мореплавателей. И никто не отважился бы с ней расправиться тогда. И вспомнил Гаральд самое главное - ее надо стороной обходить, и гнев и любовь ее сокрушительны для любого.

- Он строптив, и его не так просто прибрать к рукам, - с досадой думала она. Он ускользал из объятий, но он станет моим рано или поздно. - тешила она себя надеждой.

Зоя понимала, что не стоит ссориться с ним, будет только хуже. Но она не знала, что сделать, чтобы он не покинул ее берегов. Она не собиралась его

терять. И чтобы его удержать рядом, и надежда не пропала, она готова была на все.

Гаральд же думал об обратном.

- Еще немного, и я разорву союз с ней, пора забыть о добыче и службе и подумать о главном, вернуть, все, что должно принадлежать. Он должен отправиться сначала в Киев, а потом и в свою Норвегию. И все чаще ему снились сны о том, как он отправляется туда. Много наложниц было у него, если бы он захотел, то и царица была бы с ним, но ему не было этого нужно. Но он никогда не хотел этого, она не была ему больше нужна.

В ту ночь королеве снилась Дидона. Странный сон и очень грустная история.

ГЛАВА 7 СОН О ДИДОН ИСПЕПЕЛЕННАЯ СТРАСТЬЮ

Как странно порой складываются женские судьбы в суровом мире.

У царя Бела родилась дочь, и назвали ее красивым именем Элиса. Ничто не предвещало беды ни тогда, ни потом. Она всегда была влюблена в кого-то далекого и загадочного. Но любовь порой играет злые шутки с людьми. Царевна полюбила простолюдина, хотя и не бедного человека Сихея.

О, как сильна была эта любовь. Ради нее на все готова была гордая девушка. Еще при жизни отца своего хотела она стать его женой, но не решилась, а потом и не успела сказать ему об этом.

Умер ее отец внезапно. И тогда брат ее Пигмалион, взошел на трон царский. Не знала она, как отнесется он к тому, что муж ее не царских кровей. Но долго ждать не пришлось. Наушники сообщили новому царю о том, что сестра его готова стать женой безродного богача.

Задумался юноша. Никак не мог понять он, как поступить ему дальше, порадоваться ли, что она останется с этим человеком, и не станет уже претендовать на трон, а он хотел ей объяснить, что полюбив простолюдина, и сама она простолюдинкой станет, или бороться яростно.

Только в тот момент друзья верные и порассказали ему о том, что стремился жених к власти сам, затем и нужна была ему царевна.

- И оглянуться не успеешь, как уже будешь повержен, а он твое место займет.

И вроде бы пока реальной опасности не было, но очевидно, что такое может быть. Кто из царей и от собственных сыновей да внуков не захотел избавиться, а тут просто чужак, на его власть посягавший, а, как известно береженного бог бережет, потому и не стал он больше колебаться.

Тогда он и приказал явиться начальнику тайной своей полиции.

- И что же нам делать с этим молодцем?- спросил царь удивленно, хотя уже по виду его понятно было, что делать нужно.

- Кажется мне, - между тем продолжал царь,- что не должен он оставаться тут, пусть убирается, куда глаза глядят.

Но переглянулись эти двое, и стала понятна судьба этого человека. Напрасно ждала Элиса возлюбленного своего в тот странный вечер. Он не появился.

Сначала она продумала о том, что он просто задержался - дела, но потом, чем больше времени проходило, тем яснее понимала она, что произошло что-то страшное. Когда тело его принесли к дому, где жил он вместе с родными своими, и царевне сказали о том, она бросилась туда, но обезумевшая от горя мать бросила ей:

- Убирайся, это ты убила его, мой сын был бы жив, если бы не любил тебя.

Она была убита горем, но странные слова не оставляли ее никак в покое. И когда издалека смотрела она за погребением, то пообещала ему, что выяснит, что происходит.

Дым погребального костра медленно поднимался в небеса. И показалось ей, что любимая тень мелькнула рядом, и хотел он сказать ей что-то, но растворился, так и унося с собой свою страшную тайну.

Тогда и отправилась в покои брата своего Элиса. Он взглянул на нее угрюмо, понимая, о чем она станет его спрашивать.

-Скажи мне, ты причастен к этому.

Он молча смотрел на нее. И молчание это было равносильно признанию. Элиса поняла все это сразу. Она отступила от него. И он почувствовал, что она не простит его никогда, все было серьезнее, чем казалось сначала. Но он все еще был уверен в том, что ей некуда деться. Она останется тут и ничего с ней не случится больше. Но не такова была упрямая царевна.

Не остановился не перед чем царь, как только он услышал страшные обвинения, и исчезли бесследно все родные Сихея, все, что принадлежало ему, теперь досталось самому Пигмалиону. Многое могла выдержать Элиса, только не это. Она понимала, что бороться с ним бесполезно, он хитер и изворотлив, он не остановится не перед чем. И она с ужасом думала о том, что все напрасно, она не сможет никогда остаться на земле своего отца. Как ни горько было сознавать это, но не могла она не думать о том, чтобы покинуть этот мир.

Ей давно снились чужие земли. Не все тут были довольны правлением брата его, и когда она заявила о том, что покидает его, то и люди стали в странное путешествие это с ней отправляться.

Не ожидал такого поворота дела гордый царь.

- Ты уходишь навсегда?- только и спросил он.

- Это был мой мир, - говорила ему Элиса, но мне тут больше нечего делать, и где-нибудь в бескрайних просторах появится новый, совсем иной мир.

- Элиса, если тебе там будет плохо, возвращайся, помни, что это и твой мир тоже, - говорил он, приблизившись к сестре.

- Элисты больше нет, меня зовут Дидона, запомни это

Ничего она ему на это не ответила, только отвернулась. И она была уверенна, что никогда больше нога ее не ступит на ту землю, где пролита была кровь ее любимого. И если бы даже это совершил не ее родной брат, и тогда она не захотела бы возвращаться, а теперь и говорить нечего.

И стоял в полном одиночестве царь на берегу, подальше отправив свою свиту, и дивился тому, как сурово с ним поступила сестра его.

- Она не могла ничего знать, - размышлял он, - ведь мне хотелось сделать как лучше. Я не хотел поступить с ней скверно. Она была бы несчастна с этим человеком.

А Дидона в это время уже устремила свой взор вдаль. Она перестала думать о прошлом, и решила, что пора бы задуматься о грядущем, потому что это грядущее значительно важнее прошлого, где было столько горя и страданий, что и перечислить невозможно.

№ № № № № №

Они высадились на берегу Африки, и поняла Дидона, что здесь будет ее город. Она строила его вместе со всеми с особенной радостью, и все время думала о том, что никогда тут не будет зависти и злости, что весь этот мир будет светлым и радостным.

Она знала, что тень ее убиенного жениха находится где-то рядом.

- Мне жаль, что мы разлучены, - говорила она, но ты всегда будешь со мной в мире, где царит любовь.

№ № № № № №

Прошла дюжина лет. Пока шла война в Трое, город ее становился все прекраснее и ярче. И сама Цирцея рассказала царице о том, что скоро появится сын богини.

- Он направляется к тебе, потому что закончилась война, его мир разрушен, и он, как и ты, когда-то будет обитать тут с этих пор.

Ничего на это не ответила царица, только улыбнулась она. Ей и самой был сон о том, что прекраснейший из смертных остановился тут. И он оказался рядом с нею, и царица принимала его.

- Это только сон, - говорила Дидона своей служанке, но не может быть такого в реальности, я не могу поверить в это. Наверное, нас любят только один раз, а мой брат убил мою любовь, от нее больше ничего не осталось.

Что было на это ответить? Цирцея решила тогда, что ни в чем ее убеждать не станет, тем приятнее будет их встреча.

№№№№№

Когда корабли причалили к берегу, и царица только увидела их капитана, она в тот же миг поняла, что это он, тот о котором говорила волшебница, герой ее снов. Она не могла расстаться с ним, и оставлять его не собиралась.

Немного смутился герой. Он прекрасно понимал, что скоро наступит миг, когда ему нужно будет отправляться дальше.

Но она была так ласкова и так прекрасна, она была царицей, и он не мог в тот момент от нее отказаться.

Дидона почувствовала, что годы молодости ее вернулись. Если она о чем-то сожалела, только о том, что забыла о своем любимом, давно ставшем тенью бесплотной. А ведь она давала ему клятву. А когда он вошел в покои ее, то царица замерла от великой радости, которая спалила душу ее. Она стала отстраненной и задумчивой.

Рассеянно слушала она историю о войне, о его любимой, которая умерла или погибла в тот момент, когда ахейцы вместе с проклятым Одиссеем ворвались в их мир и всех уничтожили.

- Я не мог ее найти нигде, а потом она явилась ко мне во сне и потребовала, чтобы я уходил из города и не искал ее больше.

Она настороженно на него взглянула. Трудно было в чем-то обвинить этого красавца, и все-таки странное сомнение в тот миг охватило душу царицы. Она почувствовала, что все будет не так, как ей хочется, но не могла отказаться от него, как бы не старалась.

№№№№№№

Эней колебался. Ему больше никуда не хотелось плыть в те дни. Мир был прекрасен, и она так любила его.

- Это чужой мир, - услышал он вдруг, - царица построила его сама, ты не можешь оставаться в мире, который построила женщина.

Эней прекрасно понимал, что мать его не оставляла, что она всегда была с ним рядом. И он устыдился и того, что пришлось бежать, не выяснив до конца, что случилось с женой его, и теперь, когда он влюблен, а он влюблен был всегда, он забыл о своем достоинстве - кровь простолюдина-отца никак не давала ему покоя. К высокому примешивалось низкое, он никак от него не мог избавиться.

Если бы не появилась Афродита, он бы тут остался, но герой единственный раз решил поступить мужественно, он двинулся к ней, все еще улыбаясь.

- Дорогая, мне пора отправляться в путь, меня ждет Юпитер и мой мир, ты построила свой, а я свой, разве это не справедливо?

Царица слушала его и не верила своим ушам. Он собирается покинуть ее?

-Ты не сделаешь этого, Эней, - обреченно говорила она, - ты не можешь так поступить со мной.

- Я не могу оставаться тут, была Афродита, моя мать, она не позволит мне такого.

Дидона и сама знала, что на ее землю шагнула богиня любви, и, не зная, что еще предпринять, чтобы остановить его, она отправилась в ее храм.

И покорно остановилась перед алтарем богини царица, пока служанки украшали его различными цветами и иными дарами, она хотела только одного, чтобы та сжалилась над ней.

И заговорила с богиней царица.

- Разве ты не видишь, как я страдаю, как я люблю твоего сына, ты не можешь со мной так поступить, это несправедливо, я не знаю, что ты ему сказала, но пусть он останется тут со мной, пусть он будет рядом.

Странное молчание царила в пустом храме, она понимала, что та не слышит и не слушает ее.

Она, оглядываясь на прошлое, даже могла понять, что та собирается для него сделать большее, но она никак не могла понять, как останется тут без него одна, вот что казалось невыносимым.

Корабли отправились в путь на рассвете. Она не появилась на берегу, надеясь на то, что Эней одумается и вернется назад. Но ничего такого не случилось. Он снова твердо ступил на свой корабль, долго огладывался на берег, уверенный, что она должна быть там, и только когда они уже отплыли на приличное расстояние и исчезли последние надежды, только после этого царица бросилась к костру, зная, что он еще видел ее. В ту минуту она ни о

чем не собиралась думать, она была убита горем и несчастна, она понимала, что третьего мужчины в ее жизни не будет, а потом жизнь казалась пустой и совершенно бессмысленной.

Она не поняла, что произошло, но когда жуткая боль охватила ее тело, то стало не так скверное на душе, а потом она пронзительно закричала, когда почувствовала, что происходит на самом деле. Но было уже поздно.

Замерли на берегу ее подданные, кто-то бросился спасать свою царицу, но было слишком поздно, спасти ее было невозможно.

Они только склонились перед ней.

И заметили те, кто не мог смотреть на огонь, и на то, как корчилась она в чудовищном танце, как богиня Любви пронеслась мимо на своем золотом драконе. Она была по-настоящему прекрасна. На миг только остановилась она над догоревшим пламенем, словно удивилась чему-то, а потом понеслась дальше.

Эней узнал о том, что произошло, от боли и печали сжалось его сердце, он понимал, что вторая женщина погибла если не по его вине, то не без его участия, но что ему еще оставалось делать?

Он не мог свернуть с пути своего. Впереди был новый мир, который ему только еще предстояло открыть и обустроить. Это будет его собственный мир.

ГЛАВА 8 СНОВА В ЭЛЛАДЕ

Бес снова слонялся по Элладе, он и не верил недавно, что может тут оказаться вдруг. Но ведь привели его сюда копыта опять. Прокрался он в покои княжеские к самой царице, и решил посмотреть, что и как тут у них творится.

Странная тревога душу его вмиг охватила. Он понял, что напрасно Гаральд с ней заигрывает. Все закончится плачевно. Она вероломна, как и любая из цариц. И потом ему будет очень трудно от ее объятий избавиться, он даже не представляет себе, как тяжко.

Но пока он обходил все башни и изучал ходы и выходы из них. Он чуял, что ему как-то нужно знать все это

- Рано или поздно мне это очень пригодиться, - думал он растерянно. Но пока он пробрался на корабль Гаральда и сам решил поучаствовать в походе том, который наверняка будет героическим и романтическим. Ведь должен он помнить хоть о чем-то таком.

И это ему странно понравилось, пришлось по душе.

Вдохновенный вернулся он из похода, хотя решил, что одного будет достаточно, хорошего помаленьку, а горького не до слез. И теперь он знал, чем

отличаются викинги от этих хлюпиков, русичей. Ему так хотелось, чтобы Елизавета увидела его не во время бесчисленных пиров, в сражении. Только так и можно было мужчину оценить. Но люди разными бывают и то, что приводит в восторг царицу, может ужаснуть Елизавету, - тут же подумал он и расхохотался. Может и хорошо, что она ничего такого и не видела совсем.

Когда Гаральд улегся отдохнуть, отправив всех подальше, бес решил ему напомнить о себе:

Наверное, она опять в море к тебе выйдет. Не забудь, что это будет твоим главным сражением.

- Хватит измываться, я не привык общаться с дамами, да еще с царицами. Одни только заботы и остаются.

Они такие же, как и все, только спеси больше, - заверил бес, - но я бы их к правлению не пускал, непредсказуемы они. И никто никогда не знает, чего ждать от них можно. Они так устроены, что даже мне не понять их, а тебе беречься надо, да как убережешься тут. Но не переживай, мне известны все ходы и выходы, если она удержать, а то и казнить тебя решит.

- Не пойму, пугаешь ты или уговариваешь? - вырвалось у него.

- Пугать тебя бесполезно, успокаивать даже вредно, но я хочу, чтобы ты не верил ни одному слову, и когда в град вернешься, будь еще осторожнее, чем прежде, - только и пожелал ему заботливый бес.

Но в голосе его было что-то такое, что подчеркивало - ничего не обойдется с ним, все будет отвратительно, все и всегда.

Но Гаральд смело привык смотреть в глаза любой опасности и только усмехнулся, засыпая. Его раздражало то, что о ней приходилось слишком часто и много думать. Она пробиралась даже во сны его.

Вот и в ту ночь она стояла на корабле его с мечом в руках. И пробудился он за миг до того, когда меч должен был на грудь его и опуститься. Она медлила только миг один. Он извернулся и оказался за бортом, и плыл, задыхаясь от ярости и упадка сил. Ему казалось, что он доплыл до самого Киева. И когда ноги коснулись твердого дна, он снова увидел царицу. Только была она русалкой в тот раз. И взор ее был таким мертвенно- бледным, что лишенный последних сил, упал он на берегу.

И голос какой-то странный и глухой, словно со дна морского раздавался.

- Что молчишь, а не ты ли и погубил меня? - спрашивала царица. Думала спастись смогу, да разве от тебя спасешься, Окаянный.

И с этими словами она исчезла в морской пучине.

Когда Гаральд очнулся от странного сна своего, он подходил к берегу Эллады. И море по-прежнему плескалось у ног. Он вспомнил о том, что бес что-то говорил о каменных львах. И вспомнил, что на лапе такого льва и

должен был имя свое высечь. И ему непременно хотелось именно так и поступить.

Тогда и отправился Гаральд в тот прекрасный парк, в который все не было прежде времени заглянуть. И решил отыскать он скульптуру, которая снилась ему тогда, и мастера с собой позвал, чтобы тот надпись эту сотворил.

И понял воин, что все делается для того, чтобы поскорее покинуть эти края. Надо было сообщить царице о решении, которое он принял.

№№№№№

В тот день колдунья сама появилась в палатах княжеских. Так как князя Ярослава не было поблизости, то поняла Елизавета, что к ней она стремится, и едва дождалась, пока та постучится в двери.

- Пусти ее скорее, - требовала она от служанки своей и замерла в ожидании.

Нечасто случалось, чтобы старуха приходила без всякого зова. В мире что-то происходило, она должна была встрепенуться и очнуться от сна.

И стояла перед ней колдунья спокойная и величественная, хотя на самом деле была она такой маленькой и сгорбленной, что величия трудно было от нее ожидать. Но оно в блеске внешнем виднелось ясно.

- Я ведаю, что всегда ты мне не особенно верила, - потому в последнее время к тебе и не заглядывала особенно. Но твой король возвращается, скоро совсем он будет тут. Хотя и не знает он, как трудно будет ему свой замысел осуществить. И никогда не перед чем не отступал он, и тут хватит сил и мужества, - произнесла она таинственно.

- Но что с ним такое приключиться может? - спрашивала ее Елизавета, замирая от страха.

- А всякое в таком мире случается, - хороший воин любому князю нужен. И тебе ли не знать, как коварны жены бывают, когда они царицами становятся. Только он тверже камня любого оказался. И если кто-то захочет его силой подчинить, то ничего не выйдет у него.

И не дав ей больше ничего спросить, колдунья удалилась.

И не знала княжна, радоваться ей или печалиться. То, что он скоро вернется, хорошей вестью было. Но что еще с ним случится, так ли гладко будет все, как она говорит?

Она знала, что не сможет успокоиться, пока не увидит его целым и невредимым. Ведь тогда не богатства, ни жизнь сама ей и не нужны будут совсем.

Вот теперь она и ждала возвращения князя своего.

ГЛАВА 8 ВО ДВОРЦЕ ИМПЕРАТРИЦЫ

Царица Зоя злилась. Она понимала, что служа ей и принеся немало богатств, но ее саму он почти не замечает, словно она и не царица уже давно.

Она решила не только задержать его, но и увлечь в свои покои, это была последняя попытка завоевать воина. А когда все это и случится, то никуда он тогда больше и не денется.

Она слышала от воинов и луг, что все чаще говорит он о стране снегов, надеется на то, что сможет туда вернуться, наивный. И она была обижена, потому что он ничего ей не говорил и не просил помощи, а ведь мог бы. А ведь она даже племянницу свою молодую, да глупую ему отдала. Она знала, что Мария в него страшно влюблена и умереть готова от любви своей.

Но все как-то оборвалось, и не только простушка Мария, но и она сама ничего добиться не может, сколько не старается.

Это надо было прекратить раз и навсегда.

Пир закончился поздно, и когда все по ее знаку удалились, и многие облегченно вздохнули, она попросила его остаться.. И почти сразу завела с ним разговор о главном.

- Я ничего не слышала о твоих любовных похождениях, а не странно ли это? - спрашивала царица.

Я редко их вижу, и устаю, что внимание-то обращать?

- Это странно, ты так молод, и находишься на земле, по которой богини ступали и где такие страсти кипели, которые Ярославу и не снились.

- Может и так, многие и в путешествие отправляются для того, чтобы развлечься, но у меня другие цели. Я должен вернуться, вернуться в свой мир, он по праву мне принадлежит, - заговор он очень серьезно.

- Скажи мне, я так стара и не привлекательна? - допытывалась она, понимая, что они так ни до чего и не договорятся.

- Я не задумывался об этом, - подал он плечами, - мне это не интересно было, - признался он и удивил ее этим немало.

- Вот как, но стоит тогда задуматься об этом? - пожала она плечами и приблизилась к нему. И она была в тот момент скорее раздета, чем одета, величественная, спокойная, и насмешливая.

Но он смотрел на нее без всякой дрожи, и страсти не было точно.

- А тебе вовсе женщины не интересны, ты столько времени провощишь с воинами , - говорила богиня, обиженная его холодностью, она не собиралась мириться с тем, что все так обстояло.

- Может и так, - говорил он в тот момент, и она видела, что это его вовсе не обидело.

Царица же была страшно обижена его холодностью и не собиралась с этим мириться.

- Да такие как ты просто не способны любить, они могут быть самыми лучшими воинами, только им все равно, что и от кого защищать, потому что ничего не остается за душой.

И она отошла в сторону. Он не предпринимал никаких попыток, чтобы ее как-то привлечь к себе.

- Мне хватит наложников, только я хотела что-то приятное и для тебя сделать, - повернувшись, - произнесла она.

Она уходила, надеясь, что он опомнится и остановит ее, но ничего такого не случилось.

Язвительная улыбка скользнула по ее губам.

- Если тебе понадобятся мальчики, спроси у воинов, где их взять.

Гаральд перевел дыхание. Он понимал, что играет с огнем, но ему не могла не нравиться такая игра. Хотя она спокойно могла всадить нож в спину, или яд в кубке передать.

Но он понимал, что ей нужен отважный воин не меньше, а скорее больше, чем возлюбленный и пока ему ничего такого не грозило.

№№№№№№

И снова Медея появилась перед ним. Она только что слышала историю обольщения Зои, и видела, как царица гордо удалилась, не получив от воина то. о чем мечтала, она могла понять, насколько это было обидно.

Она видела, что он совсем не похож на Язона, и на тех мужчин и царей, которых она знала прежде. Но ведь это могло плохо для него кончиться. Разве он не понимает этого и должен был хотя бы притвориться влюбленным, ради собственной безопасности. Но не за это ли она ненавидела Язона. Но что изменилось бы, если бы он провел ночь с царицей?

Она и не заметила, как сама прямо перед ним и воплотилась воплотиться во всей своей зловещей красе.

Странный холод прошелся по телу Гаральда, он догадался, кто была эта незнакомка. А что если это сама Афродита? Подумал он с тревогой. С богинями спорить даже ему не хотелось, но отступать он не собирался.

Ты мне льстишь, викинг, я только бедная Медея.

Она подчеркнула, что знает, о чем думает.

- Ничего себе, бедняжка, - вырвалось у него. Оба они рассмеялись.

- Я видела, как трудно тебе пришлось с царицей, и не могла не выразить своего восхищения, и спросить тебя о том хотела. Отчего ты такой разумный. Разве тебе трудно было притвориться и провести с ней ночь. Она так опасна, когда обижена.

Медея только подтвердила его опасения и тревоги.

- Странно, но разве ты не растоптала того, кто не удержался и совершил предательство.

- Да такое было, но ведь Елизавета никогда бы о таком не узнала, и тебе еще надо до нее живым добраться, - отвечала Медея, не думая, что он особенно испугается ее слов.

- Но я не хотел изменять ни ей, ни себе самому, только и ответил Гаральд. А царица только коварна, она просто хочет добиться своего и только.

- Но почему это тебя так беспокоит? - спросил он.

- Княжна считает, что ты не таков, как все. А я уверенна, что мужчины все одинаковы, они только используют нас и бросают. Если тебе так хорошо известна моя история, то посмотрим, сможешь ли ты быть другим. А если бы на ее месте была другая, и она любила тебя, как бы ты вел себя с ней. Но я думаю, что у нас будет время для того, чтобы увидеться и все узнать и продолжить этот разговор..

И почти уже растворившись, она вернулась у нему и произнесла.

- Я не огорчусь, если пойму, что ошиблась, и мир мужчин не таков, каким он кажется. И после этих слов она исчезла окончательно.

Так много всего случилось за эти сутки. Гаральд не мог глаз сомкнуть, хотя и очень устал. Но кому еще доводилось, отбившись от могущественной царицы с самой Медеей столкнуться?

Он не мог не думать о превратностях судьбы.

ГЛАВА 9 ДУРНЫЕ ВЕСТИ

Но пока напрасно мечтал Гаральд о возвращении в Киев, а потом и на север свой дикий. Дурные вести в те дни сотрясали этот мир. И никто не мог оставить его, разговор был краток. В Исландию отправилось несколько судов с провизией, на главном из них находился Гаральд.

Гаральд понимал, что должен помочь этим несчастным, они и без того вели трудную, полную лишений жизнь, никто не мог его остановить.

Царица предупредила его о том, что он должен лучше сохранять свои судна, многие разбойники слишком злы на него, за все приходилось отвечать, а им нет дела до несчастных.

После этой поспешной беседы с царицей, Гаральд понял, что порой и в ней просыпается что-то человеческое. Она не такое чудовище, каким могла показаться сначала, особенно, если это не касается чувств.

И впервые он не только не был зол на свою повелительницу, но еще и радовался, что удается сделать по-настоящему доброе дело. Это должно было спасти человеческие жизни.

Корабли покачивались на волнах. И хотя тут давно господствовал Христос - бог, которого он скорее презирал, и уж никак не мог любить. Но и суеверные греки, которых среди них было немало, приносили жертвы своему любимому Посейдону, были уверены в том, что он убережет их от всех напастей. И когда они без особенных трудностей достигли Ирландских берегов, то они были уверены в том, что их бог защитит их и услышит мольбы.

Корабли остановились в гавани, казавшейся скорее диким брегом. Несколько изможденных людей вышли к нему навстречу. Тихо говорил он на незнакомом наречии, наверное, посмеиваясь над тем, что викинги пришли их грабить, а что зять у них кроме погибших соотечественников и детей малых, худых и убогих. Но постепенно приглядевшись, они поняли, что те ведут себя довольно странно. Гаральд первым ступил на эту землю и приблизился к ним без всякого оружия.

Они немного отошли в сторону, но готовы были ко всему. Два спутника посмотрели на вождя. Они давно привыкли к тому, что он все за них решал. Потому стояли и ждали его указаний.

- Выгружайте все и найдите того, кто знает их язык, - потребовал он.

Гаральд сам вместе с десятком воинов пошел в то селение. Картина была ужасная, такой нищеты и убожества он не видел в своей жизни никогда. И после всего того богатства, которое было в его руках, он видел такое. Но еще от одной мысли сжалось его сердце. Он видел себя уже в Норвегии своей и тех соседних странах, где и оставались только море и жалкие лачуги. Может потому, возвращаясь в замок конунга, и с ужасом все это сравнивая, он дал себе слово, что никогда не позволит себе оставить этот замок и переселиться в убогую лачугу, где жизнь кажется такой ничтожной и никому не нужной.

За последнее время столько раз он переселялся во дворцы и замки. Но пока ему удавалось сдерживать обещание, себе данное. Он забыл даже о богатом Киеве и роскошном Царьграде. О том, как это может выглядеть. А эти люди были не просто бедны, они были нищи, истощены и больны. И когда зашел он в какую-то хижину и увидел юную девушку, она была так худа, что казалась живым скелетом. И только огромные глаза взирали на воина с такой печалью. Она что-то пролепетала, он не смог понять этого. И не выдержал,

развернулся, и поспешно ушел. Он потребовал, чтобы ей оставили больше еды.

- Не надо много, все одно отнимут,- сказал кто-то из его людей.

Ему показалось, что встретил он здесь неведомую Елизавету, и она на него смотрит пристально. Это становилось невыносимо, и тоску он не мог осилить.

№№№№№№

Уже несколько дней он оставался на острове вместе с воинами своими. Исландцы никак не могли поверить, что пришла помощь, и эти суровые люди помогут им выжить.

Еще несколько раз заглядывал Гаральд в ту хижину. Девица была благодарна ему, а потому покорна. Но он отстранился и показал, что ничего не нужно делать. Они отправились в обратный путь, надеясь, что чем-то им помогут.

Море за бортом было спокойным, почти ласковым, когда ладьи уносились прочь, они видели, как стояли люди на берегу и провожали их в плаванье.

Странное это было зрелище. Ни одно сражение не смогло бы сравниться с этим походом, ни одна победа над грозным врагом. И странная отрада жила в душе его в те дни. Приятно бывает не только отбирать, но и отдавать и спасать жизни, а не только отнимать их.

Так когда-то в своих плаваньях оказывались Эней и Одиссей, отправленный в скитания за дерзость и непокорность.

Какой-то корабль появился вдали.

Если это грабители, то их ждет разочарование. Но его предположения не оправдались. Корабли отправлялись в Исландию. Люди получат то, что они так ждали. Не зря пришлось проделать такой долгий путь. После этого Гаральд иначе взглянул на моря, на корабли, на саму жизнь.

А потом он стоял и смотрел на черную воду. Ему показалось, что с самого дна взирают на него зеленоватые, бездонные глаза, тонкие руки тянутся к нему. И показалось ему, что это та девушка, которую он принял за Елизавету. И весь ужас, пережитый на острове, снова воскрес в его душе. Но он отогнал от себя дурные мысли. Он снова оказался у греческого побережья в мире тайн и небывалой красоты - это был другой мир и другая жизнь. Он посчитал, что надо забыть о прошлом хотя бы ненадолго и устремился в грядущее, оно казалось воину прекрасным.

Но царицу Зою уже не волновало спасение голодающих, она даже расспрашивать не стала о том, что там с ним было. Она думала только о том, как его удержать тут еще дольше. Она боялась только того, что в любой миг он сообщит, что уходит от нее, а у нее не было предлога, чтобы оставить его. Она была уныла и задумчива. И оба они в те дни больше молчали.

Мария улыбалась ласково, только она одна была рада и все время хотела его видеть. Она помнила слова своей тетушки

- Если хочешь и дальше жить в роскоши, ты должна его заставить жениться на себе и удержать в нашем мире. А если не сможешь, отправишься в лачугу бедняков.

Но, как и любой влюбленный человек, Мария не особенно на это обращала внимания. Она просто была влюблена. И радовалась тому, что снова видит его и слышит, и не загадывала на грядущее.

ГЛАВА 10 СОПЕРНИК

Зое было над чем задуматься. Она понимала, что никакими угрозами и наказанием она не сможет помочь. Не сможет она заставить полюбить воина. Не нужна ему эта глупая девица. Она изнывала от бессилия. И тогда заставила его ревность. Там где обаяние и очарование не действует, нужно о другом подумать.

Рядом с нею стоял знатный грек Ионис. Она кокетничала, и распускала слухи о том, что он был с ней в прошлую ночь.

Так и остановились и Гаральд, и многие воины его перед царицей. Она пригласила их на пир и поблагодарила за службу. А потом все время тайно следила за Гаральдом. Он был невозмутим, как обычно.

Бес обратился воином и стоял рядом с ним. Было бы удивительно, если бы он не появился тут в такой момент.

- Ты жесток и коварен, а потом будешь хвастать, что у твоих ног была царица, а ты был тверд, как камень.

Это заставило Гаральда улыбнуться. Хотя он знал, что царица не спускает с него глаз.

Она подумала о том, что почти никогда не видела его улыбки , потому и пришла в бешенство и не могла себя сдерживать больше. О, если бы он не говорил так, не разгадал все ее уловки.

Она еще не знала самого главного, что в шкуру ее грека нахально влез бес, а тот оказался заперт в комнате дальней.

Царица громко объявила, что она больна и удалилась. Ионис остался один посреди зала, и не понимал, что ему делать дальше. Она впадет в ярость в любом случае, потому и выбор у него был не велик.

Многие из слуг верных ведали, что когда что-то идет не так, она становится просто неуправляемой.

Гаральд тоже почувствовал это, и когда словно случайно столкнулся с ней, выходя из залы, то бес уже шептал рядом:

- Тебе лучше убраться отсюда.

- Ты еще издеваешься, словно не сам все это устроил, - отвечал ему воин.

Но тот где-то исчез и ничего больше говорить не стал.

Но кто-то вел его дальше без устали, и он пошел рядом.

Они удалились в покои Гаральда. И на стене при помощи колдовства, конечно, появилось окно, и хотя покои его не были через стенку от царицыных, но он все видел.

Она хватала и кидала все, что попадалось под руку. Кубок с дорогим вином полетел на ковер, служанка в испуге бросилась прочь и прижалась спиной к стене.

- Посмотри, в какое бешенство ты ее привел. И только разок улыбнулся, и не сказал ни слова.

Гаральд посмотрел и отвернулся.

- Вытащи девчонку оттуда, не хочу, чтобы она пострадала, - говорил он о Марии.

- не стану такой ерундой заниматься, - говорил бес.

Но обиды его были притворством сплошным.

Когда царица повернулась к своей служанке, там была какая - то чужая девица, маленькая, темная и с какой-то странной такой рожей. Она ее точно видела в первый раз.

- Кто ты такая, - взорвалась с новой силой она, кто тебе позволил явиться сюда?

- А меня не надо звать, я сама прихожу, куда хочу, где надо, там и появлюсь.

Царица метнула в нее очередной кубок, но он полетел назад, она оторопела и произнесла заворожено:

- Ведьма.

- Любая ведьма у тебя поучиться может. Если ты тронешь свою племянницу или служанку, то на себя пеняй.

Тут она и увидела копыта под юбкой и страшно побледнела. Она поняла, кто нарядился служанкой. Опустилась в кресло и закрыла лицо руками:

- Безумие, - прошептала царица, - я схожу с ума

- Нет, - говорил бес, - тебе неоткуда сходить, но ты не станешь мне перечить.

Он удалился, ему надоело ее мучить.

Он хотел вернуться к Гаральду и посмотреть, как тот отнесся ко всему, что происходило тут.

Воину показалось, что все происходит в каком-то странном сне.

И царица, и бес не собирались уступать друг другу.

- Ты был хорош, - говорил Гаральд бесу, - но мне стало жаль ее.

- Пожалел волк кобылу, - огрызнулся тот, - а она тебя не пожалеет, когда твой час пробьет.

Гаральд промолчал, он снова слышал о расправе и не знал, как ему быть, это знаки и предупреждения, понятно, но что же с этим делать?

- Она не подозревает, что я с ней связан, потому тебе самому принимать решение придется.

Среди русских духов он встретил божка, который был не только страшен, но еще и забавен, с ним было и весело и интересно.

- Ты не просто так о своем Локи подумал, - говорил бес, не знаю, почему он пока молчит, но возникнет непременно, вынырнет в самый сложный момент, а вместе с царицей они неодолимы, берегись. Сам ты ему не особенно нужен, но он вмешается обязательно, потому что ему просто скучно.

Предупреждение прозвучало вовремя.

ГЛАВА 11 БОГ КОВАРСТА СОБСТВЕННОЙ ПЕРСОНОЙ

Бес угадал все точно. Локи, словно очнувшись от каких - то своих снов и мечтаний и знавший, что Гаральд отправляется в долгое плаванье, на какое-то время он оставил его в покое. Пусть он сражается, и заработает мечом своим неувядающую славу, этому миру нужны были такие герои. Но делал он это не по доброте душевной.

Сколько раз просили его валькирии убить в сражении, носились за ним по всем чужим землям, в покое не оставляли, так хотелось им отправиться вместе с ним в царство мертвых, да и успокоиться. Только не доставлял им бес такой радости и никогда не доставит. Ему и его миру нужен был настоящий герой, и им станет Гаральд. И только когда он отправится домой, Локи встанет у него на пути, и тогда его будет ждать позорная смерть на соломе. Так герой свой путь и завершит.

Это приводило бога коварства в восторг неописуемый. И отомстить ему женщина, на которую он и не смотрит даже теперь. И тогда он и передаст его

валькириям, если они захотят принять героя такого. Вот и пусть он, как Ахилл, мается в Пекле своем.

Он почти загрустил, когда вспомнил о княжне, которая ждала героя в своем тереме. Но тут же милость Локи сменил на гнев,

Разве не просил он ее забыть о Гаральде. Нельзя сразу получить и любовь, и власть, так не бывает. Она оказалась чертовски упряма и никого не послушалась. И потому и ее нужно наказать. Вместо мечтаний он подарит ей вечную разлуку с ним и так будет очень даже справедливо. Она, постаревшая и подурневшая, убедится в том, что ждала его напрасно, и в этой жизни он точно к ней не вернется, да и никогда потом тоже

Локи уже несколько дней витал над Элладой, поджидая сначала возвращения Гаральда. А потом наблюдал за всем, что там происходило. Его немного раздражало то, что рогатый и волосатый был тут и все время вмешивался. Он довел до бешенства царицу, и делал все, чтобы воин расхохотался. Он был непредсказуем, и не так уж слаб, как хотелось бы Локи. Его нельзя была напугать смертью и расправой, потому что он был вероятно бессмертен, хотя Локи до конца в том не убедился, но решил не испытывать судьбу особенно.

И самое главное - они были в разных пространствах, могли легко потерять друг друга из вида. Это создавало страшные неудобства. Но отказываться из-за этого от главного дела своей жизни Локи не собирался.

Гаральд спешил. После всего, что он видел и знал, он понял, что надо скорее отправляться назад. Он был несказанно богат.

- Никто до сих пор не ведал такого богатства, - сказал ему бес недавно, и прибавил: - Оставь немного другим.

№№№№№№№

Я объявлю ей о том, что должен ее покинуть, и отправляюсь к князю Ярославу. А потом и домой.

И он понял, как близок был к заветной цели в те дни. Его час пробил, это поняли и бес, и Локи.

Гаральд долго говорил с воинами своими. Они с радостью приняли весть о возвращении.

Гаральд не знал только, как поступить с царицей, меч ему не поможет - это точно. Надо быть осторожнее и перехитрить ее, чтобы она ничего предпринять не смогла и не успела. Ему вовсе не хотелось оказаться в ловушке у этой женщины и быть отравленным или убитым. Он готовился к последнему отчаянному сражению. А оно будет труднее остальных.

В эту ночь он не сомкнул глаз, чувствовал себя несчастным и одиноким. Но как только он увидел княжну Елизавету, грустные мысли пропали сразу.

- Ты победишь и вернешься назад, - говорила она.

И он улыбнулся ей в ответ. Правда на этот раз улыбка его нежная никого не могла привести в ярость.

Милый облик исчез, Гаральд задумался о том, что же самое главное в мире. Деньги, любовь, власть. Конечно, самое главное - это власть, а только потом любовь, если ты рожден был князем, королем, конунгом. И самое главное, удержать власть и добиться любви самой прекрасной женщины.

И императрица Зоя особенно ясно это ему показала. В какую ярость она пришла, понимая, что он не подчинится ей.

Но и он сам больше всего хотел одного - вернуть свою землю и стать королем. И только после этого он сможет подарить жене свой мир. Если бы он не сделал ее королевой, то отказался бы от нее.

Может быть, для других самое главное - любовь, но он не примет этого.

Странная тень мелькнула в тот миг перед воином, словно огромная птица закружилась над его головой. Но он оставался, могуч и прекрасен. Никто бы не смог сокрушить его в тот момент.

Тень исчезла, Гаральд затосковал немного, ему показалось, что Медея или какая-то другая богиня перед ним появилась.

- Вот если бы Афродита, - мечтательно подумал он

ГЛАВА 12 БОГИНЯ ЛЮБВИ

- Вот если бы Афродита, - снова промелькнула фраза в душе его.

И в ней не было ничего недостижимого, если учесть, что бес все время шнырял где-то поблизости, а мог он сделать не так уж и мало. И он прекрасно знал, где обитает богиня.

- Пошли, - резко предложил он, - как ты до сих пор не посетил ее храма. Медея пришла к тебе по собственной воле. Богиню любви тащить к тебе было бы страшной дерзостью. Но в своем храме она соизволит взглянуть на героя героев наверняка.

Они помолчали немного, а потом бес прибавил:

- Но если не выйдет - пеняй на себя, тогда видно, что она тебе не особенно доверяет. Она не терпит тех, в чьих душах нет огня страсти, Я уж не говорю о любви и власти, о которой ты только и думаешь все время. Нет, тут речь о любви к женщине. Вот ко мне она точно не выйдет, но на тебя взглянуть захочет наверняка.

Гаральд за разговорами не запомнил дорогу к храму, положившись на спутника. И вскоре они остановились перед темным храмом

№№№№№№

А потом он увидел ее.

Богиня была прекрасна. В мерцании луны и факелов она казалась высокой и величественной. Весь мир должен был оставаться у ее ног. Одежды ее были прекрасны и делали стройную фигуру воздушной. И, наверное, никто не решился бы к ней приблизиться. Вот и Гаральд остановился на почтительном расстоянии. Он был допущен в ее храм и гордился этим. В его душе была любовь, она поверила ему и увидела это. Она приняла его в свои объятия.

- Здравствуй, чужеземец,- вдруг услышал он голос, и ему показалось, что изваяние шевельнулось.

- В твоей душе горит костер любви, и никогда не погаснет, но тебе еще предстоит избежать коварства и ненависти, именуемой властью. Как часто я была свидетельницей того, как власть оказывалась сильнее любви. Тогда она меркнет и тает. От нее ничего больше не остается.

Она замолчала, и кажется, загрустила.

- Но я хотел узнать о милой моей невесте, я не боюсь Зоиных угроз, но как там княжна Елизавета, - спрашивал он.

- С ней все хорошо, если верить Медее, только разлука может сыграть злую шутку с вами, она может иссушить душу ее. Ты должен спешить к ней, и не только в помыслах своих.

Грусть богини передалась воину. Он положил цветы и фрукты к жертвеннику. Она говорила о том, что он уже слышал от беса. Но из уст богини это звучало, как песнь торжественная и прекрасная.

И только услышав ее, он понял, что должен скорее отправляться прочь.

Бес радовался, когда воин снова вышел к нему. Он так и не решился переступить порог этого храма, боялся быть изгнанным из него. Самолюбие бы его страшно при этом пострадало.

- Жди меня, дорогая, я скоро буду с тобой, - обратился он к далекой невесте своей, и оглянулся на темный храм богини.

- В твоей душе есть любовь, видать, - услышал он голос беса рядом

Ярко светили звезды, ничего не предвещало затруднений.

№№№№№

А в Киеве только что закончился княжеский пир, венгры осматривали приданное княжны Анастасии, а сама она вместе со своим юным мужем

готовилась отправиться в тот мир, о котором пока только слышала самые разные вести. Но ей снились уже замки и дворцы, и она была уверена, что скоро они станут ее родным миром.

Вместе с ней многие русичи уезжали из Киева. Они не особенно были дольны, зная, что жить им придется в мире, который меньше любого удельного княжества. И каждый из них хотел поскорее вернуться назад. Княжна только улыбалась загадочно, она не могла знать, что там будет, но надеялась на лучшее.

Долго потом вспоминала Елизавета часы отъезда сестры своей. Она обещала, что заглянет к ней, когда самой придется отправиться в путешествие в чужой мир. Хотя в глубине души не была в том уверена.

Она стремилась вместе с королем, а таким всегда для нее Гаральд оставался, отправиться в тот мир.

- Сколько времени мы провели рядом, под одной крышей, думала в те минуты она, а теперь разлетелись в разные стороны и никогда больше не увидимся. И никто не поверит, что мы были близки, хотя были ли когда-то?

Все в мире запутанно, и сам мир кажется странным и таинственным. То, что было родным, в один миг становится чужим, а то, где и нога не ступала, вдруг родным делается.

Во всем этом была какая-то высшая суть. Но княжна ее никак не могла понять и объяснить даже себе самой.

У Анастасии было все понятно и просто с самого начала, но как долго шла Елизавета к своей любви. Как долго она не понимала, что он единственный, и только ей в этом мире предназначен. И даже если он не вернется, то ей не нужен никакой другой король - вот в чем была правда ее жизни.

И где-то рядом появлялась влюбленная волшебница, исковеркавшая и свою жизнь и жизнь Язона, и Рогнеда с ее странной любовью - ненавистью - разве могли они пройти бесследно для нее. И они должны были желать, чтобы у нее все сложилось по-иному, потому что только тогда есть оправдание жизни и надежда, на то, что не всегда все скверно получается.

Многими своими жизнями она заслужила этого.

- Гаральд, - снова позвала княжна, и вспомнила, как датчанин подслушивал у двери недавно.

А теперь он у себя разговаривал с Мангусом - нынешним датским королем, не удержался и сказал ему о том, что Елизавета любит его вечного соперника и врага лютого. А сам великий князь назвал его королем Норвежским, и готов ему помочь стать таковым.

Потом он пожалел о том, что сказал это, но разочарование было таким сильным, а ему хотелось хоть как-то отомстить отвергшей его княжне.

И король, им предупрежденный, заметался, как зверь в клетке. Он и прежде чувствовал смутное беспокойство, особенно когда имя Гаральда стало то тут, то там возникать.

Но после этого разговора он понимал, что тот завоюет все, что можно. Теперь он был готов к худшему исходу. Но он не отступит. После смерти Олава, когда ему удалось свергнуть и изгнать короля, он со всех сторон был окружен врагами. И что бы он ни делал, все было против него. Но если удастся вернуться назад Гаральду, то все рухнет.

ГЛАВА 13 В АФИНАХ

Греческие купцы прибыли в Киев и рассказали о Гаральде все, что было им ведомо. Наверное, он и сам о себе не смог бы поведать так много, как они. Они говорили, как он нападал на корабли, как сама царица не могла с ним сладить. Но никто не знал о том, что он думает и чувствует. Потом говорили о том, как он отправился к берегам Исландии, и царица выехала его встречать и благодарила за службу.

В бесчисленных этих рассказах путались события, несоединимое соединялось воедино. Из маленьких правд на глазах у пораженных слушателей рождалась дивная легенда. И понять, где и что реальность, а что только вымысел, не было никакой возможности больше.

Но если остальным слушателям было только интересно, то сердце Елизаветы сжималось от горя и боли, она была уверена, что они не говорят о главном, о том, что он изменил ей с царицей. Она не сомневалась в том, что он не сможет вырваться из ее объятий, если бы даже и захотел.

Кто не мечтает стать императором в Афинах? И почему он должен отказываться от нее. От этого становилось плохо. Она страдала все сильнее, и сердце готово было разорваться в груди на мелкие кусочки.

Дурные ее предчувствия передались и князю, и он перестал верить в то, что викинг вспомнит о них и появится снова.

Князь Ярослав помнил, как в юности долго и упорно ждал он своего часа и не вступал в сражение первым. Но теперь, когда страдала его любимая дочь, он готов был броситься в схватку с любым.

Из Франции приходили грустные вести. Хотя Анна ни на что не жаловалась особенно, но жизнь там была не только скучна, а еще и полна опасностей. А Венгрия, где оставалась Анастасия, так мала и беспомощна, что о ней не стоило и думать всерьез. И ему казалось, что он обманул в чем-то обеих дочерей. НО у его любимой дочери не было даже этого.

А он беспомощно отпустил руки и должен был сидеть и ждать, как поведет себя этот человек, которого он приютил когда-то. Но теперь тот стал так знаменит на весь мир, и в защите его больше не нуждался совсем.

Так не стоит ли изменить что-то в отношениях с ним?

Мысли его казались больно печальными. Но рано или поздно все кончается. Вот и тут должно было скоро закончиться.

И он попросил Перуна, в храм нового бога приходил скорее по привычке, он попросил бога предков, чтобы тот не допускал печального исхода. И самое унизительное, что сражаться ему приходилось с невиданной женщиной, а что могло быть страшнее такого сражения? Если бы знал великий князь, что он доживет до такого. Он столько раз утверждал, что должен настоять на союзе с датчанином и заставить ее подчиниться их воле. И тогда столько тревог пропали бы разом. Но ничего этого тогда он не сделал. Вот и должен теперь страдать.

№№№№№

Во сне Гаральд увидел плачущую невесту свою, так тяжело и горько стало на душе у него, что он готов был туда отправиться. Если бы смог так быстро собраться в путь.

Он понимал, что до нее могут доходить какие-то слухи, скорее всего не особенно лестные. И впервые дикий страх сковал его сознание. Он понимал, что может потерять ее, а слова Медеи о том, что все мужчины одинаковы, они прозвучали с такой убежденностью, что опровергнуть их было совсем не просто, что уж говорить о других.

Он знал, что потом, когда все наладится, они будут вместе, он расскажет ей о метаниях и сомнениях, о прекрасной стране, которая так и не смогла пленить его своей красотой - слишком много горьких раздумий теснилось в душе. А в мире все непрочно и случайно, и только вера помогает жить и бороться.

Но если эта царственная гетера повлияет на его судьбу, то он готов был разгромить этот мир. Пусть потом они помнят только разрушителя, но он сделает это.

Какие бы казни она не строила, она и не подозревала, на что мог ради собственной любви и княжны Елизаветы решиться ее воин.

№№№№№

Царица страшно страдала от любви своей, но как она могла еще раз решиться полюбить? - вот чего она никак не могла понять.

Не меньше страдала и княжна Елизавета. Почему-то возникло лицо Вольги, и она поняла, что должна отправиться к нему, но никак не могла сделать этих первых шагов.

Ее прежние путешествия в заповедный лес теперь казались только красивой сказкой. Но может, ей было так тяжело потому, что она забыла о Перуне и старых богах.

ГЛАВА 14 ПЕРЕД КАМЕННЫМ ЛЬВОМ

Из-за всех последних событий, Гаральд забыл о самом важном деле. Теперь надо было торопиться. Он вспомнил о парке, который когда-то видел во сне, о льве, протянувшем ему свою лапу. И он поле туда.

Стояла осень. Золотистые листья шуршали и кружились вокруг него. И все казалось таким величественным и печальным. Листья летели на мраморные статуи богинь. Они оставались на мраморе и словно стремились прикрыть свою наготу.

Но многие из них не удержались на такой высоте, и листья летели в грязь, из золотистых становились серыми, почти темными. И грустно было на душе воина из-за этого. В прекрасном парке было пусто. Словно он находился на необитаемом острове. Все живые существа покинули его. Он медленно шел от одной статуи к дугой, и старался запечатлеть в памяти своей все, что видел не в первый , но скорее всего в последний раз. Потому и казался он особенно красивым, почти совершенным. Он пожалел о том, что Елизавета никогда не увидит этого, не пройдет по дорожке парка, не прикоснется к вечной красоте, которую он ощущал всей душой, но не сможет описать в словах

Гаральд и не заметил, как думы и грезы снова унесли его далеко от реальности. И казалось, что он летел прочь и не мог остановиться, да и не хотел останавливаться.

Потому и лев тот гранитный или мраморный появился перед ним неожиданно, и показался ему живым, и особенным, хотя, наверное, скульптор не особенно напрягался, когда лепил его.

Остановился он почти с молитвенным восторгом, и долго смотрел на изваяние.

Он немного вперед выставил свою мраморную лапу, словно ждал, чтобы тот скорее осуществил свой замысел Гаральд, и во взгляде животного было что-то близкое и ласковое. Он был живым, он существовал в этом мире..

Он не замечал течение времени, если оно вообще текло. А потом на лапе его и появилось имя. И он знал для чего ему это нужно. Никогда больше не вернется он в этот странный и прекрасный мир, но останется лев с его именем

на лапе. И через века будут знать, что Гаральд, король Норвегии суровой был тут.

И очень понравился ему титул, которым пока наградил себя он сам, но в том, что он будет принадлежать ему скоро, воин не сомневался.

Ради этого стоило жить и проделать сюда этот путь трудный и опасный.

- Я пришел проститься с тобой, - говорил он льву, и, постояв еще немного молча, отправился дальше.

Боги и богини порхали к нему навстречу, оставались за его широкой спиной. Они казались великолепными, но это был чужой мир.

У него же вся жизнь была впереди, а они оставались в прошлом.

№№№№№№

Царица узнала о том, что произошло в ее парке. Она страшно рассердилась. Но не потому, что он испортил одну из ее любимых скульптур, а потому что она почувствовала, что он все еще думает об отъезде.

- Пусть убирается, - решила она, когда ярость немного утихла, и дышать стало легче.

Но она не думала так, это было лицемерием и ложью с ее стороны.

№№№№№

Бес остановился перед каменным львом, когда там никого уже не осталось, и сумерки поспешно опустились на старый парк. Зверь был грозен и суров, но он казался живым, такой искусный мастер его делал.

И он протягивал бесу лапу, на которой было выбито имя героя.

- Тебе повезло, - обратился к нему бес, - ты сохранишь его имя и сам останешься в веках из-за него, ты станешь знаменитым, потому что тебя нынче выбрал Гаральд. И я немного завидую тебе. Ведь сам ты ничего не сделал для своей славы. А я уже все копыта стер, следую за ним повсюду, предупреждаю его об опасностях, выполняю его поручения, но навсегда останусь даже в твоей тени. Они все, восхищаясь им, никогда не вспомнят того, кто был рядом, помогал ему во всем. Но ведь не так много ему и удалось бы без меня сделать.

Я не жажду справедливости, ее никогда не было и не будет в этом мире, но так хотелось бы хоть что-то изменить в этом мире, чтобы за дела воздавалось по заслугам, а не по знаку богов, и не по случайности.

Вот и боги только гранитные фигуры во мраке, безжизненные и холодные. И им пришлось почувствовать то, что и я ощущаю, когда пришел тот, который просто ничтожен и в подметки им не годится, но пришел и никуда от него не деться, сколько ни старайся.

Но он пришел в этот мир, вопреки бессильному и ничтожному богу, он все-таки пришел и я останусь с ним до конца, как бы и что не складывалось.

Ему будет все время везти. А что такое везение? Это то, что я рядом с ним и могу отвести беду, и могу помочь ему во всем. Я всегда буду в нужном месте с нужное время, и ним не случится ничего страшного.

Бес говорил бы еще долго сам с собой и каменным львом, но он услышал хохот за спиной. Так смеяться могло только одно - единственное существо, он узнал этот резкий и противный смех

- О чудовище, ты тут, и где тебе еще быть.

- Я тут маленький мой плут, - услышал Мефи в ответ, - я же предупреждал тебя, что тебе просто так от меня не отвертеться. И я пришел тебе сказать, чтобы ты не тешил себя напрасными надеждами, с этим героем у тебя ничего путного не выйдет.

Твой король не так много получит, как тебе того хочется. Каким бы умным и шустрым ты не был, ты не сможешь мне помешать - это я тебе обещаю.

Твой треп вдохновил меня на борьбу с тобой и с ним.

Бес молчал, неразумно было бросать вызов такому чудовищу. Но хорошо, что у тебя есть такой враг. Хотя пока надо прикинуться маленьким и немощным, и испугавшимся очень. С последним у беса получилось не очень хорошо, но он старался из последних сил.

Локи блефовал, с противником, который себя так обнаружил, бороться ему будет значительно легче и проще.

Он принял вызов, как и всегда прежде это делал.

- Твой Гаральд будет под этим львом похоронен, я тебе обещаю, только не нынче, пока вы с ним можете порезвиться и попробовать завоевать мир. А потом я прибавлю к надписи дату его рождения и смерти, вот и могила для него готова, - расхохотался бог коварства.

Бес молча посмотрел ему в след, топнул копытом, так, что в земле оставался глубокий след, поспешил во дворец, где Гаральд должен был встретиться со своей царицей.

ГЛАВА 15 ВОИН ПЕРЕД ЦАРИЦЕЙ

Все, что он задумал, было исполнено. Гаральд сказал только несколько слов спутникам своим, поджидавшим его у входа в парк. Они остались там, и решили не идти во дворец.

Они должны были отправиться сначала за невестой в Киев, а потом в Норвегию. Кажется его соперник и без того слишком долго пользовался тем,

что ему не принадлежало. Он видел, что они не скрывали радости своей. И было странно знать, что даже такая прекрасная страна может надоесть.

И самому воину стало спокойно и весело. Он знал, что и сам и его люди соберутся даже скорее, чем было задумано. Так велико было желание отправиться в путь.

Зоя ждала его. Она знала, что может услышать и ко всему была готова.

- Глупец, он полагает, что я так просто отпущу его, что он может приходить и уходить, когда ему вздумается.

Он и не подозревает, что женщина может оказаться и жестоким палачом, а те только наложницей и рабыней. Разве Медея не доказала этого. Хотя она не была гречанкой, а оставалась чужестранкой, но она готова была за нее встать.

Она считала, что в предках ее была Клеопатра. Разве не повернул из-за нее император Римский корабль? И попробовал бы не сделать этого тогда.

И Гаральд должен за все расплатиться.

- Хороша ли дочь Ярослава, о которой так много говорят Гаральдовы воины, - спросила она у посланника, пришедшего немного раньше Гаральда.

- Да, она очень хороша, - согласился тот, но там такая любовь, что стены рухнут, - с восторгом произнес он.

- Глупец, - усмехнулась царица, - он и не представляет себе, какие стены я для него возведу. Их ни за что на свете нельзя будет сокрушить даже такому герою. И девица эта напрасно будет лить слезы и даже в омут бросится.

Но они заплатят ей. Так она решила в тот миг.

Все ее люди знали, как и что надо делать. Не в первый раз ей было расправляться с бывшими любовниками, и теми, кто не стал ими. И она все учла, только не того, что перед ней был король грядущего и король королей.

№№№№№№

Гаральд остановился перед ней, когда она, усмехнувшись, спросила, хочет ли он ей что-то сказать, он спокойно отвечал:

- Я пришел сюда для того, чтобы сообщить тебе о нашем отъезде. Мы не можем тут оставаться, никому я не буду служить больше, у меня есть свой трон и своя земля.

- И дочь князя Ярослава, - прибавила она, словно показать хотела, что он в суматохе забыл.

- Да, и красавица - княжна, в которой я души не чаю, - спокойно согласился он и больше ничего не сказал.

Гаральд бросал ей вызов открыто. Царица казалась смирной. Это должно было насторожить. Но вникать в то, что происходит, он не стал.

№ № № № № №

Локи внимательно за всем следил и радовался тому, что ему не придется прикладывать никаких усилий. Она на самом деле могла стать для него верной женой. Она старалась все, как можно лучше устроить. А он почти вслух смеялся над глупым воином.

- Он еще глупее, чем казался сначала, - отмечал про себя Локи. И это ему понравилось.

- Ничего, дружок, все это скоро завершится, и скорее, чем ты думаешь.

Бес сбился с ног, шныряя, то туда, то сюда. Он нутром чувствовал, что зреет какой-то заговор, и проклинал себя за то, что не пробрался к Зое и не подслушал, что она там говорила.

- И как последний осел, был в другом месте и распылялся перед львом в то время , когда должен был все слышать и видеть. И можно было знать тогда, что они задумали, что станут делать, как действовать. И не только уставшим, но и слепым, и глухим был он теперь.

Не так уж он плох, чтобы не разгадать поползновение слуг, которых слишком много. И воины греческие, обычно в кабаках время проводившие, вдруг оказались тут, словно это был не обычный прием у императрицы, а что-то очень важное.

- Каким он пользуется успехом. Может быть стоит еще на какое-то время оставить ее у власти, - попробовал пошутить бес. Но шутка показалась глупой даже для него самого.

Императрица выглядела усталой. Она готова была попрощаться с собравшимися. И они подходили к ней прощаться.

Словно что-то почувствовав, Гаральд постарался прорваться вперед, но как -то непринужденно его оттеснили, он снова оказался за спиной многих. Это не смутило и расстроило его. Были времена, когда она, прощаясь, готова была оставаться с ним до утра, но они давно миновали.

ГЛАВА 16 БАШНЯ ПЛЕНЕНИЕ

Он все еще ни о чем не подозревал, кажется, все случилось в дурном сне. Какие-то тени, люди, огни метались рядом. И странно тянулось время, словно ночь эта вообще никогда не кончится.

- Ты слишком спешишь, - заявила ему царица, - и Гаральд удивленно на нее взглянул.

- Но я устал и хочу отдохнуть, попробовал возразить он.

- Но задержись еще немного.

И хотя голос его звучал ласково, но он ощутил странную угрозу. Он понял, что не стоит напрасно тратить слов. Ничем это ему не сможет помочь.

- Ты хочешь сказать, что готова задержать меня надолго? - поинтересовался он , понимая, к чему она клонит.

- Я не собираюсь с тобой так быстро расставаться, если это и случится, то не нынче. Башня пуста, и хотя там тебе не будет так прекрасно , как здесь, но разве у меня есть какой-то выбор?. Но любое твое приказание будет исполнено и там, - пообещала она. В этом можешь не сомневаться.

Но он думал о том, что делать и как поступить ему дальше.

Они были поражены тем, что происходило, но ничего не могли поделать, его верные воины. У нее хватит своих, чтобы пленить его, а возможно и убить. Нужно пока примириться и выиграть время, а там все видно будет.

Гаральд знал, что корабли его готовы отправиться в путь в любое время дня и ночи. Стоит только ему появиться на корабле и отдать приказание. Но это становилось еще тяжелее - они напрасно будут ждать его. Но она не станет держать его слишком долго. Скоро появится приказ о казни. И все его прежние заслуги будут забыты. Никто больше не вспомнит о происходящем.

Он изнывал от бессилия и ненависти к этой женщине. Медея советовала ему уступить, потому что она лучше других знала, как поведет себя отвергнутая царица.

№№№№№

И сразу вспомнилась ему легенда о снежной деве, захватившей путника в свои объятия. И он починился ей, или сделал вид, что подчинился. И не замечал пока, как мертвело его тело, и сам он превращался в кусок льда. И только смертные объятия ему в тот момент и оставались.

И сказка стала похожа на его судьбу.

Царица готова была умертвить его. И все казалось безысходным, даже если он и попытается что-то сделать. Ему это уже не поможет.

Но какая-то странная песня из прошлого звучала в памяти его и напоминала о нежности и любви.

Темноте была вокруг, она охватила и душу воина. Ему показалось, что он уже мертв, и погрузился в кромешную тьму. Бороться больше не хотелось. И только злость толкала его к самым отчаянным поступкам.

№№№№№№

Бес появился тогда, когда Гаральд уже измучился и передумал все, что можно было. Он уже засыпал, и показалось, что видел его во сне.

- Как ты, однако, спокоен, - услышал он голос вечного спутника, - как будто царица уже далеко или в костер шагнула от отчаянья.

- Словно у меня есть какой-то выход, - отвечал ему тихо Гаральд

- Выход всегда найдется, если хорошо подумать. А ты не собираешься спасаться, и готов погибнуть черт знает из-за чего?

- Не томи и говори быстрее, что ты придумал, - потерял терпение воин.

- Есть лестница на другой стороне башни, над оврагом, заполненным водой, может, ты и не выплываешь, но должен попробовать, лучше уж так, чем просто так пойти на казнь. И на самом деле , не можешь же ты помереть, а как Елизавета, а как твоя Норвегия, это черт знает что, если такое случится.

Гаральд не стал больше ничего говорить, быстро поднял своих воинов.

- Это не самая страшная смерть, - про себя подумал он.

И он снова бросал вызов царице. И не успел бес глазом моргнуть, как он исчез где-то на лестнице, а та повисла в воздухе, больше там никого не было видно и слышно.

Воин почти бесшумно плыл при тусклом свете луны. Тело его то появлялось , то снова исчезало в волнах, но он не собирался сдаваться. Погода была тихой, и он добрался до берега.

В полночь башня опустела. И Зоя, спокойно лежавшая в своей постели, понятия не имела о том, что ее пленник мог сбежать из высокой башни своей.

Но утром она обо всем узнает.

Приглашение на казнь придется отметить.

ГЛАВА 17 СОН О КЛЕОПАТРЕ И МЕДЕЕ

Царица допила чай и спала крепко, ни о чем не думая больше. Бес побеспокоился о том, чтобы ничто ее больше не тревожило. Она видела во сне море и корабли. А потом внезапно началось сражение. Трудно разобраться, кто и с кем сражается, но она внимательно смотрел за происходящим. Вдруг у нее на глазах один из кораблей, стоявший ближе других к атакующим, повернулся и пошел прочь, куда да-то в открытое море.

Она невольно следила за этим кораблем, и увидела Клеопатру на нем. Ее нельзя было с кем-то перепутать. Да, именно это сказание она слышала столько раз в детстве и потом, когда стала царицей. И как хотелось ей быть похожей на царицу царей. Но почему появилось это странное видение. За ней пошел еще один корабль. И она поняла, как все будет происходить в ее жизни дальше.

- Клеопатра, - повторила она, словно заколдованная этим видением. Он бросил все из-за тебя. А я не смогу пережить того, что произойдет со мной в

самое ближайшее время. И тот, кто не был даже Антонием, спокойно покинул ее, да что там, нагло сбежал из ее плена

Власть оказалась слишком тяжелым испытанием для нее, она не могла с ней справиться больше. И ей не нужен был даже мир, лежавший у ее ног. Так думала она на рассвете, когда вспоминала свой тяжелый и такой странный сон. Если бы он только сном и оставался, а не стал реальностью. Но и на это она не могла надеяться.

Зоя пробудилась среди ночи. И ей слышался плеск воды и виделся корабль. Корабль стремительно ее покидал, даже быстрее, чем он мог бы двигаться.

Она поняла, что все кончено. И подумала о том, что никогда больше не заснет. Но сон пришел быстро. И вдруг среди тьмы что-то ослепительное и золотое мелькнуло перед ней.

- Кто ты?- спросила она скорее для того, чтобы убедиться в том, что перед ней живое существо, а не безгласный призрак, который она всегда боялась.

И когда та улыбнулась и заговорила, царица перевела дыхание.

- Медея, - услышала царица низкий, но приятный голос.

Она знала, что та может ответить, и все же спрашивала.

Она появилась не случайно.

- Медея.

Мир показался ей прекрасным и коварным одновременно. Ей никогда не хотелось быть этой царицей.

- Клеопатра - противная капризная кукла, - заговорила она, словно могла читать ее мысли, - он повернул за ней корабли. Но можно и жизнью заплатить за каприз. Умереть рядом с ним. Это все, что она смогла, хотя и этого не хотела.

Царица молчала. И тогда Медея продолжала.

- Но жизнь может стать наказанием. Как приятно уйти от мирской суеты и забыть обо всем, - возражала ей Медея.

И она услышала хохот, пронзительный и яростный.

- Жалость - удел униженных и ничтожных. Такие всегда проигрывают.

- Но любовь, - услышала она голос царицы, - разве ты сомневаешься в том, что она правит миром.

- Любовь - это только обман, - большие беды случаются из-за него. Разве хоть кто-то из нас готов к такому. Только избавившись от любви и поднявшись над нею, мы способны что-то чувствовать.

Я сильнее и могущественнее тебя. Никто в мире не сравнится со мной. А что осталось от твоей Клеопатры. Только жалкая мумия. Я жила в разных телах и буду жить дальше, она исчезнет навсегда.

И столько радости и уверенности было в ее голосе, что Зоя не могла не поверить ей тогда. Надо пробудиться и воспрянуть духом. Скверный сон скоро сбудется. А она так заинтригована была от всего происходящего, что могла подумать о любой реальности.

И в тот момент прокричал первый петух.

Она вспомнила о том, что на это утро назначена казнь воина, и готова была если не отменить, то перенести ее. Царица поморщилась. Дело ей нравилось все меньше. Клеопатра требовала, чтобы она отступилась от этого дела « повернуть корабли», но Медея настроена была яростно. И она одержала верх, надо было прогнать, убить любовь и забыть о ней навсегда.

Вошел воин в покои ее. Она видела растерянность на его лице, словно он увидел ее обнаженной, хотя она была одета как обычно.

- Что случилось? - сердито спросила Зоя.

Она боялась, что он станет просить ее о помиловании для Гаральда, а она должна будет резко отказать в милости, хотя любила соглашаться.

Они не могли желать его казни, она не сомневалась в том, потому он так и смотрел на нее теперь.

ГЛАВА 18 ВЕСТЬ О СПАСЕНИИ

Пока Зоя смотрела свои чудесные сны и беседовала с теми, о ком она могла только мечтать, и решала, как ей поступить со строптивым пленником, пока Гаральд усвоил, что ничего хорошего рассвет ему не принесет, и оставалось только бежать.

Бес вел его и радовался тому, что с ним парень точно не заблудится. И до рассвета они должны были выйти из этого мира. И он мысли не допускал о том, что у них может что-то не получиться.

До Одина давно доходили известия о том, что Локи снова принялся за старое. Он не может оставить в покое русичей и потомков Рогволода.

Он чувствовал вину с той поры, когда не заступился за отважного воина, не противостоял тому, что братец его творил.

Нынче все было по-другому. Он решил, что вмешается в любом случае.

Они оказались в одном положении с Перуном. И у них была общая судьба на этот раз. Они уже пережили слишком много, и пора положить этому конец. Он не мог пережить той вины, не дававшей ему покоя и сна лишавшей.

Один на этот раз сам появился перед Перуном. И долго беседовали они о том, что в этом мире происходило.

Викинг Перуна волновал не особенно. Но услышав историю о Рогволоде, о том, как все когда-то начиналось, он не мог больше не думать о Елизавете.

Но как могли они оставаться в стороне, когда какая-то царица решила расправиться с героем.

И у Перуна были свои счеты с Локи. Тот орудовал на его землях, и значит, бросил вызов и ему тоже.

Он и без того возмущен был явлением Владимира, который казался хуже всех его предшественником, и он был для них самым опасным типом.

Мы не допустим, чтобы он одержал победу. И они стали обсуждать, что будут делать дальше.

И бес теперь действовал в чужом мире и от его имени тоже.

№№№№№№

Бес в это время пробрался в Башню, туда, где находились узники. Он привязал лестницу и проверил все, что там было.

Воин мог сорваться и упасть в ледяную воду, но у них не было выхода

Потом, когда все трое спустились по той лестнице, он ждал подвоха, чуя, что Локи был рядом.

Каково же было его удивление, когда ни перед башней, ни над водою тот не появился и не пикнул даже. Но бес не мог в это поверить. Он имел дело с существом еще более коварным, чем он сам. Но возможно что-то еще должно было случиться на корабле, когда им всем покажется, что больше нечего бояться.

Но глупо было погибнуть, добравшись до корабля. Оставалось любоваться силой и выдержкой всех троих - они проявили завидное мужество.

Гаральд и сам не верил пока в благополучный исход, но ступил на корабль и был встречен радостными возгласами.

Когда вытащили его спутников, почти полумертвых, он приказал отходить от берега. Но бес потребовал еще одного. И Гаральд не мог не исполнить этого требования.

ГЛАВА 19 ЛОВУШКА ДЛЯ ЛОКИ

Локи разыскивал Перуна. Он стал ему торопливо рассказывать о том, что случилось, что должно было случиться в ближайшее время в столице эллинов.

Его и самого увлек этот рассказ, он старался не скрывать своего торжества.

- Ты останешься тут, а я отправлюсь туда, чтобы ничего не сорвалось, и все было так, как нужно, - прибавил он поспешно.

Но почва под ним дрогнула. Он ничего подобного не ожидал. И провалился по самые ягодицы в какое-то подозрительное болото, в котором, как ему казалось, его кто-то крепко держал. И он не мог пошевелиться больше.

Но , как вскоре выяснилось, это была только половина беды. В следующее мгновение не только Перун , но и Один оказался перед ними:

- Все, что ты рассказал, очень интересно, только тебе не придется в этом принимать участие. Ты и без того немало глупостей натворил. Больше ты не станешь поступать так, как тебе хочется. И ты останешься тут до того мгновения, пока корабль не вернется в Киев и не увидим мы принца живым и здоровым.

- Ничего этого мне не надо, Старик, - в ярости крикнул он, - разве плохо тебе с Мангусом? Разве не подходит он для твоих дел? Для чего нужна тебе Норвегия.

- Для справедливости, наверное, тебе так нравилось то, что злодей расправился с королем и изгнал того, кто был достоин трона. Ему мучения, и то, что тебе удалось переменить, это доставило невероятную радость. Но на этот раз мы не станем возиться с тобой, и ты останешься при своих интересах, никто не поможет тебе.

Они оба удалились. Локи снова стал рваться из своего болота, непонятно откуда появившегося. Кроме адской боли он ничего не испытывал. Как он не рвался, его ноги не шевелились, ему показалось, что они превратились в корни, которые можно перерезать, но никак нельзя вытащить.

Но сильнее боли была только злость, переходящая в ярость. Как он мог оказаться в плену у этих неудачников? Участь каждого из них казалась ему плачевной недавно.

Бес делает то, что ему вздумается, а он не может и пальцем пошевелить. Бедная царица спокойно спит, не представляет даже, что ее ждет в тот час, когда она проснется.

Он же во всем виноват был больше, чем она сама. Оставалось только ждать и надеяться, что они сами без него ничего сотворить не смогут и не захотят.

№ № № № № №

На земле стало душно и страшно. Потом началась гроза. Она заставила пробудиться всех, кто безмятежно спал. И стало страшно от грома небесного и сверкания дикого молний.

Перун не переставал существовать оттого, что он был изгнан вероломно из этого мира.

Он часто пропадал, но когда возвращался, никто больше не мог совладать с его гневом яростным.

Княжну Елизавету совесть особенно не мучила. Она не отрекалась от него, не давала клятвы чужому богу. Она понимала, что там такое происходит. Когда ослепительная молния осветила все вокруг, с нею произошло странное превращение - она видела комнату, в которой находилась. Старинную черную башню, такую высокую, что нужно было задирать голову вверх, чтобы туда заглянуть.

Башня была ей незнакома. Никогда прежде она ее не видела. Но она так ясно слышала морской шум где-то близко, невольно поднялась с ложа и уставилась на верхнюю часть.

Фигурка человека стала подниматься по лестнице или веревке. Не дыша даже, она следила за фигуркой.

Башня была такой высокой, а лестница так раскачивалась, что она не могла поверить в то, что человек может добраться до земли или воды, не разбившись о стену, не сорвавшись и рухнув вниз.

Но он уже коснулся ногами воды, и только тогда она задышала снова.

Опасность еще не миновала, но страх в груди ее стал переходить в ужас.

Она пыталась разглядеть, что с ним произошло дальше. Но луна скрылась за тучами и наступила кромешная тьма, полил дождь, ничего больше не могла она видеть и слышать.

Какая-то паутина тьмы окутала не только ее тело, но и душу саму. Она поняла, что случилось что-то жуткое, и возможно она никогда не узнает, что там такое произошло. Жив ли Гаральд или он уже похоронен. Он ли это был или кто-то совсем другой?

На рассвете от грозы не осталось следа. Она так и не сомкнула глаз, и не могла избавиться от тревоги.

- С ним ничего не могло случиться. С ним никогда ничего не может случиться, - уговаривала она себя, с надеждой взирая в небеса. Они казались такими чистыми после ночной грозы.

Жизнь в этом мире шла своим чередом.

ГЛАВА 20 ВЕРНЫЙ ВОЛК

Словно бы в насмешку, перед Локи в тот момент появился волк, тот самый, который должен был пожрать всех в назначенный час. Это вовсе не был чародей- оборотень, или добрый волк из сказки, вечный спутник Лешего.

Потом он был уничтожен, когда мир родился снова, но все возвращается, вернулся назад и волк. В новом обличии. Но Локи он обмануть никак не мог.

И теперь, прибившись к нему, служил верой и правдой.

Локи верил, что только волк и поможет ему на этот раз выбраться из западни.

Волк яростно взглянул на него и хотел отправиться дальше своей дорогой, радуясь тому, что тот находится в ловушке, и Один на этот раз справился с ним.

- Ты должен освободить меня, - бросил ему Локи, видя, что он собирается уходить.

- И не подумаю, - послышалось ему в волчьем вое, - чего мне с тобой возиться.

И он самодовольно рыкнул при этом

По его виду можно сказать, что он и на самом деле рад.

Локи хотел еще что-то предпринять, но волк удалился. Он мог рассказать о том, что не поддался ни на какие уговоры.

Тогда и громыхнул жуткий гром. Так яростно сверкали молнии, что никто не смог понять, забавляется ли Перун или на самом деле решил его уничтожить, не оставляя следа.

Локи оставалось только примириться с собственной участью.

№№№№№

Волк хорошо помнил прошлое свое и не был от него в восторге. Локи тогда только использовал его, он стал слепым оружием в борьбе с остальными. И не стоило связываться с ним снова в новом мире и в новой жизни. И не собирался попадать снова в глупейшее положение.

Но теперь жизнь была скучна и безопасна. А ему хотелось вернуться в тот холодный и жуткий мир.

Он прислушался в треску грома, приглядeлся к сверканию молний, но никак не мог понять, что там происходит, почему он так тревожится, словно прошлое можно вернуть. Но ведь ничего не возвращается. Он видел, что Локи увяз и не выберется оттуда, пока они его не освободят. И прошлое не вернется.

Но тревоги никак его не оставляли.

- Стоит только раз оступиться, потом никакой веры не останется, - думал в это время волк.

Он не выдержал, на рассвете, когда гроза утихла, снова направился туда, где накануне встретил Локи. Ему хотелось посмотреть, выбрался ли тот из западни или там по-прежнему остается. Но так его там и не отыскал. Пустота и тьма - вот что его окружало теперь.

Но это зрение обмануло волка, когда он подошел ближе, то увидел своего старого приятеля. Просто теперь Локи уселся, и больше не поднимался из грязи- ему просто надоело стоять.

Он не пошевелился и не оглянулся, словно бы остолбенел. Локи ничего не хотел, не собирался отзываться, ждал развязки этой истории, как бы она для него не завершилась.

Но это было обманным шагом, он ждал исхода с ожесточением, почти яростью. Ведь именно он приложил все усилия для того, чтобы все успешно завершилось.

Жаль, что никто не сможет оценить его заслуг. Это казалось горьким и обидным. Потому он и не оглянулся даже на предателя-волка, который лапой не пошевелил, чтобы спасти его.

№№№№№№

Бес потребовал от Гаральда, чтобы он пробрался во дворец вместе с ним и увел за собой.

- Но зачем это нужно? Зачем мне эта девица?- удивлялся воин, хотя ему не хотелось перечить бесу, без которого он вообще не смог бы ничего предпринять.

- Она станет заложницей, на случай, если Зоя окажется сильнее и проворнее, чем мы думаем, ты поменяешь ее жизнь на свою собственную.

Бес дивился тому, что он до сих пор ничего не понимает.

Как не противился Гаральд этому - девица была безобидна, потому и не должна в этом участвовать, но еще меньше ему хотелось лишиться поддержки беса. Без него он не будет чувствовать себя таким уверенным и спокойным.

Вот потому он и направился в покои царевны, после небольшого замешательства, и схватил на руки Марию.

- Ты пойдешь с нами, - услышала она голос воина, который сразу узнала.

Она провела ночь в слезах и без сна, и ей показалось чудом, что тот, кого она оплакивала и считала погибшим, предстал перед ней и звал с собой.

Она не стала долго раздумывать и бросилась за ним, когда он поставил ее на ноги. Она боялась, что он передумает и заставит ее вернуться.

Гаральд ярился - он обманывал невинное дитя. Но в руках ее сестрицы - злодейки она будет в еще большей опасности, - пытался он убедить себя. Ему самому хотелось вырваться из плена и спасти ее, самое главное - достичь Киевских пределов, а там будет видно

А царица пусть расплачивается за все грехи свои.

И снова воин почувствовал себя сильным, безжалостным и уверенным во всем. Он рвался вперед и не собирался останавливаться больше.

ГЛАВА 21 ОТПЛЫТИЕ

К рассвету корабль поспешно отошел от берега.

И хотя двигались они не особенно быстро, но вряд ли кто-то смог бы их догнать. Но Гаральд и не взглянул на девицу за это время, словно ее не было с ними. Она же стала немного приходить в себя, и она вспоминала о его какой-то странной любви к дочери русского князя. И она понимала, что он не будет с ней, теперь, когда они туда и направляются.

Но она хотела туда отправиться, чтобы хотя бы быть рядом, оставаться дома не было никаких сил и не малейшего желания.

Уж лучше пусть чужие, чем яростная ее сестра, которая тоже была к этому времени брошенной, и никогда не смириться со своим положением.

По щекам Марии текли слезы, и она только беспомощно их вытирала и молчала. Тогда Гаральд в первый раз и повернулся к ней.

- Мы должны вернуть ее назад, - резко произнес он, обращаясь к своим воинам.

Она не понимала языка, но догадывалась, о чем они говорят теперь.

- Так и будет, - отвечал ему воин, которого она не могла видеть,- отправим с ней провожатого, она не пропадет.

И почему она вспомнила историю с Ариадной, которую высадили на острове, а Тезей спокойно отправился домой. А если и не спокойно, то ей не стало от этого легче. Ничего нового не было в мире этом, все повторяется неумолимо.

№ № № № № № №

А между тем на рассвете проснулась царица и слуги верные доложили ей о беглецах.

Она рванулась с места, но не могла собственным ушам поверить. Вскочила на коня и рванулась к берегу. И тогда она увидела, как они далеко. Их уже никак нельзя догнать.

Они не смогут догнать и вернуть их, в том не сомневалась царица и потом только смотрела в ярости неописуемой и пыталась понять, что же ей делать дальше.

-Пусть убирается, - стала думать она в какой-то момент.

И никто не стал напоминать ей о том, что она готова была лишить его жизни, и непременно бы это сделала, если бы он остался.

Зоя вспомнила о том, что совсем недавно в ее видении были Клеопатра и Антоний, повернувший за ней корабли свои. Наяву все произошло как раз

наоборот. Он бежит от нее так же поспешно, как Антоний за своей царицей, вот этого она ему никогда не простит, хотя он, скорее всего и не нуждался вовсе в ее прощении, вот в чем была беда. Но ведь часто и прежде сны сбывались с точностью до наоборот.

- И все-таки Медея, а не Клеопатра, - подумала тогда она,- но и здесь все было не совсем так, не удалось ей отомстить ему, да и не удастся уже видно, нет, это совсем другая история. Она чувствовала в те минуты полный крах. Трон не пошатнулся под ней, но она была брошена в грязь и растоптана, пусть и отважным, но только воином, а не королем даже, вот в чем беда..

- Как это печально, - услышала она голос за спиной, над самым ухом.

Она распрямила спину и пошла прочь. Нет, даже этот тип не узнает, как скверно у нее на душе. Тут ей и сказали о том, что из дворца исчезла Мария.

- Дура, дрянная девчонка, - твердила она, - он просто обменяет ее на собственную свободу и вышвырнет в море. Как она могла поверить в то, что он в нее влюблен?

Если и я со всей силой, властью и красотой была отвергнута, то на что ей надеяться?

Но как ему удалось выбраться из башни?- пыталась понять она, кто помогал ему в этом? Без чародеев тут точно не обошлось. И она утешала себя тем, что сила эта слишком велика, и ни человек, ни царица не способны с ней сладить.

Она видела, что они направляются в дальнюю часть острова, и не могла понять, зачем это им было нужно.

Она хотела сесть на корабль и помчаться за ними, и едва сдержалась от этого порыва. Она не хотела унижаться еще больше, только это ее и остановило в тот момент.

А они тем временем бросили лодку на воду и высадили там Марию.

Гаральд сам подошел к ней немного раньше.

- Прости меня, - склонил он голову, - я не должен был этого делать. Но я не могу тебя обманывать. Ты должна вернуться назад.

- Я не хочу возвращаться, возьми меня с собой, я согласна быть твоей рабыней и служанкой.

- Но мне не нужны рабыни и служанки, - вырвалось у него.

Она обмерла, ей казалось, что он заботится о ней, или о той далекой, из-за которой все несчастья с ними и случились.

Сердце ее при этом сжималось в комок. Не оглядываясь, она прыгнула в лодку.

Воины на борту смотрели, как медленно удаляется эта лодка от них.

- Если она не доберется до берега, я не прощу себе этого, - буркнул Гаральд, и бесу, чтобы он успокоился немного, пришлось переместить эту лодку и доставить ее до берега, не потому что ему было жаль девицу, нет, он заботился о своем воине, о своем герое. Да еще хотел досадить царице, напрасно она надеется избавиться от девчонки и какую-то выгоду при этом получить.

№ № № № № № №

Зоя смотрела на происходящее вдалеке. Но она не понимала, что там происходит на самом деле. Потом поняла, что сестру ей возвращают назад. Странно дрогнуло ее сердце. Только надежды оказались напрасными.

- Она возвращается, - про себя подумала царица, - от таких негодяев только этого и стоило ожидать, она больше им не нужна.

Она повернула коня своего в сторону дворца.

Пришлось отменить казнь, потому что казнить было некого. Надо заняться привычными делами.

Жизнь наладится, но она никогда больше не будет прежней для царицы.

ГЛАВА 22 НЕОЖИДАННОЕ ОСВОБОЖДНИЕ

Медея немного опоздала, она появилась в Сварге, когда Локи потерял всякую надежду.

- Отчего это они тебя схватили? - удивленно спросила она.

- Я хотел помочь Гаральду. Но они за князя Ярослава, и не хотели, чтобы я помогал ему, - спокойно объяснил он.

Он лгал, не моргнув глазом, как это и делал обычно. Но никто не смог бы в тот момент уличить его во лжи. Колдунья слишком плохо знала Перуна и Одина, потому и поверила ему, не стала проверять.

Заклятие не заняло много времени. И хотя Локи не особенно верил в то, что она сможет его освободить, но скоро он почувствовал, что ничто больше его не держит. Еще мгновение помедлил и понял, что должен скорее смываться.

Он не стал заставлять просить себя дважды. След его скоро простыл, только она его и видела.

Медея стояла все там же, когда появился Перун.

- Почему ты помогала ему бежать? - взревел он, - ты не представляешь, что натворила, если Гаральд из-за тебя, проклятая, окажется в беде, то тебе не жить больше в этом мире и никаком другом тоже.

Она все поняла и сама, и даже не сердилась на него, чувствуя себя виноватой, но было слишком поздно. Надо было исправлять положение.

Но ведь никто не предупредил ее ни о чем, они сами во всем виноваты. Она прожила несколько веков, но оставалась наивной и доверчивой и не умела читать мысли богов.

Но оправдываться Медея не стала. Нужно было действовать.

Корабль между тем прибавил ход. Гаральд избавился от пленницы, забыл обо всем, связанным с Зоей, предался мечтаниям и воспоминаниям о том, что ждет его впереди, каким красивым будет свадебный пир в княжеском дворце. Разве мог предположить одинокий и израненный мальчик, появившийся при дворе грозного князя Ярослава, не смевший даже мечтать о любви княжны, разве мог он знать, что через несколько лет станет богаче самого князя Ярослава.. Но он просто боролся упорно, сражался с целым миром и добился своего.

Вспомнились события прошлой ночи. Темная и узкая башня, где ему предстояло заглянуть в глаза смерти самой. И казнить его должна была влюбленная царица.

Но что заставило бы его поддаться проклятой бабе? Это не могло завершиться так быстро.

Вспомнилось черное водное пространство, обнимавшее его ледяным холодом.

В любую минуту могли его покинуть силы, и тогда он бы отправился на дно, и это было бы лучше, чем казнь, но мало устраивало самого воина. Он не мог допустить и мысли, что страна его так и не узрит своего короля, и княжна своего милого мужа.

Тогда силы и вернулись к нему снова, и берег возник под ногами. В кромешной тьме он разглядел корабль, там мигал огонь, и показалось, что это кто-то почувствовал его приближение, подал ему знак.

Первым делом выбравшись на палубу он подумал о воинах своих, и только услышав плеск воды, потребовал, чтобы они помогли ему подняться на борт, тогда и успокоился немного.

Обо всем этом вспомнил теперь Гаральд, покачиваясь на волнах. Он был уверен в том, что ничего больше не случится с ним такого страшного. Он не боялся мести Зои, она не пошлет к нему убийцы, не расскажет всему миру, что она влюблена и не сможет его простить.

Но что-то происходило на небесах. Солнце, только что слепившее нещадно, вдруг пропало и стало темно, словно ночью. Он вскочил с места и посмотрел на небеса.

Локи мчался к ним, и был он так свиреп в тот момент, что Гаральд отшатнулся от неожиданности. Но какой-то другой всадник врезался в него. Великан покачнулся и полетел вниз, так, что и корабль готов был потонуть вслед за чудовищем, уже успевшим рухнуть с диким шумом в воду.

Он быстро ушел под воду, но тут же появился на поверхности.

Дракон тем временем повернулся и полетел прочь, Медея несколько раз пролетала над ним, они могли видеть прекрасную и страшную одновременно чародейку. Гаральд не знал, почему она бросилась им помогать, не понимал, радоваться ему или огорчаться надо. На раздумья у него не было ни сил, ни времени.

Но он улыбнулся ей, и увидел в ответ ее ослепительную улыбку.

Она увидела того, о котором пока так много слышала, и решила, что он достоит той суеты, которая вокруг него творилась.

Она и сама дивилась тому, что могла хоть в чем-то доверять Локи, как можно было решить, что он поспешит его освобождать, да с чего бы это?

Разве не думал он только о том, как погубить героя.

Но у женщин бывает порой помутнее рассудка, тогда такие мысли и приходят вдруг в голову неожиданно.

Но она и сама была причастна к судьбе героя

И теперь она могла сказать любому, что он во всем превосходил Язона, что княжне Елизавете в жизни повезет больше, чем ей. И она радовалась, что в другом поколении и в другой жизни и у нее тоже все сложиться не так скверно, как в самом начале.

Она достигнет счастья и покоя, хотя в жизни, наверное, такого и не бывает вовсе.

Она мчалась прочь, еще раз взглянув на трепыхавшегося в воде Локи, который страшно ругался и грозил расправиться с ней.

Он узнал Медею и не сомневался, что ложь его раскрыта.

ГЛАВА 23 А ТЕМ ВРЕМЕНЕМ

Князь Ярослав все время ждал известий из Царьграда. Он дивился тому, что оттуда слишком долго ничего не было. Наконец он узнал, что корабль покинул эти берега и направился в их сторону. Но более тревожными оказались известия из Франции, а о том мире не имел он никакого понятия. Он даже и забыл об Анне и не упрекал себя за то, что отправил туда дочь. И хотя сам король был старше его самого, но у Анны родился сын, и она назвала его Филиппом. Она никогда его и ни о чем не просила, потому он и забыл ее благополучно.

А страна ее была нищей и несчастной, истерзанной бесчисленными войнами. Сколько ей приходилось прилагать усилий для того, чтобы все тут видели, что у нее все замечательно, ей не на что жаловаться и не о чем жалеть.

Она видела, как он стар и немощен, и понимала, что вскоре в этом мире останется без короля даже.

Так оно и случилось.

Князь Ярослав узнал, что короля уже похоронили торжественно, а его дочь оставалась с ребенком на руках. Но он недолго за нее тревожился.

Она ничего не просит и со всем сама справится, она королева, как и мечталось ему когда-то.

Иногда князь пытался представить себе, какой за это время стала его дочь, но ничего у него не выходило.

На самом деле он думал все время о другом, и ждал возвращения Гаральда. Он подозревал, что мальчишка, пришедший к нему когда-то нищим, теперь значительно богаче, чем он сам, даже судя по тому, что он прислал сюда теперь.

Потому он и не стал бы делиться с французом своими богатствами, чтобы не стать нищим рядом с мальчишкой, который наверняка вернется назад и все узрит своими глазами.

№№№№№№№№

Королева Анна в то утро проснулась поздно.

Его привезли с охоты на носилках. Она понимала, что там произошло что-то очень страшное.

Ей показалось, что ее король уже мертв.

Она простояла около его ложа почти до рассвета.

Но она не рыдала, никогда не рыдала и теперь тоже.

Она странно переменилась за этот день.

Она только думала о том, что осталась без короля в чужом мире, ей не на кого больше надеяться.

Она вспомнила славные сказки со счастливым концом. Потом истории про берегинь и русалок почему-то припомнились ей в один миг. Они казались ей злыми и коварными, хотя Елизавета любила их больше, чем людей, и всегда была к ним благосклонна.

Где она теперь, эта отважная девица, купавшаяся в любви и неге с самого начала.

Она же чувствовала себя и здесь, как и в темном лесу одинокой и потерянной, и не могла понять, кто ее поддержит, какой чародей прекрасный шагнет навстречу, чтобы спасти ее и вернуть этому миру?

Иногда она вспоминала о том мире, но без особенной радости и печали.

Она знала, что Анастасия мечтала о любви и власти, а Елизавета только о любви, и наверное, каждый получит свое.

Но в Норвегии еще не было Гаральда, и потому Елизавета не стала королевой.

Анастасия уже в Венгрии была - Анна тоже это знала, но и ее муж еще не был королем. И каждая из них еще ждет чего-то и на что-то только надеяться должна.

А у них уже объявили о смерти короля, для нее все кончилось в это утро раз и навсегда. Она спокойно взошла на трон. Она никому не показала, что ей страшно и одиноко, и даже благодарна была прошлой жизни за то, что так все и получилось у нее тогда.

Она гадала о том, предпримут ли что-то вассалы за ее спиной или все останется по-прежнему? Но она оставалась дочерью грозного Ярослава, и хорошо, что ее отец все еще был жив и невредим, они пока ничего не посмеют сделать, а потом она и сама сможет защитить себя и молодого короля.

Трон ей в те дни сохранить удалось, но все жили в ожидании каких-то перемен.

Тогда она и узнала о том, что в царстве Зои произошло, и удивилась тому, как тесен этот мир. Гаральд возвращался к Елизавете, и королева Анна узнала об этом раньше, чем сама его невеста.

И скоро весь мир заговорит о нем и о ее сестре, она дождалась и добилась своего.

Она богата и знаменита, у нее лучший из мужей и королей, он будет жить долго и они еще будут счастливы, обязательно будут.

Моего воцарения никто не заметил, она же заставит всех посмотреть в ее сторону.

Но с тем, что тут происходило, ничего не могла сделать гордая и печальная королева.

У кого-то все начиналось, у кого-то заканчивалось, и все текло своим чередом.

ГЛАВА 24 ГНЕВ ЦАРИЦЫ

Долго еще Локи болтался на волнах, не в силах отправиться вслед за кораблем, он ослабел и устал в болоте так, что как не стремился, а догнать их никак не мог.

Но больше всего его бесило то, что повержен он был Медеей. А она никогда не прощала обмана, да еще такого подлого. И зло свое сорвать он

решил на царице. Да и до другого пустынного берега плыть было больно долго.

Нет, ему пока хотелось отдохнуть и немного развлечься.

Она к тому времени уже разогнала всю свою свиту, которой все прекрасно было известно, а потому придворные дамы красноречиво молчали. И сидела она в унынии и одиночестве в своем дворце.

На непрошеного гостя она бросила гневный взгляд.

- И что это ты так поздно? - спросила она у него, - пропустил самое интересное.

- Я не по своей воле задержался, - отвечал ей Локи, - но как ты его упустила? Мальчишка обвел тебя вокруг пальца?

- Да и ты не остановил и не повернул его корабль, видно силенок не хватило, - она ярилась, а потому потеряла страх совсем.

- Но если ты его отпустила, с чего я буду поворачивать?

Они оба понимали, что перепалка ни к чему не приведет, словами делу не поможешь.

- Ему сам Дьявол помогал, а он тебе не чета.

Она позвала своего писаря и продиктовала ему указ.

Никто не должен говорить об изменнике, никаких намеков и речей о нем. Все должно быть забыто и проклято.

В этом мире он перестал существовать.

Царица знала, что все будет исполнено, никто не приблизится к башне, которая так и не удержала ее возлюбленного.. Она стала проклятым местом. Никому из слуг ее верных вовсе не хотелось рисковать своей головой, из-за героя, который никогда к ним не вернутся больше.

Она, наверное, приказала бы разрушить башню, но в последний момент одумалась, и Локи подсказал ей это.

- Не глупи, она еще пригодится тебе, мало ли еще появится бунтовщиков, которым там только и место.

С этими словами он и простился с ней. И признался на прощание, что оба они в этот раз проиграли, а Гаральд обошел их во всем, стоило ли с ним связываться. Услышать такое от бога коварства, она просто вздрогнула и встрепенулась.

Нет, ей хотелось только одного - забыть о Гаральде и обо всем, что с ними случилось тут и теперь.

А тут еще Мария появилась неожиданно. Она была цела и невредима, но разбита и несчастна.

И Зоя сказала ей что-то грубое и отправила прочь. И потом рассказала о том, что с ней за это время случилось. Гаральд просто одумался и заставил ее вернуться назад.

Зоя расхохоталась, когда все это услышала:

- Не обольщайся на свой счет, ты просто оказалась игрушкой в его руках, как и я, конечно.

Но она радовалась, что не одна оказалась в такой дурацкой и жалкой ситуации. Она поняла, что пройдет время и станет еще хуже. Все валилось из рук, и мир перестал существовать.

Она знала, что боль невыносима, она должна как-то ответить на то, что тут теперь происходило.

Она хотела избавиться от этой боли, и пугало только то, что он даже и не заметит этого, примет, как должное

Но недаром говорится, что на миру и смерть красна. Если он отнял душу и оставил ей жизнь, то она должна избавиться и от жизни самой.

Она обратилась к старому Богу, понимая, что новый ей ничем не может помочь. Но почему преданный ею Посейдон должен помогать ей интересно? Но все-таки решила попробовать. Она приказала принести ему дары, и удивленно смотрели на нее воины ее.

Но она не собиралась обсуждать с ними своих приказов, они должны выполнить то, что от них требуется и все.

Священники метались в ярости, они ощутили сокрушительный удар, но ничего не смогли с ней поделать.

- Остановись, не делай этого, - говорил самый смелый из них, - ты еще пожалеешь о том, что с тобой случилось.

Но она только улыбалась.

И жрецы, которых отыскали поспешно по ее приказу, остановились на миг и посмотрели на тех, кто стоял на другом берегу.

Но она подала знак для того, чтобы они продолжили и все исполнили. И видя ее взгляд, они не посмели ослушаться.

- Ни русичи, ни викинги никогда особенно не верили этому богу, - негромко говорила она.

Она смотрела и ждала напряженно ответа. Священники не смогли убедить ее в том, что этого делать не следует. Священники удалились молча, оставаться тут они больше не могли и не хотели.

А что если это и на самом деле всколыхнет веру в языческих красивых и сильных богов? Чтобы этого не случилось, надо объявить ее лишившейся рассудка.

Они чувствовали себя здесь по-прежнему чужими и никому не нужными. И это награда за годы страданий и мук?

№ № № № № № №

Царица упорно ждала, она была уверена, что снова совершится то, что было с Энеем и Одиссеем. Грозный морской бог вернет его корабль назад, и он убедиться в том, что она никогда от него не избавиться.

Ожидание убивало надежду, ничего этого не случилось. Потом она просто перестала ждать. И тогда она поняла, что просто должна уйти сама, ей не хотелось больше здесь оставаться.

ГЛАВА 25 УБИЙСТВО ЧАЙКИ

Беды могло и не случиться, если бы Локи туда не вернулся снова, но он ворвался во дворец снова. Он сообщил ей торжественно о том, что Посейдон не принял ее даров.

Он хотел сказать еще что-то неприятное и обидное, но она остановила его в один Миш. И в жесте ее было что-то такое, что он невольно замер.

- Оставь свои насмешки. Я должна лететь туда, - говорила задумчиво Зоя.

Она задумала что-то необычное, и он понял это сразу

- А не хочешь ли ты стать чайкой, чтобы догнать его ладью? - поинтересовался он.

Она хотела именно этого, быть с ним рядом, чтобы он не мог видеть и слышать ее. И следовать хотя бы какое-то время за ним. Никто не сможет увидеть и узнать ее тогда.

Локи не хотел для нее ничего делать, но ему так хотелось досадить Гаральду, что ради этого он готов был на многое.

И ему так хотелось взглянуть на это последнее свидание влюбленной царицы.

- Ну что же, если Перун и Посейдон не хотят помочь , то он сделает это.

Тогда он и прочитал заклятие.

№ № № № №

Служанки и дамы придворные заговорили о таинственном исчезновении императрицы. Кто-то рассказывал о том, что во дворце появилась непонятно откуда взявшаяся белая чайка.

Они знали, что когда такие птицы прилетали к человеческому жилью, то это почти всегда было дурным знаком. Произойти должно было что-то очень страшное.

Но самое главное, что царицы они не видели ни среди мертвых, ни среди живых. Но она была слишком заметна для того, чтобы вот так просто исчезнуть.

Но чайка уже опережала корабль и неслась туда без оглядки.

№№№№№№№№

Люди, привыкшие к схваткам и приключениям, приуныли без них. Они не понимали, куда направляются и что ждет их впереди. Только сам Гаральд был спокоен и счастлив. Он получил богатства, о которых многие не могли и мечтать даже. В ближайшее время он получит красавицу-княжну. И пусть попробует князь Ярослав ему в том отказать. И он получит свой трон, ради этого можно на многое пойти.

Но что будет с его воинами. Слишком ничтожной казалась плата за все происходившее.

Потом воины спрашивали друг у друга, кто же первым увидел эту чайку. Она казалась белее и больше остальных. Несколько человек схватились за луки со стрелами. Но они так и не поняли, кто из них оказался самым метким и сразил птицу, которая шлепнулась в воду со всего размаха.

И с высоты раздался какой-то дикий хохот. У самых храбрых воинов при этом сперло дыхание. Но никого перед ними так и не оказалось.

Так Посейдону была принесена еще одна жертва, и на этот раз он, кажется, ее принял.

Гаральд внимательно следил за происходившим, но никакого участия в этом действе он не принимал. Ему все это казалось очень странным. Но потом наступила какая-то поразительная легкость, словно он сбросил с себя какой-то страшный груз. Он был свободен совершенно и счастлив, отправляясь в новую жизнь.

-Что это было? - спросил он у воина.

- Убитая птица.

Какие странные у нее были глаза.

Но они оба знали, что боги и чародеи могут оборачиваться птицами и парить под небесами.

Больше они об этом странном происшествии не говорили ничего. Впереди были берега русских земель, и там должна была наступить для них совсем другая жизнь.

.

ЧАСТЬ 4 К РОДНЫМ БЕРЕГАМ

ГЛАВА 1 В ЗАБРОШЕННОМ ХРАМЕ

В тот момент, когда Гаральд почувствовал свободу и отстранился от не слишком приятного прошлого своего, странную радость и легкость чувствовала и княжна Елизавета.

Все горькие и мрачные переживания ее в один миг исчезли и забылись. Сначала она и сама не особенно этому поверила, но потом убедилась в том, что гроза миновала.

- И она с той поры забыла о грусти, была спокойна и счастлива.

- Я обязательно отблагодарю тебя, - говорила она своей богине, и та только молча слышала деву прекрасную.

Она не хотела думать о новых богах и верила, что только с богами ее предков счастье будет с ней всегда.

Она все еще была в храме Лады на краю города и не хотела больше оттуда уходить. Они до сих пор не разрушили его. Наверное, верили, что он еще может им послужить в трудные минуты, когда они не смогут надеяться на новых богов.

Так храм еще жил, дышал, существовал в этом мире.

Княжна, когда отправилась в храм, не стала дожидаться темноты, она ничего и никого не боялась больше. Она радовалась и в такие минуты просто хотела быть ближе к богине.

- Я столько пережила за это время, - говорила она, - остановившись перед камнем жертвенным, куда приносили фрукты и цветы во все времена, - но

теперь все беды мои закончились, я знаю, что мой Гаральд возвращается назад.

Но вдруг ей показалось, что тень Рогнеды стоит где-то рядом с ней, и за спиной у нее какие-то другие княгини, ей незнакомые, такие далекие и милые. Они были рядом, плакали и смеялись, у них были свои радости и огорчения.

И Лада утешала их и охраняла их покой.

И она в тот день была одной из них и могла позволить себе такую роскошь - прийти к своей богине.

№№№№№№№№№

Она хотела уже уходить в тот миг, когда странное видение проплыло перед глазами на противоположной стене, минуту назад казавшейся черной.

Но теперь она увидела там море, сначала это было просто бескрайнее море, потом появился корабль, она точно понимала, кто был на том корабле.

Она заметила, как один из воинов выстрелил в бедную птицу. Но взор ее тут же упал на Гаральда. Его нельзя было спутать ни с кем другим. Он стоял около борта ладьи и взирал на воду. Все случившееся совсем его не волновало. Хотя вокруг было шумно и даже весело.

Он поднял глаза и Елизавета вздрогнула. Он видела его, и он смотрел на нее. Их взгляды встретились.

В мире так много таинственного и необъяснимого. И она оказалась причиной каких - то вечных тайн.

Тогда в первый раз она услышала голос Лады.

- Так и будет в жизни твоей, как тебе хотелось когда-то, не каждый может дождаться счастья в этом мире. Но ты получишь то, чего тебе хочется.

- У меня и выбора не было, - призналась княжна и снова улыбнулась.

Гаральд, живой и невредимый возвращался к ней.

№№№№№№№

По дороге в храм богини это видение все время стояло перед глазами. Она видела Гаральда. Он плыл к ней и был грустен. И теперь он казался таким родным и близким.

Но потом Елизавета стала думать об Анне, и мысли ее полетели в далекую и неведомую Францию. Из того, что ей было ведомо о сестре, можно было понять, что оказалась она там совсем одна, потому что почти все, кто были с ней вернулись назад и рассказывали о том, как скверно и бедно жили там люди.

Да у нас последний воевода не живет в таком темном и холодном замке, как их король, - говорила старая служанка, она умоляла анну, чтобы та ее скорее домой отправила.

А потом им рассказали о смерти короля, у нее говорят, остался только маленький сын, как же она там может жить и править?

Но она ни в чем не признается и никогда не вернется, она останется там вопреки всему - таков у нее характер.

- Зачем ей это если рядом должен быть мужчина и герой. И ведь кто-то должен любить тебя и советоваться надо с кем-то обязательно.

- Бедная Анна, - с горечью выдохнула Елизавета.

Она радовалась тому, что ей это не грозит. Но скорее бы вернулся домой Гаральд.

А Богиня Лада, после того, когда княгиня удалилась, отправилась к Вольге и Тору и рассказала двум своим воинам о том, что там случилось у них.

- Это что-то невероятное, - с восторгом говорила богиня, - мир не видел еще такой любви.

И Медея, слышавшая эту речь пламенную - у чужих богов все было с огнем связанно, должна была согласиться с тем, что это так, а что ей оставалось еще?

ГЛАВА 2 Перед Посейдоном

Когда корабли отправились далеко, и стало ясно, что они возвращаться не будут, чайка вернулась на берег и снова стала женщиной и царицей.

Она ни поверить, ни понять не могла, что с ней такое случилось за последнее время.

Но в тот момент, когда Зоя шагнула на берег, какая-то сила ее толкнула назад и оказалась она на самом дне морском, даже моргнуть не успела глазом.

Вокруг было очень тихо и красиво.

Она переместилась в настоящую сказку.

Кто же хотел облегчить ее страдания?

К ней подплыли со всех сторон русалки и иные создания и с интересом разглядывали царицу.

Она расхохоталась, и не стала их бояться, что сделают с тем, кто умер, не умер, но так далек от реальности?

Она была спокойна. И они очень удивились этому. У цариц, даже попавших в подводный мир, вероятно, свои причуды, что тут скажешь?

Они щебетали что-то, но она не понимала их речи, да не особенно и прислушивалась.

Она готова была благодарить коварного Локи за то, что он швырнул ее сюда. Но разве может быть еще что-то хуже того, что уже было? Да не бывать этому, она не позволит больше помыкать собой.

Так они все вместе и приблизились к подводному дворцу, и она спокойно вошла туда, хотя оказаться должна была (где такое видано) перед самим Посейдоном.

И он сидел на троне своем огромном. Он усмехнулся. И впервые царица показалась самой себе маленькой, хотя была она много выше среднего роста. Но он был настоящим великаном.

Седая борода его нисколько не старила, а фигура вообще выглядела очень молодо. Корона серебристых волос была замечательной шевелюрой. А улыбка - таинственной и прекрасной. Она пыталась припомнить все те рассказы, которые о нем слышала. Но они путались, наплывали один на другой и исчезали где-то, так и не явив свою суть.

И вскоре Зоя оглянулась, и решила поговорить с ним.

Голос был не слишком громким, а может он говорил тихо, чтобы она прислушалась к словам и вникла в их суть.

Но она все поняла из того, что он хотел ей сказать.

- Я отверг дары твои, как и все прочие с того времени, когда этот несчастный заменил вас всех. Я не стал противиться тому, что они выпускают стрелы. Они прекрасные стрелки. Одна из них должна была пронзить твое сердце. Тебе больше нечего делать на земле. Я решил показать тебе подземный мир и заставить поверить в то, что мы существуем, хотя вы и предали нас. И долго будем существовать, всегда останемся тут, - прибавил он торопливо, - это вы сами легкомысленно лишили себя помощи. А он существует только в ваших фантазиях. Его никто и никогда узреть не сможет, сколько бы ни старался.

И Посейдон при этом расхохотался, как давно хотелось ей сказать это спесивой царице.

Зоя невольно съежилась. И в тот момент она поняла самую главную истину. Она была никем, никем и останется здесь. Она только царица, даже не одна из сирен. Она только смертная, тень, которой суждено узнать страшное.

Но она и поделиться ни с кем не успеет. Никого не сможет предупредить. И что ей остается делать?

И у маленькой потерянной царицы не была ответа на вечный вопрос.

- Ты останешься тут. Тебе некуда больше идти, - говорил бог, - мир огромен, но и одной жизни мало, чтобы все здесь изучить и понять..

Она что-то слышала о переселении душ и надеялась. Что после смерти снова вернется на землю, пусть рабыней, а не царицей, но все-таки вернется. Теперь, после всего случившегося, это было почти невозможно.

Но она убеждала себя в том, что это только странный сон. Но это было не так, и она молчала, стараясь ни о чем не думать больше.

Она проклинала того безымянного воина, который посмел пустить стрелу в птицу.

Она только знала, что это был не Гаральд. Это и стало небольшим утешением, хотя реальность оставалась ужасной. И натура ее кипучая не скоро с таким смирится.

Могучая фигура Посейдона нависла над ней, и даже когда они покинули чертоги, она не верила в то, что сможет от него избавиться.

№№№№№№

Мария не на шутку встревожилась, когда прошло несколько дней, а царица Зоя так и не появилась.

А потом в ее покои ввалились какие-то незнакомые люди. Они усадили ее в карету и отвезли в каком-то неизвестном ей направлении.

Она их ни о чем не спрашивала, ничего им не говорила. Ни одна живая душа не посмеет заступиться за нее. Никому в мире не было дела до того, что с ней может тут случиться.

Но возможно им стало что-то известно об участи ее сестры. И если та не смогла устоять и где-то сгинула, то она и подавно.

Она боялась стать рабыней в чужом мире, а в собственном пленницей

Потому и завидовала последней простолюдинке, но она оставалась собой, и должна была идти до конца.

Мария мчалась в неизвестность. Но эти воины напрасно боялись, что она станет для них какой-то помехой.

- Зоя, - вдруг вырвался ее стон, - где ты и что с тобой происходит? Отчего моя участь так горька? Почему я не могу узнать даже то, что с тобой приключилось.

Но она пыталась и не могла представить свою сестру. Перед глазами по-прежнему стоял Гаральд. Он усмехался и говорил ей:

- Мне не нужна рабыня, я не хочу, чтобы княжна и Ярослав меня хотя бы в чем-то заподозрили.

И это убедило ее в том, что она погибнет, никто и никогда не станет о ней заботиться.

ГЛАВА 3 МОНОЛОГ КОРОЛЯ ГРЯДУЩЕГО

Но не только о княжне Елизавете думал в те минуты Гаральд. В бесконечном морском просторе он видел розовые и голубоватые горы, маленькие кусочки земли, которую по-прежнему пылко любил. С ней не могли сравниться никакие другие земли в этом мире. И он измерил весь этот путь, который проделал с воинами своими.

Он знал, что вернется туда вместе с королевой Елизаветой. Она теперь останется с ним до конца, где бы он ни был, куда бы ни направлялся. Она увидит его мир, и узнает, как он сражается за свою корону. Только после этого она и станет ценной и желанной.

Ее отец тоже должен был идти в сражение за Киев, только случайность - смерть противника, остановили его тогда.

Князю Ярославу везло всегда, но разве ему не повезет еще больше.

Она все это увидит и вместе с ним взойдет на престол. А сколько раз говорили ему, что он любит какой-то призрак, женщину, больше, чем весь остальной мир. А разве она была рядом с ним, когда он шел в сражение, не она врачевала его раны и делила с ним трудности. Она радовалась жизни и забавлялась тогда. А они для нее этот мир завоевывали.

И когда слышал такие речи Гаральд, то на все это он хотел ответить:

- Эта женщина прошла со мной рядом. Она не менее достойна короны и богатства, чем любой из нас, и в жилах ее течет кровь викингов. Только по воле рока и случая она осталась в Киеве. Но и этот случай тоже оказался счастливым. Иначе я бы замерз, умер от голода и холода, и мне некуда было бы возвращаться.

С этими словами он покачнулся вдруг и сначала ничего не понял. А потом заметил, что на море началась страшная буря. Она медленно усиливалась. И ему несдобровать, напрасно он предался таким сладостным мечтам. А события могут произойти самые трагические.

Беря надвигалась с невероятной силой. Уже его воины прибежали к нему. И увидев, что он спокоен, они и сами немного успокоились. Но все видели, что это может закончиться плачевно для многих. Те, кто думал о том, что они сделают, когда вернутся к родным берегам, поняли, что этого может никогда не случиться вовсе. Верхом глупости было о грядущем думать теперь.

Весь мир казался перевернутым. И самые отважные не верили в то, что могут спастись.

Но в тот момент, когда первого воина смыло за борт, все готово было рухнуть, буря закончилась так же внезапно, как и началась. И больше не было

слышно ни единого звука. Словно это было только видение, жуткое видение, которое исчезло, едва успев появиться.

Они очнулись, и снова начались веселые шутки и разговоры. Но это была защита от только что нахлынувшего страха.

- Мы доберемся до берега, не может быть по-другому. Ничего не бойтесь, - произнес Гаральд, как только все окончательно пришли в себя и мир показался им тихим и приветливым.

Луна вышла из-за туч. Они и не заметили, как полумрак сменился настоящей ночью, и звезды замерцали где-то там, над их головами. Многие укладывались спать.

И Гаральд встал около самого борта судна. Что-то заставило его всмотреться в воду. Звезды тонули и таинственно сверкали из глубины. Но он хорошо понимал, что дело не в звездах. Что-то другое влекло его туда. Он увидел то, что меньше всего хотел увидеть - на волнах, совсем рядом с ладьей, если перегнуться, то можно было и дотянуться - белело тело женщины, медленно качавшейся на волнах.

Он не сразу перевел свой взор на лицо, скорее угадал, чем увидел, что перед ним Зоя. Это была она.

Он не знал, как она попала сюда, наверное, это наваждение и колдовство. Или сам дьявол решил испытать его. Но она еще покачивалась на волнах. А бес куда-то запропастился. Он исчез, и никто не смог бы найти его.

- Проклятие,- подумал Гаральд, - неужели это будет повторяться, как живой человек может стать призраком, или она уже не живая?

Но тайна эта так тайной и осталась.

Теперь море казалось спокойным. Когда он открыл глаза и туда взглянул, там было пусто, только чернела вода, в ней отражались звезды.

- Она мертва, - услышал он голос поблизости, и убедился в том, что голос этот не мог принадлежать человеку, только бес снова оказался где-то поблизости.

- Но как такое могло случиться? - не удержался Гаральд, хотя и убеждал себя в том, что это неважно для него.

- А разве ты забыл белую чайку?- поинтересовался тот, пытаясь угадать, не помнит ли он на самом деле об этом или только притворяется, что не помнит.

- Конечно, - согласился Гаральд, - но разве и ты не ждешь чего-то такого.

- Ничего я не жду, - говорил он сердито, - да ты и не мог знать, что это так. И ты слишком суров для человека, а эта сумасбродка, она не хотела заполучить тебя в наложники. Но ты, как лев боролся за свою свободу.

- Моя свобода дорого стоит, - согласился он, - за все за это надо платить.

- Мне немного жаль княжну, - усмехнулся бес.

Но он хотел скорее уколоть Гаральда.

- При чем тут моя любимая? - не удержался тот, все это делалось ради нее, или было бы лучше, если бы изменил ей с царицей? - возмутился он.

- Не лучше, только и ей может передаться отчаянье и горе, которое испытала царица.

- Мне непонятно, о чем ты говоришь, - растерянно произнес Гарольд, но я сделаю все, чтобы угрозы твои не осуществились.

- Я еще не раз напомню тебе эти слова. Только люди всегда на собственных ошибках учатся, а не на чужих.

И не слышал он своего верного друга.

Воин не мог понять, к чему отнести насмешку. Он не считал беса своим другом. И появление его приносило опасность.

Зачем он мне сказал о ее гибели? Хотя это и был тот самый знак. Но я не хотел знать этого.

И он почувствовал, что совершенная месть его вовсе не радует.

ГЛАВА 4 ПЕРЕД ПОСЕЙДОНОМ

Сначала все было прекрасно, именно так, как ей того хотелось. Она все сделала для того, чтобы буря началась и разгулялась хорошенько. Хотя действовала тайно и без ведома Посейдона.

Она подкупила и обольстила всех его подопечных.

Но она не знала о том, что ему все прекрасно известно, на то он и бог морей. Он наблюдал за тем, что там творилось тогда. И даже дивился ее напору и силе для человека слишком великой.

Она сметала все преграды на своем пути, как истинная царица.

Он медлил и пока не мешал ей. Ведь в любой момент можно было это остановить. Но Зевс оставался на стороне путников. А выступать против него Посейдон бы не решился.

И буря грянула.

И он видел, что и люди бывают могущественны и несгибаемы. До сих пор викингам везло, но как они будут вести себя, когда потеряют надежду на спасение? Но потом в последний момент он подарит им спасение обязательно. Тогда это и завершится победой. А царица поймет, что она только пешка в этой страшной игре. И она будет творить только то, что он ей позволит.

Наверное, нет для царицы мести страшнее. Но если она так глупа, что верит в собственные силы, то это не его вина. Ее время прошло навсегда. И пусть она за все теперь расплачивается.

Она готова была заполучить себе Гаральда, но буря внезапно в один миг стихла тогда. Больше не было там ни одного порыва ветра - ничего такого.

Она готова была заполучить Гаральда. Но буря внезапно стихла.

Ни порыва ветра, ничего больше не было. Замер мир вокруг. Она металась, что-то хотела сделать, но все напрасно.

Она была отгорожена от остального мира какими-то невидимыми стенами. Ее никто больше там не видел и не слышал.

Хохотал Посейдон. Она поняла, что просто оказалась в ловушке у них. Какая великолепная игра. Ей нечего было терять, не на что рассчитывать. Она бросилась туда, забыв о предупреждении, о том, что для этого необходимо его приглашение.

Слуги хотели остановить ее, но он запретил им это делать.

- Проклятие, - прошептала Зоя.

Она пыталась понять, как он ее встретит.

- Почему все теперь оборвалось.

- Почему стихла буря? Отчего ты не довершил это? Где мой Гаральд?

- Этого не должно было случиться, - услышала она его грозный голос. Ты не поумнела, оставив землю.

Я не знаю, что там творит ваш новый бог. Но мы всегда знали, что не в силах изменить предначертанного. Даже Зевс не мог изменить течения событий, а ты думаешь, что простой смертной это под силу?

Ты и с собственной судьбой не могла совладать, так о чем теперь говорить?

Его голос громыхал где-то над головой. Можно было оглохнуть.

Угасло в душе ее желание бунтовать и спорить с ним. Хотя и насмехался он над ней, но она понимала, что он прав, ему известно об этом мире если не все, то многое.

№№№№№№

Зоя медлила, она не знала, что делать дальше. Гаральд был далеко. Он плывет дальше, радуется тому, что судьба все еще была к нему благосклонна.

Царица поднялась на поверхность воды во всей своей мертвенной красоте и качалась перед ним на волнах.

Пусть он запомнит эту жутковатую картину, и никогда потом не сможет быть спокойным и счастливым.

Но и на этот раз все было не так, как ей хотелось. Ни жалости к мертвой царицы, ни раскаяния на прекрасном лице его она не увидела. Возможно, он не узнал даже ее, увидел рыбину какую-то и отошел подальше.

Она просила, чтобы ни Посейдон, ни те, кто были с ним, никогда не узнали о том, что с ней теперь случилось.

Они все видели и знали, и долго еще говорили об упрямых странных женщинах. Как странно они устроены, какие безумные поступки совершают.

Стоило ли все это творить, чтобы заполучить этого воина. Смогла бы она его удержать, заполучив, зачем он ей такой?

Погубила или уберегла ее судьба от еще большего разочарования? Как было знать это?

Но когда Гаральд исчез, в мертвом теле и беспокойной душе осталась только пустота и скука

№ № № № № № № №

Все было просто и обыденно для царицы Зои. Она выбрала самый дальний уголок моря. Туда Посейдон никогда не заглядывал, нашла там подводную пещеру, где не было даже чудовищ. Им лень было туда плыть. Там она и осталась в полном одиночестве.

Только иногда русалки, рассорившись с подругами и умирая от скуки, приближались к ней. Но долго не задерживались. Слишком пустыми и глухими казались им эти места. Как не были они злы на подводный мир, но всегда туда возвращались.

Со временем гости у Зои появлялись все реже. Только однажды после кораблекрушения тело одного моряка доплыло до ее пещеры. Воин казался ей диким и очень грубым. Он даже не разговаривал с ней, был зол на весь мир. И она перестала смотреть в его сторону, радость оказалась очень короткой.

Время давно перестало течь, в душе ее все замерло. Только иногда ей снился молодой и прекрасный Гаральд.

Тогда она вспоминала свою страстную любовь. А потом и эта радость пропала, совсем ничего не осталось.

ГЛАВА 5 А ТЕМ ВРЕМЕНЕМ

Корабль двигался медленно по бескрайним просторам. Гаральд изнывал от ожидания. Но ему ничего не оставалось, как только вздыхать и взирать на воду. И вдруг родные берега показались вдали.

Они вошли в воды русичей. Казалось, что этого не случится никогда, но совершилось.

Гарольд не скрывал своей радости. Воины удивленно взирали на него. никто и никогда не видел своего конунга таким.

Как же давно он уезжал отсюда, чтобы найти славу и богатства, с какой радостью теперь возвращался назад.

Но что будет с ним происходить, когда он ступит на свою землю. Пока это невозможно было даже представить. Здесь было только начало его триумфа. Но та слава, которая прокатилась по всему миру, она навсегда теперь с ним останется. От нее не избавиться, даже если бы ему захотелось этого.

Он знал, что самое главное – это вернуться назад.

Корабль остановился в гавани. Сразу все засуетились вокруг. Под их ногами была земля. Викинги больше не боялись гнева морского царя, капризного, коварного, непредсказуемого.

№ № № № № № № № №

Уже несколько часов мчались всадники по бескрайним землям князя Ярослава. Просторы эти были бесконечны. Он даже успел забыть, как огромны владения русского князя.

- Эти земли могли бы стать твоими, - подумал он, - если бы ты решился вступить в сражение с князем Ярославом, - разве не так поступил когда-то Рюрик и Рогволод немного позднее.

Но Гарольд знал, что никогда он не станет их захватывать. Он родился королем, королем в свой мир и вернется. Пусть оно не так огромно и богато, но это его королевство. Он оставит чужое и вернется к себе. Он так любил княжну и так был благодарен князя за годы, тут проведенные, что он не мог их завоевывать.

Гарольд первым заметил, что их кони устали, решил остановиться на лесной поляне, немного подышать воздухом и перекусить.

Старуха появилась на той поляне, где они только что остановились. Она была так стара и безобразна, что Гарольд возмутился. Ему не хотелось, чтобы такая женщина встретила его первой. И был страх перед колдунами русичей, о которых он столько слышал с самого начала.

- Не гордись особенно тем, что ты молод и силен, - тихо говорила незнакомка, - все это проходит очень скоро. Тогда ты припомнишь свои героические дела, пусть не станет тебе за них стыдно.

- Зачем ты здесь? – коверкая слова, спросил воин.

- Хотела взглянуть на тебя, столько волхв о тебе говорил, так часто Елизавета спрашивала о тебе. И Анастасия, пока в свою Венгрию не подалась.

Мои часы сочтены и не будет другого дня для того. Вот и решила взглянуть на тебя теперь.

Улетучилось дурное настроение, пропала усталость у героя. Рассказы о княжне вернули ему силы.

- Жалко мне ее, - вдруг все переменила старуха, - она так далеко должна с тобой уехать отсюда. Любишь ты ее сильно, но не больше меча своего и трона своего. Много дней и ночей в ожидании придется ей провести. Такие как ты не могут не драться. Оставляют жен своих, и жди их, пока не состаришься так, как я теперь.

- Не надо причитать старуха, так устроен мир, другим я быть не могу и не хочу, у нее есть еще время, чтобы от всего отказаться.

От этих слов у него заныло сердце

- Нет у нее ничего, когда Лада сама свой венец ей подарила, то не может она отказаться. Даже царица не смогла тебя отпустить, а что о княжне нашей говорить.

От этих слов Гаральд снова помрачнел. Ему показалось, что старухе ведомо даже больше, чем он может представить.

Странные происходят происшествия на земле русичей. Никак объяснить их невозможно. Спутники его мирно спали под открытым небом, не было у них больше забот. И только он никак не мог успокоиться.

№ № № № № № № №

Вольга узнал от орла, что легендарный викинг уже рядом. Теперь он не мог решить, спрятаться ли подальше или выйти к нему. Но зачем ему встречаться с героем.

Но он отбросил все сомнения, решил отправиться и взглянуть на того, чего ему нужно бояться?

Вольга взглянул на собственное отражение в пруду. Он был силен и хорош собой, ничего не скажешь. Но почему так странно колотилось его сердце. Почем ощущал он себя таким слабым и беззащитным?

Пусть Гаральд покорил мир и уцелел в схватках. Но он был только смертным, а не богом. Ему нечего тут бояться.

Нет, оставалось только шагнуть навстречу и посмотреть на героя.

ГЛАВА 6 ДВА ВОИНА

Гаральд не хотел больше нигде останавливаться до самого Киева. Но он боялся, что не сможет исполнить обещания. Он увидел летящего коня и невольно замер на месте.

Как же хотелось ему взглянуть на всадника. Но пока его никак нельзя было разглядеть. Но он приближался, скоро наступит миг, когда все будет хорошо видно.

Конь плавно опустился на землю. Юноша был силен и прекрасен. Плащ расшит звездами, островерхий шлем, алые сапоги. Он казался воином-богом, спустившимся с небес.

Гаральд припомнил что-то о Даждьбоге, решил, что возможно это он и есть.

- нет, - усмехнулся Вольга, - он никогда не отпускался на землю – слишком горд, да и боялся спалить ее жаром своим. Я просто воин старых богов, могучих и прекрасных. Ты слышал о Добрыне. Когда кончился его срок, я занял это место. Я не могу похвалиться такими подвигами, и участья моя иная, но я не жалуюсь на свою судьбу. В этом мире много интересного еще свершиться должно.

Он покачивался немного в седле. Гаральд невольно улыбнулся.

- Ты направляешься к нашей княжне. Ты оказался сильнее меня, а ее судьба для меня не безразлична. Она будет с тобой, но и на земле и в небесах я смогу ее защитить. И Один, и все твои валькирии не спасут тебя от моей мести, если случится что-то скверное.

Воин и сам удивился собственным откровениям, но удержаться никак не мог.

- Не распыляйся, - прервал его Гаральд, - я люблю ее больше всего на свете, и сам смогу защитить от всех напастей. За этим я и вернулся сюда.

- Но ты заставил так долго ждать и страдать, - попрекнул его Вольга.

Он оказался вовсе не так миролюбив, как хотелось. Хотя перед ним стоял грозный воин, но и это его не остановило.

- Я люблю ее, но сидеть около женской юбки не буду. И горе королю, если такое случится рано или поздно. Пока меч не выпадет из рук, я с ним не расстанусь.

Прежде, чем сделать ее совей женой, я скажу ей об этом, - с вызовом произнес он.

- Кто бы сомневался,- только настоящий мужчина должен защищать свой дом и свою женщину, а не бросать ее на произвол судьбы. Хотя в жилах Елизаветы течет кровь и твоего народа, но она родилась здесь, всегда принадлежала к этому миру

Гаральд шутливо склонил голову перед ним. И чувство ревности вспыхнуло в душе его. Никогда прежде ничего подобного он не испытывал. Но когда этот молодой и сильный парень стал так яростно ее защищать, Гаральд понял, что влюблен не он один. И только по чистой случайности она еще

оставалась его невестой, потому что влюбилась в него. Но разве не герой героев может подарить ей свое королевство и корону. А его соперник останется только воином. Князь Ярослав останется на его стороне. Но парень все время находился рядом. Он как-то показывал ей свои чувства. Настоящее чудо то, что она никак на них не ответила.

Тревога не только не проходила, но со временем нарастала.

Вольга, все это почувствовавший, не стал его разубеждать. Тон радовался тому, что суровый викинг испытывает такие чувства к нему.

Пусть помучается, у нее слишком много самоуверенности, это не помешает.

Его настроение улучшилось. Скоро все закончится, как только Елизавета встретится с Гаральдом, ему не на что будет надеяться. Но пока можно пожить обманом, почувствовать себя героем. Но и на земле и в небесах Вольга собирался хранить Елизавету от всех буд. Он готов был перейти рубеж и столкнуться с неведомыми силами. Может для этого он пришел в мир. А когда жизнь и подвиги викинга уйдут в небытие, а он поднимается в Вальхаллу, Вольга останется с Елизаветой навсегда. В том не было никаких сомнений у него.

№ № № № № № №

- Я видел его, - торжественно произнес воин, как только оказался около замка и Тор вышел к нему.

- Ты все-таки отправился туда, - только и говорил он, - ну и что, слухи о Гаральде не лгут?

- Не лгут, - словно эхо повторил Вольга. - Видно он совершил еще больше, чем о том говорят. Он видел мою силу и молодость, и мы немного с ним поговорили.

- Я сказал ему, что она не беззащитна, я останусь хранителем Елизаветы. Меня пугает то, как он обращался с другой царицей.

- Но она и сама хороша, - попробовал возражать Тор.

Эта история была им известно, как быстро расходятся слухи, будто круги по воде.

- Я не могу быть спокойным за нашу княжну, пока она с ним.

- Но он никого не убивал, и кто же виноват, что та царица так любила его, что жить без него не могла.

Но эти двое продолжали спор, возникший несколько дней назад, когда обо всем узнали от самого Локи, к ним заглянувшего. Бог коварства им обо всем и успел поведать тогда.

Это потом они ломали головы над тем, зачем он тут появился, что им сказать хотел.

Тор сетовал на то, что пропустил такую встречу, как ему хотелось хоть одним глазком взглянуть на воина и героя, тот наверняка станет скоро королем. Но пока он так и не решился столкнуться с викингом лицом к лицу. Хотя не мог понять, почему он его избегает упорно.

Но скоро им придется отправиться в княжеский дворец на пир, и там встречи такой не избежать.

И хотя он вовсе не любил так сильно дочь князя Ярослава, но он грустил, вспомнив о том, что и она должна уехать от них.

И потом, она была на стороне их богов, а так немного оставалось ученых и верных людей с ними.

Все они оказались на грани миров, не могли больше там оставаться. Страшно было за детей и внуков, что с ними будет в этом странном мире?

ГЛАВА 7 ПРИБЫТИЕ

Кажется кто-то и что- то должно было остановит Гаральда. Но все обошлось. Киевские стены уже выросли перед ним. Но как же изменился сам город, он смотрел и не узнавал его. Хотя и его самого почти невозможно было узнать даже тем, кто видел его когда-то здесь молодым и замкнутым.

Теперь он им казался богом, вернувшимся с небес на их землю. Вот и звучали со всех сторон радостные восклицания, какие-то слова незнакомые.

И снова испытал он странное волнение. Он увидит Елизавету через несколько минут, что делать, что он должен ей сказать?

Он пришел сюда на этот раз не несчастным изгнанником, а воином, завоевавшим мир. Но признает ли это тот, кто когда-то великодушно дал ему тут приют. Как на этот раз примет его князь Ярослав?

Даже перед царями иными он так не волновался, как теперь. Ведь их он покорил и подчинил себе. На этот раз ничего такого не случилось.

Князь Ярослав был предупрежден о его появлении, но решил подождать его в своих палатах. Никто не посмеет упрекнуть его за это. Разве не он сделал из молчаливого мальчишки героя? Он не собирался заискивать перед Гаральдом.

Хотя его княгиня странно как-то себя вела. Она послала своих слуг узнать о его прибытии, вдруг вскочила на коня своего, едва его только оседлать успели. Она словно боялась не успеть. И лучезарная улыбка осветила ее лицо. Она постарела за эти годы, казалась печальной.

- Не говори мне, воин, что я очень изменилась и постарела, я и сама это знаю. Но не хочу слышать от тебя такое. Ты стал настоящим мужчиной и королем. Я смогу теперь всем говорить, что я первой узнала короля королей, короля грядущего.

Гаральд не ожидал, что эти слова великой княгини заставят его так растрогаться.

В ней появилось какое-то обаяние и мудрость, и эти черты очень ему нравились. В юности такого просто не может быть в душе человека.

- Если моя княжна будет так же мудра и обольстительна , то я поставлю храмы всем богам, под небесами которых она росла и зрела., - говорил он княгине.

Она согласно кивнула ему в ответ, оценив по достоинству то, что он сказал.

- Но поехали, боюсь, князь разозлится на меня за то, что я тебя задерживаю так долго.

- Я не помню, чтобы ты боялась князя, - напомнил ей воин.

- Да нет, конечно, но он бывает грозен, даже когда видит таких героев, как ты.

№ № № № № № №

Княгиня грустила. Гаральд еще раз напомнил ей о том, как много воды утекло с тех пор, когда она в первый раз ступила на землю русичей.

Теперь одна из ее дочерей уже в далекой Франции, другая скоро станет королевой Венгрии, и последней вместе с героем покинет дом Елизавета. Не эти ли далекие и холодные земли все чаще и чаще снились ей ночами. Она думала, просыпаясь, то никогда больше не узрит их.

Она останется и после смерти в ином мире.

Княгиня не жаловалась на свою судьбу никогда. Она просто грустила порой. Муж ее во всем был хорош, такого только и можно желать. У нее был свой двор, своя дружина и она делала то, что ей хотелось всегда. Он любил ее детей самозабвенно, особенно Елизавету.

Сколько рассказов ходило о женах Владимировых, о жестокости и глухоте того князя, ничего не передалось его сыну. Она ничего не слышала о его наложницах, если они и были, то это он умел скрывать. Но возможно он просто поступал вопреки своему отцу, и это того безрассудного и жестокого надо благодарить за то, что у нее такой муж

Но как же ей хотелось жить там, где она родилась, где люди были близки и понятны ей с самого детства, как и их обычаи и язык. Даже если там нет такой роскоши. Что в ней, если это все остается чужим и далеким.

Она продолжала тосковать о том, что было оставлено навсегда.

Ее дочь очень скоро отправится туда, куда ей не было пути. Но она тоже окажется на чужбине, будет тосковать по этому миру, вслушиваться в русскую речь и молиться этим богам.

Не понимала всего этого дочь короля шведов.

Ирина еще раз взглянула на Гаральда. Как он переменился за это время. Она так была поглощена собой, что не замечала этого.

- Почему ты на меня так смотришь, княгиня, - не выдержал он

- Да нет, это так, - тихо улыбнулась она.

- Ты тоже думаешь, что она будет со мной несчастна? – спросил он.

Они понимали оба, о чем она тревожится.

- Нет, не думаю, ведь ты так любишь ее. Я думала, что такой любви не бывает. Но она есть, и ты всем нам это показал.

№№№№№№

Гаральда должно было потрясти такое признание. Но они уже входили в гридню, где ждал их спокойный и величественный князь Ярослав.

-Ты вернулся, воин, я приветствую тебя,- услышал он хорошо знакомый голос великого князя.

Ирина поражалась его спокойствию и сухости. Ведь они столько времени не виделись. Но он никогда не гневался и редко радовался. Особенно когда в гридне было столько народа, никто не понял бы, о чем думает князь. Ведь все взоры были к нему обращены вольно и невольно.

- Все это время я думал о том, как сюда вернуться. Все мои мысли и саги летели сюда, - говорил Гаральд.

Он чувствовал себя равным с великим князем, и это доставляло ему огромное удовольствие.

Князь Ярослав молча смотрел на героя и дивился тому, как тот переменился. Столько говорили о его любви к Елизавете, но что же на самом деле происходит?

Гаральд был спокоен, княгиня подняла глаза на мужа своего. Он был чем-то недоволен, а она не могла понять чем. Елизаветы пока еще нигде не было. Тень пробежала по его лицу, в тревоге забилось сердце. Он не знал, что тут происходило за то время, пока его не было.

№№№№№№№

Княжна знала обо всем. Ей сказали, что они прибыли, и мать встречала его. Потом сообщили, что он беседует с отцом. Но какое-то странно смятение

не давало ей двинуться с места. Весь мир померк. Страх был столь велик, что она все еще оставалась в своих покоях.

Она должна была спуститься в гридню, быть там, и никак не могла решиться. Это так не похоже на любимую дочь Ярослава.

Когда он, наконец, оказался так близко, княжна застыла на месте и не могла сделать последнего шага навстречу своему королю – именно так она уже определила его. Хотя, как и в те времена, когда они только познакомились, королевства у Гаральда все еще не было.

Она готова была разрыдаться от бессилия, вспоминая, как легко и просто все было прежде. Она вспомнила, как Анна сама уезжала к своему королю, как выскочила навстречу незнакомому человеку Анастасия. Но что случилось с ней, самой влюбленной и храброй из трех княжон?

- Я совсем не люблю его, я боюсь его увидеть, повторяла она и верила и не верила этим словам. Мир покачнулся и поплыл перед глазами.

Она медленно опустилась на ковер, и черная пелена была перед глазами.

ГЛАВА 8 ВСТРЕЧА

Княгиня взглянула на князя Ярослава. Она не понимала, почему до сих пор не было Елизаветы, что там твориться в ее покоях? Но кажется, и князю ничего не было о том ведомо.

- Наверно, она не хочет, чтобы первая встреча на глазах у всех случилась, они так давно не виделись, - говорила княгиня. Иди к ней, служанка тебя туда проводит, - она ласково улыбнулась Гаральду.

Но как странно все в мире переменилось с его появлением, княгиню не интересовала Анна и далекая Франция, мир Гаральда всегда ей был близок и дорог.

Но почему нет Елизаветы, что с ней происходит? Он помнил, как спокойно она отправилась к датчанину, что же теперь?

Так в княжеском замке и повисла странная тишина.

Минуту помедлил Гаральд около двери Елизаветы. Но дверь уже распахнулась. Сначала служанке показалось, что ее нет в комнате. Но они увидели ее на полу.

- Что случилось? – заверещали служанки, страшно перепуганные увиденным. Им показалось, что ее кто-то убил в это время.

Но они почувствовали, как она дышала, и поняли, что самого страшного не случилось.

Наверное, ей просто от волнения стало дурно.

- Ничего страшного не произошло, - говорила княгиня, тоже появившаяся в комнате, когда засуетились служанки.

В тот момент Елизавета и открыла глаза, взглянула на девицу, склонившуюся к ней, потому на Гаральда. Она не могла понять живой ли он или ей все это только снится.

Она вспомнила, что хотела спуститься вниз, когда узнала, что он приехал, но потом что-то произошло, все пропало. Она даже не поняла, как упала, просто все исчезло перед глазами.

- Что произошло? – спрашивал Гаральд.

Они остались вдвоем. Елизавета медленно поднялась и взглянула на него.

- У меня голова закружилась от счастья, когда я услышала твой голос, ничего не помню, - говорила она.

Он подхватил ее на руки и закружил по комнате. Но она снова бессильно закрыла глаза.

- Ты больна? – спросил Гаральд, - тебя что-то тревожит?

- Нет, я просто счастлива, - отвечала Елизавета.

В тот момент на пороге застыл князь Ярослав.

Тон страшно волновался, когда узнал, что дочь его плохо себя чувствует. А она, скорее всего на это и надеялась. И все мужчины неизменно около ее ног остаются.

Княгиня не могла простить дочери того, что ее так любил и отец и жених.

№№№№№№№№

Князь Ярослав остановился на пороге. Он заметил, что они счастливы. Ничего страшного с княжной не случилось. Но он не рассердился на дочь. Все складывалось так замечательно, как можно было только мечтать.

О том, что любимая дочь скоро уедет вместе с Гаральдом, князь старался не думать вовсе.

Ярослав ушел незаметно, решив не вмешиваться. Но, кажется, эти двое не замечали никого, кроме самих себя. Никого больше не существовало для них.

Князь медленно шел по длинному переходу. Он чувствовал себя одиноким и старым, словно бы невероятный груз опустился на его плечи. Хорошо, что никто не встретился ему на пути, не избежать бы ему княжеского гнева. И хотя многие не могли представить его в ярости, но это людей больше всего и пугало. Слишком споен и отрешен был князь Ярослав в такие минуты. Только дойдя до гридни, он изменился в лице, распрямил плечи, показался прежним, словно ненадолго отлучился, и теперь возвращался назад.

Княгиня вздрогнула и пристально посмотрела на мужа.

- Этот человек будет упрекать меня за то, что я не знаю свою дочь.

Но князь даже не посмотрел в ее сторону. Странная тишина повисла в воздухе. Они в напряжении молчали.

№№№№№№№№№

Влюбленные снова остались вдвоем. Говорили о чем-то, но оба заметили. Что слова не играют никакой роли в их жизни. Они просто смотрели друг на друга, гуляли по саду. Гаральд почувствовал себя другим человеком. Если до сих пор он старался не думать, как нежна женская кожа, узка и красива рука, какими бархатными могут быть ресницы и проницательны глаза. То теперь ни о чем другом рядом с Елизаветой он не мог думать.

Он рассказал Елизавете о встрече с прекрасным воином, о его угрозе.

- Это Вольга, - усмехнулась она, - я знаю его с самого детства. В заповедном лесу, где они обитают, чувствуешь себя вольным и свободным. Мне кажется, что я была там раньше, уже жила и все это видела и слышала.

Она говорила, он слушал ее. Усмехнулся, вспомнил, как Зоя пыталась удержать его до утра около себя, как он с трудом сдерживал себя, чтобы не поссориться с ней. Сейчас же единственным желанием было не расставаться с княжной ни на минуту, хотя это и казалось настоящим безумием.

ГЛАВА 9 ВЕСТИ ОТ КНЯЗЯ

То, чего многие ждали слишком долго, свершилось мгновенно. Еще не все в Киеве видели героя, а уже было объявлено о свадьбе норвежского принца и русской княжны.

И попросил Гаральд ее руки.

Усмехнулся князь Ярослав, когда услышал такие речи:

- Я не могу нарушить слова, тебе данного, ведь ты в точности выполнил то, что обещал когда-то. Боюсь, что ты и на Киев войной пойдешь, как на весь остальной мир. Я стар, воевать не собираюсь, не одолеть мне тебя.

Он ничего не боялся, конечно, но княжеская речь могла польстить любому. И то, что могущественный князь мог признать свои слабости – тоже. Это подчеркивало его мощь и мудрость.

Гаральд радостно известил своих воинов о свадебном пире. Всем готовились угощения самые щедрые, целый город должен был ликовать, поздравляя княжну Елизавету и героя героев.

Не выдержал Тор и решил взглянуть на того, о ком столько говорили все вокруг. Накинул он на плечи неприметный темный плащ и пошел в город. Немногие знали его в лицо, прошел он почти незамеченным.

Гарольд увидел его на площади перед палатами. Он о чем-то говорил княгине. Когда их взгляды встретились, юноша отвел глаза. Потом он попрощался и затерялся в толпе, снова сделался незаметным.

Но он встретил в толпе и совершенно счастливую Елизавету. Она направилась к своему жениху, но увидела воина и подала ему знак.

Когда он приблизился, Елизавета улыбнулась:

- Не ожидала встретить тебя тут, мой добрый воин. Ты должен быть на нашей свадьбе, - она была так обворожительна.

- Конечно, - согласился он, - хотя твои люди меня не особенно жалуют, но разве я могу тебе отказать?

- Но что ты скажешь о моем грядущем?

- Может не нужно этого делать?

- Нет, скажи все-таки, - настаивала княжна

-Ты будешь счастливой рядом с ним, ты будешь королевой, но счастье короче, чем жизнь и власть.

-Я разлюблю его? – упавшим голосом спросила она, - ты ошибаешься воин, этого не случиться, никогда никого кроме него я не любила, и любить не собиралась.

Он не стал опровергать этого, но и другого не сказал. Она поняла, о чем он думает, не стала больше ничего говорить.

Гарольд в это время подошел к ним. Тор незаметно исчез, словно его и не было.

- Что сказал тебе этот человек в черном плаще? Почему ты так побледнела? – спросил удивленно герой.

- Он хотел предсказать мне грядущее, я сама попросила его об этом.

- И что же? усмехнулся он, - если он говорит о том, что я разлюблю и оставлю тебя, то этого не случится никогда.

Он замолчал, думая о том, что они могут умереть не в один день. Только тогда им придется расстаться. Он не волен над смертью, но что же делать?

№ № № № № № № №

Послы сообщили королеве Франции, что викинг прибыл в Киев, попросил руки и сердца Елизаветы, любимой княжеской дочери.

- Она долго ждала его и все-таки дождалась. И что же отец?

- А как он мог отказать, когда сам обещал ему отдать княжну, когда тот вернется. Он завоевал столько, что теперь богаче великого князя, а слава его вообще ни с какой иной не сравнится. О любви его к княжне тоже саги слагают, какая же причина у князя, чтобы ему отказать.

Говорят, царица Зоя не вынесла разлуки с ним и жизни себя лишила. Она же была лучшей из цариц, но он бросил ее ради Елизаветы, не задумываясь.

Посол все рассказывал все подробно, ему казалось, что такие вести должны обрадовать королеву.

Но она никакой радости не показала, была спокойна и задумчива. Когда прием окончился, она осталась с Филиппом, он спросил у нее радостно.

- Матушка, я увижу этого славного героя.

- Нет, сын мой, это больно далеко. Даже на свадьбу мы не сможем туда отправиться.

Он спросил о том и не подозревал, как разрывается ее сердце от боли и обиды. Сначала она и сама не поняла, почему ей так грустно, что такое с ней приключилось, почему так раздавили ее вести о возвращении Гаральда. Это было так странно, что никак не объяснить.

Только вечером, оставшись одна, она снова вспомнила об этом известии, и королева вдруг разрыдалась. В первый раз в своей жизни она лила слезы, и не могла остановиться.

Она рыдала о собственной молодости, л приданном, которое давно кончилось, о бедности и одиночестве.

Где-то рядом послышались голоса вассалов. Ей с трудом удавалось сдерживать их. Они никогда не были особенно храбрыми и учтивыми даже со своим королем и королевой. Ей всегда приходилось быть начеку. Никто не смог бы ее убедить в том, что она была счастлива и любима хотя бы короткий срок. Она не могла покинуть замка и страны и отправиться в Киев, ведь ей нечего рассказать отцу. Она не хотела, чтобы он жалел ее и сочувствовал, снова не замечал. Невыносимо было видеть счастливых влюбленных.

Если мечты ее сестры осуществились, то, что же ей оставалось делать? Ей придется только страдать, как это было и прежде с самого детства. Все ее надежды разрушились, даже когда она стала королевой.

Елизавета все получила, теперь она наверняка счастлива. И короны завтра Гаральд добьется с такой же легкостью. Никто не посмеет противостоять ему.

Конунг Мангус едва сводит концы с концами и доживает последние дни. Он сдастся без всякого боя, в том тоже нет сомнения.

Служанка преградила путь непрошеным гостям. Они рвались к королеве.

Она вытерла слезы, приказала им убираться, понимая, что если уступит, то не вернет себе больше власти.

Голоса смолкли за каменными стенами. Она снова немного успокоилась.

Казалось, что заснуть она не сможет до утра, но сразу же провалилась в сон. Она падала в пропасть и никак не могла достичь ее дна. Душа наполнилась ужасом.

ГЛАВА 10 У СМЕРТНОГО ОДРА

Уже несколько дней не поднималась Предслава с постели свой. Она то приходила в себя, то снова теряла сознание. Анастасия все больше времени проводила с ней. Это приводило ее в уныние.

Тень смерти нависла над маленьким княжеством. Но скоро королевой станет она. Сердце ее сжималось от тревоги.

Ей не хотелось править. Она привыкла развлекаться и веселиться. У тетушки так прекрасно получалось быть королевой. Она, как только переехала сюда, так и охладела ко всему, связанному с ее королевством.

Теперь ее вольной жизни приходил конец.

Король говорил своим вассалам, что не стоит особенно тревожится, пока жив князь Ярослав, он не оставит и дочь и сестру без помощи.

Но теперь она думала о том, что отец еще старше, чем Предслава, и он тоже может умереть.

Веселие и легкость сменились тоской. Она ждала чуда, а чуда не случилось.

Единственная радостная весть оттуда – то, что Гаральд вернулся в Киев.

Она жалела о том, что не сможет туда отправиться. Ей так хотелось снова увидеть его, побыть с ним немного. Этому не сбыться, потому что тетушка больна.

Сначала она ничего не говорила, решила ее не беспокоить, но потом все-таки рассказала о том, что произошло в Киеве.

- Как хотелось бы мне снова узреть Киев, Днепр и Ярослава, - говорила умирающая, и обеим было понятно, что этому не суждено сбыться.

- Но там было столько печального, - напомнила ей Анастасия, - особенно во времена дядюшки Святополка.

- Мы тогда были молоды и глупы, ничего не понимали и не боялись, а теперь уже поздно. А Ярослав даже с Новгородом управился, оттого и сбежал Святополк, да и сгинул где-то.

Анастасии тогда показалось, что ей стало лучше, но это была только видимость. А Предслава уже выбилась из сил и стала забываться.

О Гаральде и Елизавете она ничего не сказала, может, ее слов не расслышала. Анастасия была здесь несчастлива и заброшена, а Елизавета, как всегда там самой счастливой оставалась.

Королева не жаловалась на свою жизнь. Они были молоды и умели ладить. Ее муж был и останется королем. Но была какая-то тайна, страшная тайна, о которой она пока не ведала.

№ № № № № №

В те дни король Андрей готовился взойти на престол и подбирал себе надежных вассалов. Анастасия в это не вмешивалась, она не хотела знать, как это будет. Королева смотрела в глаза смерти и печалилась все больше. Тишина, одиночество, немощь и пустота – вот что окружает человека перед смертью.

Только бы это не длилось слишком долго.

И когда она обнимает тебя, уведет за собой, то мир останется прежним, только тебя там уже не будет никогда.

Иногда ей хотелось просто вернуться в Киев, найти там свою любовь и быть счастливой.

Но и на это было мало надежды, никого и никогда она не полюбит так, как любила Гаральда. А он навсегда будет мужем ее сестры.

Она слышала рассказ о любви и гибели царицы Зои. К ней судьба была более благосклонна. Пусть она не подарила любовь, но так страдать не заставила. Но почему Гаральд влюбился в Елизавету, если она даже не замечала его тогда? И все-таки он добился своего и завоевал ее. Но стоило ли так стараться.

А ее страсти и страданий он совсем не видел, глупец. Но Гаральд не был предназначен ей судьбой. В этом и состояла горькая трагедия. Жизнь замерла вокруг Анастасии.

Но Предслава пошевелилась и застонала. Она очень медленно пришла в себя, позвала ее по имени, спросила о Елизавете.

- С ней все в порядке, - глухо говорила та, послы говорили, что Гаральд вернулся, они готовятся к свадьбе..

- Свадьба, любовь, - кажется, она пыталась улыбнуться, но не смогла и долго молчала. Как же слаба и беспомощна она была в те минуты.

- Лучше вообще ничего не говорить.. Он обнимает ее. Они всегда будут вместе. Проклятие. Она не могла думать о том.

№ № № № № № № № №

На рассвете Анна шагнула в храм. Она хотела найти защиту у бога, у чужого бога. Но все тут было не так, как в Киеве. Она молилась, не верила, что ее слышат, и все-таки молилась.

Но она и сама не ведала, о чем просит. И только по дороге в храм, столкнувшись с двумя влюбленными, которые смотрели друг на друга и не видели королеву, она поняла, что просить должна о любви и счастье, о тепле, которое ей было неведомо.

Ее замок был пуст и холоден.

Если бы он был в Киеве, а не на этих затерявшихся вдали землях, ей легче было бы жить и любить.

Когда Анастасия очнулась от своих раздумий, она видела пышную свадьбу в Киеве. Она удивилась неподвижности и бледности Предславы. И поняла, что та мертва. Она ушла, даже не простилась с королевой.

Но она сидела неподвижно перед мертвой тетушкой, не произносила ни звука.

Душа ее уже покинула тело. Каким странным и чужим оно было теперь.

Она стала шевелиться, чтобы убедиться в том, что она сама еще жива, может двигаться, говорить, дышать. В такие минуты обычно это сознается яснее.

Прибежали служанки, она отправилась в сад, чтобы немного отдышаться.

Все завершилось, больше не нужно было ждать этого жуткого часа. Но смерть оказалась совсем не страшной, а какой - то только очень яростной и злой.

Как просто и тихо она ушла в иной мир.

- Свадьба, любовь, - какие странные слова произносила она за миг до ухода.

ГЛАВА 11 СВАДЬБА

В княжеских палатах царила суматоха.

С дарами приезжали и уезжали послы, гости, удельные князья. Все готовились к знаменательному событию, всем хотелось взглянуть на героя и княжну, которая скоро станет королевой.

Князь Ярослав без устали встречал всех, кто решил к нему в те дни пожаловать.

Великий князь и король грядущего были рядом на этот раз.

Но это как-то отвлекало князя Ярослава от грустных мыслей, он пока не думал о том, что с дочерью придется расстаться навсегда.

Представить это себе было ему очень трудно.

Они так долго ждали возвращения Гаральда, что уже и не думали о разлуке. Даже теперь казалось, что приглядеться немного, и он исчезнет, его не будет тут.

Елизавета очень огорчалась, когда суматоха отвлекала ее от возлюбленного

Она сердилась, потому что было много дел и много гостей, все время что-то происходило, Гаральд куда-то исчезал.

Только вечером она вышла в сад, поняла, глядя на луну, что все близится к завершению. Скоро она не сможет так просто оставаться тут, наслаждаться тишиной и покоем. Луна будет светить иначе, мир станет другим. Но любовь ее была сильнее всех прежних радостей и привязанностей. Елизавета жила своей любовью и была счастлива в те дни. И только заповедный лес с русалками, Тором, Перуном – это то, о чем она сожалела больше всего.

- Но разве не о его возвращении ты молила меня? – услышала Елизавета голос Лады.

Она была не одна в этом тенистом лесу.

- Да, конечно, я боялась только того, что он может не вернуться назад, я не останусь с ним, не увижу его мира. Но теперь мне так жаль Киева и моего мира, - призналась она.

- А каково тем, у кого в душе и любви не было никогда? – спрашивала она.

- Ты об Анне? Бедняжка Анна, я не представляю себе этого. Но не нужно о грустном.

Тут она и увидела Медею..

Две богини взглянули друг на друга, Лада отошла подальше от грозной волшебницы.

-Ты счастлива? – спросила у Елизаветы Медея.

-Да, вполне, наверное, нельзя быть более счастливой, мне даже страшно становится.

- Чего же ты боишься? – поинтересовалась чародейка.

- Боги позавидуют моему счастью, - призналась Елизавета, - но до того, когда это может случиться, мне просто хочется быть счастливой.

- Тебе будет немало времени для этого отпущено.

Медея припомнила, как столкнула Локи в воду.

- Мне хотелось посмотреть, что может получиться из счастливой любви, - размышляла она, - ведь я такого никогда прежде не видела, - а о несчастной мне известно все или почти все.

Они молчали, Медея долго смотрела на княжну, словно хотела ее запомнить навсегда.

- Я пришла попрощаться, вряд ли я загляну в страну снегов и льдов, я не люблю холода и пустоты. Но береги свою любовь, это единственное, что стоит беречь.

Медея исчезла. Елизавета осталась совсем одна.

Она не хотела видеть Гаральда накануне пира, это было бы дурным знаком, вот и поспешила к себе. Они не встретились. Но она пообещала, что вопреки всем знакам будет счастлива. Они слишком долго ждали этого часа.

В ее комнате, напротив окна сидел отец.

Елизавета пожалела о том, что они в последнее время так мало времени проводили вместе. Он казался ей одиноким и усталым. С каждым годом он будет стариться все больше. Нет уже прежней силы его, ничего почти не осталось от того великого князя, которого она так любила.

Князь заметил сочувствие и жалость, распрямился.

Она обняла его нежно, прижалась к его широкой груди.

- Завтра ты станешь его женой, - говорил князь, - хорошо, что у нас было немало времени, и все-таки, все однажды кончается..

- Помнишь, как ты обещал, что моим женихом станет лучший из королей? – спросила Елизавета, - так оно и случилось, отец.

- Да и не могло быть иначе, - согласился он. Гаральд вернет свое королевство, и ты всегда будешь с ним. Только во дворце станет пусто.

Елизавета вздохнула

- Я не знаю, как будет там, но тут я была счастлива, - говорила она, - никому не досталось столько любви и радости.

- Но все ли я для тебя сделал? – спрашивал князь.

Он погладил задумчиво ее светлые волосы, словно хотел запомнить, какие они. Очень грустно было смотреть на все это.

- Мои дочери достались лучшим из мужей, это так, и все-таки грустно, а нынче, как никогда.

Он еще раз обнял ее и пошел к двери, не оглядываясь.

Елизавета хотела окликнуть отца, но промолчала в последний момент. Странно заныло сердце. Она бессильно опустилась на ложе. Самые страстные и противоречивые чувства переполняли ее. Она с трудом закрыла глаза и заснула.

Наступала совсем другая жизнь.

№ № № № № № № №

Она не помнила, как ее обряжали на пир, что там происходило, тоже не слышала и не помнила. Но с трудом поборола волнение. Ей показалось, что Гаральда нет, что он снова пропал куда-то. Потом она разглядела там другого мужчину и очень этому удивилась.

Но сколько же было людей вокруг, кажется, весь Киев был в княжеском дворце теперь.

Но отличала она только лицо отца, даже мать где-то затерялась среди своих воинов.

Воины, слуги, князья.

Разноцветное море, ему не было конца и края. Как долог был ее путь до Гаральда. Но Елизавета дотянулась, наконец, до своего жениха. Она смотрела

только на него, она была рядом и они стали сильнее вдвойне на свадебном пиру – они стали единым целым, наконец.

Только несколько раз взглянула Елизавета на отца, заметила, как он одинок, но не могла больше думать о том, она должна быть счастлива.

Вассалы пили и ели, кажется, не думая о том, почему они здесь, и только для нее и для князя Ярослава это был не просто пир.

Изящная рука князя с красивыми перстнями поднялась вверх, и все замолкли в один миг.

Кажется, он не заметил, как велика была его власть над ними. Но он говорил о своем зяте и счастье своей дочери, говорил тише, чем обычно, но слышали его в тот миг все, кто сидел рядом.

Потом что-то говорила княгиня, но вот ее уже не было слышно. Она немного поморщилась, замолчала и подняла кубок с вином.

№ № № № № № № №

Когда Елизавета вспоминала этот главный пир, она дивилась тому, что почти ничего не могла припомнить, хотя было это только вчера. И только песни Бояна, они звучали в душе ее до самого смертного часа.

В тот день эта песня заставила ее всколыхнуться и вернуться к реальности, и потом она уже никогда бы не смогла ее забыть, даже если бы и захотела.

Пели и саги для Гаральда его скальды. Она слушала эти саги в первый раз, но казалось, что знает их наизусть.

И какие-то тайные воспоминания о Рогнеде, о ее прошлом, о другом отце возникли в душе, как только зазвучали эти песни.

Она слышала их в первый раз. Но она знала их прежде. Ей даже показалось, что рядом с князем Ярославом за столом сидит могучий светловолосый воин, он тоже был ее любимым отцом в другой жизни.

- Рогволод, - прозвучало имя этого невидимого для других воина.

Оно казалось таким же родным и близким, как и имя Ярослава.

Но вот уже голос Гаральда вернул ее к реальности. Они поднялись и удалились в покои, свадебный пир между тем продолжался без них.

№ № № № № № №

По полутемным переходам княжеского дворца они медленно шли в покои, для них приготовленные.

Но этот дворец уже казался ей чужим и далеким. В первый раз княгиня почувствовала себя там только гостьей.

Ее час пробил. Князь тоже удалился к себе, он смертельно устал, ему показалось, что его время вышло.

ГЛАВА 12 НОЧЬ ТОРЖЕСТВА СТРАСТИ

Сколько времени прошло со дня их встречи, но теперь Елизавета и Гаральд были вместе, они были счастливы. Молодые почти забыли о пире, шумевшем за стеной. Чувства переполняли их сердца.

И все сияло и радовалось вместе с ними. Но сколько времени прошло с того дня, когда юноша появился при Киевском дворе до того часа, когда они стали мужем и женой.

Они признал, что нет для него лучшего зятя, и нет лучше мужа для его любимой дочери. Все, что начиналось печально, завершилось триумфом.

Она обнимала героя и таяла от счастья.

Так они и оставались до рассвета.

А о любви их с нежностью и завистью говорил весь мир.

№ № № № № № № № №

Тор потерял Вольгу, он загулялся на свадьбе, куда и был приглашен вместе с остальными. Глаза девицы, так напоминавшей Анастасию, не отпускали его и на миг. Когда он вспомнил о друге своем, то нигде его не обнаружил.

Слуга говорил, что тот забрал коня, да и уехал.

- Какой же я болван, как трудно видеть рядом с чужаком ту, которую так любил всегда. Но я даже и не посмотрел на него.

Но и его девица вовсе не была так уж прекрасна, как ему сначала показалось, образ Анастасии стал еще привлекательнее.

Так и отправился он за конем своим. Решил вернуться в замок. Пусть они веселятся, не скоро еще будет такой пир у Ярослава, скорее всего, никогда уже его не будет.

Но как приятно было возвращаться в собственный мир. Не стоило на княжеские палаты и богатства заглядываться, это никогда ему не принадлежало и принадлежать не будет.

Узнал он и о том, что великий князь решил получить священников из Русичей, чтобы подчинить чужого бога своей воле.

Воин совсем не понимал своего князя. Видно тот слишком мудрый.

Но больше всего беспокоил его Вольга. Князь как-то обойдется без него, как ни прискорбно было это сознавать, а вот для его ближайшего друга наступили очень трудные времена.

№ № № № № № №

Вольга старался ни о чем не думать.

После выпитого вина и пива, после дорогого княжеского угощения, лучше забыть в каком мире ты живешь. Не стоит помнить, почему был пир.

По дороге он молча разглядывал деревья и небеса, усыпанные звездами, словно видел их впервые.

Он понял, что они живут своей собственной жизнью, и она более разумна и прекрасна, чем жизнь людей в этом мире. Никто не огорчит их, не разлюбит, не заставит грустить.

А если ни молодость, ни красота, ни богатства уже не согревают души, что же делать и как быть тогда?

Надо просто принимать все таким, каким и есть, не желать невозможного, брать только то, что дают. Но какой-то бес сделал это совсем другим, он внушил надежду, заставил поверить в то, что если очень хотеть недоступного, то это станет возможным, любые желания осуществимы. От этого становилось тяжко, словно ты обманываешься на каждом шагу.

Погруженный в раздумья, он не заметил, как оказался около пруда. Конь его вздрогнул, сам он остановился. Невольно Вольга взглянул на водную гладь, и прошелся по берегу.

Но что могло напугать коня?

Он увидел прекрасную русалку. Она была так великолепна на лунной глади пруда, что Вольга еще какое-то время любовался ею, не отрывал глаз. Но потом заговорил:

- Я никогда не видел тебя тут раньше, надо узнать у водяного, что это за такая грустная история, откуда взялась эта красавица. Вроде никто не говорил об утопленнице.

Каково же было его удивление, когда русалка заговорила:

- Я пришла из другого мира, чтобы взглянуть на тебя, - странно прозвучал ее голос.

- Ты разговариваешь? – не скрывал удивления воин.

- Даже петь могу, но не стану, - усмехнулась она. – Как чувствует себя парень, у которого увели возлюбленную? Тебе не справиться с самим Гаральдом, но никто не думал, что ты все просто так отдашь, даже не попытаешься сражаться.

- О чем ты говоришь? Да если бы я усомнился в том, что она любит его больше всего в мире, знал, что она позабудет его рано или поздно, сможет стать счастливой….

- Ты никогда ни в чем не сомневаешься? – удивленно смотрела на него русалка.

Она переменилась в один миг. Перед ним была безобразная старуха, похожая на ведьму. Она покачивалась на воде и таяла.

- Химера, - выдохнул Вольга, - так вот почему ее испугался мой конь, - ты могла обмануть меня, но животное не обманешь никогда

Вольга постарался забыть все сказанное. Но она задела его за живое. Ему от этого стало еще больнее.

Он хотел увидеть девицу, погибшую от несчастной любви, способную понять и пожалеть его, а увидел совсем другую. От этого росла его досада.

- Весь мир старается меня извести, - твердил он.

Но это пройдет, как только Елизавета отправится в свое королевство и будет далеко.

- Она королева, а королева не может жить в замке в лесу вместе с простым воином, этому никогда не бывать, даже если она полюбит меня, то и тогда уедет.

Но потом он думал, что все отдал бы, если она не уедет никуда.

Тор подъехал к тому пруду через четверть часа. Там было безлюдно и тихо. Ему очень хотелось увидеть русалку. Но там никого не было. Наверное, Водяной их убрал подальше.

Он отправился дальше, больше задерживаться там не собирался.

Надо спешить в замок, его и без того не было слишком долго.

ГЛАВА 13 НА РАССВЕТЕ

Елизавета пробудилась с первыми лучами солнца и не сразу поняла, что происходит.

Потом она увидела Гаральда, тот спокойно спал рядом. Она все вспомнила.

- Как он красив, - пронеслось в ее душе, - он всегда будет моим королем, он вернулся ко мне. Перун его вернул, и я должна его за это благодарить.

Княжне казалось, что ее слова благодарности дойдут до Громовержца. Он услышит их. Глядя в небеса, Елизавета улыбнулась.

Она заснула снова и видела Перуна в каком-то замке, куда ей следовало дойти. Она видела со стороны себя или Рогнеду, стоявшую перед ним, преклонив колени. Он победно улыбался, глядя на нее. И казалось, что она была его дочерью, строптивой, но самой любимой..

- Ты добилась своего, - говорил он, - но мне придется передать тебя Одину, а мне жаль отпускать тебя в чужой мир.

Только теперь Елизавета заметила, что в огромной этой зале они не одни. Старец с белой бородой следил внимательно за ними.

- Не бойся меня, - говорил он тихо, - наш мир более суров, но твоя мать отсюда, ты тоже выживешь среди снегов и льдов. И суровая земля примет тебя.

- Я тоже приму твой мир, - отвечала Елизавета, ласково улыбаясь.

- А все говорили, что ты гордая и строптивая, - пожал плечами Один.

Она проснулась. Гаральд обнимал ее на рассвете. Она рассказала ему свой сон.

- Это хороший знак, - отвечал он, - мне хотелось его увидеть, но ни разу такого не было.

Они помолчали, но оба думали о скоро отъезде. Теперь, когда он стал мужем Елизаветы и мир был у его ног, оставалось доделать самое главное – вернуть свою корону.

Бес молча за ними наблюдал. Он не знал, что такое любовь. Хотя Гаральд много раз пытался ему это объяснить. Но он не особенно продвинулся в своих познаниях и теперь. Только что-то подсказывало, что эти двое накрепко связаны, и даже все его усилия напрасны, никто не сможет их разлучить.

Бес понимал, что случается такое редко. Это было больше, чем те симпатии и отторжения, которые испытывал он сам.

Но там были азарт и игра, а тут совсем иное.

Она не самая красивая, не самая умная, она не самая богатая из девиц. Она милая, нежная и преданная, он встретил и полюбил ее, и только. И он навсегда будет с ней.

Бес едва переводил дух после своего путешествия. Он готов был набраться опыта любить и быть любимым.

Пока они были в постели вместе, бес прогуливался по палатам, вспоминал разных дев и жен от Медеи до Рогнеды. И хотя душа у них у всех была одна, но ни одна из предшественниц так не любила самозабвенно, не была счастлива.

И складывалась она из понимания всех предыдущих жизней.

Снежный ком в какой-то миг превращается в озеро прозрачной и свежей воды, и такой вот стала для них для всех юная Елизавета – способная любить и быть любимой.

Бес догадывался, что с ними скоро придется проститься, а потом он не скоро встретит такую женщину, и никогда не встретит такого героя. Но в истории с Гаральдом он играл не последнюю скрипку, этим наш бес и гордился.

За их дверью послышались шаги. Бес отскочил в сторону. Король и королева появились перед ним.

Они были великолепны. Бес знал, что его печали разделяет сам князь Ярослав. Но он не догадывался, что и чародей Вольга печалится о ней.

Елизавета в те минуты чувствовала себя иначе. Она не была больше юной княжной, любимой своим могущественным отцом.

Она была женой короля. Теперь в ее жизни все будет по-другому.

Она дождалась Гаральда и стала королевой.

ГЛАВА 14 ФИНАЛ ПИРА

Утром все узнали о том, что они отправляются к северным берегам.

- Мне остается только поблагодарить великого князя и всех, кто был так добр к нам в трудные времена, давно пора отправляться к родным берегам, - говорил Гаральд в то утро, словно оправдываясь за то, что совершалось.

Никогда прежде он не был так уверен в себе и так тверд, как теперь.

- Корона в руках у злодея, давно пора расправиться с ним, пока мои воины еще полны решимости в любое сражение отправиться.

- Мне часто виделось, как это будет, – говорил он Елизавете, - теперь даже не верится, что все свершилось.

Меня долго называли королем грядущего, но пора становиться и королем настоящего.

И моей королеве нужно королевство, может не такое большое, как это, но это будет славное и мощное королевство.

Гаральд мысленно вспоминал о тех женщинах, которые встречались у него на пути, он мог бы твердо сказать перед богами своими, что ни разу не было там такой, как его Елизавета.

Ирина слышала речи викинга, догадывалась, о чем он тут думает. Она мельком взглянула на великого князя. Вот чего ей не хватало всю жизнь, такого взгляда, такой любви, которую излучали глаза Гаральда.

Она завидовала дочери своей и никак не могла с собой справиться.

Княгиня смотрела и на свою дочь, словно видела ее в первый раз.

Нет, все это было похоже скорее, на красивую сказку, чем на реальность. От таких мыслей ей стало немного легче.

Все , что происходило вокруг него, прекрасно слышал и видел и князь Ярослав. Но это его не особенно радовало.

Но король теперь будет всегда с его любимой дочерью, ему оставалось только вздыхать и издалека за ними следить до самого конца его дней, чему же тут радоваться?

А в далекой и холодной Норвегии разве она не забудет его вовсе?

Но ведь любовь все равно останется в душах, она не может забыться.

№ № № № № № № №

Княгиня Ирина тяжело вздохнула, она завидовала своей дочери и никак не могла смириться с этим горьким чувством. Но только власть безмерная согревали ее в холодные зимы, прощали холод ее мужа.

Хотя князь был в отличие от отца своего спокоен и тих, его трудно в чем-то упрекнуть, но она не могла радоваться такой жизни с ним. Сколько всего пережито.

Как горько было оставаться в этом мире в одиночестве.

Лицо княгини немного побледнело, когда она стала думать о смерти. Кажется, сама богиня Хель стояла перед ней. Она почти не вспоминала об этой безобразной старухе, и вдруг, та словно бы вырвалась из плена ее памяти на свободу.

Ей хотелось увидеть родные земли и замки. Пусть там смерть подстерегает на каждом шагу, но ей хотелось туда вместе с Елизаветой отправиться, оставив тут и богатства и власть и постылого мужа, и взрослых детей свои.

Она никогда ни о чем не просила, так почему бы сейчас не сделать этого?

Но она снова взглянула на муж и отвела глаза, боялась , что он сможет угадать это страстное ее желание.

№ № № № № № №

Боян стал петь о славных делах и походах князя Рюрика, о бесстрашии князя Олега Вещего

Они хотели показать Гаральду, что тоже многое могут. Но он только усмехнулся. Они прославляли своих князей и его соплеменников. Все они пришли на Русь из его мира. Это было вдвойне приятно.

Елизавета, глядя на него, поняла, о чем он думает.

Она вздрогнула, только когда запел Боян о Святославе. Словно что-то далекое, но родное и очень близкое возникло в ее душе.

Гаральд готов был спорить с кем угодно – она была лично знакома с этим князем. Но ведь она родилась значительно позднее.

Князь Ярослав тоже все это заметил, пристально на нее посмотрел. Ему ничего дивного в том не виделось. Он понимал ее чувства лучше, чем она сама. Эта княжна единственная из всех помнить Святослава. Им всем этого не было дано, как они не напрягали память. Это оставалось величайшей тайной, о которой она может догадаться значительно позднее.

№ № № № № № №

Пир был окончен. Все сожалели о том, что нужно приступать к обычным делам, которых накопилось много.

Город, погруженный в празднество, пробудился от веселого сна. Праздник заканчивался, но они запомнят его навсегда. Хотя о нем останутся только воспоминания в их душах.

ГЛАВА 15 СНОВА В ХРАМЕ

В спешке собирали все вещи из тех, которые хотели забрать с собой. Они едва дождались рассвета.

Если бы княжна не остановила своего мужа, он бы бросился в ночь, так хотелось ему поскорее умчаться домой.

- Я должна побывать в двух местах, особенно мне дорогих, прежде чем мы отправимся в путь.

Он только угрюмо взглянул на жену свою, но ничего не сказал.

Она повела его в храм Лады. Каким он казался бедным в сравнении с Софией.

Но они чувствовали себя здесь спокойнее, как в доме родном..

- Я очень часто тут бывала, пока ждала тебя, когда сердце изнывало от страха и боли, терзали дурные предчувствия. Я знала, что только Лада поможет мне, когда будет совсем худо.

Я обещала привести тебя, чтобы она убедилась в том, что мне было за кого страдать. Она радуется за нас нынче, нет у нас другой такой богини, только она одна.

Лада перед ними не появилась на этот раз, но они не сомневались, что она видит и слышит их, и радуется их счастью.

Они вышли из храма, когда совсем стемнело, кони нетерпеливо перебирали копытами.

- Куда теперь? – спросил Гаральд.

Он подозревал, что кроме старого храма есть еще что-то.

Они направились к заповедному лесу. Это казалось странным. Но он ничего не боялся и спокойно отправился за ней.

Особенным был воздух, запахи, звуки. Если бы какое-то чудовище вышло навстречу, он бы этому не удивился. Лес казался сказочным, хотя сказка еще и не началась, но душа его была уже околдована и очарована.

Мир преобразился в один миг. Он показался таким таинственным и прекрасным.

- Сюда я пришла когда-то ребенком, увидела эти чудеса, и потом, я часто бывала тут. Отец никогда не верил в чужого бога, но он вынужден был с ним оставаться, а я избежала всего этого,- говорила Елизавета.

Они остановились перед замком. Гаральд был удивлен. Он не думал, что в таком лесу могло появиться это чудо.

№№№№№№№№

Вольга представить себе не мог, что они тут появятся и расстроился. Но почему они тут появились вдруг?

- Я должна попрощаться с нашими богами и показать ему этот мир, - говорила Елизавета.

Луна освещала силуэты кумиров. Если бы Гаральд не знал, что перед ним идолы, то принял бы их за живых людей, застывших перед ним.

Елизавета переходила от одного к другому и тихо говорила с ними. Вольга разглядывал своего спутника.

Воин разглядывал своего спутника, но сам Гаральд, не мигая, смотрел на истуканов и никак не мог оторвать взора.

Он узнал Перуна, не мог не узнать княжьего бога.

-Перун, - прошептал он заворожено, - я видел его в небесах, когда был вдали от этого мира.

Какая-то едва слышимая музыка зазвучала откуда-то сверху. Больше не существовало заповедного леса – целый мир перед ним раскинулся, и он был усыпан то яркими, то тусклыми звездами. Но дальше были еще миры, и казалось, что он уже устремился туда, и смотрел на все, что там происходило.

Живой Перун стоял перед ним. Он улыбнулся, произнес тихо, но отчетливо.

- Я принимаю тебя во владения свои, ты был лучшим из моих воинов, но лучшие воины не изменяют своим богам. Наверное, справедливо то, что ты остался с Одином, навсегда с ним остался.

А между тем, они шагали по этому миру дальше. Где-то далеко оказались близкие и родные люди – свобода, покой, радость полета, - вот что осталось в душе его. Это были такие прекрасные чувства.

Мир преобразился и стал иным. Елизавета окликнула его. Ей показалось, что он исчез. Только тень осталась рядом.

Звезды покачнулись в его глазах и отдалились, словно их и не было близко. Он приблизился к королеве, упрекая себя за то, что посмел быть вдали от нее.

- Я здесь, я с тобой, я всегда с тобой, - повторял Гаральд, не замечая шедшего рядом с ним Вольги.

А тот убедился в том, что больно взирать на то, как двое влюбленных рядом и счастливы. Он оказался только тенью рядом с ними. Они его не замечали.

ГЛАВА 16 ТЕМ ВРЕМЕНЕМ

Перун следил за тем, что происходило в лесу. Один все еще оставался с ними и радовался происходящему.

- Он вернется к тебе, - заверил Перун, - он удивился и сам, что смог на какой-то срок увлечь и увести Гаральда от возлюбленной. Но видя, как хмурится Один, он не решился продолжать страшные свои речи.

- Он останется с тобой, - задумчиво повторял Перун, - хотя об этом грустно думать. Но когда и кого он отпускал так просто?

- А скажи, что будет с этим лесом через двести – триста лет? –спросил Один задумчиво.

Не из простого любопытства задавал он эти вопросы.

- Не знаю, - отвечал Перун, - но даже если воины сгинут, лес исчезнет, то в душах и тогда сохранится наша вера. Эта вера спасет их всех от верной гибели. Чужак останется чужаком. Но я не знаю, смогу ли простить их, стану ли им помогать. Но только с нашей верой люди останутся людьми.

Один понял одно – он не особенно верит в то, что это возможно.

- Они не сохранят свою веру, если сам Перун до конца этому не верит. Они не смогут ее сохранить. Они погубят себя раньше или позднее.

Он отвлекся от грустных мыслей. Хотелось еще раз взглянуть на короля грядущего и его королеву.

Они пойдут дальше, но им нужна помощь и защита. И оба бога смотрели на них с симпатией и почти восторгом.

№№№№№№№№

Они уходили. Елизавета не могла выразить той грусти. Королева догадывалась, что она никогда больше не сможет всего этого увидеть. Словно вспышка молнии - ее озарил какой-то странный свет. Там был уже другой лес, он оказался простым и пустым, таким же, как и все остальные. В самом конце жизни, когда ее мужу, великому князю было жутко от грехов совершенных, он

привел на Русь другого бога, немощного и распятого. Это называлось крещением Руси. Крестили огнем и мечом. Хотя ее самой тогда не было в Киеве – и это она точно знала, она не могла видеть этого кошмара, но он менее значительным не становился. И при странном воспоминании этом кровь стыла в жилах. Мертвая душа в другом молодом теле пыталась сопротивляться тому, что совершалось в то время на их земле.

Елизавета чувствовала, что это совсем другая жизнь, кто-то пытается напомнить ей о прошлом. Нет, только любви, защиты, спокойствия добивалась она теперь.

Рядом король - ее любимый, ее единственный муж. В этой жизни несбыточное сбывалось.

Гаральд видел, как странно она переменилась в этом зачарованном лесу. Словно на миг проявился совсем другой человек. Женщина вообще темна и таинственна, но Елизавета была особенной.

№№№№№№№№

Вольга же видел Рогнеду, усталую и изможденную от долгих страшных страданий.

Откуда она здесь? Какое отношение к княжне имеет?

- Этого не может быть, - думал воин, а в ответ слышал:

- Все может быть, - раздался голос рядом.

- Она живет снова, вот отчего так любит ее князь Ярослав. Вот почему она казалась такой странной и непонятной даже в младенчестве. Но она теперь вознаграждена за все муки и терзания прошлой жизни. Счастье ее не случайно.

- Прощай, - крикнула Елизавета, вскочив на своего коня, - жаль, что мне все это придется оставить, но я останусь с ними навсегда.

№№№№№№№№

На рассвете их ждало еще одно грустное событие. Они узнали о смерти Предславы в Венгрии.

Ярослав не скрывал своей скорби, когда выслушал гонца. Она так дорога была ему когда-то, ей он многим был обязан. Но все это было так давно, словно в другой жизни происходило. А потом она незаметно исчезла. Князь с трудом представлял, как она могла теперь выглядеть.

- Бедная тетушка, - сокрушалась Елизавета, - она умерла в самые мои счастливые дни.

- Вы заедете в Венгрию? – спросил князь.

Елизавета взглянула на Гаральда и махнула головой:

- Нет, отец, ее уже похоронят к тому времени, нам надо думать о живых, а не о мертвых. Я не могу задерживать мужа и короля.

Она не случайно поспешила с ответом, Гаральду труднее было отказаться. Но она чувствовала, как он стремится в свои снега и льды.

Но ей не хотелось, чтобы Анастасия видела, как они счастливы.

Но печаль все-таки была смешана в те часы и дни с радостью, смерть всегда витала где-то рядом.

Случайно от одного из воинов, Елизавета услышала, как им пришлось причалить к берегам эллинов снова, чтобы вернуть назад пленницу, которую захватил Гаральд, когда отправлялся домой.

- Несчастная царевна, она так любила его, - рассказывал воин боярину, надеясь, что Елизавета не слышит и не понимает его.

Елизавета сделала вид, что она и на самом деле ничего не слышала, но рассказ больно задел ее душу.

Но как она может его тиранить за прошлое, если он здесь, рядом с ней. Нет, она была мудра и спокойна в те дни.

ГЛАВА 17 АЛТАРЬ ЛАДЫ

Гаральд сразу заметил, что ей грустно отчего-то, но все еще был благодарен Елизавете за то, что она так хорошо его понимает, и вступилась за него перед отцом. Хотя надо было заглянуть в Венгрию на денек.

Ему хотелось взглянуть на королеву Анастасию. Ему была приятна ее влюбленность. Ее никогда нельзя было назвать холодной и надменной по отношению к нему.

Суровый воин умел ценить теплое отношение к себе. Но жена его была права, он не мог гостить у кого-то, пока сам не утвердится на своей земле, он должен сделать ее королевой, а потом все остальное. Каждый день пребывания Мангуса у власти становился для него тяжелым обвинением.

- Отчего ты грустишь? Тебе хотелось бы в Венгрию.

Елизавета смотрела на него, не понимая смысла слов, им произносимых.

- Нет, дело вовсе не в этом, нам незачем туда отправляться. Тетушку мы не застанем в живых, даже на похороны ее опоздаем. Но скажи, что там было в Греции с ее царицей.

Гаральд оставался спокоен, но рассматривал ее с любопытством. Кто-то из воинов что-то поведал, да еще присочинил, наверное.

Она терзалась ревностью.

- Случалось так много всего, но там не было ничего такого, что могло бы вызвать твою ревность.

- Но я не о ревности, - противилась Елизавета.

- Жаль, что ты меня совсем не ревнуешь, но для ревности нет причин, - прибавил он тут же.

Елизавете хотелось забыть о том, что она там слышала, ни о чем больше не спрашивать и не знать. Нет, все прошло, надо оставаться в неведении.

Но бес думал по-другому, сдержаться Елизавета не могла.

- Правда, что Мария тебя так любила, что готова была убежать с тобой, оставив свой мир?

-Да, - нехотя говорил Гаральд, - это случилось, когда мы покинули башню. Царица не расправилась бы со мной, зная, что ее сестра остается у нас.

Елизавета страшно побледнела. Как нелепо звучали ее оправданья.

Он чувствовал, что может потерять княжну в один миг, не оттого, что у него там была любовница, наверное, это можно простить и оправдать, а потому что он так подло поступил с девицей, которая его любила. Это казалось хуже измены, хотя, что могло быть хуже?

Но если он мог там так поступить, то может ли она ему верить до конца?

№ № № № № № № №

Не зная, как ей поступить, Елизавета снова отправилась в храм Лады.

На этот раз она была одна. А ведь ей казалось, что она попрощалась со своей богиней навсегда. Но только у нее можно было спросить, как поступить дальше. Хотя она понимала, что с Гаральдом больше не сможет разлучиться, но хотелось, чтобы на душе стало спокойнее. Пусть все обретет определенные черты.

Он не изменял ей, но он расправился с невинной девицей, любившей его и верившей ему. Она понимала, что не только любить, но и ненавидеть Гаральд способен точно так же. Это ее насторожило и испугало.

В храме было тихо и пусто. Она подошла к капищу Лады и спокойно взглянула на богиню.

- Ты знаешь все, - обратилась она к богине, - ты должна мне помочь. Мне не в чем упрекнуть моего Гаральда. Но то, как он поступил с этой девой, меня тревожит. Если он с ней так жестоко обошелся, что постигнет меня со временем?

Любовь отца слишком ее избаловала. Гаральд чувствовал себя совсем иначе. Он любил то, что завоевал своим мечом, но не потеряет ли он интерес к заветному?

- Он не разлюбит тебя, тебе это ведомо, - услышала она в ответ.

- Если бы во второй раз царица схватила его, то ты просто бы не дождалась его назад. Она хотела обманываться и быть с ним, но из этого никогда и ничего не получалось.

Но всегда так бывает, кто-то оказывается жертвой. Он прибыл к тебе и не важно, как это могло случиться. Человек выбирает лучшее или худшее, и потом все и рушиться или творится.

А с тобой, это лучшее, что могло случиться, тебе нечего бояться. Со своим родственником королем ему тоже придется поступить жестко, но ты ведь не станешь его отговаривать? – спрашивала богиня. А если вспомнить твоего деда, то Гаральд ангелом покажется.

Та часть души, которая осталась с Рогнедой, радостно поддерживала богиню. Елизавета немного успокоилась. Она понимала, что слишком молода и не может о чем-то судить. Королева возвращалась из храма, простившись с богиней, спокойная и умиротворенная. Да и как могло быть по-другому.

№№№№№№№

Гаральд с тревогой ждал ее возвращения. Все, что было похоронено в самом дальнем уголке его души, всплывало снова. Эта несчастная стояла перед его глазами. Он сожалел, но гнал этот образ от себя. Она не сможет разрушить его счастья, он добьется всего сам.

Нет, он никогда бы не оставался там, пусть кто-то посмеет упрекнуть его в смерти Марии. Он знал, что появится легенда о ее гибели, ничего не собирался оспаривать.

Бороться придется еще яростнее, чем на поле сражения. Но привыкать ли ему к этому?

Грусть и разочарование сменились радостью – он был уверен, что Елизавета больше не сердится на него. Один не отвернулся от него, и в дальнейшем он будет на его стороне наверняка.

Любовь, это высоко и прекрасно. Он знал, что и в королевстве у него все получится, но за это придется расплатиться. От этого становилось страшно. Хотя страха в истинном его понимании он никогда не испытывал.

- Я люблю тебя, моя королева, и буду любить всегда.

Елизавета кивнула, она чувствовала то же самое по отношению к нему.

Он радовался тому, что все так складывается.

№№№№№№№№№

Сборы затянулись, королю не терпелось вскочить на коня и отправиться прочь.

Только к вечеру того дня удалось Елизавете заглянуть в Софию. Если не считать дня бракосочетания, она была там не больше двух раз. И все-таки ей хотелось взглянуть на это место, куда Рогнеде вовсе не было ходу. А она по собственной воле от него отказалась.

Глава 18 Алтарь чужого бога.

Елизавета пришла к чужому богу. Хотя именно тут их объявили мужем и женой. Но ей не хотелось перечить отцу, ставить его в трудное положение перед всем миром и особенно дружиной. Она не могла отплатить ему черной неблагодарностью.

Она не была крещена, но попробовал бы священник ей о том напомнить.

Не верила она во все, что делалось, но и отстраниться от происходящего.

Потому все было в жизни как-то странно и запутанно. Она думала о Марии, об Анастасии, об умершей тетушке. Она знала, что с этим богом и отцом она поступает не особенно хорошо. Лада была во всем права, и Рогнеда тоже. Она не может помешать собственному счастью, если для этого нужно испросить позволения у чужого бога.

На этот раз они шагнули в пустой храм, он показался еще больше и величественнее.

- Гаральд прошел к Алтаю безошибочно. Он был во многих соборах в мире, но этот показался особенным. Елизавета остановилась перед изображению своих сестер.

Она долго и внимательно смотрела на них. В памяти ее как-то стали стираться их лица, а вот на стене они стояли перед ней юные и такие прекрасные, какими в реальности уже давно не были.

Они были другими, но и она сама там была другой.

Они вероятно, постарели, в душах их было много горечей и страданий. Отец будет смотреть на юных своих дочерей и помнить про хорошее, то что с ними было когда-то. Художник подарил им вечную молодость, и это было восхитительно.

- Анна, прощай, не сердись на меня за то, что я отняла у тебя любовь отца. Наверное, там, где нет меня, было бы и теплее и радостнее жить. Я буду о том мечтать. Но мне не хотелось обижать тебя, никогда не хотелось, говорила она горячо.

- Анастасия, ты не грустила никогда, ты была счастлива на собственной свадьбе и сохранишь это счастье. Твой мальчик хорош, обиды все забылись. Жаль, если мне с вами никогда не придется встретиться, но я никогда не забуду вас, я никогда не смогу забыть.

Потом она подошла к Гаральду. Но около алтаря она чувствовала такую скуку и холод, все было далеким и чужим. Она не верила этому богу. Это оказалось выше ее сил.

№ № № № № № № № №

Гаральд ко всему этому относился бесстрастно, как и к чужим богам. Он готов был признать их существование. Но никто не заставил бы его изменить Одину. Хотя на его земле этот бог появился еще раньше, чем в Киеве. Но он свято верил в то, что удача не изменит ему только до тех пор, пока он обращается к Одину, Локи не обрушится на него со всей своей силой, если он откажется от Одина, никто другой с необузданным его нравом не справится.

Он великодушно разрешил этому богу существовать, но заключил с ним негласный союз, подчеркивая, что тот не должен вмешиваться в его дела. Не должна напоминать о себе. И судя по скорбному молчанию того, он понял, что условия его приняты. А что еще ему остается? Они слишком разные – мученик и герой, никогда не найдут общего языка.

Гаральд все еще стоял перед изображениями сестер. Он дивился тому, что Анну почти не знал, никак не мог вспомнить. Она казалась далекой незнакомкой, а ведь жили рядом.

Правда, Анастасию он помнил хорошо, но совсем другой, художник лукавил, или ему память изменила.

Сама Елизавета не была похожа на себя. Но ему казалось, что они оставляют тут другого человека.

- Она не переменится на стене, я же узнаю, как она будет меняться.

Это открытие его совсем не огорчило. Пока она не ведала о старости, он тоже не думал о ней, ни один викинг, а тем более король не собирался ее дожидаться.

Это радость для нищих и калек, но не для отважных воином и завоевателей.

Он не мог о том грустить, думая, что она будет меняться – это было его преимуществом.

Елизавета, отойдя от алтаря, наконец, взглянула на него и узрела, как странно он освещен, как необычно выглядел, будто что-то особенное было перед ним. Он смог заглянуть за эту грань.

Она тихо тронула его, он повернулся к ней, словно тоже возвращался к реальности. Это давно тревожило Елизавету. Даже рядом они порой были далеки друг от друга.

Она не хотела думать о грустном в чужом храме. Это казалось таким очевидным. Это тревожило и волновало ее странно.

Она уходила из храма, не оглядываясь. Она помнила о том, что не стоит оглядываться. Черная тень лежала на пути у них. Только тень, не было тела рядом. Это о чем-то напомнило, Елизавета прогнала от себя самые страшные мысли.

Она оставила чужого бога за спиной, там осталось и печальное прошлое, а в мире больше не было тепла и уюта.

- О чем ты печалишься теперь? – спросил ее Гаральд

-О том, что в снегах и льдах может быть теплее, чем тут.

- Не бойся, тот мир так прекрасен, что ты полюбишь его.

- Я уже люблю его, - призналась Елизавета

Она с грустью подумала о том, что это последняя ночь в Киеве.

Сначала ее ждет дорога между двумя мирами. А потом это будет совсем другой мир.

Она верила, что он будет по-настоящему прекрасным. Но это будет совсем другой мир.

№ № № № № № № № №

Бог Один все пристальнее вглядывался в Елизавету. Его очень удивило то, что она станет королевой, это странная рыжая девушка из далекого мира, куда однажды занесло его Гаральда по воле судьбы.

Она так много значила и для князя Русичей, и для его любимого героя. И Верховный бог испытывал к ней отеческую нежность.

Пока же она хранила для него только какие-то неожиданные таинства. Он не мог простить ей гордости и высокомерия в отношении Гаральда. За один проступок было мало всех добрых дел, которые она готова была совершать. Бог викингов всегда был суров, никогда никого не прощал.

№ № № № № № №

Князь Ярослав ждал слишком долго, он считал, что Гаральд специально уводит ее из палат.

- Он уверен, что княжна принадлежит только ему, но разве он так жесток, что не даст даже попрощаться с дочерью? - спрашивал снова князь.

Завтра утром они вскочат на коней, она, скорее всего даже не улыбнется, ничего не скажет в ответ на его нежности. Он наказан за свою пылкую и безраздельную любовь к дочери.

Пройдя мимо ее пустых покоев, князь удалился к себе, плотнее прикрыл дверь. Ему не хотелось слышать, когда они вместе вернутся. Он поспешно погасил свечи в своих покоях.

- Дочерей нельзя любить так сильно, ведь всегда найдется тот, кто однажды уведет их с собой, и как же тяжко будет с ними расставаться?

Князь стоял около окна и смотрел в черноту ночи, хотя там ничего невозможно было разглядеть.

ГЛАВА 19 ПОСЛЕДНЕЕ СВИДАНИЕ С ОТЦОМ

Княжна не забывала об отце, напрасно Ярослав сетовал на то, что она была холодна и далека от него. Просто она грустила и откладывала разговор до лучших времен. Ей просто не хотелось грустить и говорить о разлуке, о долгой разлуке, может быть вечной.

Как только они с королем вернулись после ночной прогулки, и она прошла к себе по темным переходам, чувствуя, что это в последний раз, там все грустные воспоминания и окружили ее в тот же миг. Она смотрела на весь этот мир и чувствовала, что никогда больше сюда не вернется. Ее не пугала неизвестность, просто было немного жаль оставлять такое родное и дорогое ее душе пространство, где прошла вся ее жизнь. А была она светлой и прекрасной.

Вот и сейчас она уже смотрела на все это совсем другими глазами, словно бы отрезала себя от привычного мира.

В гриднице в такой поздний час было пусто и прохладно. Но она вспоминала шумные пиры, споры, вторжение прошенных и непрошеных гостей со всех концов света. Чаще всего она встречала их с волнением, ведь они могли принести ей вести от Гаральда. Теперь волнения улеглись, осталась только грусть.

Она видела мать и отца рядом, и все остальные гости и дружинники замерли в каком - то порыве в ее памяти, словно бы должны были куда-то исчезнуть.

Елизавета вздрогнула и пошла к себе, надо было немного поспать, она очень устала, хотя волнение было радостным, но ей просто хотелось отдохнуть немного.

Но по дороге к себе она все-таки решила заглянуть к отцу, словно вспомнив о самом главном.

На самом деле ничего она не забывала, это только видимость.

Ей хотелось застать его спящего и незаметно уйти, решив, что это не ее вина, то что они не простились.

Но надежда ее и на этот раз не оправдались, он сидел в кресле своем и смотрел куда-то во тьму окна. Не было сомнения в том, что он ждал ее и все-таки дождался.

Сможет ли она так полюбить мужа своего, как любила отца? Но ведь она купалась в его любви, она знала, что никто никогда не будет любить ее так, как суровый и спокойный внешне великий князь.

Гаральд ее завоевал, он был привязан к ней, но это совсем другое.

Елизавета прошла неслышно к отцу и остановилась сбоку. Она почувствовала себя его наложницей, а не любимой дочерью, хотя вряд ли бы какая девица решилась сюда к нему пожаловать, только она одна на такую дерзость и способна, да и то потому, что знает,- он ей все позволит.

- А я думал, что ты умчишься, не простившись, - говорил князь.

- Мне хотелось этого, грустно, тягостно прощаться, - призналась она, - счастье мое омрачается только прощанием с тобой, отец.

Он поднялся и обнял ее порывисто, так как обнимал в детстве когда-то, когда им нужно было расстаться даже на краткий срок.

- Ничего, мы все равно будем вместе, все мои мысли останутся с тобой, - уговаривал князь Елизавету, - даже если мне придется подружиться с Локи и тогда я не оставлю тебя там одну, на том или этом свете. Какая разница. Твой муж лучший из лучших, но если там с тобой что-то случится, то я вернусь раньше или позднее.

- А помнишь как, - хотела ему о чем-то напомнить Елизавета, но князь остановил ее.

- Не надо ничего вспоминать, пока мы еще вместе. Потом, когда ты останешься в своих снегах и льдах, у тебя останется время для того, чтобы вспоминать нашу Русь.

- Но я была, наверное, самой счастливой из дочерей великих князей.

Ей не хотелось, чтобы слышался упрек в голосе, но она не могла промолчать о том, вот и сказала все, что тогда было в душе.

№ № № № № № № № №

Княгиня встрепенулась. Служанка сказала ей о том, что Елизавета направилась в покои к князю.

- Это их голоса разбудили меня, - произнесла она тихо, хотя голосов через такие стены нельзя было услышать, даже если бы они кричали и шумели.

- Она не могла пройти мимо него, как же они вообще будут жить друг без друга?- в голосе княгини появилась грусть и немой упрек. Но потом она рассмеялась. Ей стало радостно, что Ярослав останется без любимой дочери. Она была и ее дочерью, но об этом княгиня старалась не думать. Наверное, бес вмешался в то, что происходило. И теперь вмешивался, когда она думала о Елизавете.

-Ни во что я не вмешивался, - обиделся бес, он не мог не явиться, раз княгиня его помянула.

- Там было кое-что конечно, но Рогнеда обошла меня стороной. Ни в чем я не виноват.

- Рогнеда? При чем тут она. Это княжна околдовала его. Она жива, его матушка, она где-то прячется? От нее все несчастья в этом мире

Княгиня разрыдалась, решив, что она одна, но бес не ожидал ее слез и все в душе его как-то перевернулось.

Но лишенный любви, он оставался все это время страшно сентиментальным, ничего не мог с собой поделать.

- Рогнеда жива и прячется, - подтвердил он, - только время ее кончается. Ты ее не интересуешь совсем, если не станешь призывать ее назад, то тебе не о чем волноваться, - торопливо прибавил он.

Но бес остановился, он чувствовал, что и без того сказал слишком многое. И хорошо, что она ни о чем не догадывается, иначе Перун давно бы рог ему обломал и загнал под самый страшный Ракитов куст.

Он оставил ее, переносить слезы бес никак не мог. Ведь влага могла попасть и на его шерсть, и стал бы он жутко вонять, когда вымок. Тогда даже себе самому он становился противен, почти несносен. Да и не хотелось ему отвечать на все бесчисленные вопросы. Не слишком ли велика честь для княгини, она так и осталась чужой тут..

Но и к князю заглядывать Мефи тоже не хотелось. Там сейчас творилось такое, что и его самого могло заставить разрыдаться. Потому он и сиганул в чистое поле, и оставался свободен, как вольный ветер.

- Все скоро кончится, - утешал Мефи себя, - начнется обычная жизнь, веселая и грустная, но они перестанут рыдать и требовать и от него, и от мира невозможного.

Он давно убедился в том, что рано или поздно все становится на свои места. Так и отправился он куда глаза глядят. На свете так много интересных мест и событий.

№№№№№№№

Оставшись наконец одна, Елизавета еще раз вспомнила обо всем, что происходило в покоях отца. Он понимал многое, но даже он не сможет понять, что она должно быть с королем, она рождена королевой, она и без того тут задержалась дольше положенного срока.

Но надо было собраться с силами и стать королевой, а не только любимой дочерью великого князя остаться в этом мире.

ГЛАВА 20 БЕС И ЛАДА

В тот вечер бес почесал макушку и понял, что ничего интересного в княжеских палатах больше не случится. Он покинул темные коридоры и переходы и отправился к богине Ладе в гости.

Ему хотелось поговорить с богиней гармонии, что-то выяснить, да просто напомнить о своем существовании. Побеседовать с богиней бесу было не только приятно, но и полезно.

До чертогов Лады бес добрался быстро. Но замер там в нерешительности, таким красивым все казалось.

- Ты был там, Рыжий? – спросила его Лада.

- Да, прощание навевает грусть, потоки слез, слов, все это так утомительно, - усмехнулся он, отвернулся в сторону.

- Ты так расстроился.

- А кто не расстроится? Мне кажется, что они просто придумали такую игру во встречи и прощания, и морочат всем головы.

- Не забудь, что они смертны, в отличие от тебя, они могут и на самом деле навсегда расстаться. Хотя пока у Елизаветы все складывается прекрасно.

Бес молчал. Ему хотелось сказать, что еще неизвестно, как бы его жизнь складывалась, не появись он тут в то самое время. Но Мефи ничего не стал говорить – пусть они разбираются сами. Ничего не изменится, если он еще раз о себе напомнит, пусть все идет своим чередом, ему не хотелось в это вмешиваться.

- Не сердись, может, они и не оценят тебя, - улыбнулась богиня любви, - но ведь не только ради славы все делается в этом мире. Тебе хотелось чего-то другого? Просто бывают такие случаи, когда мы не понимаем людей, а они нас. Им наше бессмертие кажется бесконечной, скучной и нудной рутиной, не забывай об этом.

Но не хотел бес в том признаваться. Пока они его не просили о помощи, но может из упрямства он не стал бы ничего делать, а так просто – всегда пожалуйста.

После этого разговора бесу стало спокойнее, но хотелось поговорить о другом. Но Лада опередила его. Ты сердишься, потому что эти двое покинут нас и Локи будет над ними властен. С этим ничего не поделать – он король своей Норвегии, он не сможет жить в другом мире.

Бес понимал, что удерживать их бесполезно.

- Княжна счастлива с ним, она станет его королевой, он не собирался ей изменять. Но плохо то, что по их законам не живут другие воины. Только

после его гибели в том мире она останется совсем одна. Но человек не задумывается о грядущем, ему важно то, что происходит с ним нынче.

Его не обрадовало сообщение о том, что княжне станет одиноко в чужом мире, да и кто бы мог такому радоваться.

А Лада между тем все еще говорила.

- Я рада, что княжна не только сама пришла ко мне, но и привела своего возлюбленного, она не забыла ни о ком из нас, и это похвально.

- Но чему же ты радуешься?

- Она одна не забывал ничего из прошлого, разве ты не видишь, как пуст мой храм в последнее время. Они забыли о любви. А может, просто боятся всего происходящего. Они оглядываются на князя, а ведь он сам не верит в своего бога, ноне хочет ссориться со священниками.

- Но тебе они оставили храм, даже новые монахи не собираются его разрушать, а мы столько раз рушили их постройки.

- Невелика радость. Он разрушается сам. Да и что храм, если нет там ни одной живой души, - вздохнула горько Лада.

Они сидели и вспоминали прежние времена, когда она была самой почитаемой богиней, к ней приводили девиц, и только она могла венчать их перед своим алтарем.

Лада все делала для того, чтобы они были счастливы, не ссорились и не расставались. Она очень уставала и не знала, как отдохнуть. Теперь она могла бы отдохнуть.

- Но и Елизавета отправилась в храм Софии, - говорил Мефи.

- Это уступка отцу и священниками, - вздохнула Лада. – Они там нарисовали дочерей, но где это видано, чтобы в храмах живых людей рисовали. Но князь Ярослав потребовал, и их мастера сделали это. Это не просто желание оставить о них память – это вызов небесам, жаль, что не понимают это те, кто далек от бога. А ведь это место могло стать для них священным. Только сердце мое чует, что не так они сильны. Они где-то на перепутье затерялись. Так и станут они между землей и небесами мотаться, ничего для себя путного не найдут.

Наверное, прошлое всегда кажется прекраснее грядущего. Но оно и было величественным и прекрасным.

Храм казался пустым и безжизненным, бес тоже испугался немного, видя, что он может рухнуть.

Это заставило его поежиться немного.

ГЛАВА 21 ОТБЫТИЕ

Было очень рано, когда все во дворце поднялись. Первые лучи солнца едва осветили землю, роса едва упала на траву. Она пролилась прозрачными слезинками.

Нес куда-то Днепр свои могучие волны. Град, стоявший на его берегах, медленно возвращался к жизни.

Воин Вольга вышел на его берег. Хотелось ему разлиться так же, и нестись куда-то, чтобы не прощаться со своей любимой женщиной.

Но все шло своим чередом, Гаральд и Елизавета должны были отправиться в путь. Ничто не помешает им в Норвегию отправиться.

Король понимал, что заканчивается одна жизнь и начнется совсем иная. Невероятная грусть владела его душой. Сначала хотелось вскочить на коня и мчаться куда-то. Но он остановился – будет еще тяжелее.

Вольга в это время думал о том, что он должен забыть об Елизавете , иначе все будет еще хуже.

- Прощай, - крикнул юноша издалека, - пусть все останется красивой сказкой.

Воин постоял еще недолго и исчез без следа.

№ № № № № № № №

Елизавета проснулась в то утро раньше обычного. Ей было скучно и грустно. Пошли последние часы ее киевской жизни. Только теперь она поняла, что не увидит больше этого мира никогда.

Гаральд тоже поспешно облачался в свои одежды, внимательно взглянул на нее - как бы она его не любила, но не слишком ли много трудностей он дарит своей жене.

Она была сильной и мужественной, но она была рождена под солнцем , а не среди снегов и льдов. Ее любили и баловали тут. Почти всего ей придется лишиться, как только она отправится с ним в его суровый мир. Он знал, что в первое время не сможет быть с ней долго, ему еще предстояли схватки и сражения с врагами, которые не отдадут власти просто так.

Ему хотелось предложить ей остаться дома, пока он не станет королем в своем мире. Завоевавший мир, он еще не успел вернуть свои земли назад.

Елизавета внимательно на него взглянула.

- Ты меня не любишь больше? – спросила она невольно.

- Я отдам жизнь за тебя, радость моя, - отвечал король.

- Значит, я пройду с тобой этот путь до конца. Я должна быть рядом.

Она угадала, о чем он думает, но не собиралась допускать этого.

Слуги сообщили о том, что все готово к отплытию, все воины на ногах, пора двигаться в путь.

Гаральд повернулся к Елизавете.

- Нам пора отправляться в путь, - твердо ответила княжна, и первая пошла к выходу их покоев, о чем-то на ходу говоря своей служанке. Но Гаральд обогнал ее – он всегда и везде будет первым.

- В ее жилах течет кровь викингов, как я мог о том забыть, - размышлял он по пути. Она, как и их жены, готова была подняться и броситься в сражение. И никакой Локи не сможет ее остановить.

Елизавета в тот час ясно видела, как Рогнеда вскочила на коня и помчалась прочь, но куда и зачем она полетела?

Она ворвалась в ряды сражавшихся, и воины посторонились немного, увидев воинственную деву, то ли валькирию, то ли богиню.

От такого видения у княжны перехватило дыхание. Иллюзия это или так было и на самом деле, - кто его знает.

Они двинулись в путь, ей не хотелось долгих прощаний. Ее мать так и не появилась, она смотрела на них с городской стены, обиженная из-за того, что княжна не пришла к ней.

Княгиня стояла молча, прямая и спокойная. Она чувствовала, что осталась совсем одна, ее покинула последняя из дочерей. Это ей сейчас хотелось хотя бы на миг вернуться в тот мир, из которого она была безжалостно вырвана. Но она умрет здесь, туда никогда она не сможет уже ступить.

- Как несправедливо, мужи наши на своей земле остаются, до последнего дыхания ее охраняют, а жены вынуждены умирать на чужой.

Ангел сжалился над ней, он подхватил ее душу, едва она заснула, после того. как проводила их, и понес ее туда, на родину княгини.

Она видела равнины, укрытые снегом, бесконечные белые горы, град, который давно покинула, после того, когда послы князя Ярослава туда вторглись.

Слезы радости потекли по лицу княгини.

- Я была там, я снова была дома, - повторяла она, просыпаясь.

Князь Ярослав, почему – то заглянувший к ней, слышал эти слова. Он так давно не видел, как она улыбается.

- Прости меня, - прошептал князь.

Это Рогнеда , явившись к нему на рассвете, напомнила о том, что он находится в своем мире, а его милая жена в чужом.

Он чувствовал, что его просто не хватило на двоих.

Князь прикрыл двери. Много было грехов на душе у него, но этот казался самым горьким.

Но успеет ли он что-то теперь, так ли много времени у него осталось.

№ № № № № № № № № №

Городские стены остались где-то вдали. Всадники остановились, чтобы перевести дух.

- Наша ладья готова к отплытию, - возвестил посланник, которого он с вечера отправил все проверить.

- Нам осталось последнее сражение, - обратился он к дружинникам, все это время бывшим вместе с ним.

Впервые увидела его Елизавета в чистом поле перед своими воинами, а не в стенах княжеского дворца.

Он был самым могучим и прекрасным из всех королей, королем грядущего.

Как должны были трепетать все, кто стоял у него на пути. Каким неистовым и яростным он был по отношению к врагам своим.

Гордость и тревога были в душе княжны Елизаветы дочери Ярослава и жены короля Гаральда.

ГЛАВА 22 НА ЛАДЬЕ

Дворец быстро опустел, хотя там оставалось еще немало послов и гостей иноземных. Но все они говорили об одном – об отъезде Гаральда, о тех переменах, которые должны совершиться в северных землях, как только он туда пожалует. И только священник упрямо молчал, понятно – он из-за чего-то злился.

Князь Ярослав был мрачен и отрешен, не стоило напоминать ему о том, что угнетало святого отца в последние дни, но и молчать он тоже не мог.

- Это ты позволил им предстать в старом храме перед алтарем этой сатанинской богини, как ты мог допустить такое княже?- угрюмо высказывал он свое недовольство.

Ярослав понял, что речь идет о богине Ладе, разозлился еще больше.

- Что позволяет себе этот греческой гордец? Он забыл, с кем общается.

Но он должен был выслушать все это молча и спокойно, хотя было это вовсе не так просто сделать.

Моя дочь вольна поступать так, как ей хочется, если ты не смог ее в веру свою обратить, то нечего и меня попрекать, я дал тебе волю, и что из этого вышло?

Никто не смог бы остановить тогда князя Ярослава. Все только молча смотрели на их перепалку.

Но грек и сам понял, что он нарушил запрет и поплатился за это..

- Как горячо он вступается за дочь, да и сам видно, не особенно верит в это, и только делает вид, что за бога стоит.

- Ты помолишься за ее душу или будешь Одину жертвы приносить? Я не хочу, чтобы она страдала там одна, без нас всех, даже если это вызовет твое недовольство, будет так, как я сказал.

Князь хотел еще что-то прибавить, но остановился, в гридне воцарилось молчание. Его взор был устремлен на ладью, куда они, наверное, уже пересели с коней своих.

Елизавета покинула его, и кто может тут ворчать и упрекать его за что-то.

№№№№№№№№

А тем временем в королевстве у венгров стояло уныние после похорон Предславы. Напрасно они ждали появление князя Ярослава. Королева Анастасия вместе с мужем своим медленно и очень осторожно брались за дело, власть перешла в их руки. Но ей меньше всего хотелось стать главной здесь.

Вот развлекаться, ездить на ловы, принимать гостей, устраивать пиры, зная, что кто-то сильный, мудрый, заботится обо всем. Сколько нового и неведомого перед нею откроется.

Теперь молодая королева убедилась, что многого она не знает вовсе, что всему должна учиться сама. А это сердило ее больше всего. Она злилась думая о том, что Гаральд с Елизаветой навестят ее, а еще больше, подозревая, что они не сделают этого. Она металась из одной стороны в другую и не знала, как себя вести и что делать.

Она смотрела вдаль и ждала появления всадников, но вдруг ей меньше всего хотелось видеть их, и Анастасия думала о том, куда бы ей убежать и спрятаться.

Только когда купцы сообщили королеве о том, что ладьи их давно отправились в сторону северных земель, тогда она пришла в ярость, не понимая, как они посмели даже не появиться тут у нее.

- Я не увижу их больше никогда, - с печалью думала Анастасия.

Как же дико, несправедливо устроен мир.

№ № № № № № № № №

Ладьи качались на волнах, грозные драконы на корме предупреждали каждого, кто попадался им в открытом море, что не стоит связываться с этими людьми, замышлять что-то злое. Это плохо для них закончиться.

Они одолели пространство без потрясений и схваток.

Елизавета старалась улыбаться, когда муж ее был рядом. Но это было первое ее плаванье, море казалось ей беспокойным и бурным. Она с трудом сохраняла спокойствие.

Становилось все холоднее. Она уже укуталась в дорогие меха, снова вспомнив Киев и отца, слезы навернулись ей на глаза.

Приданное Гаральда было так велико, что ни один правитель северного мир не устоял бы перед ним. Покончить с ненавистным дядюшкой Мангусом ему не составит труда.

№ № № № № № №

Уже неделю со дня свадьбы Гаральда тот самый конунг Мангус был особенно хмур, зол на весь остальной мир. Он знал, как везло его лютому врагу.

Он понимал, что через несколько дней на месте мальчика, которого он изгнал с земель, тому принадлежавших по праву рождения, он найдет самого отважного и грозного воина, да такого могучего, каких прежде у них не бывало.

Мороз пробегал по коже, как только он думал об этом. И хотя он готов был сражаться до конца, за то, что когда – то удалось захватить, но сердце ему подсказывало, что его воины, стоило только появиться Гаральду, сразу перейдут на его сторону. Они выберут героя. Сколько бы добра он им не сделал, они все забудут, а запомнят только то, что он расправился когда-то с королем, изгнал его с земель, обрекая на погибель.

Но он готовился к сражению. Самым большим позором было бы отступить, так и не подняв меча, даже если против тебя пошел сам Гаральд. Нет, он за эти годы пожил и повластвовал вволю, если нужно будет умереть, ни стона, ни мольбы из его груди не вырывалось.

Но пока ему оставалось только ждать, предаваться веселью, не меньше Гаральда, хотя все его пиры и победы давно были позади.

№ № № № № № № №

В те дни над северной землей было много знаков. Орел упал на площадь перед глазами многих. Хотя все видели, что никто в него не стрелял, ран на

его теле не обнаружили. Потом появилось ослепительное сияние, звезды срывались и падали с небес так часто, что многие боялись, что на небе не останется ни одной звезды.

. Старец - чародей, засевший где-то далеко в лесах, решил оставить свое уединение и пришел в град.

Когда люди узрели его, скрывавшегося от них долгие годы, они передавали друг другу радостное известие, о том, что возвращается настоящий король, теперь они будут спокойны и счастливы.

Мангус сам выехал к Старику навстречу, не желая дожидаться, пока он, а то и Гаральд ворвется в его дворец. Нестерпимым казалось ему ожидание.

- И что же ты хочешь мне сказать? – спросил он пытливо.

- Готовься к сражению, король возвращается, сам Один пир устроил у себя в Валлахе, когда об этом узнал.

Мангус сердито посмотрел на небеса. Ударил гром, будто подтверждая слова старика.

- Не жди от меня, чтобы я без боя сдался, - посмотрим, кто кого. С кем бы он там не сражался, но та слава его ничего для меня не стоит, вот когда он настоящего викинга и конунга победит, тогда пусть и захватывает наши земли.

Рассмеялся конунг, уверенности, что его никто не одолеет, прибавилось.

Все стали креститься, уверенные, что сам дьявол захватил его душу.

- Ничего страшного, - говорил старик, - это будет главный подвиг нашего Гаральда, - чтобы стать королем, надо завоевать эту землю и полить ее своей кровью, только тогда он сможет считать ее навсегда своей.

ГЛАВА 23 В ЧЕРТОГАХ ОДИНА

В то самое время Локи развлекался с валькириями, вспомнил свои прошлые похождения. Самая храбрая из дев, спросила, почему теперь он оставил все, как есть.

- Пусть старик себе все заслуги приписывает, - говорил Локи задумчиво, - но я воспитал того парня и королеву я воспитал,- когда-то я прогнал из этого мира маленькую девочку на чужбину, назад возвращается настоящая королева, зачем же мне с ними теперь сражаться? Я согласен, что причинил им немало неприятностей, но разве не потому они стали такими могущественными, а что с ними было бы, если бы я не оказался рядом?

Сам он так поверил в только что сочиненный рассказ, что скоро уже сомневался в том, что так это и было.

Не было поблизости беса, чтобы напомнить ему, что только Медея удержала его от рокового шага, когда он рвался к башне, и страшен был бы результат, если бы ему удалось совершить свое черное дело. Ни о каком Гаральде не было больше слуха.

Конечно, казнь его была бы не так позорна и не так нелепа, но то, что король сгинул бы в пучине, если бы и на башню успел взобраться, в этом никто не сомневался.

Так все и завершилось. Но легенда на то и легенда, чтобы смешать правду с вымыслом и создать новое и иное, вовсе не то, что было на самом деле.

До Одина дошли речи Локи о том, что это он создал Гаральда - короля королей.

Старик сначала расхохотался, поражаясь дерзости этого хитреца, но потом он понял, что это не смешно. Один появился перед пьяным богом, обнимавшим одну из воительниц.

- Ну и как ты себя чувствуешь, сотворив такого короля? – поинтересовался Один, подчеркнув, что ему известны крамольные речи.

- Вполне прилично, ты-то сам ни одного такого короля не смог сотворить – как ни в чем не бывало, отвечал тот.

- Так вот, учти, если Мангус тебя задобрит и тебе захочется помочь ему, если Гаральд тебе разонравится вдруг, ты захочешь убить его, - голос был наполнен иронией, - то худо тебе будет. Я призову к себе на помощь Рогволода, того самого, который когда-то состязался с тобой, только за это время он стал могущественнее тебя.

- Долго ждать придется, - усмехнулся Локи, - он не знал, что тот самый воин вернулся с Одином в царство Перуна, и готов был вступить в поединок с ним.

Когда Один узрел печального воина, с грустью взиравшего на ту, которая была когда-то Рогнедой, а потом Елизаветой стала и покинула пределы киевского княжества, он остался в полном одиночестве. Один попросил у Перуна, чтобы тот отдал ему блудного сына.

- Если ему не понравится со мной, он всегда может вернуться.

Когда Перун сообщил ему о своем решении, тот понял, что ему представлена еще одна возможность показать себя и взглянуть на сердцу милые края, покинутые им когда-то.

- но теперь торжествовала справедливость, он с радостью вернулся назад .

Так Рогволод снова появился в Вальхалле. Не очень понятно, как к этому отнесся Локи, просто ли он рассердился, но беззаботной жизни его пришел конец. Нужно было вставать на сторону Мангуса. Этот тип будет на стороне Гаральда, и дух противоречия даст о себе знать.

- Ну что же, если король проиграет, это будет на вашей совести, вы сами можете объявить меня своим врагом, - подчеркнул он, и яростная усмешка вспыхнула на устах бога коварства

Легенда о том, что он сделал короля, испарилась сама собой, он больше думать о том не хотел.

№ № № № № № № №

Рогволоду нравилось все, что тут творилось теперь. Он понимал, что яростные схватки будут тут происходить, он останется их участником, хотя и незримым участником. Боевой дух снова воскрес в нем.

Но не только конунгу были посланы знаки. Рано на рассвете, когда воины проснулись и смотрели на солнце, величественно появившееся на небесах, многие из них видели летящего коня и прекрасную рыжеволосую всадницу. Она приблизилась к Гаральдовой ладье, взглянула прямо в глаза королю.

- Тебя ждут там, готовься к битве, соперник твой не собирается уходить просто так, это будет грандиозное сражение. Улыбнувшись обольстительно, она тут же исчезла. Гаральд повернулся к Елизавете, странно побледневшей, словно ее обожгло белое пламя.

- Что с тобой, родная моя? – удивленно спросил он, - разве ты боишься сраженья?

- Как она на тебя смотрела, как она хороша.

Королева даже не скрывала отчаянья, провожая глазами валькирию.

- Ничего страшного, - усмехнулся он, - разве ты забыла, что для меня существует одна – единственная женщина, - это ты, никакая валькирия никогда не сравнится с тобой, - отвечал он.

Но королева разволновалась и никак не могла успокоиться.

- Но ведь они заберут тебя к себе, - тяжело вздохнула она, - разом выдавая все свои тревоги.

- Это случится когда-то, но я не уйду без тебя, - отвечал ей Гаральд.- Я заставлю Одина взять тебя на небеса. Придет мой черед ревновать тебя к красавцам и богам. Ты знаешь, что Локи чертовски хорош и хитер. Еще неизвестно, кому из нас будет хуже.

Кажется, он шутил, но казался очень серьезным. Елизавета вздрогнула. Но она быстро взяла себя в руки и на лице ее появилась улыбка.

- Так-то лучше,- рассмеялся он в ответ, поражаясь тому, как много значила для него эта женщина. И чем дальше они были вместе, тем больше он ее любил.

№ № № № № № № №

Как и бес на землях русичей, Локи приходил всегда или почти всегда, когда его звали, чтобы взглянуть на того смельчака, который осмелился назвать его по имени.

На этот раз ему не нужно было опознавать того. Он знал, что это был Гаральд. Он был дерзок. Но пора предстать перед глазами молодой королевы.

Локи был несказанно хорош, в отличие от беса, а потому был уверен, что королеве он понравится.

А как здорово было бы украсть ее сердце, заставить ее позабыть о Гаральде. В своем обаянии он не сомневался.

На палубу ладьи упал шар, распрямился и появился перед влюбленными.

- Меня звали тут, – усмехнулся Локи, изображая азиатского джина.

- А вот он легок на помине, - произнес Гаральд, - говорят, ты старался потопить меня не раз, но уж коли Рогволод тебя не побоялся, то мне сам Один велел послать тебя подальше.

Локи изобразил само обаяние и кротость.

- И этому новоиспеченному королю я еще собирался помогать?- спросил он. –резко повернувшись к Елизавете , - Он погубит тебя, дитя мое. Нет, чтобы для виду хотя бы полюбезничать с могучим богом, а он угрожает мне, какая наглость, никакого почтения к богам, - притворно возмущался он.

Но Елизавета оставалась холодна и непреклонна. Локи пришлось убраться, вылазка ничего ему не дала.

ГЛАВА 24 В ЭЛЛАДЕ

Купцы заморские как обычно появлялись в этом мире, рассказывали потом повсюду о том, какой пир устроил великий князь в честь возвращения Гаральда и его женитьбы на Елизавете.

- Говорят, что никто никогда прежде не ведал такой любви , как у них.

Мария вздрогнула и насторожилась. Она только делала вид, что ела и пила. Но вся оборотилась вслух, ей хотелось услышать все, что они станут говорить о короле.

- Может все эти сказочки придумал он сам? – спросил один из воинов, тайно влюбленный в Марию, никак не мог он простить царевне того, что она оказалась с Гаральдом на корабле и провела там какое-то время.

- И королем он не стал, да и неизвестно, станет ли когда-то.

Но купцы возмущенно обиделись за своего героя.

- Вы видели его, но вам не дано знать, как нежна и прекрасна княжна. А мне жаль вас, но вы были рядом с ним. Разве сомневались вы в том, что любой падет перед ним, следа не остается больше от врагов его.

- Это так, - подумала несчастная княжна. Она почувствовала, как что-то погасло в ее душе окончательно. Она никогда не смогла бы объяснить, что это было., отчего так все переменилось в душе ее, почему до сих пор она на что-то надеялась. Какой наивной, да что там, какой глупой надо быть, чтобы уверовать в то, что он вспомнит, полюбит, вернется. А ты все твердишь, что свадьба может не состояться, даже если бы внезапно умерла княжна. Разве мало на свете женщин, готовых пойти на край света. Но ничего не было в душе ее, кроме всепоглощающей любви.

Мария едва досидела до конца пира. С каждой минутой ей становилось все хуже и хуже. Она выскочила на улицу, захватив только пару служанок, и побежала в храм Афродиты. Он еще существовал, но кто помнил о ветреной богине любви?

- Скажи мне, почему все так происходит. Отчего судьба сталкивает нас, будто в насмешку, с теми, кто никогда не полюбит нас, не способен полюбить. Зачем она дарит нам страдания, и не оставляет никакой радости.

Мария готова была разрыдаться, хотя прошло столько времени, все должно было давно забыться.

- Так бывает слишком часто, - отвечал ей кто-то невидимый, - наверное, только из этого жизнь и состоит.

Она не знала, какая-то жрица или сама богиня с ней разговаривает. Но все было очень серьезно. Наверное, и другие испытали что-то подобное.

Мария хотела уйти, больше ни о чем не спрашивая, но сдержалась

- Скажи, она на самом деле так хороша, как они говорят.

- Она не самая красивая из жен в мире, - послышалось в ответ, она избалована и упряма. Но Амур пускает свои стрелы, не особенно в том разбираясь. Он постарался на славу. Для него она на самом деле единственная. Но кроме любви Гаральду нужен союз с Киевом, а твоя Эллада его мало волнует, - вот и все причины – почему все так вышло.

=- Но ведь у князя Ярослава было три дочери, - припомнила старую историю Мария, она всегда интересовалась тем, что там происходило.

- Да , и две были в него влюблены точно, о французской княжне я не ведаю. Наверное, это на самом деле большая любовь, потому что вторая так же несчастна, как и ты. Хотя она недолго страдала, скоро отправилась в Венгрию, где и стала королевой. Но слезы она льет о нем по-прежнему. Есть такие мужчины в мире, печально, что они не могут принадлежать всем, кто их любит.

Марии не стало легче оттого, что другая девица страдала так же, как и она сама. Она еще больше разозлилась от этого, что в мире есть ее счастливая соперница, с которой он никогда не расстанется. Но что она могла поделать. Она готова была стать служанкой, повсюду следовать за ним, терпеть унижения от его жены, видеть, как он ее любит, и не может любить саму Марию. А в душе она понимала, что все еще хуже - она просто никогда больше его не увидит.

Она никуда не могла двинуться за ним, хотя всей душой стремилась в бескрайние просторы.

- Монастырь – мелькнуло в памяти, - но разве бог не поймет, что она никогда не полюбит его так, как этого парня, разве не накажет он еще сильнее. Нет, даже там она не найдет покоя.

Счастливая соперница смеялась над ней и только и твердила:

- Не вставай у меня на пути, мне нет и не будет равных, не становись посмешищем. Ты только женщина, а я богиня, никогда простая смертная не станет соперничать с богиней, запомни это.

№ № № № № № № № №

А Елизавета в то время никак не могла налюбоваться на бескрайнее море, алый закат и мир, открывшийся ее взору.

Смотрел на нее Гаральд, и казалась она ему неземным созданием.

Какой влюбленной и стойкой она была.

- Я не принадлежу ни одному из миров, - говорила задумчиво Елизавета, - приходится оставаться между русичами и викингами. Я никогда не была еще так долго в открытом море, но откуда мне это все известно?

Княжна просто стояла рядом с ним и смотрела вдаль

- Скажи. Ты очень любила своего отца, - вдруг спросил Гаральд.

- Больше всех на свете, и ни потому что он был великим князем. Кем бы он ни был, дороже и ближе человека не было. Ни мать, никто другой не смог бы равняться с ним.

- Но как же их союз? – Гаральд думал о князе Ярославе и княгине Ирине.

- Они просто договорились оставаться и править вместе, - подала плечами Елизавета, - видя это, я дала себе слово никогда не выходить замуж без любви, что бы ни случилось.

Она немного помолчала, вспомнив прошлое.

- Наверное, зная о том, датчанин и пожаловал к нам, чтобы заставить меня влюбиться и оставаться с ним.

- Он был молод и хорош собой, но ничего не произошло, да и не могло случиться тогда.

-Что же тебя остановило? – спросил Гаральд, - он и не подозревал, что опасность так велика.

- Что-то подсказывало, что я замерзну в его Дании, а от его объятий только ненависть в моей душе загорится.

Она видела, что из-за одного неосторожного слова нестроение его резко изменилось, пожалела о том , что завела этот разговор, а ведь ей хотелось только подразнить его немного.

Но когда все сделано, то поздно возвращаться назад. Она отвернулась от водной глади, делая вид, что очень на него сердится.

Гаральд обезумил от ревности. Он ясно представил себе картину, что она могла выйти замуж, не дождавшись его и стать королевой, как того и хотел ее любимый отец.

Елизавета в это время вспомнила о дочери древнего князя Гостомысла, которую взяли в плен викинги. Говорят, она стала королевой и тоже полюбила своего короля.

Она думала о ее сыне, Рюрик вернулся на Русь и с него начался новый род князей русичей.

Так и все и происходило между ними в разные времена, они отправлялись туда и снова возвращались назад…

ГЛАВА 25 ПРОШЛОЕ В ГРЯДУЩЕМ

Пока король Гаральд – можно уже назвать нашего героя так, рвался к цели и мучился страхами, она вздрогнула и пронзительно закричала.

Он бросился к ней, испугавшись так, как никогда прежде не пугался.

- Что случилось? – спросил он, не понимая, что могло ее напугать.

Она прижалась к его груди, не в силах произнести двух слов, только указала куда-то за борт ладьи. Он подошел и посмотрел туда – во тьму водного простора. Ужас Елизаветы передался и Гаральду, он заглянул за борт.

На волнах покачалась женщина с темными, распущенными волосами и прекрасным лицом. Она была великолепна. Если Елизавета не смогла бы узнать ее никогда, то Гаральд отлично знал, кто она такая.

- Снова она, - пронеслось в его душе,- словно сирена или русалка. Никто не избавит его от такого видения. Воин схватился за рукоятку меча.

- Это царица, ты узнал ее? – спрашивала Елизавета, о чем-то догадавшись, наконец.

Он молчал, но она поняла, что все это так и есть.

Это была та правда, которую не могли скрыть тяжелые морские волны.

Но Гаральд уже очнулся от неприятных воспоминаний, отошел от кормы.

- Пусть она остается там, - размышлял он, - ведь она никогда не простит мне того, что случилось

Но разве это могло быть иначе? проклятая ведьма, - усмехнулся он, когда очнулся от всех страхов…

Они стали говорить о короле Датском.

- Обещай, что ты не причинишь ему никакого зла.

Она настаивала, и Гаральд согласился, произнес слова этой странной клятвы.

№№№№№№№№

Когда Мангус услышал о свадьбе Елизаветы и Гаральда, и узнал, что его послов отправили прочь из Киева, он никак не мог на что-то решиться. Больше всего ему хотелось отомстить счастливому сопернику. Но он видел, что силы их были неравны, а проигрывать никак не хотелось даже герою героев. Он чувствовал, что губит себя окончательно, но мог ли сделать хоть что-то для того, чтобы этого не случилось.

Но Датский король отказался помогать ему, хотя и было видно, что он обижен на Гаральда.

- Нет, я не стану в этом участвовать, - услышал странный голос конунг.

- Ты радуешься, что он тебя обошел и боишься Ярослава? – допытывался тот.

- Мне спокойно живется в моем королевстве, я надеюсь, что он меня не тронет, - послышалось в ответ.

Король уехал от своего соседа с пустыми руками и яростью, которую трудно было скрыть. Радоваться было нечему.

Мангус и слова не мог вымолвить, так все отвратительно казалось.

Датчанин не лгал, когда говорил, что это дело прошлое. Но обида не давала ему покоя, он видел Елизавету рядом с Гаральдом. Ему все-таки хотелось мстить за то, что он был лишен счастья и любви. Ему хотелось облачиться в наряд простого воина и отправиться в сражение.

Датчанин отправил лазутчиков, чтобы они следили за тем, когда должен был появиться Гаральд.

Он примерил доспехи, выбрал шлем, закрывший его лицо и делавший его неузнаваемым даже для близких. Даже его верные стражи не узнали бы своего короля в таком облачении.

Ни одна живая душа не должна узнать, что он встречает Гаральда и его молодую жену.

Часто случается так, что люди в разных концах света вспоминают вдруг об одном, начинают мыслить одинаково, словно бы мысли передаются на расстоянии.

№ № № № № № № № №

В то самое время заволновался и Гаральд.

Он давно не видел величественной северной красоты. Казалось, что вспомнить о ней мог только во сне своем.

Но и Елизавета волновалась не меньше, хотя не могла знать бескрайних полей, расстилавшихся пред ее взором. Но и она возвращалась домой, в свой мир, когда-то надолго оставленный ради мира иного.

Она все узнала и радовалась всему, что здесь видела и слышала.

Возвращение совершилось. Они были дома, хотя за дом пришлось еще сражаться.

ЧАСТЬ 5 К РОДНЫМ БЕРЕГАМ

И ржали кони, в сны мои врываясь,
Когда хрипели барды о любви.
Там ангелы с небес уже срывались
И тихо где-то таяли вдали.
Нет, мы о страсти в те часы молчали,
Ее переживая вновь и вновь.
Врывались кони и куда нас мчали,
Когда на поле пала снова ночь,

Как черный плащ, чтоб тело обнажая,

Всю гибкость только королю явить,
И танцевала женщина босая,
И листья шлейфом золотым вились.
И тайна знаков в золоте узоров
Невидима, но так ему ясна,
Король погибнет в страшной схватке скоро,
И в милый Киев вновь придет она.

Отторгнута, забыта и воспета,
Дочь Ярослава больше не поет.
И снится мне опять Елизавета,
По желтым листьям в пустоте плывет
В мою реальность, времени не внемля,
Как пусто, раз погибли короли.
И им хранить и небо то, и землю,
Там ангелы растаяли вдали.

И только Велес выйдет из тумана,
Свою княжну он заберет с собой.
И с ним уже Анастасия, Анна,
И только странной девочки любовь
Ему ясна, страстна и так понятна,
Он сам страдал от страсти роковой.
И ржали кони, и несли куда-то,
Страстей накал, их встретил мир иной.

И пели там о снежной королеве,
А здесь о рыжей девочке рыдали.
И к нам летели дивные напевы,
И где-то в тихой осени пропали.

ГЛАВА 1 ПРИБЫТИЕ

Ладьи прибывали в мир снегов. Особенно тягостными и мучительными казались последние часы плаванья. Гаральд чувствовал, как рвалась на берег его душа.

Елизавета и сама внимательно вглядывалась в картины, раскрывшиеся перед ее глазами.

Это были дремучие леса со старыми деревьями, какие-то скалы и бескрайнее небо.

Словно зачарованная великим колдуном, природа дремала, и ничто не могло нарушить ее сон.

Княжна прислушивалась и понимала, что там царит безмолвие. Никто не сможет вторгнуться в тот мир. Княжне казалось, что там нет ни одной живой души. Ей надо было понять и принять этот дикий край, а сделать это было не так просто.

И вдруг старинные воспоминания ожили в ее душе. Она его совсем не знала, только могла представить себе. Но когда она смотрела на эти бескрайние берега, высокий и очень худой старик с белой бородой появился перед высокой елью.

В руке его был посох и что-то еще, не разглядеть издалека.

Незнакомец показался ей конунгом и колдуном одновременно. Княжна была уверена, что он видит ее, так пристально он смотрел в эту сторону. Но может это сам бог Один спустился на землю. Она часто слышала рассказы викингов и знала, что их боги сначала жили на земле, только потом поднялись на небеса. Она пожалела о том, что когда ладья удалилась, старика больше не было видно.

№ № № № № № №

Чародей возвращался в свой скит. Он возвестил мир о появлении истинного короля. А когда узрел ладьи, то убедил и себя самого в том, что все это так и было. Он готов был помочь Гаральду, но только если воин сам придет к нему. Ему еще с детства было известно, где находится жилье старика. У него он провел несколько дней, когда покидал эту землю.

Наверное, и Гаральд вспомнил прошлое, ведь и он видел старика.

Старик был спокоен и горд. Он был чародеем, многое умел, но Гаральду не хотелось прибегать к его помощи теперь.

Тогда он дал слово волхву, что вернется, слово свое сдержал.

- Я все сделаю сам. Это только мое дело, да и куда конунгу нынче против меня?

Но то, что старик все еще был жив и невредим. Поразил Гаральда. Вспомнились слова, когда произнес чародей на прощание:

-Как бы стар и болен я не был, я дождусь тебя, только потом, узнав, что ты стал королем, оставлю этот мир.

В мире воинов и избранных, были те, кто не подчинялся общим правилам, волхвы, уходили и возвращались по собственному усмотрению, когда им захочется.

Вот и теперь чародей был горд и силен, справился бы с любым воином, если бы пришлось вступить в схватку

- Он возвращается, - тихо сказал старик своему ворону, как обычно примостившемуся у него на плече.

Ворон знал, что скрыто в тех словах – еще немного , и волхв покинет этот мир без сожаления – он дождался главного события в этой своей жизни.

№ № № № № № № № № № № №

Ладьи причалили к берегу, не дожидаясь, пока они остановятся, Гаральд первым соскочил на берег.

Он остановился по колена в воде, замер, оглянулся вокруг.

Сколько раз так же высаживались они на разных землях. Но это было совсем другое.

На этот раз осуществилось то, о чем он так много думал и мечтал.

Около него стояла высокая и прямая ель. Воин искал место, где можно было установить лагерь и расположиться перед тем, как двинуться в путь.

Воины переговаривались за его спиной. Они говорили, что прежде надо очистить этот берег от всех, кто может на них напасть. Весь мир должен оставаться у их ног. Но прежде всего, должна вернуться к ним любимая Норвегия.

На закате они соорудили себе жилища. Особенно тщательно делали шатер для Гаральда, зная, что там будет жить какое-то время и княгиня вместе со свитой.

И только это волновало самого короля.

Но княжна была спокойна, ей даже нравилась и дикая природа и временное жилище, главное, что они, наконец, были на земле, вода отступила перед сушей.

Она оставалась в мехах, и забота грозного воина волновала и радовала королеву грядущего.

№ № № № № № № №

Переполох в их стане был невероятный в тот вечер. Многие воины переговаривались тихо друг с другом, рассказывали о том, как плохо, что княжна с ними, сколько ненужной суеты вокруг из-за этого.

Елизавета решила немного прогуляться по этим незнакомым, или знакомым местам, по диковинному лесу, с которым у нее была какая-то странная связь.

Все растения и деревья были тут иным, но она помнила их в каком-то ином мире, пока недоступном и непонятном.

На берегу часто попадались огромные камни. Они хранили какие-то вековые тайны, но ей казалось, что они рассказывали ей о многом, и как леса, будили память.

Где-то над ее головой раздался страшный треск. Она готова была посмотреть в глаза какому-то чудовищу. Но голоса князя и воинов, наверное, его отпугнули. Гаральд уже стоял перед нею во всей своей воинственной красе.

- Никуда больше не ходи одна, это опасно, - твердил он, - это для тебя чужой мир, мы можем оказаться в другом месте, и тогда.

Но он не стал говорить о том, что может тогда случиться.

Он не стал говорить о чудовищных волках, оборотнях, о самом Локи, который наверняка где-то рядом обитает.

- Многие готовы расправиться с тобой и досадить мне, - закончил свою речь Гаральд. – Они знают, что ранят меня в самое сердце, и к этому стремятся.

- Хорошо, - согласилась Елизавета, - будь по-твоему, - но мне хотелось скорее и лучше узнать этот мир. Он скоро станет и моим и уже был когда-то.

Последние слова она произнесла скороговоркой, так что он не расслышал их, и улыбнулся про себя.

- Я никогда не был так счастлив, но с тобой здесь не должно ничего случиться, - настаивал на своем Гаральд, - тут нет нашего рогатого друга, и он не сможет предупредить тебя, оградить от всех врагов.

ГЛАВА 2 ПЕРЕД СТАРИКОМ

Хотя Елизавета пообещала не отлучаться в дикий лес и не гулять в одиночестве, но Гаральд знал, что надо что-то предпринять. Ему не хотелось, чтобы она чувствовала себя пленницей, да и воины его были не слишком надежны, против тех коварных и могущественных сил нужно было поступать как-то иначе.

Вот тут он и вспомнил о старике.

Ему не нужно было искать дорогу к убогой хижине, хотя и прошло столько лет. Он никогда не сможет ее забыть.

Гаральд отправился к волшебнику.

№№№№№№№

Огромный филин взмахнул широкими крыльями, поднимаясь яростно вверх, давно уже никто не осмелился его тревожить. Его круглые глаза уставились на незнакомца. Но покружившись немного над ним, филин уселся на огромное дерево и оттуда следил за героем.

Птица напомнила ему детство и мальчика, плутавшего когда-то по этим дорогам.. Тогда она привела его к старику, правда, сначала он был уверен, что заблудился и никогда не найдет дорогу домой.

А теперь? Избушка оказалась за тем лесом в чаще. Старик со свечей в руках вышел к нему навстречу.

- Я ждал тебя, и ты вернулся, - просто сказал старик.

- Это та самая птица, которая была много лет назад?

Кажется, птица интересовала его больше всего.

- Нет, совсем другая, - потому он так смотрит на тебя – видит в первый раз. Но ты ведь не птицей пришел полюбоваться, оставив своих воинов и княжну?

Старик повел его в просторную комнату, где он тоже бывал прежде. Хотя снаружи избушка казалась совсем маленькой, но комната была пустой, а потому казалась громадной.

Совенок подлетел к старику и уселся на плечо. Но чародей даже не посмотрел на него.

- И что делать будешь теперь? – спросил он рассеянно.

- Земли свои возвращать. Меня тут не было больно долго, но такова воля князя Ярослава. Теперь богатствам моим нет числа. Но все отдам за свой мир и свои трон.

Гаральд стал разглядывать какие-то диковинные узоры на стене напротив.

- Даже княжну не пощадишь? – усмехнулся старик, он чувствовал, что совсем не знает этого воина.

- Ей я и подарю все эти земли, она самое дорогое мое завоевание. Она будет королевой в моем мире.

- А от меня чего ты хочешь? – спросил старик, словно ему это было не ведомо, а скорее он просто хотел, чтобы Гаральд сам сказал ему обо всем.

- Пока мы еще не двинулись на Мангуста, пока очистим от его воинов весь этот мир, ты должен своими чарами уберечь ее от зверя лесного и главное, от людей - злодеев, а они страшнее любых зверей будут. Я не боялся за нее там, знаешь, какие у них могучие духи рядом всегда и везде, их леса – самые защищенные в мире, а тут пустота и опасности на каждом шагу.

Она привыкла думать, что ее никто в обиду не даст, и страх потеряла, а тут нет ни одного из них, а валькирии, сам понимаешь, они скорее навредят, чем защищать станут.

Только тебе могу ее доверить, больше некому, - признался воин и пристально посмотрел на старика.

- Я думал, ты меня о большем попросишь, в этом нет ничего сложного.

- Остальное я смогу сделать сам, от тебя мне нужно только это.

- У нас есть духи не хуже тех, только ты с ними мало был, не смог пока договориться, но ведь это поправимо.

Они долго говорили о том, что случилось за это время на родных землях. Гаральд ушел от него спокойным, почти счастливым, хотя все самое трудное было еще впереди.

№№№№№№№№

Елизавета волновалась.

Ей казалось, что она ждала своего короля целую вечность.

Конечно, он прошел слишком много земель, давно ничего не боялся, но ведь и здесь, на Родине опасность могла подстерегать на каждом шагу, потому не стоило ему так рисковать – здесь у него врагов было больше, чем во всем остальном мире.

Княгиня от тревог и волнений не находила себе места и готова была рвануться куда-то, хотя и сама не знала куда. И что-то удерживало ее в этом лесу, около этого самого камня.

Нет, надо было набраться мужества и ждать, ему значительно труднее, чем ей, и он никогда не отступал и не сдавался.

№№№№№№№

Медея видела и знала больше, чем сама княжна. Когда она решила в первый раз навестить Елизавету, то столкнулась с белокурой красавицей – валькирией. Она тоже туда же направлялась. И хотя ее тоже часто называли тем же именем, но она не знала до сих пор этих северных дев, почти никогда с ними не сталкивалась.

На этот раз все свершилось. Высокая дева в рогатом шлеме, белом одеянии и темном плаще, развевавшимся на ветру и на самом деле была похожа на нее саму. Ее белый конь пронзительно заржал, взглянув на золотистых драконом Медеи.

- Ты решила навестить эту иноземку, укравшую сердце нашего Гаральда? – первой заговорила воительница.

- Да, я хочу увидеть ее, потому что мы с ней едины, - отвечала ей Медея. Если же ты причинишь ей зло, то мне придется забыть о миролюбии и вспомнить про свой меч. Слышала, кто такая Медея, мне давно уже нечего терять, но я никогда не отступала и не сдавалась.

И хотя голубоглазая дева звонко рассмеялась, что в душе у нее поселилась тревога. Она не знала многого из того, что было ведомо ее сопернице – внучке древнего бога Солнца и племяннице величайшей чародейки. А в том, что это была она, сомневаться не приходилось.

Валькирия повернула своего коня назад, решив пока не вступать с ней в поединок. Наступит тот миг, когда воин будет принадлежать только ей. тогда

ни черная ведьма, ни девчонка, которую она так защищает, ничего не смогут против нее предпринять.

У нее впереди была вечность, а отомстит она ей жестоко, в этом валькирия не сомневалась.

ГЛАВА 3 ТЕНЬ МЕДЕИ

Елизавета все еще ждала мужа своего. Но на сером небе вдруг ярко вспыхнуло солнце. Это было огненный дракон, на котором перед ней появилась Медея.

И как не волновалась и не тревожилась королева, но ей так хотелось взглянуть на чародейку.

Что же такое родное и близкое было в ее облике?

- Я решила взглянуть на тот мир, в который ты перенеслась, - услышала она голос Медеи и подивилась тому, что понимает ее речи..

А чародейка соскочила с дракона, пошла по земле, ежась от холода. Она не любила эти земли за холода, там царившие.

Она стала оглядывать шатер, который был красивее и просторнее прежних.

- Это то место, где ты должна жить? – удивленно спросила она.

- Это на первое время, Гаральд вернет все, что им принадлежит и у меня будет королевский дворец, может не такой огромный и роскошный, как у отца, но он обязательно будет.

Медея молчала.

- Это случится скоро.

- И я не допущу, чтобы ты оставалась в этом убогом жилище, - отвечала ей Медея.

Они рассмеялись, словно всегда были знакомы, жили рядом.

Глядя в глаза этой таинственной и прекрасной женщине, трудно было поверить тому, что там о ней рассказывали. И даже грозная величественная валькирия не могла сравниться с ней, и она не стала спорить с Медеей.

Но Медея решила предупредить свою королеву:

- Твоего мужа любят девы Одиновы, как я успела убедиться, не бойся их, они только кажутся снежными королевами, а на самом деле они будут исполнять то, что ты для них придумаешь. В твоей судьбе нет ничего страшного и дикого.

- Одну из них я остановила нынче, но думаю, что появляться они будут часто.

- Становясь его женой, ты кинула вызов всему миру, - напомнила Медея.

- Ты говорила, что он такой же, как и все, как Язон.

- Нет, я убедилась, что он не таков, - торопливо произнесла Медея, но не знаю, радоваться или печалиться от этого. Время покажет, как все будет, да я и не прощаюсь с тобой. Я стану навещать тебя снова, мы обо всем еще успеем поговорить.

Медея хитрила. Все ей было известно. Они обе о том ведали. Но Елизавета не смела настаивать. Если та ничего не хочет говорить, то так все и будет, да и не к чему эти пророчества.

Ей надо прожить жить и не знать ни грустных, ни радостных событий заранее, иначе они потеряют всю свою прелесть. Не стоит томиться в ожидании. Но Медея обречена на бессмертие и это ее тяготит.

Жизнь многообразна и интересна, так все и должно быть.

Она улыбалась, забыв на время о своих тревогах.

- Он вернется, если бы с ним что-то случилось, она бы предупредила, и валькирия бы не повернула обратно.

- Старик и на самом деле всемогущ и хорошо, что он тебя охраняет, - твердила волшебница.

Обе они посмотрели на ту дорожку, по которой назад возвращался Гаральд.

Он шел, высокий и сильный, такой прекрасный в блеске золотого дракона, что невозможно было не любоваться им.

- Она счастлива, - подумала Медея, - трудно не быть счастливой. Этот король прекраснее всех, кто был до него. Он лучше всех, кого она видела прежде, а видела она немало. С этими словами Медея хотела уже отправиться прочь, но Елизавета остановила ее одним движением руки.

- Подожди немного, тебе ведь многое ведомо, но скажи мне, сколько времени нам осталось быть вместе, что еще будет происходить в этом мире?

- Ничего особенного, - усмехнулась та.

Непонятно было, то ли она не хотела говорить об этом, то ли и на самом деле не знала.

Медея удалилась, больше ничто не могло ее удержать. Но и самой Елизавете не хотелось заглядывать в грядущее. Но ведь там все было довольно печально. Она могла только подозревать о том, что может происходить в этом мире. Но думать об этом было тяжело. Да и не могла она себе этого позволить. Рано или поздно это должно было закончиться. А ей такого совсем не хотелось.

Гаральд увидел только золотой след дракона, залюбовался диковинным зверем, и с удивлением взглянул на королеву.

№ № № № № №

Медея отправилась к Марии, хотя ей не хотелось огорчать девицу, но иначе она поступить не могла. Медея опустилась перед царским дворцом, напряженно обо всем размышляя, но ничего не хотела менять в этом мире.

- Я была там, - вместо приветствия вымолвила она, - и уверена, что они счастливы. Не сомневаюсь, что это так.

- Как ты можешь так говорить, он еще не завоевал эти земли и не стал королем, - протестовала царица.

- Это дело времени, - усмехнулась она, - очень скоро все это случится. Но главное для них не власть, а любовь, а с такой любовью горы можно свернуть.

- Ты завидуешь ей, - рассердилась Мария, Ей хотелось на кого выместить свою злость.

- Нет, это еще одно мое воплощение, но мне жаль, все так плохо начиналось, я много что успела потерять в этом мире, - прибавила она решительно.

Марии нечего ей было ответить, она и этим не могла похвастаться, столкнувшись с героем. Она потеряла все или почти все. И не было для нее никакого оправдания.

Она растворилась бы где-то в воздухе, но Мария не была бесплотна. Она все еще стояла перед Медеей.

- Это нисколько тебя не задевает? – не отставала от девицы та.

- Нет, меня это вовсе не волнует.

Медея решила, что она причинила достаточно зла, хотя не могла бы объяснить, зачем ей это было нужно.

А потом появилась тень царицы Зои. Она долго молчала перед Марией и внимательно за ней смотрела. Ей казалось, что весь мир был у нее на ладони. Она слышала слова Медеи и видела, что происходит в ту минуты. Только смотрела та на свою младшую сестру – такую глупую и несчастную, словно весь мир перед ней открылся. Она понимала, что странный и многообразный мир был для нее потерян навсегда. Но что ей было делать в те дни, когда сестра покинула ее?

Одни уходят из мира, не оглядываясь, другим приходится оглядываться, оставаться жить в этом мире.

Только для чего? Кому нужна ее пустая и бесцветная жизнь.

Но другого она и не заслуживает.

ГЛАВА 4 ПРОЩАНИЕ

Не хотелось воину расставаться с королевой, но он понимал, что долго так продолжаться не может.

Гаральд должен был очистить побережье от очень опасных врагов своих, они не могли пока углубляться на свои земли, чтобы не получить удар в спину.

Его и Мангус все время об этом напоминал.

Но эти схватки растянулись на долгий срок.

Вот и сообщил Гаральд своей жене о новом походе.

Странный блеск появился в глазах Елизаветы. Она хотела сказать ему, что не желает оставаться одна, но не произнесла ни одного слова.

Ей все еще не хватало терпения и стойкости, оставаться рядом с ним. Он это почувствовал и улыбнулся.

Только потом, когда ему показалось, что молчание затянулось, он произнес:

- Я должен подчинить себе эти земли. У нас за спиной не будет врагов.

- Уходи, - согласилась она, но возвращайся скорее.

Королева, наконец, улыбнулась. Испытаний будет еще немало, но они остаются вместе.

Гаральд развернулся и помчался к своим воинам. И мир готов был отступить перед ним

№ № № № № № № №

Воины уже скрылись из вида.

- они вернутся, они скоро вернутся, - размышляла Елизавета

Но странный и пока еще чужой мир, почти перестал существовать.

Она знала, что первая схватка оказалась самой жестокой. Гаральд устал немного, он воевал со своими – это оказалось самым трудным.

Но потом, когда на той стороне узнали, против кого они воюют, сопротивление ослабло. Там стали признавать поражение. Странное молчание устанавливалось порой над полем сражения.

Им казалось, что Один внимательно следит за этими схватками.

- Он молодец, - усмехнулся верховный бог, обращаясь к Тору, - он настоящий воин.

Назад его воины вернулись даже быстрее, чем собирались, и это так обрадовало его молодую жену.

№ № № № № № № № №

Валькирия опустилась на землю.

С высоты своей она не могла видеть, как Медея исчезла. Но ей так хотелось снова взглянуть на чужестранку.

Она окликнула Елизавету.

Той показалось, что это снова вернулась Медея. Но перед нею стояло сказочное, хотя и грозное создание. Прекрасная белокурая дева в белом одеянии была обворожительна. Ей показалось, что сама она выглядит жалкой и несчастной рядом с той красавицей.

- Я хотела не тебя взглянуть, королева, - говорила она.

- И что же ты увидела во мне?

- Ты хороша, хрупка, но разве такая нам нужна королева? Нам нужна ледяная могучая дева.

- Ну и что же теперь мне делать? – растерянно спросила Елизавета.

- Не справиться тебе с этим миром, и с королевой снегов не сладить, - выпалила Валькирия. Может для Гардарики ты и хороша, но ты не продержишься долго тут, - повторила она.

- Но это мы еще посмотрим.

- И смотреть нечего, - упрямо твердила валькирия.

Валькирия видела, что к ней отправляться Гаральд, но она пока не хотела с ним встречаться, поспешила удалиться.

Только на небесах еще раз посмотрела на него, и махнула крылом.

ГЛАВА 5 Возвращение в свой мир

А потом расступились огромные деревья. Гаральд возвращался, не было предела его радости.

Король, а он уже считал себя королем, очень удивился, Елизавета казалась отрешенной, задумчивой и далекой.

Она была рядом, но словно бы и не было ее совсем, что это такое, как такое могло происходить?

Даже когда он обратился к ней, она отвечала невпопад, не слышала его речи.

Сначала король ждал и терпеливо слушал, что же такое могло быть с ней. Но потом это его испугало не на шутку. Он вдруг почувствовал, что теряет ее, но возможно ли такое?

Но когда это и от чего, и от кого Гаральд отступал?

- Скажи мне, дорогая, что случилось, кого ты узрела там, кто тебя посмел заколдовать?

- Валькирия, - задумчиво отвечала она, - она спускалась ко мне с небес.

Он смотрел молча.

- Валькирия, - еще раз повторила Елизавета.

- Но что ей было нужно?

- Я не ведаю, я не поняла ее речи, ведь мне не знаком язык ваш, - но ты тут не причем.

- Почему она не встретила меня где-то по дороге? – спрашивал у кого-то неведомого король. Елизавета не могла ничего на это ответит.

- Она хотела узнать, насколько я сильна и достойна тебя.

-Но тебе не о чем волноваться, - не отступался он, - никакой ведьме или валькирии не одолеть меня, пока я жив мы будем вместе, да и потом, кто и как сможет нас разлучить?

- Но она так прекрасна, и я боюсь ее, - призналась вдруг Елизавета.

И тут она разрыдалась. Этого король ожидал меньше всего.

Он просто растерянно стоял перед ней и смотрел в ее прекрасные глаза, наполненные слезами.

Но ведь у нее не было повода для того, чтобы так переживать. Не было и никогда не будет, пока они живы.

№№№№№№№№

Впервые за все время пока они были вместе, Елизавете было так тяжело и горько.

Она понимала, что должна прийти ему на помощь, но медлила, не хотела его трогать пока. Тревога заполняла ее душу, и не было ей никакого исхода. Словно бы кто-то сильный и яростный сжимал ее грудь, от этого ей становилось все тяжелее.

Но серые тучи снова сменило солнце.

-Она от меня этого не ждет, но я не могу, я не должна поддаться ей, - размышляла княжна и никак не могла очнуться.

Как странно все переменилось. Какой счастливой и вольной она была. А теперь попала в плен, снова в плен, хотя шагнула она туда добровольно, кажется, была счастлива. Но расплата за счастье оказалась слишком велика. Она была во власти короля, знала, что он сделает все, что хочет с ней. Но она должна будет подчиниться. Он будет уезжать и возвращаться, а ей останется только терпеливо ждать возвращения.

Она понимала, что любит его, но это пугало еще больше.

- Я была дочерью великого князя – вольной и беззаботной, стала женой короля и потеряла свободу, - сознавать это невыносимо.

Не было никакого утешения.

- Проклятая ведьма, - усмехнулся Гаральд, - что она сделала с моей женой, почему все теперь так? Что-то пугало его все сильнее.

Как странно ощущать одиночество после того, когда был уверен в том, что ты люби. Как странно знать, что мир не так прекрасен и всемогущ. Но этого не скроешь от чужих глаз, от собственной души.

Елизавета боролась с собой. Она ощущала, каким хрупким оказалось ее счастье, как легко его можно лишиться, из-за подозрений и обид оно растает без следа. Но оказаться в его плену было не так просто. Она не знала, как вернуться к нему, как остаться.

№ № № № № № № №

Валькирия торжествовала. Она все видела, все знала и хвастливо заявила подружкам:

- И это любовь, о которой твердил весь мир. Да ничего она не стоит. Она рассыплется при первом дуновении ветра. От нее уже ничего не останется. Княжна умчится в свой Киев, а парень достанется мне. Он поймет, что все труды и подвиги напрасны, тогда ни одна земная женщина не станет королевой. А я помогу ему умереть в сражении.

Локи тоже слышал ее, но он не доверял ее словам. Он сначала прикрикнул на нее, понял, что должен помешать. Валькирия берет на себя слишком многое, пытается вмешиваться в людские судьбы, но этого не должно случиться. Он опустился на землю, чтобы взглянуть на происходящее.

Валькирия последовала за ним, почувствовала недоброе. Он был молчалив и задумчив.

Гаральд, печальный и подавленный, вышел из походного шатра и пристально взглянул на прекрасного и коварного незнакомца.

- Что ты от меня хочешь? – спросил он.

Он бросал вызов, хотя и понимал, что перед ним не простой смертный.

- Взглянуть на старых друзей, кажется, мою маленькую королеву обижают.

- Это не твое дело, - грубо ответил тот.

- Наверное, не мое, - согласился он, - только я не хочу, чтобы ты ее потерял.

- Что это за разговорчики, да скорее небо с твоими богами на землю упадет, чем это случится.

- Не стоит разбрасываться такими клятвами, все не так уж хорошо, как тебе кажется, ты не так силен, как хотелось бы.

Воин пошел прочь, не желая больше слушать всего этого, он не заботился, что может обидеть собеседника.

- Ну и черт с тобой, - усмехнулся он, - вот она людская благодарность за то, что ты для них стараешься, копыта свои бьешь, время псу под хвост

бросаешь, я больше пальцем о палец не ударю. Пусть все будет так, как он того хочет.

Но тут он заметил, что Елизавета шла навстречу мужу своему.

- Куда ты пропал, я боялась, что ты меня оставишь, - растерянно говорила она.

- О чем ты говоришь, такого не может быть и никогда не будет, - отвечал ей Гаральд

Слушать эти воркования коварному богу вовсе не хотелось. Он поспешил скорее удалиться. Не стоило все это принимать близко к сердцу. Но оставалось только посмеяться над самоуверенной валькирией. Хорошо, если она заметит все, что тут происходит, пусть не заблуждается. Эти двое могут ссориться, но вряд ли что-то сможет их разлучить, - таким был его вывод, никто не стал бы спорить с этим.

Еще раз взглянув на них, Локи понял, что все возвращается на круги своя, за них можно больше не волноваться.

- Ну что же, истории и хода событий подправить никому не удалось, и это не так скверно, - рассуждал он, и мир как-то вдруг преобразился.

ГЛАВА 6 В ЗАМКЕ КОРОЛЯ

Король Мангус страдал от неизвестности. Еще недавно он не подозревал, что в таком безвыходном положении можно оказаться.

Гаральд был совсем рядом. Он давно мог появиться во дворце. Наверняка будет надеяться застать его врасплох. Но что же тогда ему остается делать? Надо отменить все пиры, и приготовиться к обороне. Хотя он все еще и не появлялся, но можно было не сомневаться, что не пройдет мимо.

Но король никак не мог понять, как ему действовать дальше, что предпринять, чтобы спасти когда-то завоеванные, путь и не совсем четным путем земли.

В минуты неуверенности и раздумий, перед ним остановился датчанин.

Он устал сидеть в собственном замке и ждать пока Мангус его вспомнит и позовет. А поучаствовать в этой заварушке ему страсть как хотелось. У него были свои счеты с вернувшимся назад героем. Он должен был убить его или умереть сам. Только тогда он захватит княжну и сделает своей пленницей, а не женой, как ему хотелось прежде.

В последнее время эта мысль не давала ему покоя ни днем, ни ночью. Все добрые чувства к Елизавете, которые он питал в прошлом, исчезли без следа,

осталось только зло, обида, желание отомстить. Он собирался этим воспользоваться.

Оставив своего воеводу в замке, он отправился к своему соседу, как бы в гости, на самом же деле для того, чтобы разведать все и вступить в сражение.

Там было так же тихо, как и в его королевстве, это странно поразило его. Может, лгут стражники, твердившие, что Гаральд вернулся. Нет его тут и быть не может, только отчего тогда сам король посерел и не находил себе места.

Все это время он был еще замкнут и еще более угрюм, чем раньше. Кажется, его мучил вопрос о том, что делает тут король, на его беды взглянуть хочет и помочь ему. Может, любопытство бросило его в это путешествие, но ему в это не верилось.

Он выжидал, ничего не говоря, не задавал никаких вопросов, хотя так хотелось узнать, известно ли ему что-то о Гаральде, что все это время происходит.

Наконец датчанин заговорил, понимая, что игра в молчанку затянулась, вряд ли ее стоит продолжать.

- Что ты будешь делать с Гаральдом? – неуклюже произносил слова он.

- Ничего особенного, пока он мотается где-то, остается надеяться на то, что прикончат еще до того, что он окажется тут, разве останется мне на что-то надеяться? – словно с собой разговаривал он.

- Нет, наверное, только на это надеяться нет смысла, он все прошел, может шрамы на теле и остались, но убить его никому не удалось, если Зоя не смогла с ним справиться и погибла, то и ты ничего не сделаешь.

В голосе звучала невероятная обида.

- Смерть рано или поздно приходит к любому, - только и говорил он.

- Это верно, - согласился король, - только он переживет нас с тобой, останется, когда нас уже не будет в этом мире.

С этими словами он отправился прочь, словно уходя от разговора и наблюдая со стороны.

Мангус все больше сердился, его обидело все происходившее, потому он заявил:

- Пусть так, но ты к этому какое отношение имеешь?

- Наконец ты спросил меня об этом, - я пришел тебе помочь, но разве так встречают тех, кто хочет помочь? – удивленно спросил он

- Наверное, нет, - согласился его собеседник, - но почему я должен верить тебе, может это он прислал тебя сюда.

- Это исключено, у меня с ним свои счеты. Это из-за него я столько лет прожил с женщиной, которую едва терплю, никто не узнает, сколько разочарований и мук мне пришлось перенести.

Странная тень скользнула по его лицу.

Казалось, что все муки адовы, все горести земные были отражены на нем, он никак не мог успокоиться.

Мангус поверил ему. Но поразило его другое, если бы кто-то мог его увидеть, то назвал бы прекрасного датчанина страшным. Король заметил это сразу.

- Он поможет мне. Пусть за это потом придется заплатить. Но Гаральд будет посрамлен, а ради этого и половину королевства не грех отдать.

Сделка впервые состоялась не за столом с кубком в руках, а в мрачном и пустом зале, где горели только два факела. Но это была сделка века. Если он выживет и останется на троне своем, то должен быть благодарен датчанину за это до конца дней. Хотя ему ли не знать, как быстро забываются добрые дела.

№№№№№№№№

Гаральд мысленно перенесся в прошлое. Ему показалось, что он остановился не в мрачном замке Мангуса, который уже считал своим, а в уютных и удобных палатах князя Ярослава в Киеве. И перенесся воин в пору своей юности, когда только что прибыл туда, в первый раз увидел княжну Елизавету, предположить не мог, что может получить отказ.

О, как она была тогда великолепна, как он был счастлив и уверен в себе. Ему рисовались самые радужные картины. Его избранница была дочерью самого могущественного из князей в мире.

Вот с этими мыслями он и стал засыпать, погружаясь в приятные воспоминания, убеждая себя, что они осуществятся.

И только во сне, когда он не мог больше властвовать над памятью своей, он снова увидел ее лицо, прекрасное и холодное, ее слова о том, что Елизавета никогда не станет его женой.

Гаральд – изгнанник без королевства, без дома, не сумевший удержать в руках своего трона. Он вынужден скитаться. Как могла она вообще заметить его среди простых воинов, пришедших на службу к великому князю.

Герой пробудился, ему показалось, что он задыхается. Он вскочил и увидел во мраке какую-то фигуру. Но тень мелькнула и исчезла в то самое мгновение. Он уходил, и никто не смог бы его удержать. Королю показалось, что это уходит его душа, улетает от всего в мире происходящего.

№№№№№№№№№

Еще один человек никак не мог заснуть в ту темную безлунную ночь.

Королева Анастасия лежала на широкой кровати рядом со своим мужем и рассматривала узоры на потолке. Не стоило больше надеяться на то, что они

передумают, повернут свои корабли в ее сторону. Она останется одна в своем маленьком королевстве, и не сможет даже взглянуть на Гаральда. А те двое будут свободны и счастливы, никакие беды их больше не коснутся.

Но почему все так для нее поворачивается, он должен был полюбить и взять меня с собой. Отчего это случилось тогда с ее сестрой?

Она попробовала подумать об Анне, которой вероятно, еще хуже, чем ей теперь, ведь она осталась совсем одна, должна быть сильной и властной. Но это мало утешало Анастасию. Она стремилась душой не к тому, кто взял ее в жены и сделал королевой.

Она подумала о том, что завтра могут появиться гости, которые расскажут , что творится в суровых норвежских краях или в палатах отца.

Хотя в Киеве вряд ли происходит что-то важное, после того, когда его ненаглядная Елизавета покинула их.

И снова сердце ее сжалось от боли. Все было невыносимо и печально. Она чувствовала себя свободнее и легче, хотя ей не так много любви выпадало в этой жизни.

Мир Анастасии сузился до маленького королевства.

ГЛАВА 7 ПУСТЫЕ ПАЛАТЫ

Анастасия не ошиблась, думая об отцовских палатах. Они с каждым годом все более пустели.

Князь Ярослав чаще, несмотря на свой возраст, отправлялся на охоты и в сражения, как только какая-то тревога возникала в душе. Никто больше не смог бы удержать его на княжеском дворе. Ему всюду мерещилась Елизавета. Голоса девочек, их звонкий смех, их разговоры. Он прекрасно понимал, что если так продолжится дальше, то он может от тоски потерять рассудок.

В чистом поле было свободнее и проще отвлечься, не думать о той пустоте, которая царит в его забитом богатствами мире.

В охотничьих домиках в глубине леса, где он чаще всего останавливался на ночь, тоже все было чужим, ни о чем не напоминало.

Вот и оставался князь в глухом лесу, и с великим трудом возвращался в свой роскошный дворец.

Но понимал князь Ярослав, что от прошлого далеко не убежать, не укрыться.

Отъезд Елизаветы и Гаральда странно сломил князя, земля зашаталась у него под ногами, это стали понимать многие, стоило им только на него взглянуть внимательно.

Первым решился поговорить с ним один из греков, понимая, что так можно заманить князя в свое расположение.

- Княже, негоже так метаться, ведь и в юности ты не был так горяч, как теперь.

- Откуда знать тебе, что было у меня в юности, - усмехнулся Ярослав.

- Да уж ведаю. Не надо слишком много знать, чтобы о том догадаться, но не о том я с тобой говорить хочу. Все мы смертны и внезапно порой смертны.

Ярослав поднял на него свои широкие брови, но решил промолчать и пока дослушать то, о чем он говорил.

Мысли о смерти и в молодые годы его не пугали. А теперь и подавно. Только дерзость монаха немного смущала.

- И что же из этого? – угрюмо произнес он, думая о чем-то своем.

- А вспомни-ка, что грамоте ты обучен, да и запиши назидания и наказ для потомков, законы составь, по которым им жить предстоит. Неразумны люди, нуждаются они в поучениях твоих.

Ярослав удивился тому, что он сам об этом не догадался, не дошел своим умом, а ведь это все так просто казалось. Это отвлекало и от мыслей темных, помогало выжить, когда отец его властвовал в мире, и на происходящее было тошно смотреть.

Но благодаря матери (он с нежностью вспомнил о Рогнеде) он все перенес, все освоил и теперь сможет перемениться к лучшему.

№№№№№№№№

На рассвете великий князь вошел в келью монаха, посмотрел на лежавшие там свитки, на перья и чернильницы, он понял, что не откажется от такого труда. Ни один день проведет тут, за этим столом, чтобы все сочинить и записать, поведать миру о том, что происходит.

Князь не заметил, как тихо открылась дверь, на пороге появился его сын – Изяслав. Он хотел взять и почитать что-то из летописей, но замер, в первый раз увидев тут отца своего. Хотел уйти незамеченным, но Ярослав окликнул его.

- Обожди немного, - мне поговорить с тобой надобно, пока я тут останусь, ты за дела возьмись.

Юноша оторопел еще больше. Это казалось ему и странным и тревожным знаком. Не то, чтобы ему этого не хотелось, он просто не был готов к такому быстрому повороту. Он отшатнулся и в унынии подумал о том, что более неподходящего момента нет в мире, для того, чтобы становиться князем, да еще при живом отце своем.

Но разве мог он возражать великому князю. Ярослав пристально посмотрел на него, хитро усмехнулся, словно спрашивал:

- А слабо тебе встать на мое место?

- Если тебе так угодно, то так и будет, - говорил Изяслав, хотя голос его предательски задрожал.

- Мне так угодно, - подчеркнул великий князь, показывая всем своим видом, что в мире этом хозяин.

№ № № № № № № № №

Изяслав осторожно прошел в гридню, зная, что там не должно быть ни одной живой души.

Он с ужасом оглядeлся вокруг, потому что понимал, что на рассвете ему нужно будет вступить туда в новой роли великого князя. Ужас усиливался с каждым шагом к княжескому трону. Ему казалось, что весь этот мир живой и неживой обрушился на него в один миг.

Даже тени заскользили где-то рядом.

Он прошел к княжескому трону и остановился в нерешительности. Как же отец все эти годы мог со всем справляться? Для него это казалось нереальным.

Нужно было отойти в сторону и жить своей жизнью. Только отходить уже было слишком поздно.

Изяславу показалось, что его распинают на месте.

- Это твое проклятие, - вдруг услышал он голос рядом, с ним будут связаны все твои беды и жизнь сама.

Наверное, надо было отказаться, уйти, не возвращаться сюда больше. Только не мог он так поступить, вот и стоял там неподвижно.

Пока Изяслав верил в то, что это на краткий срок, отец одумается, скоро вернутся, и он снова будет жить так, как ему того хочется.

И все-таки перехватило дыхание, и какой-то грозный меч навис над его головой.

Тогда он и вспомнил о Гаральде, рядом с которым прошла его юность и даже детство когда-то. Он так давно и пристально следил за опальным конунгом. Только такие сильные и настырные, как он способны оказаться на вершине власти.

Их никогда и ничто не испугает, они всегда будут идти вперед, сокрушая все на пути своем.

- О, если бы мне хотя бы половину силы его, напора, храбрости, вот тогда бы все решилось само собой.

Он с тоской думал о том, что все еще нет вестей из мира льдов. Вернул ли он себе свои земли и трон.

Но сомневаться в том, что это так и будет, не приходилось. А если это случится, то и Изяславу проще будет на своем троне оставаться.

Немного успокоившись, он покинул огромную и темную гридню и удалился в свои уютные покои. Там уверенность и покой вернулись к нему снова. Хотелось верить, что все на самом деле наладится, хотя голоса и знаки предупреждали его об обратном. Какая-то тревога и гроза в душе и в природе только усиливалась.

ГЛАВА 8 БУРЯ В МОРЕ

Гаральд сорвался с первого своего пристанища и снова все было погружено в ладьи- они должны были двигаться дальше в глубь страны. Не желая передвигаться по суше, он знал, что в море было как-то надежнее и проще, там он давно чувствовал себя королем королей.

Снова Елизавета ступила на неустойчивое дно ладьи и взглянула на мужа и героя своего с гордостью.

На этот раз все было привычнее, она ощущала себя увереннее, да и путь к месту назначения был значительно короче, чем прежде.

В этом мире все и все о нем знали, только безумец мог оказать ему сопротивление.

Но пришлось им пережить тогда еще одно потрясение. В то время, когда они уютно расположились тут, вдруг какая-то сила толкнула ладью, она наклонилась в сторону, заставив всех опомниться и хвататься за что-то устойчивое, что было ближе всего.

Приказав ей оставаться на месте, Гаральд бросился туда и порадовался тому, что Елизавета не была рядом с ним.

На море разыгралась жуткая буря, такого лучше не видеть даже отважному воину, не то, что юной княжне. На что он привычен к подобному, но и он не часто видел такой шквал.

Все клокотало и летело прочь. Скалы дрожали и готовы были свалиться в воду. А люди казалась, похожи на листья на деревьях, ничего нет проще, чем сбросить их в эту пропасть.

Пока он успел скрыться, она добралась до ладьи. Он пригнулся пониже, боясь, что она смоет его в море, как пушинку.

Кто-то уже плескался в волнах, никого больше не было видно поблизости.

№ № № № № №

Елизавета понимала, что в море творится что-то невероятное, но никак не могла сдвинуться с места. Никогда еще страх не был так велик, казалось, что им не вырваться из объятий этой жуткой бури. Но больше ни о чем она подумать не успела. Волна отбросила ее прочь, пальцы разжались, она упала, позабыв обо всем, что творится в мире этой страшной стихии.

Сквозь дремоту она почувствовала, что тело ее катается по дну ладьи вместе с порывами ветра, натыкаясь на что-то все время, откатывается подальше, и вероятно сама Морена стоит над ней и презрительно улыбается, готовая получить ее в свои объятья.

Но почему это снежный и холодный мир обошелся с ними так жестоко?

Наверное, пора ей измениться самой.

Все рушилось на глазах, удержаться там было невозможно. Все провалилось в черную бездну воды.

Буря стихла так же внезапно, как и началась. Гаральд уже приказал вытащить двух воинов, которые свалились за борт, но еще держались на воде из последних сил. Хотя палуба почти не шевелилась, но его странно качало в разные стороны.

Он шел прямо к каюте, в которой осталась его жена, там он встретил полный погром, и едва смог отыскать Елизавету.

Он бросился к ней, почти уверенный, что она мертва, ее красивое лицо казалось спокойным и безжизненным.

- Нет, - глухо произнес Гаральд, - этого не может быть.

Он тряхнул ее сильнее. Она стала немного дышать. Он не мог нарадоваться такой перемене. Самое главное, что она жива, остальное не так страшно

- Очнись, дорогая, все кончилось, нам ничего больше не угрожает, - уговаривал ее он. И она открыла глаза.

- Но где я? – шептала она, - что со мной случилось?

- Ты со мной, наша ладья не пострадала, хотя буря была страшная, но все закончилось, Один не допустил того, чтобы мы разбились о скалы.

Все тело страшно болело. Она ни о чем не могла думать и только неподвижно лежала вытянувшись на жестком ложе. Только то, что Гаральд жив и невредим и рядом с ней не давало ей разрыдаться и впасть в отчаянье.

- Почему этот мир нас так встречает? – размышляла она, - разве мы в чем-то виноваты.

- Этот мир всегда был таким, - услышала она голос Гаральда, и поняла, что размышляла вслух, - но мы завоюем его скоро, он нам покорится, дорогая.

№ № № № № № № № №

Теперь вдруг установилась тихая, безветренная погода.

Они вышли из укрытия и увидели скалистые горы и темные леса в закатном тумане. Мир показался величественным и суровым, Елизавета чувствовала, что она возвращается домой.

Душа Рогнеды, наконец, нашла свое пристанище здесь.

Он всегда останется таким, что бы ни происходило во всем остальном свете.

- Не только все богатства мира, но и эти земли я подарю тебе очень скоро, надо только немного подождать, пока мы разгромим самозваного короля, - говорил Гаральд, и Елизавета молча слушала самое героя.

В те минуты прибытия она была спокойна и счастлива, вспоминая с тревогой о недавней буре, которая испугала, но пощадила их в суровый час.

Глазами Рогнеды взирала она на когда-то оставленные земли и радовалась тому, что снова сюда вернулась.

Кажется сам старик Один появился на том берегу, приветствуя тех, кто так долго путешествовал и наконец добрался до родимого берега.

ГЛАВА 9 УТРОМ

Гаральд и Елизавета упорно шли к своей цели, хотя все продвигалось медленнее, чем им хотелось.

Рассвет казался спокойным и величественным, от бури, так перепугавшей их недавно, больше не осталось и следа.

С ними не смогла бы сладить никакая силы. Почти восторженно взирала Елизавета на своего мужа, на своего героя. Но ей показалось вдруг, что она видит его впервые. Но в душе влюбленной девы оставалась убежденность, что если кому-то суждено стать королем в этом мире – то только ему одному. И этот мужчина стал ее мужем, он выбрал из всех дев, из трех сестер ее, и любит ее почти так же, как свой суровый мир.

Душа королевы была переполнена гордостью и радостью – этот мужчина принадлежал ей, много лет думал о ней и ее завоевал, а для нее покорил и завоевал целый мир, потому ничто не сможет их разлучить. Они вместе шли к последнему рубежу, он должен был вернуть свое королевство, это суровую снежную землю, которая с самого детства снилась ей ночами.

Она ощущала в душе своей другую душу, и та другая торжествовала и рыдала от радости – она возвращалась туда, откуда пришлось уйти, казалось навсегда.

Но как ни пыталась Елизавета думать о Рогнеде, другая тень появилась перед ней – это была ее мать. Вот уж меньше всего она ожидала тут увидеть княгиню.

Ирина ее глазами смотрела на это мир. Она тоже вернулась домой. И хотя она успела полюбить Киев, и большая часть ее жизни проходила там, а не здесь, но эти снега и скалы с голыми деревьями ей тоже часто снились, там, в тепле и роскоши

Три женщины стояли на корме ладьи с головой могучего темного дракона, корабля, которым правил самым могучий в мире человек. И все они радовались тому, что он подарил им возможность вернуться. А сам король грядущего взирал на ту единственную, которую он мог видеть, и пытался угадать, о чем она может думать, что заставило ее прекрасное лицо вдруг осветиться такой лучезарной улыбкой.

Печаль без меры сменилась радостью без предела. Он понимал, что ему нужна была всегда только одна-единственная женщина.

№ № № № № № № № № №

В то самое время пока король грядущего со своей милой княжной возвращался в свой мир, конунг Мангус слушал свое воина, а тот и рассказывал ему о том, что появилась ладья Гаральда.

Словно ужаленный ядовитой змеей, заметался он по залам и комнатам, понимая, что нужно что-то делать, чтобы все это удержать в своих почти бессильных руках.

Сколько дней и ночей ждал он этого известия, но так и не поверил до конца в то, что Гаральд все-таки появится. Должно было что-то случиться с ним по дороге, упасть, пропасть, исчезнуть. Ему даже сон снился, где повторялось все, что только что случилось наяву.

- Гаральд вернулся, с ним дочь князя Ярослава, и они направляются к нему. Страшнее этих непрошеных гостей для него нет никого в мире, и не проводить их так просто назад, они вообще собрались оставаться тут навсегда.

Это он должен поспешно собраться и оставить дворец. И хорошо, если ему удастся унести ноги живым и невредимым, в чем конунг тоже совсем не был уверен. Останется только уповать на милость победителя. А в то, что победит Гаральд не поверит только полный глупец.

Но уходить так просто конунг не собирался, это будет последняя попытка защитить когда-то завоеванный мир.

Датчанин все еще оставался рядом с ним, хотя уже подумывал о том, что это не его сражение и пора вернуться домой. Если Гаральд обрушится на них,

то можно будет попрощаться и со своим королевством. А герой посчитается с ним еще и за старое, - за то, что он сватался к королеве.

Конунг Мангус казался теперь жалким и раздавленным. Но как он мог тогда захватить все, почему ему покорился тогда этот мир – об этом оставалось только гадать.

№№№№№№№№

Но в тот миг, когда ладья приближалась к берегу, и на той и на этой стороне поняли, что их час пробил. Но думать о погибели, даже об отступлении не хотелось никому.

Воины, наслышанные о геройских походах Гаральда, переговаривались, не скрывая своей тревоги, спрашивали друг друга, стоит ли им защищать своего растерянного и трусоватого Властелина.

Этот ропот поднимался высоко в облака и возвращался к ним новой волной страха. Но многие с самого начала хотели быть с Гаральдом, они ждали его, они надеялись, что он позовет их в свои ряды, и примет не самых худших воинов под свое крыло.

Теперь это читалось в глазах, устремленных в его сторону.

Это заметил и Мангус, казалось, что его ударили ниже пояса, и словно раненный зверь он взвыл и оскалился, чувствуя, что его предают свои еще до начала сражения.

Это было кошмаром поражения еще до начала схватки, такое, наверное, случалось далеко не с каждым из них.

Все против него, о победе можно не мечтать, он заплатит за все то зло, которое сотворил когда-то давно, никакие добрые дела не смогут искупить злодеяния.

№№№№№№№

Вспомнив о вчерашней буре, понимая, что поступил опрометчиво, не принеся жертвы богам, Гаральд распорядился о самых щедрых дарах для Одина и Тора, но и словом не обмолвился о Локи.

Герой страшно рисковал. Коварный бог должен был примириться с тем, что ему ничего не достанется от героя.

Это обидела бы и более мирное божество, а уж о Локи и говорить нечего.

- Проклятие, - усмехнулся Тон, - мне не нужны его дары, но как смеет он забывать обо мне, как он смеет, а я столько для него сделал. Даже если я и был против него, разве не благодаря мне, а не Одину, он достиг того, чего достиг.

В отличие от нашего беса он не забывал обиды долго, может быть, не забудет никогда. Гаральд должен был это чувствовать. Но он был слишком уверен в себе и беспечен.

ГЛАВА 10 РОДНЫЕ БЕРЕГА

Это было странное видение.

Они только что ступили на землю Скандинавии. Елизавете показалось, что она и прежде всегда была здесь, Киев растаял в тумане. А потом она вдруг увидела огромного коня, такого серого и в яблоках. Она вспомнила, что когда-то в самом начале, в детстве, такого коня и подарил ей отец.

Тогда Елизавета вскочила на этого коня, он помчался куда-то. Словно огромная птица, он летел, оторвавшись от земли..

Сначала она обрадовалась, как только ощутила, что летит, потом испугалась, боялась, что конь не остановится, унесет ее куда-то в небо, и она задохнется от этого полета.

Но конь остановился так же неожиданно, и Елизавета поняла, что это ее судьба – лететь в неизвестные дали, конь - это вестник богов из Ирия и Пекла, и она должна была беречь его, и слушать его знаки и советы.

На чужом берегу, едва ступив на него и оглядевшись, она снова узрела этого коня. Ей хотелось вскочить на него, но она понимала, что не должна этого делать. Он может умчать ее от короля, а разлучаться с ним она не собиралась.

В первый раз она затосковала о Киеве, оставленном где-то, покинутом навсегда. Так же ее мать тосковала по этой земле. Она будет здесь жить и станет королевой.

Тогда и повернулась Елизавета к своему мужу, он двинулся в путь, и она последовала за ним совсем на другом коне, таком темном, которого подвел к ней воин.

Гаральд заметил, что Елизавета тоскует. Он невольно остановил своего коня и стал двигаться медленнее.

- Ты грустишь о чем-то, родная? – спросил он, приблизившись.

- Нет, ничего, - усмехнулась она, - я и тогда знал, что меня ничто не пугает, и теперь уверенна в этом. Я счастлива, моим защитником был сначала отец, а теперь ты, как же можно грустить, когда с тобой такие мужчины. Но я думаю об Анастасии и ее Венгрии, а особенно об Анне, к ним судьба была более сурова, они остались без защитников, хотя у них есть мужья. Анна теперь с малым ребенком на руках, а муж ее стар и немощен.

- Но она остается королевой, - напомнил Гаральд, - может это и не плохо, она закалилась, ей будет не так тяжко пережить невзгоды.

Гаральд помчался вперед, решив оставить ее пока одну, но Елизавета устремила своего коня за ним.

Она уже ощущала себя королевой в этом суровом мире.

№ № № № № № № № №

Воинство появилось быстро, быстрее, чем они ожидали. Они должны были приостановиться, а потом пойти в наступление.

Гаральд был готов ко всему. Он вспомнил о днях своей молодости, и готов был к новому сражению.

Елизавета едва успела немного в сторону отъехать. Она в первый раз оказалась на поле битвы так близко к противнику. Она со стороны наблюдала за тем, что тут происходит.

Воины с одной и другой стороны двинулись друг на друга. Крики, лязг оружия, какие-то отрывистые команды, все смешалось в ее голове.

Надо было спрятаться в лесу, не подвергать себя опасности. Но Елизавета не могла сдвинуться с места, особенно, когда упали первые убитые. Она следила за Гаральдом. А он врезался на своем огромном коне в самую гущу и громил всех вокруг, забыв обо всем на свете, даже о ней самой.

Но сам он все это время оставался жив и невредим. Теперь Елизавета любовалась им, хотя конь ее все время шарахался в разные стороны.

Воины конунга как-то стали отступать, и исчезали на другой стороне леса. Еще одно нападение, и они уже исчезли, остались только жалкие израненные вояки, которые никак не могли уйти.

№ № № № № № № №

Мангус, стоявший со свитой на той стороне леса, увидел Гаральда во время этой схватки. Он никогда бы не признал того мальчишки в этом короле, прочном и неприступном, как скала. У него рухнули последние надежды, ничего больше не осталось за душой.

Он думал о том, что давно пора прихватить из дворца ценные вещи и убираться, больше ему ничего не оставалось тут делать.

Но он не верил даже в то, что сможет спастись, останется цел, так яростен был его противник.

Небеса, к которым взывал Мангус, не были к нему благосклонны, боги тоже не смотрели в его сторону.

Когда Гаральд до него добрался, и решил все-таки сокрушить своего противника, Мангус съежился, почувствовал, что меч валится из рук, он покачнувшись, повалился на землю.

Его конь помчался куда-то дальше. Тогда Гаральд и отошел от него.

Как он снова оказался на коне, откуда взялся конь, вспомнить Мангус не мог, но каким-то чудом потом ему удавалось держаться в седле. Но лицо, дикое, яростное лицо воина, готового все смести с пути своего оставалось перед его глазами еще ни один день. И это было лицо самой смерти. Помог ему в том Датчанин, когда Гаральд отступил так же внезапно, сражаться с упавшим конунгом он не собирался, просто усмехнулся и отошел в сторону

ГЛАВА 11 В ПУСТОМ ДВОРЦЕ

Вскоре от Мангуса простыл и след. Никто нигде его больше не видел и не слышал. Но кто-то из пришедших к королю позднее заявил о том, что он обитал где-то в лесах, и сгинул в болоте и топи, когда узрел там приведение.

Датчанин же, довольный тем, что он все-таки выступил против Гаральда, отступил незаметно и укрылся на своих дальних землях.

Король же, а теперь он и на самом деле мог считать себя королем и завоевателем, на закате отправился во дворец вместе с остальными воинами, чтобы, наконец, добраться до пристанища.

Сначала ему показалось, что он потерял Елизавету. Впервые за последнее время сердце сурового воина сжалось в комок. Он стал искать ее так неистово, что многие, бывшие с ним рядом, поняли, что случилось что-то очень страшное, хотя они и победили, в чем не было никаких сомнений.

Но Елизавета, как только ощутила волнение, тут же появилась, поспешила к нему. И все мгновенно успокоилось.

Гаральд распорядился, чтобы похоронены были павшие со всеми почестями, а остальные располагались в завоеванном городе.

Это была та же самая дорога, по которой он когда-то бежал, не глядя по сторонам, стараясь уйти подальше. Тогда путь казался слишком длинным

Нынче в виски его стучало: - Я возвращаюсь.

Он снова и снова повторял заветные слова, стараясь себя в том убедить.

Никто бы не остановил его, даже если бы кому-то захотелось встать на его пути, он бы смел все и пошел дальше.

Но если Гаральд вспоминал о прошлом, то Елизавета смотрела на этот мир, любуясь всеми его красками. Она понимала и принимала все, что открывалось ее взору.

Могучие деревья вокруг, могучие люди рядом, какие-то замысловатые дома, огромные камни. Казалось, что вокруг слишком много камней. Кажется, кто-то специально их раскладывал. Они заполняли весь мир.

№№№№№№№№

Наконец они въехали в город. Гаральд успел заметить, что ничего тут не переменилось, он оставался прежним, таким же как и всегда, как много лет назад. Конунг не слишком старался его строить и украшать. Это предстояло сделать ему.

Град казался Елизавете маленьким и серым, но это был его город, и она с радостью его принимала. Да и дворец был огромным, но мрачным, темным, а она так привыкла к свету, роскоши. Но она не высказала своего разочарования, наоборот, радостно улыбнулась. Ей в те дни нравилось здесь все.

Но Гаральд тут же погрузился в размышления, и снова не видел и не слышал ее, словно бы оставался один.

Слуги стали выходить из каких-то своих укрытий, все вокруг оживилось.

Несколько дней воины вместе со слугами переносили все богатства и украшали дворец короля. Он помнил, в какой роскоши до сих пор жила Елизавета, и ни в чем не собирался уступать ее отцу.. Чтобы порадовать ее, слуги трудились день и ночь.

Когда королева проснулась на рассвете, то все в мире преобразилось, замок блистал, и все здесь было таким ярким и разнообразным. Но это было только начало, мастера трудились над замком, выбрасывая все, что было связанно со старым его властелином.

Когда все стало чисто и ново, ничего не напоминало о прошлом, Гаральд отправил своих посланников,, чтобы все собрались перед королевским замком.

И все, кто мог двигаться, направились к своему королю.

Они собрались на рассвете следующего дня, для некоторых из подданных путь оказался неблизким.

Он торжественно вышел к ним вместе с Елизаветой.

- Я был изгнан когда-то самозванцем, - заявил он торжественно, но конунга, убившего моего дядю больше нет. Все эти годы я мог только мечтать о возвращении домой. Но нынче земли снова в своих руках, а богатства короля преумножены. Я привез вам королеву, князь Ярослав отдал свою дочь мне в жены.

Теперь у вас есть и король и королева.

Он повернулся к Елизавете и улыбнулся.

Елизавета смотрела на людей, стоявших огромной толпой на площади, она видела их лица и слышала голоса. Бурная волна радости прокатилась в толпе. Она видела, что король ее был с самого начала победителем. Даже если бы сопротивлялся сильнее его противник, то и это не продлилось бы долго.

- Мы устроим жизнь так, как мечтал мой дед, - продолжал говорить Гаральд, - мир наш будет сильным и богатым.

Он не договорил еще чего-то, но об этом Елизавета могла только догадываться. Странная тревога, словно змея, вползала в ее душу. Она словно бы намекала на что-то странное и жестокое. Хотя она только и твердила, что бояться ей нечего, что они победили, и никто не посмеет сунуться в их мир с огнем и мечом.

Волнение передалось и королю, хотя он и скрывал это.

След той тревоги оставался в ее душе очень глубоко, и он и позднее не давал ей покоя.

Только пока еще радость была значительно сильнее, она стала королевой, так как хотел и ее отец.

- Я королева, - прошептала Елизавета.

Она оглянулась на своих подданных и радостно улыбнулась.

ГЛАВА 12 ВО ФРАНЦИИ

В то время, когда король Гаральд давал свой первый пир, королева Анна в далеком Париже принимала посланников.

Она величественно восседала на королевском троне, маленький принц Филипп стоял рядом.

Ребенку все время внушали, что он скоро станет королем. Он со страхом и радостью думал о том времени, когда на троне будет сидеть он и принимать своих гостей, решать споры, казнить и миловать подданных.

Страх часто сменял радость, и тогда он ощущал себя слабым и маленьким, и от этого ему становилось больно и обидно.

Ему казалось, что мать все знала и умела, она никогда не ошибалась и была настоящей королевой.

Сама же Анна жалела о том, что у Филиппа не было такого отца, как князь Ярослав, он не испытывал бы тогда робости.

Но обычный прием прервался появлением посланников из Норвегии. Они низко поклонились королеве и сообщили после приветствия о том, что королем их стал Гаральд Смелый.

Королева вздрогнула и подняла глаза. По ее красивому лицу было видно, что у нее особый интерес к тому, что происходит в далеком мире.

-Ты собираешься служить Гаральду? – спросила она у посланника.

- Весь народ приветствует его, - произнес посланник с гордостью.

Анна молчала, трудно было понять, что она об этом думает. Он не решился сказать о сестре ее, ставшей королевой в его мире. Она тоже не упоминала о Елизавете.

И вдруг Анна словно бы отключилась, она размышляла:

- Значит, Елизавета стала королевой Норвегией, у нее все сбылось, как она думала в самом начале. Но как же долго она к этому шла.

Послы переминались с ноги на ногу, никак не решив, что же им делать. Королева была радом, но ее словно и не было с ними.

- Она добилась своего, упрямая девчонка, хотя казалось, что все так хрупко и зыбко, неужели любовь может творить чудеса?

Сама она не надеялась, что получит от Христа такого дара, его мог бросить Елизавете только ее любимый бог Велес.

Значит, сестра ее вместе со своим богом победила.

- Хорошо, - наконец, заговорила королева, - я рада тебя приветствовать в моем Париже.

Она хотела прибавить еще что-то, но так ничего больше и не сказала.

Прием на этот раз закончился раньше обычного. Королеве захотелось остаться одной и подумать о том, что было, что будет, чем кончится, чем сердце успокоится.

Она неожиданно снова позвала к себе Гаральдова посланника и спросила у него:

- Как это было?

- Было сражение, Гаральд раздавил конунга, никто не сомневался в его победе. Королева была рядом, потом он ненадолго потерял ее из вида, но они быстро встретились снова. Потом он собрался всех своих людей и объявил о том, что станет их новым конунгом. Дворец был украшен самыми дорогими дарами.

Анна зажмурилась, ей казалось, что она слышала, как суровые викинги приветствуют своего несгибаемого короля и новую королеву, дочь самого князя Ярослава Мудрого. Елизавета умеет себя показать во всей красе. Ей с самого начала доставалось самое лучшее, о другом она и не думала.

Королева сдержалась, чтобы не разрыдаться при посланнике, потому она снова отправила его подальше, скрестила руки на груди и пыталась понять, что же ее так тяготит в мрачном королевском дворце.

И все-таки ей досталось слишком мало, в сравнении с Елизаветой, интересно, что чувствует Анастасия, которая всегда была влюблена в Гаральда и хотела стать его женой и спутницей.

Что должен чувствовать отец, который любил только Елизавету и не замечал остальных. Сама она в Киеве так и осталась только легкой тенью. Он ничего не сделал, ее грозный отец, когда узнал о смерти Генриха, словно бы ее и тут уже не существовало. Она так и осталась сильной, но женщиной с ребенком на руках, ей нужно было удержать власть и не сдаваться. Его тень была для ее вассалов грозной, но они и не подозревали, что он не станет защищать свою дочь. И хорошо, что они не ведали этого.

Но только это заставило ее бороться, она не могла вернуться домой побежденной, она никогда не смогла бы сделать этого страшного шага в сторону родного Киева, что бы ни происходило тут с ней и с сыном.

- Отец, - повторяла королева, - ты мудр и велик, - никто никогда не скажет, что ты был жесток, только я могу это подтвердить на любом суде.

№№№№№№№

В то время, когда королева Франции взывала к своему отцу, князь Ярослав спокойно и величественно в сотый расслушал своих и чужих посланников. Они же говорили о последних событиях в Скандинавии.

Князь заметно волновался, хотя слышал все это впервые. Но он понимал, что судьба могла быть не так удачна, и тогда ему пришлось бы отправить туда воинство, чтобы защитить свою любимую дочь. Это наверняка бы ослабило его и переменило все в мире.

Ярослав знал тайну – все считали его самым могущественным из князей. Но это было не совсем так. Он сердился, зная, что оставляет Изяславу достаточно слабое княжество. Оставалось только успеть все изменить своей волей. Но он не мог лгать себе. Как только его не станет, неизвестно, как все обернется в один миг, кто захочет захватить его стол и сразиться с его сыном. Ему же тревожно было за Киев. Особенно теперь, когда за Гаральда и Елизавету можно было не волноваться.

Он пытался обратиться к Перуну и Велесу и всем остальным своим вечным богам, чтобы они сберегли свой мир. Но он чувствовал, что ничего из этого не выйдет. Туго придется их сыновьям. Может оттого, Изяслав все чаще ловил на себе задумчивый взгляд. А так как при дворе только и говорили о Гаральде, то он не сомневался в том, что отец сравнивает его с героем героев. И ему надеяться не на что.

- Проклятие, мне нужно будет обращаться к нему, если вдруг что-то переменится в мире.

Образ сурового, несгибаемого воина жил в его душе. Он всегда менялся в лице, когда понимал, что же с ним такое произойдет, если он должен будет

бежать в Скандинавию и прятаться у мужа своей сестры от своих братьев-князей.

- Но почему мне так грезится, почему это должно случиться? – повторял он.

И не находил никакого утешения.

Лирическое отступление

Князь Ярослав, сильна твоя держава,
И лютый ворог голову склонил
Пред мудростью седого Ярослава,
Но сочтены твои труды и дни.
А что же дальше? Только грез лавина,
Всеслава гнев, и чародей в пути,
Он выгонит в снега жену и сына,
И сможет после в Киев твой зайти.

И вот тогда пойдут они войною,
И будут мощь и торжество делить.
И где-то там, над милою страною
Лишь тень бессильно в пустоте парит.
Да, было все, князья к тебе спешили,
И короли приют здесь обрели,
Когда и Русь, не ставшая Россией,
Была как третий Рим, но дни прошли,

И от мечей сынов твоих угрюмых
Разрушен мир, и нет пути назад.
Монахов черных сумрачные думы,
Перун ярится, молнии летят.
Но где же Русь, и как без Ярослава
Сдержать их пыл не ясно, не пойму,
И только смотрит злобно и лукаво
Коварный Локи, видя эту тьму.

Повержен мир, из рабства не подняться,
И каждый свой удел усилить рад,
И только там, где молнии искрятся,
Ушедший князь пытается назад
Вернуться, только время не осилить.
И вот теперь один средь облаков
Несется он над рабскою Россией,
И видит мир, поверженный в полон,

Что было свято - стало только тенью,
Погиб Гаральд в сражении лихом,
И бедный Изяслав в ладье за теми
Другими мчится, слаб и не здоров.
И короли, покорные когда-то,
Теперь над ним смеются в грозный час.
О, Ярослав, страшны твои утраты,
И этот мир спасавший, он не раз
У Лукоморья снова ждет защиты,
Но грозный Велес слышит ли в тиши?
Предавшие сыны давно убиты,
И только Мудрый князь на Русь спешит.

Она заснула под пятой татарской,
Она подняться сможет ли, мой князь.
И только где-то дивный гимн остался
О времени победном, веселясь,
Враги твои припомнили, как было,
Какой могучей оставалась Русь.
И бродит бедный всадник сиротливо
Среди миров, познав триумф и грусть.

А что же дальше? Только грез лавина,
Всеслава гнев, и чародей в пути.
Он выгонит в снега жену и сына,
И сможет после в Киев твой зайти.
Князь Ярослав, сильна твоя держава,
И лютый ворог голову склонил
Пред мудростью седого Ярослава,
Но сочтены твои труды и дни.

ГЛАВА 13 НОВАЯ РОЛЬ

Король Гаральд (а он называл себя королем, а не конунгом) принимал поздравления и дары от посланников и соседей, в одно время решивших наведаться к нему в гости.

Он быстро справился с новым положением, словно всегда был королем, и никаких потрясений и забот не было у него прежде.

Но теперь его стали часто называть не только Храбрый, но и Беспощадный. Хотя Елизавете это нравилось меньше, чем первое, но она только молча взирала на людей, которые произносили такие слова.

- Беспощадный, - повторял он про себя, когда случайно слышал чей-то разговор.

Он задумался о том, что должен где-то быть и с кем-то сражаться, он не может просто так восседать на троне и мирно и скучно жить. Слишком много всего было пережито и пройдено, чтобы еще молодому и полному сил королю успокоиться.

Теперь, когда он все вернул, и погибнуть было не страшно, хотя и прежде он боялся только того, что не сможет вернуться в свой мир, не исполнит самого главного дела в жизни.

Вот только об этом он никогда не стал бы говорить с Елизаветой, но и умирать на соломе он никогда не будет, герой, каким они привыкли его знать, должен собой оставаться до конца.

Но он тут же заметил, что королева грустит. Возможно, за это время она научилась читать его мысли.

Он ласково улыбнулся, вспомнив, как увидел ее в первый раз, тогда он даже и представить себе не мог, что она все-таки станет его женой, его королевой.

Но он вернул себе трон и женился на дочери князя Ярослава, лучшей из всех королев, когда-то живших в этом мире.

№№№№№№№№№

Конунг Мангус уже который день пробирался по непроходимым лесам, хотя понятия не имел, куда и зачем он идет. Все вокруг было темно и мрачно.

Он неожиданно встретил белого старика. Ему показалось, что это сама смерть вдруг пришла за ним.

Но он не позволил ничего сказать магу, отшатнулся в сторону, почувствовал, как мягко и тепло стало спине. Оглянулся и потерял сознание, какое-то чудовище обнимало его своими огромными и мягкими лапами. Но этого он уже не понимал и не чувствовал. Все было как в тумане, жутком, непроходимом тумане.

Боли он тоже почувствовать не успел, она казалась каким-то кошмаром, на него навалившемся, но не ощутимым.. Он провалился куда-то во тьму, так и не успев сообразить, что же с ним приключилось.

Старик видно хотел его предупредить о чем-то, или наоборот, привел с собой это чудовище?

Этого бывший поверженный конунг уже не узнает никогда.

№№№№№№№№№

Датчанин добирался до своего града, убедившись, что там все исправно, ничего страшного не произошло, он решил разместить своих воинов вдоль границ, чтобы хоть какое-то время, если чудесный корабль Гаральда с его

драконами на корме появится, прогнать их прочь, не показать обнаженный, незащищенный брег. Хотя вряд ли тот станет цепляться за его страну, разве мало вокруг богатых и процветающих земель, которые стоит завоевать?

Только с ними и соберется сражаться этот гордец.

В то время и появился Странник, который рассказал ему, что своими глазами будто видел, как медведь в лесной чаще удушил Мангуса.

- А ты не путаешь его ни с кем иным? – с тревогой спросил король.

- Да кто же его и с кем спутает, - отвечал парень, делая вид, что не ведает, кто перед ним стоит.

- Я укрылся, когда услышал страшный рев, и все видел своими глазами, там еще старик-ведун был, если ты встретишься с ним, то он тебе все и поведает.

Но датчанин и без того понимал, что это правда. Никто больше ничего не узнает о сгинувшем в чаще конунге, побежденном и раздавленном медведем ли или грозным соперником. Его больше никто нигде не видел.

Гаральду все время везет, как никогда не везло ни одному из них.

Даже когда он был изгнан, казалось для того, чтобы стать героем и прославиться на весь свет.

№ № № № № № № №

Когда посланник сообщил, что на рассвете направляется в Киев, к князю Ярославу, Гаральд взглянул на жену свою, он видел, как она тоскует по дому, и посетовал на то, что тот так некстати напомнил обо всем, что должно было случиться.

От Елизаветы не ускользнул его грустный взгляд, и она мягко улыбнулась в ответ.

- Хорошо, я напишу послание отцу, чтобы он не волновался о нас, - только и произнесла она и поспешно удалилась, чтобы скрыть свое смущение.

По переменившемуся настроению короля посол понял, что совершил что-то неприятное, хотя и не мог понять, что именно.

Но королева не собиралась упрекать его ни в чем, она просто смахнула слезы с глаз, когда оказалась в своих покоях и села писать письмо отцу. Послание оказалось длинным, она все никак не могла отложить пера в сторону, чтобы просохли чернила.

« Я буду писать часто. Здесь все самое лучшее, о таком муже можно было только мечтать, он стал королем, даже быстрее, чем мы полагали, когда отправлялись сюда, - прибавила она после того, когда рассказала, что с ними происходило в пути.

Она старалась обходить стороной все, что могло вызвать тревоги в его душе, радовалась, что рассказ ее получился легким и безоблачным.

А потом, когда она вернулась с письмом, то казалась спокойной и веселой, и все-таки король не мог забыть ее лица в тот миг, когда заговорили о Киеве.

На морском берегу строили новые корабли, они отправились взглянуть на то, что там делается.

Да и кто же не ведал, как важен корабль для короля, который проводит в море большую часть жизни.

- Он очень красив, так же как и ты, мой король, - говорила Елизавета.

Он только улыбнулся и хранил безмолвие.

Но чувствуя, что должен что-то сказать, Гаральд произнес:

- Мне он тоже кажется лучшим из кораблей, потому назовем его «Великий Дракон».

Он оглянулся пристально на всех, кто его окружал. Вряд ли среди этих людей найдется тот, кто вздумает пойти против него.

Конечно Мангус, если он жив, может собрать какое-то воинство, но разве он со своими наемниками справится с теми, кто жизнь свою отдаст за своего короля.

Гаральд вспомнил его перекошенное от ярости лицо, когда видел его в последний раз. Но он сделал все, что мог.

Они еще долго стояли на берегу и любовались кораблями, король оставался доволен всем, что вокруг совершалось.

ГЛАВА 14 ЗАГОВОР ВАЛЬКИРИЙ

Все это время Валькирии только издали наблюдали за новым королем. Но напряжение в царстве Одина нарастало, это заметили все. Молчание теперь казалось зловещим. И только Локи подбрасывал дров в огонь того костра, он то одну, то другую фразу им кидал как мячик, желая разбудить полусонных своих подружек.

Наконец, видя, что просыпаются и разгораются они слишком медленно, он решил действовать:

-Вам достанется герой героев, такого никогда прежде не бывало, - завел он свою побудительную речь, - да ведь он один, а вас так много, чего вам бояться. Ему досталась простая смертная, разве так может быть? – завел Локи свою очередную пламенную речь.

Валькирии молчали.

- Я вижу, что вам не удастся с ней сладить.

Локи чувствовал, что он попал в цель, туда, куда и нужно было бить, иначе эти языкастые девы бы давно ему что-то ответили.

Но борьба предстоит не шуточная, он успел в том убедиться. Но по какому праву девицы позволяют себе такое?

Один со своей высоты все видел, обо всем догадывался, но пока не хотел вмешиваться, он устал от бесконечной борьбы, когда покой ему даже уже и не снился.

По сравнению с полузабытым Рогволодом, король Гаральд был слишком силен, со всеми своими невзгодами и трудностями он спокойно справился сам.

Он не позволит даже богам вмешиваться в свои дела.

Ревность витала в душах гордых и надменных валькирий. Каждая из дев была уверена в том, что ей удастся обойти подруг своих, и уж тем более эту чужестранку.

Они рвались в сражение, очертя голову. Ничто не могло остановить их в тот момент. Но если королева окажется строптива, лучше незаметно уйти в сторону.

Инга во второй раз спустилась на землю. Но к королеве она пока не собиралась приближаться, понимая, что та слишком хорошо защищена. Она будет там, когда пробьет ее час, тогда она и рванется в сражение. Нет, валькирия решила, что нужно очаровать, обольстить, заколдовать самого короля.

Гаральд стоял на берегу, обдумывая, как ему сказать возлюбленной о долгом и трудном походе, как позаботиться о том, чтобы она потом никогда и ни в чем не нуждалась, и оставалась королевой, даже когда он сам шагнет за грань бытия.

Печали и тревоги не отпускали пока его души. Но он и мысли не допускал о том, что может отказаться от этого похода, даже ради нее самой.

Инга, замерев в небесах, невольно залюбовалась им, забыв на время о своей сопернице, о прошлой неудаче, о том, что перед ней не просто король королей, но и тот, кого его храбрые воины называют Суровым. Вряд ли он сменит гнев на милость и станет мягок с валькирией, которая собирается внести в его душу смуту.

Ни о чем таком она в те минуты и не думала, с такими помыслами лучше всего вообще не вмешиваться в происходящее.

Она помедлила только один миг, потом шагнула к нему навстречу, улыбка ее казалась лучезарной и неземной. Она была восхитительна в солнечном свете.

Гаральд не сразу очнулся от раздумий, все еще не возвращался в реальность. Но ей казалось, что он остолбенел от ее чар и красоты.

- Я пришла к тебе, дорогой. Сколько шума в чертогах Одина из-за тебя, но только я одна смогу сделать тебя героем героев и королем королей.

Гаральд, наконец, вернулся к реальности. Он понял, что происходит и усмехнулся.

Но какая – то тень мелькнула за его спиной, он скорее почувствовал, чем увидел ее рядом. Он догадался, кто следил за ними, хотя хотел бы ошибиться в своем предположении.

№ № № № № № № №

Елизавета долго ждала его и начала тревожиться. Она не боялась того, что на него мог кто-то напасть – это было почти нереально, он легко расправится с любым. Она боялась, что у нее может появиться соперница, ведь кто из жен земных и богинь окажется отказаться на ее месте вдруг, разделить ложе с таким королем?

И хотя Елизавета была в себе уверена, но чувство ревности терзало ее все сильнее, змеей вползая в ее тревожные сны. Она никак не могла от него избавиться.

Она не сомневалась в том, что король остался на берегу, там, где достраивали его корабль, и там были и валькирии и девы, ей хотелось знать только, что там все в порядке.

Елизавета вздрогнула, когда увидела рядом с ним валькирию. Ей хотелось бежать туда, не разбирая дороги, но она стояла неподвижно. Она видела, как та восхитительна, только когда услышала глас ее, понеслась прочь, хотела удалиться, спрятаться, чтобы не видеть и не знать того, что тут будет происходить.

Королева опомнилась и остановилась только в своих покоях. Она сама удивилась тому, что отважилась бежать не к своему мужу, а подальше от него.

Но как она может его ревновать, если он ни разу не позволил ей усомниться в себе, да и как может валькирия стать ее соперницей, ведь это глупость. Разве прежде его не преследовали валькирии? Но ведь он пришел к ней, с ней решил оставаться

Так постепенно королева и усмирила в своей душе зверя ревности, он рычал, рвался прочь, но она спокойно удерживала его там, в глубинах своей утробы.

№ № № № № № № №

Гаральд еще раз оглянулся, моля судьбу только об одном, чтобы это была служанка, а не Елизавета, а потом повернулся к валькирии, не скрывая своей ярости.

- Что надобно тебе от меня, меня не интересует, о чем спорят твои подруги, я счастлив со своей королевой. Мне не нужна ни королева, ни богиня, ни валькирия, мне нужна только моя королева. Разве за все эти годы ты не убедилась в этом, если следила за мной?

Инга отступила, она не выдержала такой обиды и такого отпора.

Ей оставалось только покинуть короля, так яростно ее отвергавшего, словно она была его служанкой, нет, лучше не приближаться вовсе к этому королю – так будет спокойнее и проще.

- Я должна уйти, - уговаривала она себя.

Так быстро она и взмыла в небеса, не желая больше тут оставаться.

Месть, злость и ярость, - вот какие чувства терзали ее душу в те минуты, она думала только о том часе, когда сможет отомстить ему, только тогда Инга успокоится, презрительно усмехнувшись, уйдет в тень, и пусть он остается один.

- Он считает себя бесстрашным и могущественным, но он обычный смертный. Она узрит его гибель, и тогда сможет напомнить ему о том, как он на этот раз поступил с ней. Отмщение не за горами.

А пока ей придется подождать какое-то время, ведь другого не остается отвергнутой валькирии.

№№№№№№№

Гаральд постоял на берегу еще немного, глядя, как удалялась прочь влюбленная и обиженная валькирия.

Как он смеет приближаться, зачем ей это нужно, пока он еще жив?

Но как только след валькирии простыл, он сразу же вспомнил о Елизавете и поспешил во дворец. Он чувствовал, что она видела это свидание и теперь страдает. Ему трудно будет оправдаться, тем более что он ни в чем не был виноват.

ГЛАВА 15 НЕОПРЕДЕЛЕННОСТЬ

Гаральд ворвался в покои Елизаветы.

Каково же было его удивление, когда он узрел улыбку на лице любимой. Она читала послание от своего отца, с ним только что вернулись к ним русичи, больше ничего не замечала, ничто ее не тревожило.

- Что случилось, дорогая, - спросил он, стараясь быть спокойнее, не выдавать своего волнения.

- Отец рад за тебя, он гордится тобой.

Она заметила, что Гаральд растерян, словно бы потерян, что-то его мучило, уж не вспомнил ли он о том, как когда-то давно отец отказал ему, когда он просил ее руки и сердца.

Но она снова углубилась в послание, чтобы скрыть свое волнение.

Он прогнал наглую девицу и никогда больше не заставит ее переживать и волноваться.

Но ни словом, ни намеком не выдала себя Елизавета. Но так как она ничего не спросила о том, где он был, Гаральд догадался, что ей все известно, не потому ли она молчит и делает вид, что углубилась в чтение письма?

Гаральд немного успокоился и отправился к своим воинам. Ему хотелось понять, настолько ли мудра его жена, как кажется, не станет ли она устраивать новые проверки и ссоры. Но он быстро успокоился, и решил, что и в этом, как и во всем остальном, ему просто повезло.

Зверь ревности в душе Елизаветы смирил гнев на милость. Она убеждалась в том, что женщина может только казаться слабой и беззащитной, но королева сильна, как никто в этом мире.

Она расправила плечи и пошла прогуляться по берегу моря.

№ № № № № № № № №

Возвратившись в свои небесные чертоги, Инга поняла, что ее подруги все видели и знали. Одни отворачивались рассеянно, другие шептались о чем-то, третьи просто усмехались, когда на нее смотрели.

-Как там поживает король королей? – спрашивали они, радуясь тому, что не оказались волей судеб на ее месте.

- Хорошо на чужих промашках учиться, - не выдержала она, - только не слишком радуйтесь, кому-то из вас не больше удастся.

Может они и удалились бы молча, если бы не появился тут же Локи

- Ты просто не думала об отпоре короля, дорогая, а надо быть готовым к худшему, чтобы потом так не переживать, порадоваться, если оно не случится.

И так лукаво искрились его глаза, что трудно было понять, сочувствует он или издевается над ними.

Но одно было ясно для многих: не последнее это столкновение с королем. Снова они будут рваться в сражение, может кому-то и удастся справиться с ним. Надежда не оставляла даже сердца смертных, а что уж говорить о валькириях. А Локи будет наблюдать за тем, что происходит, и если надо помогать или мешать им, это уж как ему понравится.

№ № № № № № № № № №

На этот раз все видевший и слышавший Один не вмешивался в происходящее. Хотя, наверное, ему хотелось все остановить и решить раз и навсегда. Но он смотрел, как бесятся его валькирии, как неутомимый Локи толкает их на новые действия против короля и особенно королевы Елизаветы, да и всего остального мира, даже не представляя, что из этого выйдет, или слишком хорошо это представляя.

Но он думает о том, как развлечься самому, столкнув лбами своих подопечных.

Ведь с тех пор, когда Гаральд появился в Норвегии, развлечений у него было не так много, он то скучал, то грустил, и упорно искал себе новые развлечения.

Потом Верховный все время спрашивал себя, почему он отстранился, не пошел против всего, что творилось в этом мире, не вмешался в происходящее? Почему не запретил валькириям спускаться вниз, а Локи не отшвырнул подальше, не велел ему убраться?

Это и для него самого было загадкой. Но случилось тогда так, как случилось. Самое пустое и неблагодарное дело думать и гадать о том, что быть могло, но не стало.

Король Гаральд душой рвался в новое сражение, и даже не так важно где и какое сражение будет, лишь бы ощутить себя воином, почувствовать упоение в схватке. Он не мог остановиться и оставаться в покое, пока был жив.

Только завоеванный мир казался ему величественным и прекрасным, и он никак не мог закончиться на вершинах скандинавских гор.

Для того, кто много прошел и много увидел в жизни, только в сражении он и дальше мог чувствовать себя воином и королем.

Такой король нравился и Одину, потому и не останавливал его верховный бог. Только Елизавета и валькирии никак не могли понять, что же его тревожит, что будет с Гаральдом завтра, почему он мечется и не может успокоиться.

№ № № № № № № №

И было на земле снегов празднество. Долго к нему готовились. Но король решил, что победу и воцарение он должен отпраздновать так, чтобы не только взрослые, но и малые дети запомнили это навсегда. К этому времени было приурочено и завершение сооружение его нового корабля.

Великий Дракон уже красовался на причале и был готов отправиться вместе со своим королем в бескрайние моря, а пока покачивался на волнах…

Король обычно на закате любовался им и видел себя все дальше в бескрайнем море. Душа его оставалась там, в бескрайних просторах, покоренный и завоеванным мир был сер и неинтересен тому, кто всю жизнь провел в походах, плаваньях, сражениях.

Но когда он посмотрел на небеса, то не стал сомневаться в том, что не только его вассалы и соседи короли, но и боги взирают на него с радостью и восторгом.

А на пиру пиво и вино лилось рекою, все славили завоевателя, подарившего им сильную и прекрасную страну, скальды распевали героические саги, которых знали великое множество и успели сочинить за время долгих походов. Они умели не только воевать, но и славить своего могущественного короля.

И восседала гордая и прекрасная Елизавета в те минуты рядом с Гаральдом. Она была уверена, что находится в такие минуты на вершине блаженства, никакая грозная и страшная сила не смогла бы поколебать этой ее веры.

Взглянув на одного из воинов, она увидела датского короля, рассмеялась, удивилась такому странному открытию, никак не могла вспомнить его имени, как ним старалась. Но потом она поняла, что обозналась, его не могло быть тут в такой час. После той схватки с Гаральдом, он исчез куда-то. Слишком много всего происходило в суматохе, трудно было кого-то там разглядеть и заметить.

Но он мог бы быть тут и порадоваться за нее, если бы сменил обиды на радость и гордость за все происходящее в их новом мире.

Елизавета почему-то вспомнила, что в ту ночь, когда он просил ее стать королевой, он был добр и готов был ей все простить, хотя на самом деле она ни в чем не была перед ним виновата. Но почему же потом все так переменилось, неужели месть и ревность оказались сильнее великодушия и благородства?

Гаральд давно наблюдал за Елизаветой, он был удивлен, ему казалось, что в это время она грустит о Ярославе.

ГЛАВА 16 ВЫХОД В МОРЕ

Король изнывал от нетерпения и готов был отправиться в самое трудное, самое опасное путешествие.

Во дворце после шумного пира царила тишина. Все уже понимали, что мирной жизни дома не получится, им не удастся удержать своего короля.

Елизавета молча чувствовала, что комок горести подступает к горлу, а слезы все чаще появлялись на глазах. Она не хотела просить его о чем-то, говорить с ним тоже было бесполезно.

С каждым днем молчание становилось все тягостнее, им было все труднее оставаться вместе.

И понимая, что дальше терпеть этого невозможно, она решила заговорить первой.

- Почему же ты медлишь, - спросила королева, как только закончился скучный прием прошенных и непрошеных гостей, - я ведь вижу, что ты не отступишься от своего, да и ладья слишком долго томится без дела.

Гаральд только тяжело вздохнул, с трудом переводя дыхание.

- Собирайся в путь поскорее, - не выдержала она, - это все равно случится не нынче, так завтра, чего же томиться и молчать.

- Ты гонишь меня? – удивленно спросил он, скорее для того, чтобы хоть что-то сказать.

- Я не могу смотреть как ты маешься и не находишь себе места.

- Да, конечно, дорогая.

Оба они почувствовали, что он не договаривает чего-то. Еще оставалось у них какое-то время до того последнего сражения, из которого ему не суждено было вернуться назад.

На какое-то мгновение ей стало легче. Она даже дивилась своей решительности, ведь никто не мог знать, чего это ей стоило.

Но волнения ее усилились, как только по королевству поползли слухи о том, что король отправляется в поход на своем новом корабле.

Волнение жен воинов и воевод больше невозможно было скрыть.

Одна из них Гида решилась пойти к королеве, чтобы уговорить ее остановить короля. Она и представить себе не могла, что и муж ее и сын на рассвете растворятся в морском просторе.

- О. королева, не надо этого делать, - прошептала она.

Она помнила, как сестра ее убеждала, что королева не пойдет против воли своего мужа.

- Но она любит его, говорят, любит, как никто в этом мире, так почему бы нам не остановить их всех, не оставить дома хотя бы на время.

Вот об этом она и говорила теперь Елизавете.

№№№№№№№№

Королева подняла на ее свои прекрасные зеленоватые глаза.

Они встречались прежде, хотя она не помнила, о чем же просила ее прежде Гида, о чем вели они беседу тогда.

Она слышала о ней от своих служанок и не прочь была поговорить с ней, но только не об этом.

- Оставь мне моего мужа и сына, о королева, я не хочу оставаться до конца своих дней совсем одна.

- Король принял такое решение, - спокойно произнесла Елизавета.

Но вдруг замолчала, словно ей нечего было больше сказать.

Тогда Гида, видя ее нерешительность, снова повторила то, о чем уже говорила в самом начале:

-Только ты можешь уговорить их остаться, не допустить их гибели в чужом мире.

- Это не в моей власти, - задумчиво говорила королева, - не спорю, Гаральд любит меня, но не больше, чем походы и сражения, и не мне тебе объяснять, что это такое для любого из воинов.

- А мне казалось, что твоя власть над ним больше.

Елизавета не слишком хорошо понимала все тонкости языка, все еще бывшего для нее чужим, но она знала, что та разочарована.

- Мне всегда говорили, что девы битв самые отважные и непреклонные, мне хотелось быть похожей на вас, - произнесла она задумчиво.

- Это так, - согласилась Гида, - но мы слишком многих уже успели потерять за эту жизнь, и не хочется оставаться в одиночестве, а когда уходят мужчины, век женщин кажется особенно длинным. И потом, битвы тоже бывают разными. Нам ничего не нужно теперь завоевывать, когда Гаральд стал нашим конунгом. Никто не грозит нам, даже не пытается захватить наши земли, а вот если они уйдут, тогда опасность только увеличится, так зачем же нам все это?

Ничего не отвечала Елизавета. Да и что на это ответить, но это было видно им, а вот Гаральд думал по-другому и его в том не переубедить никогда

- Нет, я не стану его о том просить, - потому что не хочу привязывать его к себе, король не должен стать пленником, даже пленником любви, если он настоящий король, ведь таким мы его и любим.

Елизавета жестом показала, что разговор окончен.

Гиде ничего не оставалось, как повернуться и покинуть гридню. Она видела и понимала, что королева не так слаба и наивна, как могла ей сначала показаться. Не сама ли она и подтолкнула его в этот поход, чтобы завоевать его расположение и еще прочнее привязать его к себе.

Славянки не так сильны, но они хитры и непредсказуемы, и в этом их невероятная власть над своими мужами.

- Ну и пусть, она королева, и если она потеряет короля, то ей будет обиднее и больнее, чем всем остальным. Мир жесток и несправедлив, так

горько сознавать, что в нем мало место любви и радости, и покою, - размышляла Елизавета, видя, как уходит печальная Гида.

Она готова была разрыдаться, потому что вовсе не была так сильна, как могло показаться кому-то.

Гаральд, столкнувшись в коридоре с Гидой, взглянул на нее удивленно, понял, почему она появилась во дворце.

- Проклятая баба, никак не может успокоиться, словно ее муж и сын уже и не воины.

Он и раньше к ней настороженно относился, а теперь просто рвал и метал.

Он посмотрел снова на Елизавету, пытаясь понять, что же творится в ее душе.

- Не слушай ее, со мной ничего не случится, да и с ее мужем тоже, еще не родился тот, кто с нами расправится, а когда пробьет мой смертный час, я успею попрощаться с тобой, - пообещал он.

Они помолчали, потом Гаральд заговорил снова:

- Я вернусь. Я должен показать им всем, каков настоящий король, и никто не сможет меня остановить.

Он не сказал о том, что должен заглянуть к датчанину. С него хотелось начать свой победный путь, это он выступил рядом с Мангусом против Гаральда, пусть за это и поплатится теперь.

ГЛАВА 17 В ПОХОД

Дружина вышла в море на рассвете.

Женщины, старики и дети оставались на берегу. Дольше всех там стояла королева, до той самой минуты пока корабль короля не скрылся из вида.

Она ушла, когда его больше не было видно.

Елизавета боялась повернуться спиной к морю и отправиться в опустевший дворец. Только сознание того, что Гида где-то рядом и наверняка за ней наблюдает, придавало ей хоть какие-то силы. Она пошла туда, гордая и прямая, о чем-то переговариваясь со своей свитой.

Гида не заметила растерянности и особой печали на прекрасном лице и пыталась угадать, скрывает ли королева свои чувства или она равнодушна к мужу своему?

Ее отца называют Мудрым, наверное, и она пошла в этого князя. И они никогда не будут знать, что у нее на душе, о чем она думает и мечтает.

№ № № № № № № №

Гаральд устремился вперед, словно орел, вырвавшийся на свободу из тесной клетки. Море показалось ему холодноватым, но оно оставалось родным и близким.

Он бы наслаждался всем этим простором и свободой еще больше, если бы не думы о том, что Елизавета оставалась там одна. Хотя оставленные воины всегда ее защитят, даже рискуя собственными жизнями, и королевство останется в ценности и сохранности, но тревоги не исчезали, а со временем только усиливались. Это мешало ему наслаждаться происходящим.

- Как она там, что происходит в оставленном королевстве?

Гаральд помнил, что когда он завоевывал мир, она была с отцом и со всеми близкими.

Его воины, привычные с детства к таким походам, радовались, громко переговаривались, вспоминая о прежних сражениях, о покоренном мире. Они вспомнили о сбежавшем с поля сражения Датчанине.

- Мне не нужна его страна, - заявил Гаральд, - но и без добычи мы не уйдем оттуда, пусть расплачивается за прежние дела, нищий король хуже мертвого, пусть потом подумает, как вернуть прежнее могущество.

Шутки, смех, какие-то песни не смолкали на этом героическом корабле короля Гаральда.

Они снова готовы были покорить весь оставшийся мир.

№ № № № № № №

Князь Ярослав пробудился в тревоге, ему снился дурной сон, он видел во сне свою мать – княгиню Рогнеду.

Он видел, как княгиня шла к нему навстречу по какой-то узкой и длинной комнате, спрашивала, почему они так перестроили палаты, что они кажутся ей совсем чужими.

- Я ничего не делал, - отвечал ей Ярослав, - здесь все так же, как было прежде. Зачем же ты пришла, ведь тебя давно нет в этом мире.

- Это тело мое стало прахом, но душа все время остается тут, – отвечала ему княгиня, мне так хотелось взглянуть на этот мир и на тебя еще раз.

- Со мной должно что-то случиться? – спросил Ярослав.

Она ему ничего не ответила, и растворилась в воздухе, улыбнувшись на прощание.

Ярослав почувствовал, что у него страшно болит голова, ему хотелось вскочить на коня и мчаться куда-то, забыв о боли. Но он чувствовал, что это не пройдет просто так, Рогнеда звала его к себе, она сообщала о том, что дни его

сочтены, ему осталось совсем немного. Да и без того он задержался на этом свете, пора собираться в путь, если что-то еще и удерживало князя, то только неуверенность в своем наследнике, какая-то странная обреченность Изяслава, тоска о Елизавете. Он знал, что больше ее тут и теперь не увидит, но ждал хотя бы письма, вести от дочери.

Князь предчувствовал, что у нее там все не так прекрасно, как она ему писала недавно, говорили, что король Гаральд снова собирается в поход, и будто готов уже корабль его главный.

Князь никак не мог успокоиться, пока Елизавета оставалась королевой снегов и льдов. И еще одно огорчало его сильнее всего – поднявшись на небеса он сможет ее хранить оттуда, но не сможет помочь, если будет какая – то беда. Его душе не дотянуться до тех чужих мест, где правят совсем иные боги. Если это сможет сделать кто-то, то только его дед Рогволод. Но он и Рогнеду не смог защитить, а отправится ли туда ради внучки.

Странно, что ни о Франции, ни о Венгрии и о тех дочерях его душа так не болела, как об этой. И только в стране снегов и льдов все было так тревожно, несмотря на то, что король был могуч и несокрушим.

№№№№№№№

А между тем дни тянулись за днями, они казались одним бесконечным долгим днем. Елизавета оставалась несгибаемой королевой. Но как только она оставалась одна, тревоге и тоске ее не было предела. Она все чаще вглядывалась и вслушивалась в белое безмолвие, понимала, что это может тянуться бесконечно.

Только когда датский посланник покинул их град и спешно отправился к себе, едва простившись, она узнала о сражении и немного успокоилась. Это было первая весть от мужа.

Скоро пришло известие о разгроме датчан. Она стала расспрашивать посланника о том, как и что там было.

- Сражение было ужасным, сокрушительным, - отвечал тот, - датчанин держался и сражался из последних сил, но дрогнул под напором короля, и потом жаль было смотреть на него. Он остался жив, но долго ему еще придется залечивать раны.

Радость оттого, что король был жив, победа была полной, сменилась горестными раздумьями. Не случайно он оказался там, хотя она и не сожалела о поверженном короле. Но страна его перестанет существовать по ее вине…

Об этом больше всего думала Елизавета в тот момент.

№ № № № № № № № №

Локи появился перед поверженным королем. Ему хотелось поговорить с ним, утешить. Ради этого он спустился на землю, хотя почти никогда не делал этого прежде.

- Ну и как же сокрушительное сражение, - вопрошал коварный красавец.

- Сокрушительное, это ты правильно сказал, - только и усмехнулся Поверженный.

- Сверху мне все было видно.

- Вот и нечего измываться.

Король знал, с кем он ведет беседу, но от отчаянья даже и не пошевелился больше. Что с ним может сделать Локи да и Один сам, если смертный Гаральд его сокрушил окончательно? Хуже все равно уже не будет, потому что хуже некуда.

- Пусть все летит в бездну, - заявил он, - носитесь со своим Гаральдом сколько вам влезет, а от меня отстаньте.

- Ты напрасно обижаешься, я столько его преследовал и препятствия чинил, но он только сильнее и могущественнее становился.

- Пусть так, - отвечал датчанин, - только мог бы и расправиться с ним прежде, - усмехнулся он и отвернулся.

Он чувствовал, что этот тип издевается над ним, только какое ему до этого дело?

- Все кончено, - думал он раздраженно, - все разрушено и никогда не удастся отстроить то, что было до вторжения этого чудовища. Он прошелся по стране и по судьбе, как по ковру, и ничего не осталось. И все только из-за того, что я когда-то хотел жениться на той, которую он любил и завоевывал. Только один роковой шаг, и все разрушено раз и навсегда.

Он помчался на своем Драконе дальше, чтобы везде сеять разрушение и гибель. И все из-за проклятого Мангуса. Если бы он добил мальчишку тогда, а не отпустил, то и сам бы остался цел, и мне не пришлось бы влачить жалкое существование.

От этих мыслей ему стало легче – он нашел главного виновника своих бед и несчастий… И тот ничего уже не мог бы ему ответить.

№ № № № № № № №

Несколько дней провел король в заточении. Когда он, наконец, вышел на улицы града своего, то увидел, что там все приведено в порядок. И уже почти не оставалось следов от опустошительного набега Гаральдовой дружины.

Конечно, где-то дальше он еще не раз наткнется на то, что там творилось, но это уже совсем иное. Главное, все было прибрано снаружи

- Жизнь продолжается, - подумал почему – то он, медленно шагая по главной улице, - все кажется прежним., больше нет угрозы норвежцев, надо как-то жить дальше. Хорошо, что Гаральду не нужны его земли, что он устремился дальше, и можно надеяться на то, что они его никогда больше не узрят.

И для поверженного короля, если он оставался жив, ничего не изменилось.

ГЛАВА 18 ТРЕВОЖНЫЕ ВЕСТИ

Гаральд, вместе со своими отважными воинами двигался все дальше. Гроза, нависавшая над соседними землями, казалась неотвратимой и разрушительной.

Многим казалось, что даже сам Один – их верховный бог, не сможет ее остановить.

Седовласые конунги думали о том, что беды происходят из-за того, что самозванец в свое время обрушился на мальчишку и решил его изгнать из своего мира.

Но он оставил парня в живых, вот и вернулось в их мир грозное напоминание о прошлых грехах и бедах, надо было о том прежде думать им всем, теперь уже поздно.

О, сколько проклятий было брошено уже сгинувшему конунгу в те грозовые дни. Но вскоре появилась надежда, и вовсе не потому, что Гаральд выдохся или проиграл – он до сих пор еще никогда не проигрывал, а в те дни был силен так, как никогда прежде. Но тревожные вести стали приходить из Киева - мира, который он считал своей второй отчизной.

Говорят, что князь Ярослав на последнем издыхании, и мир и могущество этого мира рушится на глазах. Оставалось только надеяться на то, что Гаральд отправится туда, оборвав свое победное шествие по их землям. Он должен помочь молодому князю и наследнику, с которым вместе рос и мужал когда-то, пусть все так и будет, от этого поворота никто не пострадает.

Киев был сильнейшей державой, это должны были признать все, кто был там хоть однажды, и никто из них не отважился пойти туда войной. Но Гаральд теперь должен направляться туда.

Так решили все короли, хотя самого воителя о том пока никто не спрашивал.

С этими довольно здравыми и очень приятными помыслами и жили они в последнее время.

Как же хотелось, чтобы надежды их оправдались.

№№№№№№

Королева Елизавета встала в это утро с ложа своего в тревоге.

Она больше не печалилась о своем муже. Взор ее был устремлен в Киев. Да и ночью она видела себя там, разговаривала во сне с отцом. Такие видения не были для нее редкостью, такое случилось не однажды с тех пор, как она покинула родной град.

На этот раз тревога исходила оттуда – из родного мира.

- Отец, - прошептала Елизавета, странно вздрогнула.

Он был грустным и бледным, казался бессильным (таким Елизавета никогда прежде его не видела). Так и есть все не случайно, с ним что-то случилось. Он словно бы собирался их покинуть в этот миг.

Но как же хотелось, чтобы он жил, хотя королева и понимала, что это невозможно.

Она приказала привести посланника русичей к ней в комнату, а остальным велела дожидаться.

Этот высокий и угрюмый парень молчал, когда она обратилась к нему с расспросами.

Это только подтверждала все ее горькие догадки.

- Скажи же мне, что с отцом, - потребовала она, что творится в Киеве?

Но может, он просто глух, бестолков, и бояться ей нечего?

- Он хворает, - наконец отозвался посланник, и она отстранилась от него.

- Стар и слаб стал наш князь, разве не ведаешь ты, сколько лет ему, в тревоге светлый Киев уже не первый день и не первый месяц.

Вот что она боялась услышать в те дни, когда Гаральда не было дома.

- Я так и знала, не случайны были видения. Он собрался покинуть нас, оставить одних.

До сих пор она и думать так не могла, а вот теперь все свершилось.

Он не болел прежде, не было никаких сражений, кажется, что и смерти не могло случиться, ведь он не участвовал в сражениях. А она привыкла думать о том, что только там может подстерегать князя смерть.

Но если он уйдет, то, что будет с Киевом, с ними со всеми, ведь не сможет он с небес за ними следить, помогать им как-то. Елизавете казалось, что все развалится в один миг.

- Отец, - простонала Елизавета, - какой же слабой, немощной она себе казалась.

Почему мужчинам вечно надо куда-то уходить, особенно самым любимым и самым преданным, а они должны оставаться одни – это так несправедливо.

Ей вспомнилось лицо Гиды, молившей ее остановить корабль короля, не пустить его и дружину в этот поход. И ей показалось, что судьба мстит ей за то, что тогда случилось, за то, что она даже не попыталась этого сделать.

Тогда Елизавета мысленно снова обратилась к Гаральду, где бы он ни был в этот час.

- Ты должен вернуться домой. Мы должны вместе понять, как быть и что же делать дальше.

№ № № № № № № №

На рассвете, остановившись на палубе своего «Великого Дракона», король отчетливо услышал женский плач. Потом послышался зов – это был голос его любимой. Он понял, что слишком увлекся своими походами, не может и не должен больше оставлять ее одну. Беда витала в воздухе, он еще не знал, что же нужно делать, но весь день тревога не оставляла его больше.

Через час он повернул свой корабль к родным берегам, вызвав тем самым бурю удивления у своих воинов, хотя многие из них при этом не скрывали радости. Воины вспоминали, как они соскучились без своих близких, как рады были вернуться назад.

ГЛАВА 19 В КИЕВЕ

Князь Ярослав умирал.

Теперь уже никто в этом не сомневался. Выбитый Живой из колеи, он больше не стремился туда попасть – бороться с Мореной было бесполезно.

Только иногда он звал к себе Изяслава, вглядывался в черты его мужественного и красивого лица, пытался понять, что же будет дальше с миром, который он сам так любил и берег.

Никто не мог знать этого, но Ярослав не обманывался даже перед уходом.

Он очнулся от забытья, когда появился священник, и слабым движением руки приказал ему удалиться. Тот был удивлен и все-таки попятился к выходу.

Князь задыхался, но решения не изменил.

Священник не посмел противиться его воле, и на смертном ложе он оставался самым могущественным из князей.

Когда тяжелая дверь за ним закрылась, князь почувствовал, что дышать ему стало легче.

В тот момент и появился бес, словно он ждал своего часа. Не смущаясь, он взглянул на князя, отметил, что тот если и проживет еще несколько дней, то это скорее чудо.

Но он уже сделал все, что было необходимо, и оставаться здесь больше не было никакого смысла.

И вдруг, разглядывая его, князь усмехнулся. Бес порадовался, что он заслужил большего внимания, чем его вечный противник в черном женском одеянии, которое всегда забавляло рогатого – даже нарядиться по-человечески не мог, как баба какая-то ходит в балахоне.

Но то, что князь принял и обрадовался ему, льстило рогатому спутнику и помощнику. Князь и на самом деле был мудр – ничего не скажешь.

- Тебе хочется чего-то? – спросил он, проявляя при этом готовность исполнить любое желание князя.

- Мне уже ничего не нужно, - обреченно вздохнул князь, - но Елизавета, обещай мне, что ты отправишься туда после моего ухода и будешь с ней.

- Какой прок оставаться в чужом мире, где связан по рукам и ногам? – пожал плечами Мефи.

- И пусть так, но с ней будет хоть что-то родное и близкое.

- Ладно, будь по-твоему, - согласился тот.

Ему и самому хотелось там побывать.

- Я все расскажу ей, но не обещаю, если там чего-то не случится, сильно бороться, там правит Локи.

Успокоенный заверениями Мефи князь Ярослав уже и не слышал всего этого, он добился своего и витал между небом и землей, и был так далек от этого мира, что казалось, будто его уже и нет тут больше

- Святоша ушел, а я остался, кто бы мог подумать, - размышлял Мефи, - и это было может быть главной его победой в то время, когда черные упорно наступали на волхвов со всех сторон.

Он пообещал рассказать о том волхву, чтобы похвастаться немного и успокоить его, все не так плохо, если князь Ярослав прогнал священника и оставил его, то все не так скверно, как они думали.

№ № № № № № №

Священник снова вернулся в покои, когда князь Ярослав был уже мертв, но он понял, что наступил ему час действовать, распорядился обо всех приготовлениях к службе, сообщил боярам, что все обряды были совершены и князь ушел, как раб божий в мире и согласии с новой верой.

Никто не заметил подвоха, и только бес уронил что-то, погасил свечи, и не мог не мешать ему, оставить его в покое после такой лжи. Священник сохранял спокойствие из последних сил.

- Они опаснее и коварнее, чем мы привыкли думать, - размышлял он в те минуты.

Хотя некогда ему было возиться со святошей, больше интересовал его молодой князь, который один миг стал властителем и никакой-нибудь Дании, а Киева самого.

Князь Изяслав был подавлен и растерян, и даже никак не мог скрыть этого. Он внушал себе, что это случится, и все-таки поверить в происходящее не мог, как ни старался.

За него приходилось думать и принимать решения нашему бесу, чтобы этим сразу после похорон священник не занялся, а ведь только об этом святой отец и думал.

Надо было отправиться в заповедный лес и у Яги узнать, что они еще могут сделать.

Яга ждала его появления. Она дремала давным-давно, потому что редко кто теперь решался ее тревожить, да и спокойно было в уже минувшую эпоху Ярослава – никаких сражений, походов, особенно во второй половине его правления – тишь и блажь.

Теперь же после долгого и унылого затишья, должна была снова вспыхнуть буря.

Бес на этот раз был ласков и вкрадчив как никогда прежде. Но она говорила с ним с затаенной радостью, и не собиралась его быстро отпускать обратно в этот мир.

- Все по-другому будет. Ничего старого не останется в Киеве более. Бурные времена настают, чародей Всеслав уже поднял орлов своих и сюда стремится. Видела я сон про трех королей, которые у нас еще мальцами жили. Все три они в один час почти и сгинут, словно их и не бывало в мире этом.

- Это как понимать, в одном сражении что ли они сойдутся?

- Сойдутся, разойдутся, какая разница, вижу я брита мертвым, и норвежца мертвым и нашего мальчишку тоже мертвым, а в одном месте или в разных, какая разница, да и кто это во сне разберет, но ты сам все узришь своими глазами, тебе - то что за труд такой, то тут, то там оказаться?

Старое уходит, а новое без боя утвердиться не может, а там где схватка, там и Морена господствует, и валькирии носятся, как угорелый, за добычей своей спешат.

- Ну что же, - размышлял бес, отправляясь в княжеские палаты, - можно посмотреть на великих мира сего. А потом и на гибель каждого из них. И

началось все со старого князя Ярослава, потом два Гаральда, Изяслав, на его век хоронить еще хватит героев.

№ № № № № № № № №

А между тем послы разъехались по своим землям, чтобы известить о смерти великого князя. Некого было больше в Киеве бояться, еще бы угадать, какими будут перемены и там и во всем мире.

Священники спорили о месте погребения князя. Изяслав решил настоять на своем и заговорил о Софии.

Они согласились с молодым князем не сразу, но все-таки согласились. И по указанию князя новый громадный Софийский собор готовился к похоронам.

Еще дед его князь Святослав и представить себе не мог, что внук его будет зарыт в землю, а не сожжен на костре, как и подобает любому из настоящих мужей и героев.

Много чего не мог представить ни Святослав, ни Олег, ни гордый Рюрик, но нынче все было в этом мире иначе.

Но священники суетились и готовились к похоронам, которые запомнятся всем, кто поместится в соборе.

Бояре заранее втиснулись сюда, чтобы оказаться на самых почетных местах, откуда все будет видно и слышно, они пока и не представляли, что стоять им придется до упаду. Таких долгих и нудных служб в храме еще и не бывало прежде.

Князь Изяслав тайно торжествовал, одержав первую победу над этим странным миром. И только в далеком своем мире королева Елизавета одна скорбела об отце своем, и ни о чем пока думать не могла.

Она еще не знала, но скоро узнает от беса, что последние слова князя были о ней – хотя могла и догадаться, и почувствовать это. Он помнил и о предсказании ведьмы, а потому не очень и усердствовал. Он не мог долго оставаться с Елизаветой, скучая без своего мира, и ведая, что Перун его скоро призовет назад, дел теперь было больше, чем обычно прежде.

В этом суровом снежном мире он только случайный гость, нечего ему там было особенно делать, да и некогда долго оставаться.

№ № № № № № № № №

В открытом море встретил король Гаральд ладью русичей, когда стремительно повернул домой своего Дракона. Он узнал скоро Ярославовых воинов и послов, и понял, что могло случиться в Киеве. Он загрустил, зная, что

не сможет королева порадоваться его возвращению, потому что вместе с ним получит она весть о смерти любимого отца.

Мне не удастся убедить их молчать. Гаральд в первый раз ощутил свое бессилие, судьба показывала ему, что не все в его власти.

И хотя домой возвращался победитель, и воинам его не о чем было печалиться, почему же он был так уныл и подавлен, словно потерпел сокрушительное поражение.

Его вассалы наблюдали за Гаральдом с приличного расстояния. Они не верили, что он так близко к сердцу принимал смерть старого князя.

Он оставался самым таинственным из всех королей.

ГЛАВА 20 ВОЗВРАЩЕНИЕ

Тревога уже неделю не оставляла королеву.

Не в силах оставаться во дворце, королева быстро отправилась к морю, что встретить судно своего мужа, увидеть его прежде, чем он шагнет в пределы королевского замка.

Только теперь она почувствовала, как скучает без него. А что если после его возвращения мир больше не будет таким мрачным и серым.

Но море казалось пустым, корабля не было на горизонте.

Возвращалась назад она одна и понимала, что нужно набраться терпения и ждать…

Она повернулась к морю, неожиданно, ей показалось, что она увидела Дракона где-то на горизонте.

Но сколько девы из свиты не вглядывались, они ничего там не видели, и Елизавета дивилась тому, что они так слепы.

Печали, почти унынию Елизаветы не было конца и края, она погрузилась в раздумья, пытаясь понять, что же с ней такое происходит. И словно в тумане прозвучали голоса служанок:

- Они возвращаются, они идут назад, я вижу Великого Дракона.

Но там был не один корабль, их было два, и это страшно встревожило Елизавету.

Корабль был из Киева, королева не сомневалась в том, что он привезет ей самую дурную весть. Это было началом конца.. Так радость к ней шагнула вместе с бедой.

- Отца больше нет, - поняла Елизавета, - она почувствовала себя осиротевшей и несчастной.

Но как долго оба корабля подходили к берегу.

Сколько раз за эти дни Елизавета представляла себе встречу с мужем, как радовалась, видя его, идущим к ней навстречу, но разве могла она даже предположить, что встреча окажется такой печальной.

Вот и сейчас, она не сомневалась в том, что Гаральд жив и невредим, но радости это все равно не прибавляло.

Люди за ее спиной радости галдели, приветствуя своих близких, кто-то должен был узнать о гибели воинов, но таких было не много – Гаральд хранил своих дружинников, смерть была скорее случайностью.

И хотя почти никто не смотрел в такой момент на королеву, но те немногие, кто все-таки отыскал ее в этой шумной толпе, заметили сразу, что она была очень грустна.

Она уже видела своего короля, но и это ее не обрадовало.

- Киевский корабль следует за ними, - раздался голос рядом, и тогда многие стали понимать главное, и веселие немного смолкло, а внезапная тишина стала казаться зловещей.

Но подданные ее все-таки не понимали, стоит ли так грустить, если умер старый князь, словно кто-то в этом мире кроме богов наделен бессмертием. Нет, им хотелось веселиться и радоваться.

Король уже добрался до берега, его обступили подданные, и он радовался этой встрече вместе со всеми. Королева ждала другого корабля, Родным Киевом веяло оттуда, слышалась речь, знакомая с детства, как же все это горько было в тот раз принимать.

Но король все-таки пришел к ней прежде, чем те люди. Он подхватил ее и поднял над землей, любуясь. Так не было принято у них, жены отпрянули от короля, но Гаральд пришел в этот мир, чтобы нарушать все традиции и обычаи, он не церемонился с остальным миром.

- Мы вернулись, - услышала его голос Елизавета и увидела улыбку.

Она поймала себя на том, что забыла, как он улыбается.

И только корабль, принесший ей беду, пошатнулся в ее глазах и сознании, где-то совсем близко.

- Из Киева дурные вести? – спросила она у короля, зная, что ему ведомо больше, чем им тут.

Он промолчал, не в силах сказать того, что она должна была услышать.

Королева распрямилась, спокойно взглянула на посланников, успевших к ним приблизиться. Но теперь, когда он вернулся, что бы ни случилось, это было уже не так страшно и горько, как если бы она встречала их одна.

- Наш князь похоронен в Софии, - слышала она голоса посланников, - на этом настоял князь Изяслав.

- Мой брат прав, - отвечала королева.

Ей показалось, что она увидела то место в соборе, где оставалась могила отца.

- Там только тело его, а душа останется с нами, пока мы живы.

Это говорил Гаральд, и хорошо, что его не слышали священники, им бы вряд ли понравились такие вольные речи короля. Но тут они если и были, то при этом короле у них вовсе не было такой власти над миром, они продолжали скрываться – хорониться где-то, к королю не приближались, понимая, что он горяч и нетерпим ко всему, что сковывает его волю. Назвать Гаральда рабом божьим было почти немыслимо, да ни у кого из них и язык бы не повернулся.

- Его похоронили с величайшим почетом, - слышала Елизавета голос посланника, - весь Киев рыдал о Мудром князе.

- Но Изяслав, как он там со всем справляется? – спросила Елизавета.

Слушать рассказ об отце было невыносимо, она вспоминала о брате, который вовсе не отличался ни силой, ни выдержкой ее мужа.

Она беспокоилась о Киеве, хотя возможно никогда больше там не окажется в этой жизни.

Но теперь, на э том расстоянии она любила его еще больше, чем прежде.

- Он очень старается, хотя ему трудно. Князь чародей Всеслав на нас идет войной, да и не он один голову поднял.

Имя князя Елизавета слышала и прежде, но тут оно прозвучало как-то зловеще, она даже поежилась немного.

Елизавета изо всех сил старалась представить себе Изяслава на месте отца. Ей казалось, что рядом со всеми королями, с которыми он рос и мужал когда-то, он казался самым слабым и беззащитным. И именно ему должен был достаться Киев по праву рождения.

Нет, порой судьба бывает несправедлива, а то и жестока.

Процессия двинулась к дворцу. Королева чувствовала странное облегчение, словно убедилась в том, что больше не стоит ждать горьких известий. Какая весть еще могла потрясти ее так, как эта? Все самое страшное и прекрасное с ней уже случилось.

Она оставалась королевой, прошла самые тяжкие испытания и какое-то время может пожить спокойно рядом с милым мужем.

Из-за смерти отца она почти не смотрела в его сторону. А надо было как-то все переменить.

ГЛАВА 21 НА НЕБЕСАХ

Князь Ярослав появился в Свароге спокойный и величественный. Не о чем ему было больше печалиться, бояться нечего. Никто никогда не переступал рубежа так спокойно как князь, когда-то в шутку прозванный Мудрым.

Он и стал Мудрым, могущественным и спокойным со временем.

Но он не мог ожидать того, что встретят его так враждебно. Но узрев Перуна, он немного смутился, решил, что и здесь покой ему только снится.

Но разве мог он усомниться в том, что тот по-прежнему существует.

Он был мудр, а потому никак не мог поверить в то, что по воле его трясущегося от ужаса отца, принявшего нового бога, мог пропасть сам Перун, да и все остальные боги.

Они удалились в ярости на свои небеса, острова, но ведь не лишились же бессмертия по воле сумасшедшего князька.

Но явление Перуна все-таки немного удивило князя Ярослава.

Но уже князья обступили его со всех сторон.

- Мы долго ждали тебя, - услышал он голос князя Олега.

- Ты умудрился жить при двух богах, и хранить мир, - удивленно говорил Святослав, - оглядывая своего внука.

Ярославу ничего не оставалось, только молча слушать их речи и упреки. Да и что тут скажешь, если они все знали и все видели.

- Не я затеял все это, а мой отец.

Только теперь он заметил, что князя Владимира нет среди них, но это не расстроило его сильно, - мне не под силу было изменить то, что он сотворил с нашим миром, приходилось только умиривать все это.

Но князь оборвал свою речь на полуслове и замолчал снова. Перун стоял в отдаленье и следил за всем, что тут у них происходило.

- Все можно было повернуть вспять, - услышали они голос Громовержца, - ты думал только о себе, о своем времени, а почему бы не заглянуть хоть немного вперед, не посмотреть на то, что может с этим миром случиться дальше?

Но разве не убедился ты в том, что жизнь так быстротечна, что перемудрил ты, если не в реальности, то в вечности точно. Ты и не представляешь даже, что ты оставил своему несчастному сыну. На них скоро свалятся все беды и возможные и невозможные. Твой безумный отец огнем и мечом погнал их креститься, и они стали в один миг рабами чужого бога.

Ты считал себя свободным, может это и так, но что стало и что будет с ними после твоего ухода, нельзя быть свободным в мире рабов, не бывает так.

Наверное, никогда прежде, ни с одним из князей Перун не говорил так долго и так упорно.

- Но когда их поработят те, кто презирает твоего беспомощного бога, не забудь, что и ты к этому приложил руку.

Громовержец, наконец, замолчал, хотя казалось, что хотел сказать еще что-то.

Но странная тревога оставалась на небесах и в душах собравшихся там князей.

Ярослав уже обратил свой взор к деду - к Рогволоду, но тот не смотрел на него, словно бы хотел куда-то спрятаться, уйти прочь. А ведь деда, убитого его отцом, князю хотелось увидеть даже больше, чем самого Рюрика.

Но беседы у них не получилось. Теперь молчали все, что скажешь после такой Перуновой речи?

Наверное, в тот момент больше всего ему нужен был бес, но тот не собирался в Свароге появляться, он отправился туда, куда князь и послал его недавно – во владениях королевы Елизаветы.

Тогда и Ярослав с грустью и болью подумал о любимой дочери. Вот тут и подошел, наконец, к нему Рогволод.

- Мне нечему радоваться, - говорил он, - в свое время ты отнял у меня самое дороге – мою дочь.

Он отвернулся, и боль казалась невыносимой.

Бес обманул его, когда говорил, что на небесах он не будет ее чувствовать. Здесь все было так же, как и на земле.

№№№№№№№№

- Моя дочь осталась там совсем одна, - повернулся к нему Ярослав, - Гаральд рос при мне, он слишком горяч и воинственен, потому я не хотел ему отдавать Елизавету, - слава и сражения для него важнее ее покоя и счастья княжества. Но она выбрала его и не хотела думать ни о ком другом.

Перун расхохотался за его спиной. Как страшно звучал этот смех Громовержца для всех, собравшихся там.

Он смеялся над всем происходившем в мире.

- У беса нет никакой силы там, да будет тебе это известно, - услышали они его голос, - там, где Локи, он не сильнее тебя самого здесь, хорошая компания против грозного воина и бога коварства. Спроси у деда своего, и он скажет тебе, на что способен этот мерзавец.

- Ему там нечего делать, - подтвердил и Рогволод, - но я должен туда вернуться теперь, когда ты здесь, и Елизавета – Рогнеда осталась совсем одна.

И сразу же князь Ярослав оказался в тени грозного викинга. Все знали, что он гонится за тенью своей бедной Рогнеды, которую больше никогда не увидит такой, какой он ее знал когда-то, он бесстрашно, как и настоящий викинг, шел прямо в объятья самого Локи. Тот наверняка позабавится, хотя и не сможет больше его убить, но ведь не это главное, он придумает что-то пострашнее еще одной смерти от руки ничтожного славянина, сына рабыни. А защищать он станет чужую женщину, хотя она и была его внучкой, но ведь не его дочь. И все равно старый Рогволод шел туда. А боялся он только того, что Перун может ему оказать в этом, будет чинить еще какое-то препятствие.

- Иди, - усмехнулся Перун.

Он отпускал того, кто так долго и упорно пытался вырваться из его мира.

Ярослав понял, как все там будет происходить дальше. Дед там удержится дольше, это его мир, а ему придется только с небес наблюдать за тем, что происходит в мире льдов, последовать за ним он не решился бы, потому что для него мир был чужим и слишком холодным, чтобы попытаться там хоть что-то сделать.

Наверное, он не должен был идти на поводу у Гаральда и отдавать ему Елизавету, даже если бы тот двинулся войной и против него. Но сделано то, что сделано. Ему и самому этого хотелось, и было выгодно для его дел и укрепления мира во всем мире, вот он и согласился на этот снежный союз. Тогда он верил, что поступает правильно, что он мудр.

Рогволод торопился. Он не видел насмешливых и печальных взоров тех, с кем провел здесь так много времени. Он уже был оторван от этого мира навсегда. Опасности вдохновляли и согревали его, так же так и тревоги и радости и беды, которые ему были там обещаны.

ГЛАВА 22 ЯВЛЕНИЕ ПЕРВОЕ

Бес появился в скалистой стране льдов на третий день после прибытия короля. Он все рассчитал очень точно, и не хотел нарушать уединение, показаться третьим и лишним.

Ожидания его не оправдались, в реальности все оказалось еще хуже.

Сначала мерзкий холод. Конечно, в царстве Чернобога было не лучше, чем тут, но на то оно и было подземным царством. В большинстве тут были дикие и пустынные леса. Это могло оказаться ему по душе. Но он так привык к тому, что часто встречались в лесах люди, что никак не мог перенести одиночества, да и вообще ему нравилось общаться.

Но зато на диких зверей он натыкался на каждом шагу. Все было незнакомо, и никто не собирался его ценить. Казался он сам себе ничтожнее любого из людей, населявших этот мир, а это так печалило беса.

Еще вторгаясь сюда, бес понял, что уйдет отсюда даже быстрее, чем считал сначала.

- Этот мир не приспособлен для меня, - уныло думал бес.

Настроение его немного улучшилось, когда он увидел град Гаральда. Он даже удивился тому, что в такой глуши вдруг появился этот град.

- Бедное дитя, как сильна должна быть любовь, если она променяла светлый Киев на этот странный мир.

Он пытался понять, с чем столкнется за его стенами. Но сделать это было очень трудно.

Богом забытый мир. Кстати, он впервые понял, что находится во владениях Локи. От этих воспоминаний ему стало совсем неуютно и одиноко. Не было у него никаких чар, надеяться он мог только на свои рога и копыта. Он был мал, только это поможет ему убежать от этого злыдня снежного. Тот не угонится за ним, если и захочет.

№ № № № № № № № № №

Врата распахнулись перед бесом, и он шагнул по этому дивному граду, в который прежде не ступало его копыто. Бес видел, как много здесь всего нового, как постарался изменить свой город Гаральд.

- Это он для нее старается, но его жизни не хватит, чтобы еще один Киев для Елизаветы соорудить, - размышлял бес.

А между тем королева, о которой только что думал Мефи, снова оставалась одна, король со свитой отправился на охоту. Он расправился с людьми, теперь хотел за зверями погоняться в лесах своих.

Но погнала его туда грусть и жалость, ему было горько смотреть на ее печаль. И он никак не мог ей помочь, даже такой могучий король был бессилен перед смертью.

- Она страдает и изводится, - говорил Гаральд своему вассалу, когда они ехали по дальнему лесу, в поисках дичи, - но пусть побудет немного одна, это надо пережить самой. Я сделал все, что мог – вернулся живым и невредимым, большего и мне не дано.

Но король наслаждался тем, что и леса, и весь мир принадлежит ему, как бы не были бескрайни и прекрасны киевские просторы, там он всегда оставался чужим, и никогда не мог ощутить этой радости обладания и власти над миром.

Король вздрогнул, ему показалось, что он услышал знакомый глас. Пелена перед глазами расступилась, памятью он возвращался в прошлое.

Бес решил только напомнить королю о своем существовании, раз уж он добрался сюда. Ведь он и прежде появлялся перед королем, вел с ним беседы, отправлял его в заповедный лес, чтобы тот уму разуму набрался..

- Я здесь, и мне нравится то, что ты сотворил, - только и успел сказать он и поспешил во дворец, пока королева была там одна.

№№№№№№№№

Елизавета сразу почувствовала странный холодок.

Она неважно себя чувствовала с утра и даже обрадовалась, когда узнала, что король отправился на охоту. До вечера ее никто не должен был потревожить.

Все дни с пирами и гостями были такими шумными и утомительными. Она почти не могла подумать об отце. А он уже предстал перед Перуном.

При имени любимого и далекого бога у нее странно защемило сердце, словно она снова оказалась там, окунулась с мир грез и мечтаний.

Но ей показалось, что она получит еще какое-то извести оттуда. В Свароге с его появлением должно что-то измениться.

Вот и сейчас, после холодка зазвучал странно знакомый ей с самого детства голос.

- Он пришел, - вырвалось невольно у нее…

- Я и на самом деле пришел, - подал голос бес, - хотя мне не слишком приятно оставаться в этом мире, - тут же прибавил он поспешно.

Елизавета обвела глазами комнату, чтобы понять, в каком месте он находится.

Убедившись, что никого в комнате больше нет, Мефи воплотился

- Я заглянул к князю перед его смертью, - пояснил бес, - обещал ему, что побуду тут с тобой, пока не надоест, хотя толку от этого мало, но все-таки останусь. Но мне самому хотелось взглянуть, как там все будет.

Он стал вертеть головой, оценивая все, что тут видел и слышал.

Елизавета не собиралась его торопить пока, но потом решила, что должна расспросить его обо всем, потому что исчезнуть он может в любое время, тогда она снова останется одна.

- Скажи, о чем он думал, чего ему хотелось в последнее время? – стала спрашивать королева беса.

- Да только о тебе и думал, - выпалил бес, - и ни о чем не жалел больше, только о том, что ты была далеко и в неизвестности, казнился за то, что тебя с этим воякой оставил.

Королева загрустила.

- Но ничего страшного, кто-то из них скоро появится тут, и на небесах князь только о тебе печется. Хотя вряд ли у него здесь все будет так ладно, как в Киеве, но пришлет кого-то из викингов, чтобы они тебя хранили. Вот хотя бы дед твой Рогволод, чем не годится для этого? Ярослав хитер и он найдет, как поступить, что сделать следует, да и месть для них не последнее место занимает.

Королева грустно улыбнулась. Ее будет охранять, но не бес и не отец, а один из предков, о котором она только слышала что-то, но даже не узнала бы, если бы встретила.

Она отвернулась, чтобы бес не заметил разочарования на лице, словно такое настроение могло от него укрыться.

- У тебя все равно все лучше, чем у других, - тут же прибавил он, - тебе не о чем жалеть и переживать. Хотя на Одина не стоит особо полагаться, думаю, надо заполучить помощь Тора, тогда никакой Локи не страшен, вон один его молот чего стоит.

Мефи исчез. Королева пожалела, что так ничего и не успела с ним решить. Но она знала, что он вряд ли расстанется с ней так скоро.

Бес решил пройтись по городу, а потом к вечеру снова к ней вернуться, пусть она успеет по нему соскучиться.

При втором свидании с этим миром он впечатлялся еще сильнее.

Он прошелся по старым Одиновым храмам и порадовался, что Гаральд не позволяет здесь сооружать других, от которых зубы сводит и из рогов его искры сыплются, его не нужно прятать в заповедном лесу, и люди не пробираются туда тайком. Ему показалось, что древний бог взирает на него с высоты и усмехается.

Никому бы в голову не пришло устроить тут погром, так красиво и мощно все было устроено.

Воинственные викинги умели ценить и хранить своих богов, не то, что славяне.

Мефи ждал, ему хотелось столкнуться тут с тенью Рогволода, убедиться в том, что он остался и никуда не денется. Ради этого парня сам Локи спустится с небес, Одину придется размять свои старые косточки и вмешаться в происходящее.

- Странно, почему никогда раньше никто не приводил меня сюда, - спрашивал он. И на самом деле этого не требовалось.

ГЛАВА 23 ЯВЛЕНИЕ ВТОРОЕ

Рогволод спешил. Хотя понимал, что от этого ничего не зависит, он все равно появится тут раньше или позднее. Этот мир обходился без него долгие годы, но теперь, когда ему было разрешено, он не хотел медлить, терять время даром. Ему казалось, что тень Рогнеды скользит неустанно за ним, хотя мало ли мелькает теней поблизости, но он думал о своем родном и близком.

Сначала ему казалось, что тут ничего не изменилось, все как тогда, когда ему пришлось покинуть мир.

Он пролетел пустынную Данию, направился в Швецию, а оттуда в сторону Норвегии, туда, куда направился с его внучкой Гаральд. Край показался ему необыкновенно прекрасным.

- Сколько же времени я не мог даже заглянуть сюда, - размышлял Рогволод.

№ № № № № № № №

Король был слишком увлечен охотой и на небеса не смотрел. Хотя он и чувствовал, что случилось что-то значительное.

Олень дернулся, метнулся и упал на землю. Он повернулся, отправился дальше, решив, что дело сделано.

Но призрак уже куда-то исчез, и он снова остался один рядом с убитым зверем.

Если кто-то и заволновался, увидев все это, то колдун, вышедший из леса к обрывистому берегу.

- Значит, он все-таки появился тут, - усмехнулся Старик, - смельчак, на что только надеется. Стоит ли игра свеч, если королеве ничего не угрожает, а боги настроены дружелюбно. Я мог бы не торопиться, но никак не усидеть на месте.

Целую вечность таил Рогволод в душе мечту о возвращении. Теперь, когда смерть не могла ему больше грозить, все виделось иначе. Локи конечно мог заточить его в какой-нибудь брошенный замок, но вряд ли он захочет связываться с Одином и Тором из-за призрака.

Но надо быть осторожным. Нет, чародей не собирался открыто выступать против бога коварства. Он был слишком стар и у него были еще дела в этом мире, чтобы незаметно исчезнуть по воле рока. Но помочь Рогволоду словом или знаком хотел обязательно.

Он слишком верно, слишком долго служил им, закрывая глаза на то, что творилось в этом мире. И как бы стар и устал не был, ему все еще хотелось тягаться с богами.

Совершив одну глупость и безрассудство, ему хотелось все время это повторять.

№ № № № № № № № №

Рогволод никогда прежде не видел королевского замка, хотя точно знал, где тот находится, даже направлялся в юности на службу к королю. Но тогда и произошло столкновение с Локи, и оказался он совсем в другом месте.

На этот раз ему предстояло проделать этот путь до конца.

Страна его предков совсем не изменилась. Все те же леса и те же скудные каменные земли, те же могучие реки и пустота то зеленого, то золотистого, то белого безмолвия.

Вот в этой пустоте он и станет обитать теперь. Конечно, здесь он когда-то родился, но душой прикипел к славянским землям.

Он смотрел на свой мир с удивлением, словно видел его впервые. Он не был убежден в том, что сюда стоило возвращаться.

Но уже замок раскинулся перед ним, поздно было поворачивать назад.

Он увидел Елизавету, она вовсе не была похожа на его Рогнеду, и все-таки он почти сразу узнал ее, почувствовал свое и родное.

Рогволод не сомневался, что она чувствовала его приближение.

Потом она часто вспоминала, как это случилось тогда, и никак не могла понять, откуда пришел этот зов, этот глас.

В какой-то миг он казался ей совсем чужим, потом она поняла, что это самая родная душа на свете.

И хотя это был не Ярослав, не ее отец, его бы она узнала среди тысяч призраков, но это был свой, а не чужой человек, и она устремилась к нему, забыв об остальном мире.

ГЛАВА 24 РАЗГОВОР С ПРИЗРАКОМ

Голос показался королеве невероятно приятным, но никогда прежде она его не слышала, и слышать не могла.

- Кто ты, почему ты тут, - сразу вспомнилась встреча с валькирией, и все те печальные минуты, которые она пережила после этой встречи.

Но на этот раз какая-то дивная радость охватила ее душу.

- Здравствуй, дитя мое, сколько же лет прошло, я так долго не мог решиться снова встретиться с тобой.

Она хотела о чем-то спросить, но так и не решилась.

- У меня есть старые счеты с этим миром, - усмехнулся Незнакомец, должен был наступить час, когда нам надо посчитаться.

- Рогволод, - вдруг догадалась она, произнося почти незнакомое полузабытое имя. Мой дед скверно обошелся с тобой тогда, и отец никогда не мог простить его, не говоря уж о бабушке, она даже убить его за это пыталась.

-Он оказался моложе и сильнее, и действовал по праву сильного, а может ему просто помогал Локи в те печальные дни.

Рогволод замолчал, приглядываясь к королеве. Она вовсе не была похожа на его Рогнеду. Она была довольна всем и счастлива – настоящая снежная королева, и все-таки это была его Рогнеда, он никогда бы не ошибся, и сразу бы узнал ее, где бы ни встретил. Она знала многое из того, что его внучка просто не могла знать, потому что пришла в мире значительно позднее.

Он чувствовал, что скоро привыкнет к незнакомому лицу и два образа сольются в один.

№№№№№№№№

А тем временем коварный Локи все еще пребывал в Валгалле и не мог видеть ту странную, нереальную встречу. Потому он потом будет жалеть о том, что так много потерял.

Он знал, что Рогволод туда направился, но не вмешивался, хотел усыпить бдительность Тора, а еще больше отвлечь Одина, и доказать, что ему нет дела до происходящего на земле.

На самом деле он зорко следил за тем, что там творилось, обдумывал, когда и как нужно вмешаться.

И вдруг неожиданно Локи расхохотался.

- Глупец! Как мало ему надо, он довольствуется этой славянкой, она хороша, но что в ней осталось от его дочери?

Конечно, она королева, она любима и любит, если он понимает, что это такое, но этого ли он желал для своей дочери, когда та была одинока и несчастна. Он конечно, знает, что теперь ему не грозит гибель – люди никогда еще на его веку не умирали дважды. Но как он может надеяться на то, что Локи не придумает такую шутку, от которой ему станет тошно. Разве смерть – это самое страшное, что с ними может случиться-приключиться? Пусть какое – то время потешится, тем тяжелее потом ему будет со всем прощаться.

- Долго ты будешь с нами? – спрашивала его в то время Елизавета.

-Твой отец так волновался обо всем, что мне пришлось вырваться из Сварога. Я буду здесь столько, сколько смогу.

Он вскочил на крылатого белого коня и поднялся выше, чем раньше.

Королева только рассеянно посмотрела ему вслед. Но он вернется назад, потому что сам обещал это, хотя оставалась тревога, сначала необъяснимая, а

потом она звучала все яснее. Она не хотела говорить о том Гаральду. Пусть это пока останется ее тайной.

- Отец отправил его сюда, но почему он не появился сам? – размышляла королева, понимая, как она без него скучала.

№ № № № № № № №

Гаральд смотрел на нее пристально и внимательно, но не мог понять, что же такое видит королева, о чем она все время думает, чего ждет. Его всегда немного тревожила мистика и чародейство, но тут оно просто кожей ощущалось все яснее.

Он был слишком горд, чтобы спрашивать ее о чем-то, но не мог успокоиться, видя, что королева скрывает что-то если не явное, то тайное.

Невольно вспомнилось время, когда она была княжной, а он только одним из воинов-изгнанников, уж не возвращаются ли они снова?

Жизнь все время дарила ему тайны и загадки. Он тоже не мог успокоиться, это стали замечать его приближенные.

Чтобы как – то все изменить, неожиданно король снова стал собираться в поход.

ГЛАВА 25 В КИЕВЕ

Не только король королей испытывал в те дни странные, непонятные чувства.

Страшные муки и образы преследовали нового киевского князя Изяслава. После похорон отца он никак не мог успокоиться и приняться за дело. Ему казалось, что весь мир восстал против него, никто не хочет за него постоять. Пока был жив отец, он пробовал править миром за его спиной, и все казалось просто. Но за грозной фигурой старика, грозного и могущественного, давным-давно установившим власть над всем миром, власть ему казалась делом скорее приятным и радостным. Она вовсе не была ему в тягость.

Но глыба пала – старый князь умер. А вздохнуть с облегчением он так и не смог, скорее наоборот все рухнуло вместе с ним. Оказывается те дни только и были его радостью, теперь от радости больше не оставалось и следа.

Князь Изяслав мучился с каждым днем все сильнее. Наконец он понял, что должен взглянуть правде в глаза. Если кто-то нападет на него, а это случится скорое, в том не было сомнения, то непонятно было, что следовало ему предпринять, кто пойдет сражаться.

На дворцовой площади собралась масса людей. Они готовились встретить молодого князя.

Изяслав смотрел на собравшихся молча. Странная тишина стояла в воздухе.

- Сколько времени еще отпущено мне? – размышлял князь , - с кем из своих или чужих придется сражаться? На кого опереться, кого гнать от себя подальше?

Ничего тогда он не знал и не ведал. Мир померк и отступил, никто не мог развеять его сомнения и тревоги.

Наконец он понял, что должен говорить. Толпа заволновалась, воины тревожились все сильнее.

- Только похоронили мы князя, враги наши подняли головы. Столько лет гордо стоял Киев, так разве допустим мы, чтобы Всеслав или кто-то из братьев захватил его вероломно.

Будем стоять и дальше так, как при князе Ярославе стояли, - говорил он убежденно и вдохновенно.

Князь хотел сказать еще что- то, но неожиданно замолчал, вглядываясь в собравшихся. Оторопел. Все стали какими-то призрачными и далекими и люди, и мир, который он уже привык считать своим.

Минутная слабость не ускользнула от тех, кто стоял рядом с ним. Люди странно заволновались. Они не хотели больше ему подчиняться.

Изяслав почувствовал, как ему трудно с ними придется.

№ № № № № № № № №

Князь быстро удалился к себе, тут же почти ему и сообщили, что Всеслав Чародей поднял свою дружину и идет против него, и в Полоцке совсем не спокойно. Ярославичи при отце и не слышали о нем, но теперь должны были вспомнить о грозных потомках старшего сына князя Владимира – Олега, который примирился когда-то с тем, что место занял младший. Он смирился, а вот сыновья его мириться не собирались.

- Свои и чужие поднимают головы, - усмехнулся Изяслав, но печальной была эта усмешка.

Всеслав на самом деле чародей, говорят, он может чудеса творить, некоторые верят, что это душа Волхва в новом теле появилась. После того, как проклятый Владимир крестил их, говорят, что Волхв рассвирепел и решил вернуться назад. Вот он и борется за старых богов, а так как смерть ему не грозит, то и не успокоится он никогда.

Все это вспомнил князь Изяслав – о том они говорили накануне с подданными своими.

Но священник услышал его слова (вероятно, он размышлял вслух)

- Сказки о волхве не просто так возникли, их враги нам лютые – бесы принесли в мир. Из заповедного леса угроза идет страшная.

Он согласился со святым отцом, но и тот и другой понимали, что князь пальцем о палец не ударит, чтобы изменить что-то.

Отец не зря слыл мудрым, он и пальцем не касался заповедного леса и кумиров, все время между теми и другими оставался.

Тогда князь и отправился к Вольге в заповедный лес, дорожку туда Елизавета для них с детства проложила. Да и не был князь крещен, как не упорствовала мать. Вот и был ему путь этот открыт.

Пусть друг-чародей объяснит, как ему жить дальше, что нужно предпринять, чтобы Всеслав не одолел его ни мечом, ни заклятием.

Но он чувствовал, что поход этот будет напрасным, Вольга встанет на сторону Всеслава. Священник рядом с ним не внушал старому другу доверия.

Князь Изяслав шел по тропинке и чувствовал свое бессилие.

Заповедный лес дышал холодом и отчуждением страшным. Но ему хотелось пройти этот путь до конца, раз он ступил на эту тропу

ЧАСТЬ 6 КОРОЛЬ В ВЕЧНОСТИ

Глава 1 Новый союз

Жизнь в древнем Киеве в начале эпохи княжения молодого князя Изяслава становилась все напряжённое.

Напрасно отправился князь в заповедный лес за помощью, когда узнал, что чародей Всеслав поднял против него свою дружину. Вольга не собирался с чужим против своего идти.

Князь вернулся от воинов и волхвов несчастным и подавленным. Он не мог понять, почему его отвергли тем, с кем вместе он рос и в ком был уверен.

Князь почувствовал, что он проиграл еще до начала сражения.

Земля явно дрожала у него под ногами. Если бы на его пути оказалась в тот момент река, то он шагнул бы туда и не свернул в сторону, настолько он был далек от реальности.

Наверное, надо было отправиться к священнику и своему богу, но ему это даже не пришло в голову.

Нельзя молить о помощи того, кого распяли когда-то на глазах у всех, а он даже не пробовал воспротивиться этому, сможет ли тебе помочь тот, кто не помог даже себе самому.

Тогда князь стал думать о сильном союзнике.

Всеслав волхв, чародей, колдун, назовите его как хотите. Ему всегда будет помогать Волхв, а это сила сокрушительная. Даже викинги страшно боялись чародеев, что же говорить об остальных?

Сначала он долго смотрел в сторону снегов и Гаральда. Лучшего союзника никогда ни у кого не было. Слава его становилась с каждым днем все яростнее и громче. Но чем дольше великий князь об этом думал, тем яснее понимал, что не переступит эту черту, не позовет его на помощь.

Прислушиваясь к голосам посланников из Норвегии, что не отправится ни король, ни королева, завоевавшие свой мир, помогать ему, сытый голодного не разумеет.

И не надо забывать, что в этом мире нет больше ее обожаемого отца, а потому Елизавета, наверное, успела полюбить свой новый мир больше старого, такое случается, особенно если ты успел завоевать этот мир.

Но еще больше боялся князь Изяслав грозного соперника, Гаральд сядет и на его стол, и отомстит миру, который когда-то отверг его предложение к дочери великого князя.

Союзника надо было искать ему где-то в другом месте, могучего, но не такого именитого и близкого ему во многом..

Тогда его взор и был обращен в стороне польского короля Болеслава. Его дочь Изольда, еще отец считал, что они должны пожениться, но он был слишком занят своими дочерями, и это тогда не осуществилось.

Но как благородно было теперь исполнить его волю.

Киев вместе с Болеславом может противостоять всему остальному миру, и Гаральду, если тот захочет покорить их. А может быть просто тот не захочет больше никогда возвращаться назад.

Отложив все прочие дела, в страшной спешке отправился он к Болеславу своих послов с требованием уговорить Изольду и брата ее на этот союз,

Они удивились его преображению в те минуты, глаза его страшно сверкали, и он произнес почти заворожено:

- Не возвращайся до тех пор, пока не получишь их согласие, а потом сразу же сообщи о том мне. Она должна стать моей женой, Болеслав должен быть со мной заодно. Ему нужна была королевская сестра, или сам король польский, но что-то ему подсказывало, что поступил он правильно, не обойтись ему сейчас без них.

Целая вечность прошла прежде, чем он дождался ответа. Только тогда князь Изяслав мог вздохнуть облегченно. Он улыбнулся в первый раз.

- Свершилось, - ликовал князь, - у меня будет все, что я захочу, неудачи оставили нас, о первых днях княжения можно вспомнить, как о дурном мне.

Но почему тогда кажется князю, что и радость скоро пройдет. Таких мыслей не было у его отца, наверное, все это в полной мере досталось ему.

Но пока надо было ждать невесту, Изольда двигалась к нему в Киев.

№ № № № № № № №

Королевна Изольда слишком долго ждала этого часа, уже не надеялась, что приедут к ней послы из Киева, и она станет женой великого князя Изяслава. Потому и исчезали все другие женихи без следа.

Ее брат был могущественным королем, если кто-то и не считался с ним, то только король Гаральд, потому и муж у нее должен быть таким же, как и этот Храбрейший из королей.

Но она совсем не думала о том, что сын так не похож на своего знаменитого отца. Тот князь говорил о союзе с ними, но этот мог и передумать, вот что пугало Изольду. Долгое время – целую вечность, она металась в сомнениях и догадках, никак не могла определиться.

И вот когда она уже готова была взглянуть на другого жениха, тогда все неожиданно и решилось для нее само собой.

Послы Изяслава и шагнули в королевский дворец, когда она перестала ждать.

Изольда ликовала, хотя и немного запоздало, но все для нее начало сбываться. Никаких дурных предчувствий и тревог больше не было в ее душе в те странные дни, когда все переворачивалось в ее мире и душе.

- Я стану великой княгиней, я буду его королевой, - повторяла она на разные лады, пока посланники говорили с королем.

- Говорят богаче и краше Киева нет ничего в этом мире, и этот град станет моим навсегда.

- Не было ничего, - прошептал кто-то рядом, - но все течет и меняется.

Но новоиспеченная княгиня ничего не слышала, и слышать не собиралась. Она была почти счастлива в тот день.

ГЛАВА 2 СТОЛКНОВЕНИЕ

Королева Елизавета, наконец, появилась в Киеве. Она слишком долго туда собиралась, но все время что-то мешало ей отправиться в свой родной мир из края снегов и льдов.

Когда объявили о свадьбе брата, она все-таки решилась на этот шаг, упросила Гаральда, чтобы он отпустил ее в Киев. Король так любил ее, видел, как ей этого хочется и не смог устоять перед ее мольбой.

Он сам снарядил для нее корабль и отобрал лучших воинов. Она должна была быть самой сиятельной, самой лучшей из королев.

Сам он оставался в это время дома, и возвращаться в Киев не собирался, слишком горькими были воспоминания. Он пошел бы в любой другой мир, только не туда, куда пришел нищим изгнанником в самом начале. Она понимала этом, потому что слишком хорошо знала своего мужа.

Но Елизавета до последнего дня была уверена, что она должна в первый, а может и в последний раз отправиться в Киев, навестить могилу отца, побыть рядом с ним, заглянуть в заповедный лес к своим богам. Как же трудно ей было оставаться с чужими.

Она покажет им, какой стала, чего они добились вместе с Гаральдом.

Никогда прежде, даже когда отправлялась сюда, Елизавета так не волновалась.

По землям, где им довелось проехать, она видела, как там чтут и боятся Гаральда.

Но там, где их встречали, короли и князья никак не могли понять, что это снова чудит Храбрейший из королей, то ли он собирается сам в поход отправиться, то ли просто решил попугать их, отправив королеву с воинами.

Но никто не слышал о схватках, о переговорах, они проезжали мимо и все на время успокаивалось.

Все говорили о Снежной королеве, которая решила зачаровать их мир, обратить и их в ледяных истуканов, чтобы они пошевелиться не могли больше.

Эти слухи пугали больше, чем угроза сражения, и когда все проносилось мимо, словно дикая охота Одина – кто-то вспомнил старую историю, про ее бессмертного бога, то оставалось только перевести дыхание.

Кто-то и на воинов ее, очень даже живых и шумных, смотрел как на призраки погибших в сражении, а теперь ворвавшихся в мир за их душами.

Не потому ли они так бесстрашны и решительны, что не боятся больше погибели, ведь два раза не умирать?

Наверное, это было и красиво и зловеще слышать особенно темными, беззвездными ночами в заброшенных и забытых своими богами мирах.

Но королева только улыбалась, когда кто-то осмеливался рассказать ей такую историю, когда кто-то решался взглянуть в ее глаза – вот уж точно безумство храбрых.

Но никто из смельчаков не превращался в снег или лед, но мифы и сказы обрастали все новыми и новыми подробностями, и не было им числа.

Но разве кто-то согласился бы поверить в то, что она просто отправилась в свой Киев на свадьбу брата. Нет, это было бы слишком просто.

№ № № № № № № №

Когда первые гости и посланники появились перед Гаральдом, и до него дошли отголоски этих страшных сказок, сначала он немного растерялся, не понимая, что там правда, а что выдумка.

Но известие о том, что ничего страшного с ней не случилось, его немного успокоило.

- Пусть говорят, пусть эти сказки о королеве остаются и позднее. Они не откажутся от своих фантазий. Без них жизнь уныла и никчемна

Но как не торопилась королева в Киев, она хотела сначала заглянуть к Анастасии в Венгрию, ей самой хотелось увидеть, что же там происходит.

Никогда прежде не возникало у нее такого желания. Она почти ничего не ведала о сестре своей, такой далекой та ей казалась. Просто они росли и жили рядом, та была маленькой и забавной девочкой, которая раньше, чем она сама вышла замуж за короля Андрея, и кажется, была влюблена в Гаральда. То, что их связывало – только мать и отец, но потом, разъехавшись в разные стороны, они вовсе не интересовались друг другом. А вот родная кровь теперь все-таки как-то толкала ее в неведомую Венгрию.

Анастасия была почти так же далека от нее, как и королевна польская, с которой им предстояло познакомиться в Киеве.

А что было бы с ней, если бы и Гаральд влюбился в Анастасию? Возможно, отец отдал бы ему свою дочь, и не пришлось бы ему мир завоевывать.

Когда королева объявила воинам, что они направляются в Венгрию, они даже и не удивились такому решению, словно бы знали о том заранее.

Так все вдруг переменилось, и в Киеве королева появилась значительно позднее, чем думал Гаральд в своем далеком замке.

№ № № № № № № № № № №

Всадники возникли перед городской стеной неожиданно.

В это время король Андрей принимал своих гостей, занимался пирами, разговорами – самыми обычными делами, как и это было вчера и будет завтра. Он решал для себя, нужно ли отпускать Анастасию в Киев, на свадьбу Изяслава, и что можно сделать, пока королевы не будет дома.

Ему не нравился союз Изяслава с ляхами, и он не знал, как ему самому действовать дальше. Если отказаться от визита, его посчитают обиженным, если согласиться, подумают, что он испугался и заискивает перед ними. И то и другое было для него противно его бунтарскому духу.

Он так и не принял решения, когда чужие всадники оказались в его королевстве.

И только когда ему сообщили о прибытии Елизаветы, он немного успокоился, и понял, что не надо собираться в сражение.

Это просто Елизавета, теперь уже королева к нему пожаловала. Анастасия обрадуется, хотя ждала она ее с нетерпением несколько лет назад, но та появилась только тогда, когда сама этого хотела, с ней спорить бесполезно.

Словно снежная буря, пронеслись всадники по улицам города, не останавливаясь перед зазевавшимися прохожими, перед храмами. Они вели себя тут вовсе не как робкие гости.

Анастасия узнала о появлении сестры от своего мужа, заметалась, страшно заволновалась, так, что Андрей невольно воскликнул:

- Не смей показывать, как ты перед ней заискиваешь, не стоит она того, они и так ведут себя тут как хозяева..

И это помогло, королева перестала суетиться.

Король, подойдя к окну, видел, как Елизавета поднималась по ступенькам крыльца к замку. Она скрылась из вида, и король поспешил в тронный зал.

ГЛАВА 3 ВСТРЕЧА ЧЕРЕЗ ГОДЫ

Елизавета была королевой, настоящей королевой, и в замке, куда впервые ступала ее нога, чувствовала себя спокойно и уверенно, совсем, как у себя дома.

Слуги короля Андрея расступились перед нею, не в силах противиться ее воле. Дошли ли до них рассказы о Снежной королеве, или они только что все это почувствовали, кто его знает.

Но в облике ее было нечто такое, что заставляло их остановиться и покорно склонить перед ней головы.

Елизавета безошибочно шла к тронному залу в незнакомом замке, не доживаясь, пока кто-то ей укажет путь.

Король невольно сам встал к ней навстречу, улыбнулся почтительно, склонив голову перед женой Гаральда Храброго, забыв о родственных связях

Король королей, и все, кто был с ним связан, имели над ним какую-то магическую власть, хотя он успел забыть об угрюмом парне, рядом с которым рос и мужал в Киеве.

Нет, сам бы он никогда не взял Елизавету в жены, он не мог противостоять ей, управиться с капризной и непостоянной Анастасией было значительно проще и легче.

Было произнесено только несколько обычных фраз на русском – они оба еще прекрасно помнили язык, на котором общались в детстве, хотя король стал его забывать. В этот момент стремительно и вошла Анастасия. Она бросилась к сестре и остановилась перед ней, словно это был кто-то чужой, тот, кого она в первый раз видела.

Но она смотрела и не узнавала свою сестру. Но может быть, она вообще никогда не знала ее, была чужой?

Анастасия слышала, что там ее прозвали Снежной королевой. Теперь она понимала суть этого прозвища, и сама себя почувствовала одной из ее подданных, это в собственном-то замке.

Наверное, мир снегов и льдов сделал ее такой. Она поняла, почему Гаральд в самом начале выбрал Елизавету. Ничего не было в ней от сестры. Но как он мог это предугадать тогда? Или был с ним какой – то волхв, который ему обо всем поведал.

- Я решила заглянуть к вам перед поездкой в Киев, - спокойно говорила она, и каменное - красивое ее лицо немного смягчилось, стало роднее и ближе.

- А Гаральд? – наконец спросила Анастасия о том, кто все еще так волновал ее. Она знала, что муж будет недоволен этим, но не обращала внимания.

-Он остался дома, слишком много дел и опасно уезжать сейчас.

И только вспомнив о муже, она улыбнулась.

Анастасия не скрывала своего ревности и ярости. Она была уверена, в том, ч то он до сих пор любил Елизавету. И в этой жизни она не сможет победить никогда.

Но даже король Андрей при этом разговоре казался тихим и отрешенным, словно бы власть его даже в своем мире была не так велика.

Но она уже спрашивала о тетушке Предславе, о ее последних днях, совпавших с их свадьбой, о том, как все складывалось потом. Постепенно волнение и напряжение исчезали.

- Ты поедешь с нами в Киеве? – спросила Елизавета

- Для тебя так важна свадьба Изяслава? – удивилась Анастасия, не понимая, почему теперь, а не в день смерти отца она стремится туда.

- Нет, конечно, не свадьба, но Гаральд был в походе, когда умер отец, и весть о его смерти запоздала и пришла только вместе с ним, тогда ехать было бесполезно. Я просто хочу еще раз увидеть Киев. Странные сны снятся порой.

- Киев давно уже не наш, - усмехнулась Анастасия, - а моим он не был даже в детстве, но я поеду с тобой, даже если мой муж найдет причину, чтобы не отпустить меня.

Она решительно взглянула на короля. Наверное, она противоречила ему в первый раз и была не слишком уверена в том, что происходит.

- Я поеду с тобой, - уже тверже повторила королева.

Андрей почувствовал угрозу в ее голосе, он не узнавал теперь и свою жену, как она переменилась рядом с Елизаветой.

Это его неприятно удивило.

- Какой черт заставил ее повернуть сюда? – не в меру раздражался король.

Но ему нужно было примириться с происходящим.

Он в свое время женился на дочери князя Ярослава, а тот умел воспитывать своих дочерей. Недаром его прозвали Мудрым.

№№№№№№№№

В то туманное утро, когда из королевского замка выехала Анастасия, и к ней присоединилась Елизавета со всеми своими спутниками, из замка короля Болеслава в Киев отправилась Изольда. Она старалась выглядеть как можно спокойнее, не показывала, как ей хочется поскорее оказаться в Киеве. Но гордая полька едва сдерживала свои порывы.

Как бы не был силен и смел ее брат, но королевство их было не слишком велико, а Киев оставался Киевом, как и Царьград, гремел на весь остальной мир. Свет погасшей звезды Ярослава еще освещал его земли, и не скоро мощь его и богатства забудутся и станут просто мифом.

Изольда отправилась в могучий и богатый град, еще не подозревая, какие разочарования ждут ее в скоро времени.

Послы рассказывали ей, что князь молод, очень красив и богат, спокоен и силен – таким Изяслав и на самом деле сначала казался. Она не сомневалась, что полюбит его, как только увидит.

Первое, что заставило Изольду волноваться, было известие о том, кто королева Елизавета тоже направляется в Киев, немного задержавшись в Венгрии у другой его сестры Анастасии.

Изольда и подумать не могла, что на ее свадьбе будут две королевы, в то время, когда она только делает к трону первые шаги. И этот град был и их миром, она же еще его в глаза не видела..

- Зачем ему это нужно? Разве он не понимает, что в центре внимания на своей свадьбе должна быть я, а не они?

Так она окажется только третьей в лучшем случае, куда такое годится?

Радости от такого известия сразу поубавилось, Изольда сразу почувствовала, что все идет немного не так, как ей хотелось.

Она видела, как переглядывались ее вельможи, узнав обо всем этом. Хорошо, что узнала она о том заранее, и может подготовиться к встрече.

- Я не могу допустить, чтобы эти две дамы заполонили собой мир.

Но и бороться с ними было бы верхом безрассудства. Стать первой в мире Ярослава в тот момент, когда там появятся его дочери, не решилась бы никакая другая, чужая девица.

Сон Изольды в ту ночь оказался тревожным и грустным. Она видела себя в свадебном наряде, и всех слуг своих восторженно на нее смотревших. Но там стояла такая тишина, что ей показалось, будто она оглохла. И все стали поворачиваться к входу, она тоже невольно повернулась вместе с гостями. И тогда они стали склоняться перед кем-то, кого разглядеть она не могла.

- Королева, королева , -неслось со всех сторон.

Она звала своего мужа, своих служанок, но никто не видел и не слышал ее, они не отзывались.

- Нет, - застонала Изольда, - это моя свадьба, они только гости, ты не должен меня бросать ради них. Но она стояла совсем одна, все отстранились от нее, и больше никто к ней не подходил.

Изольда проснулась в слезах. Сон казался пророческим.

- Это предсказание, но я не допущу, чтобы это сбылось. Они королевы, я только сестра короля. Моя судьба в их руках.

От ее спеси не осталось и следа, она как-то притихла и казалась всю дорогу отрешенной и безразличной.

ГЛАВА 4 В КИЕВЕ

Тем временем уже и до князя Изяслава дошли слухи о том, что сразу три женщины, его невеста и две королевы направляются к нему. Но если одну из них он ждал с нетерпением, то , то две другие вызывали в душе его волнение

странное Он и подумать недавно не мог о том, что Анастасия, а уж тем более и Елизавета пожалуют на свадебный пир.

Он ждал королеву, когда умер князь Ярослав, но тогда она так и не появилась.

Отчего же она вздумала появиться теперь? Но разве исповедям путь Снежной королевы.

Князь страшно волновался, хотя старался не подавать вида. Она будет сравнивать его с отцом, и это было не в пользу князя. Люди относились к нему прохладно, зато князья братья готовы пойти в сражение, и где-то уже близко оставался князь Всеслав.

- Они идут, - повторял на разные лады князь Изяслав.

Как – то он увидел свою невесту во сне. Она металась между двумя королевами, и никак не могла понять, что же ей делать, он хотел защитить ее, но не смог.

Нет, ему никто не поможет, и он окажется только жалкой тенью своего отца. Но он собрался в последний момент и запретил себе думать о сестрах – пока только милая невеста должна была волновать его, это она будет и останется с ним до конца, а они побудут и уедут к себе, и ничего для него сделать так и не смогут.

№№№№№№№№

И до королевы Анны дошли слухи о свадьбе брата, хотя вести из Киева ее особенно не волновали тогда. А вот то, что сестры направляются туда, немного удивило.

Но подобно Гаральду, она нашла бы массу причин для того, чтобы не ехать туда. Она не заставит себя вспомнить и снова пережить все беды, все тяготы киевской жизни, все страдания своей юности. Град скорее отталкивал, чем притягивал ее в те дни

Королева Анна оставалась в своем Париже, отдалившись от родичей.

- Зачем Елизавета направляется туда? – спрашивала она. Но если она такова, как говорят, то не должны ли все трепетать перед нею? Бедный Изяслав, разве мало ему там дел без нее, правда, нет больше отца, который всегда и во всем ее поддерживал, и ее героического мужа вроде бы нет с ней рядом, но она всегда могла показать себя этому миру.

Анна не могла позавидовать и новой княгине, если ее сестра там, то все взоры будут обращены только к ней одной. Когда сама Анна освободилась от призраков и несчастий, она готова была пожалеть ту, другую, у которой все еще впереди. Но она, как и прежне немного завидовала самой Елизавете.

Но в те дни королева Анна чувствовала себя особенно скверно, она сделалась больной и брошенной.

№ № № № № № № №

А тем временем Киев встречал свою новую великую княгиню.

Изяслав с утра направил на перекресток своих воинов, потребовал, чтобы они встретили его невесту, исполнили все, что потребуется. Он хорошо знал, что там собираются духи. Ему вовсе не хотелось, чтобы с женой его что-то там случилось.

Но потом князь сам велел седлать коня и направился туда, не в силах оставаться больше дома.

- Глупец, - усмехнулся бес, все время шнырявший поблизости, - он считает, что я буду суетиться и что-то там творить. Но куда уж мне тягаться с королевами. Они все сделают без всякого колдовства. Гнать коня тебе надо не на перекресток, а совсем в другое место, чтобы задержать их и не дать им встретиться.

Хорошо, если бы свадебный пир подходил к концу, когда они появятся, если кто-то захочет и сможет задержать королеву Елизавету и ее викингов. Но разве найдется такой безумец?

Бес знал многое из глядящего, его нельзя было обмануть. Если к князю Ярославу он был довольно равнодушен, то к его сыну испытывал двойственное чувство. Его беззаботность и бесхарактерность заставляли беса все время устраняться – служить и помогать такому ничтожному князю он не собирался, но и вредить тоже не хотел.

Князь ехал встречать свою невесту. И это тоже было его слабостью, как считал бес в то время.

ГЛАВА 5 НА ПЕРЕКРЕСТКЕ

В то время на перекрестке собралось много народу.

Бес, появившийся там почти последним, не мог не дивиться этому. Он видел, что свита вместе с князем остановилась ближе других к заветному месту.

Сначала возник странный всадник, хотя с минуты на минуту должны были появиться и ляхи вместе с Изольдой.

Но ведь и королевы не заставят себя долго ждать.

Бес, в предвкушении грядущих перемен, потирал ладошки и радовался тому, что происходило вокруг.

Изольда, почуяв, что она приближается к заветному месту, ей о том говорили то одни, то другие, странно волновалась.

Изяслав вдруг понял, что ни разу прежде не видел той, которая должна была стать его верной спутницей.

Это странно его взволновало.

- Не переживай, - усмехнулся совсем рядом бес, - она не страшна, хотя и своенравна, но разве не такая княгиня тебе и нужна была? Наши ведьмы и пострашнее будут.

Но о чем он говорил? Издевался или говорил серьезно?

Князь оглянулся по сторонам и побагровел от ярости, но решил не отвечать на все его глупые шутки. Пусть потешится, пока может.

№№№№№№№№

Князь оглянулся и странно побагровел, но решил ничего не говорить, не отвечать на глупые вопросы.

- Бес не любит меня, не оттого ли случаются все мои несчастья, - с тревогой думал он.

Ничего хорошего ждать от беса ему не приходилось.

Но и его настроениям поддаваться он не собирался.

- Ничего. Я заполучу Болеславу, это не так уж мало, - усмехнулся он, раздумывая о том, что могло случиться дальше.

Вот в тот миг и появился всадник. За ним ехали и другие ляхи.

Он облегченно вздохнул. Ляхи приближались.

Можно было и отмахнуться от них, но тогда это могло скверно завершиться для него и для Киева.

Ржали кони, князю показалось, что еще миг и может начаться сражение, чего ему совсем не хотелось переживать тогда.

Изольда не скрывала своей радости, когда увидела княжеский плащ на плечах того, кто понравился ей больше остальных. Все тревоги и печали пропали в один миг. Она чувствовала себя самой главной и желанной среди всех.

- Изяслав встречает свою княгиню, - говорили вокруг.

Но ляхи чувствовали чародеев, оказавшихся на перекрестках дорог. Слишком много магов и чар было рядом.

И хотя священников рядом было не меньше, но казалось, что они какой роли тут не играли.

Княгиня вырвалась вперед, хотя ей не хотелось показывать своего нетерпения. Юноша казался ей еще моложе и красивее, чем рисовался в мечтаниях и снах.

Он был не так силен, но под ее началом он еще во всем превзойдет отца своего.. А в союзе с ее братом ему просто не будет равных.

Кони их уже поравнялись, она остановилась, пристально на него взирая.

Изяслав был красив, очень красив, хотя какой-то странно печальный.

- Я приветствую тебя на землях своих, - торжественно говорил он.

Изольда скорее угадывала, чем понимала, что же он говорит, но она просто двигалась рядом с ним, ощутив свою власть над ним, и бескрайность земель, по которым они рядом ехали.

Князь ощутил силу и поддержку, ему хотелось, выучить язык, чтобы понимать свою жену и новых родственников.

Изольда слишком долго была в тени своего брата, оказавшись на воле, в просторах этого мира, она хотела показать, как много может сама. О королевах, бывших где-то рядом в тот момент, она позабыла. Если первая встреча на этой земле принесла ей радость, то опасаться больше нечего.

Но она еще не видела ни разу самого Киева, не представляла, насколько он величественен и прекрасен.

№№№№№№№

На какое-то время перекресток опустел, но бес решил расположиться там поудобнее и передохнуть за пригорком. Очень скоро тут появятся те, кого князь поджидает не так пылко, а вовсе не хочет видеть его спесивая невеста.

А вот он не собирался двигаться с места, пока они не появятся, только вместе с ними он отправится в Киев.

Правда Анастасию он едва припомнил, и не узнал, если бы встреча оказалась случайной, но Снежная королева – совсем другое дело

- Елизавета, - Елисавет – Елислав, - повторял он на разные лады имя, которым нарекли ее новые подданные.

Дева с душой княгини Рогнеды, одна из самых могущественных и прекрасных королев, в ней было столько шарма, она была так упряма и обаятельна, что он готов был визжать от восторга и склонить перед ней свою рогатую голову. Хотя полоны и признания для нее не так много значили, он знал это и потому просто ждал свою королеву.

Бес ждал Елизавету, но и князь его почувствовал и готов был послать подальше, хотя играл с огнем, при его-то шатком положении

- Он появился там только для того, чтобы досадить мне, как и моя сестрица – рядом с ней любой покажется слабым и несчастным, именно этого ей и хочется.

Во второй раз князь подумал о том, что этот вредный дух жесток, и это станет началом финала, тут остается только продержаться, как можно дольше, на большее он не рассчитывал.

Но Изяслав почувствовал, что он не влюблен в Изольду, хотя она ему нравилась – и здесь ему не стоит надеяться на счастье. Но он останется с ней навсегда, потому что ему необходим Болеслав, ради этого союза он готов на любые жертвы. Только бы она не догадалась о том, что он чувствует на самом деле.

ГЛАВА 6 РОДНЫЕ ПРОСТОРЫ

Уже несколько часов мчались королевы по родным просторам.

Они переглядывались и радовались тому, что видели здесь и теперь, но слов для того, чтобы выразить свою радость все-таки не хватало.

Когда Елизавета отправилась в Скандинавию, она не замечала всего, что творится вокруг, она стремилась вслед за князем и радовалась тому, что может быть с ним.

Она еще не успела просто соскучиться по своему миру. Она думала о снегах и льдах, о том, что ждет ее дальше, и мысленно была уже там к тому времени.

Но с течением времени все показалось таким новым и таким родным.

Елизавета бы разрыдалась, если бы забыла, что она королева, а с ней рядом – младшая сестра.

И она снова начала думать о духах, которые наверняка могут видеть и слышать ее.

А если хоть одна пара глаз на нее уставится, она никогда с этим не смирится. Она не могла позволить себе слабостей и рыданий.

Насмешки Локи, если не наяву, то во сне – это слишком страшно и больно для нее.

Наконец Анастасия, которой надоело молчать, обратилась к ней:

-Скажи, что ты испытываешь в такие минуты?

- Радость, - отвечала Елизавета, - уже и не надеялась снова узреть нашего мира, но он снова рядом, он здесь. Я была несказанно счастлива там, но и представить не могла, как мне всего этого не хватало, - улыбнулась она.

Анастасия молча смотрела в окно, она ничего ей не ответила. Особого восторга от встречи с милой родиной она не испытывала. Ее новый мир не

отличался от старого, там все было такое же, как и здесь. Да и сама она была легка на подъем и никогда так не привязывалась к Киеву и к отцу, как Елизавета.

- Ты все время о чем-то своем мыслишь, - говорила Елизавета.

- О свадебном пире нашего брата, вдруг представила себя на месте этой польки, бедняжка.

- И что? Почему ты заранее ее жалеешь?

- Нет, я просто ей не завидую, - говорила Анастасия.

- Да, Изяслав слаб, вряд ли он удержит Киев, потому я и решила поддержать его для начала.

Она не понимала, почему ему отец оставил великий стол, разве не видел он, как слаб наследник?

Но долго о печальном она думать не хотела, посмотрела на небеса, ей казалось, что он с небес на них взирает и ласково улыбается.

№№№№№№№

Страшное волнение началось в то время в Свароге, и виновником всему был именно князь Ярослав, о котором так много говорили на земле.

До сих пор его было не видно и не слышно ни в княжеских спорах, ни на пирушках, он старался оставаться в тени. Он проигрывал и мужественному Рюрику, и яростному Святославу, и коварному Олегу. Но тут вдруг он восстал над всеми. И они заметили его, словно в первый раз узрели.

- Елизавета снова здесь, она приближается к Киеву, - торжественно произнес он и стал всматриваться в то, что происходило на земле.

Князь Олег взглянул на землю и был удивлен, разглядывая то, что там происходило.

- Ты видишь только одну, но там и вторая твоя дочь, - обратился он вдруг к князю Ярославу.

У него не было дочерей, о чем сейчас и здесь он очень жалел и не понимал Мудрого князя.

Еще на земле он все время ощущал вину перед влюбленными, но не любимыми женщинами, потому и не стал молчать.

Но Ярослав, кажется, его слов и не слышал вовсе.

- Елизавета снова с нами, она отважилась на это путешествие, я снова вижу ее, потому и должен спуститься на землю, чтобы побыть с ней хотя бы один миг.

Святослав усмехнулся, он никак не мог вспомнить и узнать своих дочерей, и не мог понять внука своего, а Рогволод, который мог бы его поддержать,

оставался в мире снегов. Потому князь со своими странными чувствами тут оставался в одиночестве.

№ № № № № № №

Анастасия, о которой не вспомнил отец, но ее рассмотрел неведомый князь Олег, в это время думала об Изольде.

- Ей не сладко придется в чужом мире, особенно после нашего появления, сколько шуму поднимется, как только они узрят тебя.

- Меня это не волнует, - отрезала Елизавета, - у нее жизнь впереди, а мы только гости, вот пусть и привыкает быть княгиней в Киеве, что ей еще остается, раз так судьба распорядилась.

- А тебе хотелось бы оставаться в этом граде?

- Нет, мне милее мое королевство, потому что никакой чародей ему никогда не станет угрожать, пусть только попробует. А с моим братом Киева не удержать, тебе это не хуже моего ведомо. Слава отца отойдет в прошлое, а что от него тогда останется?

- А что там о Всеславе говорят, - насторожилась Анастасия, ее удивило то, что слухи о чародее уже дошли до севера.

- Разное говорят, - отвечала Елизавета, - хотя у него нет Гаральдовой дружины и славы, но он считает, что отец наш поступил несправедливо, когда не отдал трон старшему из сыновей Владимира. Говорят, что в его теле душа древнего Волхва – того новгородского чародея, и она поможет ему сокрушить дружину Изяслава.

- Но ведь твой Гаральд может ему помочь, - воскликнула Анастасия.

- Он не станет помогать, он устремлен совсем на другие земли, и не проси меня заступаться за брата, это ничем не поможет.

- А мне кажется, что он в твоей власти, - усмехнулась Анастасия.

- Да, но не то, что касается сражения, я не вмешиваюсь в его дела и тебе не советую, это не наше дело, а только короли решают, куда им идти сражаться.

- Его прозвали суровым и беспощадным, я не хочу, чтобы он был другим, -упорствовала Анастасия.

Елизавета хотела сказать еще что-то, но они подъехали к перекрестку, и бес приветствовал их страшным шумом, который потонул в громе и сиянии молнии.

Сам Перун решил подыграть Ярославу и поприветствовать двух королев. Это была такая малость с его стороны.

Елизавета подняла голову к небесам и победно улыбнулась. Она поняла, что это могло значить. Многие в Киеве слышали эти жуткие раскаты, но мало кто знает, что ее воинственный бог, ее единственный бог ее приветствует.

ГЛАВА 7 БЕЛЫЙ ВСАДНИК НАДЕЖДЫ

Белый всадник в тот самый миг пронесся перед ними, повернул еще раз, пролетая мимо. Обе женщины, словно завороженные, взирали на него. Они не знали, не ведали, кто это был. Одна с восторгом, вторая с тайной завистью ждала его нового появления перед ними.

Прошло какое-то время, пока он появился снова, в третий раз. Он приблизился, задел их своим белым плащом. Младшей дочери оно показалось жутким замогильным холодом, а для старшей не было ласки приятнее и нежнее. Она ощутила свет и невероятное счастье, охватившее душу.

- Отец, - произнесла Елизавета, - я недаром ехала сюда, я знала, что это случится, отправляйся в свой мир. Я буду ждать твоего возвращения.

После этих слов Елизавета рванулась вперед, она помчалась еще быстрее к Киевским вратам, во второй раз ударил гром. Она знала, что в этот день, когда она покинет Киев, услышит третий раскат.

Но прежде, чем она подъехала к граду, перед ней раскинулся заповедный лес, тот самый, куда не было пути тому, кто стал незаметно рабом, где воины и чародеи хранили своих кумиров, и боги спускались с небес, шагая в этот лес. Там иногда появлялись люди, для того, чтобы напомнить о тех невероятных, чудесных временах.

- Тор, - первой произнесла Анастасия, - он еще тут, он встречает нас.

Во взрослом сильном мужчине трудно было узнать мальчика, с которым они когда-то встречались. И все-таки обе королевы узнали его.

Он поехал к ним навстречу и улыбнулся Анастасии, склонил голову перед Елизаветой.

Обе они тут же заговорили с ним. А он только смотрел то на одну, то на другую, не мог понять, что же им отвечать, казалось, что не понимал смысла сказанного, только вслушивался в их голоса.

Елизавета рассмеялась и остановилась первой.

- Мы не должны говорить вместе, - упрекнула она свою сестру.

- Ты будешь на свадьбе князя? – спрашивала ее Анастасия.

- Нет, мы на стороне Всеслава, только он может считаться настоящим князем, так говорят боги наши. Он не осквернил душу ни кровью волхвов, ни новой верой. Он должен прийти к власти, даже по законам вашего отца, - напомнил им Тор, и было ясно, что они много об этом думали, у него давно готов был ответ на вопрос.

- Бедняга Изяслав, - вздохнула Елизавета, кажется ее это совсем не расстраивало, - трудно ему придется против нас и против Изяслава бороться, недаром он за Болеслава хватался.

- Твой муж не придет к нему на помощь, Гаральд слишком умен и не станет защищать того, кто сам за себя постоять не сможет, - отметил Тор.

Королева промолчала. Ей досадно было оттого, что этому парню все известно, но оправдываться и лгать она тоже не собиралась.

Анастасия, ничего не знавшая, смотрела то на одного, то на другого.

-Вам что-то известно о грядущем, и вы так спокойно о том говорите, - удивилась она.

-А ты хочешь исправить книгу судеб? – удивился Тор, - это невозможно, да и какой смысл.

- Но ведь хоть как-то помочь можно, - не сдавалась она.

- Хоть как-то ему поможет Болеслав, - но не стоит на это шибко надеяться, ничего хорошего из этого не выйдет, - отрезал он.

Эта резкость показалась ей странной, но судя по всему, он знал, о чем говорит.

Конь Елизаветы рванулся вперед, словно испугавшись чего-то, или просто устал стоять на месте. Она уже на ходу что-то крикнула Тору, о чем-то сказала Анастасии.

Она они не разобрали ее слов. Впереди был Киев.

№№№№№№№

Теперь, когда князь Изяслав встретил Изольду, он постепенно стал возвращаться к реальности. А она была такова, что с минуты на минуту в этих палатах должны были появиться его сестры. Он оглядывался вокруг, словно хотел убедиться в том, что все ладно, не к чему придраться. Но кто мог знать, что они еще придумают, что им покажется не так.

Изольда через час, отдохнувши и переодевшись, появилась перед ним. Как тяжело было сознаваться князю, что эта женщина ему совсем не нравится, и он не женился бы на ней, будь на то его воля.

- Мне всю остальную жизнь придется притворяться, - размышлял он, не отрывая от нее глаз.

И в тот момент ему захотелось, чтобы его жизнь не была такой уж долгой.

Но ему уже сообщили о прибытии королев, и он отогнал от себя печальные мысли.

Он все еще смотрел на свою невесту, но думал уже о другом. Она вздрогнула и оглянулась на окно, словно там должно было появиться какое-то чудовище.

№ № № № № № № №

Прошло немало времени с той минуты, когда Елизавета въехала в белый град, а потом переступила порог княжеских палат.

Она часто останавливалась, всем хотелось на нее взглянуть, поприветствовать, что-то сказать, о чем-то спросить.

Она понимала, что осталась последним напоминанием о князе Ярославе, без которого мир изменился не в лучшую сторону, а тревоги нарастали с каждым днем.

Но пока она радовалась тому, что люди о нем помнят, любят его – это надо было заслужить, а ведь он не был таким героем, как ее муж, ему труднее было завоевать ту славу и почет. Он вообще не был похож ни на одного из своих героических предков. Но ее братец уже успел наделать столько ошибок, что его подданные невольно возвращались к памяти отца.

Анастасия же только оглядывалась по сторонам рассеянно, ни о чем больше не могла и не хотела думать.

Конь королевы остановился перед Софией. Она стремительно шагнула в собор, оставив всех далеко позади, свита ее не решилась пойти за ней туда.

Она шагнула безошибочно к княжескому склепу, и наконец, увидела то место, которое до сих пор было лишь в ее видениях.

И вот его плита. Даже Анастасия осталась где-то далеко, только он и она.

Королева опустилась перед ней на колени, и прошептала, вытирая слезы:

- Я пришла к тебе, отец, прости, что поздно, но все-таки я пришла к тебе.

Потом, все, кто оставались с ней рядом в один голос говорили, что по той стене перед склепом пробежала тень и зажглась свеча, которая стояла уже в его изголовье. Странный голубоватый огонь скользил по камню и отражался на многих лицах.

Королева только прикасалась ладонью к камню. И где-то звучал его тихий голос, и она ощущала его дыхание рядом.

Он говорил, что помнит и любит ее, так же как и на земле, и ей не о чем волноваться и тревожиться.

Наконец королева вспомнила о реальности и отправилась прочь от склепа. Но лицо ее в те минуты казалось прекрасным каменным цветком.

Только еще одна черная и тяжелая тень на площади неожиданно настигла ее, заставила снова вздрогнуть.

Она увидела скорченную, лежащую перед ней фигуру:

- Это ты, это тоже ты, - услышала она голос беса.

- Я умру на этой площади? – почти спокойно спросила его Елизавета.

- Ты когда-то умерла на этой площади, чтобы снова появиться тут живой.

Он говорил загадками, но королева поняла, что допытываться нет смысла, он все равно ничего больше не скажет.

Тень стала медленно подниматься и распрямляться, она могла утверждать, что видит ее лицо, ее суровый, переполненный печалью взгляд.

- Не бойся, ты никогда не умрешь на этой площади, ты еще увидишь своего короля. Но мы - единое целое с тобой, я твое прошлое, ты-мое грядущее, никто не разлучит нас, но тебе удалось все, чего не смогла в свое время я. Никто не посмеет назвать тебя Гореславой, Медея тебе будет за это благодарна. Я не слишком украсила ее грядущее, но ты превзошла нас обоих. Ты должна быть спокойна и счастлива.

Черная тень поднялась к небесам, а Елизавета пошла к коню своему. Она должна была появиться в палатах. Анастасия едва догнала ее по дороге.

№№№№№№№№

Князь Изяслав пристально смотрел на обеих сестер. Он почувствовал себя перед ними слабым, почти беззащитным.

Наконец он встал к ним навстречу:

-Великий князь приветствует королев, - произнес бес рядом с Елизаветой, он все время оставался поблизости.

На лице Анастасии мелькнула слабая улыбка, а на прекрасном лице Снежной королевы – насмешка, от которой все похолодело у него в груди.

ГЛАВА 8 СОПЕНИЦЫ

Князь, наконец, пришел в себя. Он сразу же услышал голос Елизаветы:

- Ты не рад нашему появлению, братец?

- Я рад видеть вас дома, - заявил он, хотя при этом все казалось каким0то печальным

Он помолчал немного, а потом спросил:

- А где же король, слава о котором гремит на весь мир?

- А где же тот король, из-за которого все это затевалось? – не выдержала Елизавета, она отвечала на все, что происходило вокруг.

Она была уверена, что он просто так не женился бы на Изольде.

- он прибудет позднее, - отвечал князь, страшно злясь на все, что творилось вокруг.

- Но твоего мужа мы видно и вовсе не узрим в Киеве, хотя прежде он наведывался сюда охотнее, - не унимался Изяслав.

- У него есть важные дела, он редко бывает на свадебных пирах, даже если женится Киевский князь, - отвечала она холодно, словно перед нею стоял враг лютый.

- Конечно, теперь мир оставался у его ног, так о чем ему сожалеть?

Напрасно Анастасия пыталась напомнить о себе и остановить их поединок. Но Елизавета уже смотрела на Изольду, стараясь понять, что та из себя представляет, почему она так молчалива и почти покорна.

Она была бледна и казалась печальной. Но она понимала из слов Елизаветы, что князю нужен Болеслав, а не она сама. Но что себе позволяет эта королева, как она смеет так себя вести, каким бы героем не был ее муж, она королева вовсе не здесь.

Но когда свита Изяслава склонила перед ней голову, она заметила, кто здесь настоящая королева. И тень Елизаветы будет все время сиять перед ней. Надо было здесь родиться, чтобы иметь для них хоть какой-то вес.

Елизавета уже повернулась к князю и спросила:

- Как ты собираешься расправиться с Всеславом. Я не знаю, насколько он силен, но вероятно, он не так слаб, как хотелось бы, бед принесет нам поболее, чем все хазары и печенеги вместе взятые.

- Ты разговаривала с Тором? – спросил он настороженно, напрочь забыв обо всех обидах.

- Да, он опасается за Киев, - Елизавета не стала говорить о том, что воин перешел на сторону врага.

- Готовься к сражению и помни, что если ты проиграешь, то память об отце моем умолишь, а этого никак нельзя допустить. Пусть этого не случится никогда.

Князь смотрел молча на королеву. Ему нечего было ответить.

№ № № № № № № № № №

Слушая их разговор, Изольда поняла, что какая-то опасность исходит для ее мира от соседей и родичей, и она пострашнее, чем вторжение королевы. И странная бледность Изяслава странно встревожила невесту. Она многого не знала и не понимала, хотела принять все трудности, если это возможно, но она оставалась далекой и чужой. Этим миром, как и своим собственным, правила королева Елизавета.

Изольда не могла мириться с таким положением, отстранилась и пошла прочь.

Она медленно двигалась по лабиринту, путаясь в своих одеждах, с ужасом думала о том, что будет здесь происходить если какой-то чародей, о котором они говорили (она не запомнила его имени), захватит трон Изяслава.

Перед ней возникла Анастасия, хотя сначала она приняла ее за старшую сестру и отшатнулась.

- Не переживай так, - говорила та, - ты привыкнешь быть второй, нам с Анной тут тоже не сладко было. Но Елизавета уедет в свой снежный мир, и тогда ты останешься одна, потерпи немного. Отец всегда любил ее больше всех и страшно баловал, позволял ей все, что захочется, с этим бесполезно спорить.

- Да, конечно, - произнесла она первое, что пришло на ум, - но как ты жила с этим все время?

- А так и жила, в мире есть много других радостей, у меня добрый и любящий муж, с ним я почувствовала себя королевой, я знала, что перемены однажды случатся, если немного подождать и потерпеть, все так и вышло.

Ласково улыбнувшись, она пошла прочь.

Изольда не сразу увидела ту дверь, в комнате, отведенной ей до свадьбы. На самом деле все не так страшно, как могло быть.

Но когда она ушла к себе, а Анастасия вышла в сад, она столкнулась с князем.

- Ты всех с ума сведешь своими речами, – говорил ей Изяслав.

- Твоя невеста недостаточно сильна и храбра.

- Мне не нужно этого, она женщина, и она не должна быть воинов, - говорил князь упрямо.

Елизавета остановилась и замерла. Она больше ни о чем не хотела говорить, пусть он остается, сражается с чародеем, завоевывает и оставляет земли. Она должна немного пожить спокойно в своем снежном мире.

№№№№№№№№№

Люди все шли и шли к Елизавете. Она устала и запретила кого-то пускать.

Люди стояли во дворе, смотрели на окна, комнат, где жила великая княжна и где она теперь остановилась, и никак не хотели уходить.

Сама Елизавета вспоминала о том времени, когда Гаральд только отправился в сражение, чтобы завоевать мир, и она не верила, что он вернется назад живым и невредимым.

Но здесь она почувствовала, что и ее счастье не вечно, что воин воинов и король королей покинет ее и мир раньше, чем ей того хотелось.

-Ты видишь то, что скоро случится, - говорил бес, слышавший ее мысли, - от этого всем нам никуда ней уйти.

-Ты снова подслушиваешь, - возмутилась королева.

Но она не скрывала, что рада его вторжению.

- А что мне остается делать, из тебя и слова не вытянешь, а я хочу все знать.

- Это уж точно, больше тебе делать нечего.

- Изольда в панике, Анастасия припоминает свои прошлые горести, князь не находит себе места, разве ты к этому не причастна? - поинтересовался бес.

- Но они должны научиться сопротивляться.

- Но не все могут быть такими сильными.

- Но многие ломаются.

- Если они ломаются, то туда им и дорога.

- Может и так, - согласился он, но тут же послышалось в его голосе и противление.

№ № № № № № № №

Король Гаральд в это время скучал. Он никак не мог понять, что ему делать и куда податься. Все эти дни, когда он знал, что она Елизавета не выйдет к нему, не улыбнется, не скажет что-то то одобрительное, то забавное и ласковое, казались ему пустыми и бесцветными.

Ему казалось, что пустота и уныние готово его задушить. Он сожалел о том, что отпустил свою королеву так далеко.

- Мне нужно будет отправляться в поход, - размышлял он, - а я устроил еще одну разлуку, словно у нас целая вечность в запасе. Но разве мог он отказать ей в чем-то, это было для нее слишком важно.

- Когда же она появится? – спрашивал Гаральд, и чувствовал, что тоскует без королевы, как в те времена, когда в юности он завоевывал мир.

И не радовали его ни охота, ни королевский пир, а дорогое вино казалось кислым и противным.

Оставалось только проявить силу и волю, и ничего не замечать, чтобы не выглядеть смешным и нелепым, уж этого бы король королей точно терпеть не стал.

№ № № № № № №

Той ночью, когда королева Елизавета засыпала в своей старой постели в Киеве, ей снился Гаральд. Он стоял неподвижно на каком – то пустынном перекрестке и, не отрываясь, смотрел на дорогу.

Елизавета приблизилась и окликнула его, но она даже сама не слышала своего голоса. Она испугалась, что не сможет до него докричаться, и тоска без короля стала сжимать ее душу.

Радость от встречи с родным домом уменьшилась.

- Я должна собираться домой сразу же после пира, - говорила она сердито, - глупостью было оставить короля, словно у нас в запасе вечность.

Утром, когда Елизавета всем улыбалась к княжеской гридне, все удивленно восприняли ее появление.

Что могло произойти той ночью, вероятно, она получила какую-то приятную весть. Ведь она по-прежнему общается с духами, и слышать не хочет о новых богах.

Но радость и удивление сменились тревогами за себя и за Киев.

ГЛАВА 9 СВАДЕБНЫЙ ПИР

На рассвете королева вошла в Софию, взгляд ее невольно упал на собственный портрет на стене.

Их когда-то по указанию отца рисовал мастер. Как же молоды они были тогда. Все у них было еще впереди.

И духи были с ними, и заповедный лес был ее любимым местом в этом мире, но как же все переменилось с тех пор.

Прямо из Софии, где она чувствовала себя чужой, Елизавета отправилась в храм Лады, который чужаки все еще не смели трогать. Пусть они говорят о ней и о древних богах, что хотят, но всем лучшим она обязана этой богине.

В храме было пусто, только где-то далеко оставался кто-то из старых жрецов.

Храм богини любви казался огромным и пустым. Она решила, что именно здесь может поговорить с отцом, а не в Софии, где осталось только его мертвое тело.

-Ты построил этот мир для нас и для себя, я знаю, как трудно было тебе между двумя богами удержаться, но твой сын и наследник вряд ли удержит этот мир в своих руках.

Я не хочу дожить до того дня, когда мне сообщат, что Киев в руках у Всеслава. Но я не стану ему помогать, отец, потому что это его мир. Никто не помогал Гаральду, когда он завоевал свой мир, он хотел быть королем и стал им, если Изяслав захочет быть великим князем, пусть им становится, только тогда он сможет дорожить тем, что завоевал с таким трудом.

В те минуты Елизавета готова была спорить с небесами.

№№№№№№№№№

По Киеву пронеслись слухи о том, что королева отправилась в храм Лады, и снова пришлось Изяславу чертыхнуться.

- Останови ее, - тихо попросила Изольда, - ей показалось это дурным знаком перед их свадьбой.

Князь только улыбнулся.

- Если бы она послушала меня. Но она с самого начала поступала так, как ей хотелось, еще и в заповедный лес отправится.

Изяслав слишком хорошо знал свою, сестру, именно туда по знакомой дорожке она и пошла. И сразу же стало легко дышать. Но здесь была разруха и запустение, от прежнего уюта не осталось и следа, и тропа к храму заросла за эти годы.

.Исчезло чувство, что она по-прежнему оставалась в милом своем Киеве. Елизавета стала расчищать мусор, через полчаса туда же подошли и воины, и все постепенно преобразилось.

- Богиня не может оказаться в этом заброшенном мире.

Забыв обо всем, Елизавета стала оглядываться вокруг.

- Они не ведают, что творят, я и представить не могла, что они могут такое творить. Придется оставить девиц в храме, пусть они наводят порядок.

К богам предков можно и бережнее относиться, если мы хотим быть славянами по-прежнему, а не Иванами, не знающими родства.

№ № № № № № № № №

И грянул пир.

Бледная невеста с трудом держалась на ногах.

Король Болеслав, едва успевший к началу, все думали о том, что он уже не появится, не скрывал своего восхищения Елизаветой, не спускал с нее глаз.

Она была холодна и спокойна, как обычно на таких больших и шумных пирах.

Она же, увидев знаменитого короля, думала о другом:

- Его слава почти равна Гаральдовой, но отчего они так возносят этого толстяка. Никогда не согласилась бы стать его женой, мой братец и то рядом с ним красавцем кажется, а этот просто безобразен.

Но вместе со всеми гостями королева подняла свой кубок и отвечала не приветствия.

Кажется, Снежная королева была всем довольна.

Изольда, как не была отрешена, угадала ее помыслы и злилась, видя, что ее брат не принят так, как следовало.

Но откуда такая спесь и дерзость в ее душе, могла бы хоть умерить свой пыл.

Но в новом своем положении ничего она поделать не могла. Ее муж никогда ничего не скажет против своей сестры.

Елизавета слушала Бояна, только когда песня стала славить князя Ярослава, она странно замолчала и загрустила.

- Как же она любила своего отца, - стали думать многие, но ни одна живая душа не решилась произнести этого вслух.

Но очнувшись от грустных мыслей, королева снова стала прежней, безмятежно-величественной. Она думала о своем новом мире, о замке Гаральда, о том, как приятно будет возвращаться домой.

ГЛАВА 10 ПРОЩАНИЕ НАВСЕГДА

Отшумел свадебный пир, Елизавета потом уже, дома пыталась вспомнить, что там происходило, кто из гостей присутствовал, что они делали, но она смутно помнила все происходящее.

Пустые слова, обрывки песен Бояна, лица незнакомых людей, странная речь ляхов, звучащая рядом, напыщенный и самодовольный король Болеслав. Каменное лицо польской девицы, которая была недовольна кажется всем, что происходило вокруг, и чего-то страшно боялась.

Князь Изяслав был угрюм, видя, что все происходит не так, насмешка королева терзала его больше всего. На лице сестры было написано, что нельзя так заискивать перед женщиной, которая тебе даже и не нравится.

И этому мужу отец оставил Киев, разве можно в такое поверить?

Королева поднялась из-за стола и удалилась, уже не глядя на них на всех, она могла поступать так, как ей вздумается.

Невеста смотрела ей в след, не понимая, что же происходит, почему князь даже не попытался остановить ее, что-то сказать.

Королева вместе с парой воинов отправилась в заповедный лес.

Почти сразу на тропинке появился Тор:

- Я ждал твоего появления, - заявил он.

Он ласково улыбнулся, пришла пора то ли удивиться, то ли испугаться Елизавете.

- Я не хочу смотреть на то, что творится во дворце теперь.

- Нам тоже казалось, что князь Ярослав жив и все вернется на круги свои, но ничего видно не вернуть больше, от былой славы не оставалось и следа.

Елизавета молчала.

Они незаметно подошли к замку, только тени скользили по изваяниям кумиров.

Где-то рядом находился ад с новыми богами, какими-то кумирами и разными прочими черными прелестями, увлекшими многих. Но здесь было свежо и радостно, словно они оказались совсем в другом мире.

- Они стояли, и будут стоять всегда, что бы там не происходило, - услышала Елизавета голос воина старых богов.

- Но сколько должно пройти времени, пока появится новый князь, - вздохнул тот и отвернулся.

- Брат мой слаб, как только явится Всеслав, он без труда получит все, и тогда…

- Тогда все будет по-старому? – переспросил воин

Она видела то, о чем он молчал, даже ради нее он не откажется вернуть свой мир, который пока может только сниться.

- Не переживай, я все равно уеду, - повторяла Елизавета, - пусть все идет своим чередом.

Везде в мире таилась опасность и она понимала, что не справится с ней – этот мир будет как-то жить без нее.

Елизавета поспешно покинула заповедный лес.

Вольга вышел навстречу Тору, который и сам не заметил, как остался один.

- Ты с кем-то разговаривал? – спросил он

- Да, Елизавета была тут.

- Отчего она ушла так быстро, ты чем-то обидел ее?

- Как я мог ее обидеть, она поняла, что мы на стороне Всеслава, а не ее брата. Она верная дочь и верная жена своего короля.

Больше Тор ничего не сказал, он смотрел на кумиров и разговаривал о чем-то с ними.

Она собрала свои вещи и свиту и объявила об отъезде.

Анастасия едва успела поговорить с ней, она понимала, что сестру что-то встревожило.

Когда Изяслав вышел из покоев Изольды, он увидел только удалявшихся всадников, но не сразу понял, что удалилась Елизавета.

Он считал себя оскорбленным, и не стал об этом говорить. Она даже не попрощалась с ним, наверное, узнала что-то страшное, о чем не решилась сказать ему заранее.

Только Изольда не скрывала радости, когда обо всем узнала.

- она не собирается со мной считаться, - размышлял великий князь.

Верные слуги доложили князю, что королева ходила не только в храм Лады, но и в заповедный лес. Это тревожило его больше всего.

Послышалось великому князю, что где-то рядом заржали кони, чужие всадники мчались навстречу, он слышал какие-то голоса.

- Я не готов к сражению, - размышлял он, - я все еще не готов к сражению.

ГЛАВА 11 ПУТЬ К ГАРАЛЬДУ

Уже оказавшись в пути, вспомнила королева, что она так и не зашла в Софию, чтобы проститься с отцом. Это случилось не от забывчивости, а потому что она боялась проговориться, боялась, что он, оказавшись рядом, сразу поймет, потребует от нее того, что она не сможет исполнить, будут даны обещания, которые она не выполнит. Потому она и не решилась снова там показаться, словно бы ей не было дела до главного храма ее жизни.

Князь Ярослав в Свароге был озадачен происходящим не меньше, чем князь Изяслав на земле.

- Она узнала что-то страшное, все вокруг говорят о чародее, ей тоже что-то стало известно и она не хочет с ним сталкиваться и видеть крах всего, что должно случиться.

Вот и Перун тоже, кажется, готов был к схватке с чародеем, вернее против его сына настроился. И они победят.

№№№№№№№

Одним махом они добрались до границ, Анастасия только успела спросить, отправится ли она к ним в гости на этот раз.

- Нет, совсем нет времени, - отмахнулась Елизавета, поспешно обнимая ее, - мне нужно скорее возвращаться домой.

Она не стала говорить все еще влюбленной Анастасии, как скучает без своего мужа, как ей пусто и одиноко без него между мирами, в пути, и даже в своем родном Киеве.

Анастасия махнула ей рукой на прощание и отвернулась, неужели она все поняла и без слов. Но король Андрей со своей свитой уже приближался к ним, и торопливо поздоровавшись, Елизавета тут же попрощалась со своим родственником.

- Вы уже дома, а у меня еще дальняя дорога, -торопливо говорила Елизавета,- и я давно должна быть в пути.

Король со своей королевой постояли немного на перекрестке, и двинулись в свой замок.

- Какая она странная нынче, - говорил Андрей.

- Не знаю, - пожала плечами Анастасия, - просто они очень сильно любят друг друга, я только сейчас это почувствовала.

Но она ничего ему не сказала о свадьбе, о князе-чародее, который идет на Киев, знала, что он старается жить в покое до того момента, пока все не случится, вот и пусть живет и радуется.

№ № № № № № № №

Елизавета уже забыла и о встрече на границе и о сестре своей. Она чувствовала себя одинокой и потерянной и стремилась скорее преодолеть это одиночество, пока еще было можно.

Ей не хотелось даже, чтобы в этом бесконечном просторе возникала тень отца. Она думала и волновалась только о муже, а он все еще был слишком далеко, в другом мире, до которого ей только предстояло дотянуться.

Как быстро не несли ее кони, ей все равно казалось, что время тянется слишком медленно, а путь не сокращается. Она испытывала боль одиночества, и это была страшная, почти смертельная боль, до сих пор ей неведомая.

Гаральд в своем замке пробудился на рассвете раньше обычного, душа его была окутана каким-то теплым и радостным чувством.

Он ощущал радость, которая должна была явиться к нему в ближайшее время, но боялся даже подумать о том, что связанна она с его королевой.

- Она возвращается, - наконец произнес он и улыбнулся.

Как редко улыбался суровый король.

- Я никогда и никогда не отпущу ее больше.

Но вдохнув свежего и холодноватого воздуха, он был почти счастлив от того, что происходило в мире.

Он зашел в комнату дочери Ингергеды, который шел уже четвертый год, и увидела, как она похожа на мать.

Девочка что-то радостно лепетала и весело ему и миру улыбалась.

- Нам нужен еще один ребенок, наследник, - решил Гаральд.

Но о чем бы ни думал король, все это было связанно с Елизаветой, так было прежде в юности, так же оставалось и теперь.

- Я счастливейший из смертных, - вот что вдохновляло и окрыляло грозного воина и победителя.

Веселая легкость счастья – вот что в те минуты было с ним, и он заслужил и завоевал такое счастье.

ГЛАВА 12 ВОЗВРАЩЕНИЕ ДОМОЙ

На рассвете королева пробудилась раньше своей свиты, подданным пришлось пониматься вслед за ней, забыв о недавней усталости и тревогах, не помня об опасностях и тяготах, которые они уже успели пережить в пути.

- Вперед, - услышали они ее голос и повиновались своей королеве, нас ждет наш король.

Они и на самом деле теперь мчались вперед.

Ржали встревоженные кони, которые так и не успели отдохнуть за эту короткую ночь.

№ № № № № № № №

Девочка никак не хотела просыпаться, зная, что король может наказать ее за это нянька стала тормошить ребенка.

- Детка, я сочинила для тебя новую сказку.

- Нет, - замотала она головой, - расскажи мне про королеву.

Она снова притворилась спящей. Сколько раз она уже в полусне слышала эту сказку, но слушала ее снова и снова.

- Хорошо, - согласилась женщина, - слушай про королеву.

- В дальних - дальних землях жила была девушка, она была дочерью конунга и знала, что сбудется все, чего ей захотелось, многое из того, о чем она мечтала, уже сбылось, но ей хотелось еще большего, но главное, о чем она мечтала – о любви смелого и отважного воина, который станет королем. И отцу ее тоже хотелось, чтобы у нее был король королей.

Многие короли появлялись при его дворе, но ни один из них не нравился грозному конунгу, они все получали отказ, тогда появился у них юноша, изгнанный со своих земель злым колдуном. Он и мечтать не мог о том, что его полюбит дочь конунга, но однажды понял, что очень ее любит.

- И он стал свататься к королеве? – перебила старуху девочка.

- Он не смел надеяться, что конунг согласится ему отдать свою дочь, тогда он решил покорить весь мир и вернуться назад победителем, он хотел бросить к ее ногам все богатства в мире. Так оно и вышло, мир скоро покорился ему, все моря он проплыл, все земли прошел, слава о нем покатилась по всем землям, и трепетали те, короли, к которым он направлялся со своей дружиной.

- А что же королева?

- Она слышала о герое, знала, что он вернется к ней, и терпеливо ждала его в своем замке. В том, что он герой героев и король королей убедился и старый конунг, потому он готов был отдать герою свою любимую дочь. Пролетело над миром известие о том, что он возвращается, и девушка отправилась встречать своего принца и жениха. Он отправился к ней на ладье своей так они и встретились во второй раз, чтобы никогда больше не расстаться.

- И он не утонул, они добрались до берега?

- Конечно, он не утонул, разве может утонуть тот, кто покорил весь мир.

Инга знала финал этой красивой истории, и все-таки каждый раз ей хотелось послушать все еще раз.

- Хватит валяться в постели, говорят, наша королева скоро будет дома, вот тогда попадет нам обеим от конунга нашего, мне уж точно не снести головы.

При упоминании о возвращении матери, лицо девочки немного помрачнело, не потому что она не любила мать, просто при ее появлении любви и радости в ее жизни было меньше.

Он будет только рядом с ней, и никто больше не сможет затмить его королеву.

Чувство ревности и соперничества не давало ей покоя.

- Бедняжка, - вздохнула про себя няня, - она совсем не похожа на свою мать, но будет красавицей из красавиц. Хотя вряд ли кто-то из соседей королей решится иметь дело с Гаральдом, он слишком суров и непобедим. И вряд ли он будет мириться с тем, что тот окажется не так силен.

Но в коридоре послышался какой-то шум, суматоха. Наверняка, это Елизавета вернулась домой.

№ № № № № № № №

Королева еще мгновение постояла на том месте, где была установлена когда-то их первая палатка, потом по обрывистому берегу двинулась дальше. Никого не было рядом с ней. Но она вспомнила, как сюда спустилась валькирия, когда Гаральда не было рядом, какой же тогда маленькой и незащищенной она себя чувствовала. Она не верила, что сможет устоять перед суровой девой. Даже теперь она не могла понять, как все обошлось тогда, почему она не упала замертво в один миг.

- Я должна была выстоять, - размышляла Елизавета.

Только после этого она стремительно двинулась дальше.

Кажется, в этом мире ничего не изменилось. Но никто не посмеет отнять у нее и у короля эти просторы. Она немного расстроилась из-за того, что Гаральд не выехал ее встречать, но тут же рассмеялась, как он мог угадать в какой день и час она вернется?

№ № № № № № № №

Король встречал ее на пороге замка. Гаральд собирался седлать коней, почувствовав, что она приближается, но он не верил знакам и предчувствиям.

- Почему ты улыбаешься? – спросила Елизавета.

- Я вижу первого захватчика, вторгшегося в наши владения, сколько шуму ты наделала, дорогая. Но как же долго я тебя ждал, даже самому страшно стало.

- Я знаю, что на это решатся не многие, - произнесла задумчиво королева. Она торжествовала, и грустила, вспомнив, в каком плачевном положении оставила Киев и брата.

В тот миг Инга подошла к своему окну. Она медлила и не хотела спускаться к матери. Она отсюда наблюдала за их встречей.

- Королева вернулась домой, - усмехнулась она про себя, почувствовала себя одинокой и заброшенной.

- Я не отпущу тебя больше никуда, - услышала она сквозь слезы голос отца.

Он был влюблен, как когда-то в Киеве, ничего в их жизни не изменилось, время оказалось над ними не властно.

А потом он объявил о пире по поводу возвращения своей королевы.

Уже в своих покоях она рассказывала о свадьбе, о Изяславе, который совсем не похож на отца, о чародее, все время грозящим им, о заповедном лесе, где они когда-то встречались с королем и духами.

- Я должен помочь ему? – спросил ее Гаральд, обеспокоенный тем, что было услышано.

- Боюсь, что ему уже никто не сможет помочь.

На этом их разговор и оборвался.

Странная тишина царила в замке, все замерло в ожидании королевского пира.

ГЛАВА 13 РАЗГОВОР С ДОЧЕРЬЮ

Отшумел королевский пир, где все подданные приветствовали свою королеву.

Елизавета вспоминала те дни, когда они в первый раз вошли в замок и оказались за этими столами. Тогда они почувствовали себя победителями, ими и остались до конца.

Наверное, о том же вспоминал и думал и Гаральд, когда появилась их дочь Инга, словно затравленный зверек, оглянулась по сторонам, кажется, потерялась в скопище народа. Она казалась маленькой и несчастной, и пир был для нее чужим. Но Елизавета лишь подала знак няне, чтобы та забрала ребенка из зала, где все уже достаточно повеселели, чтобы вести себя вольно.

Королева чувствовала себя в чем-то виноватой перед дочерью, а может быть вспомнила свою мать. Но ведь и она не знала и не любила матери, только издалека смотрела на нее, и чувствовала, что у нее есть отец, но никогда не было матери, только служанки, бывшие с ней рядом.

Когда она взяла девочку на руки, то обещала быть другой, не отдаляться от своего ребенка. Но слишком важные дела, победы и путешествия так и не позволили ей осуществить свою мечту.

Было печально на душе у королевы, не хотелось долго об этом думать. Вот и на свадебном пиру в Киеве, королеве вспомнила себя юной и стала жалеть, что даже и не думала о ребенке.

Она почувствовала, что совсем не нужна своей дочери, девочка невольно тянется только к отцу. Все неизменно повторяется. Но этого лучше не замечать.

- Я поговорю с ней, как только закончится пир, не могу же я из-за ребенка оставить всех и удалиться. Втайне королева надеялась, что в это время ребенок будет спать и ей не придется исполнять обещанного.

Но этого не случилось. Девочка лежала на кровати с широко открытыми глазами. Королеве пришлось пройти в ее комнату. Она вспомнила слова мужа о том, что им нужен наследник, но если родится вторая девочка, это тоже неплохо, у короля должно быть несколько детей.

- Еще одна дочь, - угрюмо подумала королева. Король будет окружен девочками и станет любить ее меньше.

- Уже все закончилось? – спросила Герда, чувствуя, как трудно начать разговор ее матери. Но почему с ней так трудно говорить, вот если бы пришел отец – совсем другое дело.

- Там все закончилось, дитя мое, - повторила королева, - как ты без меня вела себя?

На самом деле ее это мало интересовало, но надо было о чем-то спросить.

- Все было хорошо, - только и ответила Инга.

- Да, конечно, ты была хорошей девочкой.

- хорошей, только несколько раз я заставляла ее рассказать историю о королеве, которую полюбил принц-изгнанник в чужом мире. А за свою любовь ему пришлось сражаться и покорить остальной мир.

- Это старая история, - тихо улыбнулась Елизавета, - но у тебя все будет по-другому, твой принц будет самым лучшим в мире, ему не нужно будет надолго оставлять тебя одну, радость моя.

- Нет, я хочу принца изгнанника, - противилась та.

- Но почему ты этого хочешь?

- А как он докажет мне свою любовь? Я не хочу, чтобы он просто подчинился отцу, я хочу, чтобы он любил меня.

- Такого не случится, ты выйдешь замуж только за того, кто будет любить тебя.

- Не знаю, будет ли так, ведь даже ты меня не любишь,- вдруг вырвалось у девочки то, о чем она долго думала в одиночестве.

- Кто тебе сказал такое? – удивилась королева.

- Я знаю это, я это чувствую

Во мраке не было видно, как побледнела королева.

Ребенок говорит о том, о чем она не хотела и думать, но что если это так и есть на самом деле.

Королева решила подняться.

Девочка почувствовала, что она снова сказала что-то не то и обидела мать.

- Останься тут, я не хотела сказать ничего плохого.

- Потом, дитя мое, я очень устала, мне пришлось проделать очень долгий и трудный путь, чтобы вернуться домой, а потом еще этот пир, мне надо немного отдохнуть, а потом мы еще поговорим с тобой.

Но обе они понимали, что есть еще что-то, о чем молчит королева. Это нельзя объяснить и понять.

- Ты не любишь меня, - звучали слова в ушах Елизаветы, - почему все повторяется, это же ей всегда хотелось сказать матери, но она так и не сделала этого. В словах ребенка была доля страшной правды, которую невозможно скрыть. Не обречены ли они жить в одиночестве, даже если будут рядом матери? Почему она не смогла ничего изменить в судьбе своей дочери, а теперь уже не было сил и времени менять?

№ № № № № № № №

Король ждал ее слишком долго, так как он никого и никогда не стал бы дожидаться.

Елизавета порывисто бросилась к нему, замирая в его объятиях была ему благодарна за то, что он даже не упрекнул ее, ни о чем не спросил. Но они снова были вместе, и страсть стала только сильнее и ярче, как самая прекрасная звезда на небосклоне, она горела и полыхала.

Для этих двоих не существовало всего остального мира.

ГЛАВА 14 ВЕСТИ ИЗ КИЕВА

Королева вернулась домой.

Долго не расспрашивала Елизавета киевских послов о том, что там у них происходило тогда. Ей казалось, что если она отделается молчанием, то ничего страшного с ее Отечеством и не случится больше, ей не нужно будет думать о том мире, который она недавно покинула. Но это второе бегство не избавило ее от горестных раздумий.

Отстраняясь от русичей и их бед, она понимала, что в один прекрасный миг все станет ей ведомо, и тогда даже в стране снегов не укрыться и не спастись от того, что там творится.

А между тем в Киеве появился князь Всеслав, которого все называли волхвом или чародеем.

Он пришел и вызывал князя Изяслава сначала на поединок, а потом и на сражение, считая, что его дело правое, он не может не победить.

Елизавета прищурилась, когда слушала этот рассказ. Она заранее знала, чем это могло закончиться. Но посол, словно испытывая ее терпение, молчал.

- И что дальше? – не выдержала тягостного молчания королева.

- Изяслав отбил это наглое нападение, но чародей упрям и слишком уверен в своей правоте, он не отступит, особенно если проиграл, - снова заговорил посланник, - он собирает силы и снова готовится к схватке.

Накануне во сне королева видела огромного медведя. И он становился то животным, то птицей, взлетал в небеса, то кидался в воду и становился рыбой, а выбросившись на берег, снова принимал человеческое обличие.

- Напрасно ты веришь, что твой братец справится со мной, - говорил медведь из ее сна, я обещал своему отцу извести племя Ярослава, и я сделаю это. Сначала мои помощники расправились с Вячеславом, чтобы некому было Изяславу помочь, потом моя меткая стрела настигло Игоря во время охоты, он верил, что стреляет по быстроногому оленю, да так увлекся, что и не почувствовал, что и на него охотник найдется. Потом я отправил предупреждение и Изяславу, посоветовал ему к ляхам убираться поскорее, да он меня на свою беду не послушал, вот и получит то, что следует. Теперь пробил его час, пришло его время прощаться с этим миром.

- Ничего у тебя не выйдет, - отвечала чародею королева, - отец наш в Свароге за него постоит, да и все князья с ним, а не с тобой останутся.

- Может Ярослав там и зашевелился, только сам Перун на моей стороне, и победа будет за нами.

Елизавета понимала, что, скорее всего так и есть, как чародей говорит. Одному Ярославу там и Изяславу тут вряд ли устоять, против тех, кто вспомнил о старых богах и не собирался от них отрекаться.

Они усадят Всеслава на стол Киевский. Угроза над их миром нависла страшная.

- Бедный отец, он должен узреть, как рушится мир, им созданный. И хорошо, что ни одна из нас не увидит этого, - думала королева на следующее утро, когда вспоминала свой кошмарный сон.

№ № № № № № № № №

Князь Изяслав в Киеве пребывал в страхе и панике, то же творилось и с княгиней Изольдой. Она ясно видела, что все, к чему она успела привыкнуть, чем гордилась , рушится. Почти каждый день отбывали ее посланники к Болеславу. Но ее хитрый братец хранил молчание и выжидал. Ему не было дело до того, что творилось на землях русичей. Пусть они сами без него там разбираются, кому из них и что принадлежит.

Это не ему придется бежать и становиться нищим изгнанником.

Княгиня рыдала ночи напролет, готова была к самому дьяволу обратиться, чтобы получить поддержку. Но она чувствовала, что дьяволу нет до нее никакого дела. И тогда она снова смотрела на своего брата с тайной надеждой. Только встречи с несчастным мужем старалась избегать. Он слишком слаб и несчастен, чтобы думать о сражении и о победе над чародеем.

Настоящее и грядущее приводило Изольду в ужас, она снова молилась всем святым, но они только угрюмо молчали в ответ.

Ее пугало с каждым разом все больше странное молчание и разочарование, царившее в этом мире.

№ № № № № № № № №

Князь Всеслав рвался к Киеву. Для того чтобы добиться своего, он призвал на помощь всех ведьм и колдунов. И все они готовы были ему в том помочь.

Князь убедился в том, что как бы не противился ему глупый сын Ярослава, но победа будет за ним, об этом ему твердили все, кто шел с ним по этой тропе войны.

Князь не замечал, что каждый из его спутников таил какие-то свои, для него не приятные предсказания. Никто из них не решился сказать, что борьба будет долгой и трудной. И в погребе ему посидеть придется, прежде чем погибнет Изяслав. Его освободят те, кто скорее чар его боится, чем жаждет видеть его князем своим.

Ни о чем этом не слышал тогда князь Всеслав, да и не захотел бы слушать, если бы они начали говорить. Он пока не решил для себя, нужна ли ему эта власть и сам Киев, а упрямство брало верх над всеми остальными чувствами. Но казалось князю, что не будет жертв, все были на его стороне. Говорили, что за плечами его стоял сам Перун, потому что Судьба его на небесах определена. Бес тоже все время был рядом. Хотя он и слышал от рогатого нелестные слова о себе, но понимал, что тот с ним, а не с соперником его остается.

А потому готов был перенести какие-то шутки и насмешки.

Мефи на самом деле понимал, что это тот князь, который все может изменить в мире. Он пытался руками князя взорвать еще раз этот мир и напомнить о себе и о старых богах.

№№№№№№№№№№

Гаральд, пока слушал послов, хранил молчание. Елизавета ждала того момента, когда он заговорит о возможной помощи Киеву. Но сама она не знала, как поступить в этом случае.

Он тоже промолчал о походе против чародея.

- Неужели Изяслав не понимает, что все рушится? – не выдержала она, - он обрекает наш мир на погибель.

- Это его право и его дело, - отвечал ей король.

Тогда в душе ее появилась Рогнеда, это была ее месть, ее старшие сны, он пытался вернуть то, что могло принадлежать ему, но оказалось в руках младшего.

- Пусть он все решает сам, - отвечала Елизавета, ей показалось, что она и сама так думает, у нее нашлось оправдание для того, чтобы не вмешиваться в происходящее в том мире.

Она была на самом деле не только дочерью князя Ярослава, но и матерью его, и могла так думать в тот момент.

Потом к ним пришла весь о победе князя Изяслава над чародеем, послы ликовали, королева немного успокоилась.

- Против меча и дружины не каждый чародей пойдет, - говорил в те минуты король Гаральд.

Но королева не могла согласиться с мужем, она чувствовала, что Всеслав отступил и затаился, он еще не показал своей силы. Она не знала, что может Всеслав, но точно знала, насколько сильны славянские маги и волхвы, и не стоит их недооценивать.

Одна половина души ее ликовала, другая предавалась скорби, оттого, что не все было так плохо у князя Всеслава, как ей того хотелось, чтобы Киев оставался в руках у ее брата.

Но она не верила новому богу, который обещал им, что справедливость будет торжествовать, а каждый получит то, что заслужил. Старые боги не обещали им ничего подобного, оттого от них ушли наши князья. Но выиграли или проиграли они – это покажет время.

ГЛАВА 15 БЕСПОКОЙСТВА

Гаральдовы воины не были отправлены к Киеву, но вести о сражениях, победах и поражениях не оставляли королеву да и самого короля равнодушными.

Гаральд стал задумываться о том, что слишком засиделся дома, пора отправляться в новый поход.

Пока эти мысли появлялись и исчезали неожиданно, но когда ему было видение, что он умирает на соломе, а воины над ним сгрудились, он понял, что так может случиться не только во сне, но и в жизни. Ничего не могло быть хуже этого для короля. Это наверняка ему Локи посылал такое видение, и допустить подобного король королей никак не мог. Впереди у него оставалось самое главное сражение. А в душе возникало короткое и таинственное слово: - Саксония.

Кто-то снова и снова подсказывал ему достойный выход.

Елизавета, занятая многими делами, и рождением второй дочери, которую назвали Марией, не сразу заметила те перемены, которые теперь царили в душе ее короля. Роды были тяжелыми и мучительными, ребенок никак не хотел появляться на свет, а она порой думала, что жизнью ей придется поплатиться за нелюбовь и равнодушие к своему первенцу, а ведь королю еще нужен был наследник.

Но страхи отступили, когда девочка в первый раз пронзительно закричала.

Как только ребенка обмыли и завернули в одеяла, король подхватил ее на руки.

Но Елизавета, как не была измучена и слаба, заметила, что радость его была меньше, чем можно было ожидать сначала. Он был задумчив и молчалив, впрочем, как и всегда, но она в те минуты ждала от него большего.

Но тут уже королева погрузилась в сон, и казалось, что мир перестал для нее существовать. Но тревоги не отпускали ее и там..

Да и потом, после королевского пира, когда она уже могла выйти к гостям, они не говорили о Саксонии (ни разу еще не прозвучало название далекой страны), но уже где-то ржали кони, слышался лязг оружия, она понимала, что если рождение второй дочери его немного задержало, то не могло удержать надолго. Им придется проститься уже через несколько дней. Так вот из-за чего у нее часто портилось настроение, дурные вести приходили не только из Киева. Казалось порой, когда она входила в тронный зал,

направлялась к нему, что земля покачивается под ногами, а то и вовсе уходит из-под ног.

- Саксония, - услышала она снова название этой воинственной страны и поняла, какое значение она будет иметь для нее, каким страшным знаком может оказаться.

№ № № № № № № №

Постепенно король стал понимать, почему была избрана эта страна - воевать с франками, где королевой была Анна, слишком унизительно и подло, если даже он победит франков, то ни радости, ни славы это ему не принесет. Саксония – совсем иное дело, туда он должен отправиться, если хочет напомнить о своих прежних сражениях и победах.

- Я бывал на многих землях, - размышлял король, но туда заглянуть до сих пор не удавалось, они только слышали обо мне, не пора ли столкнуться лицом к лицу, я должен им показать, как сражаются наши короли и воины.

- Тряхни стариной, и убедишься в том, есть ли равные или нет, - подначивал его Локи или кто-то из его слуг верных, передразнивая его голос. Гаральд так разозлился, что в тот же день готов был отправиться в поход. Но Елизавета была еще слаба, ему не хотелось оставлять ее тут совсем одну, он должен убедиться, что с ней и с его миром все будет в порядке.

Когда король вошел в ее покои, она сидела в высоком кресле и смотрела в окно, ребенок оставался в колыбели рядом с ней. Так странно было видеть ее тихой , почти неподвижной, что король невольно остановился. Ему хотелось поговорить о чем-то незначительном, посмотреть на ребенка и уйти. Но она сама повернулась к нему внезапно, словно очнулась от сна.

- Ты ведь пришел не на меня и малышку полюбоваться, - услышал он ее голос и замер.

Они помолчали немного, потом королева заговорила снова:

- Мне не нужно никаких богатств, и этих девать некуда, останься дома, пока у нас еще есть дом.

Тогда он решил говорить открыто и прямо:

-Мне привиделась смерть на соломе, - произнес он глухо, в глазах его застыли ужас и мука.

Она слишком хорошо успела его узнать, и не хотела смотреть на него больше.

Королеве больше нечего было сказать, даже если бы она легла у него на пути, он переступил бы и шагнул дальше.

Многое вспомнилось ей тогда, старая женщина, которая когда-то просила остановить короля, отговорить от похода, чтобы ее муж и сын оставались

дома. Тогда юная Елизавета гордо заявила о том, что другое слышала о девах битв.

Теперь она припомнила ее лицо и поняла, что они поменялись местами. Нынче та спрашивала ее:

- Скажи мне, много ли у нас было королев, которые отговаривали и удерживали своих мужей, когда те собирались в поход?

После этого видения Елизавета не произнесла больше ни слова, странная тень попрекала ее теми же словами, что и она когда-то, все возвращается, и ее прошлое ворвалось в реальность..

Гаральд не мог ума приложить, отчего минуту назад настроенная так решительно, она отступила и замолчала. Тогда он заговорил сам:

- Они знали о моей героической юности, - усмехнулся он, но еще при жизни я почти мертв для них. Но разве не должен король королей, как они меня именуют, показать им, что он так же силен, как всегда, никто не справится с ним, пока он жив.

Он поднялся из кресла и распрямился. Он оставался прежним, этим она могла гордиться, но по-прежнему молчала.

Она хотела видеть того юного и прекрасного Гаральда, которого любила тогда.

Она разрыдалась потом, когда за ним плотно закрылась дверь, когда он растаял где-то в тумане, вскочил на коня и умчался.

Елизавете показалось, что он никогда больше не вернется назад. Она вспомнила о том, что после смерти Генриха Анне пришлось стать королевой, вместе с маленьким Филиппом самой править этой забытой богом страной.

- А если и меня ждет такая судьба? – подумала Елизавета.

Но та земля мало кому была нужна, на нее же со всех сторон обрушатся соседи, так что вряд ли отбиться от них. Она готова была повести за собой воинов, но только если за спиной будет ее Гаральд. Теперь же вряд ли она сможет победить, если его не окажется рядом.

В те минуты Рогволод и появился перед нею.

- Он уходит в сражение, - удивленно спросил призрак, - для чего ему это нужно теперь?

- Он боится умереть на соломе, ты ведь тоже этого боялся тогда, хотя долго жил среди Русичей, потому это стало для тебя уже не так важно.

- Нет, - запротестовал Рогволод, - я всегда это помнил, и если бы не то проклятое сражение, то так бы и умер. Но нельзя , чтобы это была смерть ради смерти самой, ведь за ним пойдут умирать и другие воины.

- Я не могу его отговорить, - призналась Елизавета, - да мне и не хочется этого делать.

- Не бойся ничего. Я останусь с тобой. Никто ни враги, ни друзья, ни боги не посмеют туда сунуться, когда я стану охранять тебя, даже если с ним потом что-то случится.

- Я благодарна тебе за это, отец, - услышал он голос своей Рогнеды.

№№№№№№№№

Гаральд собирал свое воинство тайком, не желая лишний раз тревожить свою королеву. Но разве могли укрыться от ее глаз эти сборы?

Она вышла к морю, и сразу же увидела, как все изменилось, сколько кораблей было на причале.

Она не сомневалась больше, что все они отправятся в Саксонию.

- Все решено, он пойдет туда и вернется назад, как обычно с победой, разве в первый раз такое случается? А потом мы будем жить долго и счастливо, - пыталась успокоить себя Елизавета.

Но она не сомневалась в том, что все будет с точностью до наоборот.

Весь мир в первый раз за все время был настроен против нее, законом стали непонятные ей обычаи погибнуть в бою, которые оказались для них смыслом короткой жизни властелина.

ГЛАВА 16 ПРОЩАНИЕ И ПРОЩЕНИЕ

На Британских землях в то время царила неразбериха.. Эта страна была выбрана Гаральдом не случайно. Спокойствия не было после смерти короля Эдуарда. Если во времена их молодости в Киеве король столкнулся с сыновьями и обиженными родственниками покойного, то теперь на эти земли устремились все, кому хотелось завоевать новые земли.

Гаральд Саксонский, старый знакомый нашего короля считал, что все принадлежит ему. Но по-другому считал Вильгельм, который, как и Гаральд успел прослыть завоевателем. Он почувствовал, что боги пока были на его стороне, и рвался покорить и подчинить себе эти земли. Направился он туда с особой яростью, сметая все и всех на своем пути.

. Он яростно рвался в сражение. Наверное, сам Локи вел ему навстречу Гаральда. Король королей должен был сразиться с новым завоевателем и доказать, что тот ничего не стоит, или пусть победит сильнейший.

Так столкнулись на одной земле два мира, и надо было выбрать в поединке победителя.

На фоне этих битв братские схватки князя Изяслава были никому не интересны.

Даже взор его сестры был направлен в другую сторону.

Как часто в те дни она вспоминала пир, тихий и какой-то печальный.

Он не мог показать гостям величия своего отца и Гаральда. Все делалось в смущении и как-то поспешно, словно у него не оставалось больше времени, а ведь все только начиналось в те дни.

Вот и Гаральд спешил, когда уходил в ту схватку. И она снова видела, что он торопится, и только отошла спокойно в сторону.

Она брела за ним до причала, слышала, как разрыдалась Герда, а потом и Мария, взглянула яростно на няньку, но не произнесла ни звука, словно это были чужие дети и они мешали чему-то очень важному для нее.

Гаральд подхватил малышку на руки, погладил Герду по светлой головке, кажется, удивился, глядя на жену. Душа ее окаменела, она была почти мертва. Но она постаралась улыбнуться снова, ничего не вышло, тогда она еще сильнее сжала губы, отдалилась от него.

- Не уходи, - хотелось крикнуть самому королю, но он не мог уставиться и утешать ее, воины шумели и толпились рядом.

Он только поспешно коснулся ладонью ее щеки, отвернулся и первым пошел прочь, передав малышку служанке. Та едва ее успела подхватить, так быстро все происходило.

Воины галдели. Хотя ни один из них не знал, куда и зачем они направляются, но так хотелось поскорее покинуть родные берега, словно кто-то толкал их в спины.

№ № № № № № № № № № №

В Валгалле слышались какие-то вздохи и разговоры.

Валькирии с небес следили за тем, как их любимый король отправляется в чужой мир. Они не могли туда пробиться, а если и удастся там побывать, то там его они не смогут так вдохновить, как тут. Даже спуститься за его телом, не столкнувшись с чужими девами вряд ли удастся. Это не добрые славянские берегини, с которыми им ничего не страшно и всегда можно договориться или обмануть их, в крайнем случае.

Чего стоит только злобная богиня Морриган, она давно воюет яростно за этот мир. Да и сам король совсем о них не думает. Это была самая непонятная и воинственная из всех богинь, как он там с нею будет ладить?

Локи, слыша их разговор, злорадно потирал ладони и молчал. Один грустил, мудрый бог знал, почему рыдает королева, они все на этот раз навсегда прощаются с Гаральдом, никогда больше не ступит его нога на эти земли, не будут ладьи их врезаться во вражьи суда, не будут воины высаживаться на берега соседей и грозить им разрушением и пленением. Еще

раз сможет он доказать свое прозвище – Суровый и беспощадный. В другом мире придется сложить ему голову свою.

Когда Локи пришел к нему, чтобы поинтересоваться его мнением о том, что происходит, Один долго молчал, но потом все-таки решился сказать:

- Ты напрасно радуешься, никогда не было и не будет короля такого.

№№№№№№№№№

А Ярославна, в тот момент, когда корабли отплыли прочь, стала взывать к богине Ладе. И хотя она понимала, что дозваться невозможно, богиня не дотянется до этих мест, но все-таки она продолжала звать ее снова и снова:

- Приди ко мне, я хочу поговорить с тобой еще раз

И тогда свершилось чудо, бес вместе с Ладой появился вдруг перед ней. Он смог перенести ее в царство снегов и льдов, потому что любил удивлять людей, которые были ему симпатичны.

Так Лада в последний раз предстала перед королевой.

В первый момент Елизавета онемела от удивления, но услышала смех богини:

- А разве ты не звала меня так отчаянно, что мне пришлось освободиться из топи болот?

- Звала, конечно, - отвечала Елизавета, - только не могла поверить, что ты можешь появиться.

- Иногда я не прочь прогуляться по чужим мирам, не только смертные могут путешествовать, правда, случается это очень редко, но случается.

- Но ведь в чужом мире ты не так могущественна, - словно вспомнила о чем-то Елизавета,- а мне так хотелось, чтобы ты удержала его дома.

И снова улыбнулась богиня:

- Я думаю, что это и в моем мире было невозможно. Разве можно удержать ветер или ладью в открытом море?

- Тогда отчего же ты тут?

- Я нужна тебе теперь. Этот мир устроен так, что и богини его воинственны, а женщина должна оставаться женщиной, война не может быть ей понятна и мила, - тихо говорила красавица-богиня.

В это время над ними пролетел могучий орел. Они смотрели в небеса, следя за полетом птицы.

- Орел будет летать, даже если весь мир сойдет с ума, - почему-то произнесла Елизавета.

Но она начала понимать, что напрасно тешила себя надеждами.

- мне пора возвращаться, но я не боюсь тебя здесь оставлять, с тобой никогда ничего не случится, глее бы ты не была.

Тень богини растаяла чуть позднее, чем исчезла она сама, словно ее и не было рядом.

- Как странно оставаться одной, - размышляла королева. Она ничего толком не знала о богах, но понимала, что к ним не стоит обращаться, она не дождется помощи от этих исполинов.

Вот и тучи у нее над головой стали превращаться сначала в чудовищ , а потом таяли где-то без следа.

Та, которая казалась ближе, приняла очертания огромного серого волка.

Елизавета не боялась волков там, в Киеве, но этот был настоящим чудовищем.

Он раскрыл свою громадную зубастую пасть и грозно зарычал, едва коснувшись ее, туман пронесся мимо, словно предупреждая о чем-то.

Она теперь ощущала себя одинокой и несчастной.

- Почему это происходит со мной? – спрашивала Елизавета.

- А почему и не с тобой? – спрашивал кто-то незримый, нельзя быть все время безмятежно счастливой и любимой.

- Я люблю его так сильно, как никогда раньше не любила, хотя тогда мне казалось, что сильнее любить невозможно, но даже эта моя любовь не может уберечь его.

- Его не нужно спасать, - отвечал королеве невидимый собеседник.

Валькирии торжествовали победу, они отвоевали своего воина и короля.

Но некоторым из них казалось, что он еще вернется, повернет корабли назад.

Но король не вернулся и к следующему рассвету.

№ № № № № № №

Воины спокойно любовались морем, говорили о грядущей битве. Сам Гаральд в это время думал о своей королеве.

Ему было грустно и немного жаль оставлять ее, но и остаться с ней он тоже не мог.

-Она никогда не была такой печальной и унылой, как на этот раз, - размышлял про себя король. Но в душе ее произошла какая-то поразительная перемена. Ему казалось, что королева со временем должна ко всему привыкнуть, смириться. Но этого не случилось, и напрасно он ждал и надеялся.

- Ничего, я выиграю это сражение, останусь королем королей, слава моя будет вечной. Я останусь королем королей на том и на этом свете, слава моя не померкнет никогда, а ты останешься самой прекрасной и величественной из

жен на земле. Они все будут петь о нашей любви и завидовать тому, что нам пришлось пережить.

Гаральд немного разозлился, речь показалась ему какой-то похоронной, он понял, что не может и не должен так думать, хотя он и готовился умереть, но в глубине души ему хотелось снова увидеть родные берега, дворец и королеву, и дочерей своих хотел он увидеть взрослыми, самому для них женихов подыскать. Но как оно могло быть иначе?

Но чтобы вернуться домой и вернуться со славой, он должен был отправиться в дальний путь, встретить на пути этом все преграды и препятствия, ведь мужчина рожден, чтобы воевать и побеждать.

ГЛАВА 17 СТРАШНЫЙ СОН

Как не старалась королева убедить и уговорить себя не вмешиваться во все происходящее и забыть о случившемся, но с каждым днем ей становилось все хуже и хуже. Она чувствовала, что все заканчивается в этом мире, всему пришел конец.

Вот и во сне она видела поле, усыпанное телами, черных ворон, летавших над этим полем. Они кружили над убитыми и раненными. Она же бродила среди них и старалась рассмотреть их лица, узнать кого-то, но и боялась узнать своего короля. Но рядом с ней возник ее брат князь Изяслав, потом еще какой-то король – красивый и стройный. Трудно было понять, жив он или мертв, кто там теперь орудует, что происходит в чужом мире.

Все дальше по этому жуткому полю брела королева, уже боялась смотреть на убитых, здесь не было раненных, они все были мертвы, и не было им числа.

Рядом с каким-то огромным серым камнем она и заметила Гаральда. Бросилась к нему королеве, поняла, что он еще жив. Зарыдала она тогда и стала будить его, молила, чтобы он проснулся.

Он только улыбнулся ей в ответ и умер у нее на руках.

Валькирия с небес спустилась к нему, отстранив ее от тела короля, подняла и понесла прочь.

- Отдай его мне, - взмолилась королева.

Повернулась валькирия к ней и с усмешкой спросила:

- Зачем он тебе теперь? Пусть со мной остается, твое время кончилось, а мое только начинается. Ты потеряла его и потеряла навсегда.

- Я навсегда его потеряла, - прошептала Елизавета, просыпаясь, душа ее металась от страха и ужаса.

- Я видела его, я все видела, - повторяла королева.

Конечно, дурные сны порой сбываются, но ведь совсем не обязательно.

Несколько раз она видела перед своим окном ворона. Он заглядывал в окно и пронзительно каркал, словно хотел о чем-то поведать.

Королева отошла от окна и попыталась убедить себя в том, что это не так, что и прежде часто прилетала сюда эта птица, и с королем этот знак не может быть никак связан.

Но не в силах больше оставаться в замке, она вскочила на коня и помчалась в чистое поле, как делала и прежде в юности.

Она летела и чувствовала, что никак не может остановиться. И теперь ей казалось, что так она долетит и до Саксонии, до того места, где сейчас возможно кипит сражение.

Но в тот момент конь резко остановился перед обрывом. Королева поняла, что еще немного, и она бы полетела с той самой горы в пропасть.

Храпел под ней конь, и казалось, что она оставалась в мире совсем одна, не сможет найти дорогу домой. Хотя и жила она давно тут, но сколько было нехоженых дорожек, незнакомых мест и тропинок, убегавших в непроходимые леса и болота.

На другом берегу реки вдруг появился огромный орел, и стал он над водой кружить. Смотрела на него королева и не могла оторвать глаз от полета птицы.

А орел тем временем приблизился к ней, стал кружить рядом.

Она ощущала взмах его тяжелых крыльев, никак не могла очнуться, не знала, что делать дальше.

Ударившись о землю, принял он человеческий облик. Перед ней стоял чародей.

Он взирал на королеву спокойно и горделиво.

Чародей заговорил первым. Королева пока не могла произнести ни звука.

- Я рад приветствовать тебя, королева, в этих просторах, - говорил он спокойно и тихо, - Давно хотел взглянуть на тебя. Твой Гаральд любит тебя так, как никто никогда не любил, это верно, но такой любви завидуют боги. А вам и без того удалось слишком долго продержаться, только всему наступает конец.

- Что ты этим сказать хочешь? – вздохнула она

- Ничего нового, ты сама это знаешь и о том только и думаешь.

- Но что должна я ведать?- переспросила Елизавета.

По ее глазам маг понял, что королева просто не хочет произносить этих слов, потому молчит и уходит от ответа.

- Трудно тебе придется, даже тем, кто не любит друг друга, и те с трудом переживают гибель мужа своего, а тебе будет еще хуже. Но ты не можешь ничему помешать, ты должна смириться.

Обмерла Елизавета. Она никак не могла понять, что с ней случилось.

Старик в это время снова превратился в орла, когда подъехали его воины, ее и след уже простыл, только увидели они на небесах огромную птицу, улетевшую прочь.

Ни о чем не спрашивали они королеву, а только смотрели на нее и дивились, понимая, что пережила она что-то большое и важное, и очень печальное. Надо было возвращаться, потому что оставаться было опасно - тьма пала на заснеженный мир.

№ № № № № № №

Королевский дворец казался огромным и пустым, и почудился ей совсем чужим, словно она в первый раз переступила его порог. Но из угла в гол металась какая-то тень.

Елизавете показалось, что изгнанный, потом погибший Мангус снова почувствовал себя тут хозяином, решил сюда вернуться. Никто бы не смог его удержать от такого опрометчивого шага. Но это было еще одним доказательством того, что Норвегия, бедная и несчастная Норвегия потеряла своего любимого короля.

- Он вернется, и тебе не уйти от наказания, - произнесла королева, но тень уже скользнула куда-то и бесследно исчезла.

- Если даже он и придет, он не соперник мне больше, - послышался голос ниоткуда, ему вернулись все мои страдания, он получил то же, чем наградил меня недавно.

И такой странный хохот стоял в пустоте, что содрогнулась душа Елизаветы.

Призрак, который больше не боялся смерти, почувствовал невероятную силу над этим миром, из которого был когда – то изгнан, как казалось навсегда.

- Так и есть? – спросила Елизавета.

- Так будет очень скоро, - отвечал противный, но такой долгожданный голос беса. Она немного встрепенулась.

- Он здесь, он никогда не лгал, он останется тут навсегда, - убеждала себя королева.

И с того самого часа, когда все это происходило, она старалась больше не думать о том, что случилось, о том, что еще случится в ближайшее время.

- Она держится молодцом, - отметил про себя бес, - хотя и врагу своему не пожелаешь такого. Все-таки она рождена быть королевой.

Он еще раз убедился в том, что ставку сделал правильно, и гордился собой.

О Владимире и других князьях он старался не думать, с ними все было не так как надо. Вели они себя странно. Но бес думал в те минуты о королях и королевах, и чувствовал, что может гордиться ими – тут он никогда еще не ошибался.

ГЛАВА 18 ВИДЕНИЕ

Рассвет подарил воинам яркие лучи солнца. Сразу стало тепло и радостно на душе.

Они видели, что природа в Саксонии совсем иная, но верили, что это боги радуются тому, что они отправились в путь.

И воеводы думали о том, что варвары должны гордиться, увидев их снова рядом. Ни в одной стране мира не найдется таких воинов, таких вождей, таких мужественных и прекрасных дев, и конечно, такого короля.

Но если бы кто-то услышал подобные размышления, то решил бы, что прибыли они не с войной, а с самыми мирными целями, словно мир, который они собираются растоптать, должен ответить им радостью и благодарностью за вторжение.

Король Гаральд смотрел на солнце, не мигая. Он вспоминал о том, как у славян, у русичей Даждь или Хорос был одним из главных богов, потому и хотелось ему, обойдя бога войны, принести дары тому, кто дарил свет и тепло. Хотя даже его любимый князь и родич Ярослав предпочитал бога войны Перуна, но в те солнечные минуты он готов был идти против целого мира.

Король Солнце – так его назовут на покоренных землях саксы, а потом так будут величать совсем другого короля.

Но в те минуты, перед схваткой Гаральд был счастлив, совершенно счастлив, и не скрывал этого.

Но люди продолжали считать в те времена главным своим богом, бога войны.

- Несчастные люди, они никогда не поймут того, что может с ними приключиться раньше или позднее, не потому ли они так несчастны, что вместо тепла и света, знают только войну, и готовы сражаться.

Король чувствовал свое превосходство над ними, и ему открылась высшая суть всего происходящего.

Но когда Гаральд готов был в своих помыслах подняться до Даждьбога т с его высоты взирать на происходящее, в тот момент золото резануло в глазах его, он понял, что смертен и никогда не станет богом.

У каждого свое место в мире…

Но Перун или Один должны были ему отомстить за такое предательство, не даром они все время воевали с солнечными богами.

И тогда он узрел ее. Он не знал ее имени, но знал, кто она. Страшно гордился тем, что она была рядом, так близко, что она услышала его и решила взглянуть. Она пронеслась так близко, что казалось, будто складки его золотистого плаща задели его плечо.

Но это было только изумительное видение.

Медея на самом деле пристально посмотрела в глаза. Сколько времени следила она за королем, но она убеждалась в том, что он совсем ни в чем не похож на Язона. Не ошиблась Елизавета, и она была так далека от него, что никогда бы не приблизилась.

Медея нынче, узнав о решении короля, поняла, что его нельзя удерживать, он должен идти в сражение. Но рушилась ее уверенность в том, что он больше всего любит Елизавету, что никто и ничто не может их разлучить.

Конечно, все на этот раз случилось не так, но утешить Медею это никак не могло. Елизавета осталась одна, любовь превратилась в легенду, но живая королева будет страшно далека от короля – призрака.

И чувствовала Медея, что это будет еще более печальная история, она уже не сможет удовлетвориться местью.

Так думала Медея, спускаясь навстречу к Гаральду. Больше всего ей хотелось попросить или заставить его повернуть корабли. Но она не сможет этого сотворить, он не сделает этого, ведь не слабак Язон был перед ней, а король королей.

Не только она, но и Перун с Одином тут бессильны.

№ № № № № № № №

Медея улетела прочь. Не могла она видеть и слышать то, что будет происходить дальше с последним героем. Рушилась ее последняя надежда на то, что любовь торжествует и мужчина достоин ее любви.

- Я никогда больше не приду в этот мир, - решила она, когда поле сражения уже нельзя было разглядеть.

Как печально, что и на этот раз так ничего и не вышло. Та, которая могла стать самой счастливой, станет самой несчастной в мире из королев, чародеек,

богинь. А короли, воины, маги, боги – все они одинаковы, и этот не многим лучше остальных.

Разве Зевс был верен хоть одной из любовниц своих, не говоря уж о женушке, разве Аполлон был счастлив когда-то. И вдруг среди смертных она нашла достойного. Он казался ей выше всех героев и богов. Но теперь он идет на верную гибель, позабыв о возлюбленной и мире своем, и никто его не остановит.

Волшебница удалилась на остров, отправилась, как и всегда в трудную минуту к тетушке своей. Они не виделись целую вечность.

- Чем ты так удивлена? – спросила Цирцея. - Тебе казалось, что я всегда буду юной и прекрасной? Конечно, мы живем долго, но и им есть свой счет, и звезды гаснут порой, а мы не так сильны, как они, - с грустью в голосе усмехнулась Цирцея, - но ведь тебя совсем не это толкнуло в мои объятья.

- Это так, - согласилась Медея, - только я не знаю, как относиться к тому, что происходит вокруг. Тот, кого я считала выше и достойнее других скоро будет убит на чужой земле, как самый обычный воин, останутся только мифы и сказания.

- А ты думаешь богом или королем королей быть сладко? Если бы ему было дано бессмертие, да он придушил бы тебя за такой подарок, и может быть смерть была бы для него высшим благом.

Волшебница замолчала, ничего не говорила и Медея

Но она заговорила вдруг снова:

- Разве ты не знаешь, как я любила Одиссея, но после того, когда тело его привезли сюда, чтобы похоронить, то, что почитала благом и завоеванием своим, превратилось в наказание. И меня коснулась старость…

- Но ты прожила ни одно столетие, а он любит Елизавету, он еще так молод, зачем ему уходить так рано?

- Он из другого мира, там к смерти относятся иначе, а смерть в бою почетна.

И она глубоко задумалась, словно перенеслась в тот самый мир.

- И все-таки я не согласна, - упрямилась Медея.

- Не сердись, хотя с этим и трудно примириться, и трудно понять то, что творится, но не сердись, дорогая. Елизавета поймет, что ее король не мог поступить по-другому.

Медея ничего больше не стала говорить. Старуха не станет на этот раз ей помогать, они не смогут повернуть корабли Гаральда назад, времена изменились, изменились герои.

Медея вскочила на своего дракона и умчалась прочь, Цирцея долго смотрела ей вслед и все никак не могла опомниться. Они были родственницами, но как по-разному смотрели на этот мир.

- Я очень долго жила, - думала она, но от этого ничего не меняется, бедная Медея была игрушкой и жертвой в игре богов, которые, наверное, в страстном запале не ведали, что творят, вот и скитается до сих пор по миру, и неприкаянна.

Но на много ли счастливее Елизавета, у которой с самого начала было все, что ей хотелось?

И только волшебница оставалась неподвижна, она больше ни во что не станет вмешиваться

ГЛАВА 19 В ЦАРЬГРАДЕ

Давно уже царевна Мария не слышала о своем любимом Гаральде ничего, кроме старых легенд. Ей говорили, что он вернул свои земли, стал королем, жил и воевал где-то в другом мире. Она все еще любила его и рыдала ночами, проклинала свою соперницу, ради которой он когда-то так спокойно оставил ее и растворился где-то далеко в снегах.

Она не сомневалась в том, что в ее бедах виновата другая женщина, а если бы не встретил он прежде дочь киевского князя, то непременно бы взял ее с собой, и она бы стала его королевой, властной, прекрасной, любимой.

Пока же ее могли согреть только грустные воспоминания. Она надеялась на то, что королева умрет раньше, тогда он вспомнит о ней, верной, преданной и любящей и вернется в Царьград.

Мария давно перестала считать дни, месяцы, годы, давно не смотрела в зеркало, не видела сочувствия и разочарования на лицах когда-то любимых мужчин. Она даже не догадывалась, что за глаза они называют ее капризной вздорной старухой и едва терпят ее присутствие, стараясь скорее убежать к молодым возлюбленным.

Она жила в своем придуманном мире, в котором царил молодой и сильный Гаральд, и другого мира ей совсем не хотелось.

- Он придет, я дождусь его, и он сможет оценить все, что я для него сделала. И хотя мысли и слова были привычны, почти не знала она их настоящего значения, но поверила в то, что это так и будет.

А потом она неожиданно вспомнила о Зое. И дивилась тому, что не могла вспомнить лица старшей сестры, даже голоса ее не помнила. Но вот простить того, что та разлучила ее с Гаральдом, никак не могла. От родственных чувств

в душе не осталось и следа, только ярость и ненависть. Вот с этими чувствами она и жила в последнее время.

Вскоре она убедилась, что о коварной своей сестре вспомнила не случайно. Все стали говорить о странной тени, которая появлялась то там, то тут, утверждали, что она смеялась над всеми, крестились люди, шарахались и приходили в настоящий ужас. Священники утверждали, что она была не слишком послушной христианкой, с чародеями разными зналась.

Возможно, это они наполнили ее мир черными помыслами и заговорами страшными. Нужно ждать какой-то беды.

Когда в пятый раз рассказали Марии историю о тени ее сестры, метавшейся по городу, она страшно побледнела, никак не могла со своими чувствами сладить, ей стало казаться, что весь мир сплотился вокруг нее, и готов ей за что-то таинственное отомстить.

- Я не ошиблась в ином, - заговорила она, - он мчится ко мне, и Зоя хочет помешать нам встретиться. Она готова сражаться с любыми силами, только чтобы Гаральд не достался никому.

Никто не стал бы останавливать и спрашивать ее о чем-то. Но голос разума остановил:

- Уж если ты с живыми людьми сладить не могла, то разве призраки подчинятся тебе?

Она с ужасом должна была признать, что стара и глупа и бессильна перед судьбой и вечностью.

Если бы все это были чьи-то фантазии, но такова оставалась реальность.

Мария, наконец, посмотрела в зеркало, увиденное привело ее в полный шок.

- Он не появится больше тут, он никогда тут не появится. Он помнит меня юной и никогда не узнает старуху, злобную, сухую старуху, - наконец произнесла она ту правду, от которой стало страшно.

Но все менялось в мире прямо на глазах:

- Он приближается, он совсем близко, - говорила Мария, когда появился посол из Саксонии и сообщил ей, что к ярости Гаральда Английского, норвежец высадился у его берегов и собирается с ним сражаться.

- О ком ты говоришь? – царица то ли не поняла, то ли не хотела верить тому, что услышала.

- Я говорю о норвежском короле Гаральде, его называют Суровым. Давно о нем ничего не было слышно, кажется, он уже в миф превратился, многие были уверены, что его нет в живых. Но он жив и снова готов сражаться.

- Этого не может быть, - простонала Мария, разве бывает столько совпадений, разве не потому сестрица моя всполошилась и решила покинуть

мир теней? Но что же делать мне, как мне быть дальше? – спрашивала она, забыв на мгновение и о старости и обо всем на свете, и сама готова была двинуться в поход.

Но потом, немного успокоившись, Мария уверяла себя в том, что нужно забыть обо всем и не думать больше о Гаральде, в этом нет никакого смысла.

- Он победит, - произнесла она задумчиво, и трудно придется этому саксонскому красавцу, он не сможет тягаться с ним, никогда не сможет, хотя , если он заключит пари с самим дьяволом, тогда может быть все и будет по-другому.

Мария снова вспомнила о тени.

- Уж она ни за что не оставит его в покое, она предупредит короля.

Но не Зоя ли еще недавно хотела мстить и мечтала о его гибели?

Разболелась голова, хотя она стойко переносила боль, боялась, что лекарь, а он был особенно проницательным, о чем-то догадается.

Но только через день она слегла и почувствовала, что все было не так и не случайно.

Просто пришел ее смертный час. Она поняла, что скоро должна умереть. И пронеслась перед глазами вся ее пустая и унылая жизнь, сначала в ожидании любви, а потом в бесконечном ожидании Гаральда.

И все , что в ней осталось, только тот миг, когда Гаральд так недолго был с ней, они были рядом.

Больше ничего, кроме горечи и печали, царица не могла вспомнить.

- Гаральд, - простонала она снова.

Священнику показалось, что не старуха, а юная дева лежала в тот момент перед ним. Но завтра она увидит небеса, будет разговаривать с богом, ждать оставалось так немного.

И он позавидовал тому легендарному королю, которого она звала теперь, хотела снова увидеть рядом.

Святой отец решил, что как только похоронят Марию, он сам отправится в Саксонию для того, чтобы взглянуть на короля и написать благоуханную историю любви и верности.

Он знал, что никогда с ним не случится такого, но разве не мог он написать эту историю, свидетелем которой ему пришлось стать.

Люди будут читать и узнают, что такое может случиться, и будут жить надеждой, что и их посетит такая любовь.

А написать это можно по-разному, и тогда, чем черт не шутит.

При упоминании о бесе он суеверно перекрестился, перевел взгляд на старуху. Но сразу же понял, что она уже мертва, спокойна и невозмутима.

Это потрясло его до глубины души. И он никак не мог подняться и отправится дальше.

Смерть витала все время где-то рядом, но он боялся подумать о ней, мысли его унеслись в Саксонию

- они встретятся на небесах, - усмехнулся священник, - а я должен еще на земле с ним свидеться, надо торопиться с созданием этой истории.

Священник растворился где-то, хоронили царицу совсем другие .

Самые интересные события разворачивались в других местах.

Все ждали минуты, когда появится тень. И она появилась, сделала три круга над телом старухи и растворилась где-то. Никто из видевших ее не решился утверждать, что это была их грозная царица. Да они не могли и не вспомнить ее, они забыли о ней давно

ГЛАВА 20 ИМПЕРАТОРСКАЯ ТЕНЬ

Царица Зоя взирала с высоты птичьего полета. Она любила летать, хотя часто не могла позволить себе такой роскоши. Но когда такое случалось, самые разные чувства и воспоминания оживали в душе.

Она изнывала от желания вернуться в реальность, но это было невозможно, оставалось только метаться и мечтать о несбыточном. Она порой забывала о троне, о своей страсти, и вдруг вспоминала снова.

Она поняла, что эта битва – последняя возможность как-то вернуться назад.

Она завидовала своей младшей сестре, и больше всего хотела оказаться на ее месте. Но Марию жизнь так ничему и не научила.

Но рядом со старухой она оставалась юной и прекрасной, и это забавляло ее и радовало.

После того, как Гаральд ее оставил, Мария даже не пыталась как-то устроить свою судьбу, назло ему стать счастливой, это и было самым печальным в ее жизни. Она хотела только невозможного – вернуть его назад.

Зоя же оставалась вольной и беззаботной. То, что было у старухи – это тело, и только в этом она явно выигрывала перед призраком.

Но та могла появиться перед призраком, хотя в таком виде, как у нее этого лучше и не делать.

Он и грозной царицы не боялся, разве испугается той, которая сообщит ему о скорой смерти, если он за той самой смертью туда и отправился.

Зоя все не решалась отправиться на свое последнее, может быть самое важное свидание.

- Гаральд должен погибнуть, - прошептала она обреченно, когда тень Мефи почти натолкнулась на нее и в один миг отпрянула снова.

- Как глубокомысленно и точно, - усмехнулся он, - но его жизни и смерть не от тебя зависит.

Валькирия остановилась рядом с этой странной парочкой. Сколько всего им еще доведется увидеть.

- Я увижу это, - размышляла Зоя, и ей становились горько и страшно.

Ни радости от того, что случилось возмездие, ни удовлетворения она не почувствовала.

Она не хотела видеть, как это случится, жажда мести оказалась не так сильна, как память о грустном. Она верила, что пройдет немного времени, и она добьется своего. Он ворвется в ее покои, швырнет ее на кровать, скажет обо всем, что она хотела услышать, и произойдет то, без чего ее жизнь казалась серой и унылой.

Теперь она понимала, что эти мечты никогда не сбудутся, все оказалось пустой забавой, но пока он не отплыл, оставалась надежда. Как она ревновала его тогда к Марии, но напрасно, та оказалась еще несчастнее, чем она сама. Ведь она не была нужна ему, только русская княжна могла рассчитывать на то, что может с ним оставаться.

Но вот в глазах ее подданных оставалась жалость, каждый мог бы сказать, что он предпочел Зое ее никчемную сестрицу.

И только когда слуги донесли, что она снова в Царьграде, цела и невредима, только тогда Зоя немного успокоилась.

Но чем лучше их обеих эта проклятая русская колдунья? Разве мог он заронить сомнение в ее душе?

И все-таки Зоя никак не мирилась с этим.

№ № № № № № № № №

Когда Зоя увидела смерть старухи-сестры, она поняла, что больше тут ей делать нечего, решила улизнуть из Царьграда и отправилась в Саксонию, куда и прежде давно рвалась, чтобы взглянуть на последнюю битву Гаральда.

Зоя устремилась вперед. Корабль с драконами она нагнала даже быстрее, чем ожидала. Именно там и должно было произойти самое важное событие.

Корабль двинулся вперед, навстречу своей гибели. На носу корабля она разглядела Гаральда, но не стала к нему приближаться. Она чувствовала, что за это время он постарел. Она хранила воспоминания в душе, и желала, чтобы в памяти он оставался юным и прекрасным королем королей, каким и был прежде.

- В мире произойдет величайшая трагедия, - говорил кому-то в это время бес.

Она не повернула головы и не видела, кому именно.

Гибель трех королей выгодна многим, разве этого мало для них?

- А что? – спрашивал беса невидимый собеседник, - и Вильгельм тоже погибнет?

- Нет, не о нем я говорю, я о Изяславе Киевском, - хотя это не нынче, но скоро случится. Его правда еще победа над Болеславом ждет. Но и он погибнет скоро.

Больше Зоя ничего не услышала. Она понеслась прочь.

Ей не хотелось это видеть и слышать. Худшие ее подозрения оправдались.

ГЛАВА 21 МОНОЛОГ СМЕРТИ

Бес в это время разговаривал с Мореной.

Эта черная дама с каменным желтым лицом, огромными глазами, таившими в себе настоящий ужас, словно паук он забирался в душу человека, стоило ему только на нее взглянуть, она не могла не появиться над Саксонскими землями. Ей-то точно было известно, что и как там будет происходить.

Она разговаривала с рогатым, ведь только он один и мог как-то переносить ее взгляд и чувствовал себя храбрецом и героем рядом с ней, лишь потому, что она не могла ему грозить.

Все остальные молча отступали и старались раствориться где-то вдали.

- Она удирает от меня даже теперь, - расхохоталась смерть, глядя в след Зое, - даже умерев, она меня боится. И только с тебя, как с гуся вода.

- А чего тебя бояться? – пожал плечами бес.

- Пусть не бояться, но и радоваться нечему.

Бес знал, слушал от людей о жутком холоде, который от нее исходит, стоит ей только приблизиться к ним, о том ужасном дыхании, которое обрывает их дыхание и уносит душу в пропасть и мрак. Но для него эти столкновения казались забавной игрой. Во многом они были родственны. И в нем было больше ее шарма, чем тупой покорности и страха людей.

- Ты рана пришла в этот мир, еще и битва не начиналась, - говорил он задумчиво, не отводя от нее глаз.

Так пристально на смерть мог смотреть только наш старый знакомый.

- Да, но, как и этой глупой царице, мне хочется взглянуть на то, что там будет происходить, на живого короля и героя, а на мертвого на него что любоваться?

- Главная битва еще не началась, - напомнил ей бес.

- Ты упрям и несносен, - огрызнулась она, - но тебе лучше, чем мне известно, что она уже не за горами.

Бес молчал. Он решил отправиться дальше, не развлекать же ему смерть дни и ночи напролет. Пусть другие побудут с ней рядом, да и ей самой давно пора заняться делом. У него же были дела поважнее.

Она и не заметила, как он от нее улизнул, смерть снова осталась одна.

- Я могла что-то переменить, не забирать короля с собой, но ему так хочется погибнуть, что я не могу ему в том отказать. Мне не нужен тот, кто боится меня, не желает оказаться в моих объятьях, - размышляла черная дама.

- Разве не видела я накануне, как он жаждет быть со мной? Как же мне отказать ему в этом? Ради меня он бросил свою королеву, проделал такой длинный путь. Он поменял страсть и любовь этой девицы на мои объятья, разве это не вдохновляет, не радует? Он получит самую сокрушительную и самую героическую смерть.

С этими словами она полетела к грозному дракону, чтобы своим черным крылом или плащом еще раз коснуться короля.

В этот момент смерть и увидела Медею, которую она не любила больше всех вместе взятых чародеек и богинь.

Она до сих пор избегала ее власти, обманывала, ускользала, а когда ей самой что-то нужно было, спокойно обращалась к смерти и пользовалась ее услугами, забыв даже поблагодарить.

Вот и нынче, хотя издалека еще заметила ее, но сделала вид, что в упор не видит.

Черная дева тоже усмехнулась и отвернулась.

Медея умчалась, понимая, что ей не поздоровится, если смерть снова повернется к ней. Береженого бог бережет, лучше вовремя исчезнуть

№№№№№№№№№

На бескрайних просторах смерть чувствовала себя вольготно. Скоро произойдет такое, о чем не забудут многие века, об этом будут рассказывать сказки и петь песни. Никто не упрекнет ее, что она была добра или жестока, - она была просто беспощадна, но справедлива.

Два короля должны оказаться в ее власти.

Они будут с ней и молодые и старые.

Медея, Зоя, это только тени прошлого, она не может отвлекаться на такие мелочи, как эти тени.

Вот и парила она над полем, в порывах ветра и клочках тумана. Какие-то крестьяне говорили о том, что скоро тут такое начнется, что никому мало не покажется.

- Все пойдет своим чередом, они столкнутся и погибнут.

Пусть Зоя видит это, если она и в лучшие годы не могла его подчинить, то о чем говорить теперь?

Она с радостью, почти с восторгом думала о том, что чуть раньше или позднее ей будет принадлежать весь мир, все, что в мире живо и дышало. От ее цепких объятий они никуда не денутся.

№ № № № № № № № №

А в Царьграде говорили о пышных похоронах царицы. Только похороны и были шумными и пышными.

Больше ничего не хорошего, не дурного от нее не осталось. Скоро они забудут об ее уходе, такое тут развернется, что такие случайные черты позабудутся.

ГЛАВА 22 КОВАРСТВО СМЕРТИ

Смерть почувствовала, что тень Зои появилась случайно и просто так не отступит.

Убедив ее в том, что она не собирается спасать ее возлюбленного, смерть очень точно рассчитала, что упрямая дева что-то сама попытается предпринять и наверняка захочет спасти своего короля, потому что если он погибнет, то на том свете, в разных мирах они никогда больше не встретятся.

Он останется в Валлахе и будет пировать со своими погибшими воинами, а она в своем аду совсем в другом пространстве. Потому она появится и постарается еще что-то сотворить, чтобы потом, когда все кончится, не было мучительно больно.

Если у Зои что-то получится, она продлит их бестелесные, а потому и бессмысленные отношения.

Она знала и другое, ничего изменить невозможно, все, что начертано в книге судеб будет происходить своим чередом.

Но разубеждать царицу она не стала, зная, что своим упрямством только подольет масла в огонь.

Зоя убедится в том, что Гаральд готов умереть, а потому все ее усилия будут напрасными. Она возненавидит его за то, что смертный не подчиняется призраку.

За все это она должна была возненавидеть его еще сильнее.

Неожиданно к Смерти подлетела валькирия, та самая, которая была уверена, что как только Гаральд перейдет в их мир, так он позабудет о Елизавете и станет принадлежать только им, а вернее ей одной.

- Ты что-то замышляешь, - обратилась она позднее к Зое, когда догнала царицу, - только не забудь, что король наш, ни ты ни Смерть его не получат, и не ждите.

Смерть разозлилась не на шутку, когда услышала такие дерзости, но она понимала, что бессильна перед наглой девицей.

Но она готова была сцепиться с ней, чтобы показать, кто в этом мире хозяин.

- Может он и погибнет, но тебе принадлежать никогда не будет.

- Хочешь сказать, что твоя царица соперница мне?- грозно и громко расхохоталась Валькирия.

- Нет, – отвечала ей Смерть, - царица смешна и нелепа во всех своих порывах, но в этом мире остается королева, он любит ее больше жизни и она не так слаба. Как – то ты пыталась уже ей противостоять, сама помнишь, что из этого вышло.

Он, может быть, и забыл о ней, устремился навстречу второй своей возлюбленной – схватке, но это не самое главное. Как только сбудется все, о чем он мечтает, его душа снова вернется к ней, они останутся неразлучными.

У тебя останется еще меньше надежд, чем когда ты ждала этого часа.

На этот раз смерть расхохоталась громко и яростно, она одержала полную победу над валькирией.

Валькирии хотелось только одного – отомстить, это и заставило ее действовать. Она сможет сыграть со смертью злую шутку.

Валькирия отправилась к королеве. Только она одна сможет сообщить ей обо всем, что происходит, о том, что случится в ближайшие дни.

Девица не сможет ничего ей сказать в ответ.

№№№№№№№№№

Валькирия застала королеву в саду. Она понимала, что та уже о чем-то знала и догадывалась, ей не удастся действовать неожиданно.

Но королева, снова увидев ее, хранила спокойствие. Валькирия мучила ее молчанием.

- Отчего же ты так грустна? – неожиданно подала она голос.

Ей надоела эта странная игра в молчанку.

- Я жду твоих речей, раз ты тут, видно есть какие-то новости, мне же пока ничего не ведомо, - услышала валькирия спокойный, странно спокойный голос и отвечала:

- Пусть так, но может я просто хочу взглянуть на любимую жену короля? Он уверял, что никто не заставит расстаться с ней, но видно ошибся.. Он завоевал для тебя целый мир, но разве сможет уйти от гибели своей?

Королева молчала. Все было ясно и без слов. Только какая-то игра и коварство стояли за всем этим. Дурные новости, в том можно было не сомневаться, скрывались за такими словами валькирии.

Валькирия молчала, она знала, что любая дурная весть не страшнее неизвестности.

С этими помыслами валькирия исчезла.

Елизавета не сразу поняла, что та взяла и растворилась без слов.

- Она не могла уйти ничего не сказав, - думала Елизавета, видя, что та ушла.

Вокруг царила тишина, не шевелился ни один листик, перестали петь птицы на ветках.

Дева оказалась коварнее, хитрее, беспощаднее, чем могла бы быть. Еще какое-то время ей придется ждать и мечтаться, изнывая от тревоги.

Королева закрыла лицо ладонями. Ей нечего было сказать и подумать.

ГЛАВА 23 ДУРНЫЕ ВЕСТИ

Саксонский король Гаральд пребывал в страшном унынии. Он никак не мог понять, как же ему быть дальше, что еще он должен делать. Опасность с течением времени только нарастала.

С того момента, когда объявили, что Вильгельм, которого он плохо знал, а многим рассказам о нем и вовсе не верил, приближается, он как - то странно приуныл, а уж когда узнал, что со своей дружиной высадился на его землях Гаральд, ярости его не было предела.

Призраки прошлого (а они жили когда-то при дворе Ярослава Мудрого), становились реальностью.

Сам же Гаральд убедился, что никто больше не сможет ему помочь, все пропало.

О том, что может появиться Грозный Норвежец он и представить себе не мог в самом дурном сне, а он появился. Даже чтобы справиться с одним из них нужно чудо, а если их двое, что делать в этом случае?

Он понимал, хотя не хотел в том признаваться, что обречен.

Как же быстро по роковой случайности можно стать королем, и можно лишиться трона.

Когда-то мальчику, которого звали Вильгельмом, мать нагадала, что он станет королем Саксонии, тот, узнав о таком повороте судьбы, готов был свернуть горы. Почти такая же история, но раньше, случилась с Норвежцем. Эти двое, чтобы оправдалось гадание, готовы были на все. Правда северному зверю его земли не были нужны, ему просто захотелось еще раз заявить о себе, показать всю свою мощь и удаль, не больше и не меньше.

Но из-за этого он не станет сражаться с меньшей яростью. В этом сражении он не сможет выжить, на это не стоит и надеяться.

Ожидание для почти поверженного короля становилось невыносимым.

Викинги же наводили страх на окрестные земли, обращая все в прах.

В ту ночь ему снилось поле сражения, над ним парили огромные орлы и девы с крыльями, хищно кричали какие-то странные и страшные птицы с женскими лицами, непонятно откуда они взялись тут.

А он тоже парил над этим полем и искал собственное тело, которого нигде не мог найти. Король искал себя среди мертвых. Подтверждал ли его сон, что останется жив? Или просто он еще не нашел мертвое тело?

Нет, он не хотел больше видеть того, что там происходит и будет происходить.

Как ему хотелось победить северного зверя. Но это можно сделать не с помощью меча.

Ему хотелось найти выход из безвыходного положения.

№ № № № № № № №

Бес давно прохлаждался без дела.

Медея исчезла, внезапно столкнувшись со Смертью. Зоя тоже куда-то спряталась. Он слышал краем уха перепалку смерти с валькирией, понял, что будут происходить необычные события, тогда как и когда это будет. Он решил заглянуть к тому, чьей участи не позавидовать, послушать, что говорит, что думает красавец-король. Он так привык к трону своему, что готов ради него на многое. А меч для него вовсе не главная опора и радость.

Он понял, что должен быть на его стороне и подсказать саксонцу правильное решение.

Правда, это могло плохо кончиться для него самого, хотя гибель ему и не грозила. Скучать там, где намечались самые важные события, он не собирался.

И они столкнулись. По взгляду короля бес уловил, что там намечались самые важные события. И он мог поступить, как ему вздумается. А ничего важнее и интереснее этого сражения пока тут не было.

№№№№№№№

Свита, воины, придворные вельможи взирали на короля с удивлением.

Вместо того чтобы готовится к решающему сражению, он потребовал, чтобы разыскали и привели к нему самых могучих колдунов. Когда приказание короля было исполнено, Гаральд заперся с ними, позабыв обо всех остальных и даже о пире. Никому не могли пропустить к нему, и все его приближенные томились в бесконечном ожидании.

Но как же им хотелось узнать о том, что там творится, о чем он говорил с колдунами. Они понимали, что от этого зависело их благополучие, а чаще всего и жизнь сама. Они не только слышали, но и видели, что вытворяет на их землях норвежец.

Все колдуны должны были объединиться и убить его, чтобы и следа от него не оставалось в этом мире.

Надеяться им можно было только на бога и на чудо.

ГЛАВА 24 СДЕЛКА

Затаив дыхание, смотрели придворные и воина на то, как колдуны и волхвы покидали королевские покои.

Каждый из них старался быть подальше от того места, где они ступали. Даже следы этих чародеев могли навлечь на них несчастье.

Каждый был страшен сам по себе, а что говорить обо всех вместе?

Но как же они удивились, когда поняли, что король ничего не собирается им рассказывать.

Гаральд заперся в одиночестве, кто-то видел, что он рассматривал какие-то старинные свитки, извлеченные из вечно закрытых на замки сундуков.

И так увлечен был чтением их король, словно они все жили в самое мирное и прекрасное время, а смертельная опасность не была так близка.

Владыка и на самом деле о многом позабыл, грандиозные планы зрели у него в голове, появилось второе дыхание и надежда на то, что он сладит с этой дикой силой, на него надвигавшейся.

Гаральд быстро выучил все заклинания, был уверен, что все у него складывается удачно.

Только к вечеру вышел он в тронный зал, но потребовал, чтобы все отправлялись к его лесному замку, где они порой останавливались во время охоты или когда возвращались домой из похода.

Бес все это время пристально за ним следил, оставив в покое других владык, вторгшихся во владения саксонца.

- Черный всадник появится нынче, он не может не появиться, - размышлял король, бес поймал его мысли на лету.

- он не может меня оставить, без него все рухнет окончательно…

Но король был так красив и так обаятелен, что даже бес не мог этого не заметить.

- Он на самом деле появится, - усмехнулся бес.

Ждать пришлось не долго.

Как только свита остановилась, а король перебрался на другую сторону леса, так и возник перед ним незнакомец, воплотился на пустом месте.

На тонких и длинных пальцах Чернобога сверкали какие-то диковинные перстни, взгляд был спокоен и насмешлив, так, что никакой король даже беспечный Норвежец не смог бы просто так посмотреть ему в глаза и не отвести при этом глаз.

Русые полосы его развивались по ветру, кажется, его радовало все, что тут происходило.

Даже бес не сразу решил появиться, хотя должен был поторопиться навстречу своему богу.

Но он никак не мог понять, что не пришелец хочет сказать и показать растерянному красавцу – королю Саксонии.

Но король пока держался молодцом, хотя кто мог знать, что творилось у него в душе.

Он хотел попросить о самом главном, хотя судя по всему, тому все было известно и без слов.

Он встал перед Чернобогом, странно распрямив спину, хотя король был смертен и мог рухнуть замертво, но пока он жив, останется королем.

- Я на все готов, чтобы удержать власть и победить норвежца, - тихо произнес Гаральд.

Тишина повисла в воздухе, после этих слов.

В какую-то минуту королю показалось, что его собеседник нем, но это было не так. Он заговорил, когда все наслушались тишины.

Власть над королем и миром – это единственная отрада, которая еще была ему доступна.

- Смерть Гаральда не за горами, но за это и тебе придется дорого заплатить, ты и на самом деле на все готов?

Он понимал, как непросто решиться на такое. А когда смотришь в глаза могущественного Чернобога.

- Готов ли ты умереть, увидев, что твой враг мертв?

- Я готов, - через мгновение, которое казалось вечностью, отвечал король.

- Ты успеешь узреть его погибель, но радоваться недолго придется, - послышалось в ответ, на вопрос, который Гаральд так и не решился задать.

Король хотел спросить еще о чем-то, но Мессир остановил его:

- Не волнуйся о договоре, его не нужно пока подписывать кровью, все это шутки твоих колдунов, хотя крови будет потом больше, чем достаточно, а пока тебе должно хватить моего слова…

Вот с этими словами всадник и дернул поводья своего коня, а тот не побежал, а взлетел, и растворился где-то за кромкой леса.

Так и свершилось то, о чем мог только мечтать Гаральд Красивый, король Саксонии.

ГЛАВА 25 ПЕРЕД СРАЖЕНИЕМ

Многие были поражены, заметив, как изменилось настроение короля Гаральда после прогулки в таинственный лес. Он стал спокоен и весел, объехал свое воинство, кому-то что-то сказал.

Все видели, что кто-то могущественный обещал ему победу. Хотя он и словом о том не обмолвился, но это было видно всем и без слов.

Король немного сник только когда появился стражник и сообщил о том, что Гаральд уже вышел в путь и на рассвете они будут у стен града его, если не раньше.

Что тревожило его, сомнение ли в том, что было обещано, или страх перед собственной гибелью? Этого король не мог знать в тот момент.

Он старался ни с кем не общаться в тот странный вечер, накануне сражения, словно от разговоров будет все зависеть в мире.

Потом, многие говорили, что черный всадник появился над воинством Гаральда в то странное утро.

Но и Норвежец стремительно шел вперед, он ничего не видел и не слышал на своем пути.

Гаральд знал, что его соперник слывет красивым, но не понимал, что такое красота для мужчины, властелина и воина. Вот то, что тестя его , князя Ярослава Киевского называли Мудрым, это ему было по душе.

Но он так давно не видел этого саксонского короля, что устремился вперед , не оглядываясь по сторонам.

Так и приблизились две дружины к полю сражения. Одним движением руки Суровый приказал остановиться своим воинам.

Сколько в его жизни было таких полей и таких схваток? Но в этом чистом поле было что-то таинственное, особенное. И ему волхв говорил о том, что там погибнут два короля, и отошел после этих слов в сторону, опасаясь за собственную жизнь.

Говорили, что тень несчастного Эдуарда мелькала над полем. Это тоже было скверным знаком.

№№№№№№№№№

Гаральд Саксонский сердился на своих воинов – они медлили и опаздывали.

Суровый уже насмешливо ждал их появления. Он чувствовал себя хозяином на чужой земле, делал выбор.

Ему приходилось все время защищаться на своей земле, разве это справедливо?

В какой-то момент набежали тяжелые, темные тучи, стало так темно, словно снова наступила ночь.

Норвежец смотрел в небеса, и никак не мог понять, что происходило в природе, почем стало так темно?

Стоило отставить это поле и пойти дальше, к самой границе, но ни один ни другой не сделали этого.

Наоборот, они изготовились к схватке, двинулись в путь.

Но вдруг суровый король увидел лицо не короля Гаральда, которого никак не мог отыскать среди его воинов, а Ярославны – жены своей милой, своей королевы.

Это был еще один странный, неприятный, тревожный знак.

Она словно бы с небес к нему в этот миг и спустилась.

Вот так и смотрел король на любимую свою и никак не мог оторваться, словно бы она стояла рядом с ним и не собиралась уходить с его пути.

- Возвращайся, - слышал он голос своей королевы, - пуст наш дворец и наш мир без тебя. Оставь чужой мир, не нужен он нам, пусть они сами с собой воюют, ты должен со мной оставаться.

Сердце его сжалось от тоски, он готов был повернуть коня и воинов своих, и мчаться от противников к кораблям своим. Но это была только минутная слабость.

Гаральд Красивый приближался. Тогда и схватил Гаральд свой старинный меч, который никогда прежде его не подводил и ринулся вперед, отступать было поздно, впереди сражение.

Время неслось стремительно, что-то понять было очень трудно.

Король приблизился, замер только на миг и обрушился на него всей своей мощь. Могуч был противник, и в какой-то миг усомнился Саксонец, что сможет сокрушить его, даже творя заклятие, кажется, он не поддавался никаким чарам.

Но Саксонец не отступал, он готов был умереть или победить того, кто к нему пришел с мечом.

Мир рухнул к ногам их коней, из этой схватки живым мог уйти только один.

Покачнулся и Норвежец. Его воины еще не верили в то, что король их сражен, никогда и никто до сих пор не смог бы вышить его из седла.

Но уже просветлели небеса… И схватка оборвалась очень быстро, как только воины с севера поняли, что их король мертв, они перестали сражаться, просто подхватили его тело и понеслись к своим ладьям.

Им хотелось только одного – вернуться домой целыми и невредимыми, Гаральд больше не сможет им в том помешать.

ЧАСТЬ 7 ДО И ПОСЛЕ СРАЖЕНИЯ (25 сентября 1066)

Глава 1 БЕРЕГА САКСОНИИ

Есть только миг между прошлым и будущим…
И король королей покидает тот мир.
И остается он в море бушующем,
Есть только миг..

Мы оставили короля Гаральда Храброго за несколько мгновений до рокового сражения.

Он стоял и смотрел на это поле брани, пока Саксонец стремительно приближался к нему.

Но мысли его были далеко, они бродили где-то в бескрайнем море, он вернулся те несколько дней, когда они были в плаванье, пока не причалили к берегам Альбиона.

Викинги были уверенны, что земля эта должна принадлежать им, и чистая случайность то, что до сих пор они не были тут.

Гаральд же не мог задержаться на этой невзрачной земле, он считал, что ему принадлежит весь мир, и пусть кто-то посмеет его в том разубедить.

Они шли черной стеной, уничтожая все на своем пути, ни один из царей и королей пока ничего не мог сделать, чтобы защитить от него свои земли.

Вот и на этот раз они насмешливо ждали того, кто пока считался здесь королем. Но лишь до того момента, пока не появились они - храбрейшие, непобедимые воины.

Они не ведали что такое поражение – они умирали и побеждали, или оставались жить победителями, по-другому еще не бывало.

Пройдя по этим землям, они уже видели, как в ужасе разбегаются девицы, теряют самообладание бывалые воины.

Но они шли без остановки в главное сражение. Но какие-то знаки и тревоги все-таки возникали у них на пути.

Берега Альбиона для короля королей ничем не отличались от других берегов, но какое-то странное чувство тревоги возникало, как он не пытался его прогнать от себя, оно снова стучало в его душу.

Викинги устремились в схватку, не сомневаясь в своей победе, как только Гаральд Красивый вывел свое воинство.

№ № № № № № № № №

В то самое время князь Изяслав готовился к схватке с родичем своим Всеславом – чародеем.

Он слышал о том, что Гаральд направился на Альбион, и понимал, что его благополучие будет зависеть от Гаральдовой победы. Как только тот разобьет саксов, так к нему и направится. Князь уже направил туда своих посланников, прося родича о помощи.

Князь понимал, что если с королем что-то случится, то ему больше не на кого надеяться, это будет конец света и для него тоже. Не только собратья,

вечно чем-то недовольные, но и весь свет пойдет против еще недавно богатого и могучего Киева, никто не остановится.

Недобитые викингами, но запуганные до смерти, они точно не остановятся больше никогда.

Но княгиню больше волновали дела в ее родной Польше, она не получала оттуда никаких известий, и не могла найти себе места.

Княгиня жалела и о том, что не переняла от бабки секретов волхования, и не может выступить против этого проклятого князя Всеслава, который никогда не даст им жить спокойно.

- Отчего человек не может летать, хотя бы на несколько часов вернуться к ляхам, посмотреть, что же там происходит, а потом вернуться назад. Нет, летать могли только души и призраки.

Но пока Изяслав был в Киеве, и она оставалась великой княгиней, значит, не погибли их надежды на то, что все обойдется.

Она молилась за Гаральда, который остановит и разгромит их врага, она решила просить брата своего отправить воинов на помощь викингам, потому что сюда он вряд ли их двинет, как бы она его не умоляла.

- Киев будет твоим, пока жив и побеждает Гаральд, а если же с ним что-то случиться, то не удержать нам с князем этих земель, - признавалась в своем послании Изольда…

А когда воины уехали, ей оставалось только примерять наряды и украшения, и ждать вестей из разных мест.

Ей предсказали, что погибнут два короля.

Но и это не сильно насторожило княгиню:

- Это могут быть Вильгельм и Саксонец, - говорила она, любуясь собственным отражением.

№№№№№№№

А между тем, два короля уже были рядом и двинулись друг против друга. Конь Гаральда, правда, стоял на месте, саксонец двинулся к нему, желая с мечом в руках защитить свой мир от чужаков.

Где-то за его спиной переговаривались воины, в голосах их слышалась какая-то странная обреченность, лишь самые отчаянные то ярились, то шутили. Но град негодования обрушился вдруг на них с новой силой.

Огромные, неподвижные, похожие на бурых медведей, викинги угрюмо взирали на тех, кто пришел с ними биться.

Почем они не двигались, словно их кто-то зачаровал. Говорили, что викинги если кого-то и боятся, то только чародеев.

Все пришло в движение внезапно, наверное, это и должно было устрашить их соперников.

Гаральд направил их в сражение – внезапность – это половина успеха в любой схватке, побеждает тот, кто нападает внезапно.

Саксонец стоял на высоком холме. Он наблюдал за тем, что происходило, и пока еще не решил, что станет делать дальше.

Но потом и он внезапно рванулся в схватку, наверное, он просто перенимал какие—то приемы у Гаральда, говорят, они росли вместе где-то в Киеве в княжеском дворце и прекрасно знали друг друга.

Кажется, такого рывка не ожидал король снегов и льдов.

ГЛАВА 2 МОНОЛОГ ДЬЯВОЛА

Мессир неотступно следил за алой королевской мантией и отметил, что равного во владении оружием ему нет ни среди его воинов, ни даже среди викингов.

Король саксов был не только на диво красив, но и настоящим воином, хотя прежде это не бросалось в глаза, может просто его час пробил?

- Он слишком надеется на свой меч и не привлек ни одного из чародеев. Вот тогда бы он точно был несокрушим. Но меч никому еще не дарил бессмертия.

Только колдовство способно на большее. Король снегов слишком избалован победами, он никогда не знал горечи поражения, но рано или поздно это случается с любым.

Но к Мессиру уже приблизился Мефи, хотел о чем-то спросить, но тот перебил его:

- Чего ты мечешься? – усмехнулся тот, стоя на самом высоком холме.

Но виден он был только для него одного в минуты жестокого боя-

- Я мало что тут понимаю, - признался бес.

На этот раз он не кривил душой. Ему хотелось угадать события, понять, что задумал Мессир. Ведь знали они друг друга не первый день, он знал и о договоре с саксонцем, который непременно исполнит – тот увидеть гибель врага своего, и только после этого сложит свою голову.

И вдруг Мессир заговорил сам:

- Глупец, он думает, что хоть один король стоит того, чтобы из-за него поворачивать колесо истории в другую сторону. Он не догадывался, что и без уговора все случилось бы точно так же, только случайность то, что его желания совпали с тем, что и должно было происходить в мире. Но почему бы не заставить его заплатить за происходящее собственной жизнью.

Плата за победу, за настоящую победу всегда слишком высока, и не может быть по-другому.

Теперь и бесу многое стало яснее… Хотелось расспросить о многом, но бес не стал этого делать, не хватало еще в такой момент получить от Мессира и быть изгнанным из этого мира.

Он не знал, о чем тот думал и чего хотел на самом деле.

Но Мессир, скорее всего, говорил о себе самом, если он и видел своего беса, то вида не подал, ничего не ответил.

Битва была в полном разгаре, они устремили туда свои взоры.

Мессиру пора было исполнить обещание, которое он дал королю Гаральду Красивому.

А бес и король должны были увидеть, как погибнет герой героев.

№№№№№№№

Во второй раз за тот день небо стало странно черным, какие-то птицы и валькирии метались по нему, дикий, истошный крик был близко, почти рядом.

Он заставил содрогнуться всех, кто оказался поблизости. Многие на миг опустили мечи, перестали сражаться, взглянули на небеса. Неустрашимые, яростные викинги дрогнули в первый раз с незапамятных времен, слезы королевы, мольбы девы слились воедино. Ничего кроме горести и беды это не предвещало.

Кто-то из отважных воинов устремился навстречу неустрашимому королю, а потом произошло непонятное даже для тех, кто там был и все видел.

Мессир со всего размаха врезался в толпу живых, раненных и мертвых. Он должен был все видеть сам, понять, как это было и не возвращать время вспять.

Он понимал, что только реальность может увлечь его и бросить в тот странный и дивный мир.

Это событие заслуживало того, чтобы взглянуть на него своими глазами.

На это стоит посмотреть, - говорил он заворожено и бросился в самую гущу событий.

Не было для него никаких препятствий. Он должен был пробраться по земле, и никто не сможет его остановить.

Копыта коня застряли между двумя телами. Боль, пронзившая его душу, доказывала, что имеет тело. И с этим надо было считаться.

ГЛАВА 3 СОВЕЩАНИЕ

Мефи отправился к Гаральду Английскому, который мог пропустить это зрелище. Он был все еще очень далеко от поля сражения, не мог приблизиться.

Ему даже стало немного жаль Гаральда - своего яростного соперника, если бы у него был выбор, то он никогда бы не поступил так.

Гаральд устал следить за происходящим и потерял короля из вида, он почти отчаялся, еще недавно уверенный, что с этим королем ничего не может случиться, он останется цел и невредим, как и был прежде.

Если Мессир его обманет, то в том нет ничего страшного. И он не сможет даже упрекнуть его за это.

Ведь и его смерть тогда может быть отсрочена, а ему не хотелось умирать, только возможен ли такой поворот.

Но тогда и исход сражения непонятен. Скорее всего, он проиграет, потому что викинги, все еще сражавшиеся вполсилы, теперь развернулись и пошли в сражение основательно.

Король жалел о том, что не сможет всего происходящего увидеть с высоты птичьего полета. Валькирия пронеслась мимо него, затмевая своим прозрачным крылом солнце. И не было тревоги в его душе.

Ему показалось, что крылатая дева просто над ним издевается.

На самом деле валькирия на него даже внимания не обратила, ее интересовали только свои воины. Зато Мефи не собирался оставлять его в покое. Он тут же и появился.

-Ты задержишься и пропустишь самые главные события.

- Но я не смогу ничего изменить, - пожал он плечами, - даже у королей не вырастают крылья.

- Это так, - согласился бес, - только ты мог бы так не дрожать за собственную шкуру, если все предрешено.

Он заметил, как это не понравилось Гаральду, но даже и не пошевелился.

- Гаральд уже мертв, - продолжал бес, - но ведь и тебе немного осталось.

- И что ты хочешь этим сказать?- король злился все больше, уже не хотел сдерживаться.

- Тебе придется заплатить знатную цену, хотя дело не стоило выеденного яйца.

Он как обычно темнил, что-то недоговаривал, но король убедился в том, что если все сбудется, то совсем не так, как он предполагал.

- Почему ты так говоришь? - возмутился он.

Бес только усмехнулся

- А ты и сам обо всем догадываешься.

- За все надо платить, но порой плата слишком велика.

Король рванулся туда, где происходили самые главные события, он больше не останавливался на этом пути.

Он не знал языка своих врагов, так и не смог его выучить, но понимал, что они сметены и подавлены. Такого от них никто и никогда не ожидал, о их безрассудной храбрости ходили легенды.

- Твоя жизнь висит на волоске, - услышал он над самым ухом голос беса, но больше не видел его.

Король, вероятно, был мертв, но он не видел тела его, вряд ли его покажут. Но почему он должен за это платить своей жизнью? Договор оказался просто злой шуткой, судьба Гаральда Храброго была предрешена, просто ему о том не было ничего известно.

Он все исполнил, но это оказалось злой шуткой. Сражение уже стихало, едва успев начаться…

ГЛАВА 4 ПЕРВЫЕ ВЕСТИ

Мефи оставил Гаральда. Король ему больше не был интересен. Радоваться вместе с саксонцем, что героя больше нет в живых, у него не было желания.

Наоборот бес стал вспоминать героев всех времен, от которых так же ничего не осталось, едва они покинули этот мир.

Но из теми уже вырвался новый герой, молодой и яростный, и это был Вильгельм.

Но сначала он наткнулся на поверженного короля, почти случайно, его тело несли на каких-то носилках воины.

Эта процессия двигалась мимо. А он боялся, что не увидит его, не убедится в том, что свершилось главное.

Королю показалось, что тень Мессира скользнула рядом, ему казалось, что он и сам так же силен и могущественен, если его враг повержен.

И он пытался бросить вызов самому черному всаднику, уж если отдавать собственную жизнь, то не просто так. Он хотел превзойти и Норвежца, и живого, рвущегося в сражение Вильгельма, у которого все было впереди.

Ему показалось, что рядом раздался зловещий смех.

№№№№№№№

В последний раз вздрогнула в своем дворце королева Елизавета, она поняла, что была поставлена последняя точка, что опустела без него земля. Она поняла, что никто ей не нужен, она никогда больше не будет улыбаться.

Она покачнулась, и рухнула на ковер, в таком состоянии и нашел ее слуга и перенес на постель.

Никто из слуг и вассалов не мог понять, что тут происходит, говорили о змее, которая ужалила ее, и может быть смертельно.

Змеи не было, но появилась Медея, она хотела взглянуть на королеву в этот миг, когда ей еще не могли сказать о случившемся.

Проживая множество жизней, проведя столько дней в одиночестве, и забыв обо всей чувствах, какие она когда-то испытывала к Язону и другим своим мужчинам, она так и не знала, что может чувствовать влюбленная в своего мужа женщина, если и мужчина не изменил ей с другой, а погиб в сражении.

Конечно, люди не так проницательны, как боги, но они должны что-то чувствовать, и для них жизнь не ограничивается одним только миром, иначе бы она была такой грустной и пустой.

Она появилась в тот миг, когда королева вздрогнула и рухнула. Слуги говорили о каких-то змеях, она понимала их язык, но не поверила им Медея.

Ей было больно и обидно, хотя это было одно из ее воплощений, но она прожила значительно больше и ярче, любила и была любима.

Но как же долго ей пришлось ждать этой жизни, а потом она так быстро закончилась.

- Она будет жить еще какое-то время без него, но это уже не жизнь, а прозябание.

Склонившись перед бесчувственной королевой, Медея мысленно с ней прощалась. Из души разделились, они никогда больше не встретятся. Медея улетела из заснеженной страны, где ей все время было холодно, улетела навсегда .

Бессмертие – это страшная шутка, от которой ей хотелось избавиться. Она не знала, как это сделать, но обязательно узнает. Если сама не сможет найти выход, то ей поможет тетушка Цирцея

Так и прекратила свое существование еще одна жизнь, которая давно не была никакой жизнью

Но на фоне гибели короля ухода Медеи никто не заметил, об этом просто не узнала ни одна живая душа в мире.

ГЛАВА 5 СОН ВЕЛИКОЙ КНЯГИНИ.

В ночь перед сражением княгиня Изольда никак не могла заснуть.

Она почувствовала, что очень скоро сбудутся все самые скверные предчувствия.

Она встала, прошлась по покоям, подошла к окну, взглянула на Софию, где так любила бывать в первые дни своего появления тут, вспомнила о своем отце, которому не досталось такого богатства и такой славы, как князьям Русичей. Но он был лучшим из отцов и мужественным воином. Потом взор ее остановился на золотых куполах Софии. Наступил рассвет и в мире все преобразилось. Но там она и заметила странное видение. Перед ней возник король на быстром коне, словно бы летевший среди туч.

Она позвала Гаральда, но король в тот миг и рухнул в какую-то пропасть.

Она вздрогнула и отшатнулась, но кто-то подсказал ей, что это Саксонец, она просто перепутала их ненароком.

Княгиня вздохнула облечено. Но она знала, что это только начало схватки, погибнут оба короля.

Она представила себе, какие муки испытывала Снежная королева, куда денется ее спесь и гордость.

Но что-то подсказывало ей, что не стоит радоваться, там , где погибли два короля, будет и третий, горе королевы ей слезами отольется

- Я никогда больше не смогу его узреть, – подумала Изольда, - и хотя Киев у моих ног, но она останется королевой всего мира, жив ее король или убит.

Княгиня бросилась к мужу, решив убедиться в том, что он жив и невредим. Но скоро и она все потеряет, тогда даже Киева у нее не останется.

Она вдруг испугалась, решив, что Елизавета оставит свои снега и вернется в свой град, тогда она будет тут править. А Изольда так привыкла быть первой, самой главной.

Она не забыла пережитого на собственной свадьбе, когда туда вторглась Елизавета, упала, как снег на голову.

Но тогда она ничего не ведала, еще и княгиней себя не чувствовала, теперь совсем другое дело.

Ужас сковал душу Изольды. Ей хотелось убедиться в том, что Елизавета не вернется, никогда не вернется.

Пусть что угодно случится с ее мужем на поле брани, но она останется в том мире.

Тогда княгиня и вспомнила старое пророчество о том, что погибнут разом три короля. Двух она уже видела. А кто будет третьим? Уж не князь ли Изяслав?

Почти обмирая от страха, она вошла в комнату, где со своими вассалами оставался князь. Они что-то говорили о той самой битве. Но замолчали, как только ее увидели.

№ № № № № № № № №

Королева Анастасия рыдала, хотя даже себе не могла объяснить причину этих слез. Ничего вроде бы не случилось в ее маленьком королевстве. Король оставался рядом с ней, все забыли о них, был назначен пир в ее честь, еще вечером она предвкушала, что станет веселиться.

Что же произошло с самого утра? – спрашивала она и не находила ответа. А слезы все катились и катились из ее прекрасных глаз, на душе было так тяжело, что она понимала свою служанку, убежавшую от всех и шагнувшую в пруд. Она так быстро утонула, что ее не успели спасти, даже понять не успели, что же такое произошло.

Вот и она могла последовать за девицей, хотя для этого не было причин.

Но королеву нельзя было обмануть. Она знала, что скоро откроется нечто, и тогда и объяснятся ее горькие слезы.

- Это уже случилось, - прошептала она, и стремилась понять, что же именно могло случиться. Король стал расспрашивать ее о происходящем.

- Что же случилось, дорогая, - не удержался он

- Я не знаю, но мы скоро узнаем о том, на душе нет никакой радости, она никогда меня не обманывает, - твердила она.

Король ей верил и понимал, что и на самом деле что-то с ними и с миром происходит. Но ему хотелось все знать точно. Анастасии хотелось перенестись к Анне, она была уверена, что случилось что-то печальное там, та попала в беду. Одна в чужом мире, с младенцем на руках. И хотя ее сестра была закалена и могла потягаться с любым мужчиной, но она оставалась женщиной.

Анастасия чувствовала вину перед сестрой. Ведь она была так равнодушна к ней во все времена, не интересовалась ее жизнью. Да и сама Анна, разве она позволяла вмешиваться в свои дела. Вот и теперь, если что-то случится, она не попросит о помощи ту, которая была удачливее и счастливее ее.

Но вдруг Анастасия поняла, что дело совсем не в Анне, она просто ненадолго отвлеклась от главного, самого важного. И она боялась даже назвать то, что могло произойти, место, где все происходило, называть не хотела. Она

готова была сделать Анну несчастной, чтобы не думать о той беде, которая на самом деле случилась.

- Гаральд, - шепнула она, когда ее муж, не добившись от нее ничего, удалился.

Изольда огляделась вокруг, словно страшная гостья уже была где-то поблизости, расположилась среди этих людей. Она витала на небесах и смотрела на них, выбирая себе жертву. Каждому из них становилось ясно, кого она выберет.

ГЛАВА 6 ПЕРЕД ИЗЯСЛАВОМ

В то время, ничего толком не ведая, королева Анастасия терзалась дурными предчувствиями. Королева Анна погрузилась в собственные заботы и хлопоты, которых со временем не становилось меньше, она ничего не чувствовала, ни о чем постороннем не думала..

Княгиня Изольда мысленно прощалась со всем, что она успела для себя завоевать в упорной борьбе. И все ей казалось дурным знаком, и то, как отстранились от нее бояре, и как слуги где-то исчезали и появлялись снова невзначай. Ее муж стал задумчив и грустен, словно бы они не прожили вместе столько лет, а были только едва знакомы.

У князя Изяслава не было никаких дурных предчувствий, ему грезилась победа, о ней только и говорили волхвы.

Но в жизни князя бывали такие минуты, когда самая яркая и долгожданная победа казалась страшным поражением. И как ни странно, тревога исходила от его любимой и верной жены. Вот это было ему совсем непонятно..

- Что с тобой стряслось? - удивленно спрашивал князь, и ему хотелось понять и разобрать, о чем же тревожится княгиня.

- Сон, снова сон - страшное видение, - говорила она торопливо, - видела я двух королей мертвыми, а кто-то сказал, что если есть два, то будет и третий.

- Королей? Даже если это Гаральд, муж моей сестры, пусть так, он всю жизнь заигрывал со смертью, наверное, ей надоело за ним гоняться, - князь не скрывал своей зависти к прославленному королю.

- Может, ничего страшного и нет, но нам добра от его гибели не будет, его смерть повлечет за собой и другие, и сон мне послан был неслучайно.

Надоело Изяславу убеждать жену в том, что он спит и все время видит свою победу над Всеславом. Это для них самое главное, а остальные схватки не могут их тревожить.

Но промолчал он, повернулся к боярам, продолжил прерванный разговор.

- И как глупы бывают жены наши, конечно, ей жаль терять все, что она получила став женой его, но разве думать надо только о том? Ведь так все это и сбыться может ненароком.

Помрачнел еще больше князь и понял он, что, что не слышит того, о чем говорили подданные, не знает, что было сказано минуту назад.

- Это может плохо кончиться, - думал он, если я поддамся на ее слезы, поверю в ее глупые сны.

Это утешение какое-то время помогало ему, но потом все началось сначала. И он понял, что напрасно обвиняет княгиню, это он сам начал лгать себе, утешать там, где надо бороться яростно, не на жизнь, а на смерть. Ничего не будет в его жизни, даже если Всеслав будет побежден. Сны, чары, предсказания – все было не случайно, это не обман, а та реальность, в которой ему придется жить и бороться.

Он быстро закончил прием, вскочил на коня и помчался куда-то, не разбирая дороги. Решил просто прогуляться по бескрайним землям, еще раз убедиться в том, как он пока богат и могущественен.

Княгиня же старалась быть честной с самой собой, она не переносила слабости, которая обернется провалом.

Она сожалела о том, что так мало времени провела на этой земле. Но успокоить ее мог только подробный рассказ о князе Всеславе. Она отправилась к колдунье, которая давно уже дожидалась княгиню в свой маленькой неказистой избушке на окраине леса, надежно была укрыта избушка деревьями и кустарниками, так что не сразу и найдешь.

Но княгиня хорошо знала туда дорогу.

№ № № № № № № №

Ведьма была стара и устала.

Но еще девицей она считалась самой могущественной колдуньей, сердилась на то, что дочери Ярославовы никакого внимания на нее не обращали, словно ее и не было тут, а только в заповедный лес и наведывались. Вот и теперь она говорила бесу, любившему с ней беседовать при ясной луне:

- Ведь ни Тор, ни Вольга в сравнении со мной ничего не значат, хотя им все достается даром. Они только тем хороши, что родились мужьями красивыми, но разве девицам этого достаточно? Вот если бы по делам нашим мы ценились, тогда совсем иное дело…

Слушая ее речи, помалкивал бес. Трудно было понять, согласен ли он с ней, или у него совсем иные соображения имеются, только не хочет он о том

говорить, вот и молчит. Но она принимала его молчание, как согласие. Вот после таких речей они и решили, что к закату приходит правление Ярослава , а как только появится молодой князь, так и переменится все. Вот и князю Изяславу путь в заповедный лес был заказан. Но дальше все застопорилось, он не пошел к ней, кажется, от всех отвернулся. Они проиграли, но сама ведьма от этого только выиграла.

Она приглядывалась к Изольде, но та оставалась чужестранкой. Когда еще поймет она что-то и во всем разобраться сможет?

На самом деле все шло скорее, а чародей проклятый, споривший с ней о мастерстве своем, ей в том неожиданно быстро помогать стал, как только к Киеву свой взор устремил.

Ведьма ждала княгиню и знала, что та очень скоро тут появится.

№№№№№№№№

Княгиня поднялась по неудобным ступеням на высокое крыльцо, почувствовала тревогу, уже хотела повернуть назад, но что-то заставило ее остановиться, пора было избавиться от всех сомнений, теснившихся в душе.

Ведьма распахнула дверь и странно улыбнулась, хотя глаза оставались серьезными и настороженными.

- Ты удивлена убогости, которая меня окружает, - усмехнулась ведьма, у меня нет ни одеяний, ни украшений дорогих, хотя в начале и у тебя ничего такого не было.

Она усмехнулась, показалась еще неприятнее. Во второй раз пожалела княгиня о том, что появилась в этой глуши. Но ведьма уже сменила гнев на милость, провела ее к деревянному креслу, сделанному каким-то умельцем из ствола дерева, росшего на том месте, где теперь избушка стояла.

Княгиня страдала оттого, что власть ее сильно уменьшилась, если от нее вообще что-то осталось.

Чтобы показать, что она много знает, колдунья усмехнулась дружелюбно:

- Ты ведь пожелала на этот раз узнать о князе Всеславе, только я одна могу тебе в том помочь, - прибавила она твердо и спокойно.

Изольде не нравилось, как ведьма с ней говорила, но она не могла капризничать.

Но ведьма, заметив ее смущение, тихо заговорила сама:

- Всеслав и на самом деле не бездарен, - она говорила, словно размышляла вслух, а не с кем-то разговаривала, - он верит, что может требовать то, что отнял у него младший брат. Видно, это угодно небесам, раз он так смело двигается сюда.

Вот от того он и вознесся на такую высоту, о которой и сам не ведает и ведать никогда не будет, оттого и сил своих он не знает, все несчастья с ним приключатся, но и другим он попортит жизнь. Нечего было бы бояться твоему князю, если бы не погиб король, а старый князь Ярослав не прожил бы подольше. Но все получилось не так, как хотелось бы и должно, все для вас из рук вон плохо, а потому не стоит особенно его бояться, но оценить надо, иначе быть беде.

- Но будет ли победа, о которой только и думает Изяслав, - не удержалась и спросила княгиня. Терпение ее уже лопалось.

- Будет победа, только сразу же за ней и поражение будет, - не удержалась колдунья, - а после поражения снова победа, - прибавила она, - разве не так строится жизнь любого из нас?

Она пристально посмотрела в глаза княгине. Колдунья не лгала и гордилась этим.

Княгиня хотела определенности и покоя, уверенности, что страхи ее напрасны. Но ничего этого не было и в помине.

- Будет то роковое сражение, - говорила колдунья, - и конь его вынесет, да только неживого уже, голуба моя. Грустная история получилась.

Она протяжно, тяжело вздохнула.

Княгиня попрощалась и вернулась к девам своим, поджидавшим ее на поляне, многие тревожно смотрели по сторонам, пугливо огладывались.

Но заметили девы из свиты, что на княгине нет лица, казалось, что она тут же дух испустить может.

Но прошло немного времени, на глазах у всех Изольда стала прежней. Все, о чем говорила колдунья, не завтра случится. А если в грядущем им обещано так мало, то не стоит все время думать о грядущих бедах, хотя бы пока они не случились.

Жизнь замечательна, особенно если душа на краю пропасти.

Только через полчаса, когда она отправилась прогуляться по Киеву, Изольда любила пешие прогулки, часто заходила далеко, и ее спутницы едва волочили ноги, а она становилась только веселее и беззаботнее, когда наступала пора возвращаться домой.

Но на этот раз тревога витала в воздухе, странная темная тень опустилась над ней и коснулась ее стана крылом. Но тучи разбежались, и снова ярко засветило солнце.

Изольда вспомнила о страшной первозданной силе, которая выбрала Всеслава и мстила им всем, бросив его на Киев.

Впервые пожалела княгиня, что ей нет пути в заповедный лес, где обитал Вольга. Тогда все было проще. Хотя она боялась, что и Вольга принадлежит той и разрушительной силы, о которой говорила старуха.

ГЛАВА 7 В ПОЛЕ ЧИСТОМ

Князь задержался в поле дольше обычного, и его приближенные и кони, носившие их, выглядели усталыми, измученными. Но у него появилось второе дыхание, хотя еще недавно он был зол и раздосадован. Но все словно рукой сняло в один миг.

Он храбрился. Слава и богатство были ему безразличны, он их имел всегда , никогда ни в чем не нуждался. А вот власть и сам Киев – это оставалось для него бесценно, потому князь и старался из последних сил удержать его в руках.

- Удача переменчива, стоило заручиться не только непобедимыми мечами, но и чем-то более существенным, защитой своих предков.

Тогда князь и обратил свой взор на небеса. Как бы это ни было странным, его отец, а вернее бесплотный призрак спустился к нему в те минуты. Он усмехнулся, глядя на своего сына.

- Что ты хотел услышать от меня? Отчего рыщешь день целый? В чистом поле, Полевику и остальным покоя не даешь?

- Хотелось знать, отчего все на киевской земле так складывалось. Тогда я не поговорил с тобой, пока ты был жив, но я должен знать о том. Твоему любимцу Гаральду легко - он идет на чужих. Ему мыслить не о чем, но что там у нас творится? – Изяслав пытался разглядеть отца. Он никак не мог поверить, что стоило пожелать, и он узрел его тут же.

- Законов Гаральдовых не было у нас, а если и были, исполнить их никто не желал, вот так все и вышло. Власть в руках старшего быть должна. Да не вышло такого. Досталась она сильнейшему или храбрейшему. Отец Всеслава о том не сильно заботился, а потом у сына обиды пошли, а что обижаться, если ты сам ни на что не способен? – спрашивал Ярослав.

Он помолчал немного да и продолжил:

- Трудно мне тогда пришлось, - за спиной Новгород мой оказался, впереди – неизвестность, отец родной войной идет, но хворь его на том пути свалила. Никто тогда не решился со мной схватиться, а теперь, когда нет меня боле, разве трудно прошлое вернуть, то, что отнято было, казалось что навсегда. Тебе придется с ним сражаться, сколько сил твоих хватит, не больше, не меньше.

Растворился в воздухе призрак, князь Изяслав снова оставался один в чистом поле – люди из свиты напряженно ждали его в стороне

- Это его жизнь и его схватки, пусть сам он все и решает, как и с кем ему быть придется, - рассуждал в эти часы князь, оглядывая с тоской свои земли.

Властелин все должен сделать сам, чтобы на других не обижаться, в провалах своих не винить. Ведь он моложе сына был, когда сам начинал свое противостояние с отцом и с Киевом.

№ № № № № № № № № №

Князь Изяслав казнил себя за то, что не испросил у него подтверждения и поддержки. Но ведь о таком и просить не надо, все должно решиться само, - раздумывал он, понимая всю гибельность своего положения.

Но вдруг тень одиночества и неприкаянности отхлынула от него. Своей кожей он почувствовал, что остается тут не один, есть кто-то еще. Белый конь невиданной красоты что-то пытался сказать ему. И был он не видением, ни призраком, но и реальным назвать его нельзя было – одно слово – волшебный конь. Вослед за конем и человека он узрел. Тот неподвижно лежал рядом. Что было мочи, поспешил князь к тому месту, где были конь и человек, долго он стоял, склонив свою буйную голову.

- Гаральд, - удивленно произнес он.

Не слишком ли много знаков и видений за один день?

- Гаральд, очнись, - повторял он, словно завороженный и стал всматриваться в знакомые чуть ли не с детства черты, ведь росли они все время рядом. Даже когда он не был родственником, близость и родство их ощущалось всегда, чего не скажешь о других изгнанниках, живших в княжеском дворце.

Он мертв, но как же он тут оказаться мог?

Изяслав боялся соскочить с коня, не решился бы к нему прикоснуться, чтобы убедиться в том, что король мертв. Он мог схватить в свои сильные руки только воздух, но кто-то хотел сказать ему, что его сны сбывались и король мертв.

№ № № № № № №

Медленно, слишком медленно возвращался князь Изяслав к своей свите, больше никто не смог бы убедить его в том, что король Гаральд, на которого они возлагали столько надежд, все еще был жив. Он не сомневался, что придут нынче или чуть позднее гонцы и сообщат о его гибели.

Тогда и обратил он свой взор в далекую Норвегию, пытался представить себе Елизавету, как там она одна осталась среди снегов и, наверное, ни о чем не

ведает и ждет его возвращения. Каким же будет ее разочарование и горе, трудно даже представить себе.

Он вспомнил появление королевы на своей свадьбе. Они никогда не были дружны и близки, а в те минуты от нее исходил страшный холод, но она оставалась его сестрой.

Изяслав понимал, что она пришла не к нему, родство для нее не так много значило, она ворвалась в город своего детства, а в град своего детства, чтобы еще немного побыть в дорогих и любимых местах. Там Елизавета всегда была прежде счастлива и теперь не могла от него отказаться.

Но почему тогда нынче он так ей сочувствует, никак не может примириться с гибелью короля, кажется, они все вдруг осиротели. Гаральд был для них настоящим щитом. Что-то еще этакое стояло за ним, за его плечами.

ГЛАВА 8 ЕЩЕ ОДИН ШАНС

Никто из смертных, а князь Изяслав особенно, не мог понять, что же было реальностью, а что только грезами и снами. Когда перед ним появился реальный бес, выросший из-под земли, он тяжело вздохнул и понял, что вся его дальнейшая жизнь – это черная полоса и ничего у него больше не получится, как бы он не старался.

- Сон княгини – не ее фантазии, - заверил тот, почесывая рог, он не скрывал даже раздражения и неприязни к великому князю, - так будет, можешь мне поверить, но ты можешь помочь Гаральду все изменить, - усмехнулся он, но усмешка показалась зловещей.

Князь молчал, он так растерялся, что никаких мыслей не было в голове, только страшная боль, никогда прежде у него не болела так голова, как на этот раз..

- Помоги ему, он будет тебе за то благодарен, да одно то, что ты будешь сражаться на одном поле с Гаральдом, разве этого мало, не этого ли тебе хотелось всегда.

Но Изяслав оставался тверд, он не потерял головы от такого посыла…

- не нужно мне этого, никто не сунется на земли Гаральда, даже если его не станет, со мной совсем иное дело, все только и поджидают часа, когда на Киев мой напасть да захватить наш град.

Безрассудно гоняться за призраками, и лишиться родного мира, я не волен так поступить, только он мог утворить такое.

Презрение охватило душу беса, но он промолчал.

Князь чувствовал себя правым, но от этого ему еще горше становилось.

- Рогатый только издевается, - уверял он себя, - толкает в непроходимое болото, из него потом не выбраться. Пусть Гаральд носится по миру, ему и тут неплохо казалось.

- Зачем он заявился? Что нынче за день такой? Всех откровений и совпадений на целую жизнь хватит. Но ведь отец говорил когда-то, что ничего случайного не бывает, а случайность - только закон, хотя мы много не видим и не знаем.

Но какая же тяжкая ему судьба досталась. Как все это пережить можно?

Не на кого ему было рассчитывать, весь мир только измывался над ним и оставался темен и равнодушен.

№№№№№№№№№№№№

Бес и сам точно не мог сказать, почему он появился перед князем Изяславом. Просто во время всех заварушек и прошлых и грядущих он вспомнил, что давно не заглядывал в Киев, он хотел там появиться, немного подразнить Изяслава. Он не любил князя, но хотел дать ему еще один шанс, тогда в последний свой час (а у него было не так много времени), он скажет, что все могло быть иначе, но не случилось, князь сам виноват в том, что все так у него вышло. И вот эти предсмертные муки, они больше всего и вдохновляли беса.

А что еще, как ни муки сильных мира сего заставили его смеяться? Ведь он их обо всем предупреждал. Только сами они во всем и были виноваты, пусть на себя и пеняют потом. С такими крамольными мыслями он и покинул князя, считая, что всегда остается прав.

Он спешил туда, где все и начиналось. Там они схлестнулись, и блуждал конь самого мессира.

А с рассвета начнется битва, равной которой не было еще на его памяти. Он станет вечным ее свидетелем. Таковым мог быть и Изяслав, если он не боялся рисковать, но бес знал, что князю этого не дано.

В одно мгновение он перенесся в Саксонию, Мефи любовался закатом.

Некоторые рассветы были обычными только на первый взгляд, но оказывались судьбоносными для самых ярких людей в мире.

Все в этом мире ждали такого рассвета.

Бес не поленился и заглянул в те минуты к Вильгельму, тому, кто только готовился прославиться на весь мир.

Парню с детства обещано было стать королем. Тогда он был в странном возбуждении, ходил по покоям и не мог сомкнуть глаз.

Парень знал, что творится то, о чем завтра он будет в королевском дворце вспоминать с радостью и гордостью – короли убьют друг друга, а он придет в

Саксонию и завоюет пустой трон, если будет с кем за него бороться, или просто займет его, в любом случае это будет триумф.

- Ты не пойдешь в это сражение? – разочарованно спросил бес, - он хотел всем своим видом выразить непонимание и презрение.

- Мне там нечего делать, - спокойно отвечал Вильгельм, - я не могу принять ни одну из сторон, а сражаться против обоих королей бессмысленно, тебе это ведомо не хуже моего.

Бес молчал, может быть, первый из смертных показал, что не нуждается ни в советах его, ни в услугах.

Вредить этому юнцу ему совсем не хотелось, но он будет разозлен и именно так и сделает, если задержится тут.

Бес удалился, не глядя по сторонам.

Закат как всегда сменится рассветом, но для героев этот рассвет станет последним в их жизни.

ГЛАВА 9 ПРОСТО СОН

Бес собрался отомстить князю Изяславу за то, что тот прохладно к нему отнесся и не собирался внимать его доводам и добрым советам.

Он увидел сон. Сначала это было только белое бесконечное поле, по которому он шел где-то вдалеке от своего коня. Он был совсем один в белом безмолвии. Казалось, что никогда больше ему не встретятся люди. Тогда князь вспомнил о богах. Он не ведал, что это были за боги, куда его привела судьба, он мог только догадываться о том, потому он так внимательно смотрел на все, что его окружало.

- Где я?- спросил Изяслав, обращая свой взор на небеса. Но ничего не слышал больше. Ему отвечал кто-то из богов:

- Ты идешь к сестре своей, - произнес тот.

- Видно это Гаральдовы земли

Конечно, это не мог быть иной мир, отчего он сам о том не догадался?

И он увидел в прекрасной карете, похожей на ладью Елизавету.

Сестра смотрела на него пристально и усмехалась.

- Отчего ты не помог моему королю? Разве не одна нас мать родила, разве не брат ты мне?

Изяслав молчал, только низко он главу склонил да и стоял так в этом белом безмолвии.

- Не великий ты князь, разве не сражался мой Гаральд за Киев твой, разве не защищал то. что тебе так просто досталось? Али не ведаешь ты, что за все

платить надо. Возьмут твои соратники и братья двойную цену, попомни мое слово, возьмут, и некому будет защитить тебя тогда.

- Не каркай, сестрица, - не выдержал князь, волхвы мне победу обещают.

- Может и будет победа, но за ней сразу поражение следует. И тебе это не хуже моего известно.

Она помолчала немного, а потом выпалила, повернувшись к нему:

- Не брат ты мне после этого, не броди тут без дела. Но это только начало твоего многострадального пути. Много еще чего впереди грядет, не перечесть всего, никогда больше останавливать тебя не придется.

Она засмеялась так, что он содрогнулся и стал таким печальным и отрешенным, что никто в целом свете с ним больше не смог бы сладить.

№ № № № № № № № №

В тот час, когда уже собирался проснуться Изяслав, словно желая напомнить о себе, снова бес перед ним возник, остановился, посмотрел на него удивленно.

-Ты жив и невредим, и над тобой смерть не кружит пока – радуйся, от всей души радуйся тому, что тебе еще дано.

Весь мир провалился куда-то, а земля все сильнее раскачивалась под ногами.

Князь Изяслав испугался. Он никак не мог пробудиться. Тогда ему казалось, что все было в реальности, а не в глубоком сне. Но сон перешел в Явь, а он лежал с открытыми глазами.

- Какие разные судьбы нам выпали. Я должен бежать по ее разумению на помощь к Гаральду, чтобы он победил и ему еще больше славы досталось. НО ведь неважно, жив он или мертв, он останется любим всем миром, и все будут за него сражаться.

И у меня все будет по-прежнему, что бы в мире не творилось, я буду барахтаться, словно рыба, выброшенная на берег, спрашивать, что еще сделать можно.

Хотелось все позабыть, но думать он продолжал о том же самом.

-Интересно, каково ему там теперь под смертью ходить и знать, что завтра этот мир будет жить без него. Но отец говорил как-то о том, что человек живет до тех пор, пока его помнят, и пока зовут его, он будет возвращаться назад.

Вот тут князь и пробудился. Все растаяло и исчезло, от грез и сновидений не осталось больше и следа.

Князь сразу решил отправиться в Софию – там происходило что-то важное, значительное. Хотя в храме в такой ранний час было тихо, почти

уныло, там совершалось какое-то тайное действо. Тень Ярослава, мелькнула почти незаметно перед ним.

Хотел ли он спросить о чем-то или предупредить пытался?

- Что, отец? - вырвалось у князя

Но тень была лишена дара речи, или отец просто не хотел ему ничего говорить. Узнать это было невозможно.

- Он тоже хочет, чтобы я помог его любимому Гаральду и его ненаглядной дочери, - подумал Изяслав, что еще могло прийти ему в голову после всего увиденного?

- Они словно договорились, но я не сделаю этого, - твердил он, словно бы на него надвигалась какая – то толпа.

- Отец, ты не можешь от меня такого требовать. Он все равно обречен на этот раз, сколько ниточке не виться, конец у нее все равно есть. Мне еще отпущен срок для того, чтобы защитить от чародея проклятого наш Киев. Много ли ты мне уделял места и времени при жизни. Вот с тем все мои беды и связаны. Разве ты хотел меня научить, как править этим миром? Нет, старался не замечать, так отчего же теперь, когда ему понадобилась помощь, ты пришел ко мне?

Тень тут же исчезла. Наверное, князь был в очередной раз разочарован своим сыном. Он оставался совсем один.

- Как несправедливо устроен мир, - еще раз повторил он. Наверное, только Гаральд так никогда не мог думать.

Тихо и по-настоящему пусто было в те минуты в соборе.

ГЛАВА 10 ПЕРЕД РОГВОЛОДОМ

Слишком долго тянулись эти часы и дни до королевы Елизаветы. Самое страшное и состояло в том, что ничего хорошего они ей не сулили, ждать можно только когда знаешь, что ожидания твои рано или поздно оправдаются.

Королева понимала, что ничего хорошего больше не случится.

- Как несправедливо устроена жизнь, - размышляла она, - если в самом начале у тебя есть все, а потом все отнимается.

Разве было что-то скверное в их отношениях с Гаральдом, разве они провинились в чем-то перед небесами?

Мир твердил о том, что он не знал и не ведал подобной любви. Но разве из-за этого их нужно лишать всего?

Но все рушилось у нее на глазах, ее голос не слышали никакие боги.

И все-таки кто-то услышал. Вдруг появился Призрак.

Елизавета пыталась понять, кто скрывается в тени? Ей хотелось , чтобы это был ее отец, князь Ярослав, потому что ни на кого больше она так не надеялась, как на него.

Но перед ней стоял князь Рогволод.

Даже желания ее сбывались таким вот странным образом.

Он тоже был отцом, отцом Рогнеды, потому можно сказать, что желание исполнилось.

Да и для него это был родной мир – все правильно.

Рогволод видел, как за это время переменилась прекрасная королева. И что-то похожее на сочувствие вспыхнуло в его суровой душе.

Прежде он только обвинял ее в том, что она отняла у него Рогнеду и ничего не дала взамен, а сама жила и наслаждалась жизнью.

Со временем все в душе его переменилось.

- она слишком много получила, потому и страдает, - говорил он остальным князьям.

Рогнеда не знала большой любви, Елизавета знала ее с самого начала, но ведь и страдания ее будут сильнее.

Правда, ему не хотелось спрашивать Елизавету, отказалась бы она от любви, заранее зная, как все закончится. Зачем гадать о том, чему все равно не бывать.

Но викинг проникся жалостью и скорбью к той, которая так отчаянно и горестно на него взирала.

Бес, все это видевший и знавший, был удивлен и умилен, он решил вставить свое веское словечко.

- Как странно переменчивы бывают порой люди, - усмехнулся он, пристально глядя на Рогволода, - ты готов ее обнять и утешить, но еще вчера, в Свароге, не ты ли обвинял ее во всех смертных грехах?

Бес понял, что викингу не понятно последнее сочетание, хотел поправиться, но потом не стал этого делать.

- Она была счастлива, незаслуженно счастлива, как незаслуженно несчастна моя дочь, - тихо говорил тот, - но теперь все переменилось.

- Значит довольно прикинуться несчастной и обиженной, чтобы ненависть любовью в твоей душе обернулась, - с интересом спросил он.

Но Рогволод на это ничего не ответил.

Елизавета могла хоть немного порадоваться тому, что она не одна в этом мире, но радость сменилась печалью.

- У тебя еще есть возможность спасти его, если ты стал таким хорошим, - повернулся бес к призраку.

- Я не могу вмешиваться, да и не верю, что он обрадуется спасению, потому что хорошо знаю таких людей, ведь я среди них родился и вырос.

- Ты можешь спасти его. – Снова повторил бес, словно хотел убедить воина в чем-то важном.

Но он только мрачнел и, глядя на королеву, решил ничего не отвечать на такие выпады беса.

- Твой дух силен и можно изменить ход событий, - наступал бес, он как-то странно подался вперед, словно хотел боднуть своего собеседника.

Королева смотрела то на одного, то на другого. Она ничего не понимала, но странный лучик надежды вспыхнул в ее душе.

Рогволод на миг растерялся, кажется, готов был согласиться с Мефи, который в те минуты странно был похож уже не самого Локи, такой же, как тогда, когда они столкнулись с богом коварства.

Но вот уже прежняя твердость вернулась к нему. Бес отшатнулся, ему показалось, что перед ним возвышается глыба мрака.

Он коснулся ладошкой светлых волос королевы.

-Ты же знаешь, что это невозможно, что бы ни говорил этот тип, его нельзя спасти.

Он видел, как она отстранилась от него, отвернулась, чтобы он не увидел слез в ее синеватых глазах, и бессильно отпустила руки.

- С ним значительно легче, чем с Изяславом, - отметил про себя бес, и еще раз искоса взглянул на Елизавету.

А потом оба они исчезли, словно их и не было тут. И только голоса кажется еще витали где-то в воздухе.

Им обоим давно пора было оказаться в Саксонии, на месте сражения, а не прохлаждаться тут.

ГЛАВА 11 СОН КОРОЛЯ ГАРАЛЬДА

Король спал. И в этом странном сне проходила перед глазами вся жизнь от начала до конца.

Мелькали города и страны, где он за это время успел побывать, блистали драгоценности и иные трофеи, мелькали лица разных женщин и мужчины им убитых и оставленных почему-то в живых.

Но проносилось это все с такой быстротой, что ничего не мог он понять из того, что увидел. Не знал король, принадлежит ли все это ему или только снилось. И тогда ему захотелось ни много ни мало – остановить время. Он ощутил, что оно может нестись с невероятной скоростью.

И время остановилось вдруг.

Он оказался один в каком-то серо-белом безмолвии. Это были отвоеванные им когда-то земли.

Только почему же там было все так тихо и пусто?

Он и на самом деле был там, только тогда ему показалось, что все это лишнее, эти завоевания не нужны для его счастья. И он готов был их отдать за те северные, снежные и скалистые земли, откуда он пришел в пышный Киев как изгнанник, с единственным желанием – окрепнуть и вернуть их себе.

И по этому безмолвию шла к нему навстречу единственная женщина - это была его Елизавета.

- Но что случилось, почему ты здесь? – спрашивал Гаральд.

- Здесь все по старому, это там у тебя случилось непоправимое. Как просила я тебя вернуться назад, но так и не дождалась. Теперь пора мне облачиться в черный наряд.

-Ты прекрасна в любом наряде, - только и прошептал он.

Да нет, вовсе не нравится мне все это, только что теперь делать?

Обернулась королева черной птицей, покружилась над его головой, да и полетела куда-то.

№ № № № № № № № №

Обернувшись черным вороном, взлетел князь Всеслав и направился он в ту ночь в дальние края. Говорят, что там никогда не бывает тепла, стоит вечная зима.

Ему хотелось только одного – увидеть королеву Елизавету. Он должен был убедиться в том, что тот, кто черной громадной тенью висел над ним и защищал его противника – мертв.

Только после этого собирался чародей выступить в поход против вероломного и заносчивого князя. Он должен был на него обрушиться со всей своей мощью, зная, что король Гаральд не придет к нему на помощь.

Бесконечные дни и ночи ждал он своего часа, таил в душе надежду на то, что Доля на его стороне, а Недоля его не коснется.

С великим князем надо было покончить раз и навсегда.

В темную ночь, покружив над Саксонией, присоединился он к другим воронам, решил посмотреть на сражение и на гибель короля.

- Я увижу сражение своими глазами, я должен убедиться, что он мертвее мертвого, - пронзительно каркал черный ворон.

Он примостился на широком суку дуба, где все поле было видно, словно на ладони.

Он кричал громче всех остальных птиц, желая разбудить раньше срока тех, кто должен был отправиться в сражение.

Всеслав слышал, что ничего никогда не боялся знаменитый король, и крики ворон его вряд ли испугают. Но он не верил этим сказкам, нет человека, который ничего не боится, есть те, кто никогда не обнаружит своего страха.

- Гаральд не уйдет с поля сражения живым, его унесут оттуда мертвым, - творил свое заклятие чародей.

Он не знал о том, что сам король решил точно так же, но про себя чародей решил, что если тот захочет покинуть поле сражения, тогда ему придется столкнуться с Всеславом, вступить в поединок и все равно сложить свою голову тут.

О том, что король сокрушит его, черный ворон не думал, мысли такой не допускал.

№ № № № № № №

Закат, которого в тот день и час ждали многие, обрушился на головы людей и птиц все-таки неожиданно, как это и всегда бывало.

Те, кто взирал на алое зарево, знали, что и боги на небесах посылают им знак, много крови прольется на этом поле сраженья.

Король повернулся к своим воинам, почувствовал странное волнение в их рядах. Что-то странно тревожило викингов. Но разве в первый раз он шел с ними в сражение? Разве мало они пировали после очередных своих побед над любыми врагами? Саксы были не страшнее всех остальных диких и необузданных варваров, с которыми им прежде приходилось сталкиваться.

Никогда ни в чем он не мог упрекнуть их прежде. Тогда что же творилось с ними теперь? И волнение воинов его насторожило больше, чем недавний сон и другие знаки.

Но разве что-то могло остановить короля на пути к цели.

Черный ворон с человеческими глазами. У славян всегда были люди птицы, а он так долго жил среди них, общался с ними, что мог поверить в том, что за личиной ворона скрывается кто-то из русичей. Но долго раздумывать о том королю было некогда.

Так все и начиналось на рассвете. Король рванулся вперед, как это и бывало с самого начала. Саксонец оставался где-то на вершине высокого холма.

Но никогда не позволил бы себе Гаральд такого ведения сражения, он рвался вперед и вел за собой остальных воинов.

И было странное упоение в схватке. Сражение – вот что возбудило его уставшее сердце и душу, от усталости в тот же миг не осталось и следа. Меч короля обрушился на головы его врагов, он не знал ни устали, ни пощады.

Но он успел заметить, как спокоен король саксов, что же такое с ним творилось? Но все завертелось быстрее, и он уже не думал о том, что маячило где-то очень далеко.

Он бился яростно, как простой воин, который хотел добыть себе славу и первую победу. Волнения викингов передались их врагам. Атаки со всех сторон стали еще яростнее.

Король вдруг почувствовал дикую усталость. Она внезапно свалилась на него, как снежный ком. Но стало чувствоваться, что в схватке что-то идет не так, не клеится.Его усилий, безрассудной ярости викингов было недостаточно для того, чтобы победить. Тогда он и взвыл от бессилия и ярости.

Такое случалось с ним впервые.

ГЛАВА 12 ЗА ГОРИЗОНТОМ РЕАЛЬНОСТИ

Вильгельм ждал и принимал тех воинов и простых смертных, которые прибыли к нему из Саксонии. Он расспрашивал их обо всем, что им было ведомо.

Меньше всего ему хотелось услышать известие, что Гаральд повернул свои корабли и не вступил в сражение. Тогда бы основной удар ему пришлось брать на себя, но делать этого герою грядущего пока вовсе не хотелось.

Он не собирался воевать с саксонцем, понимая насколько тот силен и опытен.

А Вильгельм успел приучить себя к мысли, что за него все сделает другой.

Если что-то и могло удивить Вильгельма, так это спокойствие Гаральда Красивого.

- Его не волнует то, что творится вокруг, словно это он, а не Храбрый победил во всех битвах.

Он пытался понять причины, что творится в душе его главного соперника.

- Колдовство, - мелькнуло у него в памяти что-то хорошо забытое.

Сколько он не размышлял позднее, никакой другой причины не находилось.

Это серьезно или только фантазии, - пытался он врубиться в происходящее.

Он готов был представить себе, что в тени его скрывается какой-то могущественный чародей. Он и поможет раньше и позднее победить Гаральду.

Как же трудно было смириться с этим юному и горячему, готовому уже корону на голову свою надеть.

Напряжение все нарастало, он ждал возвращения своих посланников. И что ему еще оставалось? Только самому обратиться к чародею. Но что-то ему подсказывало, что он не сделает этого. Может просчитаться, а если тот окажется могущественным, то с ним и власть придется делить, а вот этому не бывать никогда.

- Пусть они надеются на бога или противника его, но мне не нужна такая победа. Тогда я не смогу сказать, что это мое детище. А я должен быть уверен в том. Ни с кем я не стану делить своих завоеваний.

- Может, и нет никакого чародея, он просто пытается пугать всех остальных, - утешал себя Вильгельм, и больше уже не ведал, о чем ему думать, во что можно верить.

№ № № № № № № № №

Валькирия смотрела на Вильгельма. Она решила на минутку заглянуть в глаза того, кто встанет между мальчишкой и Саксонцем, как только они умчатся с душой Гаральда.

Она узнала, что это будет именно он.

- Он силен и зол, - отметила она про себя, - но в нем нет никакого обаяния, которое поведет за собой воинов. Он даже не хорош собой, что в нем такого.

Жаль, что останется этот, когда те двое должны будут уйти.

Она оставила короля грядущего в покое, почти сразу забыв о нем. Если бы подруга не попросила его описать, она и не вспомнила бы никогда больше. Словно тень, прошел он в ее памяти и тут же растворился.

Да и не интересовал ее тот мир, который достанется Вильгельму.

Королем надо родиться, бесполезно им становиться, столько усилий и все напрасны.

Мир жил по очень сложным законам, даже завоеватели и валькирии знали далеко не все, и боги порой заходили в тупик, просто мы никогда ничего подобного не видели в то пространство, где они обитали, мы не могли заглянуть. Туда не было доступа.

Но Вильгельм затаился, всматривался, вслушивался в то, что там творилось.

- Как он прекрасен, - валькирия с небес бросила взор на Гаральда Саксонского, который еще был жив в тот момент.

Как это мог видеть и слышать Вильгельм? Точно тут без беса не обошлось.

Но он странно вздрогнул, понимая, что даже завоевав мир, он не сможет добиться, чтобы валькирии сказали о нем что-то подобное.

- Я могу многое, - бормотал он напряженно, но красоты и обаяния заполучить не могу, что бы для этого не делал.

И хотя у него на самом деле все было впереди, но ведь однажды он станет стар и немощен, и что тогда? Мир рухнет, так как у него не останется сил, и он будет только взирать на развалины.

Тогда он понял, чего добивается Гаральд – погибнуть нужно только в бою, переступив определенную черту нельзя хвататься за жизнь мертвой хваткой. Он хочет ощутить себя прежним, и он добьется многого.

Надо будет запомнить этот миг и в определенный срок уйти вот так же гордо и смело.

Но сначала надо еще завоевать мир, а это не так просто, как кажется.

С той минуты он и устремился к высотам, которые еще с детства для себя наметил.

ГЛАВА 13 РЕШАЮЩИЙ МИГ

Сначала Гаральд разозлился, почувствовав усталость, потом он отпрянул от наседавшего на него воина и еще яростнее схватился за меч. Но завалился на бок от дикой боли, которая не давала передохнуть

- Это не конец, это не может быть гибелью, - пронеслось у него в голове.

Но все вопило об обратном.

Он лежал неподвижно, где-то рядом слышались крики людей, лязг мечей, ржание коней, которые сбивались в кучу, летели друг на друга, и валились на тела раненых и убитых.

Слепил диск солнца, и кружился прямо над головой. Он был ослеплен и уже ничего не видел, почти ничего не слышал.

Он вздрогнул всем телом и почти забылся. Реальность и иллюзии перемешались и бились в один клубок.

Жизнь отстранилась, и он не мог, да и не хотел возвращаться к реальности.

Король саксов, его старый приятель был где-то рядом, может быть в двух шагах от него, но и он не интересовал больше Гаральда…

Кто-то новый, неведомый, уже рвался занять их места – так всегда было и всегда будет среди королей. Но и об этом не было необходимости думать – его это больше не касалось.

Стихло все, словно бы и тело его уже не оставалось на земле, он просто оглох к тому моменту. Только шелест крыльев птиц или дев был еще где-то

рядом. Еще немного и Один сам встретит его. И надо бы привести себя в порядок, сколько раз снилась ему встреча с грозным богом…

Но она и не за горами.

№№№№№№№№№№

Викинги смешались в одну кучу. Нужно было остановить бессмысленную бойню, если нет их короля.

Валькирия уносила душу короля без оглядки, она словно боялась, что он оживет и снова станет рваться в сражение.

Власть ее над ним была так сильна, как никогда прежде не бывала.

- Вы получили свое, - крикнула она с небес воинам, оглядываясь на то, что осталось от Гаральда, - богатая добыча, только богатство никогда не принадлежит тем, кто им собрался владеть, его забирают совсем другие.

- Он был доблестным воином и великолепным королем, достоин бессмертия, только он все-таки оказался смертным.

Теперь уже она говорила со своими подругами – валькириями, обступившими ее со всех сторон.

Но старалась избавиться и от них, надо было скорее добраться до чертогов Вальхаллы, только там можно чувствовать себя спокойной.

Король , который предпочел и ей, и другим простую смертную, наверное, не заслуживал такого внимания, но все они все-таки никак не могли оставить его в покое.

- Мы не простим ему того, что он предпочел нам Ярославну, и на расстоянии он будет любить ее сильнее, - размышляла Валькирия, - а если и не будет, то и нам не о чем больше волноваться. Такая вот беда с этим красавцем королем.

Душа Гаральда, наконец, была передана туда, куда она и должна была отправиться, Валькирия перевела дыхание.

- Ему стоило подарить еще несколько лет жизни, какая разница, чуть раньше или позднее, он покинул бы этот мир, только мне хотелось исполнить его добрую волю, он так хотел умереть здесь и сейчас, что отказать ему в том было невозможно.

Она немного успокоилась и отправилась прочь. Нельзя была надолго оставлять поле битвы, пока там все еще оставались воины

Она сразу отыскала другого Гаральда и подумала о том, что он мог бы пожить и подольше. Но он все сделал для того, чтобы этого не случилось, и это тоже его воля.

Новому завоевателю не трудно будет устоять против того, кто сам обрек себя на погибель.

Все должно было измениться в этом странном мире раз и навсегда.

Один обречен – другой рвется к власти, и он сможет легко и просто завоевать этот мир.

ГЛАВА 14 ВИД СВЕРХУ

К тому времени, когда Валькирия снова появилась над полем сражения, от него почти ничего уже не осталось. Сражение выдохлось само собой, там почти ничего не осталось.

Король саксов оттеснен был викингами от тела их короля. Они положили его на носилки. Они двигались молча в сторону леса, пытаясь уйти к своим кораблям.

« Странно устроены люди, - подумала Валькирия на лету, - ведь саксы спокойно могли разбить их в эти минуты. Но ничего подобного не случилось, и они спокойно уносят тело своего короля. Они знали, что так будет, но все-таки никак не могли поверить в то, что Гаральд мертв, его больше нет в этом мире.

Они растерялись и не знали, что им делать дальше, ведь смерть Гаральда требовала отмщения, но они никому не хотели больше мстить.

Но что еще им оставалось делать в этом мире? Без короля они ничего не хотели и не могли решить.

Рогволод появился слишком поздно, иначе бы он вмешался в то, что там творилось. Но даже если бы сражение продолжилось, все было бы по-прежнему, только убитых становилось значительно больше.

Но влюбленный, полный скорби взгляд королевы Елизаветы, только его одного, давно ставшего призраком, готов был толкнуть на страшное безумство, больше никого королева, уже ставшая вдовой, не вдохновила.

- Бедная моя девочка, ей скоро придется узнать, что тут случилось, у нее не останется никакой надежды. Недаром прежде княгини входили на костер за своими мужьями. Зачем и для чего ей теперь жить?

Но Рогволод забыл, что ее воспитывал не он, а князь Ярослав, его внук, прозванный Мудрым, потому она видела все и мыслила по-другому.

№№№№№№№№

Саксонец пребывал в смятении, когда все кончилось так же внезапно, как и начиналось. Он вроде бы был победителем, только даже думать, уж не говоря о том, что радоваться, не хотелось.

Он победил, но и его час пробил, вторая половина договора тоже с минуту на минуту будет исполнена, в том не было сомнения.

Не было в душе его никакой радости от такой странной победы. И тут же черная тень мелькнула рядом и накрыла его черным крылом, вот когда можно было прийти в ужас. Он отпрянул в первую минуту, испугался не на шутку, даже сам не ожидал, что чего-то может так испугаться.

Как страшно уверяли маги и чародеи, что смерть – это еще не самое страшное, что может с нами случиться, бывает, что и жизнь станет хуже смерти. Но сих пор это были только слова.

Но теперь он понимал их суть.

№№№№№№№№

А тем временем викинги погрузили на корабль свою страшную ношу – тело любимого короля, расположились сами, готовые в любую минуту отправиться в путешествие.

Они стали тихо разговаривать, когда корабль закачался на воле и отошел подальше от берега. Никто не мог точно сказать, а как он погиб. Каково же было их удивление, когда они не нашли на его теле ни одного значительного ранения, так царапины, из-за которых даже отрок, не говоря о таком закаленном воине, никак не мог погибнуть.

Вот тут и оставалось только онеметь. Кровь, которой было много на нем, скорее была чужая, пролитая сверху, а не из тела, из ран сочившаяся, когда же ее смыли и переодели его в чистые доспехи, то почему погиб король было вообще непонятно, тем, кто не было в сражении.

Тогда один из воевод и заметил очень маленькую рану, отверстие на груди, словно невидимая игла прошила его насквозь. Даже стрела, пущенная из лука, не могла оставить такой маленькой раны, но что это такое было?

Какое-то неведомое им оружие. Они переговаривались , уверяя друг друга, что не саксонец послал такую стрелу, а кто-то иной. Король просто обрек себя на погибель, а поле боя оказалось случайным местом для этого.

Но если так, зачем им всем было ехать так далеко? Но тайна навсегда останется тайной, и только дюжина свидетелей по дороге домой будут напрасно ломать головы, так ничего и, не понимая больше.

Вот тут и оставалось только онеметь. Кровь, которой было много на нем, скорее была чужая, пролитая сверху, а не из тела, из ран сочившаяся, когда же ее смыли и переодели его в чистые доспехи, то почему погиб король было вообще непонятно, тем, кто не было в сражении.

Тогда один из воевод и заметил очень маленькую рану, отверстие на груди, словно невидимая игла прошила его насквозь. Даже стрела, пущенная из лука, не могла оставить такой маленькой раны, но что это такое было?

Какое-то неведомое им оружие. Они переговаривались, уверяя друг друга, что не саксонец послал такую стрелу, а кто-то иной. Король просто обрек себя на погибель, а поле боя оказалось случайным местом для этого.

Но если так, зачем им всем было ехать так далеко? Но тайна навсегда останется тайной, и только дюжина свидетелей по дороге домой будут напрасно ломать головы, так ничего и не понимая больше.

Но так или иначе, он мир покинул, бездыханное тело казалось только куклой, ничего в нем не было от мощи и обаяния их Гаральда, только жалкое подобие - тень героя, которую надо было похоронить у себя дома, на завоеванной им земле.

№№№№№№№№

Бес дивился тому, что эти темные вояки догадались обо всем, разыскали то, что они и не должны были разглядеть в этой суматохе.

Он еще раз прокрутил в памяти то, как тот упал за миг до того, когда удар меча должен был обрушиться на него, взглянул в последний раз на небеса, и все покачнулось и потемнело в его глазах.

Рогволода он увидел прежде, чем Гаральда Красивого – живой и призрак рванулись к королю, испустившему дух.

Один из них должен был обо всем рассказать королеве, а второй запомнить, как это случилось, и не забыть и через много веков.

Уже через несколько мгновений, когда никто не мог усомниться в совершенном, Мефи отправился прочь.

Зря Саксонец полагал, что только ему одному было ведомо то. что должно было с ними со всеми там случиться.

ГЛАВА 15 ГИБЕЛЬ ГАРАЛЬДА КРАСИВОГО

Наш бес знал, что не одна, а, по крайней мере, две стрелы-пули пронесутся над полем сражения.

Ему нужно было увидеть, как погибнет второй король, это казалось делом чести для него самого. Быть рядом и пропустить такое – это уж слишком.

Он искал взглядом саксонца, и не понимал, живым или мертвым его обнаружит.

Но тот стоял цел и невредим посреди поля и тел погибших, словно бы не знал, куда ему идти и что делать.

Вся свита его как-то разбрелась в разные стороны по кровавому месиву. Они пытались найти живых среди убитых, своих и чужих, но, кажется, никого не находили.

Король вдруг почувствовал жуткий холод, который потом назовут замогильным. Он таким и был в то время. И страшная тень накрыла его мгновенно, сразу со всех сторон.

- Разве это случится так скоро? – не понимал он. Никто не узрит того, что случилось со мной. Но мне не хочется умирать, да еще теперь, когда сражение отшумело.

Он оглянулся туда, где никого, из людей точно никого, не было. Пустота казалась зловещей. Ведь именно там таился тот, кто был недоступен его глазу.

Пронзительная боль, невероятно и согнувшая его почти пополам. Что это было разобрать уже нереально.

Он стал падать и все еще шептал:

- Не хочу, это не справедливо, так не должно быть, но бормотания гасли, словно свечи на ветру, он схватился за чертополох, словно в нем могло быть спасение…

Мефи, увидев это, усмехнулся – случайность, совпадение или на самом деле какая-то чертовщина, как знать.

Когда его воины усталые и злые, возвращались к королю, на то место, где они его оставили недавно, они подивились тому, что его там и след простыл. Словно бы его украли.

Сначала увидели коня, стали оглядываться вокруг, куда же он мог деться, и только потом один из них почти наткнулся на него, наступив на королевский плащ. Тогда они поняли, что он среди мертвых оказался. Его глаза были широко открыты и устремлены в небеса, словно он хотел там что-то необычное разглядеть

Это потрясло их больше всего, они не знали, что случилось, как это можно объяснить тем, кто не был тут, и что делать им самим теперь?

-Кто и как мог убить его? – вероятно только об этом они и думали, и боялись даже трогать его с места. Только потом, когда заметили, что стало почти темно, и оставаться тут не было никаких сил, они завернули его в тот самый плащ и понесли в сторону замка.

Они говорили о том, что кто-то из викингов незаметно убил короля, чтобы отомстить за Храброго.

Ни одного викинга они поблизости отыскать не могли, но и другого объяснения у них тоже не было.

Это была последняя глава в злополучном сражении 26 сентября. И победители возвращались в королевский замок с телом своего убитого короля, в том, что он погиб, а не просто умер, никаких сомнений не было.

Кто-то посторонний, какой – то бог войны выдал и тем и другим равной мерой, чтобы никому не было обидно.

Странно зашумели в замке, впервые услышав о том, что не только король севера, но и их Гаральд погиб.

Они только уточняли, оба ли короля погибли, или просто одного с другим перепутали и какой- то из них все-таки остался жив?

Но они видели своего мертвого короля и только устало разводили руками – вот вам и победа.

№ № № № № № № № № №

Весь о гибели двух королей полетела в близкие и дальние края, она была важна для многих, слишком значимыми фигурами оказались оба Гаральда.

Но раньше других узнал о случившимся Вильгельм и даже ушам своим не поверил.

- Путь к трону и короне свободен, - убеждал он себя, и жалел, что никто не может вместе с ним порадоваться, пока никому еще не мог он доверять. Да и как тут может быть такое, наверняка, считают, что это дело его рук, уж внезапная гибель саксонца точно.

А еще говорят, что на воре шапка горит, вот и не на воре тоже она внезапно заполыхала.

Но Вильгельм не стал долго ждать и гадать, он просто объявил о победном пире, смеялся, словно сам Один ему в том помогал и был у него на посылках. Победа не доставила ему радости, может потому что не приложил он никаких усилий для нее. Наверное, ее надо все-таки завоевывать, а не случайно получать, когда она подает, словно снег на голову.

Но подданные его и соратники суетились, они должны были подчинить себе этот мир, и хорошо, что для этого не надо прилагать серьезных усилий.

Говорили об удаче, о везении, что боги на его стороне. Сам Вильгельм в том не был уверен, он считал, что скорее не повезло тем, кто был до него, не в его везении тут дело, а в их неудачах.

№ № № № № № №

Немного позднее это горькое известие долетело и до князя Изяслава в Киеве.

Он только что узнал, что проклятый чародей выступил против него в поход – ждал этого долго, а случилось все равно неожиданно.

Он понял, почему тому больше не сиделось на месте - ему стало это ведомо прежде, не может быть таких совпадений.

Княгиня Изольда, как только стало о том известно, заметалась по дворцу, ей стало казаться, бедной, что чародеи спрятались и поджидают ее в каждом углу. Но что ее сразило еще сильнее, это то, что сбылись ее предсказания. И

значит, будет убит и третий король. Можно было не сомневаться в том, кто это будет.

Ей придется снова вернуться в ненавистный замок к брату своему, она там снова превратится в незаметную тень, а он будет думать только о том, как ее снова выдать замуж.

А скорее всего, придется ей там томиться до самой смерти, и вспоминать об этом прекрасном времени, когда она была свободна, горда, любима и счастлива.

Даже в глухом Париже остается Анна Ярославна, куда же придется отправляться ей? Об этом страшно и подумать.

Она горевала без меры, даже не пытаясь представить тот ужас, который ее наверняка ждет в грядущем.

ГЛАВА 16 ПИРРОВА ПОБЕДА

Все еще не причалили викинги к своим берегам, когда узнали известие о том, что король Саксонский мертв и победители уже проводили его в последний путь.

Каждый из них хотел сказать о том, что ему это было известно прежде, и он сам пробрался к королю, чтобы отомстить за смерть их короля.

Но никто ничего не сказал о том, почему же они молчали до сих пор. Не находилось на это разумного ответа.

Если бы они узнали о его смерти немного раньше, тогда бы и была разгадана эта странная тайна.

И все-таки несколько воевод пришли к ящику с телом Гаральда, кто-то из них произнес:

- Он тоже мертв, ты отомщен.

И долго еще они всматривались в его лицо, стараясь понять, слышит ли он их, радуется ли тому, что так случилось.

Мертвое лицо короля оставалось спокойным и невозмутимым.

Он ничего не говорил о том, что случилось.

№ № № № № № № №

- Его больше нет, - спокойно отвечала Елизавета, когда бес и Рогволод на корабле вместе с воеводами склонились над телом Гаральда.

И все, кто был рядом с королевой, поразились бесстрастности ее голоса, словно она говорила о чужом, незнакомом ей создании, до которого ей не было дела.

Но они видели, как она страдала все эти дни, и не смогли бы поверить в том, что это так и есть. Они не смогли бы обвинить ее в равнодушии.

Просто в тот миг ее покинула самая последняя надежда, теперь она была бессильна и беззащитна перед судьбой.

- Его больше нет, - еще раз повторила королева и бесшумно упала на мягкий ковер, один из тех трофеев, который когда-то привез ей ее король.

И теперь, когда она лишилась чувств, Елизавета видела тот миг, когда он шел к ней с корабля, и твердил, что вернулся назад, что завоевал для нее весь мир. Пройдет еще немного времени и, и он вернется в ее королевство, она станет счастливой и могущественной как никогда.

Наверное, ни одна женщина в мире не слышала ничего подобного, не была вознесена так высоко, ну разве что их богиня Лада.

Вот и думала все время королева, что он далеко, но снова вернется назад. Пусть пока он околдован коварной валькирией, но ведь так не будет продолжаться всегда, он очнется от чародейского сна, и все будет как прежде.

А потом за нею понеслись белые кони, и тень, она не смогла ее разглядеть, но знала, что это тень Гаральда, она несется прочь, и от нее исходит неземное свечение.

Елизавета хотела окликнуть его, но ничего не вышло. Голос исчез, она даже прошептать не то, что крикнуть ничего не могла. Разве услышал бы ее зов тот, кто летел, словно птица, обгоняя ветер.

- Он должен оглянуться, он должен вспомнить обо мне, - проносилось в ее душе.

Но ничего он не слышал, ничего не помнил, потому что уже не принадлежал этому миру, а валькирии вынули у него память.

Вот и лежала королева, ни жива, ни мертва, и страшно далека была она и от мира и от всех, кто оставался рядом.

Но потом вздохнула, и очнулась – час ее еще не побил, никто не пришел за ней и не собирались забирать ее на небеса.

Она тоже подумала о костре, на который всходила княгиня и все наложницы за князем. Но и этого ей не было дано. Нет, она должна была жить еще, что-то делать, куда-то отправиться, пока не пробил ее час, и Велес не забрал ее на небеса.

Елизавета вспомнила про своего бога, единственного и неповторимого, и поняла, что никакого другого у нее нет, и никогда не будет.

№ № № № № № № №

Много часов и дней отважные воины добирались до родного берега. Никогда прежде не был их путешествие таким печальным, только вечная

холодность и невозмутимость помогала им держаться и не поддаваться отчаянью, из которого для воинов, потерявших короля не было исхода.

Как часто старики вздрагивали и взирали на место на носу Дракона, туда, где они привыкли видеть своего короля.

Иногда им казалось, что оставался на том же месте, был почти реален, но потом высокая фигура снова таяла.

Они мысленно обращались к нему, и Призрак говорил с ними.

Но никто не мог представить себе, что они будут вот так возвращаться.

-Хорошо, что Вильгельм не преградил нам дорогу, - произнес приближенный к королю Одд, - нам бы снова пришлось сражаться, и мы не смогли бы достойно похоронить короля.

При упоминании имени нового короля у многих руки потянулись к мечам.

Они снова готовы были сокрушить любого на своем пути.

Но путь в Саксонию завоевателю был свободен, и ему не на что было обижаться.

Так Гаральд, когда-то и сам завоевавший мир, теперь открыл путь и для молодого своего соперника.

№ № № № № № №

Бес внимательно смотрел на то, как саксы хоронили своего короля, тот удостоился погребения прежде Гаральда, потому что оставался на своей, а не на чужой земле.

Появился и Мессир, словно желая убедиться в том, что он исполнил все, что требовалось.

А может быть ему хотелось остановить наглого Вильгельма, и показать мальчишке, кто в мире хозяин.

Но Вильгельм пока еще не появлялся. Он был уверен, что никто не войдет до него в этот мир, хотя не стоило маячить в самом начале.

Похороны проходили торжественно и пышно. Воины устали сражаться, они готовы были подчиниться любому, кто провозгласит себя королем, но тайно смотрели в сторону нового Завоевателя.

После поминального пира осиротевшая дружина понятия не имела о том, кто их ждет завтра.

ГЛАВА 17 ИЗ САКСОНИИ

Тень покружила над склепом, где покоился красавец-король. Вместе с Мессиром и бесом уносилась и валькирия и какие-то безымянные тени.

Мессир повернулся, хотел убедиться, что бес следует за ним. И тогда он расхохотался, и грозное эхо зарокотало над головой.

Бес немного поежился и не решился спросить, почему он хохочет.

- Они надолго запомнят эти события, такие сказки, такие предания возникнут, только держись. Но никто так и не поймет, что же убило двух королей.

Теперь они молча неслись над открытым морем. Хотели взглянуть на своего любимца.

Бес узрел первым, что Дракон идет под черным флагом, он медленно приближается к скалистым берегам. И странная тишина повисла над ним.

Но еще больше удивило беса, когда он узрел, как Мессир склонился над ним, каким он стал серьезным.

Как он любовался этим мертвым королем. Сколько видимо было с ним связанно в разное время.

Он даровал ему столько удачных минут, столько побед, сколько не было ни у одного другого.

Ладонь его коснулась холодного чела короля.

Бес оторопел от увиденного, может быть впервые за всю свою бесконечную жизнь. Хорошо, что смертные не могли всего этого видеть.

№№№№№№№№

Всадники, простившись с Гаральдом, помчались прочь, немного приуныли, бес очень расстроился, что случалось с ним крайне редко.

Но вот вроде бы все уже и завершилось, а он все еще оставался во власти сна и этих событий.

Все казалось проще и обыденнее. Он не мог собраться с мыслями и как-то успокоиться. А лететь над миром в душевном волнении оказалось довольно затруднительно.

- Остался третий король, - только и осталось вспомнить нашему Хранителю гармонии.

Но Мессиру этот третий, был совсем не интересен. Он даже не скрывал этого.

№№№№№№№

В королевском саду тем временем появился Старик..

Елизавета отстранилась от служанок, и поднялась, как только почувствовала, что она пробудилась. Ей казалось, что все это время она просто спала на своем ложе и не лишилась чувств довольно давно.

Она сразу же заметила среди перепуганных слуг пришельца.

- Зачем это, ведь мне все известно, я все видела во сне (она все еще считала свой обморок сном).

Вот если бы снова появился Рогволод, тогда другое дело, но зачем пришел он? Но все происходило не так, как ей того хотелось, королеве пришлось подчиниться.

Откуда-то появилась Герда, она казалась такой маленькой и потерянной.

Елизавета поняла, что она совсем забыла о своей дочери, словно бы ее и не было вовсе.

Она припомнила лица матери – точно такой же холод и отстраненность, женщину интересуют дети, только когда мужчины нет рядом, пока же он жив и невредим, все внимание только ему одному…

Но в своем детстве к великой радости она не переживала гибели любимого отца, ее дочери повезло меньше. Князь Ярослав любил ее и был рядом до того момента, пока не появился ее любящий муж, да и потом на том и этом свете он неизменно оставался с ней….

Старик приблизился к ней, а она, оглянувшись на дочь, уже и забыла о нем, как странно все проваливается в ее сознании.

Но он молчал, и она не хотела, чтобы он произносил вслух слова, которые не могла бы слушать, нет, об этом лучше молчать.

Девочка разрыдалась, она не выдержала этого напряжения и вести о страшной беде, написанной на красивом лице старика.

-Это ты виновата, ты, - кричала девочка, - ты хотела, чтобы папа всегда был героем, потому его убили.

- Успокойся, дитя мое, твоего отца никто, даже я не смогли бы заставить это сделать, он поступал только так, как хотел сам, я не могла его удержать.

- Ты не хотела, - упрямо повторяла девочка.

Герда отстранилась от нее, отшатнулась, словно ее мать на глазах превратилась в чудовище.

- Она никогда не простит меня, даже когда станет взрослой, узнает правду и все поймет, она не простит меня. Она станет королевой раньше или позднее, и повторит все наши ошибки, и так же станет относиться к своим детям.

Она повернулась к Старику, надеясь, что он все-таки сможет ее понять, или хотя бы выслушать.

- Я осталась совсем одна, - услышал он ее негромкий голос.

- Это другая жизнь, но ты королева, и воины вернулись с телом короля.

- Зачем я пережила его? – она не слышала того, что он ей говорил.

Кажется, терпение его было безграничным.

- Ты выдашь замуж дочерей, поможешь своему сыну в начале, а потом и отправишься в свой Ирий.

Он говорил об Ирии, а не о рае – это странно согрело ее, единственная приятная весь в этом кошмаре. Значит, на небесах все по-прежнему, Лада, золотые яблоки, берегини, и никакой проклятый дед ее не смог изменить мироустройства.

Пусть сам он горит без следа в том пекле из-за того, что отнял у них родных богов и оставил им чужаков.

Старика уже не была рядом, ему показалось, что он утешил королеву и исчез.

- Это другая жизнь и мне еще придется оставаться, он прав.

Королева оглянулась по сторонам, все было прежним, хотя и казалось каким-то чужим и далеким.

Она почему-то вспомнила Святополка Окаянного – своего несчастного дядю, которому так хотелось захватить княжеский стол, ради этого пришлось убивать своих родичей. Значит, кому-то было еще хуже, страшнее, тяжелее. У нее был трон, корона, верные воины.

Надо было только собраться с силами и не выпускать власти из рук, ради его сыновей.

Она вспомнила слова чародея:

- Герда станет женой короля шведов Филиппа, постарается быть счастливой, если будет любить его. Хотя если она не будет его любить, то легче и смерть короля пережить, это тоже не так страшно. Филипп отомстит за Гаральда и покорит саксов, - услышала она знакомый голос рядом.

Королева оглянулась по сторонам и никого не заметила.

- Твой Гаральд вернется, как только освоится там, и ему станет скучно в Вальхалле. Все быстро приедается, и только любовь вечна и нетленна.

Елизавета поверила в те горькие минуты, что все так и будет.

ГЛАВА 18 К РОДНЫМ БЕРЕГАМ

Как не оттягивали викинги встречу с родным миром, но она все-таки приближалась.

Вот и оказались они уже совсем рядом с родными берегами. Кажется, бог ветров толкал их туда, не позволял больше задерживаться в чужих морях и странах.

Потом, когда они причалили и вместе с телом короля покинули свой корабль, их жены рассказывали, как почти перед их прибытием появился в бухте странный корабль.

Кажется, сделан он был из человеческих ногтей. Там какие-то тени блуждали по палубам, огоньки странные светились, их было видно даже днем.

Они на берегу замерли в тягостном ожидании, а корабль повернулся и снова куда-то вдаль направился.

Но долго еще веяло адским холодом из того места, где он оставался.

Потом, в день похорон короля и сами воины видели корабль, о котором им пока только рассказывали.

И ему навстречу поплывет ладья, в которой и оказался потом их король – в доспехах со своим мечом в руках отправился Гаральд в вечное плаванье.

Только когда сгустился туман, отправилась от берега королева Елизавета. Девы и жены в ее свите корчились от холода, но она не видела и не слышала ничего больше.

Но они забыли о холоде, когда увидели скорбь в глазах королевы.

Елизавета просила Царя морского забрать к себе и хранить ее мужа. Ей хотелось, чтобы он оказался в его владениях, потому что больше всегда принадлежал морю, а не небесам.

Вот и приблизился тогда во второй раз зловещий корабль и снова застыл он неподвижно на волнах. И только после этого немного успокоилась королева. Ей казалось, что теперь больше бояться нечего.

№ № № № № № № № №

А пока корабль приблизился к берегу. Старые викинги засуетились первыми, хотя ничего еще не было видно, но они были дома. Шли к берегу, переговариваясь тихо, они были растеряны и подавлены.

- Нас преследовал Нальфар, - говорил кто-то первым, с трудом произнося имя адского судна, которое должно было появиться в день конца света.

Холод сковал их души и не отпускал до сих пор, если это не конец света, то каким же ему быть?

Они невольно взглянули на короля, им показалось, что он пошевелился, пришлось закрыть плащом его каменное лицо.

Как же им удалось избежать приближения корабля - призрака, но он оставался позади, и кажется, отправился в обратный путь. Или им только хотелось так думать?

Королева направилась к ним – эти мгновения запомнили все пришедшие встречать своих воинов.

Воины остановились, когда Елизавета поравнялась с ними. Она взглянула на него и почти беззвучно произнесла:

- Все хорошо, ты дома, останешься тут навсегда.

По ее знаку процессия двинулась к дворцу.

Они шли через живой коридор, кажется все, кто жили с ними в одном мире, были тут.

Ни единой слезинки не было на лице Елизаветы. Она не могла разрыдаться перед всей этой толпой, что бы тут не происходило.

Она оставалась всю дорогу бледной и каменной, но рыдать не собиралась.

Но в этой тишине заржал конь, и завыло несколько псов в домах, мимо которых они двигались.

Но никто этого не заметил.

№ № № № № № № № № № №

Только Мастера в этот вечер все что-то делали, они строили ладью для своего короля.

Вассалы смотрели в сторону датчан и шведов, в душах возникла тревога, они никак не могли больше успокоиться.

Так ли миролюбивы будут их соседи, не придется ли сражаться и на собственной земле.

Сражаться придется все равно, хорошо, если не завтра, если уже появится у них достойный король.

ГЛАВА 19 СКОРБНЫЕ ТОРЖЕСТВА

Похороны случились значительно позднее. Короли съезжались в замок. Всем соседям хотелось отдать последние почести королю.

Никто не мог сказать, что будет завтра, кто станет править этим миром. Пока кто искренне, а кто притворно придавался скорби.

И хотя воины были насторожены и зорко смотрели за непрошенными многочисленными гостями, но покой нарушить на этот раз никто из них так и не решился.

Мертвый король казался им еще более могущественным, чем живой, они пребывали в скорбном почтении.

Да и воинов , прибывших с королями было слишком мало, чтобы могло что-то начаться.

Каждый из королей приглядывался к другим и выжидал, благо, что у них, как они считали, было для этого еще достаточно времени.

Некоторые из владык думали, прежде всего, о женитьбе на королеве вдове, ведь тогда и без схваток можно получить то, что осталось от героя. Не останется же она в одиночестве?

Они подозревали, что Елизавету с Гаральдом связывали сильные чувства, но ведь все меняется в мире, он мертв, она жива, и ей как-то нужно жить, пока подрастет и возмужает его сын.

В этом случае надо было только опередить соперников.

И только Датчанин не тешил себя такими мечтами и надеждами. Он был женат, как мы помним, и слишком обижен в прошлом на Елизавету, чтобы повторить эту попытку снова.

Если кого - то и нужно было опасаться викингам, то в первую очередь его, Датчанин мог надеяться только на свой меч.

Елизавета же ждала тризны и думала только о том, что у них совсем не осталось времени.

Совсем скоро у нее отнимут даже неподвижное его тело и ничего не останется.

Но после бессилия и бездействия, вдруг в душе у Елизаветы появилась какая-то мощь. Она хотела что-то изменить. Но что и как?

Перед глазами возникла какая-то странная картина - какой-то пустынный берег, обломки какого-то другого корабля, высокий стройный человек. Он подошел к тому кораблю, но все обрушилось на него, он оказался под этой грудой хлама.

- Язон, - произнесла она или та другая, жившая в ее душе, - свершилось, кончились твои мучения, ты погребен под проклятым кораблем, который привез тебя ко мне, с тех пор все наши беды и начались.

Елизавета увидела то, что так долго хотела видеть, это же с радостью увидела и тень Медеи.

Понимала королева, что любовь – это не только бесконечная радость, но и вечная печаль, которая остается с нами, когда мы хорошим любимого.

Королева очень хотела еще раз увидеть Медею, расспросить ее обо всем, но почувствовала, что там больше не появится.

К ней подъехал Датчанин на своем темном, почти черном коне. Он очень изменился с тех пор, когда им пришлось столкнуться, она не сразу и узнала его теперь.

- Зачем ты здесь? - спросила она, на самом деле не понимая, что могло его привести сюда.

- Я должен проводить самого именитого из королей, и только.

- И убедиться, что он мертв, - закончила фразу королева.

Король молчал, ему не хотелось сейчас сводить с ней счеты. Но она видела, что ее герой мертв, а он цел и невредим, может быть поймет, с кем ей тогда следовало бы оставаться, чтобы все было лучшим образом в ее реальности.

- Все они, - он махнул рукой в сторону гостей, мечтают узреть тебя своей женой, ты недолго пробудешь вдовой, - зачем-то произнес он.

- Напрасно мечтают, - бессильно отвечала королева, - этому не бывать, я больше не стану выходить замуж и дарить кому-то из них то, что завоевал для нас мой Гаральд.

Она пошла прочь, чтобы еще недолго побыть с ним наедине. Эти слова о женихах как-то вывели ее из себя, она ощутила полное бессилие перед судьбой, перед живыми и мертвыми.

И тут она услышала плач по королю, он сливался с какой-то унылой музыкой – никогда прежде она не слышала такой музыки. На душе стало совсем жутко.

Она когда-то слышала плач Домовых перед какой-то бедой дома, но они никогда так не пугали людей, казались добрыми и светлыми, в сравнении с этим воем.

Тень валькирии промелькнула где-то рядом. Елизавета поняла, что она ждала ее, и чувствовала, что та должна появиться.

Последняя встреча с крылатой девой, вряд ли она пожалует сюда еще раз.

Но теперь она больше ничего не боялась, когда свершилось самое страшное, что еще могла сделать ей валькирия?

№ № № № № № № №

Никогда прежде на берегу этом не было столько королей сразу. Ржание коней казалось, слышно было и на небесах. А уж простого люду собралось тут тьма .

Королева чувствовала, что она готова упасть с высокого берега в эту пропасть, когда погребальная ладья двинулась в путь.

И снова корабль мертвецов появился где-то на горизонте, он словно бы караулил их, и ждал своего часа.

Многие, устремив туда взоры, содрогнулись – так близко подходила к ним смерть.

Елизавета вспоминала былички о русалках, сама в заповедном лесу сталкивалась с ними, и не хотела оказаться на дне морском, нет, она должна была подняться к Ладе не небеса, вместе с Гаральдом, или без него, только не становиться пленницей воды – летать, а не плавать потом, когда жизнь ее оборвется.

Королева Анастасия появилась на берегу в тот момент, когда тело Гаральда уже удалялось от берега, она не могла разглядеть того, кто там находился. Но конь ее хрипел и задыхался, сама она едва переводила дыхание.

- Я не хотела видеть его мертвым, - произнесла она, бросаясь к королеве, - так и случилось, Велес не позволил мне того, чего я так боялась. В моей памяти он навсегда останется жив, молод, силен.

Короли теперь взирали на Незнакомку, никогда прежде королева венгров не появлялась тут. Но многим было известно, что она любила не своего мужа, а Гаральда, хотя сама Анастасия верила, что этого не ведает никто, кроме ее сестры.

Теперь обе они смотрели в одну сторону – на корабль-призрак.

- Что это? - спросила Анастасия

- Корабль мертвых, он появился тут недавно и остается до сих пор. Он появляется только в самые скорбные минуты.

Пожалуй, впервые Анастасия поверила, что Елизавета любила его по-настоящему. До сих пор она могла только упрекать сестру в том, что та была слишком холодна и жестока к ее любимому герою.

- Они были счастливы, все-таки они были счастливы, - размышляла она, и на душе становилось и грустно и радостно одновременно.

ГЛАВА 20 МИР БЕЗ КОРОЛЯ

После тризны они вернулись в пустой и холодный дворец.

Елизавета была благодарна Анастасии за то, что она все-таки тут появилась, хотя они не виделись так долго, но среди всех чужих и темных, она одна казалась ей родной и близкой.

Всю ночь напролет продолжался поминальный пир, а они сидели вдвоем, и Елизавета рассказывала ей о том, что произошло за эти годы, когда они расстались после свадьбы Изяслава.

- Как он? – спросила о брате Елизавета.

Только теперь она подумала о нем. Ведь эта смерть и для него страшный удар, пока был жив Гаральд, ему нечего было бояться, какой мощной была защита, а что же теперь.

- Бедняга, он остался совсем один, Изольде хочется удержаться в Киеве любыми путями, - говорила Анастасия, и только горестно усмехнулась, представив себе все, что там творится.

- Как странно, - отвечала ей Елизавета, - мы разбрелись по свету, но иногда мне кажется, что мы стали совсем чужими и никогда больше не встретимся, но ведь мы не перестанем быть родичами.

Анастасия была удивлена, она не верила ушам своим, как странно было слышать такие слова от Елизаветы.

- Я летела в снега и льды, чтобы узнать, что я нужна своей сестре.

Анастасия была растрогана до глубины души, ничего подобного она не испытывала уже давно.

№ № № № № № № № № №

Тем временем Гаральд, пройдя адские круги своего подземного мира, поднялся вместе с валькирией, вырвавшей его из рук Локи, на небеса. Он медленно продвигался по туманностям, в любую минуту готов был предстать перед самим Одином.

Валькирия загадочно улыбалась, намекая на то, что валгалла была полностью в его распоряжении.

Но это не радовало короля и героя. Он принял небеса, как должное, словно бы мог оказаться в каком-то ином мире.

Если ему покорилось то, что никогда не принадлежало, то небеса с рождения были для него предназначены. Чему же дивиться и радоваться?

Он просто шагнул в эти просторы, все еще бросая свои взоры на землю, и пытался понять, что же теперь ему делать в одиночестве, без своих воинов и королевы.

Одиночество для любого короля самое трудное испытание, для него оно казалось невыносимым.

№ № № № № № № № № №

Когда Анастасия покидала замок Елизаветы, она столкнулась в саду с Датчанином. Он тоже отправлялся в свои владения. Несколько мгновений они стояли друг перед другом. Она рассмеялась, увидев, что он растерян и смущен.

- Ты пытаешься вспомнить меня? – усмехнулась королева.

- Я удивлен, что не заметил тебя прежде в Киеве, - отвечал он.

Говорил он на чужом, едва для нее понятном языке, но Анастасия надеялась на то, что она поняла его правильно.

- Все было предрешено, не стоит жалеть о том, чего не случилось, - пробормотала она. И подумала о том, как могла сложиться ее жизнь, если бы он сватался к ней, а не к Елизавете.

Наверное, она все-таки не была бы такой серой и скучной, как с Андреем, только что теперь гадать о том, все прошло и растворилось.

Анастасия умчалась, ее ждал король, который позвал ее замуж. Давно пора научиться радоваться тому, что у тебя есть.

Король еще постоял в чистом поле, потом словно очнулся от каких-то чар, поскакал в противоположную сторону.

Он решал, как и что должен сделать, что ему нужно предпринять.

- Сколько я себя помню, моя жизнь связанна незримыми нитями с этим миром и с этой женщиной.

Сколько раз, уезжая от нее, он снова и снова возвращался к ней, словно ходил по замкнутому кругу.

Но король решил, что пора подумать и об обычных делах, иначе жизнь пройдет, а он ничего так и не предпримет.

№№№№№№№№№

Гаральд между тем узрел чудные места, красота казалась невиданной, хотя чего только он не видел в своей земной жизни.

Тут же валькирии обступили его со всех сторон. Одна была краше другой. Все вокруг цвело и благоухало, и казалось таким прекрасным и величественным.

Девы же вели какую-то невероятную игру, они словно состязались друг с другом, и наградой победительнице должен был стать король королей.

Гаральда должно было это насторожить, но он только то улыбался, то усмехался, и разводил руками.

Прекрасен был и воздушный замок, к которому все они держали путь. Там Гаральд и заметил Тора с Одином.

Там же оказался и волк, о котором столько всего рассказывали, но почему на небесах, а не под землей, наверное, в мире все переменилось, или лгали им про волка?

Где-то за ними пировали и отважные воины всех веков, отголоски саг доносились до них и летели дальше.

Ему не терпелось уже оказаться в этом шуме и гаме, одиночества, а которое он был погружен в последнее время, он переносил с трудом.

На него вдруг налетела одна из валькирий, и только тогда он в первый раз и вспомнил о своей королеве.

Ему показалось, что у этой девицы было ее лицо.

Нет, это только временное забвение, она все время оставалась с ним, и останется навсегда.

Но думать долго было некогда, они уже стояли перед Одином, и седовласый огромный старик отвлекся от своих грустных мечтаний.

Даже в душе такого короля как Гаральд, появился какой-то странный трепет. Тот был грустен, кажется, даже расстроен чем-то, хотя и улыбался как-то растерянно.

- Рад приветствовать тебя на небесах, о, мой герой, - говорил высокопарно Тор, словно бы он переводил то, что хотел сказать Один.

Верховный бог только размеренно кивал в знак согласия-

- После адских кругов Локи с его чудовищами, тут тебе должно понравиться, - прибавил он и снова замолчал.

Кажется, оба удивились, потому что король не проявляя ни интереса, ни особой радости.

Но прогибаться он не умел, никогда не делал этого, и теперь мог навлечь на себя гнев богов,

Валькирии за его спиной в тревоге зашевелились.

- Все непросто для тех, кто вернулся с земли, о тебе и этой славянской деве ходят здесь предания. Но после того, когда чашу нашу получишь, станет легче.

Гаральд насторожился, ему вовсе не хотелось испить напитка забвения.

Нет, ему хотелось теперь только одного – сохранить память о земной жизни и о подвигах, и о Елизавете, он не хотел ничего забывать.

Он поблагодарил Одина и поспешил удалиться. Один был озадачен больше обычного, неужели этот парень таков, что его невозможно понять?

Он отправил Тора за ними и велел рассказывать о том, что будет происходить дальше.

№ № № № № № № № №

Как только Гаральд удалился, мудрый Один решил докопаться до истины, ему хотелось знать, что же так отличает этого от остальных смертных.

Он направил свое божественное зеркало на землю, чтобы посмотреть, что там творится теперь. Заглянул он во дворец, который оставил король.

И даже голоса, которые раздавались за столами, были ему хорошо слышны.

- Она почти как Снежная королева.

- Прекрасна? – переспросил кто-то.

- Величественна и холодна, - ответил он, - мне не верится, что она его любила.

Валькирия, та самая, которая спускалась еще в самом начале к Елизавете, осталась с Одином, когда остальные помчались за Гаральдом.

Он повернулся с ней, чтобы поговорить о Снежной королеве.

ГЛАВА 21 ОТКРОВЕНИЯ ВАЛЬКИРИИ

Один внимательно смотрел на Валькирию. Он уже знал, что она обижена на весь свет, не станет лгать и выгораживать Гаральда, так обидевшего ее, как никто никогда не обижал.

- Это только маска, притворство, - говорила она – и я так же обманулась, но королева оказалось пылкой и страстной. Они жили все время душа в душу и любили друг друга так, что даже Медея лопалась порой от злости.

Мудрец оценил ее откровенность, ведь видел, как трудно дались ей такие признания.

Он сам не смог распознать славянку, и потому немного сердился, валькирия оказалась дальновиднее и мудрее.

Герой всех времен сидел за длинным столом, и его окружали воины и короли, хотя на первый взгляд все было похоже на его пир, но все-таки и народу побольше, и как-то шумно и торжественно. Все они тут считали себя равными. Но быть над всеми ему тут никто не позволит, оттого и ощущения на пире были странными.

Приглядевшись, он увидел и Рыжего Орма и Олава, а где-то рядом восседал бог-Кузнец Тор. Уж если кому-то считать себя главным здесь, так это ему, пока к ним не присоединился Один.

Валькирия неотступно следовала за ним, он заметил, что у каждого тут была своя валькирия. У них забирали жен и любимых, но Валькирий им неизменно оставляли.

И снова он затосковал без Елизаветы. Всех валькирий он отдал бы за нее за одну, но это было невыполнимое желания. Наверное, исключения не будет сделано и для него.

№ № № № № № № № №

Перед Одином появился Локи, он добрался, наконец, до своего вечного соперника.

- Что тебя привело сюда? - усмехнулся Один

- А будто ты не ведаешь этого, - усмехнулся Локи, - у меня он не задержался, хотя я и старался его удержать, твои девицы его украли быстро и нагло, им и Локи не указ, совсем валькирии распустились. Но я сильно не противился, к чему эта суматоха, с валькириями, с королевами, он ведь там всех перебаламутит.

- Или полюбуйся на пир, раз уж пришел, - махнул рукой Один.

То ли отделаться ему от брата хотелось, то ли похвалиться чем-то решил, а может просто последить за Локи, посмотреть, что тот делать станет.

Но Локи немного разозлился, его лишили радости обмануть всех подряд и самому пробраться к пирующим.

- Слишком много гонору в нем и ничего особенного, там его твои воины и короли быстро обломают.

Один снова рассердился, кажется, все его приближенные нынче просто издевались над ним, и все из-за Гаральда.

Но он прав, Гаральду видно не слишком уютно было на его пиру.

Локи уже исчез, наверное, со всего маха ввалил в залу, где теперь и разворачивались главные события.

Один все еще оставался в своих покоях с волком. Ему хотелось немного поговорить со страшным зверем, который был просто одинок и немного грустен.

Ему уже давно надоели эти пирушки, поединки и рассказы о том, что и когда было, порой Одину казалось, что он знал их наизусть.

Если чего-то ему и не хватало, то это уединения. Попировать должны были те его герои, которые всю жизнь скитались и воевали, для них это ново и интересно.

№ № № № № № № №

К концу первого пира, когда все разошлись по своим замкам, Гаральд отправился в отведенные для него покои.

Валькирии, наконец, остались одни. Они понимали, что угрозы Смерти еще там, на земле – это не пустой звук – это она говорила, что не выберет ни одну из них их любимец, так оно и вышло.

Кажется, он не замечал их, и никого не позвал с собой. Это заметили все, кто был на пиру, как ухмылялся Локи.

А самое обидное, они – то сделали все, чтобы память об этой женщине, о Елизавете больше не терзала его. Но теперь уже они и не верили, что он рано или поздно забудет ее и станет таким же веселым и беззаботным, как остальные.

Что же это за отрава такая – любовь короля к Елизавете.

№ № № № № № № № №

Оставшись один, тот, о ком так много думали валькирии, Гаральд перенесся мысленно на землю, туда, где оказалась королева.

Он опечалился сильнее, чем всегда, но ничего сделать не мог. Как странно было ощущать собственное бессилие такому королю, как Гаральд.

Несмотря на все красоты и прелести Валгаллы, смертная тоска охватила его душу. Он чувствовал, что не выдержит этих горестных переживаний, хотя два раза еще никто не умирал, но ведь все когда-то начинается.

Он никак не мог смириться с тем, что едва заглянув на землю, ему снова придется вернуться на небеса, пока его там еще не хватились.

Он заметил легкую тень, вспомнил о своих крылатых страницах, и постарался хотя бы на время позабыть и не замечать валькирию.

Уж если ему придется оставаться тут всегда, то они должны знать, что никогда и ничего у них не будет и быть не может.

Локи сразу же узнал о его решении, вот он и решил немного поиздеваться над крылатыми девами, все усилия которых оказались напрасными.

Валькирии все сразу поняли, как только он завел речь.

- Сколько усилий потрачено напрасно, а он так и не сдался вам на милость.

- Это мы еще посмотрим, - твердо произнесла одна из них, не слишком понятно, какая именно.

- Вот я и говорю, чем дальше, тем смешнее все получается, не стоит даже суетиться.

- Не суди по первому дню, теперь у нас в запасе вечность.

Локи помолчал, ведь и на самом деле все может сложиться так, что не он последним будет смеяться, все вместе они снова обведут его вокруг пальца.

Смерть герою больше не грозила, дел особых у него тоже нет, сбежать отсюда он не сможет, даже если захочет, а сбежит, так все равно вернется назад. Правда, Рогволод оказался в чужом мире, и снова туда вернулся, но что о нем вообще говорить, никто давно и не помнит, кто он такой.

Гаральд совсем другое дело – он их герой, с ними навсегда и останется.

ГЛАВА 22 РАЗГОВОР С ДОЧЕРЬЮ

Пустым и печальным был королевский дворец, после того , когда разъехались гости.

Слуги говорили, что королева устала, и ее должен сменить мужчина. Сама же королева в это время взглянула на свою дочь. Анастасия убедила ее в том, как важно опираться на родственников, особенно на детей и наследников.

Герда очень удивилась, когда узнала, что ее зовет мать. Такого прежде не случалось. Она решила, что та просто сердита на нее за горькие слова, которые бросила ей недавно.

Она пыталась оставаться спокойной, пока двигалась по полутемным коридорам.

Но в тронном зале она никак не хотела успокоиться, показалось, что отец рядом.

Но мать была одна. Она все время старалась держаться отчужденно и холодно с дочерью, так что же случилось теперь?

Герда и не думала о том, что наступит миг, когда она станет королевой, ей не хотелось этого, тогда она перестанет быть собой и будет похожа на свою мать, а этого она боялась, и все в душе противилось такому повороту.

Упреки, недавно вырвавшиеся из ее груди, были искренними. Но она забыла и о том, что случилось, и о собственном страхе.

Мать говорила с ней очень редко, но было видно всегда, что она не слишком довольна ею, хотя Герда и не знала, что же могло так злить ее. Она хотела что-то изменить, но не имела представления о том, как это можно сделать.

- Мне нужно было молчать, сейчас бы не стояла перед ней, - тяжело вздохнула она.

Вот тут Елизавета и заговора:

- Я осталась королевой, мне придется самой решать твою судьбу. Но отец смотрит на нас с небес (она поймала себя на том, что говорит о своем отце и о муже) Они и на самом деле оба взирали на них, как и Рогволод – он тут вспомнился третьим.

- Ты станешь женой шведского короля Филиппа, он сильнее прочих женихов, только он сможет отомстить за гибель твоего отца, тебе ведь этого хотелось больше всего.

Герда молча кивнула. Было непонятно соглашается ли она с решением матери или только подтверждает, что хотела отомстить за гибель любимого отца.

Елизавета отвернулась и замолчала. Мать умела молчать.

Герде оставалось только склонить голову и двинуться к выходу.

Она не сомневалась, что каждая девица должна выйти замуж, если она дочь короля, то она не может выбирать того, кого хочется.

Но она никак не могла поверить, что это может случиться так быстро.

- Мне придется покинуть отцовский замок, она хочет поскорее от меня избавиться. Но это было естественно, ее бабушка когда-то отправилась в Киев, а мать приехала сюда. Она просто повторит путь всех, кто был до нее в их роду. Путь ей предстоит недолгий, только как там будет жить в чужом замке.

Она пыталась вспомнить короля, но образ его расплывался перед глазами.

- Может быть, король будет добр и станет ее любить? – мечты, которые странно согрели душу.

- Он должен быть похож на отца… Хотя служанки говорили, что она совсем не похожа на свою мать, и скорее всего он не станет ее любить, для этого надо быть холодной и властной.

Но жизнь менялась, и перемены девочку не слишком пугали.

Королева с благодарностью приняла шведского посланника. И когда он известил о воле короля жениться на ней, загадочно усмехнулась.

- Я не выйду больше замуж, он красив и храбр, но мне в сыновья годится. Но если он так хочет жениться, то передайте ему, что Гаральдова дочь согласна стать его женой.

Послы низко поклонились. А все кто слышал ответ королевы, знали, что вопрос этот решенный. Король может и не полюбит Герду, но он слишком любит эту страну, и готов получить если не всю ее сразу, то какую-то часть – это лучше, чем ничего.

Когда все образуется, Елизавета решила отправиться в путешествие, Киев снился ей ночами, да и другие страны не мешало бы посмотреть, заглянуть к Анне и ее франкам, ведь они не виделись целую вечность.

Но вассалы спрашивали друг друга, что же собирается делать сама королева. Пока из всего услышанного они ничего не понимали.

Королева только загадочно улыбалась и радовалась, что самая главная проблема в ее жизни как-то разрешилась, так и остальное в свой срок будет решено.

ГЛАВА 23 ТАЙНОЕ СТРОЕНИЕ

Королева в те дни окружила себя какими-то тайнами, мало кто из приближенных мог понять, что же там творится.

Елизавета созывала мастеров и приказывала им отправиться куда-то. Но никто не мог понять, куда же они уходили.

Когда один из мастеров вернулся, она заперлась и долго беседовала с ним, разговор длился долго, мастер снова исчез незаметно.

Когда воины решили проследить за тем, куда он держит путь, у них ничего не вышло, они не смогли догнать мастера, он словно растворился в воздухе, как только вышел из замка.

Королева таинственно улыбалась, все больше слухов и сплетен появлялось о том, что творится в королевском замке.

Королева ждала извести из ниоткуда и послов от Филиппа, которые медлили, словно терпение королевы было безграничным.

Первыми появились ее таинственные посланники и сообщили, что замок готов, она может отправлять туда своих слуг, чтобы они навели порядок.

Елизавета улыбнулась, потом она вызвала шведского посланника, и разговаривала с ним резко, предупредив, что она примет решение и без его участия.

Но ей сообщили вечером, что корабль со шведами уже прибыл и они готовы появиться во дворце к вечернему пиру.

Она не сомневалась в решении короля, вряд ли он решился бы отказаться от союза, будь ее дочь хоть настоящим чудовищем.

Королева приказала дочери готовиться к приему. Девушка окаменела от такой вести, она уже убедила себя в том, что ничего такого не случится, и у нее еще будет время пожить дома спокойно. А может и влюбиться в кого-то, чтобы было потом о чем вспомнить, но все оборвалось в один миг.

Торжественно вышел на высокий берег высокий и худой швед - король Филипп сам появился вместе с посланниками.

Ей сообщили о том, что он считает за честь взглянуть на свою невесту, и на мир в котором она обитает.

- Посмел бы он по-другому посчитать, - думала королева, но только усмехнулась в ответ.

Королева вечером объявила о дне свадьбы, ей хотелось поскорее со всем с этим покончить.

Во дворце все оживилось, засуетилось, зашумело.

Королева облегченно вздохнула – слишком тихо и уныло тут было в последнее время, но жизнь продолжается, даже если король королей покинул этот мир. И в том была ее суровая правда.

Слуги усиленно готовились к свадьбе, тем более, что половина из них была отправлена в таинственный замок, и исчезли, значит каждому приходилось трудиться за двоих.

Герда немного успокоилась и осмелела, она не была больше угрюмой девочкой с плотно сжатыми губами. Она примеряла наряды, и тайно старалась случайно встретиться со своим женихом. Но что стояло за той случайностью, было понятно любому.

Она знала, что матушка собиралась оставить их, и тогда ей придется занять почетное место, от этих мыслей ее душили приступы страха, она была уверена, что не справится с этим, но ничего не могла изменить в том, как развивались события.

Во сне Герда видела отца.

Он был спокоен и ласков как всегда, только улыбнулся, погладил ее по светлым волосам:

- Ничего не бойся, дорогая, все образуется, ты станешь хорошей женой и королевой.

Она хотела с грустью сказать, что никогда не будет такой, как Елизавета, но промолчала.

Сон был таким хорошим, и не хотелось портить его , вспоминая обо всех обидах и горестях.

№ № № № № № № № №

Начало 1067 года в Норвегии было ознаменовано пышной свадьбой старшей дочери королевы Елизаветы.

Все сияло и пело вокруг, лучшего союза для обеих сторон и желать было трудно.

Именитые гости радовались мало, такой союз соседей мог только расстроить и заставить волноваться еще сильнее, но сложилось так , как сложилось, никто не смог бы противиться этому.

Здесь же был и Датчанин, но король не скрывал своего раздражения, все было все время не так, как ему того хотелось, швед опередил его, хотя он и медлил, надеялся, что Елизавета сама предложит ему союз, но получалось совсем не так, как он думал.

Но швед был молод, и слава о нем уже гремела далеко за пределами его страны, а теперь его должен был узнать весь мир. Потому и оставалось датчанину пить вино, которое казалось отвратительным – то горьким, то кислым, но только казалось, вино у Гаральда было отменным, это отметили все, кто не был так заинтересован в том, что происходило на этих землях.

Королева с кубком в руках поднялась в разгар пира, все вокруг смолкло, она торжественно взглянула на всех собравшихся.

- Кому-то из вас грезилась вторая свадьба. Но такое может быть лишь однажды в жизни. Теперь моя дочь и ее муж станут править вами, я же удаляюсь, построен прекрасный замок в тиши заповедного леса. Попрошу без приглашения меня не беспокоить. Там я проведу остаток дней, пора мне оставить вас, и стать хоть немного ближе к моему королю. Потому я и прощаюсь с вами навсегда.

И хотя чего-то подобного все ждали, но все-таки странно заволновались, словно объявили о приближении вражеской дружины, а они не готовы были защищаться.

Вассалы знали, что корону передают девчонке, которую ничему не научили, какая из нее королева. Сколько должно воды утечь прежде, чем она что-то поймет и осмыслит. Многие были убеждены, что Елизавете нельзя уезжать так быстро, но кто бы осмелился ей о том сказать?

По ее виду было понятно, что она не станет слушать всего, что они захотят ей сказать.

Но молодая королева как-то очень расстроилась, она то в ярости, то в ужасе смотрела на свою мать. Торжество превратилось чуть ли не в поминальный пир.

Вот это и был главный подарок к свадьбе, хотя сама королева не сомневалась в том, что она все делала правильно.

Но молодые поспешно удалились, а гости остались с королевой, каждый старался сказать ей что-то, выразить свою признательность, увидеть Елизавету во всем величье и красе.

Она была великолепной королевой, это должны были признать даже те, кому не за что было ее любить.

Но все понимали, что она бросала вызов всему миру, она снова отвергла всех живых, каждый из королей воспринял это как личный отказ, и во второй раз заявила о своей верности Гаральду.

Так завершился свадебный пир, где она снова оказалась главной, единственной и неповторимой.

Елизавета и не могла быть другой.

ГЛАВА 24 ВЕСТИ ИЗ КИЕВА

В тот самый год, когда Елизавета торжественно перебралась в свой новый замок, который стал неприступной крепостью, она узнала о переменах в ее родном Киеве.

Наконец – то ее брат князь Изяслав хоть как-то смог проявить себя. Киевские послы сообщили ей о победе над Всеславом, тот был разбит и отброшен от киевских земель.

Маг, который и приносил ей самые важные известия, на этот раз загадочно улыбнулся.

Да и королева не скрывала своей радости.

- Мой братец молодец, наконец – то наш отец может гордиться им, обрести покой в Свароге. Но почему ты молчишь и хмуришься? – вдруг повернулась она к своему собеседнику.

- А что мне еще остается, может чародей и проиграл, только униженный и раздавленный он еще опаснее. Я не ведаю, как там все было, но чует мое сердце, он соберет новые силы, припомнит все заклинания, тогда с ним никто не справится, вот и обернется победа горьким поражением.

- Не говори глупостей, старик, - оборвала его королева, - князь понял, как сладка победа, и сражаться будет еще лучше, чем прежде. Но я хотела бы узнать, как там Филипп и моя дочь поживают?

Чародей молчал. То ли вести были не слишком приятными, то ли вовсе никаких вестей не было.

- Темнишь, старик, - напомнила о себе королева.

- Да ничего не случилось, она пока робка и не уверена в себе, но это не беда, научится, все образуется.

- Я верю в Филиппа, ведь король он, а она только его тень.

Елизавета не хотела признавать, что она скверно воспитала дочь, некого ей в том винить, кроме себя самой. Но даже мысли не допускала, чтобы вернуться и помочь ей там в чем-то.

Королева оглянулась вокруг. Она тайно просила вывезти сюда все самые дорогие вещи, ничего в старом замке не осталось, да и завоеваны они были Гаральдом для нее, а король, если хочет что-то получить, пусть сам в поход отправляется.

Но главным богатством здесь были рукописи и манускрипты из разных стран – еще отец приучил ее трепетно относиться к книгам, изучать языки, и теперь она могла погрузиться в них, и жить в разных странах и эпохах. Она становилась все более приятным, ученым и ярким собеседником. Этот замок был в чем-то похож на таинственный остров Буян, где по мифам и сказаниям обитал их бог Велес. Порой Елизавете казалось, что ее древний и прекрасный бог должен пожаловать к ней в гости рано или поздно.

На закате и на рассвете выходила Елизавета в лес, окружавший ее жилище – он не был похож на заповедный лес под Киевом, где она так любила бывать в детстве, но тоже был прекрасен.

И диковинные птицы, и звери шагали за ней по пятам, но она не боялась никого из них и ощущала себя богиней Зеваной в этом таинственном лесу и первозданном мире, где к ее радости почти не было людей.

Здесь появились какие-то полудикие псы, которые верно служили королеве, и отгоняли медведей и других чудовищ, которые в таком лесу могли появиться в любой момент.

Вот во время одной из прогулок, когда оба пса зарычали, и шерсть встала дыбом на их спинах, и появилась милая тень.

Перед королевой стоял Гаральд. Тогда они в первый раз долго гуляли в этом лесу и договорились встречаться здесь часто.

Никто из малочисленных слуг не мог их встретить. Псы надежно охраняли королеву от посторонних людей и духов.

Впрочем, однажды их покой все-таки был нарушен, когда валькирия, узнав о том, куда на рассвете исчезает ее король, спустилась в лес, и с высоты еще поняла, что там такое происходит.

Она пришла в невероятную ярость от всего увиденного. Она начала понимать, что и после смерти не сможет заполучить короля.

Она понимала, что замок построен для этих тайных свиданий, и королева останется там, пока Гаральд будет спускаться к ней. Может быть, только после

ее смерти все как-то изменится. Хотя валькирия подозревала, что и потом они что-то придумают.

№ № № № № № № №

Не только любопытная валькирия хотела узнать, что происходит и как поживает королева. Об этом мечтала и новая королева Герда. Она тосковала без нее, и была обижена, видя, что та ее просто взяла и бросила. Мучения она испытывала на каждом шагу. Ей казалось, что все ее сравнивают с матерью и за что-то осуждают.

Хорошо, что они не видят постоянно Елизавету и могут только вспоминать о том, какой она была, иначе жизнь ее стала бы совсем невыносимой.

Она не желала ее смерти, знала, что тогда Елизавета поднимется еще выше, но легче ей не станет, мертвые ведь вообще безупречны, они не совершают никаких ошибок.

Герда видела, что из замка исчезли все дорогие вещи, она словно бы хотела сделать дочь еще беднее, чем та была в начале. Как же ей хотелось хоть на миг заглянуть в таинственный замок, понять, что она там делает, чем живет и дышит.

Королева не привыкла жаловаться, но она оставалась гордой и непроницаемой, в этом она была достойной дочерью Елизаветы.

ГЛАВА 25 ПОЯВЛЕНИЕ РОГВОЛОДА

А потом на рассвете пришел к королеве совсем другой гость. Королева обрадовалась его появлению.

Она ждала Гаральда, но увидела другую тень, и спокойно шагнула к нему навстречу.

На закате, а все происходило на закате, мир был по-настоящему красив и неповторим. Королева ощущала странную радость и восторг перед тем, что она все еще могла им любоваться.

-Мы давно не виделись, - говорил ей Рогволод.

Он старался разглядеть ту, что скрывалась за оболочкой гордой королевы, он тосковал без собственной дочери.

- Я не мог так просто уйти из того мира, но мне всегда хочется увидеться с тобой.

- Тебе снова придется оставаться там? – с грустью спросила она

- Но я не нужен больше тебе, когда я прорвался сюда в первый раз, мне казалось, что я смогу сделать больше, но это не так. Я не смог спасти твоего мужа, да и ничего больше не могу для тебя сотворить.

- Неправда, я чувствовала тебя рядом в самые тяжелые минуты. Я знала, что не одна в этом мире. Я все время оглядывалась на вас с отцом и на Сварог, и мне становилось легче и проще. Как хорошо, что мы не одни, что после всего, что мы сотворили, наши боги не отвернулись от нас.

- Но мы им так же нужны, как и они нам, - отвечал Рогволод.

Она поняла, что он давно считал славянских богов своими, это должно было разозлить Локи, если бы он их слышал.

- Надо помнить только одно, мы не можем разорвать свою связь с предками, у проклятого князя, моего деда, пусть он будет мертвее мертвых , ничего не получилось и никогда не получится.

Только теперь она вспомнила о том, что именно ее дед расправился еще в молодости и с Рогволодом и с его сыновьями.

- Он заплатит и за это, врагу не пожелаешь его участи, - говорила королева, пристально глядя в глаза отважного воина.

-Ты это только теперь поняла? – спросил Рогволод.

- Нет, еще в Киеве, я это знала с самого начала, твоя Рогнеда могла в чем-то сомневаться, у меня с рождения не было сомнений, думаю, у отца тоже, даже из ненависти к Святому, он должен был оставаться с нашими богами, а не с мертвецом, которого люди же и распяли.

- Я рад был встретиться с тобой, но мне надо возвращаться в Киев, тревожно там, у Изяслава, совсем худо у них, - махнул рукой Рогволод.

- Но Всеслав отступился, говорят, Изяслав победил, - стала хвататься за соломинку королева.

- Это так, но все скоро переменится, у нас там все быстро свершается, судьба навсегда оторвала меня от этих земель и связала прочно с теми.

Они молча смотрели на верхушки столетних громадных сосен-.

- Я рада, что ты появился, - говорила Елизавета, - но если ты сможешь помочь моему брату, то сделай это.

Королева улыбнулась ему на прощание.

№№№№№№№№

Тень растаяла где-то в небесах, словно облако неведомого тумана. Елизавета вернулась к книгам в свой неприступный замок. Ей пора было вернуться к мудрости веков, и узнать о том, что было, что будет, чем кончится, чем сердце успокоится.

Жизнь все-таки странно интересная штука.

А в те самый минуты княгиня Изольда призывала всех старых и новых богов, каких только знала в союзники, она умоляла их о помощи.

Она узнала, что Чародей собрал новое воинство и двинулся против них.

Она даже и не думала о победе, все казалось таким печальным.

Когда боги ответили княгине гробовым молчанием, она стала звать на помощь своего брата. Но Болеслав, кажется, не слышал ее мольбы и крики отчаянья. Потом ответил уклончиво, говорил, что на этот раз обойдется, не стоит думать о худшем.

Он намекнул только на то, что если ее опасения оправдаются, она может рассчитывать на приют в родном замке.

Читая такое послание, Изольда пришла в ярость. Невероятная щедрость – он обещал ее приютить.

Она едва сдерживалась, когда принимала соотечественников, сухо поблагодарила их за заботу, и заверила, что воспользуется его приглашением.

Только когда хитрые и коварные ляхи, наконец, удалились, она почти бегом бросилась в свои покои, едва сдерживалась, чтобы не расколотить все, что попадалось ей на пути.

И вспомнив родной язык (она почти не говорила на польском здесь, в Киеве), она послала им самые яростные проклятия.

- Как я буду счастлива, если никогда не увижу того мира, не узнаю щедрости и милости моего брата.

Обратившись к лику Мадонны, она стала просить о победе для ее мужа.

- Мой брат жесток и насмешлив, не приводи нас к нему, позволь нам жить и стариться в нашем Киеве.

Избавь нас от проклятого чародея, дай остаться в этом граде, я не хочу его покидать ни живой, ни мертвой.

Княгиня была такой искренней в речах своих пылких и скорбных, что казалось, услышавшая их, должна была броситься ей на помощь, не раздумывая.

Но слышал ли ее хоть кто-то, понимал ли хоть кто-то ее пылкие речи.

Вокруг все было тихо и глухо…

ЧАСТЬ 8 ПРОШЕЛ ЕЩЕ ОДИН ГОД

Глава 1 В ТАИНСТВЕННОМ ЗАМКЕ

Вот и наступила поздняя осень.

Почти каждый день шел дождь, было сыро и уныло во всем мире.

Королева редко выходила в свой любимый заповедный лес. Даже в самые лучшие времена своей жизни она не любила эту пору, а теперь и подавно. Ей казалось, что осенью вся природа устраивает заговор против человека, чтобы испытать его на прочность.

Елизавета понимала, что и в ее жизни наступит время, когда кроме уныния и дождя ничего больше не останется. Тогда и надо будет только ждать приближения смертного часа.

А она не хотела умирать. И не потому , что ей так нравилось жить, жизнь давно ее не волновала. Просто смерть должна была разлучить ее с Гаральдом окончательно.

В этом мире было так заведено, что женщины навсегда оставались без своих мужчин после ухода. Она же привыкла к мысли о том, что на небесах они должны соединиться в вечности и больше никогда не расставаться.

Но она приучала себя к мысли, что вечной будет их разлука с Гаральдом. И это приводило ее в ужас.

Она не хотела прощаться с этим миром, потому что тут еще оставалась надежда на свидание с ним. И только зарядившие дожди не позволяли осуществиться ее мечтам.

- Мне пора уходить, - размышляла королева, обращаясь к своей старой и преданной служанке Гере.

- Не говори и не думай о том, моя королева, - зароптала та, - живи долго и спокойно. А туда никогда не поздно отправиться.

- Это невозможно, - повторила королева, когда осталась одна.

Она увидела Киев, совсем юных Анастасию и Анну, казавшихся в воспоминаниях особенно прекрасными… Но она боялась, что они узрят ее такой, словно бы сестры за это время не переменились, изменилась только она одна.

№ № № № № № № №

Королева Герда давно освоилась в своем мире, уже никому не приходило в голову сравнивать ее с Елизаветой, о существовании которой многие забыли, память людская бывает порой странно коротка.

Она показала себя властной и злопамятной, забывая о том, что любимому отцу вряд ли хотелось бы видеть ее такой.

Потому, когда Елизавета спрашивала своих посланников о делах, то ответы слуг становились все более короткими и неопределенными.

- Она все взяла в свои руки, - говорила королева служанке. Но не было ни обиды, ни злости в ее словах. Но не она ли сама хотела такого поворота, иначе бы до сих пор ее дочь была незаметна и ждала своего часа.

№ № № № № № № №

Елизавета видела все более странные сны, и видения, ее были тревожны и порой страшны.

Вдруг в лесу она услышала голоса, то мужской, то женский. Они оба звали ее, просили о помощи. И от этих голосов, метавшихся в пустоте, ей становилось жутко.

- Разве они не ведают, что за помощью должны обращаться к молодой королеве? Хотя имя дядюшки Изяслава для нее пустой звук, она живет только делами своего мужа, он единственный для нее близкий человек. Но почему они зовут меня? Смогу ли я для них что-то сделать?

Елизавета велела набрать золота из отцовских запасов и вместе с тремя верными ей викингами отправила его Изяславу.

- Передайте, что это все, что я могу для него сделать, от воинства и дел я отказалась давно, но попросите, чтобы он сохранил Киев, отец слишком любил град и дорогую цену за него заплатил, и он должен его в руках держать и никому не уступать.

Пусть к Болеславу обратится, к Андрею с Анастасией. Никто не осудит его, если град наш будет спасен.

Посланники уехали, королева оставалась в ожидании. Ничто не утешало и не радовало ее более.

В то утро огромные белые хлопья упали на землю, королева видела, как кружится и падает холодный снег. Когда-то она так любила белое безмолвие. Но теперь только страдала от холода и тоски.

Мир казался холодным и жестоким, но она не жаловалась. Ни люди, ни вечность ей не были нужны, она ждала только свидания с Гаральдом.

Только это еще могло ее обрадовать и воодушевить.

ГЛАВА 2 ВЕСТИ ИЗ КИЕВА

В разгар сражения, когда конь испугался и понес куда-то , князь Изяслав не сразу ощутил рану, которую он получил, и не мог поверить в то, что она может оказаться смертельной.

Сколько раз он бывал ранен, и ничего ведьмы лечили его неизменно и ставили на ноги , как Кащея Бессмертного.

Но на этот раз до Киевской ведьмы было далеко, да и она бы не смогла его спасти. Но пока одно только волновало великого князя – то, что чародей Всеслав побеждает на этот раз. Впервые за долгие годы борьбы он одерживал верх.

Не помогли ни золото, присланное королевой так неожиданно, ни новые воины короля Болеслава, которым он так обрадовался накануне.

Наверное, испугался король, что они снова окажутся у него и нарушат все его планы. Таким гостям, за которыми все их враги вереницей тянутся, никто не обрадуется.

Но на этот раз все складывалось хуже, чем обычно. Это было настоящее поражение, провал. Тут просто изгнанием и позором не отделаться. Ему вспомнился ужас в глазах Изольды. Она предпринимала что-то, какие-то невероятные усилия, для того, чтобы все изменилось.

Но больше ни о чем подумать князь не успел, в тот миг дикая боль пронзила его тело и душу, он понял, что не просто ранен, а ранен смертельно. Это был не просто удар, царапина, а смертельная рана.

Он не испугался, кажется, потерял сознание, а когда пришел в себя, то конь уже нес его прочь. Битва еще гремела где-то за его спиной. Но он уже ничего не видел и не слышал.

Река оказалась где-то рядом, только как он мог так быстро до нее добраться. Он решил остановиться на берегу, чтобы перевести дыхание. Но в глазах помутнело. Он чувствовал, что к нему подошли какие-то люди – свои,

они говорили по-русски, они сняли его с коня и понесли к лодке. Он закачался на волнах и решил, что его уже отправили в вечное плаванье.

Он услышал голос Елизаветы:

- Береги Киев, оставь его для наших потомков, пусть Ярослав будет спокоен.

- Я не могу, у меня нет сил, - прошептал он, - я не могу.

И кажется, с этими словами и испустил дух великий князь Изяслав.

В тот миг Изольда почувствовала, как все оборвалось в ее душе. Она знала, что случилось самое страшное, из всего, что могло случиться. Кто она теперь, жена или вдова?

- Сон был вещим, - усмехнулась служанка, - совсем рядом. Она в гневе оглянулась, но рядом никого не было. Она поняла, что это бес говорит голосом служанки, да и вряд ли та осмелилась так разговаривать с ней, - с тоской думала она в те мгновения.

Княгиня вышла на берег реки, хотя князь должен был возвращаться по суше.

Но она направилась именно туда. Тут – то и показалась лодка, самая обычная лодка, каких на реке были десятки. Только к ней был прикован взгляд княгини.

Она была еще слишком далеко, чтобы увидеть ее, но она видела и княжеский плащ, кажется, он был там.

- Они не видели его мертвым, его унесли живым с поля сражения, - говорил бес.

Но Изольда и слышала и не слышала его в те скорбные минуты.

Она только смотрела на то место, где лодка качалась на волнах, и там неподвижно лежал князь, и хотела дождаться его, и взглянуть на него в последний раз.

- О чем я, - взвыла княгиня, - ведь мне еще ничего неизвестно, тогда зачем все это?

Лодка, наконец, причалила к берегу.. Изольде пришлось еще раз вздрогнуть всем телом.

Воины несли его тело. Князь был мертв, в том нет никакого сомнения. Она силилась устоять на ногах, но не осталось никаких сил. Потом она просто упала, но ее успели подхватить люди из свиты, оказавшиеся рядом.

А потом было пробуждение, она очнулась от этого странного сна, но никак не могла понять, где она находится, что с ней происходит, что вообще творится в этом мире.

- Изяслав, - простонала она и надеялась, что это все ей только снится.

Все молчали вокруг, каким же тягостным было это молчание.

- Чародей победил на этот раз, я знала, три короля мертвы, а третьим оказался наш князь, но почему не Всеслав, почему не мой братец? Он будет до конца дней прятаться в своем замке, ему нет до нас никакого дела.

Княгиня была несправедлива к Болеславу, но горю ее не было предела.

Вдруг месть и ярость стали терзать ее душу, она рыдала и не могла остановиться, обвиняя весь мир в собственной трагедии.

Но жажда мести быстро сменилось ощущением бессилия. Она пыталась понять, как ей быть и что делать дальше. Она вспомнила о том, что сначала Анна , а потом Елизавета остались без своих королей, тоже в чужих мирах, но ведь они как-то там живут.

Хотя чародей никогда не нависал над ними, но ведь они не впали в отчаяние.

Где взять королев шведов, чтобы можно быть спокойной за этот мир, и не стоять каждый день на самом краю пропасти. Киев это не захудалый Париж, и не мир снегов и льдов, куда никто не стремится попасть. Киев останется Киевом, она высоко взлетела, оказавшись тут, вот и падать будет страшно и больно.

Она понимала, что выхода у нее только два, отправиться в объятья к чародею или в плен к брату, о том и о другом княгиня не хотела даже и думать.

В ту странную ночь, которую она провела с открытыми глазами, даже не пытаясь заснуть, Изольда вспомнила историю княгини Рогнеды, которую слышала много раз, когда здесь оказалась от разных людей.

Люди рассказывали, как княжну из Полоцка, после зверского убийства ее отца и братьев проклятый князь Владимир, дед ее мужа, взял в жены, и насиловал и измывался над ней всю жизнь. Чего только не совершал сей князь, он и с братьями своими расправился, не потому ли был потом признан святым. Но она родила ему сыновей, хотя однажды чуть не прикончила его, она пережила те времена, когда ненавистный князь прогнал ее и женился на византийской царевне Анна.

Для него на самом деле не было вообще ничего святого. И неужели такой тип не горит в аду, ведь есть же и высший суд, а не только тот, земной, который никогда ничего не смог бы решить по справедливости.

На этот раз княгиня понимала, что что-то подобное может случиться и с ней самой. Но пока ей предстояло набраться терпения и ждать.

Только чего же она ждала в те печальные дни?

ГЛАВА 3 В ЗАМКЕ

В тот день снег покрыл всю землю.

Замок замер в белом покрывале укутанный. Хотя внутри горел живой огонь в каминах, но если взглянуть на белое безмолвие, то можно было замерзнуть.

Наверное, в такие дни Снежная королева садилась в сани и объезжала свои владения.

Но Елизавета не только куда-то ехать, но даже выходить в свой лес не хотела. Она куталась в меха, и все время проводила у огня. Иногда призрак короля садился в высокое кресло рядом, и они разговаривали.

Но в тот день она выглянула в окно и заметила всадника.

- Кто это может быть? – успела подумать Елизавета, - я же просила никого не появляться тут, каковы бы не были вести.

Но когда слуга хотел остановить посланника, она отстранила его и велела говорить.

- Он долго ехал, пусть согреется перед обратной дорогой, - произнесла она, хотя и испытывала досаду, но старалась не показать этого.

Через пару минут она узнала самые скверные вести, которые мог привести ей посыльный.

- Всеслав захватил Киев, князь Изяслав погиб в схватке с ним, тело его доставили в град за два дня до того, когда туда вторгся победитель, его едва успели похоронить с почестями.

- Изяслав мертв, - словно эхо, повторила она, - могила отца наверняка осквернена его вечным соперником, Киев захвачен и разгромлен, она не сможет туда вернуться, даже если и захочет.

Елизавета почти никогда не вспоминала о брате, кроме того случая, когда послала ему золото для дружины. Но теперь она и на миг не могла забыть его прекрасное, его печальное лицо. Его хоронили, как христианина, другого он и не заслужил, но он оставался ее братом. Судьба сыграла с ним скверную штуку, никто не погибал так быстро от рук соперника, а они его просто оставили в трудные минуты.

Хотя отец тоже был в таком положении и не требовал ни от кого помощи, но он был сильным и мудрым, у Изяслава не было ни того, ни другого и он погиб.

Она подумала о том, что если бы Гаральд был жив, то она смогла бы его уговорить отправиться в Киев и прогнать Чародея.

- Почему ты торопился? – спросила она в тот вечер, когда он снова вернулся к ней, как обычно.

- Я не пошел бы второй раз в Киев, это не мое дело. Он мог бы мне его оставить, зная, что Изяслав слаб, но он думал о своем сыне, вот и получил то, что получил.

Но может быть, будь он жив, Гаральд бы ответил ей по-другому?

Ведь и на самом деле Киев должен был достаться Гаральду, если отец хотел сохранить свой город. Но что говорить о том, наверное, просто не таким уж мудрым он и был.

Перун на стороне Всеслава был оттого, что тот не предавал своего бога и до конца с ним оставался.

Елизавета чувствовала, что она замерзает, хотя сидела у огня и куталась в меха, но становилось все холоднее.

Замок- ее единственное прибежище, но для Изольды и такого, вероятно не осталось. Она так любила быть киевской княгиней, что и не думала о том, что придется бежать из града, оставшись в одиночестве.

Но почти в тот же миг королева забыла о той, которая была женой ее брата. А лицо ее она и вовсе смутно понимала. Какое ей было до княгини дело, пусть теперь Болеслав о ней заботится.

И все-таки она спросила у посланника, когда тот уже собрался в путь:

- А как великая княгиня?

-Она безутешна, бедняжка, в Польшу свою собирается, да боится, что чародей прочу напустит, пленницей ее сделает, все время Рогнеду поминает.

Елизавета усмехнулась:

- Откуда ей про Рогнеду знать? Если бы ей хоть половину мужества Рогнеды дать, она бы никогда не сбежала.

И вдруг она вспомнила о том, что случилось в те далекие, глухие времена. Она все время оставалась рядом, где-то в глубине ее души. Если бы все они хоть что-то знали о Рогнеде.

- Моя лучшая судьба не так и хороша, - заговорила в ней Рогнеда, - я бы тоже могла запереться в замке и ждать свидания с призраком, но вопреки всему я жила среди людей, и как могла, помогала своим сыновьям.

И в те часы все смешалось и спуталось в душе королевы, бабка и сестра вместе стали оплакивать того, кого они почти и не знали обе, смутно представляли , как он там жил и чем жил.

Но было что-то другое, бесценное в их жизни, от чего они никак не могли и не хотели отказываться – это был покоренный чужаком Киев.

Королева была больна. Она почти не приходила в себя, многие говорили о ее скорой смерти. Но оборвались все связи и с Норвегией, и с Киевом. Она оставалась где-то между небом и землей, и никак не могла успокоиться.

ГЛАВА 4 В РАЗНЫХ ШИРОТАХ

Немного раньше, чем Елизавета, узнала Анастасия о смерти брата своего.

Она казнила себя за то, что так и не помогла ему ни в чем. Но вся дружина ее мужа была в это время в походе, она не могла ничего для Изяслава сделать.

Король Андрей, узнав о печальных событиях в Киеве, поспешил вернуться домой, ему показалось, что теперь чародей захочет подчинить себе и его королевство, чтобы убрать с пути всех детей и наследников князя Ярослава. Разве не так поступил когда-то Святополк Окаянный. А что ждать от яростного колдуна, который так долго рвался к Киеву?

Но по дороге домой он не встретил никого, только несколько карет каких-то путешественников, от которых не могло исходить угрозы

В одной из последних карет он заметил Изольду. Она только кивнула королю, не проронив ни звука. По щекам ее текли слезы.

Король Андрей так и не нашел, что ей сказать, и поспешил прочь.

№ № № № № № № №

Анна , давно уже привыкшая быть королевой, радовалась успехам своего сына. К известию о гибели брата она отнеслась спокойнее, чем остальные сестры.

- Неправедным путем отец сей град захватил, сам расплатиться не успел, так пусть его наследники платят, - словно о чем-то чужом и далеком говорила она.

- Тебе не жаль этот град, - удивленно спросил один из вассалов.

- Я была там несчастна, - призналась она, - пусть Елизавета защищает то место, где она была любима и счастлива.

Ни словом они не обмолвились о Киеве и о Изяславе, словно бы этого мира не существовало больше.

В те минуты королева мать с горестью говорила о своей сестре. Елизавета чувствовала себя значительно хуже, лекари, собравшиеся в замке, разводили руками и просили послать за Гердой. Но она ответила, что не надо звать дочь.

Слуги не осмелились противиться ее приказу.

Елизавета умирала и звала Гаральда. Но она в такие минуты думала о том, что они никогда больше не увидятся.

- Гаральд, не оставляй меня одну, мне пусто и страшно в чужом мире.

И вдруг она странно рассмеялась.

- Я не хочу, я не могу оставаться одна, мне страшно, Гаральд.

Те, кто были рядом с ней, содрогались от ужаса, перед лицом смерти и от жалости к ней. Впервые она показалась такой слабой и беспомощной, какой не была никогда прежде.

Король Филипп появился в самый последний момент. Он был один, он не знал, пропустят ли его к королеве. Но он прошел к ней, задержать короля никто не посмел.

- Береги мою дочь, - послышалось ему, - хотя она так своенравна, но ради Гаральда, береги ее и землю, которую он завоевал, не отдавай никому.

Юный король с ужасом взглянул в глаза королевы и смерти самой.

Он приказал своим воинам оставаться там, смотреть, чтобы из замка не пропали никакие ценности.

Королева оставалась спокойной и отрешенной, ей не было дела до земных забот и страстей. Перед лицом вечности драгоценности были просто камнями и слитками металла.

Герда молча выслушала Филиппа, он передал ей последние слова королевы, о том, что там остались воины, ничего говорить не стал.

Королева была погружена в свои размышления.

-Мать все время твердила о любви. Но чего она добилась, хотя всю жизнь любила самозабвенно.

Филипп чувствовал свою вину перед женой. Для него их союз был обычной сделкой, и хотя лучшей жены ему не найти, но он не любил эту женщину, никогда не любил, в том не было сомнений у короля.

Он порою неделями не видел ее и никогда без нее не скучал, когда был занят, чаще всего и не думал о жене. Она не могла не чувствовать такого отношения к себе и страдала, хотя и не показывала вида.

Но после пышных похорон королевы Елизаветы, когда скальды пели о подвигах и любви Гаральда, Герда почувствовала себя спокойнее и увереннее. Все, что мучило и терзало ее , было похоронено, а то, что осталось – реальность – принадлежало ей, там не было больше места ее знаменитой матери.

Сказы и саги так и останутся, но ведь на них можно и не оглядываться вовсе.

Она только на миг остановилась перед погребальным костром королевы.

- Не приходи ко мне, - усмехнулась Герда, - ты не любила этого делать в жизни, теперь тем паче не надо. Я обходилась без тебя прежде и теперь обойдусь.

Гордо отвернувшись, она отправилась куда-то в сторону, ощутив странную свободу и радость, которой в ее жизни не было прежде.

В те минуты король пристально смотрел на жену и не узнавал ее. Он не мог расслышать слов, которые она произносила около костра, но понимал, о чем она говорила матери.

- Она настоящая королева, - подумал он, и по-другому стал относиться к своей жене, которую считал серой мышкой прежде.

Но гордость была сильнее тревоги. И он радовался тому, что открылось его взору.

Но Валькирия уже подхватила и понесла ее душу на небеса на глазах у всех собравшихся.

ГЛАВА 5 КОРОЛЕВА НА НЕБЕСАХ

Потом говорили, что придумали все это то ли из любви к королеве, то ли просто решили развлечься.

На самом деле это было не так. Валькирии все это творили, понимая, что если они отправят королеву в другой мир, куда обычно отправлялись жены Севера, то могут и Гаральда больше не увидеть. Призрак и в Вальхалле оставался непредсказуемым.

Ни одна валькирия не ведала, что от него можно ждать. Тогда они и сговорились доставить к Одину женщину, решив из двух зол выбрать меньшее. Они считали, что оказавшись рядом, королева быстро надоест ему, он сам захочет отправить ее обратно, а они ему в том обязательно помогут.

Один, даже Локи пребывали пока в неведении, они ничего не знали о том, что затеяли валькирии. Но взглянуть на королеву и тот и другой бы не отказался, просто они как-то не думали, что она может тут появиться.

Королева еще и сама не ведала того, что с ней должно происходить. Она только почувствовала, что летит куда-то вверх, дыхание захватывало от дикой высоты. Сильные руки валькирии крепко ее держали, в крылья создавали дикий ветер и холод, но она ликовала – полет – это всегда чудо чудесное.

- Но что это? – наконец решила спросить она.

- Ты побываешь там, где до тебя не была ни одна из смертных, - только и услышала королева в ответ.

- Они несут меня к нему, - догадалась Елизавета. Надо бы радоваться, но что-то подсказывало, что нет никакой радости в душе. А тревоги становились все сильнее. И грядущее ее пугало, после первого восторга наступила какая-то печаль.

Она уже не могла видеть своего тела, над которым колдовали придворные дамы, обряжая ее в дорогие наряды.

Ее и прежде не слишком волновало то, что творилось на земле, а теперь особенно.

№ № № № № № № № №

Гаральд вышел неожиданно из-за стола, где проходил очередной пир, а веселие все длилось и длилось. Не было ему конца и края.

Он же почувствовал, что рядом происходит что-то странное, вот и устремился вперед.

Сначала все казалось обычным, но вдруг он увидел двух валькирий, а между ними была дева, которую не узнать было невозможно.

Конечно, это была она. Он рванулся навстречу к своей королеве, он не думал, какой гнев вызовет в душах валькирий, что они могут предпринять после этого.

Уж им радоваться точно было нечему.

- Я обыграю их, - упрямо размышлял король, - они думают, что сильные и могущественные, а на самом деле они будут поступать так, как хочется мне.

Валькирии должны были догадаться о его помыслах, но так были увлечены происходящим, что ни о чем не думали.

- Она умерла, - пролепетала та, которая была к нему ближе других, - мы решили привести ее к тебе. Может Один и разгневается, но ничего страшного. После этого валькирии отошли в сторону, чтобы понаблюдать за тем, что происходило там теперь.

Эти двое никого больше не замечали, но слух разнесся по небесам быстро. Короли покинули залу, где пировали, всем хотелось взглянуть на то, что творилось на том самом облаке, где остановились король и Елизавета.

Хотя народу там собралось много, но никто не произнес ни слова. Но вскоре все образуется, и интересно будет посмотреть, что будет потом с ними, если оба они оказались тут.

Тайно наблюдавший за ним Один думал о том же самом.

- Это слишком дерзкая идея, - обратился он к своему волку, - конечно, наши девицы не обузданы и непредсказуемы, иногда они переступают все границы недозволенного.

Волк взглянул на него, во взгляде был вопрос:

-Может убрать его и совсем покончить?- не унимался волк.

- Не стоит, пусть никто не заметит, что это нас волнует.

Но волк видел, что теперь в скучном мире мужчин и воинов что-то должно измениться.

№ № № № № № № №

Несмотря на все предостережения и подвохи в первые дни в Вальхалле Елизавета была счастлива. Когда сбывается то, о чем не стоит и мечтать, кажется, что весь мир у твоих ног.

Только со временем становится понятно, что все не так прекрасно.

Когда валькирия сообщила ей о том, что сам Один требует ее к себе, они надеялись, что королева испугается и затрепещет. Но ничего такого не произошло. Взглянув на Гаральда, она улыбнулась и пошла, туда, куда ее повели эти девы.

Король вовсе не был так спокоен, он готов был броситься за ней, но валькирии его остановили. Но сам Один был слишком проницателен, чтобы настраивать одного из своих любимых королей против себя.

- Я приветствую тебя в царстве своем, о, Снежная королева, - заговорил он торжественно, может немного пафасно, но Елизавета этого не замечала.

- Пусть среди моих валькирий будет хоть одна настоящая женщина.

Елизавета только удивленно улыбнулась. Никто не сможет упрекнуть ее в том, что она занимает здесь не свое место.

Что-то подсказывало обиженным валькириям, что даже в вечности не бывает ничего неизменного.

Помнится, на земле все говорили о небытии, но это было бытие, да еще какое.

ГЛАВА 6 ВСТРЕЧА СКВОЗЬ ВЕКА

После встречи с Одином, узнав, что она надолго утвердилась в Вальхалле, Елизавета оставалась в этой толпе валькирий, королей и героев.

И вдруг она почувствовала, что все время ищет кого-то, хотя сначала сама не могла понять, кто ей тут нужен.

Но валькирии, которым вовсе не нравилось, что с их помощью она стала почти богиней, решили что-то предпринять, хотя и не очень ясно, что же именно.

Одна из них рассказала, что когда-то у них тут случайно оказался первый князь Славен, родоначальник всех славян.

Елизавета и прежде слышала что-то подобное, а теперь стала всех расспрашивать о том, что же такое случилось, как славянский князь тут оказался.

Олав рассказал ей о замке, стоявшем в отдалении, в котором и поселился на заре славянской эры гордый отшельник.

- Ему не нравятся наши пиры и поединки, он испросил этот замок и удалился туда. Мало кому удается там побывать, он ни с кем не общается вовсе, может тебе повезет больше.

Елизавета колебалась, бросал ли ей вызов старый конунг, или у него были какие-то другие соображения. Елизавета не хотела огорчать Гаральда и решила туда отправиться, когда они были на охоте, и она убедила его, что останется в замке и ей не будет скучно там. Гаральд волновался за нее, но решил позволить ей оставаться одной.

Елизавета сможет за себя постоять и Один на ее стороне

№ № № № № № № №

Все в замке было серо и мрачно, хотя казалось, что на небесах трудно найти что-то темное.

Когда-то очень давно в замке обитал сам Локи, но он нашел более уютное жилище и оставил его навсегда. Только некоторые его чудовища забредали сюда, никого из людей не было в этом пустынном и мрачном месте.

Все были очень удивлены, когда Славен стал просить позволения поселиться в замке. Один согласился, и даже одобрил такой выбор. И рассчитывал он здраво: ни на гостей, ни любопытных сюда заманить невозможно. Правда, Тор захаживал несколько раз, но и ему, вдали от горячей кузницы и просто огня тут было неуютно и скучно.

Локи в свое бывшее жилище не заходил, горькими были воспоминания. Валькирия, влюбленная в Славена – и такие тогда находились, пыталась всеми правдами и неправдами туда пробраться. Но Славен быстро отправил ее назад, не скупился при этом на грубости.

Все они единогласно признали его несносным, почти сразу устремились к другим воинам – насильно мир не будешь, тем паче, что он навсегда оставался для них чужаком и особого интересна не проявлял.

Славен с мрачной усмешкой обходил свои владения, общался со зверями и чудовищами, рискнувшими с ним тут оставаться, и радовался, если это можно назвать радостью. Если появлялся на небесах, то под покровом темноты и быстро покидал их.

Ему говорили о появлении знаменитого Гаральда, а совсем недавно волк сообщил о том, что валькирия принесла и его королеву Елизавету, которая родом с его земель, дочь одного из славянских князей.

Услышав собственное имя, Славен вздрогнул, в глазах его мелькнул какой-то злой огонек, он почувствовал, что эта дева захочет на него взглянуть.

Хотел ли он сам с ней встретиться? Славен не мог ответить на этот вопрос. Он решил плыть по течению – пусть случится то, что случится. Она родилась и

жила через много веков после него, и даже трудно представить, какой она могла быть на самом деле.

Но в душе изгнанника возник какой-то странный интерес ко всему происходящему, и к этой девице, к тому, что Один всего достиг, что хотел и стал верховным богом, а он остается только его непрошенным гостем.

№ № № № № № № №

Елизавета отправилась туда на рассвете. Сначала ей показалось, что замок не так уж далек, она отказалась от коня, но скоро о том пожалела, сколько она не двигалась туда, он был так же далеко, как и прежде.

Но наконец, она все-таки добралась до этого места.

Она уже не понимала, зачем туда пошла, что хотела узреть и услышать. Наконец, словно из-под земли появился и хозяин замка.

Он сразу же заметил, что у него кто-то появился, и только усмехнулся растерянно.

Оказывается, он забыл язык, не знал, что же можно сказать, да и она, поймет ли то, что он хочет ей поведать.

Князь был силен и высок, но в облике его было что-то зловещее, она не могла понять, отчего он взирает на нее, как на главного врага своего.

Королева постаралась улыбнуться, но что-то сковывало и тело ее и душу, ей стало немного жутко.

Каким же мрачным было жилище.

- Как можно было ему тут оставаться? – размышляла королева.

Наконец он все-таки решил сказать хоть что-то:

- Я ушел из своего мира,- говорил он, - там мне никогда не было места, вот и не хотелось оставаться, но и тут все оказалось чужим.

- А для меня этот мир был своим с самого начала, пусто показалось только после ухода Гаральда, - прибавила она.

Славен молча смотрел на нее, ему хотелось услышать продолжение этого рассказа. Он, наверное, удивился тому, что она оказалась здесь. И королева продолжила.

- А потом что-то произошло, появились валькирии и забрали меня сюда, к нему. Я и у Одина успела побывать, и на пиры их заглянула.

- Они коварны и мстительны, - то ли о славянах, то ли о викингах говорил Славен.

- Я знаю, но у всякого коварства есть и противоположная сторона, - я не думаю, что у них многое получится, пока Один на нашей стороне.

Елизавета душой рвалась уйти отсюда, их этих темных, мрачных стен, но какая – то иная силы удерживала ее в этих зарослях, с тем, кто укрылся от

всего остального мира. Но одиночество и тоска были противны ее душе, она никак не могла сладить с собой.

Она чувствовала, что этот властелин, много переживший когда-то , не может жить по-другому.

- Тебе кажется здесь слишком тоскливо и мрачно? – спросил Славен.

- Да, ведь впереди вечность, - робко отвечала она, - мне хочется бежать, не разбирая дороги, там у них, конечно, шумно и весело – это немного утомляет, но это лучше, чем тишина и одиночество.

Странная тень пробежала по лицу Елизаветы, она не понимала, что чувствует, и от этого ей становилось страшно.

Но прежде, чем уйти, она все-таки спросила:

-А может, ты вернешься к ним?

- Нет, никогда не будет меня там, - спокойно отвечал Славен, - мне поздно что-то менять, не интересны дикие забавы, и все напрасно.

- Но ты должен знать, что на твоих землях живут люди, они счастливы, они славные, добрые и сильные, хотя разное случается. И они называют себя славянами.

- Но стольным градом стал у них не мой Новгород, а град Кия, - с горечью заявил Славен.

- Это так, но и твой Славенск стоит на месте, он хорошо защищен от врагов, до него не так просто добраться.

Вот после этого со спокойной душой Елизавета и оставила первого князя. Она точно знала, что никогда больше сюда не вернется, что бы ни случилось в том мире.

ГЛАВА 7 СРЕДИ ВАЛЬКИРИЙ

Королева уходила, не оборачиваясь назад, потому что не собиралась возвращаться.

Хотя Славен был ей ближе всех, с кем она тут оставалась, но она чувствовала – обратное, дальше его никого из викингов не было..

-Ты силен и красив, и так одинок, - прямо над ухом у нее раздался голос валькирии.

Та словно подсказывала ей, что она должна была подумать о Славене.

Ничего не ответила Елизавета, ей не хотелось говорить с коварной девой о князе. Одно дело , когда коротким оставаться в реальности, совсем другое, когда уходить в вечность.

Елизавета думала о том, что Славен навсегда останется в замке, и никто никогда не придет к нему.

- Не суди о том, чего не ведаешь, - снова попробовала вмешаться валькирия, - тебе кажется, что по-другому невозможно, и он уверен в том, что нельзя иначе. И каждый будет считать, что он прав.

- Ты говоришь о конце света? – удивленно спросила Елизавета.

- Все кончается, даже звезды гаснут и рассыпаются в прах, уж не говоря о людях и богах. Бесконечность тоже однажды оборвется, с тьмы все началось, тьмой и закончится.

Она громко расхохоталось, так что эхо понеслось куда-то далеко, никого и ничего не задевая. Она пыталась понять, шутит ли валькирия, обманывает ли ее, просто издевается, или она говорит то, что случится.

№№№№№№№№

Когда Гаральд вернулся с охоты, она рассказала ему о своем походе к Славену. Он только пожал плечами. Но странная тревога тут же возникла в душе короля, он понимал, что древний князь может оказаться роднее и ближе, чем он сам.

Валькирия сердилась на то, что Елизавета спокойна, и ничего у нее не получается, как и раньше.

Хотя Елизавета все чаще вспоминала о своей родине и не была так уж преданна этому миру, но не слишком ли медленно и уныло все происходило.

Елизавета думала о Свароге, в котором она была только в обличие Рогнеды, в прошлый раз. Но память о нем не покидала ее душу и теперь. Она чувствовала, что не обретя тут ничего, потеряла слишком много, и отца и Рогволода и свой собственный мир, без которого оставаться очень трудно. Недаром в Пекле души оставляли в одиночестве, без родичей и это было страшным наказанием, что же она должна была почувствовать теперь? Она сама для себя нашла такое же наказание?

Однажды, когда было особенно одиноко и пусто, она и сказала о том Гаральду.

Король не удивился, кажется, он ждал этих слов.

- Рогволод, отрекшийся от своего мира не по собственной воле, уводит ее за собой, - усмехнулся он, и понял, что раньше или позднее ее придется отпустить, нельзя человеку в вечности оставаться в чужом мире.

Она мужественно ради него терпела и пиры и валькирий, и старалась принять все чужое и далекое, но разве так может продолжаться долго?

Любовь спасала ее и подняла до небес, но без своего мира на небесах трудно, почти невозможно удержаться. Душа уходит к земле, чтобы передохнуть, побыть в покое. И это твоя собственная земля, а не чужая.

Все валькирии и воины, следившие за ними, едва скрывали зависть и удивление, но заметили, что у них происходит что-то скверное. Никто не решился бы спросить о том Гаральда.

Но он сам поднял кубок и объявил о том, что его возлюбленная отправляется в свой мир.

- Люди из разных миров могут оставаться в земной жизни вместе, но для бессмертия это непосильный груз.

Король ничего не сказал прямо, но только слепой и глухой не смог бы понять, что они расстаются, и расстаются навсегда.

Кто-то сожалел о том, что с ними больше не будет королевы Елизаветы, но никто не посмел бы ее удержать, если ее возлюбленный решился на такое, то им ничего другого и не оставалось больше.

Никто даже не спросил при прощании, вернется ли она назад, или этого никогда больше не случится.

№№№№№№№№

Елизавета уносилась прочь на коне валькирии. Она была уверена, что вернется назад, или просто тешила себя такими надеждами.

Она даже не заглянула к Одину, почему-то боялась разговора с ним, зачем прощаться, если им точно больше не доведется встретиться?

Как только мир викингов исчез из ее вида, она поняла, что ей не о чем печалиться и жалеть. Нельзя оставаться в чужом мире, если впереди вечность и она может еще что-то предпринять, чтобы все не было так уныло.

Никакая любовь, какой бы сильной она не была, не стоит того, чтобы ради нее отказаться от родных людей, которые были с тобой с самого начала, любили тебя сильнее и бескорыстнее.

Даже если бы она попыталась вернуться назад, а коня она должна сразу отпустить, то снова будет стремиться в Сварог, и найдет причину, чтобы там оказаться.

Королева не хотела оставаться на чужом пиру, нет, она спешила на свой пир, даже если там не окажется Гаральда.

Может быть, без Славена она поняла бы это позднее, но теперь все вдруг встало на свои места. Дорога казалась легкой, словно пухом устелена. Она стремительно приближалась к тому миру, о котором прежде при расставании и не задумывалась. Но как же все изменилось с тех пор.

№№№№№№№№№

В Париже, в то время, когда Елизавета летела на чудо-коне из чужого мира в свой собственный, умирала королева Анна. Ее готовились похоронить по христианскому обычаю.

Все было просто, в старой королеве невозможно было узнать ту рыжеволосую девицу, которая когда-то явилась в Париж к старому королю.

Взглянув вниз, Елизавета скорее догадалась, что это ее сестра, что она мертва, и они хотят зарыть ее в землю. Что за странный обычай у этих новых богов, словно огонь стал плох для того, чтобы распрощаться с миром.

Елизавета передернулась, когда поняла, что и ее тело могло быть вот так зарыто в землю, если бы она оказалась не в мире снегов, а в том же Париже – что за дикость такая?

Елизавета пронеслась мимо, она по-прежнему не жалела, что не встретилась с Анной при жизни. Бедная сестрица, в ее жизни было так мало всего светлого и красивого, наверное, Недоля с самого начала была приставлена к тебе, да так до конца с тобой и оставалась.

ГЛАВА 8 ПЕРЕД ПЕРУНОМ

Приблизившись к Сварогу, Елизавета растерялась. Она ведь никогда не видела тех небес, где обитали ее боги, и только одно ей было ведомо: они не прогонят ее , и жены тут будут рядом с мужьями, разве допустит Лада, чтобы они оставались где-то в другом месте?

Белый конь остановился перед вратами Ирия. Они были похожи на белокаменные стены киевские, как же приятно вернуться домой, особенно когда тебя не было там так долго.

Здесь не было того размаха и пышности, к которому она привыкла у викингов, но и такого засилья знаменитых мужей не было тоже.

Небесная природа была похожа на земную, словно одна отражалась в другой, и все сразу напомнило ей любимый заповедный лес, без которого она скучала больше, чем без самого Киева.

И все , кто в тот миг был на небесной поляне, шагнули к ней навстречу.

Прямо перед ней оказались столы с угощениями. Князья находились в разных местах, пока весть о появлении Елизаветы не долетела до них. Первым к ней бросился Рогволод, Елизавета растерянно улыбнулась, он снова опередил ее любимого отца.

Но все правильно, он лучше знал и чувствовал свою Рогнеду, потому и понял, что она вернулась.

Наверное, в его душе тоже было легко разочарование, хотя он умело его скрывал.

Наконец и князь Ярослав, отделившись от группы людей, направился к ней широко улыбаясь, в отличие от Рогволода он узнал свою дочь сразу, и понял, как все это время скучал без нее.

Только теперь Елизавета заметила Перуна, и очень удивилась тому, что он был там.

Громовержец не мог не радоваться тому, что долгое время пробыв у его вечного соперника Одина, она все-таки вернулась назад. И он мог гордиться такой королевой, потому что знал, что вопреки всему, и воле князей, чьим богом он оставался, именно Елизавета никогда не изменяла ему, и не принимала нового бога. И в Киеве, и мире снегов и льдов она оставалась верна себе и ему, и это дорогого стоило.

Спесивый и яростный Перун только в последние годы, после конца света и смог понять это, и даже мог оценить достойно.

- Я рад приветствовать тебя в наших владениях, - заявил он, - ведь ты никогда меня не предавала… А те пусть остаются рабами мертвого бога, раз им так хочется, но и от нас они не дождутся участья.

- Но может они достойны жалости? – спокойно спросила королева.

- Нет, не дождутся, - упрямо топнул ногой Перун.

Но беседуя с Громовержцем, все чаще поглядывала Елизавета на своего отца. Разве не из-за него она все время стремилась сюда? Но кажется, не скоро еще им придется побеседовать обо всем, что происходит.

- Тебе ведь в Вальхалле удалось побывать, так как тебе там? – между тем спрашивал Перун.

- Шумно и весело, - просто отвечала Елизавета.

А что еще было сказать о мире, который она с такой поспешностью покинула?

Но Перуну такой ответ не понравился.

- Никогда туда нога ни одной из жен не ступала, так как же тебе удалось это сделать?

- И сама не ведаю, валькирии решили развлечься. Они самозабвенно любили моего короля, а я оказалась только игрушкой в их руках, - говорила Елизавета. - Но этот мир не для чужих, а я там всегда была чужой, потому и не удержалась даже рядом с Гаральдом, мне все время хотелось домой.

Наверное, он надеется, что я вернусь назад, - выдохнула Елизавета

- Но этого не случится, - услышала она голос матери, - та просто хотела, наконец, чтобы дочь ее заметила, - Но ведь ты там не только мужа, но и дочь оставила.

Елизавета растерялась, до сих пор о Герде она ни разу и не вспомнила, словно ее и не было.

- Мы слишком далеки с нею, еще дальше, чем с тобой были в свое время, - откровенно при всех призналась королева, не скрывая своей грусти.

- Я слишком любила своего мужа, - после паузы прибавила она,- но на детей мне тоже не хватило любви, хотя дала себе слово не повторять твоих ошибок. Я была королевой и любима лучшим из королей, мне казалось, что это никогда не кончится, но все кончается, ничего не остается. Это я поняла в Вальхалле. В вечности не может храниться никакая любовь. Она живет только на земле, и исчезает, когда мы оставляем этот мир.

- Он тоже так считает? – задумчиво спросил князь Ярослав

- Не знаю, но он поймет это, когда меня не будет с ним, и ему придется с этим смириться.

Но впервые в ее голосе не было прежней уверенности.

- Странно, - думала княгиня, - хотя мы с Ярославом не пытали друг к другу таких пылких чувств, но остались вместе, а они разлетелись навсегда.

Но у нее все по-другому, в своем мире она была только мертвой среди мертвых во мраке, где томятся бедные девы-пленницы, они уже никогда не увидят мужчины, ну кроме тех, которые не привлекли бы их внимания на земле.

Здесь ей подарены небеса, свет и покой, она спокойна и счастлива, по-прежнему великая княгиня, да еще и встретилась со всеми предками.

Напрасно Изольда после смерти Изяслава сбежала в свой христианский ад. Она совсем не думает о том, что будет после смерти.

№ № № № № № №

Никогда Елизавета не проводила так много времени среди русичей, казалось, весь мир у ее ног, она рассказывала о том, что случилось с ними, когда они с Гаральдом отправились в мир снегов и льдов. Она же узнала о том, что происходило со славянами на самом деле со времен Славена, и до наших дней.

Как же прекрасно было то, что она все-таки вернулась домой, и выдержала испытание Вальхаллой. Недаром викинги все время стремились сюда, и Рогволод не оставался там, даже когда была такая возможность.

Она повернулась к матери, чтобы спросить об Анастасии.

- Она все еще на земле, - отвечала та, - но стара и совсем плоха, спокойна и праведна, и будет схоронена в землю, это тебе повезло чуть больше, чем остальным. Разве твой отец позволил бы, чтобы они зарыли тебя и не отпустили сюда?

- Но я и сама немало для этого сделала, - возражала Елизавета.

Мать по-прежнему была к ней несправедлива, боялась ли она соперничества, или что-то еще. Здесь собиралось все больше и больше

княгинь. Это там она могла ждать пока уйдет предшественник и освободить дорогу, тут такого не случится. Каждый раз придется утверждаться.

Ничего было суетиться только Перуну, он один раз и навсегда был поставлен над ними и никто с ним не соперничал сроду.

Но и он поглядывал на ненавистного Даждьбога, а тот хранил молчание и спокойно согревал всех.

ГЛАВА 9 ХИТРОСТЬ БЕСА

Бес обиделся на всех за то, что они совсем о нем забыли в суматохе.

А ведь без него ничего бы не случилось. Тогда он решил доказать, что способен на многое.

Пока Елизавета радовалась, он решил кое-что предпринять. Он решил заключить пари с Локи.

И заверил бес бога коварства, что умчит с собой Гаральда, когда ему этого захочется.

- Локи должен снова появиться тут. Тогда мы и посчитаемся с ним, пусть князья развлекутся, ведь два раза не умирать.

Он долго обдумывал свой план, потом понял, что должен увести его втайне, в тот момент, когда тот будет пьян, как когда-то Гермес увел Гефеста на Олимп, по-другому у него не получится.

Все было бы прекрасно, если бы не узнав случайно обо всем, Елизавета не решилась бы поехать с ним.

- Ты уже соскучилась без Гаральда? – удивленно спросил он.

- Я ничего не ведала, когда уезжала, теперь я скажу ему обо всем и смогу проститься навсегда.

Бес совсем не хотелось брать ее с собой, но и отказать этой капризной девице он никак не мог, потому что знал, что потом будет все так, как ей того хочется.

Он решил, что так будет интереснее, раз уж так карты легли, то надо плыть по течению, а не против него.

- Она так и будет метаться между двумя мирами, не сумев остаться ни в одном из них, - подумал он, собираясь в дорогу.

Перуну понравилась эта идея, тогда бес и решил попросить у него колесницу, за ней Локи не сможет угнаться, он в том не сомневался.

Перун медлил с ответом, бес всегда самовольничал, но ему так хотелось отомстить Локи, чтобы этот гордец не задирал носа, что он наконец согласился.

- Хорошо, ты возьмешь ее, но знай, что у тебя только трое суток, больше я не смогу тебе дать.

- Мне и не нужно больше, - согласился он, хотя понятия не имел, как ему уложиться в такой короткий срок.

- Я управлюсь, - повторил он, уже оставшись в одиночестве, от этой уверенности ему стало легче, и голова лучше соображала.

Если у него что-то не выйдет или Гаральд свалится в бездну, или Елизавета затеряется где-то в чужих мирах, он даже не представлял, что они с ним сделают.

Перун, передавая ему колесницу, напомнил:

- Береги Елизавету, Локи наверняка захочет утащить и спрятать ее, тогда тебе не поздоровится, слишком много врагов ты наживешь.

- Он мог бы вас всех тут запугать, но со мной у него ничего не выйдет, - гордо заявил бес.

Он знал, как дорого ему обойдутся такие слова, если ничего не получится или получится не то, что хочется.

Когда Елизавета была уже в колеснице Перуна, он обернулся к ней:

- Он захочет тебя украсть, не допускай глупостей.

Приглядевшись пристальнее, бес радовался – его предупреждение не отпугнуло ее, какие-то бесята появились в ее голубоватых глазах, она готова была бросить вызов Локи, хотя до сих пор тот ничего плохого ей не сделал, но она готова была идти против бога коварства.

Есть же девы на славянских землях – только об этом и подумал Мефи.

№№№№№№

А тем временем Локи скучал.

Ему казалось, что после исчезновения Елизаветы в их мире уже ничего не может случиться. Воины будут сражаться, пить, веселиться в чисто мужской компании, ждать нового героя, который быстро станет старым. Все это будет повторяться без конца…

Локи приготовился скучать.

Конечно, можно было навестить Елизавету у Перуна, узнать, как она там устроилась, посмотреть на этот странный мир, который и вовсе непонятно как устроен, и что они там все делают, снова со своими и с чужими женами. Разве это не испытание для их князей.

Но ему казалось, что это свидание не стоило его усилий.

Вот с такими помыслами он и всматривался за горизонт, туда, где были владения славян.

Но вдруг Локи стал протирать глаза – там неслась колесница Перуна, хотя никого, похожего на Громовержца, которого он прекрасно знал, Локи там не заметил.

Вот это и насторожило его очень сильно, он понял, что происходит что-то странное, скучать ему точно не придется.

Потом он разглядел Елизавету, но ни за что бы ни поверил, что это она управляет колесницей. Только после всего этого он и разглядел мелковатого извозчика, который был просто пронырливее Перуна, и вероятно стащил у него колесницу, хотя Перун мог дать ему ее и сам. У них ведь там вообще странные вещи творятся все время.

Он не сомневался в том, что они пронесутся мимо. Значит, надо было с этими гостями все время начеку.

Конечно, бес никогда не признается, почему он тут появился, в том не было сомнения.

№№№№№№№

У Елизаветы захватывало дух, пока они пересекали пространство, которое (она на этот раз заметила) было не таким уж и маленьким, как ей прежде, когда она домой летела, казалось.

Ей не нравилось, то, что они сразу встретили Локи. Тот вероятно, все знал, и уже поджидал их на пограничной стороне.

Но ей ничего не оставалось, только подчиниться.

- В ней скрыт дух Рогнеды, - выдала одна из валькирий тайну, о которой он не ведал, да и старался не думать.

Теперь же он не мог отмахнуться от этого весьма для него неприятного факта.

Бес не успел оглянуться. Все произошло в одно мгновение.

№№№№№№№№№

Воины пировали, как обычно, они были слишком далеко от того места, где Локи встретился с непрошеными гостями. Кто-то заметил возню, но они и не подозревали, с чем все это было связанно.

Им тоже хотелось развлечься, кто-то из них устремился туда, где то появлялся, то исчезал Локи.

Они уже давно договорились собраться все вместе и отомстить Локи за то, что он издевался над всеми без разбора.

Теперь расправиться с Локи им казалось значительно проще, ведь ощущали они себя героями и полубогами, да и он был значительно ближе

Воины пока оставались на месте. Но даже самые проницательные не подозревали, как быстро придется им вмешаться.

ГЛАВА 10 В ВАЛЬХАЛЛЕ

Валькирии решили действовать на свой страх и риск. В вино Гаральда был подсыпан порошок забвения, который иногда они хранили у себя. Он забыл обо всем еще до того, когда Елизавета появилась на пиру.

Валькирии торжествовали, она не найдет здесь того, кого ищет.

Но и тут произошло странное, Гаральд не прикоснулся к кубку. Заметив валькирий, он стал метаться туда и сюда, но не мог ничего пить.

- Проклятие, - вспыхнула валькирия, - я любым из них все получается, только не с Гаральдом.

Только в последний момент, так ничего и, не выяснив, он хлебнул из кубка, потому что очень хотел пить.

Тогда король и забыл все, что жило в его памяти на протяжении многих лет.

Валькирия торжествовала, хотя отчаянье еще терзало ее душу.

Локи, узнав о том, что случилось, пришел в невероятную ярость – что они себе позволяют.

- Но что тебя не устраивает, - оправдывалась валькирия, - он забыл королеву, она напрасно неслась к нему.

- Но разве вы не могли без своей чертовщины с этим парнем расправиться? – возмущался Локи, - Порошок им подавай, да кто вас после этого бояться станет?

Вот после этого скандала, все запутав, заставив валькирий трепетать, он отправился прочь.

Но валькирии не унимались, зная, что он что-то задумал. Они устремились за ним, чтобы все знать, помешать ему, если случится что-то непредвиденное.

Локи чуял, что бес сразу догадается, что у них тут произошло, у него наверняка есть такой же порошок, и он не раз им пользовался, а может и противоядие, которое от забвения следа не оставит. Их Яга там чего только не творит. Но объяснять всего этого валькирии он не стал.

Бес и на самом деле быстро увидел, что Гаральд даже не взглянул на Елизавету, надо все исправлять, что они тут успели натворить.

№ № № № № № № №

Елизавета смотрела на королей и воинов и ничего не могла понять. Это вроде был тот самый мир, который она покинула не так давно, но он казался ей совсем иным. Воины смотрели на нее настороженно и холодно, Гаральд не смотрел совсем.

Но что с ним случилось, он знает, почему она тут и не хочет с ней говорить, или валькирии заставили его забыть о ней? Тогда все усилия ее были напрасны, недаром бес ее отговаривал от этого путешествия.

Она просто не ведала, что ей делать дальше, как поступить.

Бес тем временем шнырял там и тут, оказывается дел у него было больше, чем он сначала думал. Но отступать он не собирался.

Но стало происходить что-то странное, и валькирия и Елизавета оказались в объятьях бога. Выпускать он их не собирался.

И сразу видно, что не развлечься он с ними хотел, дела у него были более серьезные.

№ № № № № № № №

Бес оставался на пиру, когда королева была уже в высокой и темной башне, и место это казалось еще страшнее, чем мрачный замок князя Славена, где она была в прошлый раз в гостях.

Была она тут совсем одна, и потому беспомощно металась по каменной комнате, убеждаясь, что ей отсюда не выбраться.

И тут же появился спокойный и безучастный Гаральд в ее памяти. Она не могла доверять даже ему, уж не говоря об остальных, и что теперь ей делать?

Она припомнила, что даже смерти ей ждать не стоит. Два раза еще никто не умирал.

Как же она могла оказаться такой легкомысленной. Только ради прощания с любимым, прогулки решиться на такое путешествие и оказаться в плену. Даже если бес и захочет, он не сможет спасти ее, в своем мире Локи с ним просто
разделается.

Бесу Елизавета не верила, но именно он появился в ее заточении первым, ведь он без труда мог пробраться в любое место.

- Тебе придется подождать, пока я верну колесницу, и заодно придумаю, как тебя отсюда вытащить. Конечно, надо бы Гаральда расколдовать, но на это уйдет время, да и не позволят они нам это сделать, да и не такой он здесь всемогущий, как был на земле.

Бес издевался, и трудно было понять, то ли он просто утешает ее, то ли задумал что-то небывалое. Но ей ничего не оставалось – только сидеть и ждать от него помощи. Скорее всего, Перун все-таки отправит его ее спасать, не потерпит же он, чтобы Локи творил, что ему вздумается.

- Я не оставлю тебя тут навсегда, - передразнивала она беса, только сколько же будет длиться все это? – размышляла королева, и все время бродила по пустым и мрачным покоям.

Бес быстро исчез куда-то, наверное, не стоило его ждать в ближайшем будущем, но Валькирия заглянула к ней или ей только такой сон приснился. Она не понимала, где явь, а где страшные сны скрыты.

Башня была темной, она даже вырваться из нее, чтобы полететь в пропасть не могла. Но больше всего ее угнетало то, что Гаральд про нее совсем забыл.

ГЛАВА 11 В ПЛЕНУ

Елизавета оставалась в полном одиночестве, вспомнив только об обещании беса вернуться и спасти ее. Как она привыкла к свободе, никогда не было такого заточения в ее жизни.

Ни одна живая душа, хотя Гаральд был рядом, не могла и не хотела ей помочь.

- Если бес не вернется, а Гаральд не вспомнит, ничего не узнает о происшествии, если все останется безнадежно, то в Свароге никогда не узнают, что я тут осталась не по своей воле. Никто и там даже не попытается мне помочь.

Но как ни плачевно было ее положение, она все-таки таила слабую надежду, что бес ее не оставит, расскажет Перуну о случившемся, и тот схватится в последний момент с Локи. Но для этого надо было что-то придумать и предпринять.

И хотя ничего не придумывалось, но у нее для этого была уйма времени.

№№№№№№№№

Бес же уже вернулся к Перуну и рассказал о хитрости Локи и о том, что произошло с Елизаветой в Вальхалле.

- Королева в плену, и я не могу придумать, как ей помочь, - тяжело и обреченно вздохнул он.

- Но для этого надо быть там, вряд ли мы что-то сможем сделать отсюда, - отвечал ему Перун.

Ничего на это не ответил бес, он знал, что если ему что-то и удастся, то он сделает вид, что ничего не случилось, а если не удастся, то просто порадуется, и все завершится крахом, в том не было сомнения. Перун считал, что он не должен в это вмешиваться.

Бес все-таки тихо попросил наведываться Громовержца в Вальхаллу, вдруг и его помощь понадобится.

Но Перун ответил молчанием на это предложение.

Бес же все никак не мог решить, куда ему направиться, к Локи или к Одину. Но потом повернул к своему вечному сопернику, потому что тот должен был оставаться как можно ближе.

В то самое время Локи с каким-то из своих чудовищ играл в кости, проигрывал и злился - совсем они от рук отбились. Он рвал и метал, но исправить положения никак не мог. А тут еще бес нарисовался, и значит, станет свидетелем его позора. Надо все сделать, чтобы как можно скорее от него избавиться.

Он ругался и рычал, как дикий зверь, но кажется, на беса это не подействовало. Тогда Локи предложил ему партию. И тот согласился, потому что был уверен, что проиграть ему не сможет.

Сначала бес склонялся к тому, чтобы подыграть, но потом передумал. Не станет он доставлять такой радости, и игра закипела так, что кости раскалились и мелькали в воздухе.

Вскоре Локи убедился, что фортуна не на его стороне, и он снова проигрывает. Тогда позора уже не смыть никакой кровью. Он резко бросил игру и обвинил беса во всех смертных грехах.

Даже бес не рассчитывал на такой поворот, но ему ничего больше не оставалось.

- Ты должен исполнить мое желание, - резко отвечал он, - если хочешь, чтобы я не ославил тебя на весь мир.

- Каково же оно? – насторожился Локи.

Он хотел его сразу забросить подальше, но благоразумие подсказывало, что неплохо было бы для начала послушать.

- Гаральд выпил водицы и реки забвения, ты должен снять с него эти чары, - напористо произнес бес, и всем видом показывал, что решения менять не собирается.

Локи усмехнулся.

Он собирался сделать это и без требования беса, но пусть будет так, это еще не самое страшное его желание, так и Локи будет цел, т бес доволен, все не так плачевно, как могло показаться.

Но для начала он решил немного поломаться:

- Давай что-нибудь полегче, как я могу сначала сам заколдовать, а потом расколдовать, не правильно это, от своего решения оступаться, так каждому черту вертеть мной захочется.

- Но мне может тоже охота поведать миру, что ты не так силен, как кажется, и любое чудовище, даже твой покорный слуга, тебя обыграть может.

Локи махнул рукой, что означало – он согласен исполнить все, что от него требуется.

Первое исполнено, но помощи Гаральда было недостаточно. Надо было найти помощницу среди валькирий, это казалось ему сложнее, чем договориться с Локи.

Каждая из этих девиц была для него неразгаданной загадкой. Как и всякие жены и богини, они были коварны и непредсказуемы.

Только валькирии могут знать, что на самом деле предпринимает Локи, только они могут пробраться в башню, куда ему путь легко перекрыть, тем более, что только об этом теперь Локи и думает, чтобы досадить ему. Но эта валькирия должна быть равнодушна к Гаральду. А есть ли такие в мире?

Но в том, что он должен отыскать такую помощницу, у беса сомнений не было.

Валькирии уже узнали, что потребовал бес от Локи и пытались не допустить этих двоих к воинам. Но если с рогатым им удалось без труда расправиться, то с Локи это оказалось невозможным. Они чувствовали, что он и сам хочет того, что требует от него бес. А вот с этим уже не поборешься.

Локи сам прошел к воину и протянул ему кубок. Даже если бы и захотел Гаральд, то отказаться от него бы не смог.

- Отведай моего винца, - ласково говорил хитрец.

Воин немного помедлил, но понял, что тот его заставит, если он откажется. Вот и согласился, понимая, что хуже ему уже вряд ли станет.

И когда вино оказалось в ее душе, он сразу вспомнил все, о чем ни разу не подумал даже в последнее время, картины из жизни мелькали перед глазами, хотя и быстро, но забыть их было невозможно.

И конечно, он тут же припомнил королеву. Он видел, как уезжала Елизавета, но ведь она, кажется, вернулась назад. Он видел ее в какой-то далекой, заброшенной башне, совсем одну. Он понял, что там она до сих пор и оставалась

- Ты все правильно вспомнил, - усмехнулся бес.

- Но кто там с ней и что она делает в этой забытой Одином стороне?

-Никого там нет, разве пленнице полагается какая-то компания.

Воин рванулся вперед со своей силой, на какую только был способен.

- Не суетись так, - усмехнулся бес, - это не так просто, как кажется.

- Скажи, это все валькирии натворили?

- Ну и они постарались, но главный тут наш старый приятель Локи, ему скучно стало, хотел повеселиться.

Гаральд остановился и даже растерялся, хотя это было так на него не похоже.

- Ты должен хорошо подумать, какая из них не влюблена в тебя, если ты ошибешься, то у нас ничего не выйдет.

Гаральд перебирал в памяти всех валькирий, но ничего не находил.

- Она приехала из-за меня, как же она должна переживать, а там столько валькирий кружится.

Он назвал имя валькирии, которая могла им с бесом помочь.

Бес решил, что должен поверить ему.

ГЛАВА 12 ГНЕВ И ГОРДОСТЬ

Валькирия Гера, та самая, которая хотела броситься в объятья Гаральда, и первой была отторгнута им, не сразу согласилась помогать бесу и королю. Но потом она решила, что это лучшее, что можно сделать.

И только когда король убедился, что она не держит на него зла и за зло, им причиненное, решила платить добром, тогда все и наладилось между ними.

Гера отправилась вместе с ними, хотя если они проиграют, и Локи узнает, что она предала его, то страшно даже подумать, что он с ней сделает.

Эта троица поспешила к темной башне. Дорога оказалась дальней и трудной даже для беса, не говоря об остальных.

Локи неустанно следил за ними издалека. Глупцы, неужели они думают, что все происходит без его участия? Но пусть тешат себя напрасными иллюзиями.

Он решил пока оставаться в тени. Никто не знал, что он думает, что собрался делать.

Бес притомился, пока вместе со своими спутниками добирался до замка. Ведь чаще всего он делал это молниеносно, а тут как-то медлил, бил копыта и мысленно ругался.

Но и отступиться не мог, зная, что Елизавета томится в башне и ждет его помощи, и любая дорога ему казалась, не так страшна.

Королева почувствовала вдруг, что она не одна. Это было странное ощущение в ее пустоте и одиночестве. К ней кто-то приближался, вот только кто это мог быть? Друзья или враги, наконец, вспомнили о ней, а может какие-то чужаки хотят посмотреть на ее страдания?

Но даже если это враги, то лучше, чем никто. Странная радость охватила душу. Но кто же мог быть там, на тропинке к замку?

Валькирия разозлилась, когда узнала, что Гаральд снова говорит о Елизавете. Но вероятно расчеты ее были не верными, хотя и отступать было некуда.

Нет, теперь она забыла обо всем, что обещала бесу, что ей тот внушал, и решила отомстить неверному королю (словно он когда-то клялся ей в верности)

- Каким прекрасным было время, когда ты забыл о ней, даже встретив, не признал, словно видел ее в первый раз – какой это был бальзам на ее бедную душу.

Но бес быстро вмешался и в мысли и в разговоры, они приблизились к башне и стали разглядывать окрестности.

- Странно, если Локи все еще нас не заметил, что-то тут не так,- думал бес в замешательстве.

- Ты стал слишком подозрителен, - говорил воин, - но было видно, что бес шутить не собирается.

Валькирия вдруг остановилась. Она подумала о том, что не поздно отказаться от путешествия и помощи и все изменить. Она незаметно спряталась, пока бес разговаривал с воином. Они увлеклись спором о том, что нужно делать и не сразу заметили, что остались вдвоем.

В лабиринтах случается и не такое, там можно заблудиться и навсегда.

Но тут произошло еще что-то, и Гера решила, что если она бросит беса с королем, то будет еще хуже, а милости ждать от Локи не придется, он никому не верит вообще, а ей и подавно не поверит.

Нет, из двух зол надо выбирать меньше, а это как раз и были ее спутники.

Она снова приблизилась к ним, сделав вид, что отстала, заплутала только на один миг.

Бес тайно торжествовал, он понимал, что они победили коварного искусителя – это показалось ему хорошим знаком.

Но Локи тоже не хотел больше сидеть, сложа руки, немного запоздало он снова отправился в путь. Нужно было ввязаться во все происходящее, и хоть как-то помешать им, и сделать вид, что он против.

Они подошли к самому верхнему этажу, каким-то чудом определив путь к башне, хотя несколько раз могли заблудиться. И тут появилось ощущение, что кто-то им дышит в спину.

Сомнений в том, кто это мог быть, у беса не было никаких.

Вот так западня – вверху томилась прекрасная пленница, внизу настигает сам Локи. И уж он что-то придумает для того, чтобы они не подняться вверх, не опуститься вниз не смогли.

Путники замерли и больше не двигались

№№№№№№№№

Услышав шум, Елизавета сначала решила, что это ей приснилось. Когда же она убедилась, что это не сон, то уже все стихло, пропало. Там что-то случилось, но она никак не могла помочь тем, кто пытался к ней пробраться, но наверное, и сам оказался в плену.

Оставалось мысленно обратиться к Стрибогу, Перуну и Велесу и ждать.

Не стала она звать только Семаргла, боясь, что он все спалит на пути.

Когда же дверь распахнулась, она поняла, что это последняя надежда, если они что-то смогут сделать, то только сейчас, или они ничего не смогут никогда.

А потом была тишина.. Ничего и нигде больше не было слышно. Неужели это все ей только показалось?

Елизавета, наверное, умерла бы, если бы все это происходило на земле, а не в небесах.

Но смерть больше не могла ей грозить, и она только обмерла и стала ждать, что же случится еще с ней и с этим проклятым миром.

ГЛАВА 13 СВИДАНИЕ В ТЕМНИЦЕ

Тень исчезла. Если она и была, то смогла ускользнуть незаметно даже для беса. Потому остаток пути они преодолели в одно мгновение.

Никакой шум, никакой препятствие больше не смогло бы их остановить.

Дверь распахнулась сама собой, что должно было их насторожить, но не насторожило, так они увлеклись, что перестали рассуждать здраво.

Елизавета стояла на пороге. Она была все так же хороша, как и в пору своей молодости, и невозмутима, как настоящая королева. Что и удивило и обрадовало освободителей.

Но король и Елизавета стояли друг перед другом и не знали, как им поступить дальше, броситься ли в объятья или отстраниться подальше.

Королю казалось, что впервые за все время она и зла и обиженна на него, хотя и не подает вида.

Валькирия и сейчас стояла за его спиной, и многозначительно улыбаясь, подчеркивая, что он взял ее с собой не просто так, они близки, а может и неразлучны.

Елизавета же пока не знала, что изменилось с момента их последней встречи и почему он тут, если совсем недавно даже не узнал ее вовсе.

Бес понял, что ему пора прийти на помощь этим двоим.

- Разве ты не знала о реке Забвения? – удивленно спросил он, - она есть и в Пекле и в этом мире, и столько раз валькирии о том твердили. Все уши прожужжали.

Наконец Гаральд подошел к ней ближе, и ладонь его коснулась щеки Елизаветы.

Валькирия перестала улыбаться, теперь она готова была разрыдаться от ярости и досады.

- Прости меня, дорогая, - говорил король, - хотя в том нет моей вины, и все-таки я очень виноват перед тобой. Вот и ты оказалась не там, где хотела, а если бы не наш бес, я бы даже не понял, что тебе нужна помощь.

Обида была сильна. Но в какое-то мгновение Елизавете показалось, что они снова в самом начале пути, она та юная княжна, которая еще даже и не уверена, что влюблена в сурового воина.

- Надо забыть о том, что было, - произнесла она, примирившись со всем, что происходило.

- Ничего не надо забывать, - это наша жизнь, это наша история, - говорил он , - ты вернулась и мы никогда больше не расстанемся.

- Нет, я приехала, чтобы проститься навсегда, - услышал он голос любимой, которого на этот раз не узнал, таким глухим и чужим он показался.

- Я поняла, что в Свароге мое место, там я любима и нужна и после смерти. Мы можем что-то сделать для людей, мы можем хотя бы следить за тем, что творится на земле, ты же знаешь, что мне никогда не нравились пиры и поединки, для короткой жизни на земле это терпимо, но для бессмертия – слишком.

- Но как же так, ведь ты же любишь меня, - не унимался Гаральд.

- Любят видно за то, что придется навсегда расстаться, - не сдавалась Елизавета.

Ничего ей не ответил Гаральд. Если бы я и захотела, то и тогда бы не смогла оставаться тут, - упрямо повторяла она.

Елизавета не сомневалась, что и после этих слов Гаральд не откажет ей в помощи, но сожалела, что сказала ему о том так рано, когда он еще не успел порадоваться всему, что творится вокруг.

Гаральд молчал, Елизавета же пыталась сказать все, что должна была ему поведать:

- Я дала слово Перуну и не смогу его нарушить.

Она была так тверда в своих желаниях и стремлениях, что никто бы не смог ее остановить. Гаральд чувствовал, как он бессилен перед ней. Это потрясло его до глубины души.

- Хорошо, - согласился он,- как бы там не было, я помогу тебе. Ты вольна поступать как хочешь. Все изменилось, и мы на самом деле в другом мире.

Но ему хотелось понять, почему она так легко оставила свой мир и снова оказалась в Вальхалле.

Она же понимала, что перед ними Вечность, и осталось последнее мгновение, чтобы проситься навсегда. Каждый должен оказаться в своем мире, там, где ему тепло и уютно.

Когда-то в реальности, сначала он пришел в ее мир, потом она отправилась с ним в его мир, потом они оказались на небесах вместе, и теперь последний шаг - снова обрести свои миры.

Но для того, чтобы это случилось, им еще нужно схватиться с богом коварства, который вряд ли позволит им просто так уйти отсюда.

- Не сердись, здесь просто нет места для женщин, они меня бросили сюда, чтобы я в том убедилась. Надо бояться своих желаний, ведь они порой исполняются.

Бес куда-то спрятался, пока они разговаривали, но как только королева замолчала, они услышали страшный хохот, - это хохотал не к ночи помянутый Локи. Он успел как раз подслушать все, что и желал услышать.

- Девчонка не промах, - заявил он, не скрывая своего восхищения, - она так похожа на всех моих чудовищ.

Что хотел он делать дальше с ними, об этом не ведал даже бес. Смогут ли они отсюда выбраться, если появился он сам?

Только что-то тревожило и Локи. Он увлекся и потерял из вида беса, а это было очень опасно. И дверь перед ними (а он стоял в соседней комнате) неожиданно захлопнулась.

- С любимым и в башне рай покажется, - проворчал он, сменив милость на гнев. И теперь они слышали только его удалявшиеся шаги.

И снова король чувствовал свое бессилие. Но ведь это был не чужой, а его родной мир. Не может быть, чтобы он ничего не мог тут предпринять. Хотя виноват уже в том, что был слишком доверчив и забыл о том, как коварен его бог.

- Я так и знала, - тяжело вздохнула Елизавета, - не печалься, но я должна отсюда выбраться, я не могу тут оставаться.

Он только растерянно смотрел на нее, понимая, что она его простила, но от этого ему стало еще хуже. Уж лучше бы она сердилась и кричала, чем вот

так молча смотрит на него. Если бы кто-то сказал ему, что в Вальхалле есть своя тюрьма, то он бы, наверное, тому не поверил, но все это так, увы.

И что теперь оставалось им всем делать?

ГЛАВА 14 СМЕЛОСТЬ ВАЛЬКИРИИ

Король, Елизавета и все, кто были с ними в башне, провели несколько часов в одиночестве. Наверное, когда-то они были бы даже счастливы, на земле, в королевском замке. Но тогда над ними не было никаких коварных созданий, которые могли вот так вмешаться в их жизнь.

Валькирия, как только поняла, что произошло, обрадовалась. Она верила, что как только они побудут в пустоте и немоте какое-то время, они захотят как можно скорее расстаться, и вот тогда она и появится, узнав, что они хотят одного – избавиться друг от друга.

Уж не было ли это ее победой. Как же долго она ждала своего часа.

Она прислушалась к тому, что происходило в этой небольшой и узкой комнате, но там стояла тишина, как в настоящем склепе.

Она даже усомнилась в том, что они оставались там.

Но они были погружены в думы – что будет, если они никогда не смогут выбраться из башни, Локи о них забудет или наоборот станет их караулить и никуда не выпустит, что вообще с ними может случиться?

Если есть на свете ад, то это круглая башня с маленькой даже для одного комнаткой, а если там помещены двое, пусть и любящих друг друга человека, то это просто кошмар.

Елизавета теперь готова была на все, чтобы вырваться из этого мирка, освободиться от жуткого одиночества, рядом с любимым.

Она поняла, что нельзя быть так близко, нельзя лишиться свободы, для того, чтобы любить, нужно какое-то пространство и просто воздух.

Если бы на земле ей сказали, что ей страстно захочется вырваться из объятий Гаральда, то она бы, пожалуй, в это не поверила, но все так и было.

Она готова была унестись на край света, но только не оставаться с ним.

Мысленно оба они взывали к бесу, наконец, вспомнив о его существовании, и гадали, собирается ли он освободить их или не собирается.

Но и валькирия тоже разыскивала беса. Она сбиралась с ног, желая только одного – найти его. Но и ей это было не под силу.

Поискав немного беса и убедившись в том, что его тут нигде нет или он очень хорошо спрятался, она решила, что действовать должна сама на свой страх и риск, - пройти сквозь дверь, которая не только не открывалась, но даже

не шевелилась. Это было не реально, но оставалось оконце, пробраться в которое было трудно, но реально.

Она умела летать, и добраться до окна было не так трудно, пришлось немного повозиться, но у нее получилось.

Гаральд, встрепенувшись, заметил ее рядом и усмехнулся. Ему показалось, что все сдвинулось с мертвой точки.

Королева встрепенулась чуть позднее – это была та самая валькирия, вечная ее соперница, столько раз они уже сталкивались, но на этот раз она даже обрадовалась ее появлению, от ревности не осталось и следа.

- Я спасу тебя, - усмехнулась она, - но только при одном условии.

Она надолго замолчала, не желая сразу произносить свое условие. Они ждали, да и что им еще оставалось.

№№№№№№№№

Гаральд смотрел на нее, не отрываясь. Он прикидывал, что она станет просить у него, и чувствовал, что это будет нечто, на что он вряд ли согласится. Вот с этими помыслами он и ждал, не желая показать, как ему необходима помощь.

Но надежда быстро сменилась горьким разочарованием.

- Я освобожу тебя из проклятой башни, но только тебя одного. Она (валькирия указала на Елизавету) останется тут.

Гаральд отступил от валькирии. Он молчал. Это молчание казалось бесконечным. Королева спокойно смотрела на него, наступил момент истины для обоих, их чувства проходили жуткую проверку на прочность.

Гаральд не сомневался, что это был его единственный шанс выбраться из башни. Но что ему делать потом? Ему не позволят вмешаться и помочь ей, и тогда Елизавета будет ненавидеть его меньше, чем, если они останутся тут вместе. Что лучше для их чувств – уйти или оставаться?

- Соглашайся, - требовала Елизавета.

Она почти сразу приняла это решение. Может, это и возмутило его больше всего.

Но Гаральд не допустил, чтобы кто-то диктовал ему условия.

-Уходи, - он резко повернулся к валькирии.

Она двинулась к окну или только сделала вид, что уходит, но Елизавета бросилась к Гаральду.

- Прими ее условие, это лучше всего, что может быть, ты доберешься до Одина, разыщешь беса и поможешь мне, только выбравшись отсюда, ты сможешь хоть что-то сделать.

Гаральд медлил, наверное, никогда прежде он не принимал решение так долго, как теперь.

Но он чувствовал, что Елизавета не отступится от своего, и валькирия думала о том самом. Валькирия чувствовала свою победу. Вода в реке Забвения еще не испарилась. Да и мало что может случиться.

Елизавета тоже понимала, что случиться может разное, только не отступала от своего. Она хотела от него избавиться и наконец, остаться одна, его заточение было невыносимо.

Гаральд вырвался на свободу.

Елизавета снова осталась одна.

ГЛАВА 15 И СНОВА ЗАБВЕНИЕ

Елизавета прошлась по комнате, которая теперь показалась ей больше. Разные чувства терзали ее, не отпускали.

Валькирия все сделает для того, чтобы она оставалась тут навсегда. Да и сам воин постарается забыть о том, что с ними происходило.

Если в Вальхалле и был ад, то он помещался в этой чертовой башне. Кстати, о бесе, где же он все это время находится, интересно?

Но она вспомнила о Киеве, захваченном Всеславом или еще каким-нибудь безумным чародеем, которого когда-то обидел и унизил ее отец.

Теперь уже даже с небес ей не защитить Киева, впрочем, она всегда была страшно далека от него, что же теперь сожалеть о том?

Но ей хотелось только одного, снова оказаться в Свароге.

№ № № № № № №

Когда Валькирия с Гаральдом снова оказались на пиру, она протянула ему кубок с водой, он выпил, почти не медля, Гаральд догадывался о том, что там могло быть, но это его не остановило.

Валькирия усмехнулась, чего еще ей оставалось желать? О королеве, запертой в башне, она не проронила ни звука.

И все стерлось из его памяти. Он почувствовал только отдых и приятную невесомость, как же ему хотелось, только веселиться и состязаться в силе и меткости с другими.

Один немного позднее Перуна узнал о происшествии в своем мире. но оба подумали о том, что срок Гаральда просто закончился, ему больше ничего не осталось. Он поставил последнюю точку, чтобы не испытывать слабости и угрызения совести, и это был его выбор.

А теперь он просто ушел в забвение, и не стоило даже сожалеть о том, что с ним случилось.

Перун надеялся на то, что бес окажется сильнее героя и со всем справится сам.

Елизавета чувствовала, что Гаральд больше не появится никогда, что бы ни происходило, она не сомневалась, что действовать должна сама.

- Мефи, где ты? – взмолилась она, - ты единственный никогда не подводил меня. Вытащи меня отсюда, и я никогда и ни о чем больше тебя не стану просить.

Но она металась по комнате и ждала, может быть напрасно.

От любви ее, от саги, которую будут помнить еще целые века, больше не оставалось и следа.

Но почему же бес тогда не остановил ее, зачем ей нужно было последнее путешествие. Она расплачивалась за свое легкомыслие и капризы.

№№№№№№№№

Бес же убедился в том, что Гаральд ему больше не помощник. Только к нему и свой и чужой мир должен обратить свой взор.

Теперь, слыша зов королевы, он снова приближался к башне, уже в третий раз. Он знал, что Валькирия осталась с Гаральдом, и ей больше нет до них с Елизаветой дела. Для него же это было самым важным.

Неожиданно бес вернулся во дворец Одина – ему нужно было потолковать с мудрым богом.

- Он долго устранялся от происходящего, а потому не сможет отказаться помочь, и не отправит меня подальше.

Его встретил на пороге волк Одина – верный страж и свирепый помощник грозного бога.

Бесу пришлось приложить немало усилий, чтобы пробраться мимо него. Но это были только цветочки, а вот какие там волчьи ягодки ему еще придется отведать, этого никто не мог знать.

Когда он все же перепрыгнул через волка, и рычание его заставило оторопеть, он приземлился прямо перед ногами Мудрого бога.

Старик был невозмутим и отстранен, словно бесы каждый день падали к его ногам.

- Наша королева по воле Локи в жуткой башне, откуда мы не можем ее извлечь, - начал свою речь бес, - она, конечно, поступила глупо и неосмотрительно, когда решила вернуться, все это любовь, будь она неладна. Но ее промашка не настолько серьезна, чтобы всю жизнь за нее расплачиваться.

Но Один был словно в зачарованном сне, и бес даже сомневался, что он слышит его, может быть он только сотрясает воздух своими речами?

Наконец раздался его низкий голос:

- Я слышал, что она была в моем царстве, но как она могла попасть в башню?

- Твои девицы вели свои игры, но она оказалась в центре их внимания. Тогда она успела убраться отсюда, но кто же поймет влюбленных женщин? Ей захотелось проситься с королем. Тогда все и началось. Каюсь, что я не мог ей в том отказать.

- Что же ты от меня желаешь?

- Верни нам королеву. Твой Локи давно хотел досадить Перуну, но нельзя потакать всем его слабостям, он уже довел вас до конца света.

Последнее Одину явно не понравилось. Но он только фыркнул.

- Но почему я тебе верить должен? Ты тоже плут немалый, вам с братцем моим и посоперничать можно.

- Может и плут, - согласился бес, - только мне нужно вернуться домой с королевой.

И Один вдруг поверил ему.

ГЛАВА 16 УСЛОВИЕ ЛОКИ

Локи никак не мог пропустить этой беседы. Он должен был знать, на что может рассчитывать.

Один уже послал за ним, тот немного помедлил, чтобы они не подумали, что он крутился рядом.

- Видать, ты чуял, что о тебе тут говорят, - только и заметил бес ядовито.

Один ничего не сказал.

- А мне все заранее известно, ты еще подумать не успел, а я уже ведаю, что без меня вы никуда.

- Говорят. ты королеву в старой башне держишь, или бес лжет, - поинтересовался Один.

- Она сама туда отправилась, - соврал, не моргнув глазом Локи, - а я не сторож для твоей королевы.

- Отпусти ее немедленно, мне не важно, что ты делишь с Перуном, но оставь ее в покое.

- Хорошо, - согласился тот, погрозив бесу своим огромным кулаком, - но прежде, чем нас покинуть, пусть она немного побудет твоей валькирией, а туда всегда успеет.

- Она королева, она не из этого мира. И я должен ее доставить домой, - возмущался бес.

- Они все королевами были когда-то и эта не лучше других, да и какая разница, кем она была на земле, если Перуну так хочется заполучить ее, что он бесу покоя не дает, то пусть ее узнают среди других Валькирий, у них в сказках всегда так делается, мне кот Баюн рассказывал, а я сильно люблю их сказки, -признался Локи, лопаясь от смеха, и искоса поглядывая на беса.

Бес вспомнил то испытание, которое когда-то устроил Аид Орфею, когда тот просил вернуть ему Эвридику, он не сомневался, что и эти сказки Локи любил не меньше, и устроит что-то такое подобное. Но делать было все равно нечего.

- Хорошо. – согласился тот, - но я должен спросить у Елизаветы, может она и спасаться не захочет?

Он исчез еще до того, как они дали свое согласие. Никто не знал, о чем там говорили эти двое.

№ № № № № № № №

Мефи появился перед королевой, когда она уже потеряла всякую надежду.

Он тут же рассказал обо всем, что услышал в чертогах Одина от Локи, а потом молча на нее смотрел.

Королева думала о том, что за этим кроется. Почему он ее спрашивает, если они что-то сделают не так, то он сопрет все на нее, обвинит ее в провале?

- Ты боишься чего-то? – наконец спросила Елизавета.

- Не просто это все, - отвечал бес, почесывая рог, - он что-то придумал, чтобы я не узнал тебя, или что-то еще случится, но я не могу угадать, что за этим стоит.

- Надо попробовать, - заявила Елизавета, - останусь ли я в этой башне или стану Валькирией, разнице не большая. Соглашайся.

Бес немного помедлил, он должен быть готов отступить, если она передумает.

- Я не увижусь с тобой до испытаний, но будь на чеку, слушай все, что там у них происходит, подашь мне знак, уж не знаю какой, но если этот негодник заметит, мы пропали.

Елизавета оживилась и улыбнулась. Это могло окончиться так же плачевно, как и с Гаральдом, но хуже все равно не будет.

№ № № № № № № №

Бес отыскал Локи недалеко от Одинова дворца и сообщил ему о том, что они с королевой согласились с его условием.

Пусть тот ведет их на испытание.-

А куда бы вы от меня делись? – размышлял Локи, - поглядим, что из этого будет.

Локи не допускал мысли, что они с королевой обойдут его в родном мире. Но разве не могло случиться такое, если против него выступал этот маленький и рогатый.

Елизавета ждала своего часа, от безнадежного уныния больше не оставалось следа, она верила в него больше, чем в себя, и это окрыляло королеву.

ГЛАВА 17 ВЫБОР ВАЛЬКИРИИ

Локи готов был в тот момент на все, чтобы не оставаться в дураках.

Он давно обдумал, как и что должен был сделать. Ему хотелось устроить бал валькирий, на котором они все будут в одинаковом одеянии.

Одной среди них и окажется Елизавета. Воины пока идет выбор беса, не были допущены туда, чтобы не мешали, никто не объяснил им даже, что там происходит.

Но все валькирии были на одно лицо.

Бес оказался в полном замешательстве. Никогда испытания не были для него так важны и так трудны.

Бал на самом деле оказался маскарадом, и никто никого не смог бы узнать в этом кружении.

Елизавета и сама видела, как она переменилась, она топнула ножкой от досады, когда поняла, что все их наряды одинаковые, как тут можно кого-то выбрать?

Она следила за бесом и Локи, но и остальные поглядывали на них. Локи приблизился к ней и произнес несколько фраз, но рядом стояли еще две валькирии и обратиться он мог к любой.

- Если будет хоть один знак, хоть одно движение к нему, ты отправишься в башню навсегда, тогда тебя точно никто не спасает.

Бог коварства не шутил.

Тут уже появился и Один, он слышал о том, что происходит и ему было любопытно посмотреть на все это.

Локи не сомневался, что его братец хотел потешиться над его поражением.

Но пока он спокойно наблюдал за валькириями и думал о том, каким странным был бы мир, если бы они все были одинаковые.

Бес понимал, как велик будет его позор, если он проиграет. Он заметил, что одна из девиц все время вертится около Гаральда, вторая не спускает с него настырного взгляда. Он сразу исключил их. Но сколько еще будет таких обманов, и как он должен соображать, у него даже мозги вынесло, он смертельно устал, хотя еще помнил, что смерть не могла грозить ему. Вот влип, так влип.

Но долго грустить и паниковать он тоже умел, это был не его стиль.

Один наслаждался тем, что видел, в изобретательности Локи не отказать, и хотя ему хотелось помочь королеве, но он не посмел бы этого сделать.

Эти двое казались ему очень симпатичными, только как же им помочь?

Наверное, она была самой равнодушной и безучастной, потому что слишком опасалась за новое заточение. Но и среди валькирий ей оставаться не хотелось, даже если Локи решит сжалиться над ней.

Нет, им нужна была только победа

№ № № № № № № №

Воины с Гаральдом были в соседней зале, и даже не подозревали о том, что творится за стеной.

Но все ее участники неустанно следили за тем, что там происходит.

Перун следил издалека и досадовал на то, что ничего не видно, а бес медлит.

Ему не хотелось, чтобы Елизавета платила за чужие обиды и беды.

Рогволод взирал на него все пристальнее, Ярослав не находил себе места. Разве могли они допустить, чтобы их Елизавета, совершившая глупость из-за любви, стала валькирией в чужом мире?

Каждый из них готов был рвануться туда, но надеяться оставалось только на беса.

ГЛАВА 18 КУЛЬМИНАЦИЯ БАЛА

Как не тяжело было ожидание в Свароге, но труднее всего приходилось тому, от кого они все ждали чуда. Бес знал, что ему придется стать победителем, во что он слабо верил или посмешищем.

Он должен будет признать, что они все одинаковы и он не нашел ту, которую искал.

Хорошо было героем из сказок кота Баюна, им какая-нибудь старушка - колдунья подсказывала, что надо делать и куда бежать. Бес не мог доверять даже себе, уж не говоря о старушке.

- Я только рядовой черт, - успокаивал он себя, не стоит требовать от меня многого.

Он увидел лица князей, и понял, что там начнется самое страшное, как он оправдается перед Ярославом и остальными, они на него надеялись, а он их всех разочарует, разве такое случалось с ним, когда прежде?

№№№№№№№

Елизавета видела девиц, которые были на одно лицо с ней, и изнывала от ожиданий.

Когда она видела беса, она чувствовала, что он не найдет ее. Он понятия не имеет где она и с кем она.

А потом что-то произошло. Рука, сжимавшая пояс на один миг дрогнула, бес посмотрел на эту руку. Но на ней не было ни перстня, ни украшения, ничего, что бы позволило его убедиться в своей правоте. Но это была рука королевы.

Огонек мелькнул в его взоре и погас. Локи уже расслабился и не следил за ними так пристально, хотя глаз и не спускал.

Он уже думал, как объявит о том, что у них появилась новая валькирия, и не самая худшая из всех. Но он только почувствовал что-то неладное, хотя и не мог понять, что там такое случилось.

Бес пока ничего не говорил. И никто не догадался, что что-то переменилось.

Ударил какой-то молоток по железу, это означало, что время его истекло и он должен показать, кого же выбрал.

Но что должна была в момент удара чувствовать Елизавета? И все из-за одного неверного шага, из-за одной глупости.

Валькирии стояли полукругом, бес прошелся еще раз перед ними, улыбаясь одной, подмигивая другой. Мимо Елизаветы он прошел, не задерживаясь, заставив Локи тайно порадоваться тому, что он видел.

Она же просто устала и на все махнула рукой, недавняя надежда сменилась опустошением в душе и разочарованием.

Один все это видевший, не скрывал разочарования. Но даже он не разглядел того тайного торжества в душе беса. Но вмешаться во все это он так и не решился.

Бес медлил. Локи готов был подождать своего триумфа еще немного.

Но наконец, и он не выдержал и потребовал:

- Покажи нам свою избранницу, и покончим с этим, все порядком устали, это ты у нас неутомимый.

В зале была гробовая тишина.

Локи заметил только, что никто не радовался вместе с ним, никто его не поддерживал.

Елизавета едва держалась на ногах. Отец, Перун, Рогволод, она мысленно прощалась с ними, почему то вспомнила безымянную девицу, которая исчезла в лабиринтах Аида, когда ее любимый оглянулся, ей же предстояло стать валькирией. Это не так страшно, но все-таки.

ГЛАВА 19 ПОБЕДА

Бес медлил, все ждали его выбора.

- Укажи на ту, которую ты заберешь, да смотри, не промахнись, - стал сердиться Локи.

- Вот Елизавета, - заявил бес, - в один миг оказавшись рядом с королевой, - если она снимет маску, то в том убедятся все.

Даже по физиономии Локи он понял, что прав.

Разочарование, ярость, гнев, что только не раздирало его от ярости. Произошла какая-то чертовщина, он не мог ее найти и все – таки нашел. Ему придется признать себя побежденным, раз он не смог его ни в чем уличить прежде. Слишком много глаз за ними следили неустанно.

- Ты не сомневаешься, может, еще поищешь? – переспросил он.

- Это королева, мне некого больше искать, - не отступал и бес.

Один издалека не видел, нашел или не нашел свою королеву бес, но по тому как злился Локи, он понимал, что тот не ошибся.

Елизавета сняла маску, и все увидели, что это была именно она. Хотя она едва держалась на ногах, но сомнений не было никаких.

Король Гаральд, они теперь вошли в залу, смотрел на нее и никак не мог вспомнить, кто она такая и где они уже встречались.

Елизавета рыдала. Она так расстроилась, так переживала из-за всего случившегося, что не могла прийти в себя. Она не верила, что свободна.

- Свободна, - наконец смогла прошептать она, хотела поблагодарить беса, но не хватило слов.

Локи эти слова вывели из себя окончательно. Он не мог отказаться от своего слова. Один здесь и он не позволит обмануть собравшихся.

№ № № № № № № №

Бес торопил Елизавету, им нужно было убраться отсюда как можно скорее, то что происходит на глазах у всех, бесспорно, но когда все разойдутся, неизвестно, что может случиться.

- Благодарности потом, пошли скорее, надо уносить ноги, когда мы будем за спиной Перуна, он не сможет туда сунуться. А пока мы среди чужих.

Елизавета поспешно простилась со всеми, но она даже не взглянула на Гаральда – так велика была ее обида, словно бы они никогда не были знакомы, это удивило даже беса.

Только сам воин никак не мог к такому повороту отнестись.

И взвились к небесам Драконы, непонятно как тут оказавшиеся, кто их мог одолжить бесу? Королева не оглядывалась, и под страхом вечности они никогда бы не заглянула больше сюда.

Ей хотелось только одного, поскорее оказаться в Свароге.

- Я никогда не забуду того, что ты для меня сделал, - говорила она, стараясь перекричать ветер.

Но бес все прекрасно слышал.

- Многие так говорят, а потом обязательно забывают, - махнул рукой бес, - но не страшно, главное, что все получилось как надо…

№ № № № № № № № №

Локи рвал и метал, любое неосторожное слово могло заставить его броситься на любого . А связываться с ним не хотелось никому.

Но все остальные, кроме еще валькирии радовались тому, что случилось.

Что же так огорчило на этот раз валькирию?

Она знала, что никто бы не стал за нее так бороться, как бес за Елизавету, у нее все было наоборот, но никакой радости. Гаральд был еще дальше от нее, чем всегда.

Но она заметила, что Елизавета на ее любимого не взглянула даже, когда уходила, и в этом она выиграла и оказалась сильнее.

- Твоя королева даже не подошла к тебе проститься, а ты ее так любил.

Воин посмотрел на давно надоевшую спутницу, но не понял даже, о чем она говорит.

№ № № № № № № № №

Локи вспомнил самыми нехорошими словами не Елизавету, а Рогнеду.

Ведь это из-за нее он столько всего совершил. Но странно было даже то, что бог коварства мог в чем-то обвинять женщину, как – то все это было мелко и недостойно его.

Нет, это пусть Аполлоны мстят за то, что Кассандры их не любят, а он пошлет их всех подальше и даже не вспомнит о ее существовании.

Судьба была против него, потому что королева ни в чем не виновата. Вот и бес его попрекал за то, что он не с той связался, надо было еще тогда остановиться.

ГЛАВА 20 СРЕДИ ЗВЕЗД

По небу блуждала Ночь. Столько ярких звезд было рядом, что Елизавета невольно протягивала к ним руки и была уверена, что может до них дотянуться.

Как же прекрасны были небеса. Теперь, когда она была свободна, мир казался особенно прекрасным.

И все это устроил для нее маленький и шустрый бес.

Как же окрыляла ее свобода.

- Мне казалось, что на свете нет ничего прекраснее любви, - думала она, - но только побывав в башне Локи, можно понять, что любовь не так важна…

Так они и приблизились к Сварогу. Только тут она смогла, наконец, успокоиться.

Перун выехал к ней навстречу, случайно, или все же хотел убедиться, что она вернулась?

- Бесу все удалось, а я начал сомневаться, - признался он.

- Я и сам начал сомневаться, - передразнил Громовержца бес, хотя у того в руках был Перун, и ему могло достаться, несмотря на все, что случилось недавно.

- Я вернулась, - говорила она, и слезы появились у нее в глазах.

Князья уже обступили беса, каждому хотелось хлопнуть его по плечу, сказать что-то важное.

Ярослав обнял беса, отчего уже тот растерялся страшно, его никто и никогда так не обнимал, но ведь все когда-то начинается.

Рогволод только смущенно хлопнул по плечу…

Но и этого было достаточно для сурового воина.

№ № № № № № № № №

И был в Свароге пир. В его разгар появился злой и печальный Всеслав. Это еще больше обрадовало всех князей. Он покинул мир и перестанет

угрожать Киеву, чтобы другим было неповадно. Но разговаривать с князем никому не хотелось.

Елизавета же сидела теперь рядом с Изяславом, хотя они так ничего и не сказали друг другу, но снова были вместе.

Но Елизавета везде была в центре внимания, вот и теперь все переживали и радовались за ее, а него как не обращали взоров, так и теперь молчат, будто его и нет рядом.

Елизавета рассказывала о башне, о Гаральде, о бесе, о том, как ему удалось угадать все, и забрать ее оттуда. Но она не стала говорить о том, что Гаральд ее оставил в беде, и они ее о том не спросили.

ГЛАВА 21 ПОСЛЕ ПИРА

Отшумел пир. Все поняли, что Елизавета останется с ними навсегда. Но для самой королевы все было не так просто.

Она говорила о Вальхалле, но не решалась сказать о Киеве. Ей же хотелось вернуться в Киев, который она тогда оставила и почти не была там в прошлой жизни.

Бес первым заметил, что она только туда и смотрит, но спросил:

- Теперь ты рада, успокоилась?

- Я немного побуду здесь, только потом я хочу еще раз пожить там, - она указала на землю.

- Ладно, я пока туда, а вернусь и все обсудим.

- Подожди немного, - удержала его Елизавета, - зачем мы здесь, если они давно забыли о нас?

- Мы ждем, пока они опомнятся, поймут , кто с ними, а кто против них.

- А если они не вспомнят о том никогда?

- Им же хуже будет, у нас много чего есть: война, мор, холод, пожары, - все на их головы обрушится.

Но он, ничего больше не говоря, исчез, словно его и не было.

Елизавета осталась одна. Ей хотелось проговорить с кем-то о Гаральде. И тут она заметила богиню Ладу, и поняла, что только та может выслушать ее и сказать что-то о нем.

Богиня улыбнулась, она вспомнила ту малышку, которая когда-то просила, чтобы она послала ей большую любовь.

И вот теперь она должна была узнать, чем же все завершилось.

И она стала рассказывать.

- Теперь ты знаешь все, - закончила она свой рассказ, - почему так случилось со мной?

-Милая моя на земле человек так далеко от богов, но стоит ему только приблизиться к нам и самый отважный герой становится бессильным, любая валькирия, любой бес значительнее сильнее и расторопнее, так устроен мир. Вы были счастливы при жизни, а многие и такой доли не получают, а счастье вечным не бывает и не может быть.

Королева знала, что Лада была права. Не стоило жалеть о том, чего не может быть, надо радоваться тому, что было.

№№№№№№

Среди духов на земле бес стал настоящим героем, они уже знали, что он творил в мире Локи. Они только сожалели о том, что сам король выглядел так бледно, это ведь от него ждали каких-то подвигов и взлетов, а ничего так и не было.

Но сам он долго там не задержался, это кот Баюн любил свои сказки рассказывать, а у него были дела поважнее, ему еще надо было с Елизаветой поговорить о грядущем.

Он кожей чувствовал, что не кончились еще их приключения, она что-нибудь придумает, а он поспешит к ней на помощь.

Когда появился Дракон, на котором они от Локи удирали, бес позвал Елизавету прокатиться, и она с радостью согласилась. Но увидев звезды-загрустила.

Он побоялся, что она позовет его снова в этот жуткий мир, но она только взглянула в ту сторону и поторопилась назад. Ей хотелось снова любить и быть любимым. И если это будет не Гаральд , то не так и страшно.

Нет, она думала о земле, о любви, о новой жизни, и о том, что там можно будет исправить все, что еще не случилось.

ЭПИЛОГ

Верни моего короля. (Сага о королеве Елизавете)

Мечтавшая небо увидеть ночное,
с Гаральдом до срока простилась княжна.
Коня запрягла и несется и воя,
осенняя стужа служить ей должна.
И звезды, и дальние звезды все ближе.
И ей никогда не вернуться домой.
- Гаральд, мой король, я тебя не увижу.
Валькирия ей отвечает: - Он мой.

Земною женой, королевой ты стала.

И только, и больше тебе не дано.
И где-то в неведомых далях растает,
останется в небе твой конь вороной.
- Но я не могу, с ним так просто расстаться,
о, сжалься, верни моего короля.
И только далекие звезды теснятся.
И стан этот дивный, и резвость коня.

Другая увидит глухими ночами,
какие порою приснятся нам сны.
И только княжна, то в плену, то в отчаянье,
все ищет Гаральда, и новой весны
Дождется она среди звезд леденящих,
их свет ослепит и заставит лететь.
И будет валькирия воинов спящих
в Асгарде хранить, или саги им петь.

- О, спите, герои, умолкли сраженья,
пока еще там расцветает земля.
И только тревожат вас легкие тени,
княжна не найдет своего короля.
Он был в этом мире, он храбро сражался,
но нынче он снова вернулся домой.
И тенью незримой на Русь надвигался,
но нынче в Асгарде со мною герой.

Иные миры и другие эпохи,
валькирия снова обнимет героя.
И новые песни, и тяжкие вздохи
летят в тишине над уснувшей землею.
И вечно в пути, и не будет покоя,
и в чувства своих никогда не вольна.
Уют презирая, и нас беспокоя,
Гаральда все ищет во мраке княжна.

И дивная Русь засыпает в тумане.
Она никогда не вернется домой.
Она не забудет, она не обманет.
Лишь звезды и тучи летят за княжной.
Коня запрягла и несется и воя,
осенняя стужа служить ей должна.
Мечтавшая небо увидеть ночное,
с Гаральдом до срока простилась княжна.